



Ричард Павлов

ОТРЕЧЕНИЕ

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ
БЕНЕДИКТА XVI

ПЕРВАЯ КНИГА О ПАПЕ БЕНЕДИКТЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ричард Павлов

ОТРЕЧЕНИЕ

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ
БЕНЕДИКТА XVI



Нестор-История
Санкт-Петербург
2021

УДК 929+217+252
ББК 66.1(0)+74.200.51:86.375
П12

Павлов Р.

П12 Отречение. Крестный путь Бенедикта XVI. — СПб. : Нестор-История, 2021. — 448 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1954-3

Недавно мир стал свидетелем беспрецедентного события: отречения Римского Папы. В феврале 2013 года Бенедикт XVI внезапно сложил полномочия и удалился в монастырь. Почему он отрекся? Почему скрывал свое решение до последнего дня? Чего мы не знали о жизни главы Ватикана?

Читатель погружается в атмосферу тревожного ожидания и церемониальной роскоши Католической Церкви. А затем узнает, какую борьбу против педофилии в Церкви вел на самом деле Бенедикт и кому он помешал.

Три главных пророчества о папстве дополняют картину небывалого кризиса, разразившегося после отречения. Пружина исторической интриги раскручивается, подводя читателя к разгадке величайшей тайны — папской непогрешимости.

В конце книги представлен цикл последних публичных речей Бенедикта XVI в эксклюзивном переводе.

УДК 929+217+252
ББК 66.1(0)+74.200.51:86.375

ISBN 978-5-4469-1954-3



9 785446 919543

© Ричард Павлов, 2021
© Издательство «Нестор-История», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА

Бенедикт XVI — неразгаданная загадка нашего времени. Человек, который навсегда изменил папство — или спас его от тотального разрушения? Или и то, и другое?

Его богословие глубоко отпечаталось на всей современной католической доктрине. Целый научно-исследовательский институт в Германии занимается изданием собрания его сочинений, и к 2021 году в свет вышли 22 массивных тома, проект активно переводится на другие языки. Молва при жизни называет его Доктором (то есть Учителем) Церкви, что является титулом, более редким в католицизме, чем канонизированная святость. И это он добровольно отказался от высшей власти в Церкви, предпочтя молитву и уединенную жизнь.

Йозеф Ратцингер (имя в миру), младший сын в семье рядового жандарма из маленького баварского городка, становится сперва международно известным богословом, затем кардиналом и главой Конгрегации Вероучения (бывшей Инквизиции), а после Римским Папой. Он с детства мечтал стать католическим священником, однако вторгается война, и в 14 лет Йозеф Ратцингер, как все школьники нацистской Германии, призывается на службу в зенитные войска. Массированные бомбежки Мюнхена американцами он встречает на зенитке, где в минуты затишья пишет стихи на греческом и латыни. Он принимает сан в 24 года, а в 32 Ратцингер уже профессор кафедры фундаментальной теологии в столичном университете в Бонне (тогдашняя столица ФРГ). 30 лет профессорской карьеры и пять университетов, среди них Тюбингенский, где он пишет свой бестселлер «Введение в христианство». Вскоре книга стала богословским учебником не только для католиков, но для христиан разных конфессий, в том числе православных. Предисловие к русскому изданию «Введение в христианство» написал митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, будущий патриарх, завершив его словами: «Этот дух верности нашим общим корням буквально пронизывает книгу Папы Римского Бенедикта XVI “Введение в христианство”, которую я с радостью рекомендую православному читателю, а также всем верующим во Христа и еще только ищущим путь к Истине».

С 1962 года Ратцингер участвует во Вселенском Соборе Католической Церкви (Второй Ватиканский). Он — самый молодой эксперт Собора. Успешная академическая карьера сулит множество плодотворных лет, однако в 1977 году Римский Папа Павел VI делает его епископом Мюнхенским и через месяц возводит в кардинальское достоинство. А в 1981-м Папа Иоанн Павел II уговаривает блестящего теолога перебраться в Рим и принять пост главы Конгрегации Вероучения.

Почти на четверть века кардинал Ратцингер делается надежной опорой польского понтифика и его ближайшим советником. Он не скрывает своих консервативных позиций и не заботится о личной популярности, принимая на себя выпады критиков против Войтылы. Одновременно он продолжает писательскую деятельность, стабильно издавая по книге в год.

Несмотря на свою репутацию рафинированного интеллектуала и «не администратора», Ратцингер реорганизует работу Конгрегации Вероучения так, что она выполняет при нем множество задач. Параллельно он руководит составлением Катехизиса Католической Церкви (обнародован в 1992 году), участвует в работе Библейской комиссии и исполняет сложные и деликатные поручения Иоанна Павла II. СМИ называют его «ротвейлером Господа Бога» и «панцер-кардиналом». Вопреки этому образу, именно Ратцингер стал первым в истории префектом Конгрегации Вероучения, который дал серию интервью светскому журналисту. Из этих интервью родилась книга «Отчет о вере», быстро завоевавшая популярность. Он не боится открыто говорить о сложных и болезненных вопросах Церкви, также читатель впервые знакомится с его личностью. И, неожиданно для себя, обнаруживает человека обаятельного и здравомыслящего, интересного собеседника с чувством юмора.

Впоследствии публика узнала, что Бенедикт XVI является талантливым пианистом: он проводит вечера за роялем, играя Моцарта и Баха. Будучи кардиналом, Ратцингер ведет активный диалог со светскими учеными, один из плодов этого диалога — совместная книга с немецким философом Юргеном Хабермасом. Он открывает секретные архивы Инквизиции для исследователей и посвящает много времени не «регулирующему», а «позитивному» богословию. Из-под его пера выходят поистине вдохновляющие страницы. После избрания он продолжает писать, однако новая должность оставляет ему мало времени для научной работы. Трехтомник «Иисус из Назарета» — ее основной результат.

За неполные 8 лет своего понтификата Бенедикт XVI провел много важных реформ, возродил служение традиционной латинской литургии, издал правила о переходе англиканских общин в католицизм, в результате чего к Католической Церкви присоединилось уже несколько крупных епархий в Великобритании и США. При нем у Ватикана появляется «твиттер» и канал на «Ютубе», а Бенедикт стал первым понтификом, отправившим «твит» собственноручно. «Даже обмениваясь краткими сообщениями, которые часто не длиннее библейского стиха, можно выражать глубокие мысли, если

не пренебрегать развитием своей духовности», — отметил Папа. Он также назвал Интернет «цифровым континентом» и много размышлял о подлинности жизни в цифровую эпоху.

Медийные скандалы, в которые его неоднократно старались вовлечь, не помешали ему создать образ блистательного и гуманного папства. Его отречение от трона 11 февраля 2013 года стало большой неожиданностью и психологической травмой для миллионов католиков, и оно продолжает вызывать много вопросов. Был ли этот жест действительно добровольным? Нет ли в деле политической подоплеки или заговора? Особенно полемика обострилась в связи с последующим кризисом в Церкви, когда разговоры о внутреннем расколе стали приобретать все более широкую огласку.

Данная книга — первое на русском языке исследование Отречения, проведенное с журналистских, исторических и богословских позиций. Мы сознательно не вступаем в область конспирологии и сообщаем только те факты, происхождение которых можем точно указать. Так как большая часть источников иноязычная, в тексте приводятся расширенные цитаты, в основном в эксклюзивном переводе. Нам пришлось пойти на эту меру, чтобы создать целостную картину через сопоставление различных пластов информации. Мы высоко ценим труд всех переводчиков, благодаря которым Папа «заговорил по-русски», их имена будут указаны в примечаниях. (Перевод сделан автором, когда не отмечено обратное.)

Бенедикт XVI владеет десятком языков, в том числе свободно говорит и пишет на латыни. Однако языковой барьер в его творчестве остается актуальной проблемой для русского читателя. Интернет-портал о Папе Бенедикте (Papst Press), который возглавляет автор данной книги, начиная с избрания понтифика стремится познакомить русскоязычную аудиторию с его личностью и его трудами. Отсылки к публикациям на сайте Papst Press (по адресу www.papst.pro) призваны облегчить доступ к большому объему информации, чем доступно в печатном издании. Автор горячо благодарит всех, кто оказывал помощь в подготовке фактического материала и высказал свои замечания по поводу рукописи. Тесное сотрудничество с проектом «Свободная католическая газета» открыло нам доступ к экспертному богословскому анализу. Благодарим редактора СКГ о. Георгия Стасюка за его щедрую помощь, переводы и консультации.

Также бесценный вклад внесли Михаил Колосов в качестве литературного редактора, Дмитрий Конюхов, помогавший с поиском источников и проверкой цитат, и многие другие. Спасибо всем, кто оказал автору практическую и моральную поддержку в этом многолетнем труде.

Ричард Павлов

Часть первая

**ХРОНИКА ОТРЕЧЕНИЯ,
ИЛИ 10 ПОСЛЕДНИХ СЛОВ**



ВВЕДЕНИЕ

«**Н**еоднократно испытыв свою совесть перед Богом, я пришел к уверенности, что моих сил, из-за преклонного возраста, больше не достаточно для надлежащего исполнения служения Святого Петра». Этими словами отречения, сказанными 11 февраля 2013 года, Римский Папа Бенедикт XVI изменил историю Церкви и облик папства, перевернул сердца миллионов людей и произвел такую реформу, которая оказалась не под силу самым революционным реформаторам.

С того дня, как немецкий профессор, богослов с мировым именем был избран Папой, минуло почти 8 лет. Бывший четверть века защитником доктрины и опорой трона Иоанна Павла II, кардинал Йозеф Ратцингер для многих неожиданно взял имя Бенедикта XVI, в честь покровителя Европы и идеолога европейского монашества св. Бенедикта, равно признанного католиками и православными. Без двух месяцев восемь лет понтификата — и это были трудные годы. Мировые СМИ как взбеленились, имя Папы кочевало из скандала в скандал. Между тем тихий и застенчивый в личной жизни, никогда не повышающий голоса ни с кафедры, ни при подчиненных, чуждый показных эффектов понтифик завоевывал признание. Ведь это тоже было — миллионные мессы, триумфальные поездки, уважение и теплый прием в не-католических и нехристианских государствах, восторженная любовь в странах старого католицизма. И везде звучали его блестящие проповеди, целые серии миниатюрных лекций, которые потом с успехом становились книгами. Он не опускался до уровня публики, он поднимал слушателей до себя. Все это рождало узы привязанности, личного доверия к Папе, которое уже не могли поколебать скандалы. И все же многих и многих планомерное очернение его личности оттолкнуло, ослепило и закрыло им слух. А Папа продолжал идти, только с годами его походка становилась медленнее, хрупкие плечи сгибались, все быстрее он уставал. Но слыша его твердый голос, мы уже не замечали осунувшегося лица. Видя, как он горит за алтарем, мы забывали, что он еле к нему дошел, незаметно опершись на руку церемониймейстера.

Недавно он объявил Год Веры и начал увлекательную серию посвященных ему бесед. На днях должна быть опубликована энциклика о вере,

написанная им еще летом. И даже скандалы, казалось, утихли, волны улеглись. Ведь ничто, вроде бы, не предвещало, и вдруг отречение?

Конечно, ему 86 лет, а за этой цифрой — масса несбывшихся за административной рутинной творческих планов, мириады булавочных уколов, горьких разочарований, не одно нервное потрясение. Папа устал. Но за простотой человеческих доводов, за прямоот резонов одновременно чудится реальность более грозная, на которую современный мир с легкостью закрывает глаза. «У меня больше нет сил», — только ли это пошатнувшееся здоровье? Что мы знаем о событиях за Леонинской (Львиной) стеной, как называют римляне древнюю, глухой кладки крепостную стену, окружающую папский Град-государство?

Попытка реконструкции событий тех дней, а также систематизация фактов и связанных с ними контекстов должны помочь нам если не разгадать тайну беспрецедентного поступка Бенедикта XVI, то хотя бы заложить основу для его дальнейшего понимания. Основная же цель предпринимаемой нами работы — воссоздать событийный и эмоциональный ряд, в котором прозвучали выдающиеся речи, сказанные Бенедиктом XVI на прощание. Цикл из 10 речей, начиная с декларации об Отречении и до финального прощания с верующими на балконе летней резиденции Кастель-Гандольфо, представляет собой настоящий шедевр, требующий, однако, соответствующей справочной рамки. Зная, в каких обстоятельствах прозвучало то или иное слово, внимательный читатель сможет иначе оценить его вес и получить впечатление об одном из самых драматичных событий в истории Церкви буквально из первых уст.

Так если бы Иисус на этапах своего Крестного пути делал остановку для комментария, вряд ли его фразы, взятые изолированно, позволили бы осознать космический и социальный масштаб действия. Ведь слова сочетались с жестами, а рядом с отрекающимся Папой среди участников драмы стояли как отдельные личности, так и человеческие массы, и даже силы природы. Пусть эта книга позволит каждому по-своему пережить те незабываемые дни.

1. УДАР МОЛНИИ

Ключевое слово: Отказываюсь

11 февраля 2013, понедельник

«Хорошо понимая серьезность этого акта, я в полной свободе заявляю, что отказываюсь от служения Римского епископа, Преемника Святого Петра, вверенного мне кардиналами 19 апреля 2005 года». Бенедикт XVI, декларация на Консистории 11 февраля 2013.

Консистория — собрание кардиналов, возглавляемое Папой Римским, это административное мероприятие по управлению Церковью и как таковое мало кому интересно. Если консистории, где Папа объявляет имена новых кардиналов, еще обещают какие-то сюрпризы¹, а открытые и торжественные привлекают зрителей, то ординарная консистория, проходящая за закрытыми дверями в присутствии небольшой части кардиналов, находящихся на тот момент в Риме, — дежурное событие, которое скрашивается лишь присутствием Папы.

Как и планировалось, в этот день Бенедикт XVI объявил о готовящейся, наряду с другими, канонизации 813 мучеников Отранто, погибших за веру от рук мусульман в XV веке. Шаг довольно смелый на фоне мировой исламской напряженности, однако о нем было известно загодя, и церемониальное собрание по этому поводу — пустая формальность. Лишь произошедшее впоследствии, как гигантская вспышка, сохранило каждый штрих этого дня нетленным, словно «тени Хиросимы».

Брезжило унылое и серое утро понедельника 11 февраля. Над Римом сгущались тучи, слабый свет лился из окон, выходящих во внутренний дворик Сан Доммазо, куда подъезжают служебные машины и кортежи глав государств, и тускло светились лоджии Рафаэля. В 10:55 понтифик оставил свои апартаменты и спустился на лифте во вторую лоджию. Он вошел в зал, делая маленькие шаги (с некоторых пор ему трудно ходить, но на публике он появляется без трости, передавая ее в руки секретаря прямо перед дверью). Бордовая моццетта² оторочена горностаем, тяжелая расшитая стола, белые волосы, белая шапочка. Когда приходит Папа, даже самый скучный день становится домашним, понятным и осмысленным. Прозвучала полуденная молитва, кардинал-префект Анджело

¹ Ватиканист Андреа Торниелли несколько раз вывешивал секретные списки назначенных кардиналов у себя в блоге до их официального оглашения.

² Моццетта — церемониальная накидка высшего римского духовенства.

Амато³ зачитал краткую биографическую справку о святых, а Папа объявил дату канонизации. Далее, по незыблемой программе, последовали молитва и благословение. Внезапно Бенедикт XVI садится обратно, и ему снова подают микрофон.

Рассказывает архиепископ Лео Кёшли, ставший очевидцем консистории 11 февраля:

«...Затем взял слово Святой Отец. В тот раз я впервые присутствовал на консистории, поэтому я не представлял, нормально это или нет. Он говорил на латыни, так что от всех нас потребовалось больше усилий, чем обычно — повседневным языком курии является итальянский, поэтому было заметно некоторое напряжение, поскольку мы старались понять, к чему он ведет.

Через несколько секунд стало ясно, что происходит. Это не было обычным обращением. Он говорил не о консистории и не о будущих святых, не о кадровых изменениях, не о годовщине Латеранских соглашений⁴ и не о конце исторического спора с Италией. Напротив, он сам творил историю. Я почувствовал, как внутри у меня всё сжалось, как только я представил, что прямо перед нами происходит нечто не виданное веками: добровольное отречение Римского Понтифика.

Было видно, как напротив меня, в замедленном движении, телеоператор мультяшным жестом изумления прикрыл свой рот рукой, монсеньор, сидевший рядом, начал тихонько всхлипывать, плечи архиепископа Генсвайна опустились. Кардиналы наклонились вперед, чтобы убедиться, что они правильно понимают сказанное, и я сам обнаружил, что проверяю, не упала ли моя челюсть. Затем наступило молчание.

После небольшой паузы, декан Коллегии кардиналов, кардинал Анджело Содано встал и взял слово. Я не помню точно, что он говорил, но это было что-то краткое, успокаивающее и подходящее моменту. Было ясно, что он был проинформирован заранее и подготовил несколько слов. Напротив, лица остальных кардиналов свидетельствовали, что они не были предупреждены о том, что должно было произойти в то утро.

После того, как кардинал Содано приветствовал Папу, мы последовали за Святым Отцом к выходу из зала. Хор попытался петь какое-то

³ Анджело Амато — префект Конгрегации по делам святых, получил кардинальскую шапку из рук Бенедикта XVI.

⁴ Латеранские соглашения (лат. *Pacta Lateranensia*; итал. *Patti Lateranensi*) — общее наименование документов, подписанных 11 февраля 1929 года в Латеранском дворце в Риме от имени Папы Римского Пия XI госсекретарем Папского престола кардиналом Пьетро Гаспарри и от имени кор. Виктора Эммануила III председателем Совета министров Итальянского королевства Бенито Муссолини. Л. с. урегулировали «римский вопрос», т.е. претензии Папского престола к Итальянскому гос-ву, связанные с захватом итальянскими войсками в 1870 году Рима и упразднением Папского гос-ва; было создано суверенное государство-город Ватикан, определено правовое положение католической Церкви в Италии (Православная энциклопедия).

заключительное песнопение, но всё это казалось уже немного неуместным. Я посмотрел вокруг, чтобы увидеть кардиналов, которые собрались в не-большой круг и смотрели друг на друга в изумленном молчании.

Папа объявил, что уйдет в отставку спустя три недели, но это уже ощущалось как конец. Мы двинулись за ним к лифту, который шел наверх, в его апартаменты. Обычно всё это происходило со спокойным достоинством, но теперь это было в атмосфере тихого шока.

Возле лифта он обернулся, чтобы поприветствовать нас. Мы просто не в силах были произнести наши обычные прощальные слова — “До завтра, Святой Отец”, “Приятного аппетита, Святой Отец!” или “С праздником!”; я не помню, был ли я в состоянии вообще что-то ему сказать. Мы пожимали ему руку в молчании или бормотали что-то нечленораздельное. Когда я держал его руку, я подумал, что он выглядит очень старым и очень бледным. Потом он ушел. Я повернулся к одному из мирян во главе группы, сжал его руку и сказал: “Ora, cosa facciamo?” (“Что нам теперь делать?”). Он ничего не ответил на это...»⁵

«Заявляю, что отказываюсь от служения Римского епископа [...], так что с 28 февраля 2013 года, с 20 часов, Римская кафедра, Престол Святого Петра, будет вакантным».

В 11:41 кардиналы побледили. Пятью минутами позже, в 11:46 репортер итальянского новостного агентства «Анса» (Ansa) Джованна Кирри первой сообщила миру сенсационную новость, еще через шесть минут, в 11:53 ее процитировали агентства Рейтер и Франс Пресс. Затем один за другим заговорили телеканалы: CNN, «Аль-Арабия», BBC, Sky News. Экстренный выпуск на сайтах всех газет. Медийная буря приобрела планетарный масштаб. Даже арабские медиа информировали зрителей в реальном времени, канал «Аль-Джазира» держал постоянную красную плашку.

«Я отправила новость и заплакала»

В тот день у мониторов пресс-центра Ватикана с прямой трансляцией из Зала Консистории дежурило всего несколько человек: итальянская журналистка, двое французов, мексиканец и японец.

«Консистория закончилась, но Ратцингер не уходил, — вспоминала впоследствии Джованна Кирри (Giovanna Chirri), — он остался сидеть с этим листком в руке. Потом Папа сказал на латыни, что собирается объявить нечто очень важное для всей Церкви. Как только он произнес несколько слов, я поняла, что он собирается отречься...

Произношение Ратцингера, когда он говорит по латыни, очень четкое и ясное, несмотря на слабый немецкий акцент, поэтому все было понятно,

⁵ «Он сам творил историю. Воспоминания очевидца», Catholic Herald. Перевод: о. Георгий Стасюк. Papst Press.

хотя его голос звучал тихо, как будто подавленно... Я достаточно стара, и в гимназии мне доводилось переводить с латыни на итальянский без словаря. Меня осенило после слов “из-за преклонного возраста”.

Мне стало нехорошо, кажется, подскочило давление. В голове стучало, мои колени дрожали, а дыхание перехватило. Я в ступоре сидела перед монитором Зала Печати, это был трудный момент. Наконец, он произнес слово “конклав” и у меня остановилось сердце. “Мамма мия, — думала я, — он отрекается...” Я запаниковала: в одиночку распорядиться такой новостью — это непомерная ответственность. Я принялась звонить, но никто не поднимал трубку. Затем падре Федерико Ломбарди дал подтверждение. Я отправила экстренное сообщение и разрыдалась. У меня было чувство, что меня переехал трамвай».

В это время японский коллега Джованни отходил выпить кофе.

Декларация под микроскопом

Оригинальный латинский текст декларации об Отречении содержит 251 слово. Она датируется не понедельником 11, а воскресеньем 10 февраля. Йозеф Ратцингер собственноручно написал ее в воскресенье днем, пользуясь карандашом — он всегда так набрасывает свои черновики. После воскресной полуденной молитвы Ангел Господень (Angelus) он предупредил декана Анджело Содано и госсекретаря Ватикана Тарчизио Бертоне, чтобы утром в понедельник они принесли с собой копию текста и следили за чтением слово в слово. О том, что готовится, знали заранее также заместитель госсекретаря архиепископ Анджело Беччу и личный секретарь Папы Георг Генсвайн.

Однако бумага, не имеющая аналогов в двухтысячелетней истории Церкви, вышла за пределы личных апартаментов Папы только на рассвете следующего дня. Наученный горьким опытом⁶, понтифик не допустил утечки информации. Бенедикт XVI доверил рукопись своей секретарше монахине Бирджит Вансинг (Birgit Wansing), которая одна способна расшифровать его бисерный нервный почерк. Только утром понедельника госсекретариат приступил к переводу латинского текста на языки коммуникации Святого Престола: итальянский, английский, немецкий, французский, испанский, португальский, польский и арабский. Письменный текст декларации, получивший распространение в Ватикане около полудня, содержал три ошибки. Когда Ратцингер читал его в зале Консистории, он правильно сказал «vita» в аблативе, однако распространяемый документ содержал «vitae» в генитиве. Еще одно ошибочное согласование: аккузатив «commissum» (и Папа так

⁶ Горьким опытом — журналисты предположили влияние на решение Папы «дела Ватиликс»: из кабинета Бенедикта XVI были украдены конфиденциальные документы, затем опубликованные (и, возможно, частично сфабрикованные) в мае 2012 года.

прочел) вместо датива «*commissio*». И наконец, начало периода Вакантного Престола вечером 28 февраля было указано «в 29 часов»⁷, вместо 20 часов, объявленных Бенедиктом XVI. Знак ужасающей спешки, ведь на клавиатуре 0 и 9 стоят рядом.

Вряд ли из этих, впрочем, весьма поучительных данных, сообщенных впоследствии итальянской прессой, можно сделать какой-нибудь содержательный вывод. Столь детальный анализ больше говорит об охватившей всех растерянности. Никто не знал, что делать, только жернова прессы перемалывали информацию и отжимали скупые зерна.

Молния

Однако точку в этом дне поставили иные силы. «Как гром среди ясного неба», — так в ответной речи охарактеризовал отречение Папы кардинал-декан Анджело Содано. То, что в русской идиоме «гром» — в итальянской «молния». И молния ударила.

С черных небес помраченного Рима в купол собора Святого Петра полыхнул, прорезав тучи, миллионновольтный электрический разряд. Удар был такой силы, что люди, прятавшиеся от дождя под колоннадой Бернини, буквально подскочили, сообщает очевидец. Как позднее рассказал секретарь Бенедикта монс. Генсвайн, Папа тоже услышал грохот и отправил его посмотреть, что происходит. Тот долго всматривался в дождливую темноту, но ничего не увидел. Примечательно, что среди тех, кого ливень загнал под колоннаду, был и фотограф информагентства «Анса» Алессандро ди Мео (*Alessandro Di Meo*). На другой день его снимок молнии, впившейся в крест Святого Петра, стал главной иллюстрацией и символом отречения Римского Понтифика.

Как сообщил Алессандро ди Мео автору этой книги:

«Надвигалась гроза. Я увидел первую молнию и спрятался под колоннадой. Пока я протираю линзы, одна молния ударила в купол. Я сделал несколько попыток, прежде, чем молния ударила, когда я нажимал на спуск». Фотограф передал технические детали: экспозиция снимка — выдержка 8 секунд, диафрагма 9, светочувствительность 50 Iso, настройки сделаны вручную. «Это была правильная молния, в правильном месте, в нужный момент. Мне потребовалось упорство и, почему нет, щепотка удачи».

Вместо штатива камера была установлена на парапет, и 40 минут он ждал нужного момента. «Я поставил широкоугольный объектив, что позволило мне захватить базилику целиком»⁸. Камера зафиксировала время: 17:56.

⁷ Версия текста с 29 часами: ...*commissum renuntiare ita ut a die 28 februarii MMXIII, hora 29, sedes Romae*... Она была опубликована на сайте Ватикана и распространилась в Интернете.

⁸ «*Quaranta minuti sotto il diluvio per catturare quel lampo*». *Corriere della Sera*.

Снимок породил бурную полемику, фоторепортера обвинили в подлоге. Ведь в контексте отречения Бенедикта XVI этот откровенный кадр выглядел пугающе, заставляя задуматься о сверхъестественной реальности. И мягкотелое человечество, почувствовав себя голым под бичами вечности, принялось протестовать, виня во всем искусство монтажа и «Фотошопа». Решительно встал вопрос — была ли молния?

Тем не менее данные подтвердились: фотографа поддержали ученые. Стефано Дитрих (Stefano Dietrich), начальник итальянского отделения европейской сети наблюдения за молниями Linet (при Научно-исследовательском институте атмосферы и климата (Isac) Национального совета по исследованиям в Риме) сообщил показания приборов, снятые накануне. «В 17:54 в понедельник 11 февраля мы зарегистрировали две вспышки с интервалами 75 тысячных секунды с дистанцией 3 километра друг от друга. Предположительно, это были две ветви одной молнии, и не исключено, что одна из этих ветвей попала именно в купол Сан-Пьетро. Я решительно исключаю, что здесь идет речь об эффекте перспективы»⁹. Небольшое расхождение во времени, вероятно, вызвано установками самой фотокамеры. Итак, снимок верен, и речь идет о факте: в день отречения Папы Римского в собор Святого Петра ударила молния.

Считать случайностью

«Гром — это голос небесных богов, а молния — их оружие, уничтожающее змей и духовных противников и символизирующее божественный гнев» (Д. Трессидер. Словарь символов).

В Библии молния упоминается в 32 стихах либо в прямом смысле — как атрибут Божества, либо в переносном — как Его описание.

«Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах; возводит облака от края земли, творит молнии при дожде, изводит ветер из хранилищ Своих» (Пс 134, 7).

«Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет» (Пс 96, 4).

«Он сокрывает в дланях Своих молнию и повелевает ей, кого разить» (Иов 36, 32).

«Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мтф 24, 27).

И т. д.

Однако связь молнии с отречением понтифика подверглась критике. Во-первых, молния сошла с небес, когда и надлежит молниям, то есть в грозу. Во-вторых, она пришлась на высотный объект, поразив верхушку креста, а не ватиканские гrotты, что для молнии целиком нормально. Журналисты ВВС обратились с вопросом к математикам, пытаясь вычислить научную

⁹ «Il fulmine su San Pietro: “Ma quale bufala? Fortuna e costanza”», Libero. 12 febbraio 2013.

вероятность попадания молнии в купол Сан-Пьетро в этом сезоне с учетом высоты здания и отсюда сделать вывод о большей или меньшей степени чуда. И, наконец, ватиканский пресс-офис заявил, что данному явлению «в настоящее время не приписывается» божественное вмешательство. Что вынудило ряд низших клириков сделать публичные заявления о том, что оба события — отречение Папы и молния — друг с другом никак не связаны.

Следует оговориться, что в рамках своей компетенции пресс-офисы Святого Престола и отдельных епархий вправе интерпретировать события на епархиальном либо римско-куриальном уровне, донося широкой публике позицию официальных лиц. Ни одно из этих учреждений пока не является пресс-службой Царя Вселенной и не в состоянии получить его непосредственный комментарий.

Тем не менее высказанные критические замечания помогают внести ясность в картину, ибо истина не может пострадать от добросовестного изучения обстоятельств. Странно, что, рассчитывая вероятность, эксперты упустили из виду такой фактор, как «закон купола». Дело в том, что собор Святого Петра является высочайшей точкой не только округа, но и всего города. В Риме действует так называемая «обязывающая норма Святого Петра»: по Латеранским соглашениям 1929 года Италия не имеет права возводить в столице здания выше «петровой отметки», ничего выше Сан-Пьетро, оконечность креста которого поднимается, по разным оценкам, на 133,30 либо 136,57 метров. Мэры Рима периодически пытаются преодолеть это строительное табу и заняться разведением небоскребов. Однако в настоящий момент существует лишь одно здание, приближающееся по высоте к собору, это расположенная к югу почти на самой окраине башня «Евроскай» (Euroskey) высотой 120 метров (вместе антенной до 150 метров).

Таким образом, характер застройки неминуемо делает собор Св. Петра добычей молний, и недаром на его крыше, как на всяком высотном здании, установлен громоотвод. Позолоченная конструкция креста на бронзовом яблоке работы Себастьяно Торриджани оборудована системой молниезащиты: тонкий стержень, выступающий над крестом, и отводящие тросы в зажимах. Значит, молния здесь явление ожидаемое, к ней готовились. Означает ли это, что руководство Церкви надеется избежать бича божия, или следует понимать, что оно, наоборот, отрицает всякий мистический взгляд на вещи?

Прежде всего, двойственность толкования возникает из-за путаницы богословских категорий. Строго теологически чудом считается непосредственно то, что выходит за рамки природного естественного закона. Однако укладываемое в эти рамки — тоже действие Провидения, хотя и не имеющее характера явного чуда. Диалог, который люди всех веков ведут с Провидением, читая знаки материального мира, чрезвычайно древний и естественный процесс. И Церковь не очень-то любит выступать арбитром в этом диалоге, поскольку на земле всеведение ограничено, а ответственность болезненна.

Деятелям ВВС, подсчитавшим вероятность на основе погодных условий, следовало бы учесть заодно вероятность отречения Римского Папы, а затем совпадения двух подобных событий. Однако нет нужды опровергать вынесенный ими вердикт «случайность». В католическом мировоззрении случайности тоже находятся в руках Бога и могут быть выражением его прямой воли. Ведь если мир сотворен Господом, то почему Создатель не может пользоваться вещами сообразно их природе? И в большинстве случаев он направляет события Провидением, оставаясь в рамках естественных законов. А вот мнение личного секретаря Бенедикта XVI монс. Генсвайна, находившегося в тот день вместе с Папой в Апостольском дворце: «Впечатление такое, что это был знак свыше, реакция, которую можно или даже должно было бы связать с событиями того утра... Это какая-то реакция. Хотел бы я только знать, означает она одобрение или предостережение»¹⁰.

[Текст декларации Святейшего Отца 11 февраля 2013 года см. на с. 411.]

Остается Папой

«До 28 февраля Папа Бенедикт XVI остается нашим Папой во всей полноте власти и продолжает свое учительство и служение» (Ф. Ломбарди на пресс-конференции 12 февраля).

«В Ватикане шепчутся, что Ратцингер хотел отречься и уйти сразу, но его уговорили сперва сделать предварительное объявление, чтобы дать куриальной машине возможность спружинить и не получить паралич от такого удара». Точно не известно, можно ли верить информации, переданной ватиканистом Андреа Торниелли, однако он уже не раз доказывал, что имеет конфиденциальные источники в Священных дворцах. Поэтому в том, что касается ватиканских слухов, нет особенных причин ему не доверять. Итак, «почти три недели жизнь в Курии будет продолжаться без изменений», часы, заведенные немецким Папой, еще идут в его напряженном ритме.

Мы возьмем для обзора только этот период, с 11 по 28 февраля, условно считая именно его прощальным «турне» великого Понтифика. Однако стоит признать, что тематика его речей не изменилась кардинально. После Отречения трагическая нота, звучавшая в подоплеке многих его текстов, попала в диапазон слышимости, но из этого не следует, что он иначе заговорил, а это мы стали иначе слушать. Поэтому при желании всегда можно

¹⁰ Rom direkt: Exklusives Interview mit Erzbischof Georg Gänswein (27. Juni 2016). Георг Генсвайн, интервью немецкой редакции телевидения EWTN, 27 июня 2016 года. Цитата на 1 мин. 20 сек.

усугубить расшифровку послания Бенедикта XVI, следуя назад во времени по заголовкам его речей. Там есть куда углубиться, и все же теперь у него осталось 10 последних слов. Не напрасно и с умыслом выбирает он темы для своих финальных выступлений, не случайно звучат в них глубокие и тревожные мысли, правоту которых подтвердит будущее. Что касается истоков самого процесса Отречения, наверное, одному только Богу известно о тех днях больше, чем Папе Бенедикту, поэтому разумно прислушаться к ним обоим. А также пусть выскажутся те, кто был свидетелем, стоя на ступенях Града и на крышах его, ведь мир не знал подобного прощания.

2. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С НАРОДОМ ПОСЛЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ОБ ОТРЕЧЕНИИ

Ключевое слово: Выбор

13 февраля 2013, среда

Жизнь Папы Римского регламентирована куда больше, чем у других венценосных особ. Его трудовой график предполагает, в частности, как минимум две еженедельные встречи «с народом»: это генеральная (другими словами, общая) аудиенция в среду и молитва из окна Апостольского дворца по воскресеньям. То и другое событие традиционно является для него поводом сказать несколько слов, дать наставление, подходящее ко времени, или обратиться по актуальному поводу к мировой общественности. В эпоху Бенедикта XVI эти выступления сложились в лекционные курсы, которые Папа-профессор вел по избранной им теме и которые собирали порядком слушателей в просторных объятиях колоннады Бернини.

В зимний период, приблизительно с ноября по март (смотря по погоде), и в слишком сильную жару, которой знаменит летний Рим, Бенедикт XVI переносил свои аудиенции в закрытое помещение Зала Павла VI, или иначе «Зала Нерви» (по имени архитектора). Специально оборудованное с этой целью помещение — одна из самых современных, если не новейшая, постройка на территории папского государства, законченная в 1971 году при Павле VI. Пьер Луиджи Нерви, итальянский «романтик железобетона», создал весьма достойный лекционный зал с удобной сценой и оригинальным освещением. До него папам приходилось принимать посетителей в тесных комнатах Апостольского дворца либо под открытым небом, чреватым то непогодой, то пеклом. Максимально зал Нерви рассчитан на 6300 сидячих мест, что делает его одной из самых вместительных современных аудиторий. Для сравнения, лондонский Альберт-холл может принять суммарно 5500 человек, Карнеги-холл в Нью-Йорке имеет 2804 места, вместимость зрительного зала Большого театра 1740 мест, а зала заседаний Генеральной Ассамблеи ООН 1800 мест. Разумеется, количество людей, заполняющих зал Нерви, существенно меньше, чем помещается на площади Святого Петра, где, по разным оценкам, собираются от 150 до 300 тысяч человек, зато встречи под крышей значительно гуманнее¹.

¹ В отличие от площади, зал аудиенций отапливается и кондиционируется, причем автономно. Это первое ватиканское здание, которое полностью функционирует

«Как вам известно, я решил...»

В среду, 13 февраля, через день после того, как Папа огласил декларацию о своем уходе, зал Нерви гудел. Все места были заняты, люди стоя ожидали его появления, выглядывая из-за плеч друг друга на широкую боковую дверь слева от мраморной сцены.

В это время Бенедикт XVI подъезжает на машине к служебному входу и проходит по ковровому коридору в мелкую шашечку. Он понемногу опирается на черную с белым трость, которую возле самых дверей отпускает в руки ассистента и, не останавливаясь, проходит дальше. Створки распахиваются. Бодро вступает орган, гвардейцы берут на караул. Бенедикт XVI идет к своему обычному белому креслу в центре, его походка немного скована, в то время как зрители не прекращают оваций. Это первое появление Папы на публике после отречения, и они стоят, и хлопают, как бы говоря — мы тут, мы знаем...

«Дорогие братья и сестры, как вам известно, я решил... (аплодисменты) — спасибо за вашу симпатию! — я решил отказаться от служения, которое Господь вверил мне 19 апреля 2005 года...»²

Его снова и снова прерывают аплодисментами, он говорит о причинах, он благодарит.

«Спасибо! Я почти физически чувствовал в эти нелегкие для меня дни, как действует сила молитвы, и любовь Церкви, ваша молитва, придают мне сил (аплодисменты)».

Далее он произносит первую из программных речей Отречения. Тематически она связана с периодом Великого Поста и обусловлена его призывом к углублению духовной жизни. Кроме того, это время особенно важно и дорого лично для Бенедикта XVI, поскольку является вступлением к Пасхе:

за счет солнечной энергии. На третий год правления Бенедикта XVI (осенью 2008 года) на крыше зала Нерви было установлено 2700 солнечных батарей. Проект стоимостью 1,5 миллиона долларов является подарком немецкому Папе от фирмы SolarWorld из Бонна. Сохранение мировых энергоресурсов давно привлекало внимание Бенедикта XVI, который после своего избрания в 2005 году критиковал «несбалансированное использование энергии» в мире. Кроме того, он подчеркивал, что ухудшение экологии сделало «жизнь бедных людей особенно нестерпимой». Поэтому его удалось уговорить принять в подарок эту эксклюзивную систему, которая, кроме всего прочего, повторяет архитектурный изгиб крыши здания. Как сообщили сотрудники SolarWorld, «непрерывно работающая станция может сэкономить за две недели 70 тонн нефти и избежать выработки 200 тонн углекислого газа». Заодно Ватикан сэкономил на ремонте, т.к. панели солнечных батарей заменили цементную плитку, которая к тому времени уже начала разрушаться. Монтаж на площади 5 тысяч кв. метров занял около двух месяцев, и первая «зеленая» аудиенция Папы состоялась 26 ноября 2008 года.

² Бенедикт XVI. Речь на предпоследней генеральной аудиенции «Размышление об искушениях», 13 февраля 2013. Papst Press. Пер. автора. (Далее там же.)

родившийся в Страстную субботу³ Йозеф Ратцингер всегда видел в этом знак «жизни, от начала погруженной в пасхальную Тайну».

Так как каждое выступление Бенедикта XVI, независимо от его объемов, имеет строгую композицию и структуру, попытаемся постепенно определить ключевые элементы его проповедей, что позволит нам, избежав пересказа содержания, раскрыть некоторые ходы его мысли и сделает дальнейшее прочтение речей более ярким.

Бросается в глаза, что в качестве богослова и мыслителя Ратцингер всегда предпочитает действовать в четко очерченном пространстве, которое организует сам. Он ткет его каждый раз заново уверенной и как будто равнодушной рукой, как художник грунтует холст, как поднимает леса архитектор. А затем химические части этого состава служат как бы катализатором событий, разворачивающихся на раскрытых и чистых просторах. Поэтому вряд ли они подбираются безо всякой формулы. Но поскольку «Моцарт богословия», как почтительно назвал его коллега, кёльнский кардинал Иоахим Майснер, действует непринужденно, почти артистически, в его композиции нет заметных швов, а все переходы многоуровневые. Следовательно, останавливаясь на одном подходе, мы имеем в виду, что он далеко не единственный.

Итак, сначала он очерчивает конкретное место и одну часть «состава пространства» берет не глядя (кажется, что не глядя) из подвернувшегося под руку. Обычно это «сегодняшнее Евангелие», а если не оно, то отрывок Священного Писания с пространственной характеристикой (в более сложных и развернутых композициях). Затем пространство Писания обременяется культурным фактором и актуальным атрибутом, компонентом некоего состояния либо проблемы, так что зритель и слушатель незаметно для себя оказывается вовлеченным в проект, и если он нарочно не предубежден, то попадает на серебряный крючок доверия. Атом священно-письменного образа притягивает еще два атома культурной и личностной корреляции. Автор прямо дает почувствовать, что понимает свою аудиторию, а затем втягивает в горные области вместе с куском нашего собственного пространства и комплексом личных переживаний. Не нужно отрываться от ракушки, от приставшей мирской оболочки, но когда он растянет, раскинет сети смысла, мы интегрируемся, то есть уловимся и начнем сверяться с его системой координат; в итоге постулируемое им сакральное пространство коснется нашей сферы, неминуемо ее преобразуя.

Сегодняшняя сцена темна и веет ужасом, это — пустыня-смерть-одиночество, где траектория обращения рисуется как выход из замкнутого пространства.

«Пустыня, куда удаляется Иисус, это в первую очередь место безмолвия, скудости, где человеку не на что материально опереться, и он оказывается

³ Страстная суббота — суббота Пасхальной недели. В ночь с субботы на воскресенье празднуется Воскресение Христа.

лицом к лицу с фундаментальными проблемами бытия, что понуждает его сосредоточиться на главном, именно поэтому ему проще встретить Бога».

Путь к выходу лежит через искушение, и сколько продлится мое одиночество, моя пустыня — зависит от того, сумею ли я посмотреть ей в глаза. Однако что в ситуации одиночества видит Бог в глазах своей пустыни? Власть, ты?

Как только прозвучало это слово, уже трудно не задуматься, не является ли программа ухода Иисуса в пустыню иллюстрацией того пути, который привел Папу к отречению? Сперва он обозначает три основные проблемы, связанные с «пустыней»: ожидание («долгий срок, когда есть постоянное искушение нарушить верность завету с Господом»), скудость («где человеку не на что материально опереться») и одиночество («в котором человек особенно остро чувствует соблазны»). Дьявол еще не появился, сама пустыня уже искушает (иссушает) душу, и это одновременно «пустыня мира» и пустыня уединения. Как будто Бенедикт XVI заглянул в глаза каждой пустыне, каждому искушению и беседовал со встреченным там чудовищем. Он искал ответа на один «основной вопрос: что в моей жизни на самом деле важно?»

Теперь он предлагает этот вопрос нам, чтобы в ближайшие «40 лет», в том запустении и одиночестве, которые наступят после его ухода (об этом еще никто не знает, согретаемый надеждой на лучшее), мы понимали, чем руководствоваться. Речь вернейшая, и некоторые фразы ее полыхают:

«Сегодня больше нельзя быть христианами только потому, что довелось жить в обществе, имеющем христианские корни: даже тот, кто родился в христианской семье и получил религиозное воспитание, должен ежедневно заново делать выбор в пользу того, чтобы быть христианином, то есть отдавать Богу первое место перед лицом постоянных искушений обмирщенной культуры, перед лицом критического суда современников».

Интересно, что свой «цикл Отречения» Папа начал с упоминания проблемы одиночества, которая затем будет проследиваться в других его речах. Конечно же, она имеет личный аспект, очевидно, что он над этим думал. Интеллектуал его уровня, человек его возраста, наконец, лидер его масштаба (по древности титула и числу «подданных» с ним мог бы поспорить один император Китая, но в Китае больше нет императора) — он обречен на одиночество. Как он решает эту проблему, можно будет проследить в динамике, отметим здесь, как он обращался к ней ранее. В своем первом бестселлере «Введение в христианство» (эта книга принесла ему мировую известность), написанном около полувека назад (в 1968 году), в бытность еще довольно молодым профессором Тюбингенского университета, Ратцингер поднимает эту тему с позиций характерного для него религиозно-этического персонализма (и с характерным же для его дискурса здравым смыслом):

«Несомненно, одиночество представляет собой один из существенных корней встречи человека с Богом. В опыте одинокого бытия человек постигает также, до какой степени все его существование есть крик, обращенный к Ты, и сколь мало он предназначен к тому, чтобы быть одним только

собственным Я. При этом одиночество может открываться человеку с разной глубиной. Сперва оно может быть облегчено поисками некоего человеческого Ты. Однако существует парадоксальный процесс, в котором — по слову Клоделя — обнаруживается, что каждое “Ты”, которое нашел себе человек, в конечном счете оказывается невыполненным и невыполнимым обещанием, что, по существу, каждое “Ты” несет в себе разочарование; существует такая точка, в которой никакая встреча не может одолеть последнего одиночества, так что само обретение снова отталкивает в одиночество, снова пробуждает зов к “Ты” абсолютному, действительно проникающему в глубины нашего Я. Однако дело не в том, что к опытному постижению Бога ведет не только нищета одиночества, не только знание, что никакая общность не удовлетворяет полностью наши желания, — опыт Бога может быть связан также и с радостью внутреннего благоустройства. Именно полноту любви и взаимообретения человек может переживать как дар того, чего он не мог ни признать, ни создать, — она заставляет его признать, что он получает здесь больше, нежели оба вместе способны дать друг другу. Свет и радость взаимообретения могут пробудить чувство близости той абсолютной радости и конечной обретенности, которая кроется за всеми человеческими взаимообретениями. Всем этим мы хотели указать, каким образом человеческая экзистенция может быть исходным пунктом того опыта абсолютного, в котором оно постигается как “Бог-Сын”, как Спаситель или проре — как Бог в Его связи с экзистенцией»⁴.

Немного под другим углом он заговорит об этом в своей интронизационной речи, произнесенной при вступлении на престол Св. Петра 24 апреля 2005 года. (Кстати, удивительно, что тематика этой стартовой речи правления найдет отголоски именно в двух его финальных встречах с народом.) Не только одиночество, мы найдем там и пустыню:

«Святое беспокойство Христа должно вдохновлять пастыря: для Него безразлично, что столько людей живет в пустыне. Существует множество форм пустыни. Есть пустыня бедности, пустыня голода и жажды, есть пустыня забвения, одиночества, разрушенной любви. Есть пустыня мрака и опустошения души, когда человек утрачивает чувство собственного достоинства и больше не осознает, куда идет. Внешние пустыни множатся в мире, потому что пустыни внутренние стали поистине безбрежными. Потому что сокровища земли больше не служат созиданию сада Божия, в котором все могли бы жить, их используют для извлечения наживы и для разрушения. Церковь и пастыри в ней должны, как Христос, пуститься в путь, чтобы вывести людей из пустыни, привести их к месту жизни, к дружбе с Сыном Божиим, к Тому, Кто дарует нам жизнь, жизнь в полноте»⁵.

⁴ Й. Ратцингер. «Введение в христианство», перевод: Мария Силина. Впервые издано в Брюсселе, 1988.

⁵ Бенедикт XVI. Проповедь на мессе интронизации 24 апреля 2005 года «Я понял, что я не один». Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

Следовательно, нынешнее размышление о пустыне продолжает предыдущие и раскрывает еще одну грань библейской тревоги Бенедикта XVI. В своем стремлении провести «народ свой» через пустыню он уподобляется ветхозаветному Моисею и тем самым напрямую исполняет обязанности наместника Христа, недаром Евангелие сопоставляет Христа с Моисеем в роли «носителя откровения»⁶. Тревогой продиктован призыв Бенедикта, сколь древний, столь же современный: «Наш внутренний человек должен подготовиться к тому, чтобы Бог посетил его», — говорит он на этой встрече. Богословие Ратцингера чуждо декоративной мистики, сам о себе он часто говорил как о «нормальном христианине», сугубом реалисте, посему космическая тяжесть поднимаемых им вопросов выглядит пугающе. Папа ищет ответ? Папа знает ответ? Готовы ли мы к тому, чтобы услышать его, или прежде придется самим пересечь пустыню? Кроме того, брось на писчий лист щепотку реальности — и увидишь следы когтей и чудовищных лап. Как позабыть о том, кто царит в той пустыне, кто искушает, кто в ожидании гложет камни.

Все же Бенедикт заканчивает высоким ориентиром и гордым аккордом. Наш Моцарт оптимист, впрочем, наш Бог оптимист, верящий в нас сильнее, чем мы в него. Папа решил, «что для него всего важнее». Овации не смолкают. Может быть, теперь он свободен? Или осталось последнее искушение — этот младенец у него на руках, поминутно готовый разразиться горестным плачем? Впрочем, пока они поют, смеются и машут флажками. Папа улыбается, всё как прежде. Помедли, ничего не изменилось, и будущего нет ужасной тени.

[Речь «Размышление об искушениях» см. на с. 413.]

⁶ «Заметны параллели между Матфеевым Иисусом и Моисеем. Ветхозаветный носитель божественного откровения встретил Бога на горе, и Иисус открывает ученикам волю Божию с горы (Мф 5:1–2)». Рэймонд Браун. Введение в Новый Завет, т. 1.

3. ПОСЛЕДНЕЕ ПУБЛИЧНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Ключевое слово: Голгофа

13 февраля 2013, Пепельная среда

Вечер того же дня. 40-дневный Великий Пост, предшествующий пасхальным праздникам, начинается в католицизме обрядом Пепельной среды. Обычно в этот день Римский Папа возглавляет покаянную процессию от церкви св. Ансельма на Авентинском холме до базилики Санта-Сабина¹ (там же). Исчерпывающе эту традицию описал сам Бенедикт в проповеди 2006 года:

«Согласно древнейшей римской традиции великопостных *stationes*, стояний, на протяжении этого времени верные вместе с паломниками каждый день собираются, чтобы совершить стояние — *statio* — у одного из многих “памятников” мученикам, составляющим основу Церкви Рима. В базиликах, где выставляются их мощи, служится Святая месса, предшествуемая крестным ходом, во время которого поется литания Всем Святым. Так почитается память тех, кто свидетельствовал Христу ценою своей крови, и напоминание о них становится для каждого христианина стимулом к обновленному принятию Евангелия. Несмотря на прошедшие столетия, обряды эти сохраняют свою ценность, поскольку напоминают, сколь важно, также и в наше время, принять без компромиссов слова Иисуса: “Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною” (Лк 9, 23)»².

Бенедикту XVI случалось проходить этот путь пешком по римским улицам под гармоничный прибой литании Всем Святым (*Litaniae Sanctorum*). Одна из самых старых молитв Католической Церкви, звучащая

¹ Базилика Святой Сабина на Авентинском холме (*Santa Sabina all'Aventino*) была построена в V веке и является лучше всего сохранившейся и самой представительной базиликой эпохи раннего христианства. Кипарисовые двери церкви датируются приблизительно 430 годом. С той поры также сохранилось мозаичное оформление центрального нефа, чьи арки декорированы красным и зеленым порфиром (штучная мозаика). Начиная с XIII века принадлежит ордену доминиканцев и одновременно является титулярной (кардиналам, не имеющим своей епископской кафедры, назначается титулярная церковь, одна из старых церквей Рима, что символически делает их членами римского духовенства).

² Бенедикт XVI. Проповедь в Пепельную среду «Решительно обнял крест», 1 марта 2006 года. *Agnus/Papst Press*. Пер. Софии Халходжаевой.

по торжественным и высокаторжественным случаям, она относится к староримскому диалекту григорианского распева.

«Господи, помилуй.
— Христе, помилуй.
— Господи, помилуй.
Kyrie, eleison
Иисус, внемли нам.
— Иисус, услышь нас.
Отче Небесный, Боже,
— Помилуй нас.
Pater de caelis Deus,
— Miserere nobis.
<...>
Святая Мария, молись о нас.
Святая Богородица, молись о нас.
Святая Дева над девами, молись о нас.
Святые Михаил, Рафаил и Гавриил, молитесь о нас.
Все святые ангелы Божии, молитесь о нас.
<...>
Святой Илия, молись о нас.
Святой Иоанн Креститель, молись о нас.
Святой Иосиф, молись о нас.
Ora pro nobis...»

Шествие возглавляет мелкое духовенство, затем идут прелаты, епископы и кардиналы, Папа — замыкающий, а по бокам в лиловых ризах диаконы — кардиналы-диаконы, поддерживающие полы его широкого плаща-плувиала³. Далее происходит обряд возложения пепла. Церковь Санта-Сабина является титулярной церковью словацкого кардинала Йозефа Томко, поэтому ему принадлежит привилегия ежегодно посыпать пеплом голову Папы Римского, произнося на выбор одну из ритуальных формул.

«Обратись и уверуй в Евангелие», «Помни, что ты прах и в прах возвратишься». Год за годом Йозеф Томко, титулярный кардинал базилики святой Сабины на Авентине, повторяет эти слова перед Понтификом, возлагая ему на голову пепел во время покаянного богослужения начала Великого Поста. «Должен признаться, — говорит кардинал в интервью газете L'Osservatore

³ Плувиал или каппа (от лат. pluviale — плащ от дождя, лат. сарра — плащ) — литургическое облачение, используемое священниками и епископами во время любых литургических обрядов, где не требуется казула (то есть вне мессы). В частности, плувиал надевается в процессиях и шествиях, а так как мессу Пепельной среды предваряет процессия (перенесенная по особому случаю в Базилику), Бенедикт XVI начал богослужение в плувиале.

Romano, — что каждый год лично я при этом испытываю определенное неудобство, и оно связано именно с формулой возложения пепла. Мне действительно трудно повторять эти слова Папе: “Обратись и уверуй в Евангелие”. Ведь это он имеет полное право сказать так мне и всем другим!»

«По дороге на Голгофу»

Через два дня после Отречения, 13 февраля 2013 года, месса Пепельной среды с ее обрядами, в виде небывалого исключения, перенеслась в собор Святого Петра. Решение было чисто утилитарным.

Объявление сделал о. Федерико Ломбарди на пресс-конференции 12 февраля 2013 года и пояснил его смысл:

«Почему в Ватикане? Потому что в Базилике гораздо больше места. Ожидается, что много людей, много верных захотят прийти помолиться со Святейшим Отцом, а также кардиналы и епископы желают присутствовать. Санта-Сабина окажется попросту тесной, тогда как ватиканская Базилика гораздо просторнее и более подходящая. Сегодня утром я говорил с кардиналом Содано, и он отметил: “В обычных обстоятельствах мы не отправляемся всем составом на церемонию возложения пепла в Санта-Сабину. Однако в данном случае мы, естественно, будем участвовать”. И понятно, ведь это будет важное богослужение, это последнее богослужение Папы в Сан-Пьетро в присутствии множества кардиналов и толп народа».

Ватиканская Базилика. 17:00

В молчании процессия влилась в базилику. Папа шел пешком, и церемониймейстеры несли по сторонам развернутые полы его плаща, прекрасные осеняющие крылья, хотя немного поникшие. Внезапно он сворачивает и уходит налево в вестибюль, где по такому редкому случаю силами сценографии Ватикана сооружена временная часовня. Решетка главного входа задрапирована меж двух колонн, принадлежащих еще старой константиновской базилике, куда они попали, предположительно, из античного храма Венеры и Ромула, крупнейшего культового здания древнего Рима, в таком случае им более 18 веков. Со стороны площади их серый гранит выделяется на светлом травертине позднейшего фасада Карло Мадерно. Папа всходит на импровизированный трон и садится спиной к колоннам, выдавшим в свое время Адриана Цезаря.

В часовне, расступившись в две стороны, уже поджидает сонм кардиналов, видимо, оттуда начнется процессия. И точно. «Кíрие элэйсон» запевают хор Сикстинской капеллы, «Господи помилуй». Молитесь о нас все святые. Примечательное совпадение, ведь месса интронизации Папы предварялась той же литанией. Только тогда повсюду в нитях и сосудах горели золото и медь, была весна и все только начиналось. А нынче небеса облегли лиловые сумерки понтификата.

Процессия втягивается в проход и устремляется вдаль по собору, туда, где стоит на слоновьих ногах Балдахин, а над кафедрой реет в янтарном пятне голубь Святого Духа. Подобно галеонам плывут кардиналы, их облачения расшиты лозами и виноградными листьями. Последним трогаются с места Папа.

«Все святые ученики Господни,
молитесь о нас».

«Omnes sancti discipuli Domini,
Orate pro nobis».

По трем ступенькам он всходит на помост, который катят затем по проходу меж рядами папские мажордомы в белых перчатках. Остроумнейшее решение с передвижным помостом: лучше так, чем вынуждать пожилого понтифика отшагать 200 метров пешком, а папам приходится это делать, с тех пор, как современная мода упразднила торжественные носилки «седия гестатория» (*sedia gestatoria*). Еще до 70-х годов XX века Римских пап доставляли к литургии на переносном троне под опахалами из страусовых перьев⁴. Корни *sedia gestatoria* историки обнаруживают в египетских обрядах праздника «хеб-сед» (*Heb-Sed*), юбилейного торжества фараонов. А на коронационных церемониях Римских понтификов они начинают употребляться только с XVI века, когда пышный пирог барокко пробуждает неутолимый голод — больше, больше великолепия. Побочное удобство: Папу стало видно над толпой, и это оказалось хорошим организационным решением. Но в условиях современной эстетики образованные и демократизованные Папы начали ужасно этим стесняться: Иоанн XXIII признавался, что кажется себе «восточным сатрапом», а Иоанн Павел I (не путать со II) уже намеревался спуститься на землю, но подвели больные ноги. И вот со времен его преемника (II) понтифики меряют шагами свою гигантскую базилику, доколе хватит сил. Иоанн Павел II уже не мог ходить, и его везли сидящим в кресле. Бенедикт XVI стал экономить силы только в последний год в возрасте 84 лет: впервые разработанная для него конструкция помоста, обитая красным бархатом, была опробована в ходе рождественской мессы 2011 года.

Теперь он едет стоя, как капитан на мостике, в полном снаряжении: белая (траурная) митра, ленты которой спадают за спину, фиолетовый муаровый плащ скреплен на груди пряжкой, серебряной фибулой. Его «именной» посох⁵ играет сполохами под вспышками фотокамер. Лицо Папы в тени, он

⁴ Флабеллум (*Flabellum*) — церемониальный веер, предназначенный отгонять мелких насекомых от святых даров и священнослужителя. Для особы Папы использовались большие флабеллумы из страусовых перьев. Выведены из употребления Папой Павлом VI. Аналог флабеллума — «рипида» сохранился в православной литургии.

⁵ Золотая ферула увенчана латинским крестом, в центре Агнец Божий, по краям, в медальях, четыре евангелиста. Штриховка символизирует рыбацью сеть апостола Петра, ниже на кольце выгравировано имя Бенедикта XVI.

движется в литургии как в толще воды, замерший, углубленный и лишь неслышно подпевает хору. Рядом шеф безопасности д-р Доменико Джанни⁶, мощная фигура с лысым черепом, скользящая слева от Папы, тоже подпевает:

«Святой Фома (Бекет),
Ora pro nobis...»

Платформа с Папой обтекает справа балдахин Бернини и останавливается. Теперь перед ним 7 ступенек из греческого мрамора с горы Гимет, стремящихся вверх к папскому алтарю. И он быстро поднимается, заботливо поддерживаемый с двух сторон, а дальше... Кадило слишком тяжелое. Кажется, он израсходовал весь запас физических сил в эти дни. Какой длинный алтарь. Столько усилий стоит дойти от одного угла к другому. Раньше-то он его огибал, спокойно обходил кругом. Но его проповедь великолепно инструментована, а голос ясен, когда он с трона обращается к оцепеневшей пастве:

«Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения!» Слова апостола Павла христианам Коринфа звучат для нас сигналом такой же срочности, не допускающей оставаться в стороне или бездействовать».

Вторая речь Отречения глубже и структурно сложнее первой. То, как Бенедикт XVI организует свою мысль, указывает, что он обладает полифоническим мышлением, сродни музыкальному, что его Логос гармонизован на нескольких уровнях и отличается исключительным внутренним рисунком. Тонкий меломан, компетентный поклонник Моцарта и Баха, сознательно или бессознательно Ратцингер воспроизводит логику высшей композиционной формы — многоголосной фуги.

Папы использовали ферулу (*ferula pontificalis*) времен Раннего Средневековья, в Позднее Средневековье она приобретает форму креста с тремя поперечинами. Крест сверху отличает папскую ферулу от епископских пасторалов (которые заканчиваются изгибом, называемым курватура («кривизна», лат. *curvatura*)). Ферула использовалась до середины XX века при особых случаях. Павел VI, с именем которого связана литургическая реформа и множество церемониальных упрощений, заменил традиционную ферулу посохом современного автора — итальянского скульптора Лелло Скорцелли. Тот изготовил для него серебристую ферулу — распятие искривленной формы. Впервые Павел VI использовал ее на церемонии закрытия Второго Ватиканского Собора, она прославилась благодаря фотографиям Иоанна Павла II — носил только ее. Когда стальная ферула стала слишком тяжела для пожилого Папы, ее незаметно подменили алюминиевой копией (на оригинале имя Павла VI, на копии — Иоанна Павла II). Бенедикт XVI пользовался посохом Скорцелли в первые годы правления, но в 2008-м (16 марта на мессе Пальмового воскресенья) он заменил ее золотой ферулой Пия IX, а с 2009-го (28 ноября, Первая вечерня Адвента) стал носить посох, полученный в подарок от *Circolo San Pietro*, изготовленный специально для него. В тексте идет речь о последнем.

⁶ Доменико Джанни, глава службы безопасности и жандармерии Ватикана, имеет академическую степень доктора социальной психологии. Он служил профессором в университете г. Аквила (Италия).

«Высшей художественной формой полифонического искусства, несомненно, является fuga. Элементы имитационной полифонии достигают в ней максимально полного воплощения. Само ее название, возникшее еще в XIV веке, указывает на движение и непрерывность развития, “течение” голосов. “Фуга” — дословно означает “бег”, “бегство” (от латинского fuga — бегство, fugare — обращать в бегство, преследовать). И это вполне соответствует ее полифоническому содержанию: голоса, ведущие одну и ту же тему, вступают как бы “вдогонку” друг за другом. Они словно бегут поочередно один за другим, способствуя раскрытию единой музыкальной мысли»⁷.

Поразительно, как точно строение проповедей Бенедикта XVI соответствует этому музыкальному канону. Трехчастная форма (экспозиция, разработка, реприза), наличие всегда выявленной темы, проводимой в разных «голосах», тональностях и регистрах, вкрапления в единую канву изящных интерлюдий (промежуточных построений), нередко афористического характера. Кроме того, fuga — центральная форма эпохи барокко, столь близкой эстетизму Ратцингера. Его детство прошло в маленьких городах южной Германии, близких к австрийскому Зальцбургу, где, по его собственному выражению, «все дышало атмосферой барокко» — церковная архитектура, музыкальная и живописная традиция, и для него это был полнокровный и радостный дух. Может быть, поэтому он так легко прижился в Риме — колыбели и сокровищнице этого стиля. Чтобы доказательно проследить логическое построение «пепельной» проповеди, напомним себе особенности fugи:

«Fуга начинается с обязательного имитационного изложения (проведения) темы последовательно во всех голосах. Каждая fuga предполагает наличие одной определенной темы (реже двух и более тем) и некоторого числа равнозначных голосов — двух, трех, четырех, пяти, а иногда и больше. Каждый такой голос действует в согласии с другими и в то же время самостоятельно, выразительно проходя через всю fugу.

...Очень многое в fugе зависит от темы, ее величины и качества... fuga в полном смысле слова рождается из темы. Хорошая тема для fugи поэтому должна быть, как это можно прочесть в различных учебных наставлениях, достаточно краткой, ясной, упругой, концентрированной, заостренной по своему мелодическому и ритмическому содержанию»⁸.

Если гипотеза уподобления верна, сопоставление письменной формы с музыкальной позволит нам провести анализ архитектоники проповеди Бенедикта XVI. Поначалу потребуется выделить голоса, и можно обратить внимание, что набор их характерен для других его произведений.

1. «Голос Писания». Здесь — это сначала слова пророка Иоилия, бросающего свой призыв, затем апостола Павла и, наконец, Иисуса. Он оформляется в точных цитатах и отсылках.

⁷ Мильштейн Я. Хорошо темперированный клавир Баха и особенности его исполнения. М.: Музыка, 1967. 392 с.

⁸ Там же.

2. «Голос Учительства», основной голос повествования. Он звучит, когда Папа говорит «мы», подразумевая тем самым «мы» Церкви в целом, верующих христиан, взятых по отдельности, совокупность сегодняшнего собрания и др., то есть очень разнообразное «мы».

3. «Голос Пастыря». Он отделяется от «голоса Учительства», когда Папа непосредственно комментирует, делает заключения и другую богословскую работу силой своей компетенции, прочно опираясь на первые два голоса.

4. «Голос человеческий» принадлежит самому Бенедикту, он прорывается в местоимении «я» и звучит в интерлюдиях. Он как будто прячется за первыми тремя голосами, но это он произносит всю проповедь, она согрета его интонациями и его дыханием.

«Пепельная» проповедь, или четырехголосная fuga, «О странствии» начинается в голосе Учительства: «Сегодня, с Пепельной среды, мы начинаем новый путь Великого поста, странствие, которое продлится сорок дней и приведет нас к радости Господней Пасхи, к победе Жизни над смертью». Основная тема: «путь», она предельно лаконична и показалась бы бедной, если бы не восходящая секвенция, таким образом, она повторяется трижды на новой высоте: «странствие» и «приведет (к радости Господней Пасхи)». Так что тема получает жизненную динамику длительного путешествия и упирается стрелой в небеса. Здесь же содержится набросок еще одной темы, которая вспыхнет факелом в середине второй части, но пока мы не можем ее опознать, не зная, что будет дальше.

С первых же слов разработка твердо фиксирует фундамент в голосе Писания: «Только что прозвучавшие Чтения дают нам зацепки, идеи, которые, с божьей помощью, мы призваны воплотить в поведении и поступках во время этого Поста. Первым делом Церковь предлагает нам мощный призыв пророка Иоила к народу Израиля: “И ныне еще говорит Господь: возвратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании”».

Вот оно, динамика странствия приобретает ясно выраженное направление «возвратитесь ко Мне», тема повторяется, но как скорбен ее мотив «в посте, плаче и рыдании». Тема пути, как возвращения, варьируется, дополняясь в финале первой части разработки остроумной интерлюдией: «На самом деле, и в наши дни многие готовы “раздирать одежды” перед лицом скандалов и несправедливостей, само собой, совершаемых кем-то другим...». В этой фразе присутствует доля иронии, сколько раз Бенедикт XVI подвергался критике со стороны ревнителей веры и нравственности, не замечающих в своих глазах лесоповала.

Генерируемое пространство, о котором мы упоминали ранее как о специфической черте стиля Ратцингера, проявляется лишь во второй части разработки. И оно необычайно: в качестве пространства для погружения автор использует общину и Церковь. Это довольно оригинальный ход, зато он концентрируется на нем с небывалой мощью, пользуясь голосом Писания: «Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное

собрание. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев...»⁹

Разработка буквально выстреливает этой темой, и благодаря ее напору создается впечатляющий эффект: разворачивается пространство Церкви, а в нем, как еще одна полость, раскрывается роза сердца — сердца странствующего, «разодранного» и призванного к целостности «возвратитесь ко Мне ВСЕМ сердцем своим». Господь требует соборности сердца?

Параллельно новая тема Церкви предстанет как «множество братьев», чей локоть можно почувствовать на трудном покаянном пути (отголосок темы «одиначества» из первой речи Отречения, одной из сквозных тем цикла). А кроме того, как «наследие», оплакиваемое священниками: «Не предай наследия Твоего на поругание, чтобы не издевались над ним народы; для чего будут говорить между народами: где Бог их?» Трудно избежать соблазна и не отметить, что эти слова оказались пророческими для реальной ситуации в Церкви в последующие годы. На момент отречения Бенедикта XVI проблема поругания наследия вообще не стояла, но дальше больше. В новой интерлюдии (в «человеческом» Голосе) пророчество просто бьет в глаза:

«Эта молитва заставляет задуматься о том, как важны свидетельство веры, христианская жизнь каждого и наших общин в целом для того, чтобы показать лик Церкви, и как этот лик порой бывает обезображен. Я имею в виду, в частности, прегрешения против единства Церкви, разделение церковного тела».

Сохранение наследия — гарантия целостности, поругание его — прегрешение против единства. Ратцингер сделал мощную прививку, но не в его власти было удержать волков, уже наостривших клыки и тихо подбирающихся к телу.

В третьей части Разработки тема пути приводит к «дороге на Голгофу, к тотальной самоотдаче». Требование поистине сурово, однако можно содрогнуться при мысли, что Папа уже практически двинулся по этой дороге, опережая всех, служа проводником. «Павел использует очень сильные слова: Бог “сделал его грешником ради нас”. Иисус, невинный, Святой, “Не знавший греха” (2Кор 5, 21), взял на себя этот груз, разделяя его со всем человечеством в смертельном исходе и смерти крестной». Вот когда начинает звучать тема Голгофы, до того анонсированная скрыто и обозначенная одним словом в экспозиции («к победе Жизни над смертью»). Маршрут и способ преобразования сердца, а на другой чаше весов — «всё сердце» проделавшего этот путь, сердце, впусившее и вместившее Бога. И ответное движение, проникновение — та же тема пути и странствия, но инверсированная, имплозивная, обращенная вовнутрь, подобный прием также вполне характерен для фуги.

Предлагаемый анализ призван не обокрасть, но обогатить потенциального читателя проповедей Бенедикта XVI и выделить способ для изучения различных его текстов. Пусть он поманит к индивидуальному прочтению

⁹ Иоиль 2, 15–16.

«Пепельной» речи, только так можно погрузиться в ее мужественную и строгую гармонию, распознавая небесные сады и рощи модуляций.

В репризе, как по учебнику классической, «все голоса звучат разом». Тема резюмируется энергично и уверенно, и хотя ее содержание драматично, Папа присоединяет свой призыв к прозвучавшим ранее: «начнем же!» А лекарством от скороспелой эйфории станет отрезвляющее прикосновение пепла в ожидающем нас обряде: «вот теперь время...». Миниатюрная кода, посвященная Деве Марии, завершает произведение и представляет собой своеобразную авторскую подпись, Ратцингер издавна делает в конце подобный росчерк.

Папа смолкает, и длится сосредоточенное молчание. Бенедикт XVI давно отучил своих прихожан аплодировать после проповедей (к чему они привыкли при Иоанне Павле, склонному к актерским эффектам). Порядок стабилизировался не сразу, но затем никто не хлопал, хотя через Базилику шла непрерывная череда паломников и туристов и слушатели папских литургий менялись. Но сегодня молчание особенно долгое, бездыханное, «и завеса в Храме раздралась надвое».

Начинается обряд возложения покаянного пепла. Сегодня вся община, вся Церковь понесла груз непомерной вины. Как она была беспечна, как ленива и избалованна, и вот у ее пастыря кончились силы. Он больше не в состоянии нести ее на своих плечах и безропотно уступает место. Всем, почти всем, кроме тех, наверное, кто сам приложил к этому руку, а может, и им сейчас отчаянно стыдно. Опустив глаза, перед Папой встает кардинал Анджело Комастри и благоговейно крошит прах на покорную белую голову. Как архипресвитера Папской ватиканской базилики сегодня это его роль. И он же первым принимает от Папы щепотку пепла, необыкновенно глубоко поклонившись. Затем подходят по одному несколько человек.

«Сжался, Господи!» — поют высокие голоса, пока пресвитеры осыпают пеплом головы кающихся в главном нефе. Папа ждет и переводит дух. Его глаза грустны. Крест за его спиной блестит на алтаре, крест оттягивает руку ангела слева. «Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни».

Через 40 минут пропетым словам пророка Иоили суждено будет сбыться буквально. Когда Бенедикт XVI, отслужив литургию, снова получил краткую передышку и сидел на троне, сложив руки на коленях, когда в его глазах сквозило лишь бесконечное терпение, на подиум к микрофону поднялся его госсекретарь, кардинал Тарчизио Бертоне.

Речь кардинала-камерленго Тарчизио Бертоне в финале последней публичной мессы Папы Римского Бенедикта XVI

«Святейший Отец,

с огромным волнением и глубоким уважением не только Церковь, но весь мир воспринял новость о Вашем решении отречься от служения Епископа

Рима, преемника апостола Петра. Мы будем неискренни, Ваше Святейшество, если не скажем Вам, что этим вечером наше сердце охвачено печалью. В эти годы ваше Учительство стало открытым окном для Церкви и всего мира, через которое проникали лучи истины и божьей любви, чтобы дать свет и тепло нашему пути, также и прежде всего, когда в небе сгустились тучи.

Мы все понимаем, что именно безмерная любовь Вашего Святейшества к Богу и Церкви побудила Вас совершить этот жест, обнаруживающий такую чистоту души, такую веру, неколебимую и взыскательную, такую силу смирения и кротости, наряду с большим мужеством, которыми отмечен каждый шаг Вашей жизни и Вашего служения, и какие могут происходить только от стояния с Богом в свете слова Божия, от непрерывного восхождения на гору встречи с Ним, чтобы вновь спуститься затем в Град человеческий.

Святейший Отец, несколько дней назад на встрече с семинаристами вашей епархии города Рима, Вы дали нам особое наставление, Вы сказали, что, будучи христианами, мы знаем, что будущее принадлежит нам, но оно [в сущности] принадлежит Богу, и что древо Церкви всегда прорастает вновь. Церковь всегда обновляется, всегда возрождается. Служить Церкви в твердом осознании, что она не наша, но Божья, что это не мы ее созидаем, но Он, по правде суметь произнести слова Евангелия: “Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать”¹⁰, уповая полностью на Господа, вот великий урок, который Вы, в том числе этим выстрадавшим решением, дали не только нам, пастырям Церкви, но всему Народу Божию.

Евхаристия — это благодарение Богу. В этот вечер мы хотим возблагодарить Господа за путь, который вся Церковь проделала, направляемая Вашим Святейшеством, и мы хотим сказать Вам от всего сердца, с огромной любовью, волнением и восхищением — спасибо за то, что Вы дали блестящий пример простого смиренного труженика в винограднике Господа (тут Папа слабо улыбнулся. — *Прим. пер.*), труженика, однако, умевшего всякий раз делать то, что важнее всего: нести Бога людям и вести людей к Богу. Спасибо!»¹¹

Папа встал, и кардинал Бертоне целовал его руки, а после, отойдя, плакал, комкая свою красную шапочку. Собор разразился овацией. Люди поднялись с мест и аплодировали стоя, аплодировали 20 тысяч верующих, кардиналы, диаконы и хор. Аплодировали церемониймейстеры. Некоторые епископы смахивали слезу, немолодой диакон рыдал, отирая лицо платком, и тоже хлопал. Кардинал Майснер покраснел, слезы кипели в глазах других монсеньоров и прелатов.

Папа стоял под этим шквалом, принимая дань признательности терпеливо и с достоинством. Кажется, он тронут, но смотрит почти умоляюще.

¹⁰ Лк 17,10.

¹¹ Тарчизио кардинал Бертоне. Речь в финале последней публичной мессы Бенедикта XVI «Спасибо за то, что всего важнее», 13 февраля 2013. Papst Press. Пер. автора.

Однако улыбка все же затеплилась, он поднял руки в своем характерном обнимающем жесте: «спасибо!». Волна не спадает, хлопает Базилика, а у экранов мониторов и телевизоров, подключенный по спутниковой трансляции, местным каналам и онлайн, весь мир с восхищением аплодирует Святейшему Отцу, Иосифу-труженику. Он еще подождал, и глаза его лучились теплом. А потом и легким нетерпением, словно доза внимания, какую он согласен был принять на свой собственный счет, и так оказалась, по его мнению, многократно превышена. И, наконец, твердым голосом: «Спасибо! Вернемся к молитве». Куда там. Но его воля, как обычно, возобладала: «Господь с вами!» *Dominus vobiscum!*

Крест лучится за спиной, крест в руке ангела, золотой крест в навершии посоха принял из рук церемониймейстера и уделил с высот на всех финальное благословение. А дальше уже хлопали и хлопали, пока он ехал по проходу, пока переливался, сверкая и вспыхивая на все лады мотет *Tu es Petrus* («Ты — Петр») Палестины сегодня с особой экспрессией. Хор утверждал, настаивал и надеялся: «*Non praevallebunt!*» («Не одолеют» Церкви адовы врата). А Папа уже улыбался даже бодро, даже весело и благословлял налево-направо. Генсвайн шел следом с убитым лицом. Монахиня отерла слезы, горестно и просветленно вздохнула. Впереди раскрылась занавешенная ниша, а в ней бессмертная «Пьета» Микеланджело. Туда Бенедикт XVI на своей колеснице и удалился.

[Речь «По дороге на Голгофу» см. на с. 417.]

4. ВСТРЕЧА РИМСКОГО ПАПЫ СО СВЯЩЕННИКАМИ РИМА

Ключевое слово: Собор

14 февраля 2013 года, четверг

Со священниками, «своими» священниками, как он их называл, у Бенедикта XVI сложились особые отношения. Формально в его ведении, как епископа Рима, находилось римское духовенство, однако в соответствии с догматом Первого Ватиканского Собора он обладает полнотой власти над всем католическим клиром, все они — «его» священники. После избрания газеты подшучивали, что «самые интересные проповеди новый Папа рассказывал кошкам». Кардинал Ратцингер действительно был замечен беседующим с кошками, но, по правде говоря, самые интересные проповеди Бенедикт XVI рассказывал священникам. Здесь он позволял себе активнее привлекать широкий богословский арсенал (многочисленные отсылки, сличение греческих и еврейских терминов, философский базис), а также размышлял о насущных пастырских проблемах, отвечая на прямые вопросы из зала. Как правило, на этих встречах Святейший Отец говорил экспромтом, изредка посматривая в листок с тезисами. Тут Папа давал себе волю, тексты эти были гораздо сложнее подготовленных им заранее для общих аудиенций с народом.

В число таких «корпоративных» мероприятий попадали, безусловно, его ежегодные визиты в семинарию Санта Мария Маджоре с обширной лекцией, длившейся около часа, участие в церковных симпозиумах, Синодах епископов и т. п. Но глобальную роль в установлении доверительных и рабочих отношений Папы со священниками играли его регулярные встречи с епархиальным духовенством и приходскими настоятелями города Рима. Приуроченная в штатном режиме к началу Поста, подобная встреча должна была состояться и теперь.

На другой день после последней мессы

Мы опять в зале Павла VI, но сегодня он заполнен едва ли на треть. Встреча проходит в узком кругу, никакой посторонней публики. Снова Папа идет по ковровой дорожке, ведущей от служебного входа к сцене, и идет он медленно. Не понятно, чем ему помогает черная тросточка с белой рукояткой, он ее придерживает чуть не двумя пальцами, хотя на правую ногу припадает



Папа с тростью в кулуарах Ватикана

сильнее, чем вчера. У самых дверей, распахнувшихся на гляцевитую сцену, личный секретарь монс. Георг Генсвайн по привычке наклоняется, чтобы забрать трость у него из рук, и вдруг Бенедикт XVI ее не отдает и проходит дальше. Так он впервые появляется на публике с палочкой, словно уже наполовину в образе пенсионера.

Пока он движется к трону, священники хлопают стоя, снова бесконечная овация. Но если вчера плакали в конце, то сейчас у присутствующих уже с самого начала несчастные лица и мокрые глаза. А Папа, кстати, в относительно хорошей форме. Не считая небольшого спектакля с тростью, он выглядит бодрым и даже сочувственно улыбается, оглядывая рукоплещущую и всхлипывающую аудиторию. «Спасибо... — первое, что он говорит. — Спасибо за вашу привязанность. За вашу любовь к Церкви... и к Папе».

Собственно, кто эти люди, ожидающие его в аудитории? Живые, энергичные, гладко выбритые лица, мужчины в среднем от 30 до 50 лет и старше. С высоты церковной иерархии они могут показаться крохотными песчинками, рядовыми исполнителями, низшим звеном. Однако это действующие пастыри, за каждым из них по множеству христолубивых душ. Это они населяют барочные церкви старого Рима и эпатажные новостройки окраин. Они, как до того их предшественники в течение столетий, освящают узы новобрачных, выслушивают мрачные людские грехи, напутствуют умирающих в больницах и богадельнях и напоминают бренному миру о вечной надежде.

Некоторые из опекаемых ими приходов основаны в XIII веке, иные только в XX. Это в их сторону плюет просвещенный мир, когда критикует Церковь, независимо от их личных ошибок, невзирая на их достоинства. Они имеют

дело с пестрой публикой от ортодоксальных католических матрон до рьяной модернистской молодежи, как правило, постоянно куда-то спешат, а на мессе поднимают пречистыми руками Господне Тело: «*Nos est enim corpus meum*» («Сие есть тело мое»). То есть это — не простые люди, и Папа знает об этом, и они знают, что Папа знает. За 8 лет им оптимизированы и во многом усовершенствованы взаимоотношения курии и епархий. Принято множество внутренних документов и решений, призванных упростить работу рядового клира. Ратцингер, хорошо знакомый изнутри с римским аппаратом, постарался сделать громоздкий церковный механизм менее громоздким и более эффективным. На священниках это сказалось непосредственно, и они платили ему нежной преданностью. Представляет и возглавляет сие господне войско кардинал Агостино Валлини, генеральный викарий, заместитель Папы по римской епархии. Он и обращается к Бенедикту XVI с приветственным адресом: «Святейший Отец!

Традиция, по которой духовенство Рима в самом начале Великого Поста собирается вокруг своего епископа, всегда воспринималась как великий дар для нашего духовного пути и плодотворного пастырского служения. Но сегодняшняя встреча, как нетрудно догадаться, приобретает особое значение и ценность, а с нею все, что Вы, Викарий Христа, пожелаете нам доверить с призывом сохранить как «драгоценную жемчужину»¹ для себя и для всей Церкви.

От имени вспомогательных епископов, настоятелей, монахов, приходских викариев, а также священников-капелланов, занятых в больницах, учебных заведениях и на производстве, и диаконов, я хочу адресовать Вам взволнованное приветствие, и с огромной сыновней любовью мы сердечно благодарим Вас за эту встречу.

Позвольте, Святейший Отец, признаться вам, что этим утром мы испытываем чувства, в какой-то мере схожие с теми, что обуревали старейшин Эфеса, призванных Павлом в Милет², чтобы накануне отъезда апостола в Иерусалим услышать его прощальные слова. «Вы знаете, как я с первого дня, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди испытаний; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедывал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа... Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его»³.

Да, Святой Отец, не будем от Вас скрывать, что в нашей душе смешалось множество чувств: грусть и уважение, восхищение и тоска, любовь

¹ Мтф 13, 45–46: «Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее».

² Милет — в Синодальном переводе «Милит». Один из самых крупных и богатых древнегреческих городов-полисов, располагался на западном побережье Малой Азии. В числе его знаменитых уроженцев философы Анаксимадр, Анаксимен, Фалес Милетский, Аспазия и др.

³ Ап 20, 18–21, 37.

и гордость. Во всем этом мы почитаем волю Божию и принимаем от Вашей возлюбленной персоны наставление о том, как любить Христа и Церковь и как служить им. Сладостный и сильный пример вашей жизни навсегда останется у нас перед глазами.

В годы вашего блистательного понтификата Вы научили нас многим важным вещам о том, как быть достойными учениками Христа и добрыми пастырями: свидетельством жизни, целиком отданной Иисусу и Церкви, верой неукротимой и мужественной, кротостью в служении, страстью к истине и приверженностью благовествовать в мире, где вера должна утверждаться, любовью к человеку и его достоинству, заботой о слабых и бедных, которых Вы всегда защищали и кому помогали. Иначе говоря, высоким видением священнической жизни, которое возвышается над мелочными взглядами, бытующими порой и среди нас.

Хочу заверить Вас, что Ваше учительство всегда принималось вашими священниками в качестве особого богатства. Мы переживаем Год веры как мощный призыв снова обратиться к Господу и с напряжением духовных сил и обновленным пастырским рвением служить народу Божию. [...]

Святейший Отец! На протяжении этих лет Вы всегда просили нас сопровождать вас молитвой, и в эти “трудные дни” Ваша просьба стала еще более настойчивой. Я могу заверить Ваше Святейшество от имени всех римских священников, что Папа на самом деле любим ими, что мы подвигаемся и молимся за Вас и в ваших интенциях еще больше, поскольку наша благодарная любовь сделалась, если это возможно, еще сильнее.

Спасибо, Святой Отец, и благословите нас»⁴.

Голос кардинала к концу стал хриплым и каркающим, у бравого викария перехватило горло, он тоже чуть не плачет. Что делать Папе с этим унылым собранием?

Как уже упоминалось, речь Папы Бенедикта к священникам — это традиционно момент импровизации, прямого разговора. И когда раздается его спокойный бодрый голос, бури успокаиваются, порядок восстанавливается, стадо Господне приободряется. Он спонтанно воспроизводит дорогую и привычную для него атмосферу университетских семинаров. Уж тут он в своей стихии, Магистерииум — его зона комфорта, его любимое дело, как же сильно мы надеемся, что после Отречения ему позволят еще говорить с нами.

«Я считаю особым даром Провидения, что я, прежде, чем оставить Петрово служение, могу снова встретиться с моим клиром, с духовенством Рима. [...]

Возраст берет свое, так что я не смог приготовить на сегодня большую настоящую речь, как от меня, наверное, ожидали; но я, скорее, собираюсь немного поболтать с вами о Втором Ватиканском Соборе, каким я его увидел. Начну

⁴ Il saluto a Benedetto XVI del cardinale vicario Agostino Vallini, durante l'incontro del Papa con i sacerdoti della diocesi di Roma “Per sempre legati al suo dolce e forte esempio di vita”, 14 февраля 2013. Zenit. Пер. автора.

с одной забавной истории. В 59-м году я стал профессором университета в Бонне, и там, среди студентов, были семинаристы из Кёльна и других соседних епархий. Так я познакомился с архиепископом Кёльнским, кардиналом Фрингсом. А в 1961 году, если я правильно помню, кардинал Сири из Генуи занимался организацией выступлений разных европейских кардиналов по поводу предстоящего Собора, и он пригласил кёльнского архиепископа провести одну такую конференцию под названием “Вселенский Собор и мир современной мысли”.

Кардинал предложил мне, самому молодому из профессоров, подготовить для него проект речи; набросок ему понравился, и он прочел в Генуе написанный мною текст. Вскоре после этого Папа Иоанн вызывает его к себе, и кардинал не на шутку перепугался, вдруг он сказал что-то не то... допустил ошибку... и теперь его вызывают, чтобы сделать выговор, возможно, он даже лишится кардинальского пурпура. (Смех в зале.) Да! Когда секретарь облачал его для аудиенции, кардинал сказал: “Может быть, сегодня я надеваю эти одежды в последний раз!” (Смех.) Когда он вошел, Папа Иоанн двинулся ему навстречу, обнял и сказал: “Спасибо, Ваше Высокопреосвященство, вы сказали именно то, что я сам хотел сказать, но не нашел нужных слов”. (Смех, аплодисменты.) Так кардинал понял, что он на верном пути, и пригласил меня поехать с ним на Собор сначала в качестве его личного советника, а затем, в ходе первой сессии, кажется, в ноябре 1962 года, я был назначен также официальным экспертом Собора».

Далее Папа Бенедикт делает замечательную вещь, он предлагает живое свидетельство, наглядно демонстрируя способ, каким передается вера, как работает живое предание в теплой личной передаче. Но самое главное, он набрасывает стратегическую карту, из-под его руки проглядывают контуры грядущего наступления. Он не поведет их дальше, но он будет с ними в тех новых боях, которые неминуемы, он влагает им оружие и ободряет на любой случай. Потому что грозовой горизонт не зря их пугает, испытания не кончены и, возможно — да, они только начинаются. Но им уже не страшно, они понимают, что происходит и куда они идут.

Событием, определившим лицо современной Католической Церкви, которое подарило ей новые возможности и одновременно развязало руки ее старым врагам, стал завершившийся в 1965 году Второй Ватиканский Вселенский Собор. По окончании него, руководствуясь мифом о творческой вседозволенности, прогрессисты различного толка более полувека рвали на части традицию и обряды, изгоняли самый дух сакральности из алтарей и пресвитериев, вымывали его из умов и душ. Разруха и опустошение, стерилизация религиозного движения под видом благополучной массовости порой приводили в отчаяние и кардинала Ратцингера, но он никогда не склонен был винить в этом Собор. Он был там, он видел, что происходило на самом деле, и лично принимал деятельное участие. Настолько деятельное, что узнавший его на сессиях собора Папа Павел VI впоследствии сделал университетского профессора своим епископом и кардиналом, а будущий Иоанн Павел II призвал его в Рим на защиту вероучения. Собор невиновен, считает Ратцингер.

«Я убежден, что неурядицами, преследующими нас в эти 20 лет, мы обязаны не “истинному” Собору, но тому, что внутри Церкви сорвались с цепи скрытые силы — агрессивные, центробежные, довольно безответственные или попросту наивные, склонные к поверхностному оптимизму, чрезмерно акцентированные на современности, путающие технический прогресс сегодняшнего дня с подлинным всеобщим прогрессом. А толчок извне дала культурная революция, когда на Западе утверждается высший и средний класс “буржуазии третичного сектора” с ее либерально-радикальной идеологией индивидуализма, рационализма и гедонизма»⁵.

И вот, прощаясь с римским духовенством, он передает ему знание о Соборе, он вверяет Собор их заботам и делает это с умыслом. Для него сидящие здесь отцы символизируют всё мировое священство, первыми же словами, обращенными к ним, он определяет их статус: «Это духовенство на самом деле католическое, вселенское, и в таком значении оно отвечает сущности Римской Церкви: нести в себе универсальность, кафоличность всех народов, всех рас и культур». Вот кому Папа пастырским завещанием передает Собор. И он, один из немногих оставшихся в живых его участников, вводит нас в то удивительное время.

«И вот мы отправились на Собор не просто с радостью, но с энтузиазмом. Было ожидание чего-то невероятного. Мы надеялись, что все будет по-новому, что на самом деле грядет новая Пятидесятница, новая эпоха Церкви. Поскольку Церковь тогда была еще достаточно сильна, много людей посещало воскресную мессу, количество призваний к священству и монашеской жизни уже немного снизилось, но их еще хватало. И все же было такое чувство, что Церковь не движется вперед, что она переживает упадок и становится скорее частью прошлого, чем вестницей будущего. И мы тогда надеялись, что эта связь [с миром] обновится, изменится, что Церковь сможет снова стать силой завтрашнего дня, силой современности. Мы знали, что отношения Церкви и нового времени с самого начала были несколько напряженными, начиная с ошибки, сделанной Церковью в деле Галилея; мы собирались исправить это ошибочное начало и заново наладить союз Церкви с лучшими силами мира, чтобы проложить человечеству дорогу в будущее, к подлинному прогрессу»⁶.

(После Собора, уже будучи главой Конгрегации Вероучения (как известно, это ведомство наследует структурам бывшей Священной Инквизиции), Ратцингер добился официальной реабилитации Галилея, за что был отмечен мировым научным сообществом. В 1990 году в его честь назвали астероид, таким образом, он стал первым Папой, чье имя получил космический объект. Остается лишь сожалеть, что для многих светлых умов в ученой среде по сей день остаются неведомы подлинные намерения лучших умов Церкви.)

⁵ Rapporto sulla fede. Vittorio Messori a colloquio con Joseph Ratzinger, 1958. Йозеф Ратцингер, Витторио Мессори. «Отчет о вере». Пер. автора.

⁶ Бенедикт XVI. Речь на встрече с духовенством епархии Рима, 14 февраля 2013. Пер. автора.

Как разительно контрастируют с описанными чувства, выраженные Бенедиктом XVI несколькими месяцами ранее, осенью 2012 года, в юбилей⁷ Второго Ватиканского Собора:

«Сегодня мы тоже счастливы, радость есть в нашем сердце, но это, наверное, более сдержанная, смиренная радость. За эти 50 лет мы узнали и испытали на себе, что первородный грех существует и сызнова воплощается в грехах конкретных людей, что могут появиться целые структуры греха. Мы увидели, что и на полях Господа есть сорная трава. Что и в сети Петра попадает дрянная рыба. Мы увидели, что человеческая слабость в Церкви тоже имеет место, что корабль Церкви движется против ветра, бури грозят ему, и порой мы думаем: “Господь спит и забыл о нас”»⁸.

Поэтому так важно, что Бенедикт XVI, носитель генетики Логоса, отмеченный золотым поцелуем Преемственности, передает неискаженное ДНК Собора всем священникам мира. Что своим прощальным жестом он вооружает их и формирует конкретную задачу, а они обретают твердую почву перед лицом неопределенного и грозного будущего. Здесь же Бенедикт произнес знаменитые слова, которые впоследствии будут широко цитироваться: «И хотя я ухожу, в молитве я остаюсь рядом со всеми вами, и я уверен, что и вы тоже будете рядом со мной, даже если я буду скрыт от мира». «Скрыт от мира» — впоследствии этими словами неоднократно злоупотребят, апеллируя к ним как к обещанию тотально самоустраниться.

Пророчество кардинала

Кардинал Ватлини в своей речи провел параллель между Бенедиктом XVI и св. Павлом и процитировал прощальные слова последнего к старейшинам Эфеса (сейчас это древнее городище на территории современной Турции). Очень уместная и красивая цитата отразила настроение собравшегося клира, и образ пришелся удивительно впору. Кардинал лишь немного сократил текст, огласив начало и конец. Что, если мы восстановим цитату и задумаемся о совпадениях, то не Дух ли на мгновение почил на кардинале?

«Вы знаете, как я с первого дня, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди испытаний⁹ [...]; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедывал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа.

⁷ Открытие Второго Ватиканского Собора состоялось 11 октября 1962 года, в 2012 году отмечалось 50-летие этого события.

⁸ Бенедикт XVI. Речь на 50-летие открытия Второго Ватиканского Собора «Я тоже был здесь», 11 октября 2012. Papst Press. Пер. автора.

⁹ Синодальный перевод: «среди искушений». Однако итальянское слово означает испытание, экзамен, а также несчастье. В русском «искушении» присутствует смысловой оттенок испытания, однако в современном понимании слово несет скорее негативную окраску, ассоциируясь с искушением греха, прим. пер.

И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня.

Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию. Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.

Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать».

Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился. Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И провожали его до корабля»¹⁰.

Оставляя эти слова в подтексте встречи, рекомендуем вниманию читателей удивительный текст лекции Папы о Втором Ватиканском Соборе. 46 минут она длилась и вся была выслушана с величайшим вниманием. После чего к нему подходили по одному священники для рукопожатия и нескольких личных слов, они горели воодушевлением, они преобразились. Тогда же произошел небольшой курьез: очень высокий молодой падре встал на две ступеньки ниже Папы, а когда его подтянули за локоть — мол, давай ближе — глава Церкви оказался великану по грудь. От такой чести парень, замахав руками, отказался и опять сполз вниз, вызвав общий раскрепощенный смех. Так Бенедикт и ушел обратно за дверь со своей палочкой, провожаемый бурной овацией и мощными возгласами: «Да здравствует Папа!»

[Речь «Завещание Бенедикта XVI о Втором Ватиканском Соборе» см. на с. 421.]

¹⁰ Деяния Апостолов, 20, 18–37.

5. ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ МОЛИТВА ИЗ ОКНА АПОСТОЛЬСКОГО ДВОРЦА

Ключевое слово: Испытание

17 февраля 2013 года, воскресенье

Окно апартаментов Апостольского дворца служит одновременно символом и удобным инструментом. Для римлян и паломников это символ присутствия и неусыпной заботы Папы — если вечерний прохожий подымет глаза, он увидит три горящих окна на четвертом этаже: окна личных покоев Бенедикта XVI. Крайнее справа принадлежит его спальне — маленькой угловой комнате, до него служившей опочивальней всем понтификам XX века¹. Левее — второе и третье окна — это кабинет, где он пишет свои книги, откуда управляет Церковью. Интересно, не мешает ли ему шум, поднимающийся с площади? Слава богу, нет — внешний рокот разбивается о стеклопакет, скрытый за старыми рамами: окно открывается наружу, стеклопакет вовнутрь — исторический декорум уживается с комфортом. Да и как выломать рамы, на которые опирался еще Папа-реформатор Иоанн XXIII, выступивший из этого окна с культовой «речью о Луне» в день открытия Вселенского Собора?

На похоронах Иоанна Павла II 8 апреля 2005 года кардинал Ратцингер, указав на эти окна, произнес свои знаменитые слова:

«Никто из нас никогда не забудет, как в последнее пасхальное воскресенье своей жизни страдающий Святейший Отец вновь показался в окне Апостольского дворца и в последний раз дал благословение “Urbi et orbi”. Мы можем быть уверены, что наш возлюбленный Папа стоит сейчас у окна Дома Отца, видит нас и благословляет...»² Аплодисменты тогда сотрясли площадь, все были очень растроганы. Так что у этих окон долгая история,

¹ Дворец построен по приказу Сикста V в конце XVI века (его называют иногда дворцом Сикста V), в начале XX века Пий X переносит жилые апартаменты Папы на последний этаж здания. Понтифики окончательно переезжают в Ватиканский дворец после падения Папской области (1870) и переноса столицы Италии в Рим. До того их резиденциями были дворцы Квиринальский, Латеранский и ряд других. В Квиринале ныне находится официальная резиденция президента Италии.

² Йозеф кардинал Ратцингер. Проповедь на похоронах Иоанна Павла II. Знаменитая «речь об окне». Papst Press. Пер. автора.

и они с достоинством несут свою повседневную службу. Римляне, чье самосознание тесно связано с личностью Папы, воспринимают их тоже очень лично. Это особое отношение отразил итальянский писатель Паоло Моска в эссе на третий год понтификата Ратцингера, и оно много говорит о связи, установившейся между немецким Папой-профессором и жителями Вечного Города:

«Площадь Сан-Пьетро волшебна. Купол, колоннады, громадные статуи вокруг Базилики, фонтан, агенты службы безопасности на маленьких электромобилях, сотни верующих со всего мира с самого рассвета: и там, наверху, в небе, тибрские чайки, то и дело взмывающие от камней Святого Петра к облакам.

И воздух какой-то сладкий — от площади до решеток входа в Град Ватикан перед церквушкой Св. Анны, где швейцарские гвардейцы со своими алебардами кажутся мирными солдатами, с которыми хотелось бы играть нашим детям. Вокруг площади, в переулке Борго Пио, обосновались лавочки ремесленников, помогающих внутренним службам фабрики “Святого Петра” держать на высоте художественный уровень Ватикана. Садовники, кузнецы, реставраторы, позолотчики, портные, часовщики, плотники и переплетчики. Все волшебное.

С условием, что за окнами на последнем этаже дворцовых апартаментов есть он — Папа, днем и ночью, а в воскресенье он показывается в окне кабинета, приветствует толпу и дает благословение. В минувшие дни я побывал на площади Сан-Пьетро и ощутил не только в собственном сердце, но во взглядах верующих и туристов, проходивших мимо, тень печали. Напрасно тибрские чайки кружили у Купола. Апартаменты Папы были пусты, он был в Америке, далеко, и все же люди останавливались и застывали, подняв глаза к окнам его кабинета и упершись в закрытые жалюзи. Напрасно продавец газет на площади тихо объяснял покупателям, что “еще несколько дней и Папа вернется из Америки”.

А правда в том, что с его нежностью, с той мягкостью, с какой он обращается к верующим, и, так скажем, с его глубокой культурой, Бенедикт XVI за три года после избрания сумел завоевать любовь и уважение католиков и не католиков, верующих и неверующих, не меньшую, чем его святой предшественник. И он — тайна волшебства площади Сан-Пьетро этой весной 2008 года. Он — отец всех римлян, и только для него стоят по стойке смирно швейцарские гвардейцы. Попробуй объясни простодушным пришельцам, почти загипнотизированным этим закрытым окном, что он улетел в Америку, чтобы ликвидировать явление священников-педофилов или чтобы говорить о Христе и фундаментальных правах человека на ассамблее ООН.

Или чтобы преклонить колени и зажечь свечу в сердце кратера Гранд-Зиро (Ground Zero): стать белым знаком, молящим о трех тысячах жертв 11 сентября 2001 года. И, прежде чем попрощаться с людским морем (60 000 человек) на стадионе “Янки” в Нью-Йорке, одной мессой он превращает храм спорта в храм веры. Затем он, наконец, возвращается в Рим,

в свой Рим, чтобы развеять тень печали у миллионов верующих, вернуть волшебство площади Сан-Пьетро и Борго Пио; и снова открыть окно своего кабинета.

“Боже, благослови Америку”, — сказал Бенедикт XVI в заключение своих заокеанских речей. И вот мы, итальянцы, сейчас, когда он вернулся в Ватикан, мы отдаем себе отчет, что своим скромным присутствием Папа охраняет нас каждый день. Дает нам богатство и духовную силу, которой мы никогда не должны пренебрегать. Вот и чайки. С тех пор как Папа Ратцингер вернулся к молитвам в своем кабинете, они летят все выше к облакам. Как знать, возможно, они догоняют ангелов»³.

Символ окна, и без того богато представленный в культуре, воплощен здесь зримо и конкретно. Кроме того, он дополняется символом окна, открытого «в мир», вот почему именно отсюда Папе удобнее всего вести широкий диалог словно без посредников. Не в официальных и дипломатических документах, но напрямую из его уст звучат слова ободрения, озабоченности, отеческого внимания, и миру это важно. Даже неверующему, насквозь секуляризованному обществу и его горделивым индивидуумам тепло знать, что Папа подумал об их конкретной ситуации, что ему небезразлично их состояние.

Поэтому, имеющее одновременно символическую функцию, это окно — инструмент, которым понтифик пользуется для поддержания прямого контакта с людьми без специальных усилий и затрат по организации, при минимальной дистанции: ему достаточно встать из-за стола. И, наконец, это возможность обратной связи: ведь в любой момент Папа может подойти к окну и увидеть, кто там шалит. А когда мир гуляет под присмотром, то всем на душе немного спокойнее.

Каждое воскресенье незадолго до полудня на последнем этаже второе справа окно открывается. Сначала в проеме возникает небольшая суета, оба секретаря понтифика готовят плацдарм: устанавливают микрофон, стеклянную подставку, а также вывешивают и закрепляют папский штандарт. Ветер подхватывает винного цвета бархатное полотнище с нашитым на него гербом Бенедикта XVI. Если ветер силен и флаг слишком разлетается, личный секретарь Папы монсеньор Георг Генсвайн бежит этажом ниже и, взобравшись на подоконник, крепит его по краям за углы, как парус.

Ровно в полдень в окне появляется Папа Римский, Его Святейшество Бенедикт XVI. Если тепло, то в белой сутане, если холодно — в белом пальто, а по специальным случаям — в моцетте — короткой церемониальной

³ Паоло Моска. «Как грустен Рим, когда Папа далеко», Papst Press. Пер. автора. Эссе было написано для газеты *Avvenire*. Позже, в 2009 году, Паоло Моска издал также книгу, героями которой стали труженики Борго Пио — улицы, прилегающей к Ватикану и населенной ремесленниками, обслуживающими Святейший Престол. Сборник *Il ciabattino del Papa e altre storie* («Сапожник Папы и другие истории») состоит из маленьких историй простых людей, чьи судьбы соприкоснулись с судьбами Римских Пап, в их числе Бенедикта XVI.

накидке. Бархатная зимой, атласная или шелковая летом, и на старинных папских портретах начиная с позднего Средневековья⁴ мы видим точно такие накидки.

Поводом для такого регулярного контакта с народом является традиционная полуденная молитва Ангелус, или Ангел Господень (*Angelus Domini*). Папа предваряет ее краткой проповедью, длящейся около трех минут, Бенедикт всегда превращал ее в маленькую богословскую жемчужину. После молитвы, читающейся по обыкновению на латыни, он приветствует верующих на разных языках (французский, английский, немецкий, испанский, португальский, польский, итальянский) и по особым поводам обращается к мировому сообществу. Если бы глухота не цепенила души, какой был бы повод для урегулирования конфликтов без ущерба для собственного достоинства сторон, ведь средневековая Европа внимала не только воинственным, но и мирным призывам Церкви. По сравнению с панцироносными королями, смелей мы, очевидно, не стали, но свирепей и неумнее.

«Несколько дней назад насилие и страх вновь обагрили кровью Святую Землю, начав новый виток в спирали разрушения и смерти, которой, кажется, нет конца. Призывая вас молить с усердием Всемогущего Господа о даре мира для этого региона, я хочу верить Его милосердию множество невинных жертв и выразить солидарность с семьями погибших и раненых. Кроме того, я поощряю израильские и палестинские власти в их намерении продолжать созидать путем переговоров мирное и справедливое будущее для своих народов, и прошу всех во имя Бога оставить бесчестные пути ненависти и мести и перейти ответственным образом к путям диалога и доверия. Этого я желаю и для Ирака, в то время как мы все еще трепещем о судьбе его преосвященства монс. Раххо и множества иракцев, которые продолжают подвергаться слепому и абсурдному насилию, идущему вразрез с волей Бога» (9 марта 2008)⁵.

«В связи со все более драматическими вестями, поступающими из Ливии, растет моя тревога за невредимость и безопасность гражданского населения, меня беспокоит ход развития событий, в которых в настоящее время используется оружие. В моменты наивысшего напряжения становится жизненно важным использовать любые средства, которыми располагает дипломатия, и поддержать даже самые слабые сигналы открытости и готовности к примирению между всеми вовлеченными сторонами в поисках мирных и долгосрочных решений. В связи с этим, вознося Господу

⁴ По мнению историка Вячеслава Коротина, парадные портреты Римских Пап в мощетте появляются с XV века. Существует фреска с облаченным в нее Сикстом IV, затем знаменитые портреты Александра VI, Юлия II и других. На поздних картинах в мощетте изображается даже апостол Петр.

⁵ Бенедикт XVI. Речь перед молитвой Ангелус после посещения святилища Ардеатинских пещер «Усталость Иисуса — знак человечности», 27 марта 2011. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

молитву о восстановлении согласия в Ливии и во всем североафриканском регионе, я обращаюсь с горячим призывом к международным организациям и к тем, кто наделен политической и военной ответственностью, немедленно начать диалог, приостанавливающий использование оружия» (27 марта 2011)⁶.

В завершение он желает всем хорошего воскресения, снимает очки и возвращается в комнаты, а ватиканские колокола на кампаниле Сан-Пьетро начинают свой синкопический благовест. Все событие укладывается в 10–15 минут, но ради этих нескольких минут с Папой на площади регулярно сходятся несколько десятков тысяч человек.

Кстати, упомянутая полезная практика возникла при папском дворе относительно недавно. В 1954 году строгий Папа Пий XII дал разрешение службам ватиканского радио провести трансляцию его молитвы из летней резиденции в Кастель-Гандольфо. Мероприятие состоялось 15 августа, и Папа счел этот опыт настолько интересным, что уже с осени 1954 года начал читать Ангелус из окна Апостольского дворца в Ватикане, основав тем самым заветную традицию.

Итак, 17 февраля 2013 года в череде воскресений необыкновенно: сегодня ожидается предпоследний Ангелус понтификата Бенедикта XVI. Площадь полна по края, это значит, что собравшихся более 100 тысяч, газеты сообщают о 150 тысячах человек, явившихся выразить уходящему Папе любовь и поддержку. Люди держат плакаты с надписями по-итальянски, по-испански, по-английски, на латыни и немецком: «Спасибо! Мы всегда будем рядом!», «Мы будем по вам скучать!», «Спасибо, Ваше Святейшество!», «Мы тебя любим!», несколько объявлений о непрерывной молитве: «Молитва нон-стоп о Святейшем Отце Бенедикте». День солнечный, как праздничный, и на последующих встречах манифестации солидарности с Папой будут только нарастать.

В своей пятой речи Отречения Бенедикт XVI, невзирая на ее краткость, заострил очень сложную тему. В контексте искушений он акцентировал «ложные образы Мессии». Евангельские тексты щедры на предостережения о лжепророках: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»⁷. «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их»⁸. «Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: “Я Христос”, и многих прельстят»⁹. И другие. Бенедикт актуализирует эту тему и от эксклюзивности,

⁶ Бенедикт XVI. Речь перед молитвой Ангелус «Прекратите кровопролитие, прекратите насилие, прекратите ненависть в Ираке!», 9 марта 2008. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

⁷ Матф 7, 15.

⁸ Лук 6, 26.

⁹ Матф 24, 7.

которая обычно с ней связана (гадания, колдовство), восстанавливает жестокую обыденность и повсеместность этого явления:

«Иисус должен был разоблачить и отвергнуть ложные образы Мессии, которые предлагал Ему искушитель. Но эти искушения являются также ложными образами человека, которые во все времена подкарауливают совесть, рядясь в одежды подходящего и полезного, и даже доброго... Искушитель коварен: он не побуждает открыто ко злу, но лишь к ложному благу, заставляя поверить, что истинно реальными являются власть и то, что удовлетворяет первичные нужды».

Повсеместность популистской риторики, заразившая Церковь, — не новая тема, в свое время кардиналу Ратцингеру пришлось бороться с Медузой Горгоной теологии освобождения. Левая и коммунистическая идеологии, действующие под личиной христианских понятий, всего «полезного и доброго», этот бич Латинской Америки и других стран третьего мира, был обличен и подавлен. Христос, возглавляющий классовую борьбу и требующий крови угнетателей, снят Церковью с их знамен, и сами знамена отняты. Конечно, семена остались, соблазн остался, но не казался он столь живым в тот момент, когда Папа поднял над толпой «ложные образы» и напомнил о лекарстве. Пройдет не так много времени, и теология освобождения вырвется наружу, опять начнет свою вакханалию «ложное благо» и фальшивое «милосердие». Тогда станут искать лекарство и позабудут, а вот же оно, оставлено, как свеча в окне, прозорливой рукой. Папа по-прежнему присматривает за миром.

«И, наконец, горячо приветствую паломников, говорящих по-итальянски! Спасибо вам (аплодисменты, приветствия). Спасибо, что вас пришло сюда так много! Ваше присутствие является знаком любви и духовной близости, которые вы мне продемонстрировали в эти дни. Я глубоко благодарен вам!.. Приветствую и благодарю всех жителей этого возлюбленного города».

«Возлюбленного города Рима...» — голос Бенедикта XVI звучит неожиданно мягко и растроганно, и восторженный гул взмывает со дна колоннады после каждой его фразы. Папа еще остается у окна на несколько секунд дольше, чем обычно. В тот же день он удаляется на реколлекции — духовные упражнения для Римской курии в начале периода Великого поста. На это время прекращаются аудиенции, и в следующий раз мы увидим его только через неделю на последнем Ангелусе понтификата.

[Речь «Искушение играет Богом» см. на с. 433.]

6. ЗАВЕРШЕНИЕ ДУХОВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Ключевое слово: Красота

23 февраля 2013 года, суббота

Речь Папы, сказанная в заключение духовных упражнений для Римской Курии, — это верхушка айсберга. Само мероприятие продолжается целую неделю, когда Римский Папа, в начале Великого Поста затворившись с членами Курии, интенсивно молится и слушает специально приглашенного по такому случаю проповедника. Реколлеции проходят в дворцовой капелле Redemptoris Mater, и это помещение на третьем этаже имеет яркую современную историю. Когда Иоанн Павел II в 1996 году отмечал юбилей своего рукоположения, кардиналы преподнесли ему некую сумму денег, и он пожелал потратить ее на памятный строительный проект в Ватикане. Так родилась идея перестройки и украшения капеллы Redemptoris Mater («Мать Искупителя», лат.), выполненная фаворитом Иоанна Павла словенским иезуитом Марко Иваном Рупником (Marko Ivan Rupnik). Художник оформил капеллу в характерном для него псевдовизантийском стиле, мода на который распространилась в период католико-православной «оттепели» и была подогрета избранием Римского Папы родом из Восточной Европы. Как известно, сам Папа Войтыла питал к православию немалую симпатию, в своей энциклике *Ut Unum Sint* («Да будут все едино») он процитировал слова русского поэта начала XX века Вячеслава Иванова: «Церковь должна дышать двумя легкими», и эта цитата была настолько созвучна позиции Иоанна Павла, что теперь цитируется со ссылкой на него.

Впрочем, интерес к византийской классике в Риме не угасал с первых веков христианства, поэтому не удивительно, что попытка переосмысления восточнохристианских мотивов была встречена благожелательно. Мозаичные фигуры Марко Рупника на стенах капеллы Redemptoris Mater призваны отражать «сложный богословский подтекст», но их эстетическая сторона оставляет желать много лучшего. Жучеглазые люди с нимбами святых и недобрыми, изможденными лицами разыгрывают сцены из священной истории. (Творчество Рупника легко опознается по таким утрированным черным глазам без зрачков.) Парадоксальная цветовая гамма, гротескные позы и общая топорность исполнения соперничают с декорацией всесоюзных здравниц и автобусных остановок советской эпохи.

В качестве художника о. Марко оказался чрезвычайно плодовит, в подобной манере он обработал несколько знаменитых базилик: в португальской Фатиме, французском Лурде (популярные места явлений Богородицы) и Сан Джованни Ротондо (хранящую останки итальянского чудотворца падре Пио). Весьма широко его творчество представлено в Польше. Таким образом, капелла *Redemptoris Mater*, которую даже называют «Современной Сикстиной», остается одним из самых уродливых помещений Апостольского Дворца, своего рода чистилищем, где один взгляд на стену причиняет страдание.

По счастью, Бенедикт XVI вместе с двумя своими секретарями занимал соседнюю комнату, смежную с упомянутой часовней, оставляя открытой только дверь. Вот он стоит на коленях, облокотясь на генуфлекторий (молитвенную подставку) и перебирая четки, с 17 по 23 февраля 2013 года. Проповедником для папских реколлекций на сей раз выступил Джанфранко Равази, кардинал-культуровед, глава Папского совета по культуре с 2007 года. Как странно в обрамлении кричащего кича звучали его слова:

«Главным смыслом латинского глагола *sāpere* (знать) было “иметь вкус”. Значение этого слова в смысле “знания” появилось гораздо позднее. Иметь знания значит обладать вкусом. По этой причине глупость называют также невежеством, а иногда безвкусицей, тогда как по-настоящему мудрый (знающий) человек придает смысл и вкус жизни».

Провиденциальным образом кардинал затронул одну из ключевых тем, волнующих Папу Бенедикта, тем самым позволив ему в ответном слове вплести ее в свой цикл Отречения. По объему эта речь чрезвычайно мала, но контекст, с которым она связана, глобален. К проблематике отношений красоты и истины Ратцингер-богослов обращается во множестве своих работ. Насколько слово «истина» является ключевым понятием для его логоса¹, настолько же красота во всех проявлениях неотделима от его личности и взгляда на мир.

«Я неоднократно подчеркивал необходимость и важность расширения горизонтов разума, и в этой перспективе нужно вернуться к пониманию внутренней связи, которая соединяет поиск красоты с поиском истины и блага. Разум, желающий освободиться от красоты, рискует сильно измельчать, а красота, лишённая разума, превращается в бесплодную и зыбкую химеру»².

¹ *Cooperatores veritatis* (Соработники истины) — епископский и папский девиз Бенедикта XVI.

² *Messaggio del Santo Padre Benedetto XVI al presidente del Pontificio Consiglio della Cultura, S. E. Mons. Gianfranco Ravasi, in occasione della XIII seduta pubblica delle Pontificie Accademie sul tema: “Universalità della bellezza: estetica ed etica a confronto”...* La Santa Sede. Послание Святейшего Отца Бенедикта XVI президенту Папского Совета по культуре монс. Дж. Равази по случаю XIII публичного заседания Папских Академий на тему «Универсальность красоты: сопоставление эстетики и этики», 24 ноября 2008. Пер. автора.

Корневая система эстетических представлений Ратцингера глубока и обширна, кроме того, тесно связана с его богословскими и философскими установками. Эта тема обязана однажды воспламенить интерес тонкого и одаренного ученого, обещающая многое, так как Ратцингер-мыслитель неизменно последователен в своих воззрениях. Да, красота — одна из его любимых тем, он выделяет ее как категорию, а не сугубо свойство, и она составляет ему много пищи для размышлений. Он страстно увлечен красотой творения, так, по приезду в Австралию он рассказывает о своем перелете через Атлантику:

«Мерцание вод Средиземноморья, великолепие североафриканской пустыни, роскошные леса Азии, безбрежность Тихого океана, горизонт, на котором восходит и заходит солнце, величественное сияние природной красоты Австралии, которой я имел возможность насладиться в первые дни приезда, — все это вызывает глубокое чувство почтительного страха. Как если бы кто-то воспроизвел мгновенные образы истории творения, рассказанные в Книге Бытия: свет и мрак, солнце и луна, вода, земля и все живущее на ней. То есть все, что является “хорошим” в очах Божиих³. Погрузившись в подобную красоту, как не вторить словам Псалмопевца, восхваляющего Творца: “Как величественно имя Твое по всей земле”⁴?»⁵

Искусство занимает его; он посвящает много своих работ размышлению о природе искусства, о литературе, архитектуре, о музыке, которая является его давним увлечением. «Ратцингер — это человек очень артистичный: талантливый пианист и великий эстет», — заявляет немецкий богослов Вольфганг Байнерт, его коллега по Тюбингенскому университету. Конечно, Ратцингера, как правило, расценивали не с таких позиций, а через призму занимаемого им высокого поста. Тем более смело из уст хранителя церковного вероучения звучат подобные слова:

«Единственную подлинную апологию христианства можно свести к двум аргументам: это святые, которых Церковь произвела на свет, и искусство, выношенное в ее лоне. Господь вызывает доверие благодаря великолепию святости и величию искусства, резонирующего в общине верующих сильнее, чем лукавые увертки апологетики, призванные оправдать темные стороны, которыми, к сожалению, изобилуют человеческие дела Церкви. Если Церковь должна продолжить обращение, а значит гуманизацию, мира, как можно в литургии отречься от красоты, составляющей единое целое с любовью и с сиянием Воскресения? Нет, христиане не должны легко удовлетворяться,

³ Ср. Быт 1, 1–2, 4.

⁴ Пс 8, 2.

⁵ Бенедикт XVI. Речь в гавани Барангару (Австралия) в рамках Всемирного дня молодежи 2008. «Мгновенные образы и гений завоеваний. На рынке недифференцированных возможностей», 17 июля 2008. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

они должны продолжать делать свою Церковь факелом прекрасного, а значит истинного, без которого мир станет первым кругом ада»⁶.

Для Ратцингера чувствительность к красоте является важным качеством профессиональной пригодности:

«Богослов, который не любит искусство, поэзию, музыку, природу, может быть опасен. Эта слепота и глухота по отношению к красоте не второстепенна, она обязательно отразится и в его богословии»⁷.

Но главное, что волнует его в такой связи, это, безусловно, сакральное, то есть обращенное к священному, искусство и его квинтэссенция — красота литургии. Можно сказать, что, приняв прекрасное от божества, он божеству же его возвращает в высшей форме церковного поклонения, и здесь он неумолим — в церкви все должно быть прекрасно: и здание, и музыка, и обряд, и слово.

«Христианское искусство — это искусство рациональное, — вспомним готическое искусство, или великую музыку, или, кстати, наше искусство эпохи барокко — оно же является художественным выражением расширенного разума, в котором встречаются сердце и разум. В этом все дело. Я думаю, это является некоторым образом доказательством истинности христианства: в нем сердце и разум встречаются, красота и истина соприкасаются. И чем больше нам будет удаваться жить в красоте истины, тем больше вера сможет быть креативной также в наше время и выражать себя в убедительной художественной форме»⁸.

«Связь между уверованной и прославляемой тайной проявляется особым образом в богословском и литургическом значении красоты. В самом деле, литургия — как, впрочем, и христианское Откровение — имеет внутреннюю связь с красотой: она есть *veritatis splendor*. В литургии сияет пасхальная Тайна, через которую Сам Христос привлекает нас к Себе и зовет к общности. В Иисусе, как любил говорить св. Бонавентура, мы созерцаем красоту и сияние истоков»⁹.

Достаточно сказать, что литургии и сакральному искусству посвящен целый том (№ 11) Собрания сочинений Бенедикта XVI. И так как порядок издания регулируется автором, то именно он появился в печати первым (в переводах на другие языки эта традиция сохраняется). Наконец, немаловажен гуманистический аспект его взгляда, который понятен и доступен каждому не по своей упрощенности, а в силу непобедимого здравомыслия, хоть и выраженного в изысканной форме.

⁶ Rapporto sulla fede. Vittorio Messori a colloquio con Joseph Ratzinger. Йозеф Ратцингер, Витторио Мессори. «Отчет о вере». Пер. автора.

⁷ Там же.

⁸ Бенедикт XVI. Выступление на встрече со священниками епархии Больцано-Брессаноне «В радиусе духовения Святого Духа. Ответы Папы рядовым священникам», 6 августа 2008. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

⁹ Бенедикт XVI. Постсинодальное Апостольское обращение Святейшего Отца о Евхаристии *Sacramentum Caritatis* («Таинство любви»). Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

«Красота является одной из величайших потребностей человека; в нее уходит своими корнями древо нашего мира, на котором произрастают плоды нашей надежды. Красота является также знаком божественного присутствия, потому что прекрасное произведение, так же как Он, являет собой чистое бескорыстие, призывает к свободе и отвращает от эгоизма»¹⁰.

В некотором смысле символично, что в специфической обстановке капеллы *Redemptoris Mater* Папа напомнил князьям Церкви: «Красота — это печать истины» и связал ее с другой фундаментальной сферой — страданием. Когда воцаряется убожество, как актуально звучат слова Бенедикта, сказанные в тот день:

«Тому, что в шестой день, по выражению Творца, “прекрасно весьма”, постоянно противостоит в этом мире зло, страдание, распад. И кажется, как будто злой дух все время желает испачкать творение, чтобы идти наперекор Богу и сделать неузнаваемой его истину и его красоту. В мире, который настолько сильно отмечен злом, “Логос”, вечная Красота и вечное “Искусство” показываются как “глава израненная” (*caput cruentatum*). Воплощенный Сын, воплощенный “Логос” коронован терновым венцом, и тем не менее именно так, в этой страдающей фигуре Сына Божия, мы начинаем видеть более глубокую красоту нашего Творца и Спасителя».

Между тем эта неделя, как волна, вынесла нас на берег прощания. До назначенного часа 28 февраля остается совсем немного времени.

[Речь «Красота есть печать истины» см. на с. 435.]

¹⁰ Бенедикт XVI. Проповедь на освящении собора Саграда Фамилья в Барселоне «Святое пространство чарующей красоты. Синтез техники, искусства и веры», 7 ноября 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

7. Последняя молитва из окна Апостольского дворца

Ключевое слово: Гора

24 февраля 2013 года, воскресенье

Сам же Он «пошел на гору помолиться»

(Бенедикт XVI, «Иисус из Назарета»)

«Спасибо, Святейший Отец. Мы будем скучать!»
«Мы тебя понимаем и продолжаем любить. Спасибо. Твоя молодежь».
«Ты не один, я с тобой».
«Дорогой Папа, нам будет тебя не хватать».
«Ты сладчайший Христос на земле».
«Спасибо, отец».

Лозунги колышутся, флаги реют над многолюдной площадью. Много народу, еще больше. Сегодня, 24 февраля Папа Бенедикт покажется в окне Апостольского дворца в последний раз, говорят, что 200 тысяч собралось внизу, занято место даже под колоннадой и в закоулках, уводящих к Борго Пио. Сегодня Бенедикт XVI обозначит символ, который будет сопровождать все последующие размышления о его Отречении и послужит основным ключом к его интерпретации. Начиная свои мини-проповеди из окна, Папа часто опирался на евангельский отрывок, назначенный текущему дню; не упустил он случая полюбоваться на него и теперь. И вновь достойно удивления, как именно на этой странице день раскрылся.

«Дорогие братья и сестры!

Спасибо за вашу любовь!

Сегодня, во второе воскресенье Великого Поста, у нас особенно красивое Евангелие — о Преображении Господнем. Евангелист Лука особо выделяет тот факт, что Иисус преобразился в процессе молитвы: он переживает опыт глубокой связи с Отцом во время своего рода духовного уединения на вершине горы. [...]

Дорогие братья и сестры, я чувствую, что это слово Божие в настоящий момент моей жизни обращено лично ко мне. (Аплодисменты.) Спасибо! (Аплодисменты.) Господь призывает меня “взойти на гору”, еще сильнее посвятить себя молитве и размышлению. Но это не означает покинуть Церковь, более того, если Господь требует от меня этого, то именно затем, чтобы я мог продолжить служить ей с той же преданностью и любовью, как я старался делать это до сих пор, однако способом более подходящим для моего возраста и сил».

Горная тема Папе Бенедикту близка и постоянна. Она неоднократно возникает в окружающем его ландшафте, а в своих книгах он будет нанизывать целые горные гряды, будет их перебирать, как молитвенные зерна. Начать с того, что, уроженец альпийских предгорий, всем прочим он предпочитает величественные виды вершин. Еще кардиналом он ездит отдыхать в северную Италию и пускается в долгие прогулки по тропам и уступам. Южный Тироль — земля его предков по линии матери, от которой он взял живой и мягкий темперамент, чувство юмора и оптимизм. Пять лет, с 2005 по 2009 год он проводит свой папский отпуск в уединении в Альпах¹.

Отправляясь туда в 2007 году, Бенедикт сказал: «Я желаю всем, особенно тем, кто ощущает острую необходимость в этом, взять хотя бы несколько дней отпуска, чтобы восстановить физические и духовные силы и вернуться к целительному контакту с природой. Горы особенно напоминают восхождение духа к горнему, вознесение к “высшей мере” нашей человечности, которую, к сожалению, повседневная жизнь стремится занизить».

В биографии будущего Папы был почти анекдотический случай. Когда профессор Ратцингер вознамерился построить собственный дом на окраине Регенсбурга, он обнаружил, что улица, где он планирует жить, не имеет названия. Он обратился к бургомистру Пентлинга с запросом, и тот пообещал, что Совет общины примет решение. Однако бургомистр забыл об этом деле, и когда пунктуальный Ратцингер явился в назначенный срок за ответом, чиновник очень смутился и выпалил: «Она называется Бергштрассе!», буквально «Горная улица». Благородное название, и не страшно, что во всей округе нет ни одной горы.

«Без страдания ничего изменить нельзя»

В своей монографии папского периода «Иисус из Назарета» Бенедикт XVI с пронзительной глубиной раскрывает тему гор Священного Писания. Можно сказать, что тектонические процессы, то есть осмысление, приведшее его на эту «гору Отречения», началось очень давно. В «Иисусе из Назарета» библейская геология сложилась в горную систему Откровения, вздымающуюся из «Нагорной проповеди» Христа.

«И снова перед нами образ горы, с которым мы уже встречались, говоря о Нагорной проповеди и молитвенных бдениях Иисуса, — образ, представляющий как место особой близости к Богу; и снова мы невольно вспоминаем обо всех важных событиях жизни Иисуса, связанных с образом горы: искушение, возглашение великой проповеди, Преображение, последняя тревога, Крест и, наконец, Воскресение, когда Господь, явившись ученикам на горе, сказал слова, которые звучат как противовес тому, что предлагал сатана, искушавший властью над миром: “Дана Мне всякая власть на небе

¹ Трижды для Папы Бенедикта арендуется домик-шале, принадлежащий общине салезианцев в Валле Д'Аоста, и два раза он поселяется в местных семинариях.

и на земле”². За всеми этими “горами” угадываются очертания и других — горы Синай (Хорив), горы Сион — мест ветхозаветных откровений и одновременно страданий, притом что все они, в свою очередь, отсылают к Храмовой горе, на которой **Откровение превращается в литургию**³.

Комментируя текст «Нагорной проповеди», Бенедикт XVI замечает: «Тот, кто внимательно прочтет текст Матфея, увидит, что заповеди блаженств звучат здесь как завуалированная внутренняя биография Иисуса, как портрет, рисующий Его личность»⁴. И в той же мере это приложимо к нему самому, в его интерпретации прочитывается его собственная биография, его ответы на тягчайшие вопросы и отчет о принятых им решениях. То, как Папа толкует Писание, не является ли кратчайшим путем для понимания его действий?

Проповедь Иисуса на горе ложится в основу его книги, и там он делает следующий вывод:

«Именно при Кресте полнее всего раскрывается смысл заповеди: “Блаженны плачущие, ибо они утешатся”. Тот, кто не дает своему сердцу очерстветь от боли, от вида страданий другого, кто не открывает своей души навстречу злу, а только страдает под бременем его власти и тем самым признает правду, то есть Бога, — тот распаивает окна мира, дабы в него вошел свет. Таким плачущим уготовано утешение. В этом смысле вторая заповедь тесно переплетается с восьмой: “Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное”⁵. [...]

Это люди, которые, живя с волками, не пожелали быть по-волчьи, которые не дали себя увлечь всеобщим признанием неправды, воспринимавшейся большинством как нечто само собой разумеющееся, а им доставлявшей страдания. И хотя они были не в силах изменить ситуацию в целом, они все же оказывали владычеству зла пассивное сопротивление, противопоставляя ему страдание — печаль, которая ставит преграду на пути власти зла»⁶.

Однако когда он встречается с рядовыми священниками одной альпийской области и отвечает на их вопросы, он не призывает к отступлению. Его страдание полно решимости.

«Мне кажется, что в истории Церкви, в разных формах, всегда существовали эти вопросы, которые нас действительно волнуют: что делать? Народ, кажется, не нуждается в нас, все, что мы делаем, кажется бесполезным. Тем не менее Слово Господа учит нас, что только это семя преобразует вновь и вновь землю и открывает навстречу истинной жизни.

...я хотел бы также сказать, что Папа не оракул, он бывает непогрешимым лишь в очень редких ситуациях, как мы знаем. Следовательно, я разделяю с вами эти вопросы, эти проблемы. Я страдаю так же, как и вы. Но давайте все вместе, с одной стороны, будем переживать эти проблемы,

² Мф 28, 18.

³ Бенедикт XVI. «Иисус из Назарета», т. 1. Пер. Марины Кореневой.

⁴ Там же.

⁵ Мф 5, 10.

⁶ Бенедикт XVI. «Иисус из Назарета», т. 1. Пер. Марины Кореневой.



Бенедикт XVI в толпе паломников на последней общей аудиенции

а с другой — переживая, решать их, потому, что именно страдание есть путь преобразования, а **без страдания ничего изменить нельзя**⁷.

Так, заявив на последнем Ангелусе понтификата о своем намерении «подняться на гору», Папа разбудил могущественные горы не только древних, но и недавних пророчеств. «Третья фатимская тайна» рисует Святейшего Отца, который «объятый болью и скорбью» всходит на вершину горы, где установлен крест. «Тайна» сулит человечеству многие беды.

Когда Бенедикт показался в окне 24 февраля и начал говорить, сквозь облака пробилось солнце и освещало его, выхватывая из окружения до конца молитвы, он даже отметил это вслух: «Возблагодарим Господа за то, что дает нам немного солнца!» Пока еще дает, четыре дня осталось. И, подобно Петру, мы готовы взывать: «Наставник! хорошо нам здесь быть», может быть, не нужно никуда уходить? «Молитвой не закрываются от мира и его противоречий, — увещевает Папа. — Вмешательство Петра... представляет собой немыслимую попытку удержать тот мистический опыт»⁸. Уже ничто не в силах удержать, как же ты высока, надвигающаяся к нам гора печали.

[Речь перед последним Ангелусом 24 февраля см. на с. 437.]

⁷ Бенедикт XVI. Выступление на встрече с духовенством епархии Валле д'Аоста «Без страдания ничего изменить нельзя. Ответы на вопросы рядовых священников», 25 июля 2005. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

⁸ Бенедикт XVI. Речь перед молитвой Ангелус «Господь призывает меня “взойти на гору”», 24 февраля 2013. Papst Press. Пер. автора.

8. ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА С НАРОДОМ НА ПЛОЩАДИ СВ. ПЕТРА

Ключевое слово: Спасибо

27 февраля 2013 года, среда

Примечательно, что с приближением последнего часа поток внешних данных оскудевает, и основным событием становится напряженное переживание, в котором, как во вселенском колоколе, отдается каждое прощальное слово Папы. Снова полная площадь, последняя генеральная аудиенция Бенедикта XVI, последняя его встреча с народом. Ее отличает не только массовое присутствие, она представительна и по своему составу. В первых рядах кардиналы, как куриальные, живущие в Риме, так и прибывшие на конклав со всех частей света. Обычно «князья Церкви» в таких мероприятиях не участвуют, но на сегодня они сделали исключение и сошлись, охватив подиум с белым переносным тронном своим черно-красным кольцом, хотя на самом деле этот день принадлежит не им. Генеральная, или общая, аудиенция предназначена для всех желающих, в отличие от аудиенций личных либо отданных делегациям. Доступ на нее открыт по бесплатно распространяемым пригласительным билетам. (И префектура Папского дома, организующая и регулирующая поток гостей Римского Папы, настаивает на их бесплатности; мера призвана лишь согласовать число людей с количеством мест.)

Следовательно, этот день — для всех, день окончательной встречи. И Папа будет говорить со всей Церковью — присутствующей на площади, прислушивающейся отовсюду, но и той, что грядет в веках. Он сам воспринимает любую свою аудиторию как представительскую и скажет в «Последних беседах»: «Было абсолютно справедливо, с одной стороны, встретиться еще раз с Церковью в целом, а также с людьми, которые захотели со мной попрощаться». Никаких специальных мероприятий, всего лишь 348-я генеральная аудиенция в папском расписании, и, по данным газеты Repubblica, на нее собралось свыше 200 тысяч человек.

Бравурно вскрикивает орган, его трубы на открытом пространстве звучат как будто сдавленно, и все же с появлением Папы их звук углубляется и становится даже уместным. По меткому выражению писателя Паоло Родари, «Ратцингер каждый свой жест превращает в литургию». Стоя в переполненном джипе с номерными знаками Града-государства Ватикан

(SCV1¹), Его Святейшество Бенедикт XVI объезжает площадь Святого Петра. Маленький челнок под слепящим синим сводом, по лабиринту огороженных проходов белый папамобиль с Папой в белом пальто, и нет ничего важнее на море Галилейском.

День февральский — солнечный, нежаркий, и лобовое стекло прикрывает понтифика, скорее, не от пуля, но от ветра. Продуваемая всеми ветрами, равнина Сан-Пьетро — сквозное место, и Папа еще в начале правления в 2005 году появился на декабрьских аудиенциях 21 и 28 числа в шапке. Это было традиционное камауро с красным бархатным верхом и горностаевой оторочкой. Понтифики носили такие уборы начиная с XII века. Благодаря парадным портретам, оно ассоциируется с папами эпохи Возрождения, а в современную эпоху камауро вошло с образом «доброго Папы» Иоанна XXIII. Правивший в конце 50-х — начале 60-х годов, жизнерадостный Папа Ронкалли оставил по себе множество исторических анекдотов, и вот история, рассказанная портным дома ватиканской моды Гамарелли:

«Однажды, во время понтификата Иоанна XXIII, Папа вызвал моего отца в Ватикан и сказал: “Гамарелли, я хочу камауро”. У отца глаза полезли на лоб, но если Папа хочет, он не может ответить “нет” и говорит: “Конечно, Ваше Святейшество, обеспечим немедленно”. Отец имел смутное представление, что такое камауро, и в первую очередь не знал, с чего начать его изготавливать, да и есть ли в Риме мастера, способные удовлетворить столь курьезный заказ. Он навел справки и по энциклопедиям установил, что существует много изображений внешнего вида камауро, но остается проблема, как его сделать и кто мог бы взяться. Проблема вскоре решилась, в мастерской был бархат требуемого цвета и опытный персонал. Все для того, чтобы добрый Папа был доволен, а мы гордились, что выполнили его желание. Впоследствии для Его Святейшества Бенедикта XVI было изготовлено новое в красном бархате, а также в белом дамасском шелке для пасхального периода»².

Следовательно, Гамарелли взяли на себя ответственность за тот головной убор, к сожалению, камауро Бенедикта было неудачно пошито или плохо пригнано. Папа не стал его носить. Не понравилось или была иная причина его отказа — трудно установить. Он сам говорит о каком-то неверном истолковании, может быть, его упрекали за символически «реакционный шаг»? Рассказывает Бенедикт XVI:

«Я надел его всего один раз. Просто я сильно замерз, а голова у меня очень чувствительное место. И мне сказали: “Смотрите, что тут у нас есть... А давайте наденем камауро”. Это была всего лишь попытка уберечься от холода. С тех пор я его больше не надевал. Чтобы не возникало опять ненужных интерпретаций»³.

¹ SCV — сокращение Stato Citta del Vaticano, Государство-град Ватикан.

² La storia del camauro di S.S. Giovanni XXIII. Gamarelli.com.

³ Benedikt XVI. Licht der Welt: Der Papst, die Kirche und die Zeichen der Zeit. Ein Gespräch mit Peter Seewald, 2010. Бенедикт XVI («Свет миру. Папа, Церковь и знаки времени»).

Камауро — не просто зимняя шапка, мягкая и теплая, согревающая уши. В символике папских облачений она означала «терновый венец». Бенедикт XVI снял шапку и был коронован незримым венцом холода, целый пласт его папства — внешний холод и внутренние незримые жертвы. И все-таки сегодня другой день, сегодня в чаше Святого Петра плещет вино неразбавленной любви и нежная зыбь — это машут руками, флажками, платками. Сколько мог уловить глаз и улыбок, сколько мог ответить — благословением, и взглядом узнавания, эти его приподнятые брови: «Вы тоже здесь? Надо же, как приятно».

На залитой солнцем площади, обращаясь к сонмам верующих, он произнесет одну из самых трогательных и знаменитых своих речей, и начнет ее с благодарности:

«Спасибо вам, что вас так много на этой моей последней генеральной аудиенции (аплодисменты)... Спасибо от всего сердца! Я действительно расстроган. И вижу тут живую Церковь. Думаю, мы также должны сказать “спасибо” Творцу за эту прекрасную погоду, которую Он дарит нам сегодня, хотя зима еще не кончилась (аплодисменты)»⁴.

Бенедикт XVI подводит краткий итог, делает резюме происшедшего за те восемь лет, когда он стоял во главе Вселенской Церкви, и находит немало добрых слов для всех, кто его окружал. Неожиданных, потому что не всегда заслуженных, но таких красивых и нужных теперь — он никого не пропустит. «И все же Бог — не единственный, кого я хочу поблагодарить в этот момент. Папа управляет лодкой Петра не один, хотя на нем лежит главная ответственность. Никогда я не чувствовал себя одиноким, неся радость и бремя петрова служения...» Папа подносит Вселенской Церкви очищенное зеркало, где она, исполненная очей, увидит лучшую себя, себя-Невесту, и увидит своего Папу, ведшего ее за руку к алтарю Небесного Жениха, на чью руку ей предстоит опираться впредь.

Снова возвращается тема одиночества, и хочется поверить, что Папа не одинок, что он не чувствует себя одиноким, покинутым, хотя именно так было в действительности. Когда следовало бороться — и все отступились. Когда надо было встать — а мы согнулись, взглянуть в лицо опасности — мы отвели глаза. Папа никого не винит, но есть Бог, есть совесть, есть свидетели.

К началу

Он представляет емкий отчет, и подобно тому, как проповедь на интронизации⁵ открывала его правление, так это — закрывающая речь. Не самая последняя (как и та проповедь была не первой), но обрамляющая. И между

⁴ Бенедикт XVI. Речь на общей аудиенции «Я не покидаю креста. В новом качестве при Распятом Господе», 27 февраля 2013. Пер. автора.

⁵ Бенедикт XVI. Проповедь на мессе интронизации 24 апреля 2005 года «Я понял, что я не один». Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

ними прослеживаются буквальные и прямые переключки по ключевым темам Церкви, выбора, долга.

На интронизации⁶ он тоже говорил:

«...Так я укрепился в этом осознании: я не один. Я не должен нести один то, что в реальности я бы никогда не смог сделать. Сонм святых Божиих защищает меня, поддерживает и ведет меня. И ваша молитва, дорогие друзья, ваше снисхождение, ваша любовь, ваша вера и ваша надежда сопровождают меня...»

Сегодня он еще не раз подчеркнет эти отношения, связывающие общину Церкви с преемником Петра, родство людей самого разного ранга, тянущихся к Папе. Никогда Бенедикт не заискивал перед толпой, не заигрывал с масс-медиа, однако в нем с огромной подлинностью проявились слова св. Карла Борромео «Души завоевываются на коленях». Сам Папа полагал, что эта любовь и симпатия адресованы более Тому, чей он викарий, а не ему персонально, однако люди проявили массовую стойкость чувств. Внезапное подтверждение дал его личный секретарь архиепископ Георг Генсвайн в интервью немецкому каналу EWTN, спустя три года, как Папа сложил полномочия:

«Пауль Бадде: ...Я пришел к мысли, и по сей день так думаю, что папство требует большего, чем в человеческих силах, и способно осуществляться только при поддержке миллионов людей, молящихся за Папу, молящихся ежедневно — каждое утро, на каждой мессе, каждую ночь, на всех литургиях, по всему миру. Была ли разница, когда внезапно все эти молитвы для Бенедикта прекратились? Испытал ли он огромный кризис, мог ли физически чувствовать это?

Георг Генсвайн: Да, было некоторое отклонение от нормы. Я не уверен, что причиной было, как вы описали, что за него вдруг перестали молиться. Конечно, [...] это касается официальных молитв. Но по множеству писем и контактов я могу заключить, что очень многие молятся за него, и, судя по тому, что пишут мне разные люди, я бы даже сказал, что число молитв за него увеличилось.

Пауль Бадде: Их стало больше?!

Георг Генсвайн: Да»⁷.

Программа

Что характерно, Папа сам обращается мыслью к началу, к периоду избрания, связывая свое принятие папского служения и нынешний жест. Вступая на трон, он огласил программу своего правления, вернее — концепцию,

⁶ Там же.

⁷ English Transcript of Archbishop Gänswein's EWTN Germany Interview. National Catholic Register, a service of EWTN. Английская транскрипция интервью архиепископа Георга Генсвайна немецкому каналу EWTN, 28 июня 2016.

и можно проследить, насколько он остался ей верен. Почему он тогда согласился, почему теперь отказался? По одной и той же причине, ведомый тем же импульсом:

Н а и н т р о н и з а ц и и:

«Моя истинная программа правления заключается не в том, чтобы творить свою волю, следовать своим идеям, но в том, чтобы слушать, вместе со всей Церковью, слово и волю Господа, и позволить Ему направлять меня, так, чтобы Он Сам вел Церковь в этот час нашей истории. [...] Пасти — это значит любить, а любить — это значит быть готовым также страдать».

С е й ч а с⁸:

«Я сделал этот шаг, полностью сознавая его серьезность, а также беспрецедентность, но со спокойной душой. Любить Церковь — значит иметь мужество принимать трудные, болезненные решения, всегда заботясь в первую очередь о благе Церкви, а не о собственном благе».

Что касается программы, показательны его слова, сказанные на рубеже Отречения, но обнародованные намного позже журналистом Питером Зеевальдом в книге «Последние беседы». На вопрос о том, как он планировал программу понтификата, Папа отвечает:

«Я не мог начинать никаких долгосрочных дел. Ничего, что можно сделать, когда у тебя есть запас времени. Я хорошо понимал, что моя задача иного рода, что я должен в первую очередь постараться показать, что означает вера в современном мире, возратить вере в Бога центральное место и дать людям мужество верить, мужество очень конкретно жить верой в этом мире. Вера и разум, вот те вещи, в которых я видел свою миссию, и они не зависели от того, насколько долго продлится мой понтификат».

Обращение к параллельным местам его текстов позволяет разглядеть новые грани, так как цельность — одна из главных черт богословия и характера Ратцингера. Помимо того, первая и последняя «престольные» речи связаны целой сетью тонких линий, проследив которые можно услышать резонанс конструкции, гудение несущих струн его богословия и мировоззрения.

Н а и н т р о н и з а ц и и:

«...Моя мысль — как растущая волна — объемлет всех людей нашего времени, верующих и неверующих».

С е й ч а с:

«Я чувствую, что объемлю всех в своей молитве, в том вечном настоящем, которое является временем Бога».

Это необычное и даже мистическое откровение Бенедикта XVI о его духовной жизни обращает на себя внимание. Из сказанного следует, что он не просто «упоминает» тех, о ком молится, а вводит их в «вечное настоящее», в такое понимание времени, как оно существует для Бога. Для него молитва является тем полем, где реализуется подобное время. Поле молитвы — это вечность, где все происходит в настоящем, и не образно, а буквально вечная

⁸ Сейчас — во время последней генеральной (общей) аудиенции.

жизнь и живая память. Такое впечатление, что Папа свободно оперирует контактами в этом поле и может вовлечь туда других, подразумевается, что силой Христа, объединяя свою волю с волей Господа.

С этой мыслью соединяется другой отрывок, формула исключительной богословской концентрации. Из него выплескиваются не только минувшие восемь лет, но совокупная история христианства и судьба человеческих трудов.

На интронизации:

«И сегодня Церковь и преемники апостолов должны отплыть на глубину, в море истории, и бросить сети, чтобы завоевать людей Евангелием, Богом, Христом, истинной жизнью»⁹.

Сейчас:

«Для Церкви этот отрезок ее пути был отмечен мгновениями радости и света, но были также моменты нелегкие, и я чувствовал себя подобно Петру и апостолам в лодке на Галилейском озере: Господь подарил нам множество дней, напоенных солнцем и веянием тихого ветра¹⁰, когда улов был обильным. А иногда поднимались волны и дул встречный ветер, как постоянно бывало в истории Церкви, и казалось, что Господь спит. Но я всегда знал, что в этой лодке есть Господь, и что ладья Церкви не моя, не наша, но Его. И Господь не даст ей утонуть».

Кафедра

Папа Бенедикт умеет объяснять, умеет найти слова, которые насыщают смыслами будничную почву. Поэтому большая удача, что в его жизни совместились две редких харизмы — дар Слова и дар Кафедры. Его личный биографический путь к преподаванию не был безоблачным. Йозеф Ратцингер стал доктором богословия в 25 лет, с блеском защитившись в Мюнхенском

⁹ Водная и морская тема представлена у Ратцингера в разных ипостасях. Из «Введения в христианство»: «Как верующему случается захлебнуться соленой водой сомнения, которую непрестанно швыряет ему в лицо Океан, точно так же и для неверующего существует сомнение в его неверии, в том, что мир, который он вознамерился объяснить целиком — есть действительно весь мир?» (Пер. Марии Силиной). Бенедикт подробно рассуждает о стихии воды в *lectio divina* в Латеранской базилике 11 июня 2012 года, в русском переводе: «Углубимся — что такое крещение?» (Papst Press).

¹⁰ «...и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее. И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]». Книга Царств, 19, 9–12.

университете. Его диссертация на тему «Народ и дом Божий в учении Августина о Церкви»¹¹ была принята с оценкой *Summa cum laude* («С наибольшим почетом»). Однако его вторая докторская диссертация на получение профессорской должности (так называемая хабилюционная диссертация) едва не оказалась отклонена из-за интриг на факультете. И даже когда он, преодолев массу препятствий, защитил свою работу по теме «Понятие откровения и богословие истории у Бонавентуры»¹² (в 29 лет), противники не успокоились. Не всех устраивало, что звезда Ратцингера взойшла столь стремительно, и его попытались остановить. Поводом послужила его статья «Новые язычники и Церковь»¹³, в которой он, в частности, отмечал резкое снижение после Второй мировой войны религиозного воспитания в семьях. Реакция на статью была преувеличенно бурной, в прессе молодого священника клеймили еретиком, а мюнхенскому епископу кардиналу Венделю поступил донос. Так что вместо получения профессуры уже знаменитый тогда теолог едва не отправился учительствовать в пединституте на окраине Мюнхена. От этой участи его избавило приглашение государственного университета: по закону архиерей не может отказать, если священника запрашивает университет. Поэтому в 32 года будущий Папа в звании ординарного профессора вступает на свою первую кафедру (фундаментальной теологии) по приглашению университета в Бонне, столице ФРГ.

Джанни Валенте в книге «Профессор Ратцингер»¹⁴ (*Ratzinger professore*) приводит воспоминания его первых студентов. Многие из них впоследствии стали именитыми учеными и церковными деятелями:

«Описывая в своей автобиографии первые месяцы преподавания в Бонне, Ратцингер говорит о них как о “празднике первой любви”. Все его тогдашние ученики прекрасно помнят, что среди студентов очень быстро разнесся слух об этом феноменальном теологе, и они стремились попасть на его лекции. [...]»

— Нам повезло, у нас интересный профессор. Его стоит послушать, даже если ты протестант (Винсент Пфнюр).

— На первом же семинаре я подумал: он и правда не похож на других профессоров-католиков, которых я знаю (Петер Кюн).

— Лекции были подготовлены очень тщательно. Он читал их, перефразируя подготовленный текст формулировками, которые иногда казались построенными как мозаика, состоящая из множества образов, что напоминало мне Романо Гуардини. Зачастую на его лекциях царил такая тишина, что,

¹¹ Заголовок первой диссертации Й. Ратцингера в немецком оригинале: *Volk und Haus Gottes in Augustins Lehre von der Kirche*.

¹² Заголовок второй диссертации Й. Ратцингера в немецком оригинале — *Das Offenbarungsverständnis und die Geschichtstheologie Bonaventuras*.

¹³ Статья проф. Й. Ратцингера в журнале *Hochland*: «Die neuen Heiden und die Kirche» von Joseph Ratzinger (Oktober 1958).

¹⁴ Gianni Valente. *Ratzinger professore — Gli anni dello studio e dell'insegnamento nel ricordo dei colleghi e degli allievi (1946–1977)*, 2008.

казалось, можно было услышать упавшую на пол булавку (Хорст Фердинанд).

— Аудитория всегда была переполнена. Студенты его обожали. Он говорил прекрасным и простым языком, языком верующего человека (Редemptорист Виктор Хан, первым из учеников Ратцингера стал доктором богословия). [...]

Что так впечатляло студентов на этих лекциях, излагавшихся тихим голосом, сосредоточенно, без театральной жестикуляции? Было видно, что слова, которые произносил молодой профессор, были не “его” словами. Что главным героем является не он. “Я никогда не пытался, — поясняет сам Ратцингер в книге-интервью «Соль земли», — Создать свою систему, свою особую теологию. И если действительно есть желание говорить об особенностях, то речь просто идет о том, что я предлагаю думать вместе с верой Церкви, а это значит думать, прежде всего, вместе с великими мыслителями веры”»¹⁵.

30 лет академической карьеры, начиная с должности экстраординарного профессора во Фрайзинге (с 1968 года) до профессора и вице-президента университета в Регенсбурге. Десятки книг, в том числе такой бестселлер, как «Введение в христианство», написанный на материале его курса в университете Тюбингена¹⁶ — межконфессиональная классика богословской литературы. Только все устоялось, жизнь наладилась, а в тихом предместье Регенсбурга построен на собственные средства небольшой дом, где ученый планирует обрести последнюю тихую гавань. «Я считал, что это должен быть последний переезд!»¹⁷ Внезапно его громко призывает кафедра иного рода.

«Зеевальд: Как выдающегося “маэстро теологии” в 1977 году Павел VI назначает вас архиепископом Мюнхен-Фрайзингским и почти сразу же возводит в кардиналы. Вашей задачей становится “работать на ниве Господней”. Что побудило вас стать епископом?

Кардинал Ратцингер: Поначалу у меня были большие сомнения, должен ли и могу ли я принять это назначение. У меня было мало пастырского опыта. Я всегда чувствовал, что мое призвание — преподавать, и к тому моменту своей жизни, мне исполнилось 50 лет, я понял, что обрел собственное богословское видение и мог бы, наконец, написать такое произведение, которое стало бы моим вкладом в общее дело богословской мысли. Также я знал, что у меня непрочное здоровье, и что с этой должностью на меня ляжет огромная физическая нагрузка.

¹⁵ Джанни Валенте. «Особенный профессор. Часть 1. Бонн, Мюнстер». Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

¹⁶ В Тюбингене Ратцингер занимал кафедру догматики и истории вероучения, а также пост декана факультета.

¹⁷ Joseph Kardinal Ratzinger. Aus meinem Leben. Erinnerungen (1927–1977). Йозеф кардинал Ратцингер. Автобиография «Моя жизнь. Воспоминания (1927–1977)». (Заголовок английского издания Milestones «Вехи»). Пер. автора.

И тогда мне советовали и говорили разные люди, что в столь необычной ситуации, какую мы сейчас переживаем, нужно иногда принимать то, к чему ты, казалось, не был предназначен. Проблемы современной Церкви теснейшим образом связаны с теологией. В этой ситуации теологи тоже должны становиться епископами. Поэтому я принял это с той целью, какую сформулировал в своем епископском девизе — быть «соработником Истины». «Соработники» стоит во множественном числе. То есть я видел свое призвание, если можно так выразиться, в единстве с другими направить свой богословский опыт и компетенцию на то, чтобы Церковь управлялась правильно и наследие Второго Ватиканского Собора было верно усвоено»¹⁸.

Действительно, на кардинальском посту его компетенция оказалась в высшей степени востребована. Фактически он становится частью папской кафедры задолго до того, как займет ее сам. В частности, через его руки проходят все вероучительные документы Святого Престола, его экспертизе подвергаются и сочинения Иоанна Павла II. Он вступает в борьбу с самыми изощренными ересями эпохи и принимает вызов на ее философских диспутах. Кроме того, он продолжает активную научную деятельность. Известно, что возможность продолжать собственные научные исследования была тем условием, которое он выдвинул, соглашаясь на пост префекта Конгрегации Вероучения, и даже в самые трудные годы он отправляет в издательство по меньшей мере одну книгу в год¹⁹.

Четверть века он исполняет работу «часто неблагодарную, в контакте с патологиями веры»²⁰, ведя сражения, с какими никто другой не справился бы. Сверх того, он опутан сетью крупных проектов, в частности, под его руководством идет работа над созданием нового катехизиса Католической Церкви, масштабной суммы вероучения, и есть основания считать, что значительную часть текста Ратцингер подготовил собственноручно²¹.

И, наконец, вопреки всем его ожиданиям, его ангажирует третья кафедра, вселенская. Он получает сверхзадачу, на которую никогда не претендовал, а в утешение (или в качестве нагрузки) — самую обширную, всесветную

¹⁸ Joseph Ratzinger. Salz der Erde: Christentum und katholische Kirche im neuen Jahrtausend. Ein Gespräch mit Peter Seewald, 2004.

¹⁹ «Бенедикт XVI: два года? я подожду. Старый друг Папы Бенедикта навестил его в монастыре, чтобы поздравить с 90-летием», Антонио Тарция. Papst Press. Об издании одной книги в год сообщает бывший директор издательства св. Павла (San Paolo), с которым кардинал Й. Ратцингер сотрудничал в течение 20 лет.

²⁰ Rapporto sulla fede. Vittorio Messori a colloquio con Joseph Ratzinger, 1958. Йозеф Ратцингер, Витторио Мессори. «Отчет о вере».

²¹ Катехизис 1992 года является коллективным произведением, и Бенедикт XVI неоднократно это подчеркивал. Префект Конгрегации вероучения кардинал Ратцингер был руководителем проекта и, по-видимому, серьезно приложил к нему руку. В концепции, в подборе трактовок и формулировках ясно чувствуется его стиль богословствования, что придает целостность и блеск этому объемному труду.

аудиторию. Никогда еще папский престол не занимал ученый такой квалификации, с таким академическим стажем и авторским багажом. Папа Бенедикт умеет объяснять, более того, никто лучше него не разбирается в вопросе.

Поэтому, конечно, все, что он теперь скажет и сделает, ляжет в фундамент и сформирует русло. Но дело не просто в альянсе полноты власти с масштабом авторитета. Речь идет об уникальной харизме, о феноменальном соединении двух европейских сил Церкви и Университета. Так что в эпоху научно-религиозных и духовно-секулярных войн голос Бенедикта звучал по обе стороны фронта, возбуждая противников и создавая союзников. Умнейшие люди цивилизации с удовольствием вступали в поле этого диалога, беседуя с его мыслью и с ним лично: ученые, деятели искусства, политические и духовные властители. Среди них Отто фон Габсбург, недавно почивший глава императорского дома Габсбургов, и хашимитский принц, доктор философии Гази бин Мухаммад²², эксцентричная итальянская писательница Ориана Фаллачи, классический композитор Арво Пярт, выдающийся философ Юрген Хабермас и множество других более и менее известных, верующих и неверующих, кто оценил неординарность его натуры и теперь с особой острой почувствовал утрату.

Виноградник

Беда и особая роль очевидцев, что между ними и событием нет никакой дистанции, они сами — событие, они его чувствующая часть, но, чтобы заговорить о нем, придется приобрести дистанцию, только тогда уже никто не поручится за надежность их глаз и памяти. Здесь историк, работающий с документальным свидетельством, будет в привилегированном положении, и противопоставить компетентности и напору точных данных очевидец может лишь одно утверждение — я там был, я это пережил, его след на мне, оно — часть меня, это мое событие.

Папа еще здесь, на веселой, залитой солнцем площади. Отчего так мучительно сотряслись в рыданиях плечи кардинала Антонелли? Почему угрюм кардинал Руини и озабочен Льовева? Много большее происходит, чем смена фигур на престоле, произошла трагедия: тот выбор и шанс, который мир получил с избранием Бенедикта, теперь отнимается у нас. Знаменитые слова из первой речи его приветствия на балконе Ватиканской Базилики: «...Господа кардиналы избрали меня, простого и смиренного труженика в винограднике Господа». Господь долго готовил Церкви этот подарок, и восемь лет длилась «песнь о Его любви к Своему винограднику». По-видимому, теперь пришел черед другим словам пророка Исайи:

²² Принц Гази бин Мухаммад, Ghazi bin Muhammad — двоюродный брат короля Иордании Абдуллы II, защищал докторскую диссертацию по исламской философии в Аль-Азхаре по теме «Любовь в священном Коране» (Love in the Holy Qur'an).

«Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды?

Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его, — и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя...»²³

Но пока Папа здесь, кажется, что не может случиться ничего плохого. И он обещает:

«Я продолжу сопровождать путь Церкви молитвой и размышлением с такой преданностью Господу и его Невесте, с какой я до сих пор старался проживать всякий день, и как хотел бы жить всегда».

Голос Папы успокаивает, его вера обнадеживает. Он сходит с подиума, напоследок вкладывая «радостную уверенность», его усиленная памятка «давайте никогда не терять». Снова следует взрыв оваций и крики «виват», белый джип на площади и мажорный баварский оркестрик. Завтра последний день, а пока Папа еще здесь. Но приблизилась волна, и обрушила она оглушительное расставанья горе, горе.

[Речь Бенедикта XVI «Я не покидаю креста» см. на с. 440.]

²³ Ис 5, 4–6.

9. ПРОЩАНИЕ С КАРДИНАЛАМИ, СОБРАВШИМИСЯ НА КОНКЛАВ

Ключевое слово: Церковь

28 февраля 2013 года, четверг, первая половина дня

И вот он остается один на один с теми, кому сегодня вечером перейдет власть в Церкви, разумеется, ее ограниченный неполный вариант, кто будет ее временным держателем и из чьей среды произойдет его преемник. Он хорошо знает их всех. Это новое поколение кардиналов, назначенное его предшественником и им самим из недр международного епископата. Те люди, с которыми он долгие годы трудился бок о бок, решая богословские и административные проблемы, сначала как кардинал, а затем как Папа. Высшие иерархи Католической Церкви.

Неторопливо втекает в пустую комнату черно-красная лава. Черные сутаны, перехваченные красным поясом, красные шапочки. Кое-кто опирается на руку помощника-спутника, двое-трое в инвалидных колясках. Есть фигуры прямые, есть согбенные. Убеленные сединами или с высоким мудрым челом, немногие сберегли природный цвет своей гривы. Но под углем и пеплом еще бродят палящие искры, эти львы не сточили когти, они сильны и они опасны. Под расписными потолками Клементинского зала с его ангельскими гирляндами собралась церковная субстанция с повышенным содержанием власти. И, пожалуй, ни одно место в мире, за вычетом райских кущ, не содержит столько концентрированной власти, как эта дворцовая комната, полная пожилых мужей.

Ни политика с ее изменчивой удачей, ни армия и тоталитарные господства, ни лидеры экономического роста и владельцы алмазных копей, даже объединенные нации и нанокорпорации не имеют той власти, какой обладает Церковь. Это не денежные потоки, смехотворны разговоры о ее несметном богатстве. В плане краткосрочных стратегий ее экономика не смогла бы конкурировать с бюджетными экономиками стран. Перераспределение доходов от богатых поместных церквей к бедным (из Германии и США в Восточную Европу и Африку), благотворительность сотен фондов, все это имеет место и украшает ее платье, но если бы под этим пышным одеянием не было живого организма, оно бы давно истлело вместе с костями. Церковь успешно пережила много, много идеологий. На ее лице шрамы от тысячи бедствий, а на фартуке пятна от многих бесчестий.

Однако она устояла, и ее баснословная живучесть тесно связана со спецификой ее власти.

Обращаясь к мощному синклиту, Бенедикт XVI говорит: «Я хотел бы оставить вам одну простую мысль, которая для меня очень важна. Это — мысль о Церкви, о ее тайне, которая является для всех нас, если так можно выразиться, смыслом и страстью всей жизни». И он цитирует высказывание немецкого католического философа Романо Гуардини: «Церковь рождается в душах». Таким образом, власть Церкви не столько институциональна, сколько таинственна, и осуществляется не менеджментом, но вековым союзом высших и человеческих сил. Вот о чем напоследок напоминает Папа церковным сановникам. И можно было бы отнестись к словам 85-летнего ученого как к благопожеланиям, более или менее абстрактным, ведь Ратцингера считали «слабым администратором», если бы за него внезапно не вступились цифры. Понимание природы Церкви и подход к управлению, продемонстрированный Бенедиктом XVI, принес конкретные и поразительные плоды. Опубликованный два года спустя «Ежегодник церковной статистики» сообщает:

«В период с 2005 по 2013 год (понтификат Бенедикт XVI) в мире зарегистрирован **стремительный рост** числа крещеных католиков, который в процентном отношении составил более 12 %» (Annuario Statisticum Ecclesiae, 2015).

Для сравнения, за предшествующий период с 2000 по 2005 год, когда Иоанн Павел II находился на пике популярности, да еще с учетом массивного пиара юбилейного года, число католиков выросло всего на 6,7 %, оставаясь ниже планки демографического прироста населения. То есть динамика относительного прироста католиков тогда, по факту, снизилась, так как за это время людей в мире прибавилось на 6,9 %¹.

Итак, по данным официальной статистики, к 2013 году общее число крещеных католиков достигло 1 миллиарда 254 тысяч, что составляет 17,7 % населения Земли. Не пятая часть, но близко. За время понтификата Бенедикта (2005–2013) чистый прирост Католической Церкви составил 139 миллионов, цифра, равная всему населению России. До сих пор католиками являются 83 % населения Италии, около 60 % граждан Франции, 38 % Германии и почти 69 % Австрии, около 21 % всех жителей США. Многие африканские страны католические почти наполовину, а Латинская Америка — больше, чем наполовину. Церковь потеряла многое и подчас проигрывает самой себе в великолепии, влиянии на лучшие умы и коловращения народов. Но она не потеряла в душах, в россыпи зерен, оплодотворенных ее замыслом.

¹ После ухода Бенедикта XVI взлет затормозился. «Ежегодник церковной статистики» 2017 по-прежнему регистрирует 17,7 % (католиков в человечестве), т.е. динамика роста Церкви снова упала до уровня прироста населения. Интересно, что в среднем соотношение довольно стабильно, так, по данным Pew Research Center, в 1910 году католиков было 17 %.

Общность святых — *communio sanctorum*, что означает «единство членов Церкви, будь то живых или мертвых». Значит, к цифрам статистики можно добавить еще имена тружеников цивилизации, христианской цивилизации, что бы ни говорили на ее счет: Моцарта и Лейбница, Коперника и Данте, Караваджо и Гауди.

Папа напоминает кардиналам о Церкви, о тайне и душах, потому что их забывчивость по этому поводу может очень дорого обойтись. Организм Католической Церкви, если можно так выразиться, эволюционировал в течение минувших двух тысячелетий, и коллегия кардиналов, стоящая на стыке административного и духовного управления, играет важную роль в его самочувствии. Ближайшие советники Папы, возглавляющие ключевые «министерства» Святого Престола, не задают курс, но от их эффективной работы зависят многие нервные центры. К примеру, окончательное решение о назначении епископов принимает Папа, но до того, как пергамент (настоящий пергамент с текстом на латыни) ляжет на стол понтифика, Конгрегация по делам духовенства рассматривает и отбирает кандидатов. Конгрегация Вероучения, бывшее ведомство Ратцингера, занимается самыми весомыми отклонениями от нормы в мировом богословии, купируя воспалительные процессы, а также поощряет рост здоровых ветвей. Конгрегация по делам святых осуществляет процедуру канонизаций, и некоторые дела в ее портфелях могут длиться столетиями, накапливая десятки томов. Во главе крупных исторических епархий тоже стоят фигуры в красных шапках: патриарх Лиссабона и патриарх Венеции, архиепископ Парижский и митрополит Мюнхен-Фрайзингский (коим был в свое время Йозеф Ратцингер).

При этом по-настоящему знаменитых кардиналов немного, и даже их фамилии известны больше специалистам. Все прожекторы направлены на фигуру Папы, так должно быть. Но им надлежит образовать, как выразился здесь Бенедикт XVI, «единство, в котором кардинальская коллегия была бы подобна оркестру, где разнообразие — черта Вселенской Церкви — всегда способствовало высшей и согласной гармонии». Ведь им предстоит выбрать преемника, того, кто в свою очередь встанет у руля, и хотя католики верят, что Господь никому не позволит бросить Его корабль на скалы, но подобная попытка, если она вдруг будет предпринята, окажется очень и очень болезненной.

Святой ли Дух выбирает Римского Папу?

Итальянская газета *Avvenire* воспроизводит интересный ответ, данный Йозефом Ратцингером в 1997 году о роли Святого Духа на конклаве. Действительно ли Римского Папу выбирает Святой Дух?

Не скрывая легкой иронии, Ратцингер ответил:

«Я бы так не сказал, в том смысле, что Святой Дух делает выбор. Он не берется полностью контролировать ситуацию, скорее, он хороший учитель и оставляет нам много пространства, много свободы, полностью, однако,



Бенедикт XVI: не всякого Папу выбрал Святой Дух

нас не покидая. Таким образом, роль Духа следует понимать намного более гибко, он не тот, кто называет кандидата, за которого следует голосовать. Вероятно, единственная гарантия, какую он дает, что в итоге все не будет полностью разрушено. Есть слишком много примеров Римских Пап, которых Святой Дух, разумеется, не выбрал бы»².

Существует ли гарантия, что ошибки не произойдет? Скорее всего, нет, однако Господь ее, безусловно, сумеет обратить во благо. Ведь он ведет Церковь одному ему известными тропами. Как прямолинейно выразился кардинал Ратцингер:

«Я никогда не хотел в этом разбираться, и сейчас не хочу. Я уважаю Провидение, а каковы могут быть Его инструменты — меня не интересуют».

² «Святой ли Дух выбирает Римского Папу? Что ответил кардинал Ратцингер». Papst Press. Пер. автора. («È lo Spirito Santo che elegge il Papa? Ecco come rispose (con una certa ironia) l'allora cardinale Ratzinger». Tempi со ссылкой на Avvenire.)

Сейчас он тоже не делает различий, отказавшись от последней возможности с позиции власти свести счеты со своими врагами. Ведь в этом зале присутствуют люди, которым его личность и его правление были как нож в сердце и кость в горле. И они не преминут воспользоваться шансом. Следующий хозяин Ватикана может существенно осложнить, а то и сократить жизнь Папы на покое. Поэтому настоящим актом мужества стали его заключительные слова:

«И среди вас, в Коллегии Кардиналов, присутствует также будущий Папа, которому я уже сегодня обещаю свое безоговорочное почтение и послушание».

Если всего предыдущего не хватило бы для прививки от раскола и ради сохранения единства Церкви, то после этих слов можно утверждать: Бенедикт XVI сделал все возможное и невозможное. Что бы ни твердили завистники, при нем чаще было «веяние тихого ветра» и сети Петровы, как раз изображенные на задней стене Клементинского зала, наполнились доброй и полезной рыбой.

Коллегия

«In nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti» (Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа)! Бенедикт XVI поднимается с трона и благословляет собрание, в бордовой моцетте с горностаем на фоне золота и пурпура последний венценосец дарит последний блеск своему двору. Он сходит на последнюю ступеньку, и к нему устремляется поток кардиналов, с каждым Папа попрощается персонально и скажет несколько слов, это займет время. Хотя кардинальская Коллегия на тот момент насчитывала в совокупности 208 членов (из них 120 выборщиков), на финальной встрече с Папой присутствовало 144 кардинала Римской Католической Церкви, не все сумели или пожелали приехать. К сожалению, отсутствует старый друг, чилийский кардинал Хорхе Медина Эстевес, в свое время объявивший миру об избрании Папы Бенедикта XVI: «Annuntio vobis gaudium magnum: habemus Papam! Возвещаю вам великую радость — у нас есть Папа!» Они познакомились еще на Вселенском Соборе, будучи оба приглашенными богословами-экспертами, а затем начинали издание международного журнала *Communio*, ныне это авторитетнейшая площадка теологических дебатов. Кардинал Эчегарай тоже близок ему с тех времен, Папа упомянул его в недавней речи по поводу Собора: «Я хорошо запомнил высокую худую фигуру монсеньора Эчегарая, секретаря Французской епископской конференции...». Именно этот худой и горбоносый француз пострадал, когда в Рождественскую ночь Папу уронили на пол Ватиканской Базилики, тогда в суматохе кардинал Эчегарай был сбит с ног и сломал шейку бедра. Сегодня он присутствует. Правда, многих коллег Ратцингера уже нет в живых, из кардиналов, назначенных Павлом VI, остались трое человек, и Папа один из них.

Примечательное число 144 — дюжина дюжин, имеет интересную евангельскую коннотацию: 144 тысячам равняется количество спасенных после Апокалипсиса. «И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано»³. У многих ли пурпуроносцев имена Отца и Агнца вписаны достаточно глубоко? Бог ведь, сейчас их функция, скорее, символическая.

Тянется, тянется вереница, Папа продолжает стоять, так и не присел: с кем-то смеется, треплет по руке, по плечу. За время своего правления Бенедикт XVI провел пять консисторий с назначением кардиналов и раздал в сумме 90 красных шапок представителям 37 национальностей. Из присутствующих сегодня чуть большая часть — 56,9% — назначены Иоанном Павлом II (81 человек), 43% непосредственно Бенедиктом (62 человека) и, кажется, один старичок еще Павлом VI, как и сам Йозеф Ратцингер. Расклад внутри коллегии иной, с небольшим перевесом в пользу назначенных Бенедиктом XVI. Просто сегодня на встречу с ним явились кардиналы, находящиеся в Риме, а здесь абсолютное большинство составляют куриальные пенсионеры, работавшие с Войтылой. Еще одна примета времени: жизнь удлинилась, поэтому среди кардиналов возрастной разброс составляет более 40 лет. Старейшему из ныне живущих⁴ накануне летом исполнилось 96 лет, а самому молодому 53 года. В преддверии конклава интересно было оценивать преимущества и расстановку сил по странам, воззрениям, перспективам, с годами эта актуальность стерлась. Оставим анализ главе «Сотрудники и волки» и приведем последнюю переключку цикла Отречения с речью Интронизации. Кому он посвятил эти слова, как не тайным и явным реформаторам, мечтающим только о том, чтобы прищипорить Церковь в скачках на приз модернизации и «прогресса». Как же сильно им теперь нужна власть, чтобы переделать Церковь по лекалу либеральных демократий. Многие из них сейчас в зале.

«Не власть освобождает, но любовь! Это есть знак Божий: Он Сам есть Любовь. Сколько раз нам хотелось, чтобы Бог проявил Себя более сильным. Чтобы жестоко наказал зло, покончил с ним и сотворил лучший мир. Все идеологии оправдывают себя таким образом, оправдывают разрушение того, что якобы мешает прогрессу и освобождению человечества. Мы страдаем из-за терпения Бога. И тем не менее мы все нуждаемся в Его терпении. Бог, ставший агнцем, говорит нам, что мир спасается Распятием, а не распинателями. Мир искуплен терпением Божиим и разрушен нетерпением людей»⁵.

Они не слышат, они спешат взять реванш, разыграть свою карту. Кардинал Ре доволен и не скрывает улыбки. Какая возможность! Ре — сторонник радикальных обновлений, старый противник Ратцингера. Возраст еще

³ Откр 14, 1.

⁴ Ныне живущих — на момент встречи с Папой в 2013 году.

⁵ Бенедикт XVI. Проповедь на мессе интронизации 24 апреля 2005 года, пер. Софии Халходжаевой. Agnuz/Papst Press.

позволяет ему возглавить процедуру конклава, тогда как декан коллегии, Анджело Содано, участвовавший в конклаве 2005 года, избравшем Ратцингера, и сменивший его на этом посту, теперь значительно старше 80 и не вхож в подзамочные двери.

Ручеек к трону иссяк, вот прошли куриалы «без шапок» — прелаты. И, какое трогательное завершение, на колени становятся церемониймейстеры Его Святейшества, команда монсеньора Гвидо Марини, «дирижера» блистательных богослужений Бенедикта XVI. Через два года после избрания, в 2007 году, Папа пригласил главного литургиста архиепархии Генуи занять должность обер-церемониймейстера Верховного Понтифика. 1 октября тот сменил на посту своего однофамильца — Пьеро Марини, фаворита и звезду прогрессистских экспериментов эпохи Иоанна Павла II. Под руководством Гвидо Марини литургическое лицо понтификата в полной мере гармонизировалось, и все его начинания органично вписались в образ Папы Бенедикта, как отражение его богословия литургии. Старинные ризы, роскошная утварь, массивный крест по центру алтаря ассоциируются строго с эпохой Бенедикта XVI. Монс. Марини навел порядок в литургическом хозяйстве Ватикана и исправно с восторгом прислуживал Папе вплоть до последней мессы. Это его помощник, один из папских церемониймейстеров, не стесняясь, плакал в Пепельную среду. Итак, только с ними Бенедикт XVI делает финальную общую фотографию, а затем под стрекот кузнечиков-репортеров выходит из опустевшего зала. Через четыре с лишним часа он оставит свои апартаменты в Ватикане, и белый вертолет перенесет его в летний дворец, где сегодня вечером он встретит завершение своего понтификата.

[Речь Бенедикта XVI при прощании с кардиналами «Тайна Воплощения непрерывно продолжается» см. на с. 444.]

10. ПЕРЕЛЕТ В РЕЗИДЕНЦИЮ КАСТЕЛЬ-ГАНДОЛЬФО.

ЗАВЕРШЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ

Ключевое слово: Паломник

28 февраля 2013 года, четверг, вторая половина дня

Георг Генсвайн, личный секретарь Папы Римского, погасил свет. Только что Бенедикт XVI в последний раз перешагнул порог своих апартаментов в Апостольском дворце Ватикана. Вокруг небольшая свита, во дворе — рота почетного караула швейцарских гвардейцев. Теплый летний день 28 февраля, «хотя зима еще не кончилась», запечатан закатным солнцем, как желтым воском, и вид у Папы такой, словно он уезжает в отпуск. Генсвайн утирает глаза.

Каждый раз, переезжая куда-то, Йозеф Ратцингер говорил: ну, уж это в последний раз. Свою автобиографию, написанную еще в бытность кардиналом-префектом Конгрегации, он начинает словами: «Трудно сказать, где же я, на самом деле, дома». Сперва ему пришлось постранствовать с семьей, когда отец, по долгу жандарма, отправлялся на новое место: все это были маленькие баварские городки (и одна деревня). А затем он меняет профессорские кафедры, кочуя по городам Германии (кстати, между этими двумя периодами наблюдается симпатичный, хотя, по-видимому, случайный параллелизм). Фактически тема дома и родины представляет собой скрытый лейтмотив всей автобиографии. Ратцингер — человек оседлый и «семейный» и, отвечая Мартину Лооманну в беседе для немецкой телепрограммы «Альфа-форум», сам в этом признается:

«— Вы — человек семейный?

— Да, пожалуй. Наша семья была, во всяком случае, настоящим домом и, так сказать, заложила подлинную основу моей жизни»⁶.

Со временем эта парадигма расширяется. С уходом родителей «какая-то часть моего домашнего очага переместилась в другой мир», а когда не стало сестры и подступила старость, он уже высказывается так:

«По правде говоря, если я пытаюсь немного представить, каким будет Рай, мне всегда представляется пора моей юности, моего детства. Насколько

⁶ «Ласточка у алтаря. Более 50 ответов на очень личные вопросы». Интервью с Кардиналом Ратцингером, Мартин Лооманн для «Альфа-Форум», 1998. Пер. Яны Завацкой. Papst Press.

Географический параллелизм в жизни Йозефа Ратцингера (по цитатам из Автобиографии)

Детство и юность	Карьера
1. Марктль — родился, начало жизни	1. Бонн — первая кафедра, начало карьеры
2. Титмоннинг — «великолепие»	2. Мюнстер — «размах и пышность»
3. Ашау — «зажиточная деревня»	3. Тюбинген — «магия маленького городка»
4. Траунштайн — покупка своего дома, «идиллия»	4. Регенсбург — постройка своего дома, «последняя станция»
5. Мюнхен (и Фрайзинг) — столица Баварии. Семинария, становится священником	5. Рим — центр Церкви. Кардинальская коллегия, становится Папой
Места прогулок и судьбоносных решений	
Сады охотничьего замка Фюрстенрид, Мюнхен	Ватиканские папские сады

мы были счастливы в той атмосфере доверия, радости и любви, и я думаю, что в Раю должно быть что-то подобное, как было в моей молодости. В этом смысле я надеюсь прийти “домой”, отправляясь “по ту сторону мира”⁷.

Поэтому противоречие поверхностно, Бенедикт не меняет дом, а всего лишь, волей или неволей, постоянно расширяет его рамки. Получив папскую, пожизненную должность, он всерьез мог рассчитывать, что ему не придется съезжать из Апостольского дворца. Комнаты со светлыми обоями, шкафы, плотно уставленные книгами: два грузовика с личной библиотекой прибыло в Ватикан, когда новоизбранный Папа устраивался в традиционном жилище. Теперь эти книги будут переданы в библиотеку Ватикана, для маленького двухэтажного монастыря их оказалось слишком много. Впрочем, сотрудники заверяют, что всякая книга к его услугам в любое время. Значит, с отречением он сохранит вековую привилегию получать книги на вынос из Ватиканской апостольской библиотеки, подобная роскошь дозволена одному Римскому Папе.

За спиной осталась скромная гостиная с зеленой плюшевой мебелью и плазменной панелью телевизора (по вечерам Бенедикт смотрит новостные программы), в высокой вазе белые розы. Немецкий поэт Вольфганг фон Гёте предпочитал зеленый цвет в обивке мебели, об этом сообщает историк Мишель Пастуро, знает ли Папа или интуитивно последовал в этом за своим кумиром? Там не так уж много места, как можно было себе представить. В углу пианино с развернутыми нотами — его способ немного расслабиться за классикой. Очевидно, теперь пианино закрыто, совместная фотография с Иоанном Павлом II упакована в коробки с личными вещами, на кресла наброшены чехлы. Георг Генсвайн гасит свет, Папа уже за порогом.

16:53. Сейчас его путь лежит на вертолетную площадку Ватикана, расположенную в глубине садов, а оттуда в летнюю резиденцию Кастель-Гандольфо. Святой Престол обладает всем спектром средств передвижения, разве что воздушный транспорт арендует у итальянцев. Самолеты предоставляет

⁷ Бенедикт XVI. Выступление в Милане на встрече с семьями «У нас нет простых рецептов. Папа отвечает на вопросы», 2 июня 2012 года. Papst Press. Пер. автора.

кампания «Аль-Италия» со своими летчиками, а вертолеты пилотирует 31-е авиакрыло ВВС Италии, специализирующееся на перевозке высоких политических и духовных особ. Железная дорога и маленький вокзал в Ватикане тоже присутствуют⁸, правда, редко устаиваются чести обслуживать понтифика. Впервые этой веткой проехал добрый Папа Иоанн XXIII, его дородная фигура виднеется на фотографиях в окне вагона, и всего раз поезд возил оттуда Бенедикта на встречу в Ассизи в 2011 году, но обычно по ней вывозят мусор. Зато вертолет требуется Римскому Папе регулярно. Возглавляя государство в центре ультрамодного мегаполиса, Папа чаще, чем ему хотелось бы, вынужден пересекать границу Италии и вторгаться в напряженный городской трафик. С каждым его выездом меры безопасности требуют ограничения или остановки движения на самых оживленных магистралях, что усугубляет и без того плотные столичные пробки. Поэтому Бенедикт XVI, не желая никому мешать, пользовался вертолетом, чтобы выбраться за границы Рима, если у него возникала такая нужда в связи с международной поездкой или, как в данном случае, желанием посетить пригородную резиденцию. Так что римлянам и раньше случалось видеть белый папский вертолет, проплывающий от или к столице.

Итак, для него это обычный перелет из Рима на дачу, разве что в необычное время. Только рутина, никаких спецэффектов, так он это планировал, как отбытие со служебного крыльца. Стоит Папе показаться в проеме, и гвардейцы, понуждаемые командой, берут на караул, а знаменная группа разворачивает стяг. Сообразно случаю понтифику оказываются церемониальные почести. Швейцарская гвардия будет охранять Бенедикта XVI до 20:00, времени официального окончания понтификата, а затем у дворцовых врат Кастель-Гандольфо ее сменит жандармерия Ватикана. Дело принципа, гвардия охраняет лишь правящего Римского Папу, и хотя Бенедикт сохраняет титул, но ритуальное начало периода *Sede Vacante*, Вакантного престола, обозначится тем, что гвардия сменит фокус и станет на страже конклава. 16:55 — строй замер, а служащие Ватикана, набившиеся под колоннадой дворика Сан Даммазо, встретили выходящего Папу аплодисментами. Тоже любопытно, что провожают его у дверей именно простые сотрудники — какие-то обыкновенные монахини, много пожилых, в разномастных рабочих хабитах — голубых, серых, черных и в стоптанных туфлях, а рядом монсеньоры внутренних ведомств, священники без чинов и регалий, юные певчие. Ответное приветствие — Бенедикт поднимает руки. Позади всех, вскидывая артистические кисти, аплодирует неприметный в черном пальто, скорбный церемониймейстер Гвидо Марини.

Машина подана к подъезду, старый водитель опускается на колено перед Папой и, плача, целует ему руку, а затем с искаженным лицом садится за руль. Может быть, километр-полтора нужно проехать кортежу кружным

⁸ Система железных дорог Ватикана состоит из двух веток длиной 300 метров, это самая короткая железная дорога в мире. Википедия.

путем сквозь ватиканские сады, мимо лужайки, где цветами высажен герб Бенедикта XVI, мимо здания губернаторства, откуда ему тоже машут руками вслед, по мини-серпантину на вершину Ватиканского холма. Автомобиль, мотоцикл и следом три машины, Папа в средней, оставляют по правую руку лурдский грот, у которого Бенедикт любил молиться на четках во время своих каждодневных прогулок, огибают слева белый скелет антенны радио Ватикана и въезжают в квадрат Ватиканского гелипорта. Моторы уже прогреты. Вертолетная площадка, построенная в 1976 году по распоряжению Папы Павла VI на фундаменте одного из угловых бастионов Леонинской стены, возвышается над уровнем соседней, внешней улицы на несколько метров. Ватикан отделен от Рима толстой скорлупой, принадлежащей IX веку, об нее разбиваются внешние ветры и гул автострады, и, как озеро в кратере вулкана, там толща тишины до дна неколебима. Оттуда, со дна, унесет нашего Папу белый пеликан вертолета Итальянской Республики.

Высоких провожающих двое — губернатор Града кардинал Лайоло и декан Коллегии кардинал Анджело Содано. На углу в почетном карауле пожарная команда Ватикана. Папа подряд пожимает руки членам вертолетного экипажа. Водитель снова у его ног, больно видеть покрасневшее лицо старика, однако рыдания сокрушают грудь не ему одному. В тот момент слезами захлебывается площадь Святого Петра, наблюдающая отъезд понтифика с экранов. Телевидение Ватикана и Италии обеспечило трансляцию события на нескольких каналах и параллельно в Интернете — от первой до последней минуты. Поэтому хотя рядом с Папой ограниченный круг сотрудников, фактически вокруг него собралась вся Церковь, и не она одна. «Я уже говорил, что многие люди, любящие Господа Бога, любят и Преемника Св. Петра и привязаны к нему, что у Папы на самом деле есть братья и сестры, сыновья и дочери во всем мире. И что он чувствует себя в безопасности в объятиях вашей общины, потому что больше не принадлежит самому себе, он принадлежит всем, и все принадлежат ему», — сказал он вчера. Высший Режиссер добавил к этому только масштаб: на самом деле миллионы провожающих, многие из них глубоко шокированы и подавлены. Бенедикт же спокоен, сочувствен, с распахнутым взглядом всем улыбнулся и устроился в кресле по правому борту. Секретарь застегнул на нем ремень безопасности.

Ровно в 17:05 колеса вертолета BBC Италии VH139 (VIP-версия многоцелевого «Агуста Уэстдланд» AW139⁹, обладающего «непревзойденными

⁹ AgustaWestland AW139 — англо-итальянский двухмоторный многоцелевой вертолет, представляет собой средний двухдвигательный вертолет нового поколения, который обладает высокими летно-техническими показателями и непревзойденными параметрами безопасности. Вертолет создан итальянской компанией «Agusta» с использованием несущей системы, двигателей и трансмиссии вертолета A129 той же компании. AW 139 — это единственный вертолет в своем классе, который полностью соответствует последним поправкам к правилам Федеральной авиационной администрации и Европейского агентства

параметрами безопасности») отрываются от земли. Присев на амортизаторах, он грациозно взмывает и закладывает долгий вираж над Градом-государством. Бенедикт XVI совершает прощальный облет своих владений. Постепенно набирая высоту, вертолет делает круг на уровне купола Сан-Пьетро и уходит в кварталы, а ему машут с площади, с обочин улиц, крыш, галерей и всех смотровых площадок. Где-то внизу американский кардинал Тимоти Долан ему машет, заслонив рукой глаза от солнца.

Какой неожиданный ракурс, в круг замкнуть купол Микеланджело, изнутри по золоту опоясанный надписью: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою ...и дам тебе ключи Царства Небесного»¹⁰. Словно читая надпись, обойти его барабан: 16-гранник, возведенный в XVI веке, предстать пред очи 16-глазой Базилики — столько окон одушевляют чело Петрова Собора. Какой трогательный жест для собравшихся внизу — он обернулся на прощание, извечная учтивость Папы Бенедикта.

Пассажир Ратцингер

В одном из старых интервью полковник Антонио Берардо, командир экипажа 31-го авиаполка ВВС Италии, дал такой отзыв:

«— Бенедикт XVI как пассажир — настоящий “профи”: человек исключительной точности, он всегда пунктуален в том, что касается расписания прилета и вылета, он спокоен во время полета и не боится. Его скромность и простота поражают.

— Вы заметили какую-то разницу между пассажиром Ратцингером и пассажиром Войтылой?

— Это две исключительные, но разные личности. Бенедикт XVI очень скромный, простой, добрый, всегда придерживается своего расписания, очень методичный. Иоанн Павел II действовал более импульсивно. Помню, как-то раз он захотел увидеть затмение солнца в Риме. Мы срочно вылетели в Кастель-Гандольфо, где находится ватиканская обсерватория. После приземления он пригласил весь экипаж остаться и посмотреть затмение вместе с ним. То есть он часто выходил за рамки протокола и программы.

— Расскажите подробнее о вертолете Папы.

— Это один из вертолетов президиума Совета министров Италии, предназначенных для перелетов итальянских и иностранных государственных деятелей. В нем два небольших салона, маленькая ванная комната

по авиационной безопасности. Помимо этого, в плане безопасности, для данного вертолета предусмотрена защита от электромагнитных импульсов, электромагнитных помех и мощных электромагнитных полей. Единственный вертолет в своей весовой категории, который может оснащаться комплексной системой антиобледенения и развивать при этом крейсерскую скорость до 306 км/ч.

¹⁰ Надпись по фризу Собора Св. Петра на латыни: TV ES PETRVS ET SVPER HANC PETRAM AEDIFICABO ECCLESIAM MEAM. TIBI DABO CLAVES REGNI CAELORVM.

и крошечная кухня. Но Папа в полете обычно не завтракает, может только выпить чашечку кофе или напиток»¹¹.

Несомненно, Бенедикт может считаться профессионалом перелетов, на своем посту он совершил 24 зарубежных визита и 34 поездки по Италии, туда-обратно, плюс летние маршруты, это более ста вертолетных туров (зарубежный визит тоже начинается с доставки в аэропорт). Еще один газетный миф, когда его в качестве «Папы-домоседа» противопоставляли «неустанному путешественнику» Иоанну Павлу II. Если сравнивать за последние 8 лет правления, то у Иоанна Павла выходит 26 зарубежных визитов, немногим больше, учитывая, что Бенедикт продолжал путешествовать и в том возрасте, до которого Папа Войтыла просто не дожил. В отзыве, данном полковником, присутствует еще один нюанс: слово «профи» в позитивном смысле как нельзя более точно соответствует личностному портрету Папы Бенедикта. Профессионал, как человек компетентный в своей области, обладающий всей совокупностью знаний и навыков и, вследствие этого, вызывающий заслуженное доверие. На него можно положиться, он понимает, что и зачем он делает, руководствуясь в первую очередь интересами дела, собственно, он «Соработник истины», такую репутацию Бенедикт заработал, и она стояла за ласковым прозвищем «Папа-профессор». Под этим углом особенно остро встает проблема профессионализма в современной Церкви, не там, где это понятие противоречит служению, а как антоним дилетантства и ложного вдохновения. В сущности, именно репутация профессионала позволила Бенедикту XVI осуществить свое Отречение. Теперь мастерски проделанная работа близка к завершению, маэстро сходит со сцены, но его последний шаг получился поистине зрелищным. Что не преминул отметить его биограф Питер Зеевальд в интервью, изданных позднее одной книгой, он обратил внимание: «Вы не стали проводить большой прощальной церемонии...» Папа ответил, что стремился остаться «в рамках духовного служения», когда «на первый план выходит не личная судьба данного человека, но тот факт, что он наместник кого-то другого». В ответ биограф шутит: «Можно сказать, что до сих пор ни один Папа не возносился живым на Небеса»¹². Папа смеется.

Вертолет взял курс на юго-восток, ему предстоит преодолеть примерно 25 километров до того места, где Бенедикт XVI переживет конклав и станет дожидаться финального ремонта в своем будущем монастыре, так сообщила пресс-служба.

В это время по всей столице звонят колокола. Базилика оповестила малой звонницей сразу, стоило только Папе оставить дворец, а когда он взлетел, в полный размах заработали большие колокола собора Сан-Пьетро и широкими кругами погнали волну. Благовест подхватили соседние колокольни, и, одна за другой, девятьсот римских церквей вылились в звуковую

¹¹ Agnuz/Papst Press. Пеп. Софии Халходжаевой.

¹² Benedikt XVI. Letzte Gespräche: Mit Peter Seewald, 2020.

крону, накрывшую город, следом пригород, область Альбано, и Бенедикт поплыл в небесах и колоколах¹³. Он их слышал. Это подтвердил его секретарь, сидевший напротив него всю дорогу, он же свидетельствует, что Папа не плакал, но «был глубоко растроган».

Над водами Тибра, над желтыми крышами Рима летит вертолет, скользит его тень. Над изглоданной короной Колизея — арены мучеников, где Бенедикт XVI многократно перед Пасхой возглавлял молитву Крестного пути с факельным шествием в Страстную пятницу. Как сияли тогда четырехъярусные аркады Колизея, черной громады, с языками пламени в чашах. Над кипарисами и пиниями, на низкой высоте пересекает Аппиеву дорогу. По преданию, на ней уходящий из Рима апостол Петр встретил Иисуса и спросил: «Куда идешь, Господи?» Теперь его преемник прикоснулся к старому следу, зная, что тоже вернется на муки.

Проходит над летным полем аэропорта Чампино с игрушечными самолетами и с высоты птичьего полета озирает индустриальную зону, виадукки, сады, виноградники. Вот уже Новая Аппиевая дорога под ним, по прямой соединяющая Рим с городком Кастель-Гандольфо — старинной летней резиденцией понтификов. Большинство исследователей предполагает, что здесь располагалась древняя Альба Лонга — первое поселение будущих римлян, место, где высадился Эней, беженец из горящей Трои, а затем родились Рем и Ромул. Значит, отсюда бьют родники, вскормившие реку римской цивилизации, можно отметить такое совпадение как символический факт. Бенедикту XVI тут нравилось, и он каждый год посвящал этому жилищу несколько месяцев до начала октября. С балкона папских покоев открывается вид на лазурное озеро, одно из глубочайших в Италии. «Здесь у меня есть все: горы, озеро и даже видно море, красивая церковь с обновленным фасадом и хорошие люди. Так что я счастлив быть здесь». Бенедикт XVI произнес эти слова, обращаясь к горожанам Кастель-Гандольфо 7 июля 2011 года, и теперь они высечены в мраморе на стене приходской церкви Сан Томмазо да Вилланова. Церковь, так же как фонтан и площадь перед дворцом — проект Бернини, пусть не самый сильный. Снова барокко, где Папа как рыба в воде. Многие считали, что лучше бы он на пенсии остался жить в Кастель-Гандольфо, которое всегда любил и где его любили.

На заре понтификата суперинтендант папских вилл (Ville pontificie di Castel Gandolfo) Саверио Петрилло рассказывал:

«Что в нем больше всего впечатляет, так это необыкновенная душевная тонкость, невероятная чувствительность по отношению к другим, его глубокая духовность. Он уже был достаточно хорошо знаком с Виллой, потому что, будучи кардиналом, в последние годы — обычно в дни своих именин¹⁴ — он порой брал выходной и приезжал сюда. Что и сделало его возвращение

¹³ Даже дряхлый колокол Капитолия «ла Патарина» (la Patarina) выразил свое государственное почтение.

¹⁴ Именины Йозефа Ратцингера — 19 марта в день св. Иосифа.

в этот дворец в качестве Папы легким и приятным — ведь он уже привязался к этому месту. Мы были счастливы услышать, как он с самого начала сказал: «Кастель-Гандольфо — это мой второй дом». Он много работает здесь, в атмосфере тишины и покоя. И для нас очень отраднo слышать его игру на рояле. Он не первый Папа, который играет на музыкальных инструментах. Пий XII играл на скрипке, но он никогда не играл здесь, по крайней мере, никто этого не помнит. А сейчас это наша привилегия — слушать, чаще всего по утрам, Моцарта, Баха или Бетховена в исполнении Папы. И это наполняет нас радостью, потому что мы понимаем, что здесь Бенедикт XVI действительно чувствует себя дома»¹⁵.

Промелькнули внизу парковые дорожки и лесопосадки. 19 минут длился перелет, слишком быстрый, учитывая, какую глубокую черту он провел под целой эпохой. Уже в легких сумерках воздушный аппарат с драгоценной ношей приземлился на вертолетной площадке Кастель-Гандольфо под раскидистой пинией. Далее случился занятный эпизод. Как известно, мир узнает об избрании Римского Папы благодаря белому дыму над Сикстинской Капеллой. На земле, когда остановились винты, из вертолета Бенедикта XVI повалили клубы белого дыма. Физической причиной этого явления могла стать утечка масла в двигателе. Или же, как сообщает специализированный сайт о военной авиации The Aviationist, со ссылкой на экспертов, знакомых с особенностями AW 139, дым мог появиться вследствие сжигания топлива, после того, как двигатель был заглушен без предварительного охлаждения. Форсированное заглушение двигателя, возможно, применено сознательно, так как несколько встречающих машин слишком близко подъехали к папскому вертолету. И все же дыма без Папы не бывает. Хотя нелишними были и двое пожарных в красных касках и серебристых скафандрах, вставшие по обе стороны от выхода. Перед тем они подкатили к дверце громоздкий, чуть ли не дубовый трап. Далее двухметровые молодцы из ватиканской жандармерии держат под козырек, они легко опознаются по синим кепи а-ля французские ажаны и плащам с кровавым подбоем. Епископ и должностные лица, конечно же, встречают, а с ними настоятель местного прихода Сан Томмазо да Вилланова (San Tommaso da Villanova) о. Пьетро Дилетти. Позже он сообщит в интервью телеканалу TV2000, что, сойдя на землю, «Папа, кажется, почувствовал себя чуточку лучше... теперь он может погрузиться в молитву, потому, что в этом его радость — молиться и углубляться в богословие... думаю, он посвятит себя этому. И я надеюсь, что он будет отдыхать». Представление Папы об отдыхе исключительно своеобразно. Каждый свой отпуск он писал по книге, а на ежедневную прогулку по садам отправлялся с четками в руках. Мы помним его с этими четками на садовых дорожках в сопровождении секретаря, на тропинке в Альпах, возле озера в Австралии (визит 2008 года). Конечно, еще рояль, чтение, на которое раньше не хватало времени.

¹⁵ Марио Петрилло, «На даче с пятью Папами», 27 августа 2008. Osservatore Romano. Papst Press. Пер. Романа Стырана.

О. Пьетро Дилетти, настоятель маленького прихода, оказался в центре внимания, так как ему выпала почетная роль, сделавшаяся предметом их с Папой взаимных шуток. «Несмотря на то, что я здесь относительно недавно, — рассказывал ранее дон Пьетро, — мы уже в некотором роде подружились, и каждый раз, завидев меня, Папа восклицал: “О, наш дорогой настоятель!”, на что я, в свою очередь, набравшись смелости, однажды ответил: “О, мой дорогой прихожанин, который не всегда ходит в нашу церковь!” ...Папа задает вопросы обо всем, это человек, который интересуется деталями. Задает вопросы, на которые хочет иметь точные ответы. Например, Папа интересовался основным тоном колокола, который мы сделали для него: это соль. И так со всеми другими темами. Это действительно замечательно»¹⁶.

Наверное, переодевшись в свою белую тужурку, Папа скоро выйдет в сады, вдохнет воздух свободы. Как те голуби, которых он выпускал каждый год из окна, только голуби не хотели улетать. Сады — символ безмятежности творения, возвращенный Рай, сберегут ли они нашего Папу, сделают ли счастливым?

Между тем после новой серии рукопожатий Бенедикт XVI садится в автомобиль, и кортеж из семи машин извилистой дорожкой отправляется ко дворцу. Впереди мотоцикл, следом машина с телохранителями, автомобиль Папы и свита. Колокола теперь слышны намного ближе, вот раздались аплодисменты, это персонал сгрудился у ограды. К заднему подъезду доехали за пару минут, у скромного входа на постаменте белеет маленькая Мадонна. Бенедикт XVI выходит, берет трость из рук сопровождающего и, улыбаясь, приветствует за руку стоящего тут жандарма, тот падает на колено. Мелкими шажками Папа проходит внутрь. Есть еще пять минут, город просто так его не отпустит и поджидает снаружи. На внешнем балконе распахнута дверь, а на фасаде вывешен папский флаг. Тесная толпа скандирует его имя, и Бенедикт XVI, пройдя сквозь покои, появляется перед народом. Он еще скажет несколько слов. «Спасибо... сердечное спасибо!..» Колокола стихают не сразу, крики: «Бенедикт! Бенедикт!» Он продолжает:

«Вы знаете, что этот мой день отличается от всех предыдущих, я больше не Великий Понтифик Католической Церкви: еще буду до восьми вечера, после уже нет. Я просто паломник на последнем этапе своего странствия на этой земле».

Его дом земной — это странствие, его странствие — это всем приют. Раковина паломника на его гербе вдруг сделалась ключевой. Слева венчаный мавр — царь и раб, справа — навьюченный медведь, труженик святости, а между ними раковина, в которой есть все «и даже видно море». Больше «не Великий Понтифик», но по-прежнему Великий, в устах молвы — прижизненный Доктор Церкви.

¹⁶ «Кастель-Гандольфо готовится к 28 февраля. Интервью с о. Пьетро Дилетти». Пер. Русской службы Радио Ватикана. Don Pietro parroco del Papa emerito: “Vi racconto come passa il tempo”.



Папа уходит с балкона в Кастель Гандольфо, 28 февраля 2013 года

В беседе с биографом позднее он отметит, что когда «отец перестает выполнять роль отца», потому что дети уже стали большими, «он не перестает быть им, но утрачивает определенную ответственность. Он продолжает быть отцом в более глубоком, интимном смысле (in un senso più profondo, più intimo)». И далее проводит аналогию с папством: «если он отрекается, то сохраняет принятую на себя ответственность во внутреннем смысле, а не в исполнении должностных обязанностей (funzione)». Значит он, как отец, в миг расставания прибавляет: «Вместе пойдем вперед с Господом ради блага Церкви и мира». Эти слова вступают в резонанс с самой первой речью, сказанной после избрания с ложи ватиканской Базилики: «В радости воскресшего Господа, уповая на Его неизменную помощь, пойдем вперед». Раковина, которой паломник зачерпывает воду, она же — чаша.

Чтобы пойти с ним «вместе», нам еще предстоит ответить ему: «можете ли пить чашу, которую Я пью?» Но ведь Отец не поднес бы ее к нашим губам, не будь в ней питья надежды. От одного балкона до другого его правление длилось семь лет десять месяцев и девять дней. Тогда он сказал «с радостью», теперь «вместе» — вот та радость, которая стоит своей цены. Пока Папа Бенедикт говорит, опираясь на стеклянный козырек у микрофона, и пока он здесь, полное отчаянье невозможно. Скупым движением благословляет он, и, развернувшись, согбенная фигура в белом, усталый Папа медленно удаляется, скрывается, скрылся. Колокол «соль» ударил снова.

Завершение понтификата

Вечер того же дня. В темноте горят прожектора и фонарные лампы, толпа чернеет перед дворцом. Ворота распахнуты, там дежурят два швейцарских гвардейца в беретах. Бьют часы, настало урочное время: 20:00. Понтификат Бенедикта XVI формально завершен в нареченный им срок, и наступает период «Вакантного Престола», *Sede Vacante*. Церемониальными движениями гвардия снимает пост, складывает алебарды и, взявшись за тяжкие створки, закрывает лязгнувшие ворота. «Да здравствует Папа!» — кричат в это время люди. Новые взрывы аплодисментов. Жандармерия Ватикана в лице троих бойцов берет на себя охрану изнутри. Тьма сгущается и продлится долгие годы. Створки сомкнуты наглухо, исполняются слова Бенедикта: «...даже если я буду скрыт от мира». Единственный знак надежды: перед воротами в Кастель-Гандольфо стоит столб с навитой на него цепью. Когда Церковь остается без Папы, со смертью понтифика, закрываются двери и цепь перекрывает дорогу. На следующее утро все увидели, что привратная цепь в Кастель-Гандольфо со стороны площади обвивает лишь один из двух столбов. Цепь у ворот не замкнута, а это означает только одно: Папа жив.

[Прощальную речь Бенедикта XVI с балкона в Кастель-Гандольфо «Я просто паломник» см. на с. 446.]

Часть вторая

АНАЛИЗ ОТРЕЧЕНИЯ



1. КАК ПРИНИМАЛОСЬ РЕШЕНИЕ

Первое, что приходит на память, когда говорят об отставке, это неоднократные попытки кардинала Ратцингера удалиться на покой с поста префекта Конгрегации доктрины веры¹. Ни для кого не было тайной, что плодовитый ученый тяготился административной рутинной, в чем он признался, в частности, американскому каналу EWTN² в своем телеинтервью 5 сентября 2003 года.

«Раймон: Двадцать один год вы занимаете свой пост, и я неоднократно читал в прессе, что вы несколько раз изъявляли желание уйти в отставку. Почему вы до сих пор здесь? (Оба смеются.)

Кардинал: Да, у меня было желание уйти в отставку в 1991, 1996 и 2001 годах по причине того, что у меня возникали творческие замыслы. Я хотел бы написать несколько книг и вернуться к своим занятиям, как это сделал кардинал Мартини. То есть я планировал сделать что-то подобное. Но с другой стороны, глядя на испытывающего физические страдания Папу, я не мог сказать ему — «Я ухожу в отставку. Я буду писать книги». (Оба усмеваются.) Глядя на него, на то, как он держится, я чувствую себя обязанным продолжать свои труды на этом посту»³.

Безусловно, это было правдой, однако это была не вся правда.

¹ Конгрегация вероучения, или Конгрегация доктрины веры, — старейшая и главная из девяти Конгрегаций Римской курии, в чьей компетенции находится контроль за чистотой вероучения и поощрение его ортодоксальности. При Ратцингере исполняет широкий круг функций, в том числе экспертизу соответствия богословских документов и идей, актуализацию важнейших доктринальных понятий и др.

² EWTN — Eternal Word Television Network. Кабельный англоязычный католический канал со штаб-квартирой в Алабаме. Со временем стал транснациональным, ныне его вещание охватывает 140 стран. Впервые вышел в эфир 15 августа 1981 года. Его знаменитая основательница — монахиня мать Ангелика.

³ «Покушение на будущего Папу — возможно. Сенсационные заявления Великого «Инквизитора» в интервью каналу EWTN», 5 сентября 2003. Перевод: Роман Стыран. Papst Press.

Говоря о своем назначении епископом Мюнхен-Фрайзингским и потянувшейся вслед за тем чередой перемен, он обращается к образу медведя Корбиниана, запечатленному на его гербе. «Я стал для Тебя выучным животным, но именно так “я всегда с Тобою”⁴. Медведь св. Корбиниана был отпущен в Риме на свободу. В моем случае “Господин” решил иначе»⁵ (Бенедикт XVI, речь на мюнхенской площади Мариенплац, Бавария).

Свое избрание Папой он комментировал так:

«Решение выборщиков обрушилось на меня как топор гильотины... Я уже было поверил, что заканчиваю свою деятельность и могу доживать в тишине и покое. Я с глубоким убеждением в этом взывал к Господу: “Не делай этого со мной!”»⁶

Избрание состоялось, и пути к отступлению должны были казаться отрезанными, если бы не еще одна нить, тянущаяся из прошлого — несостоявшаяся отставка Иоанна Павла II. В какой-то мере она, безусловно, повлияла на грядущее отречение Ратцингера, и чтобы взвесить «польский след», нам придется вернуться назад во времени.

Последние несколько лет своей жизни Папа Войтыла был настолько тяжело болен, что фактически не руководил Церковью. Он редко служил публичные литургии и едва мог присутствовать на мероприятиях. Превозможная боль, он еще силился преподать благословение из окна больницы или, борясь с дрожательным параличом болезни Паркинсона, произнести несколько слов в окне Апостольского Дворца. Это было мучительное зрелище. До самой своей кончины Иоанн Павел II подвергался суровой критике в прессе за то, что, будучи недееспособным, продолжает «цепляться» за пост лидера. И та же самая пресса после кончины вознесла ему осанну за то, что Войтыла «не сошел с креста».

Вообще афоризм «С Креста, данного Богом, не сходят — с него снимают» атрибутируется православному архимандриту Иоанну (Крестьянкину)⁷. Однако в международное обращение его запустил Иоанн Павел II, в ту пору, когда перед ним замаячила альтернатива ухода на пенсию по состоянию здоровья. Не напрямую, но со стороны общественного мнения Войтылу подталкивали либо отречься, либо ввести нормы, ограничивающие период правления Римского Папы. Тогда он дал этот остроумный ответ, который полностью в его духе.

⁴ Пс 72[73], 23.

⁵ Бенедикт XVI. «Я стал для Тебя выучным животным», 9 сентября 2006. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

⁶ Бенедикт XVI. Аудиенция Папы немецким землякам на следующий день после его интронизации «Решение выборщиков обрушилось на меня как топор гильотины», 25 апреля 2005. Papst Press. Пер. Анатолия Чистова.

⁷ По свидетельствам, Иоанн Павел знал русский язык, и, учитывая его пристальный интерес к региону, можно предположить, что какие-то православные афоризмы были ему известны.

И все же это объяснение сработало не до конца, и напряженность у его смертного одра принимала зловещие формы. Вот одна из типичных публикаций того периода:

«...основная проблема — прогрессирующая немощность из-за болезни Паркинсона, которой Папа страдает уже более 10 лет, — пишет ВВС. — Сейчас 84-летний понтифик столь слаб, что даже простая простуда грозит обернуться серьезными осложнениями. Папа теперь практически прикован к инвалидному креслу. Он очень быстро устает, и часто у него возникают проблемы с речью. Иногда для того, чтобы объяснить, чего он хочет, Папе приходится писать записки. Джон Аллен, корреспондент газеты National Catholic Reporter, говорит, что хорошие дни у Папы чередуются с плохими. “Бывают моменты, когда он мыслит здраво, довольно быстро воспринимает информацию, дает умные ответы, — говорит Аллен. — Бывают и другие моменты, когда — пользуясь американским сленгом — он, кажется, бывает немножко не в себе... Я думаю, что соотношение хороших моментов к плохим все сильнее неуклонно изменяется в сторону плохих”, — добавляет журналист.

Отец Томас Риз, автор книги “Внутри Ватикана”, полагает, что в современном мире с учетом развитости медицинской науки перед Церковью стоит дилемма. “Предположим, что Папа впал в кому, или, допустим, у Папы начались проблемы с головой. Если дело пойдет по такому сценарию, что Папа будет очень болен и не сможет выполнять свои обязанности, но при этом будет настолько плох, что не сможет подать в отставку, то мы не будем знать, что делать”, — говорит Риз. “В католической церкви не обговорено, что делать в ситуации, когда Папа становится недееспособным. Это может привести к серьезному конституциональному кризису в Церкви, потому что медицинские технологии сегодня могут поддерживать жизнь в человеке дольше той отметки, за которой он становится недееспособным”, — добавляет Риз.

Если Иоанн Павел II будет продолжать занимать свой пост, но при этом его здоровье будет неуклонно ухудшаться, все большее количество повседневных забот по управлению Церковью неизбежно будет ложиться на плечи высокопоставленных представителей Ватикана. Джон Вилкинс, экс-редактор газеты The Tablet⁸, уверен, что католической церкви необходимо, чтобы духовный лидер был полностью вовлечен в ее деятельность. “Папа жизненно необходим. Без Папы мы не сможем, — говорит Вилкинс. — Болезнь Паркинсона может привести к тому, что Папа окажется в коме, абсолютно неспособный донести до нас свои желания, и в этом случае конституция католической церкви ничего не говорит о том, что делать”⁹.

⁸ The Tablet — прогрессивная католическая ежедневная газета, публикуемая в Лондоне. Первый выпуск The Tablet увидел свет 16 мая 1840 года.

⁹ Питер Гаулд. «Здоровье Папы: дилемма для Ватикана», 10 февраля 2005. ВВС.

Такие страхи и сомнения терзали общественность накануне последней болезни Войтылы, а отнюдь не восхищение его верностью кресту, ставшее трендом только после его ухода из жизни.

Как выяснилось много позже, Иоанн Павел II, будучи человеком ответственным и честным, был всерьез озабочен создавшейся ситуацией и откровенно помышлял об отречении. Вопрос для него заключался только в том, что нанесет Церкви больший вред — понтифик-инвалид, вместо которого правит курия, или отрекшийся Папа Римский как прецедент, чье острие может развернуться против его преемников. Ответственность за решение этого вопроса он пожелал разделить со своей коллегией кардиналов, но прежде — с человеком, избранным им для защиты чистоты католической доктрины. То есть с префектом Конгрегации Вероучения кардиналом Йозефом Ратцингером. Именно с ним Иоанн Павел начинает обсуждать возможность отречения начиная с 1989 года, когда болезнь Паркинсона ставит его перед трудным выбором.

Поскольку «икона» Иоанна Павла в значительной мере препятствует непредвзятому анализу, потребуется снять несколько слоев лака, прежде чем мы получим изображение без ретуши. В этом деле окажется полезной книга «Почему он святой»¹⁰, изданная священником Славомиром Одером совместно с журналистом Сальверิโอ Гаэта в преддверии канонизации Папы-поляка. Польский прелат о. Славомир¹¹, с 2000 года служивший президентом Апелляционного суда викариата Рима, стал в 2005 году постулатом процесса беатификации Иоанна Павла II. Его подход к изучению проблемы отречения, не совершенного Войтылой, делает честь его квалификации ученого и юриста. Благодаря о. Славомиру у нас на руках оказались два любопытных документа, а именно не вступившие в силу тексты отречения Иоанна Павла II, опирающиеся на аналогичный проект Павла VI.

Известна шутка Иоанна Павла II, сказанная хирургу Джованни Финески (Giovanni Fineschi) в 1994 году. «Профессор, выбор у нас с вами невелик: вы должны меня вылечить, а я должен вылечиться, потому что Папы на пенсии не бывает». Буквально эта фраза звучит так: «Потому что [в Ватикане] нет места для Папы на покое». Тем временем за закрытыми дверями Войтыла пристально изучает вопрос отставки, так как его здоровье, пошатнувшееся после покушения, продолжает ухудшаться. Результатом стал текст, «относящийся к 1994 году и предназначенный, вероятно, для зачитывания вслух (перед кардинальской коллегией?), так как над некоторыми словами было проставлено ударение, для облегчения чтения», — пишет о. Славомир. Вот этот документ:

«Я долго размышлял перед Богом, как должен поступить Папа, когда ему исполнится 75 лет. В этой связи, признаюсь вам, что когда два года назад

¹⁰ Slawomir Oder, Saverio Gaeta. *Why He Is a Saint: The Life and Faith of Pope John Paul II and the Case for Canonization*, 2010.

¹¹ О. Славомир компетентный ученый, он является «доктором обоих прав» — гражданского и церковного.

возникла опасность, что опухоль, которую мне должны были оперировать, окажется злокачественной, я подумал, что Отец Небесный пожелал заранее решить эту проблему. Но этого не случилось.

После долгих молитв и размышлений о своей ответственности перед Богом, я посчитал необходимым последовать намерению и примеру Павла VI, который, предвидя ту же проблему, рассудил, что он не может отказаться от апостольского мандата, кроме как в случае неизлечимой болезни или препятствий, которые помешали бы ему исполнять функции преемника Петра. Я также, следуя по стопам моего предшественника, изложил в письменном виде свою волю по отречению от священного и канонического служения Римского Понтифика в случае заболевания, которое будет сочтено неизлечимым и не позволит исполнять должным образом функции Петрова служения.

В остальном я почитаю важным долгом совести продолжать исполнение задачи, к которой Господь Христос призвал меня, и до тех пор пока он, сообразно таинственным замыслам своего Провидения, пожелает».

Далее книга приводит документ более ранний:

«Текст Павла VI, на который ссылался Папа Войтыла, датируется 2 февраля 1965, и он же цитируется в рукописи 15 февраля 1989 года (черновике позднейшей декларации).

“Следуя примеру Святейшего Отца Павла VI (ср. текст от 2.11.1965) я объявляю:

в случае болезни, неизлечимой, длительной и препятствующей мне в удовлетворительном исполнении функций апостольского служения;

или в случае иной тяжелой и продолжительной причины, представляющей аналогичное препятствие;

отречься от моего священного и канонического служения как епископа Рима, так и Главы Святой Католической Церкви, оставляя в руки господина декана Священной кардинальской коллегии совместно с г-ми кардиналами, стоящими во главе дикастерий римской Курии и кардиналом-викарием Рима (если они будут собраны обычным образом, в противном случае господам кардиналам главам чинов Священной коллегии¹²), право принять и ввести в действие (sic!) эту мою отставку.

Во имя Священной Троицы,

Рим, 15.11.1989

Иоанн Павел II (Ioannes Paulus PP II)».

¹² Чины священной коллегии — Священная коллегия кардиналов (лат. Sacrum Cardinalium Collegium) подразделяется на три «класса» или сана: кардиналы-диаконы, кардиналы-священники и кардиналы-епископы. Главами чинов являются соответственно: кардинал-протодиакон (одна из его привилегий — объявление миру об избрании Римского Папы) и кардинал-протопресвитер. Как правило, эту должность занимает старейший по возрасту кардинал. Соответственно старейший из кардиналов-епископов является деканом Священной коллегии, оставаясь «первым среди равных».

Этот текст для Иоанна Павла писал не Ратцингер, при том, что он, безусловно, помог правящему Папе сформировать богословски и канонически обоснованную позицию. На это указывает и секретарь Иоанна Павла II о. Станислав Дзивийш в своей книге «Жизнь с Каролом», вышедшей в 2007 году. Он упоминает об обсуждавшейся отставке и о консультациях с Ратцингером, подчеркивая, что Иоанн Павел остался на престоле до конца. Сыграл ли Ратцингер в этом особую роль? В 2002 году кардинал Ратцингер становится деканом кардинальской Коллегии, получая вместе с должностью право ратифицировать декларацию об отречении Иоанна Павла II. Для чего появляются серьезные основания именно в период с 2002 по 2005 год. Почему же он этого не сделал?

Думается, здесь сыграли роль как минимум два фактора. Во-первых, личная привязанность Ратцингера к Иоанну Павлу II. Нельзя недооценивать глубокое взаимное уважение, связывавшее этих людей, а также то, как скрупулезно каждый из них понимал свою роль и роль другого. Иоанну Павлу принадлежала роль первого плана. «Папа-актер», как его называли, динамичный, подвижный, общительный, склонный к импровизациям. А за его спиной кардинал «ротвейлер Господа Бога», «панцер-кардинал» — в глазах мира несгибаемый, сдержанный, замкнутый, идеальный объект для критики и «громоотвод» понтификата. В одном из интервью на провокационный вопрос журналиста он ответил: «...в обязанности кардинала входит отклонять критику, чтобы она не попала прямо в Папу. Я думаю, что это мудро охранять Папу от столкновений и заставлять все пущенные в него стрелы падать на пороге его кабинета. Только так Папа может остаться всеобщим отцом, на которого люди смотрят снизу вверх, даже если не одобряют его деяний...»¹³ И далее он с внезапной горечью добавляет: «Представления обо мне, как о том, кто может внезапно наброситься, создавая трудности людям и получая от этого удовольствие, очень отличаются от образа доброго Папы. На самом деле это настоящая карикатура»¹⁴.

К чести Иоанна Павла II надо заметить, что он понимал и ценил самопожертвование Ратцингера, принимая его не только на свой счет, но на счет их общего служения Христу. Почти четверть века такой расклад более-менее устраивал обоих. Активируя Ратцингер отречение Иоанна Павла, сними его в момент угасания с первых ролей, вполне возможно, что не было бы «святого Папы Войтылы». Его понтификат оценивается как сложный и неоднозначный, но финал, драматический и мужественный, как бы поставил его вне критики. (Критика, надлежащая понтификату Войтылы, автоматически досталась Ратцингеру, уже как преемнику, то есть Папе Бенедикту.)

И второй фактор: менее сентиментальный и более рациональный. Насколько Иоанну Павлу II не хотелось создавать прецедент отречения Папы

¹³ Дмитрий Белявский. «Стрелы, летящие в Папу, не падали на пороге», 19 февраля 2013. Papst Press.

¹⁴ Там же.

из боязни, что его преемник может подвергнуться давлению и шантажу, настолько же не хотелось Ратцингеру создавать прецедент его низложения кардиналами. И до марта 2005 года он был той скалой, о которую разбивалась критика в адрес не отрекающегося Войтылы. В своих интервью, а его не раз об этом спрашивали, он безапелляционно заявлял: «Если бы Папа увидел, что он уже совершенно не в состоянии оставаться на своем посту, он бы наверняка ушел в отставку».

В свою очередь, Иоанн Павел II не отпускал Ратцингера на пенсию, вопреки его неоднократным просьбам. В книге-интервью «Свет миру» немецкий журналист Петер Зеewальд спросил Бенедикта XVI:

«— Иоанн Павел II хотел видеть вас своим преемником?

— Я не знаю. Думаю, что он вверил все в руки Господа.

— Как бы то ни было, он так и не позволил Вам оставить свой пост. Этот факт можно интерпретировать как *argumentum ex silentio*, как безмолвный довод в пользу предпочитаемого кандидата...

— Он всегда утверждал меня в моей должности, это общеизвестно. Когда приближался мой 75-й день рождения, тот возраст, по достижении которого подают в отставку, он сказал мне: «Вам нет никакой необходимости писать то письмо, поскольку я хочу видеть Вас рядом с собой до самого конца». Это была огромная и незаслуженная благосклонность, которую он изначально проявлял ко мне»¹⁵.

Много раз Бенедикт XVI подчеркивал позитивную роль последних дней жизни Иоанна Павла, сплотивших Церковь вокруг страдающего Папы и всколыхнувших новую любовь к нему:

«Период его страданий не прошел впустую. Думаю, что для самой Церкви было очень важно получить, особенно после столь впечатляющей деятельности, урок страстей и увидеть, что Церковь может быть управляема посредством страстей и что именно через страсти она созревает и живет...

Соучастие в его боли было очень мощным. Было очевидно, что урок страдающего Папы стал наставлением, выходящим далеко за пределы папского учительства. Сострадание и смятение, встреча, в определенном смысле, со страстями Христа поражали сердца людей глубже, чем мог бы сделать Папа своей обычной деятельностью. Разумеется, речь идет о новом начале, об обновлении любви к этому Папе. Но я бы не сказал, что это произвело радикальный переворот в Церкви. В мировой истории множество действующих лиц и множество факторов. Однако то был момент, когда внезапно появилась возможность увидеть власть Креста»¹⁶.

И все же своему понтификату он подобного опыта не пожелал. Похоже, что с такой стороны пример Войтылы Бенедикт счел для себя

¹⁵ Benedikt XVI. Licht der Welt: Der Papst, die Kirche und die Zeichen der Zeit. Ein Gespräch mit Peter Seewald, 2010. (Бенедикт XVI. «Свет миру. Папа, Церковь и знаки времени».)

¹⁶ Там же.

отрицательным. Его папская харизма не была подражательной, и с самого начала он явил себя полностью иным Папой — не актером, не затейником. Выражаясь образно, он был не из тех отцов, что становясь на колени, играют в кубики, но из тех, что берут дитя на плечи, указывая ему на звезды¹⁷.

Итак, он принял противоположное решение, не пожелав оставаться на троне безразлично в каком состоянии. Можно только догадываться, чего именно опасался немецкий Папа. Показать свету свою человеческую немощь, которую, кстати сказать, тщательно скрывал? Оказаться недееспособным понтификом в руках Курии, где, как он знал, защищать его будет некому? Ибо его понтификат не имел громоотвода, подобного самому Ратцингеру в его служении предшественнику, а подковерная церковная борьба велась с негаснущим энтузиазмом. Как бы то ни было, логично предположить, что Бенедикт XVI предпочел сохранить контроль над ситуацией, оставаясь у власти лишь будучи настолько деятельным, насколько полагал нужным, и фигура Иоанна Павла II сыграла весомую роль в принятии им этого решения.

Целестин V

Какие существуют документально известные вехи на пути к судьбоносной декларации 11 февраля?

Первым знаковым жестом стал его необычный подарок одному из своих предшественников. 28 апреля 2009 года Бенедикт XVI посетил итальянский регион Абруццо, разрушенный мощным землетрясением. Одним из пунктов его поездки значился город Аквила, где он навестил мощи Папы Целестина V, покоящиеся в базилике Санта-Мария-ди-Коллемаджо. Изящная базилика XIII века являла собой печальное зрелище: рухнувший потолок, битый кирпич, куски штукатурки. Мраморный мавзолей св. Целестина пострадал, однако стеклянный саркофаг¹⁸ с его мощами уцелел, и Папа Бенедикт сделал остановку, чтобы помолиться у его гроба. Примечательна личность святого, через призму которой благочестивый жест Папы окрасился в личные тона.

Целестин V, в миру Пьетро Морроне, был призван на папство из кельи отшельника и вскоре добровольно отрекся от престола из-за несовместимости природного нрава с должностью. Он скончался в заточении, в тюрьме замка Фумоне в Кампаньи, изолированный своим преемником Бонифацием VIII¹⁹ (позднее тот сам оказался пленником короля Франции Филиппа IV Красивого). Из темницы его тело перевезли в основанную им ранее базилику Санта-Мария-ди-Коллемаджо в Авиле. Довольно скоро, в 1313 году, Целестин

¹⁷ Образ имеет узкие рамки, когда в дитяти мы подразумеваем общину Церкви. Известна фотография кардинала Ратцингера, стоящего на коленях перед реальным младенцем «с кубиками», точнее, за партией в детское домино. — *Прим. автора.*

¹⁸ Саркофаг Целестина сделан из пуленепробиваемого стекла.

¹⁹ Бонифаций VIII по-своему отстаивал могущество папства, помимо прочего культурного вклада, он основал Римский университет «Ла Сапыенца» («Премудрость»).

был канонизирован, но прославился в веках не своим энергичным подвижничеством, а добровольным отречением.

И вот Бенедикт XVI, прибывший этим утром в зону землетрясения и уже встретившийся с обитателями палаточного городка в местечке Онна, направляется к руинам Коллемаджо. Белый автобус сил гражданской безопасности выезжает из-за поворота по непросохшему асфальту и останавливается в нескольких метрах от массивных церковных ворот. Прошел неполный месяц после катастрофы, здания в городе еще могут обрушиться, и зона закрыта для посетителей. Поэтому публики нет, только наряд пожарных в карауле и у порога настоятель разоренной церкви. Бенедикт XVI переступает порог: слева в провале зияет небо, колонны стянуты металлическими крепежными полосами. Поэтому пожарные подтянули раку-саркофаг с бренными останками святого поближе ко входу, стараясь минимизировать риск. Лежащий в стеклянном гробу Целестин V встречает гостей в расшитом облачении и митре. Выражение горечи сковало его восковую маску: веки отяжелели, углы рта опущены.

Папа читает краткую молитву, а затем делает неожиданный поступок: он принимает из рук секретаря и возлагает на стекло саркофага свой папский паллий, который носил с 2005 года. Этот паллий образца IV века в виде широкой полосы с нашитыми крестами несколько напоминает омофор, в каком иконописная традиция изображает святых ранней Церкви. Ничем не объяснив своего жеста, Бенедикт XVI удаляется, чтобы продолжить поездку, но объяснения и не требуются. Яркий символизм его поступка вызывает к прочтению. О том, что Ратцингер симпатизирует Целестину, было давно известно, а столь подчеркнутое почитание говорило об одном: рано или поздно он намерен последовать по его стопам. Пусть это будет поздно, как можно позже.

Интересная деталь. Даже канонизированный Целестин V находился в несколько двусмысленном положении. Он покинул трон спустя всего полгода правления, что напоминало бегство, а частично им было. Тень бесчестия над ним сгустил Данте, поместив фигуру Целестина в Ад²⁰. Поэтому поступок Бенедикта XVI был воспринят как полная и окончательная реабилитация Папы Целестина. Не подразумевалось ли здесь также возвращение ему папского достоинства? Напрямую такой вывод сделать нельзя, но трудно его однозначно исключить.

Ведь когда через четыре года св. Целестин вернулся в свою отреставрированную базилику в день 5 мая 2013 года, он облачился в паллий Папы Бенедикта. А кроме того, получил новые алые перчатки, красивые парчовые ризы, наперсный крест на золоченом папском шнурке (до того мощи выставлялись без креста²¹). Но самое главное: ученые путем лазерного

²⁰ Данте: «Узнал того, кто от великой доли / Отрекся в малодушии своем». Божественная комедия, Ад, 3, 59. Пер. Михаила Лозинского. «...vidi e conobbi l'ombra di colui / che fece per viltade il gran rifiuto».

²¹ Мощи выставлялись без креста, т.к. на них были литургические облачения, поверх которых наперсный крест не надевается. «Согласно предписаниям

сканирования установили подлинные черты его лица, воспроизведя их на новой серебряной маске. Горечь ушла из облика Целестина V, и губы его смягчились, Целестин улыбается.

Не убежать

Следующим сигналом стала цитата из книги-интервью «Свет миру», изданной в 2010 году немецким журналистом Питером Зеевальдом после бесед с Папой Бенедиктом XVI. Первая папская книга-интервью в истории. Обсуждая, в частности, педофильские скандалы, из-за которых Бенедикт подвергся ожесточенной критике, Зеевальд задал ему вопрос: «Большая часть этих случаев произошла несколько десятилетий назад, однако основная тяжесть легла именно на ваш понтификат, Вы никогда не думали отречься?»

И Бенедикт ответил:

«— Когда опасность велика, нельзя убежать. По этой причине сейчас определенно неподходящее время для отречения. В такие моменты нужно не сдаваться и преодолеть трудную ситуацию. Так я считаю. Отречься можно в спокойное время, или когда просто ничего не происходит. Но нельзя сбежать именно в момент опасности и сказать: “Пусть этим занимается кто-то другой”.

— То есть вы можете представить себе ситуацию, когда для Папы допустимо отречься?

— Да. Когда Папа приходит к ясному осознанию, что больше не в состоянии физически, умственно или духовно исполнять возложенные на него обязанности, тогда он имеет право, а в некоторых обстоятельствах даже обязан отречься»²².

Цитата сразу привлекла внимание, широко дискутировалась, и на первой же пресс-конференции после событий 11 февраля о. Ломбарди начал с того, что зачитал ее итальянский перевод. Дело в том, что ранее ни один Папа не обсуждал публично возможность своего отречения, даже о документах и планах Иоанна Павла II стало известно, когда того уже два года

Caeremoniale Episcoporum, содержащего нормы, регламентирующие богослужения с участием епископов, «наперсный крест носится под казулой и далматикой, либо под плувиялом, но поверх моццетты» (СЕ 61). Однако с некоторых пор практика ношения крестов поверх казул «вынудила Конгрегацию богослужения и дисциплины таинств легитимизировать такой обычай» (СКГ). Т.е. в последнее время крест разрешено носить поверх богослужебных одежд, но все же он никогда не надевается одновременно с епископским паллием. Остается признать, что, в ситуации мощей, у Целестина не будет случая показаться в хоральном облачении или сутане, когда крест снаружи уместен.

²² Benedikt XVI. Licht der Welt: Der Papst, die Kirche und die Zeichen der Zeit. Ein Gespräch mit Peter Seewald, 2010. (Бенедикт XVI. «Свет миру. Папа, Церковь и знаки времени».)

не было в живых. И снова было ясно, что фраза сказана не даром, что Бенедикт XVI готовит плацдарм, но как будто на всякий случай, для неопределенного будущего.

Два признака

Далее последовало затишье, и затем мы увидели только признаки надвигающегося катаклизма. В качестве предвестников можно упомянуть два события, непосредственно предшествовавших отречению. Сперва тревогу вызвала внеочередная консистория: 24 октября 2012 года Римский Папа внезапно объявил о назначении шести новых кардиналов. Попытка взвесить это событие была сделана в статье «Консистория, которая всех напугала»:

«И это второй раз за год. Такое возвращение почти столетней практики вызвало интерес и породило толки. Во-первых, Папа, который мог легко пропустить три года, не расточая кардинальских титулов, вдруг выдал новую порцию пурпураносцев так скоро. Церковь не упомнит подобного с 1929 года, когда шапки раздавал Пий XI. До него “двойные” консистории были делом обычным, сам Пий XI проделал это пять раз. (Кстати на одной из консисторий того года стал кардиналом монс. Пачелли, будущий Папа Пий XII). Тем не менее Папа Бенедикт превзошел Пия XI по количеству шапок в год. В сумме за оба раза он сделал 28 кардиналов, против всего лишь 7 у Папы-альпиниста в 1929-м. И уже сейчас Бенедикт XVI на первом месте по количеству кардиналов на месяц понтификата среди пап XX века. Соперничать с ним может только добрый Папа Иоанн XXIII (второе место). У Бенедикта 0,99, а у Иоанна 0,95 кардинала в месяц соответственно»²³.

Тревожным тот случай выглядел потому, что экстренное пополнение кардинальской коллегии могло быть актуально только при одном условии: при надвигающемся конклаве. Соответственно сразу возникли спекуляции о тяжелой болезни Папы, впрочем, категорически опровергнутые Ватиканом. Но хотя Папа выглядел усталым, на умирающего он вовсе не походил, и постепенно волнения улеглись.

И вторым, менее явным, знаком стало возведение в епископский сан личного секретаря Бенедикта монс. Георга Генсвайна 6 января 2013 года. Один раз²⁴ Ратцингер уже сделал своего секретаря епископом: монс. Йозеф Клеменс (Josef Clemens) прослужил у кардинала Ратцингера 19 лет²⁵

²³ Ричард Павлов, Дмитрий Конюхов. «Консистория, которая всех напугала. Неожиданный поступок Папы Бенедикта». Papst Press.

²⁴ Мы не считаем случай Мечислава Мокшицкого. В 2007 году Бенедикт XVI рукоположил в епископы монс. Мокшицкого, бывшего при нем вторым секретарем. Однако монс. Мокшицкий не был личным секретарем и дольше прослужил при Иоанне Павле II (с 1996 года до смерти последнего в 2005-м). Впоследствии польский прелат был интронизован во Львовской епархии (Украина).

²⁵ Йозеф Клеменс был секретарем Ратцингера в бытность того префектом Конгрегации Вероучения с 1984 по 2003 год. Ратцингер поспешил с этим

и получил из его рук митру в начале 2004 года тоже 6 января. Ратцингер был уверен, что, как только не станет Иоанна Павла, он сможет уйти на пенсию и вернуться в родную Германию, где его давно ждал собственный домик на окраине Регенсбурга. Но прежде чем оставить высокий пост, он хотел дать «путевку в жизнь» своему ближайшему сотруднику. По этой аналогии рукоположение Генсвайна настораживало. Правда, высказывалось альтернативное объяснение, что монс. Георг в качестве секретаря Папы пользуется значительной властью, не обладая соответствующим саном. Вследствие этого ему будто бы трудно взаимодействовать с кардиналами и епископами, так как формально он стоит ниже их в церковной иерархии. Делались предположения, что Бенедикт хотел сгладить это неравенство, однако первая версия вскоре подтвердилась.

Попытка отговорить

Из всех доступных нам свидетельств явствует, что попытка отговорить Папу Бенедикта от такого шага предпринималась лишь единожды — его секретарем.

Трудно было отделаться от впечатления, что Генсвайн был благодетельствован епископским саном немного насильно. Сугубых властных амбиций дон Георг никогда не проявлял, его целиком устраивало положение «прекрасной тени» Папы. Получивший от СМИ прозвище «Джордж Клуни Ватикана», моложавый прелат с эффектной внешностью, казалось, получал огромное удовольствие от своей текущей роли, которую исполнял со всевозможной тщательностью. Он умел вовремя подать Папе очки, удобно придвинуть или убрать микрофон и вообще ассистировал Бенедикту с ловкостью опытной хирургической медсестры. Соотечественник Ратцингера, хотя не баварец, а шваб, дон Георг до него прослужил личным референтом всего год у монс. Зайера, архиепископа Фрайбургского, а в целом занимал различные должности, приведшие его, наконец, в Рим. И после Конгрегации дисциплины и таинств он оказался в «команде» кардинала Ратцингера, выпестованной им Конгрегации Вероучения, где проработал довольно долго, с 1996 по 2003 год. Так что когда Ратцингеру понадобилась замена для секретаря, он с легкостью нашел кандидатуру в своем же отделе.

рукоположением, т.к. здоровье Иоанна Павла внушало опасение, он прожил с тех пор чуть больше года. Следует учесть, что своей волей кардинал не смог бы сделать никого епископом, это прерогатива Папы. Вероятно, потребовалась личная протекция Ратцингера, по которой Иоанн Павел назначает Клеменса 25 ноября 2003 года титулярным архиепископом Сегермеса (Segermes), и затем следует упомянутая хиротония. Ратцингер не мог знать, кто будет избран на конклаве 2005 года и сможет ли он обратиться с такой просьбой к новому Папе. Можно себе вообразить досаду Клеменса, когда его молодой преемник сделался секретарем при особе Римского потифика, а не кардинала на пенсии.

То, что компетентный сотрудник²⁶ оказался стройным голубоглазым красавцем, Папу волновало мало, зато волновало других, и немало женщин сделало его своим кумиром. Но тот чарующий свет, которым лучился дон Георг, на самом деле был светом абсолютного и незамутненного счастья. Он был счастлив ехать в солнечный день позади Папы в папамобиле по переполненной площади, счастлив придерживать над ним зонтик в дождь и ветер или подавать к рабочему столу пергамент на подпись. Он испытывал совершенную эйфорию от этой деятельной близости к Папе Бенедикту, и она одухотворяла и неизменно красила его лицо. На правах такого сотрудника и официального члена «папской семьи» Генсвайн оценивал и переживал перипетии правления особенно лично и родственно.

«Когда Папа Бенедикт сообщил мне о своем решении, у меня вырвалось: “Нет, Святейший Отец, вы не должны этого делать!” — рассказывает Генсвайн. — Но это во мне говорили эмоции, после мне стало ясно: он не собирался ничего обсуждать, он говорил о решении, которое уже принято... С тех пор, как Папа открыл мне это, он обязал меня хранить тайну под грифом папской секретности. Можете себе представить, как это было трудно, при том, что внутри у меня все разрывалось» (интервью мюнхенской газете «Зюддойче Цайтунг»)²⁷.

Иных попыток повлиять на решение Папы не зафиксировано. Кардиналы молча склонились перед его авторитетной властью, а он ничего иного не ожидал. Родной брат был целиком на его стороне, одобряя и поддерживая такой выбор. «Да, я был в курсе, — невозмутимо сообщил он немецкой газете *Die Welt*. — Мой брат пожелал себе немного покоя на старости лет».

Воля, с какой он выносил и воплотил свое решение, была поистине фантастической. Можно рассуждать о причинах, побудивших его обозначить конечный срок, и все же сама идея питалась из множества источников. Были ли среди них эсхатологические — тоже навсегда останется предметом интереснейших спекуляций. Но ни в опрометчивости, ни в слабости нельзя упрекнуть Папу, в полноте применившего власть с тем, чтобы от власти отказаться. Наоборот, все свидетельствует о том, какой силой и каким контролем обладал Бенедикт, радуясь же мир, что он стал не генералом войн, а вселенским пастырем.

Поэтому на вопрос журналиста — не было ли шантажа со стороны определенных лиц, не вынудили ли его уйти под давлением, Папа с некоторым недоумением отвечает: «Никто не пытался на меня давить. Я бы им этого просто не позволил»²⁸.

²⁶ Георг Генсвайн является также доктором богословия и канонического права.

²⁷ Gänswain enthüllt Details zu Papst Benedikts Rücktritt. *Süddeutsche Zeitung* — *SZ-Magazin*, 28 февраля 2014.

²⁸ Benedikt XVI. Letzte Gespräche: Mit Peter Seewald, 2016. Бенедикт XVI. «Последние беседы». Эти слова переключаются с евангельской фразой: «Никто не отнимает ее [жизнь] у меня, но Я Сам отдаю ее» (Ин 10, 18).

2. По состоянию здоровья

«...чтобы управлять лодкой Святого Петра и возвещать Евангелие, необходима энергия как тела, так и духа, а энергия эта в последние месяцы настолько угасла, что я вынужден признать свою неспособность должным образом исполнять вверенное мне служение».

Бенедикт XVI, декларация 11 февраля

80% того, что нам известно о частной жизни Йозефа Ратцингера, мы знаем из его собственных уст. С одной стороны, журналистам не было необходимости в изысканиях, благодаря автобиографии, вышедшей из-под его пера в 1998 году. Когда возникала необходимость, они щедро черпали из этого источника неизвестные публике «откровения». Там действительно можно почерпнуть много интересного: воспоминания детства, участие в войне, призвание к священству, карьера ученого и т. д. С другой стороны, сдержанность немецкого профессора в сочетании со статусом высшего прелата окружала жизнь будущего Папы стеной, достаточно непроницаемой для любопытства. Так что волей-неволей приходилось обходиться автобиографией и несколькими интервью, в которых он был достаточно искренен, но не слишком открыт. Да, Ратцингер очень умно защитил свое *privasy* и заставил всех считаться с той дистанцией, которую сам указал.

В итоге у нас много хорошей и интересной информации о его детстве и юности, неплохо освещен Собор и начало профессорской карьеры. Но чем дальше, тем более скудными делаются данные. Ратцингер обрывает свое повествование на тех годах, когда волей Папы Павла VI становится кардиналом и, призванный Иоанном Павлом II, переезжает в Рим. Последнее, что он описывает в автобиографии, — печаль в связи с переездом¹. Учитывая, что книга пишется им спустя почти 20 лет, такая сдержанность выглядит намеренной.

Единственной брешью, открывающей публике дополнительный доступ к фактам из личной жизни Бенедикта XVI, оставался его родной брат Георг Ратцингер. Дедушка Георг, священник-пенсионер, сохранил в свои 90 с лишним лет абсолютно ясную память и был порой не прочь побаловать собеседников уморительными историями из их с Папой общего детства.

¹ Существует много свидетельств о том, что Йозефу Ратцингеру было жаль оставлять Германию, он всегда намеревался туда вернуться. Это подтверждают его личные признания и воспоминания близкого окружения.

Поистине шедевром является его книга «Мой брат и Папа»² в соавторстве с немецким историком и журналистом Михаэлем Хеземанном, вышедшая в Германии в 2011 году. Но чем ближе к избранию, тем скупер становится Георг, тем больше пробелов и меньше подробностей.

Так что составить объективное представление о состоянии здоровья Папы затруднительно, и причин тому несколько. На первом месте его знаменитая застенчивость. «Он очень добрый, скромный, застенчивый и несколько замкнутый. Всегда обо всем помнит...» — так характеризует его одна из жительниц Ватикана, и это повторяющаяся характеристика. «Бенедикт застенчив и безмятежен. Он интеллектуал и умеет слушать» (Джон Вилкинс (John Wilkins), бывший редактор британского журнала Tablet). «Папа Бенедикт XVI имеет репутацию очаровательного и застенчивого человека, глубоко консервативного в своих взглядах и учении» (The Times). «Бенедикт XVI застенчив. Для него все эти бесконечные встречи со “знаменитостями”, главами государств и т.п. самая что ни на есть лучшая аскеза» (Алиса фон Гильдебранд, католический философ и теолог, США). «Личная сторона Бенедикта XVI не была особенно известна широкой публике, и некоторые придерживались мнения, что он холодный и бесстрастный человек. Но ватиканские наблюдатели видели его скромным, кротким, любезным и в некоторых ситуациях даже застенчивым...» (Джоан Прайс (Joann F Price), писательница). Конечно, г-жа Прайс, профессиональный биограф-беллетрист, черпает факты из вторых и третьих рук, но важно, что она вообще указывает на эту черту, свидетельствуя тем самым о штампе, сложившемся в описании характера Йозефа Ратцингера.

Следствием застенчивости и «немецкой» сдержанности является его нежелание акцентироваться на себе, вообще привлекать внимание к своей персоне за пределами публичных обязанностей. В немалой степени отсюда проистекает его ревнивое нежелание афишировать свои немощи и болезни: все, что ему приходилось преодолевать, происходило за закрытыми дверями. Если же случай лишал его убежища, он принимал самый непринужденный вид, например, благословляя публику загипсованной рукой.

Вторая причина — традиционная скрытность официального Ватикана. В вопросах здоровья понтифика, как и в других проблемных ситуациях, старейшая мировая корпорация руководствуется правилом: «отрицай, пока возможно». Пресс-служба Святого Престола по праву может считать своей эмблемой древний символ христианства — рыбу, безмолвнейшее из существ. Поэтому так высоко ценятся ватиканисты, имеющие информаторов в римской курии, а подобраться вплотную к особе понтифика не удавалось практически никому. Исключением является понтификат Иоанна Павла II, когда связями с общественностью в Ватикане ведал профессиональный журналист и психиатр испанец Хоакин Наварро-Вальс (Joaquín Navarro-Valls). Как известно, он шел на рискованные шаги, передавая СМИ

² Georg Ratzinger, Michael Hesemann. «Mein Bruder der Papst». München, 2011.

конфиденциальные и даже интимные подробности ватиканского закулисья. Во многом благодаря настойчивым трудам Наварро-Вальса Иоанн Павел прослыл «нюсмейкером», хотя собственная харизма Папы-актера и лидера масс прекрасно соответствовала такому подходу. Это был блестящий и уникальный в истории Церкви продюсерский дуэт. Испанец обладал поистине «дьявольской» интуицией, он угадал, что фокус на личных качествах, переживаниях и даже слабостях Римского Папы понравится публике. В последние дни жизни Войтылы его верный сотрудник буквально идет «ва-банк»: в бюллетенях Зала печати он транслирует «хронику умирания», гласности предаются шокирующие сведения:

«1 апреля 01:06. Представители Ватикана вечером в четверг сообщили, что ухудшение здоровья понтифика Иоанна Павла II вызвано инфекцией мочевых путей. В настоящее время папа получает принятое в таких случаях лечение антибиотиками, отметили в резиденции главы Римско-католической церкви.

1 апреля 02:08. [...] у Папы Римского очень высокая температура на фоне урологического воспаления и снижение артериального давления, однако 84-летний понтифик проявил первые признаки положительной реакции на антибиотики, озноб уменьшился»³. И так далее до самого финала.

Для Католической Церкви подобный эксгибиционизм был чем-то немислимым: против традиции, против правил, против протокола. Столетиями фигура Папы возводилась на пьедестал, окруженная ореолом отчасти мистическим, вооруженная авторитетом и догматом. Даже диагноз Войтылы — синдром Паркинсона, поставленный ему в 1991 году, официально признается Ватиканом только в 2003-м. За свое новаторство Наварро-Вальс подвергся жесткой критике, но он выиграл. Превратив страдания Иоанна Павла в шоу, он дал возможность верующим проникнуться религиозной составляющей его мужества и подарил Церкви сильнейшие переживания, вылившиеся затем в требование канонизации Папы Войтылы.

При Иоанне Павле кардинал Ратцингер держится в стороне от «епархии» Наварро-Вальса, не вмешиваясь в его работу и никак не оценивая методов. А с самого начала своего понтификата Ратцингер подчеркивает важность и положительные заслуги СМИ. За день до своей интронизации, 23 апреля 2005 года, он встречается с представителями масс-медиа и благодарит их за работу, проделанную «в эти дни для Святого Престола и Католической Церкви»:

«Есть и ваша заслуга в том, что эти церковные события, имеющие историческое значение, получили международный резонанс. Я хорошо знаю, сколько усилий вам пришлось приложить, оставаясь вдали от дома и семьи, работая сверхурочно в условиях далеко не всегда благоприятных. Мне известно, с каким профессионализмом и самоотверженностью вы выполнили

³ ««Медиа-хроника» умирания Папы Иоанна Павла II». Credo Press, Портал-Credo.ru.

эту нелегкую задачу. Всех вас я хотел бы поблагодарить от себя лично и особенно от имени католиков, живущих в странах довольно далеких от Рима, которые смогли разделить эти волнующие моменты веры в реальном времени. Современные средства массовой информации, с их возможностями, творят чудеса!»⁴

Позднее Наварро-Вальс свидетельствовал об интересе новоизбранного Папы к этому вопросу: «Он — интеллеktуал, и знает рамки масс-медиа, что однако не мешает ему с большим вниманием относиться к миру СМИ». Наконец, Бенедикт ежегодно выступает с посланием на Всемирный День социальных коммуникаций, где с разных сторон обсуждает актуальную проблематику в медийной сфере, затрагивая, в частности, Интернет, который называет «цифровым континентом», проблему достоверности информации и многое другое. Вообще тема отношений Бенедикта с масс-медиа многогранна и заслуживает отдельного развернутого разговора. Пока важно отметить, что Бенедикт XVI хорошо сознавал возможности средств массовой информации, относился к ним благосклонно, и все же в итоге он, по размышлении, отказывается от постулатов Наварро-Вальса. Проработав с ним около года, Папа Бенедикт меняет пресс-секретаря и, соответственно, медийную стратегию. Эпоха «открытых дверей» в Ватикане закончилась, а вместе с ней прекратились утечки о состоянии здоровья правящего Папы.

Наконец, третья вероятная причина недостатка сведений. Пресса и внутрицерковная общественность не могли остановиться, вскочив однажды на эти рельсы, и за пределами всякой надобности продолжали сопоставлять Бенедикта с Иоанном Павлом II. Стоило Папе Ратцингеру выказать малейшую физическую слабость, как его принимались зарывать в землю. Память о больном понтифике была еще слишком свежа, и все боялись повторения, искренне тревожась кто о Папе, кто о новостных рейтингах, а кто о пресловутом церковном «динамизме». Поэтому полностью в стиле Бенедикта было стремление сознательно исключить всякую возможность возвращения к прежнему сценарию. Сравнение с Иоанном Павлом дало еще один побочный эффект: по контрасту с ним хрупкий 78-летний Папа-профессор выглядел исключительно здоровым и цветущим. Странно было слышать обратное.

«Я полагал, что слабое здоровье моего брата побудит кардиналов выбрать кого-нибудь помоложе», — так откомментировал избрание Йозефа Ратцингера его старший брат. Тогда, в апреле 2005 года, слова скромного немецкого пенсионера, в прошлом — прославленного капельмейстера Регенсбургского кафедрального собора, трудно было воспринять всерьез. И хотя *Süddeutsche Zeitung* писала, ссылаясь на Георга Ратцингера, что «его стальное здоровье

⁴ Бенедикт XVI. Речь «Моменты веры в реальном времени. Современные средства массовой информации творят чудеса», 23 апреля 2005. *Agnuz/Papst Press*. Пер. Софии Халходжаевой.

это миф», однако официальный Ватикан поспешно заверил, что Папа — в полном порядке. «Кажется сейчас он в отличной форме», — заявляет американский журналист Джон Аллен, выпустивший незадолго до того биографию кардинала Ратцингера⁵, а бывший секретарь кардинала, епископ Йозеф Клеменс, проработавший с ним много лет, подтверждает: «Он чувствует себя очень хорошо».

Темные круги

На момент избрания Бенедикт XVI был пятым в рейтинге понтификов, занявших трон в самом преклонном возрасте⁶. Ему тогда три дня как исполнилось 78 лет. Возглавляющий топ-5 Клемент X избран в возрасте 79 лет и 9 месяцев. Но ни один из четырех, обошедших Папу Ратцингера в этом списке, не превзошел его в долгожительстве. 4 сентября 2020 года Его Святейшество Бенедикт XVI стал старейшим Папой в истории, достигнув возраста 93 года, 4 месяца и 4 дня и побив рекорд Льва XIII (графа Печчи), который долгое время был его единственным соперником. Только из-за одного этого понтификат Бенедикта XVI заведомо планировался как короткий и переходный. «Я знал, что у меня мало времени», — скажет он потом.

В книге-интервью «Свет миру» Петер Зеевальд, расспрашивая Папу об обстоятельствах его избрания, высказал наблюдение:

«Зеевальд: Темные круги у вас под глазами поначалу, если так можно выразиться, были вашей отличительной чертой. Они свидетельствовали о том, что после эпохи Иоанна Павла II нужно было многое сделать, возможно, отложенное, из-за его продолжительной болезни.

Бенедикт: Это правда, иногда Иоанн Павел II медлил принимать решения. Но в целом исполнение текущих дел гарантировалось сотрудниками, которых он выбрал. И в любом случае крупные решения он продолжал принимать сам. Он страдал, но находился в сознании. В этом смысле механизм Церкви был, так сказать, всегда в действии»⁷.

«Исполнение текущих дел гарантировалось сотрудниками». Кардинал Ратцингер был одним из таких сотрудников, правой рукой Иоанна Павла, он издавна воспринимался как второй человек в Ватикане, поэтому даже при условии распределенных обязанностей большая часть забот, которая в нормальной ситуации исполняется Папой, по всей видимости, лежала на нем.

⁵ Биография Ратцингера за авторством Дж. Аллена младшего носит явно выраженный критический характер. После избрания Аллен заявил, что изменил свое мнение. (A Biography of Joseph Ratzinger. John L. Allen Jr.)

⁶ Считая с 1400 года, когда можно точно верифицировать возраст пап.

⁷ Benedikt XVI. Licht der Welt: Der Papst, die Kirche und die Zeichen der Zeit. Ein Gespräch mit Peter Seewald, 2010. (Бенедикт XVI. «Свет миру. Папа, Церковь и знаки времени».)

После ухода Иоанна Павла он был настроен сбросить эту ляжку и уйти, но «Господин решил иначе». Никому в точности неизвестно, какая нагрузка легла на плечи новоизбранного Папы, так как нам доступен лишь оглашенный список его публичных выступлений и встреч, тоже очень обширный. Но, даже принимая во внимание, что Ратцингер в качестве кардинала был хорошо знаком с работой ватиканского госаппарата и Римской курии, можно себе представить, сколько мер, чисто административных, ему нужно было принять. Иоанн Павел болел годами, и Бенедикт получил на руки довольно запущенное хозяйство. Несмотря на то, что во главе отдельных конгрегаций стояли самостоятельные и сильные кардиналы, такие как Камилло Руини, Анджело Содано, Френсис Аринзе (консервативный негр, числившийся среди папабилей на конклаве 2005 года), беспорядок имел место, равно как и внутреннее соперничество, которое долгое время некому было унять и уладить.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов бремя ответственности, каково это — получить вместо заслуженного отдыха «вселенское отцовство», сколько требуется энергии, чтобы адаптироваться к новому статусу и обязанностям? Сколько нужно сил, чтобы сохранять взятый темп? Вплоть до самого отречения Бенедикта Ватикан устами о. Ломбарди заверяет, что «Папа не страдает ни от каких хронических заболеваний и в целом не имеет проблем со здоровьем». Единственное, что признается официально, — его возраст, поэтому, когда стало заметно, что ходьба дается ему с трудом, к релизам «Папа чувствует себя хорошо» стали прибавлять «для своего возраста».

Старость

Находясь в возрасте 78–86 лет, Бенедикт XVI ни разу не отменил ни одного мероприятия по болезни. Не отменил, не перенес, не пропустил. Он продолжает интенсивно работать, просыпаясь в 5:30 утра без будильника, и его рабочий день длится до 19:30–20:00 часов. В отпуске он пишет книги. Его время расписано по минутам, программы его пастырских поездок требуют недюжинной выносливости и неукоснительно исполняются. Бенедикту XVI случалось проводить до пяти публичных мероприятий в день, включая двухчасовую мессу, и на каждом он выступал с речью или проповедью. В ходе визита в Святую землю (Иордания — Израиль) он произнес 30 речей, не считая интервью во время перелетов, ему тогда исполнилось 82 года. Создается впечатление, что он не ощущает бремени своих лет, однако он его ощущает. 12 ноября 2012 года (за три месяца до Отречения) Бенедикт XVI едет в римский район Трастевере, где на холме Яникул расположен дом престарелых семейного типа, опекаемый общиной св. Эгидия⁸. Во дворе собрались способные передвигаться обитатели дома, и к ним Папа обратился

⁸ Дом престарелых общины Св. Эгидия находится в Риме по адресу ул. Никола Фабрици (Via Nicola Fabrizi), 2 на западном берегу Тибра.



Бенедикт XVI беседует с обитателями дома престарелых

с речью, раскрывающей его отношение к проблеме старости и собственные ощущения по этому поводу. В частности, он сказал:

«Я пришел к вам не только как епископ Рима, но и как пожилой человек в гости к своим ровесникам (аплодисменты). Надо ли говорить, что мне хорошо известны тяготы, проблемы и ограничения, которые приносит этот возраст, и я знаю, что для многих его бремя усугубилось еще и экономическим кризисом. В определенном возрасте начинаешь иногда оглядываться назад, оплакивая время, когда ты, молодой и полный сил, строил планы на будущее. И глаза порой застилает грусть от мысли, что вот и настал час заката.

В это утро, обращаясь ко всем пожилым людям и хорошо сознавая трудности, приносимые нашим возрастом, я с глубокой убежденностью хочу вам сказать: это прекрасно быть пожилым! (Аплодисменты.) В любом возрасте нужно уметь замечать присутствие Господа и его благодати, а также богатства, которые этот возраст приносит. Не нужно никогда становиться узником печали! Мы получили дар долгой жизни. Жить прекрасно и в нашем возрасте, несмотря на некоторые “болячки” и ограниченность кое в чем. Пусть на наших лицах всегда будет радость от осознания, что мы любимы Богом, а отнюдь не печаль. [...]

Дорогие друзья, нам в нашем возрасте нередко приходится нуждаться в помощи других людей; и к Римскому Папе это тоже относится. В Евангелии мы читаем, как Иисус сказал апостолу Петру: “Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь” (Ин. 21, 18).

Господь имел в виду, что апостолу предстоит свидетельствовать о своей вере вплоть до мученичества. Но его слова заставляют задуматься о том, что потребность в помощи — это одно из свойств старости. Я предлагаю вам видеть и в нем дар Господень, потому что это тоже благодать — когда тебя поддерживают и опекают, когда чувствуешь любовь других людей! Такое важно в каждый период жизни: никто не может жить один и без помощи; существование человека — в отношениях. [...]

Не забывайте, что среди ваших драгоценных ресурсов есть такой, как молитва: станьте заступниками перед Богом, молясь с верой и постоянством. Молитесь о Церкви и обо мне тоже, о нуждах мира, о бедных, о том, чтобы насилие прекратилось в мире. Молитва стариков способна хранить мир, помогая ему, может быть, сильнее, чем хлопоты многих...»⁹

Затем Папа обошел дом и пообщался со стариками, которые ограничены в передвижениях, и 85-летний понтифик выглядел очень бодрым в сравнении с обычными бабушками и дедушками. Никто бы не подумал, что этот визит и произнесенные слова являются для него программными. Завершая обзор того общего впечатления, какое сложилось о здоровье Бенедикта XVI к моменту отречения, можно заключить, что оптимистичная оценка была частично обоснована и даже спровоцирована его безропотностью. Однако бесчувственность и потребительское отношение, проявленное к нему на различных политических и церковных уровнях, не могут быть оправданы приведенными доводами. Они не были бы оправданы, даже будь Папа абсолютно здоров, тем более он заслуживал бережного отношения в связи со своим действительно хрупким здоровьем.

Инсульт. Осложнения

Сентябрь 1991 года. Ратцингер, в то время кардинал курии, переносит кровоизлияние в мозг и попадает на месяц в больницу. Десять лет во главе Конгрегации Вероучения не прошли даром. Борьба с теологией освобождения, крах переговоров с Лефевром¹⁰, напряженная работа над Катехизисом Католической Церкви, написанным в рекордные сроки, и многое

⁹ Benedetto XVI. Visita alla casa-famiglia «Viva gli anziani» gestita dalla comunità di Sant'Egidio, 12 ноября 2012. Vatican.va. Пер. автора.

¹⁰ Марсель Лефевр (Marcel-François Lefebvre) — консервативный французский епископ, основатель Священнического братства св. Пия X (FSSPX), его приверженцев называют «лефевристами». Не принял литургических реформ и миссала 1969 года, продолжая служить в соответствии с традиционным латинским обрядом. Выступал с активной критикой Второго Ватиканского Собора. Йозеф Ратцингер в качестве префекта представлял Ватикан в переговорах с Лефевром об урегулировании ситуации. Однако Иоанн Павел не принял окончательно решения, а после того, как Лефевр рукоположил епископов без санкции Рима, отлучил лефевристский епископат от Церкви, что окончательно разрушило надежды на примирение.

другое. Он лечится в римской клинике им. Пия XI (Casa di cura Pio XI), прекрасно оборудованной, известной высококласными специалистами, и все же они не всесильны. Этот инсульт, официально подтвержденный Ватиканом, упоминается в книге Джона Аллена, откуда он переключался в прессу, и позднее его обычно описывали как «легкий удар, от которого он, впрочем, быстро оправился». В противовес этому звучат собственные слова Бенедикта, обнародованные спустя три года после его ухода. Немецкий журналист Питер Зеевальд берет серию интервью у Папы «незадолго до и вскоре после» его отречения (как говорится в предисловии), а затем публикует их под одной обложкой «Бенедикт XVI. Последние беседы». Книга проливает свет на ряд обстоятельств, касающихся его самочувствия.

«Зеевальд: Ваш инсульт... что собственно тогда произошло?

Бенедикт: Ну, в 1991 году у меня было кровоизлияние в мозг, давшее тяжелые осложнения в 1992-м. Должен сказать, годы с 1991 по 1993 были несколько утомительными и с точки зрения физических сил, и душевных. А потом я, в общем, снова пришел в себя».

Картина осложнений, о которых упоминает Папа, реконструируется по крупицам и не претендует на полноту. Его преследуют постоянные головные боли (Георг). У него возникают проблемы со сном, он не может спать (Ален, Тозатти). Частично теряет зрение на левом глазу (собственное признание).

«...в результате инсульта было обрезано поле зрения на левом глазу. Я еще видел этим глазом, но только по прямой, боковое зрение отсутствовало по всему периметру. Собственно, на фоне общего истощения это стало единственным последствием. Но, конечно, радоваться тут было нечему»¹¹.

В этот период он делает еще одну попытку уйти в отставку: «Тогда я сказал ему: “я больше не могу”. Но ответ был один — “Нет”».

Смерть сестры

Последствия усугубляются психологической травмой. Он выходит из больницы, и через месяц умирает его родная сестра Мария. Она посвятила Йозефу всю свою жизнь и вела его хозяйство с тех пор, как он получил кафедру (в 32 года), то есть с конца 50-х годов. Еще в детстве она говорила: «Если Йозеф станет священником, я буду ему готовить», и Мария сдержала слово. Она занималась его домом, когда он был профессором, епископом, затем кардиналом. Их родители умерли довольно рано, это был их зрелый брак и поздние дети, правда, оба они, к счастью, успели присутствовать на рукоположении сыновей. С тех пор Мария стала для брата хранительницей очага, выполняя, помимо прочего, секретарскую работу.

¹¹ Benedikt XVI. Letzte Gespräche: Mit Peter Seewald, 2016. Пер. автора.

Впрочем, Мария не оставалась узницей кухни, нередко она сопровождала брата на конференциях и официальных мероприятиях, так что на старых фотографиях еще можно увидеть в первом ряду бок о бок с кардиналом миниатюрную, скромно одетую женщину. Он был очень к ней привязан. Близкий друг Ратцингера банкир Йозеф Кюнель вспоминает: «Кардинал тут же мне позвонил, но когда я туда добрался, она уже умерла. Йозеф открыл мне дверь, он горько плакал. Мы все плакали, потому что она была такой милой женщиной».

Потеря была невосполнима, брат Папы говорит об этом так: «Мария дополняла трио. С тех пор как ее нет, больше нет этого трио. Ее присутствие рождало ощущение присутствия наших родителей. Нам всегда ее не хватает, она была тем человеком, который заставлял нас думать о них». Мария была старше Йозефа на 6 лет и оставила его за месяц до своего 70-летия.

Обмороки. Слепота

Через год после печальных событий кардинал Ратцингер, по обыкновению, проводил свой отпуск на севере Италии, в семинарии маленького городка Альто Адидже. Каноник Иоганн Месснер рассказывает:

«Каникулы 1992 года были омрачены несчастным случаем. Он уже почти собрался идти в семинарский сад на интервью с корреспондентом RAI Маркусом Первангером, когда неожиданно упал, лишившись сил, и ударился об угол стола. Когда кардинал, всегда пунктуальный, не появился вовремя, я отправился узнать, что могло задержать его. Увидев, что случилось, я немедленно позвал его брата. У него была рана на голове после падения, и, конечно, его доставили в госпиталь. Врачи и медсестры с любовью вспоминают его терпеливость, скромность и изысканность»¹².

Ему наложили 10 швов, и шрам на лбу до сих пор виден на фотографиях возле пробора слева на линии волос. Имеется снимок тех лет со свежим шрамом. По другим данным, кардинал разбил голову о батарею, потеряв сознание в ванной комнате, но в поддержку этой версии отсутствуют свидетели.

После инсульта Ратцингер на постоянной основе начинает принимать сильнодействующие препараты для разжижения крови, в частности, «Аспирин 100» (Аллен). Лекарство имеет ряд побочных действий: «при длительном применении возможны головокружение, головная боль, шум в ушах, слабость, тошнота...». Не исключено, что препарат послужил причиной инцидента летом 1992 года. А также двух других случаев падения, когда он травмируется (в 2009 и 2012 годах).

Когда генеральные аудиенции Бенедикта XVI проходили в закрытом помещении зала Нерви (Павла VI), он совершал один и тот же повторяющийся жест. Выйдя из двери слева от сцены, он шел к установленному посредине

¹² Canonico dott. Johannes Messner. Papa Benedetto XVI e Bressanone.



Папа ничего не видел левым глазом

трону, слегка ударялся о него бедром, нащупывал рукой подлокотник и только потом сел. В этот момент его лицо было обращено к публике. Тревожно было наблюдать, как он постоянно задевает об угол, а причина открылась только сейчас — он его не видел.

«Зеевальд: остались какие-то отклонения?

Бенедикт: Позже зрение на левом глазу частично восстановилось. Но потом как-то раз, по-моему в 1994 году, произошла в некотором роде эмболия (закупорка сосуда. — *Прим. пер.*), поразившая весь глаз. Я находился в [монастыре] Мария Эрк¹³ и на следующий день пошел к офтальмологу. Но было уже слишком поздно, так что зрение оказалось слишком сильно повреждено. Долгое время его лечили, пока, наконец, в-третьих, не возникла макулопатия (заболевание сетчатки. — *Прим. пер.*), так что на левый глаз я теперь попросту слеп.

Зеевальд: Совсем?

Бенедикт: Да. Даже не различаю светлое и темное»¹⁴.

Бенедикт XVI много лет видел только одним глазом, и об этом, кажется, не знал даже его личный секретарь. «Он никогда не поднимал шума из-за этого. Папа наполовину слеп, кто мог такое предположить?!» — скажет монс. Генсвайн на презентации книги Зеевальда.

¹³ Мария Эрк (Kloster Maria Eck) — монастырь францисканцев-миноритов на территории Мюнхен-Фрайзингской архиепархии в баварских альпах, кардинал Ратцингер часто бывал там.

¹⁴ Benedikt XVI. Letzte Gespräche: Mit Peter Seewald, 2016.

Кардиостимулятор

В 1997 году он переносит операцию на сердце по установке кардиостимулятора¹⁵ и затем, за несколько месяцев до отречения — локальную, по замене батареи в приборе. Кардиостимулятор подразумевает очень серьезный диагноз и устанавливается в случае тяжелых нарушений сердечного ритма. «Основной задачей кардиостимуляторов является поддержание или навязывание частоты сердечных сокращений пациенту, у которого сердце бьется недостаточно часто (брадикардия), или имеется блокада проведения между предсердиями и желудочками (атриовентрикулярная блокада)... При брадикардии пульс может снижаться до 40 ударов и даже ниже. При этом кружится голова, могут быть потери сознания, развивается сердечная недостаточность»¹⁶. Кардиостимулятор представляет собой округлую коробочку, которая вшивается в мышцу грудины или плеча после того, как электроды проведены к сердцу. В целом кардиостимулятор не вызывает дискомфорта при ношении, однако на сухожильях людей визуально заметен снаружи.

Сам факт наличия у Ратцингера кардиостимулятора обнаружился только после отречения, благодаря тому, что пресса прознала о второй операции, а конкретный диагноз в итоге вовсе не был озвучен. До того официально считалось, что все лечение, какое он получает, сводится к следующему: «Папа принимает таблетки от аритмии» и «от давления». Отвечая журналистам на пресс-конференции в Ватикане, о. Федерико Ломбарди делал упор на простоте и дежурном характере второй операции, постаравшись максимально затушевать шокирующее впечатление от неожиданного открытия. Выбор данной стратегии целиком остается на его совести.

Второй инсульт. Проблемы со сном

Незадолго до избрания на папский престол кардинал Ратцингер, к тому времени уже кардинал-декан, переносит второй инсульт. Об этом газете The Sunday Times сообщает французский кардинал Филипп Барбарен (Philippe Barbarin), его слова приводятся в статье от 1 мая 2005 года. Опровержения не последовало, а заявление толковалось в том смысле, что кардиналы-выборщики были осведомлены и принимали во внимание состояние здоровья будущего Папы. Информация о втором инсульте проскальзывает и в других источниках, он датируется приблизительно 2002–2005 годами.

В том же обзоре The Sunday Times анонимным латиноамериканским кардиналом подтверждены слухи о проблемах со сном, которые испытывает

¹⁵ Кардиостимулятор Ратцингеру установлен в полных 70 лет (1997 год). Его старшему брату Георгу операция по установке кардиостимулятора проводилась летом 2005, в год избрания Бенедикта. Папа посетил брата в больнице, Георгу на тот момент исполнился 81 год.

¹⁶ Википедия.

Папа, и здесь одно из двух, или прелат что-то знает, или он внимательно читал книгу Аллена. Более развернуто высказывается ватиканист Марко Тозатти, сообщая со ссылкой на «ближайшее окружение» Бенедикта XVI, что у Папы бессонница: «ему не удастся заснуть по ночам, поэтому у него часто такой усталый вид». Иметь усталый вид у Папы было множество причин, и, обсуждая эту тему, следует аккуратно выбирать источники. Не полагаясь полностью на Тозатти, отметим лишь ту скрупулезность, с какой Ратцингер относится к своему режиму. В 2009 году он сдвигает мессу Рождества с полуночи на 10 часов вечера, однако и это для него изнурительно. Кажется, ничто не убедит его лечь позже обыкновенного, он даже не соблазняется возможностью посмотреть финал чемпионата мира по футболу: когда в 2014 году сборная Германии встретилась с Аргентиной, Папа Бенедикт отправился спать и о победе немцев узнал уже утром.

В 9 вечера он обычно уходит к себе в комнату и в 22:00 ложится. Как однажды он справедливо заметил: прихожане хотят видеть нас на утренней мессе в нормальном состоянии. И еще, на встрече со священниками на площади Святого Петра, он дает им кроткий отеческий совет: «Отдыхайте немного... имейте смирение и мужество отдыхать»¹⁷.

Ратцингер и Кант

«Зеевальд: В своих воспоминаниях вы часто делаете замечания о состоянии своего здоровья (целых два раза. — *Прим. пер.*). Слухи о вашем возможном назначении епископом Мюнхена вы комментируете в том смысле, что нельзя принимать их всерьез: “мое плохое здоровье общеизвестно”. Значит, у вас все время возникали проблемы со здоровьем.

(Папа смеется.) Однако поэтому кое-кто был все время на чеку и сумел состариться»¹⁸.

В этом смысле Ратцингер напоминает другого немецкого профессора — Иммануила Канта, который, обладая непрочным здоровьем, тоже подчинил свою жизнь жесткому ритму, прибегал к идентичному режиму и схожим «ритуалам». Регулярные прогулки, прославившие Канта, практикует и Ратцингер, ему тоже свойственны строгая умеренность в еде и сознательный отказ «беречь свои силы». Кант начинает лекции в 7 утра, в это время Бенедикт служит мессе. Канту присуща похожая самоирония: «Природа сама позаботилась о том, чтобы в приятные, занимающие чувства ощущения незванным вкрадывалось страдание, делающее жизнь интересной»¹⁹. Правда,

¹⁷ Бенедикт XVI. Молитвенное бдение по случаю международной встречи священников в заключение Года священства «Даже если Он заставляет нас ждать», 11 июня 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

¹⁸ Benedikt XVI. Letzte Gespräche: Mit Peter Seewald, 2016.

¹⁹ Иммануил Кант. Трактат «О способности духа силою только воли побеждать болезненные ощущения», т. 7 восьмитомного Собрания сочинений.

в отличие от кенигсбергского философа, позволявшего себе с утра трубку табаку, Ратцингер не пристрастился к курению и никогда даже не пробовал. Доказательством служит заявление его брата Георга:

«...у нас был отдельный сеновал. Туда мы мальчишками часто залазили, и наши любимые кошки, которых мы держали в Траунштайне, чувствовали себя там вольготно. В одной книге я как-то раз читал, будто мы там тайком покуривали, однако это совершенно неправда. Мой брат никогда не курил, а я пробовал дважды в жизни...»²⁰

Трудно установить, руководствовался ли Бенедикт XVI максимами кантовского трактата «О способности духа силою только воли побеждать болезненные ощущения», но, безусловно, он его читал. И все же жизнь Канта, при всех совпадениях, была не в пример более спокойной и размеренной, чем у Папы. После избрания вся его служба связана с огромным нервным напряжением, надо учитывать, что Католическая Церковь — крупнейшая мировая деноминация с очень сложным составом и организационным устройством, неоднородная этнически и культурно, обремененная массой проблем. Сверх того Бенедикт XVI подвергается систематической травле в прессе (к чему еще предстоит обратиться). Многие строят свой политический капитал на критике Папы Бенедикта, не заботясь о справедливости этой критики. Тогда как он каждый вечер смотрит новости, следя за международной обстановкой. Папа не находится под стеклянным колпаком, он ведет мониторинг событий, он просматривает газеты. Все это заставляет его страдать сверх необходимого и, несомненно, сказывается на его самочувствии. Тогда как, по мнению врачей, при установленном кардиостимуляторе стрессы переносятся острее, чем до операции.

Травмы понтификата. Перелом

Отложив на время душевные травмы, остается перечислить физические невзгоды, омрачившие правление Папы Бенедикта, и остановиться подробно на трех громких происшествиях.

17 июля 2009 года Римский Папа Бенедикт XVI был госпитализирован с переломом руки в больницу «Умберто Парини» в итальянских Альпах. За несколько дней до этого, 13 июля, Папа удалился в горное шале близ местечка Ле Комбе, где собирался провести отпуск в покое, чередуя прогулки, игру на фортепиано и работу над книгой. Теперь ему, похоже, остаются только прогулки. Ночью он упал в своих апартаментах и повредил запястье правой руки. Утром он, как обычно, отслужил мессу, но после завтрака, чувствуя, что боль не проходит, обратился в региональную клинику в Валле д'Аоста. В 9:50 утра Папа тайно (!) прибыл в приемный покой скорой помощи на черном «Мерседесе» с немецкими номерами

²⁰ Georg Ratzinger, Michael Hesemann. «Mein Bruder der Papst». München, 2011.

в сопровождении своего личного секретаря и нескольких агентов охраны, прошел пешком по длинному коридору сквозь вереницу больных, потерявших дар речи, и попытался занять очередь. Однако его пришлось срочно перевести в реанимацию, так как это было единственное отделение, где еще не было журналистов. Здесь Бенедикту XVI сделали рентген, который показал перелом запястья. Было решено провести операцию. В промежутке между анализами (ему был сделан полный осмотр) Папа попросил принести ему бревиарий²¹, что и было немедленно исполнено: экземпляр имелся в больничной капелле.

Таким образом, он спокойно ожидал, пока освободится операционная, занятая в тот момент случаем острого перитонита. В 13:30 под местным наркозом Бенедикту XVI вставили в правое запястье штифты, а сверху наложили гипс и плотную повязку, в которой Папе предстоит оставаться как минимум 30 дней. Операцию провели заведующий ортопедическим отделением доктор Амедео Мануэль Манчини (Amedeo Manuel Mancini) и заведующий отделением анестезиологии Энрико Визетти (Enrico Visetti), ассистировали доктор Лаура Мус и анестезист Марко Фонди.

Медики отзываются о Папе как о «спокойном и сотрудничающем пациенте, который ценит и обсуждает все предлагаемые ему варианты». В больничных документах Бенедикт XVI фигурирует как «неизвестный пациент 917», что призвано гарантировать сохранность личной информации. Присутствие в клинике высокопоставленного лица потребовало дополнительных мер безопасности, и около полусотни городских полицейских стояли в оцеплении, сдерживая толпу журналистов, фотографов и зевак.

Как пояснил доктор Манчини, речь идет «о рутинной операции, она называется “под закрытым небом” (малоинвазивная. — *Прим. пер.*), когда разрез не делается, а накладывается аппликатор и через отверстия пропускаются несколько нитей, которые стягивают перелом». Операция заняла около получаса. Следующие несколько часов Папа оставался под наблюдением и около 16:30 покинул больницу. Он появился на ступеньках под аплодисменты туристов и больных. «Все хорошо!» — сказал Папа журналистам, улыбнулся и помахал левой рукой, куда временно переместилось кольцо рыбака. Его левое запястье тоже было стянуто повязкой, а под рукавом виднелся катетер «Венфлон» голубого цвета, использующийся для внутривенных вливаний (обезболивающие, антибиотики).

Личный врач Святейшего Отца Патрицио Полиска (Patrizio Polisca) заверил, что Папа спокоен и чувствует себя хорошо, анализы у него нормальные. Доктор Манчини: «Пациент прекрасный, раскованный, не создавал никаких проблем, безо всяких трудностей перетерпел местную анестезию, которая может быть неприятной, все очень хорошо».

²¹ Бревиарий (Breviarium, лат.), или Литургия часов (Liturgia horarum, лат.) — часослов, молитвенник священника.

Последствия

Несомненно, такое количество подробностей делает честь местной прессе, выведавшей все, что можно и что нельзя тоже. Затем стало известно, что Папа «провел спокойную ночь». В связи с травмой ему пришлось отказаться от игры на рояле и ограничить прогулки. Секретарь сообщает, что Папа учится есть левой рукой, но больше всего Бенедикта XVI огорчает невозможность держать ручку. Всегда отмечалось, что «потребность писать — неотъемлемая часть жизни Ратцингера». Тем не менее он сохраняет все рабочее расписание: 19 июля, через два дня после операции, он едет в соседнюю епархию Романо Канавезе для воскресной молитвы «Ангел Господень» (Angelus), 24 июля служит вечерню в кафедральном соборе Аосты, 26 июля у него Ангелус в Ле Комбе. Он благословляет загипсованной рукой и, как только спадает отек, возвращает перстень на правую руку. На вопросы о самочувствии он отвечает: «Немного страдания не повредит».

Узнав, что он расстроен перерывом в творчестве, президент компании «Телеком» преподносит ему белый ноутбук, но Ратцингер привык работать от руки. Поэтому он ограничивается диктовкой правок ко второй части своей книги «Иисус из Назарета».

«Как видите, из-за моего несчастья я немного ограничен в движениях, но всей душой я тут, и очень рад быть с вами! Сейчас я хотел бы поблагодарить всех, множество людей в этот трудный момент продемонстрировали свою близость, свою симпатию, свою любовь ко мне и молились за меня, и тем самым сеть молитвы, связующая разные части света, стала прочнее. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить медиков и медицинский персонал Аосты, занимавшийся мной с таким усердием, с такой компетентностью и дружелюбием и, как видите, с успешным — будем надеяться! — финалом. Также я хотел бы поблагодарить государственные и церковные власти и всех простых людей, тех, кто написал мне или продемонстрировал свою любовь и близость»²².

Реакция

«Папа шутит с медиками и извиняется за “переполох”, который невольно спровоцировал», — передавали информагентства в первый день, а переполох действительно был огромный. Новость моментально облетела свет и до появления подробностей заставила поволноваться.

Из Турина сообщили, как три монахини были задержаны на автостраде, ведущей в Аосту, куда они мчались со скоростью 180 км в час. Узнав, что Папа в больнице, они немедленно приняли решение ехать к нему, но по

²² Бенедикт XVI. Ангелус в Романо Канавезе «Пусть Богородица Звезды призрит с Иврейского холма», 19 июля 2009. Agnuz/Papst Press. Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

дороге попались сотрудникам дорожной полиции. «Сынок, ты прав, но мы торопились, потому что беспокоимся о здоровье Святейшего Отца», — объяснила бывшая за рулем 56-летняя сестра А. М. Несмотря на уважительную причину, она все же получила штраф 375 евро и на месяц лишилась водительских прав. Впрочем, это не остановило отважных сестер, за рулем ее сменила 65-летняя коллега, и монахини ринулись дальше²³.

Через месяц с небольшим, 21 августа, Папе сняли гипс, и после курса физиотерапии он вернулся к своим занятиям. По крайней мере, доктор Манчини, специализирующийся также на операциях пожилым людям, гарантировал в данном случае «стопроцентное восстановление».

Нападение на мессе

Второй случай связан скорее с нервным потрясением, но Бенедикт тогда счастливо избежал серьезной травмы.

Сочельник 24 декабря 2009 года. Рождественская месса в Ватикане впервые начинается чуть раньше — в 10 часов вечера. Базилика великолепно украшена и полна народу, все сверкает и ждет только Папу для торжественного начала. Бенедикт XVI в расшитых золотом одеждах, в «Юбилейной» митре²⁴ (впервые он надел ее на мессе в день своего 80-летия два года назад) появляется в дальнем конце собора (тогда он еще ходил по нему пешком) и под звуки канона шествует к алтарю. «Ты — Петр (Tu es Petrus!), — поет хор Сикстинской капеллы, — и на сем камне Я создам Церковь Мою...» На словах «моя Церковь» (Ecclesiam meam) через левое ограждение внезапно перепрыгивает девушка в красной куртке и бросается к Бенедикту XVI. Все происходит в считанные мгновения. Она успевает добежать до Папы, когда шеф жандармерии ловит ее в охапку и падает на спину, чтобы разорвать дистанцию. А она хватает и дергает Папу за паллий — ленту, накинутую ему на плечи и вокруг шеи, наподобие воротника, и понтифик, как был в митре и с посохом, летит ничком в общую кучу. На все потребовалось около двух секунд, ровно столько, сколько звучали слова Ecclesiam meam. Начинается суматоха, хор смолкает, женщины кричат, охранники сбегаются. У кого-то истерика, задержанную уводят. Клирики плотным кольцом обступают Бенедикта (поднимают, отряхивают), и ровно через минуту он — снова в митре, под крики «Да здравствует Папа!» дальше идет к алтарю, побледневший и слегка остекленевший. Во всяком случае, он справился с шоком, потому как без отклонений отслужил долгую праздничную мессу до конца.

Задержанной оказалась 25-летняя Сюзанна Майоло (Susanna Maiolo), особа с двойным гражданством Италии и Швейцарии, обладающая

²³ Suore multate per eccesso di velocità “Eravamo in ansia per il Santo Padre”, Repubblica, 18 июля 2009.

²⁴ Названия митр даются по каталогу облачений Papst Press, названия не являются официальными и даны для облегчения систематизации.

неустойчивой психикой. С 2006 по 2008 год она течение 18 месяцев получала специализированную помощь в общине для людей с психическими проблемами «Wohngruppe-Kanzler» во Фрауэнфельде (Швейцария). Директор психиатрической общины Рольф Кесслер подчеркнул, что вера Сюзанны «была в пределах среднего» и она не демонстрировала ничего похожего на «религиозную манию, которая могла бы объяснить подобный поступок». По ее словам, она не хотела причинить вреда Папе и впоследствии принесла ему свои извинения. Бенедикт XVI даровал ей прощение, и 9 января 2010 года она вышла на свободу после двух недель принудительного лечения в психиатрической клинике Субияко в окрестностях Рима. По завершении инцидента пресс-секретарь Федерико Ломбарди сообщил, что девица не была вооружена. Нужно же было что-то сообщить.

Дон Марко из епархии Сан-Марино-Монтефельтро, ассистировавший на литургии, рассказал автору этой книги:

«В начале мессы Папа был потрясен. Ему стоило большого труда прочесть проповедь, он несколько раз сбивался. Но постепенно он оправился, а когда запели “Глорию”²⁵ и зазвучали колокола, это принесло ему радость... У него были заняты руки, если бы он упал прямо на землю, то мог сломать нос и мало ли что еще... Он остановился поговорить со всеми в конце мессы. Обычно он приветствует только кардиналов, но сейчас он подошел к диаконам тоже. Я поцеловал кольцо и сказал: “Спасибо вам за все!” Он улыбнулся мне, спросил, откуда я, и снова улыбнулся. Из-за этого происшествия я осознал, как много он для меня значит».

На следующий год Бенедикт взял реванш и отслужил ослепительную мессу в Рождество, восстановив заодно старинную традицию, когда на вход Папы звучат «серебряные трубы». С тех пор он вступал в базилику под церемониальный марш, написанный специально для этих целей еще до распада Папской области, в далеком 1846 году, маркизом Джованни Лонги (Giovanni Longhi).

Все происшествие с нападением выглядит как несчастный случай. Охрана не могла двигаться быстрее, шеф жандармов Доменико Джанни сделал все возможное (это признали и специалисты из МВД РФ, давшие положительную оценку действиям папских телохранителей). Но два момента заслуживают внимания. Как выясняется, Сюзанна Майоло уже побывала в Ватикане за год перед тем: в финале рождественской мессы в 2008 году она в такой же красной куртке с той же целью перелезла через барьер, однако была успешно остановлена службой безопасности. Более того, ее блокировал тот же Доменико Джанни на глазах у Папы, и эта сцена попала в объектив прямой трансляции. Каким образом она через год снова получила билет на мессу?

²⁵ Gloria in excelsis Deo — «Слава в вышних Богу», католический гимн. На рождественской мессе в Ватикане его запекает Папа, и колокола базилики Святого Петра начинают благовест.

И второй момент: было бы логично, пользуясь случаем, призвать к молитве за Папу, которого к тому времени уже довольно истязали в прессе, но Ватикан постарался поскорее замять инцидент. В заявлениях сквозило настойчивое желание быстро и эффективно снять с себя ответственность. «Мы не можем обезопасить Папу на сто процентов, не можем создать стену между ним и верующими, это немыслимо. Папа хочет приближаться к толпе, и ватиканская безопасность, хотя и находится начеку, не в состоянии полностью исключить подобные эпизоды», — заявил о. Ломбарди. При всей логичности доводов подобный подход не может быть свободен от критики. То, что Бенедикту XVI нужна поддержка, требовалось заявить до того, как у него не стало сил. Впрочем, этого не было сделано никогда.

Подушка в крови

Третий случай окутан покровом тайны. Он оставался в секрете до последнего и получил огласку только благодаря журналистам. Анонимный прелат из папской свиты рассказал ватиканисту La Stampa Андреа Торниелли, что произошло во время визита Бенедикта XVI в Латинскую Америку в 2012 году. 25 марта в последний день в Мексике Бенедикт XVI встал ночью и в темноте разбил голову. Папа не стал никого беспокоить и вернулся в постель. Утром его волосы и вся подушка были в крови, несколько капель попало также на ковер. «На вопросы свиты он ответил, что не упал, а ударился о раковину несколько часов назад». По-видимому, «он не нашел выключатель, как это бывает, когда просыпаешься в незнакомой обстановке». Помощники Папы моментально уничтожили все следы, в том числе очистили ковер, так что монахини из Колледжа «Мирафлорес» в Леоне, прислуживавшие ему во время визита, ничего не заметили.

Бенедикту XVI заклеили голову пластырем, «незаметным в густых волосах», а рана оказалась под шапочкой, так что «совсем ничего не было видно». «В последующие часы, перемещаясь от одной огромной толпы к другой, Бенедикт XVI ни на что не жаловался». Также прелат заверил, что Папа «не испытывал никаких неудобств», когда ему надевали на голову митру во время мессы в «Парке Двухсотлетия» в Леоне. «Все прошло отлично, и только вечером, по возвращении в резиденцию к монахиням, ему была оказана более тщательная медицинская помощь». Этот инцидент подтвердил главный редактор ватиканской газеты «Оссерваторе Романо» Джованни Мария Виан (Giovanni Maria Vian). Он вообще посчитал эпизод незначительным, но после объявления об Отречении посмотрел на него новыми глазами. «Тем вечером, — рассказывает он, — мне после ужина передали, как Папа перешучивался со своим личным медиком. Когда доктор Патрицио Полиска занимался головой Папы, он высказался: “Вот видите, Святейший Отец, почему я решительно не одобряю всех этих поездок?” И Бенедикт XVI с той

нотой иронии, хорошо известной каждому, кто с ним общается, ответил: «А я-то как не одобряю...»²⁶

Побывав в Испании в августе 2011 года, Бенедикт XVI стал самым пожилым понтификом, совершившим зарубежный визит. Перелет через океан со сложной сменой часовых поясов на следующий год, в возрасте 85 лет исчерпал его возможности. Никто не видел, что ему трудно, не слышал его жалоб. Тем удивительней звучит его признание, опубликованное много позже иезуитом Элио Гверрьеро (Elio Guerriero):

«Визит в Мексику и на Кубу оказался для меня прекрасным и трогательным со многих точек зрения. В Мексике я был потрясен, встретившись с глубокой верой множества молодых людей, увидев их радостную и страстную приверженность Богу. В равной степени я был потрясен громадными проблемами мексиканского общества и попытками Церкви, исходя из веры, дать ответ на вызов бедности и насилия. Также на Кубе я был поражен, как Рауль Кастро пытается повести страну по новому пути, не прерывая связи с недавним прошлым. И здесь меня глубоко впечатлило, как мои собратья епископы стараются сориентироваться в этом трудном процессе, опираясь на веру. Однако в те же самые дни я испытал с огромной силой границы моей физической выносливости. Прежде всего, я четко осознал, что больше никогда не смогу пересечь океан из-за трудности смены часовых поясов. Естественно, я обсудил эти проблемы с моим медиком, профессором Патрицио Полиской. Тем самым становилось ясно, что я буду не в состоянии принять участие в Международном Дне молодежи в Рио-де-Жанейро летом 2013-го, разница во времени мне этого не позволит...»²⁷

И совершенно шокирует уточнение: «В связи с установкой, которую дал Иоанн Павел II этим дням (молодежи), физическое присутствие Папы неизбежно. Нельзя рассчитывать на связь по телемосту или иным техническим способом. Это обстоятельство также свидетельствовало, что я был обязан отречься»²⁸.

Как заметил с горечью один журналист: лучше бы он в таком случае отрекся от Дней молодежи...

Цитата, приведенная Гверрьеро, важна для понимания, как чувствовал себя Бенедикт XVI, но она, очевидно, не исчерпывает причин Отречения. Биография Папы Бенедикта, изданная Элио Гверрьеро, изобличает его как тенденциозного автора, склонного к манипуляциям²⁹; поэтому

²⁶ Andrea Tornielli. «Cadde, si ferì alla testa e decise: lascio. L'incidente durante il viaggio», 14 февраля 2013. La Stampa.

²⁷ Elio Guerriero. *Servitore di Dio e dell'umanità. La biografia di Benedetto XVI*, 2016. (Элио Гверрьеро. «Служитель Бога и человечества. Биография Бенедикта XVI».)

²⁸ Там же.

²⁹ Элио Гверрьеро (Elio Guerriero) — итальянский богослов, известная фигура в католических кругах. Он возглавляет итальянскую редакцию журнала *Communio*, основанного Ратцингером, а также является вице-директором издательства Св. Павла (Edizioni San Paolo). Такое положение обеспечивает ему

доверяя подлинности приводимых им цитат, в остальном проявим осторожность. Будь Дни молодежи единственной причиной, Папа, скорее всего, отрекся бы именно от них, при всем его пиетете к Иоанну Павлу II и его замыслам.

Но слова Бенедикта XVI вносят значительные коррективы в радужную картину, транслировавшуюся ватиканскими информационными службами, когда речь шла о самочувствии Папы. Избранная ими стратегия была, несомненно, эгоистической, но она отражала мужественную и человеческую позицию самого понтифика. Не исключено, что, хорошо зная, как травмирует людей (не всех, разумеется) любая новость о недомогании Папы, он постарался оградить их от подобных вестей. И еще одна тенденция: Бенедикт XVI прилагал сознательные усилия к тому, чтобы папство не было привязано сугубо к его личности, и старался разделить две эти ипостаси, отодвигая себя и свои страдания на задний план.

Самое заметное

Перечисленные факты оставались в основном неизвестны широкой публике до Отречения Бенедикта XVI и последовавших за ним публикаций. До того у всех на глазах был бодрый и деятельный Римский Папа, не очень молодой и довольно деликатного сложения, но абсолютно работоспособный. Можно было заметить только несколько симптомов, казавшихся его единственными трудностями. Первое — это голос. Первые годы после своего избрания Бенедикт XVI постоянно теряет голос. Он быстро хрипнет и в паузах между выступлениями отправляет в рот пастилки для горла, стараясь делать это незаметно (в целом ему это удается). Характерно, что потом эта проблема как-то решилась, может быть, с ней справился его новый врач проф. Полиска. Вместо конфеток ему стали приносить полстакана темного отвара или чая, с тех пор ему стало значительно лучше. Зная о его карьере преподавателя, мы подозревали профессиональную усталость голосовых связок, но не исключено, что у него просто была перманентная простуда. Иногда ему было очень трудно говорить. Так, например, в среду 5 сентября 2007 года, за два дня до начала Апостольского визита в Австрию, он проводит генеральную аудиенцию вообще без голоса и так сильно хрипит, что приносит извинения, добавив «Я пытаюсь бороться с ангиной». Но через день, в пятницу, он начинает австрийский визит и прекрасно его проводит, не отклоняясь от программы.

непосредственный доступ к папскому двору и особе Бенедикта. Биография Папы за авторством Гверрьеро составлена в предвзятом ключе. («Сегодня у каждого великого человека есть ученики, а его биографию обычно пишет Иуда». Оскар Уайльд.) В 2020 году свой вариант объективной биографии Бенедикта XVI представил немецкий журналист и конфидент Бенедикта Питер Зеевальд («Бенедикт XVI. Жизнь». Benedikt XVI: Ein Leben. Peter Seewald).

И второе — это ходьба. Поначалу Папа движется быстро и уверенно, легко справляется с лестницами. Потом он постепенно сбрасывает темп, ему становится сложно спускаться вниз, церемониймейстер поддерживает его под локоть. Теперь он, когда устает, немного прихрамывает, впрочем, еле заметно. Переломным стал визит в Испанию на День молодежи 2011 года. Под конец Папа был настолько измотан, что ноги практически отказались ему служить по дороге к трапу самолета на красной дорожке. Сесть невозможно, вернуться нельзя, а он способен сделать только несколько маленьких шагов за раз. На помощь пришла королева Испании София, благослови Бог ее доброе сердце, которая шла рядом и иногда останавливалась, чтобы задать вопрос, или указывала ему на что-то в публике, давая возможность перевести дух. Рядом ковылял перенесший недавно операцию на колено король Хуан Карлос I. Благодаря этому эскорту слабость Папы прошла незамеченной.

Оказалось, что вдали от глаз он пользовался тростью, однако на публике являлся без нее. Впервые он появился на людях с черным альпенштоком в аэропорту Фьюмичино по дороге в Мексику в марте 2012 года, а позже сменил его на элегантную трость с белой рукояткой и гербом. Но еще раньше он ограничивает походы пешком на крупных литургиях, и к алтарю его доставляет передвижная платформа. На прогулках в ватиканских садах он все чаще пользуется электромобилем. Иногда можно видеть, что на троне Папа сидит чуть боком. Говорят, что у него артрит: поражено правое колено и бедро, но за алтарем он всегда преклоняет колени и молится подолгу, склонившись на молитвенной подставке (генуфлектории).

Донорство органов

С 1978 года кардинал Ратцингер является донором органов, подписав соответствующие бумаги, и всегда имеет при себе карту донора. Этот жест выражает его принципиальную позицию, и он открыто выступает в поддержку донорства органов, являя собой превосходный пример. В 1997 году состоялась его беседа с Питером Зеевальдом, в которой Ратцингер подтвердил свой статус:

«Зеевальд: Возможно ли, что вы являетесь донором органов?

Ратцингер: Да, хотя я понимаю, что мои старые органы не слишком кому-то пригодятся.

Зеевальд: Захватывающая идея: африканец мусульманин в Париже с сердцем кардинала Ратцингера...

Ратцингер: Вполне может быть»³⁰.

Правда, вследствие его избрания, Святой Престол объявил, что отныне Папа принадлежит Церкви безраздельно, в любом состоянии и со всеми органами.

³⁰ Benedikt XVI. Gott und die Welt: Ein Gespräch mit Peter Seewald, 2013. (Бенедикт XVI. «Бог и мир»: в беседах с Питером Зеевальдом.)

Заключение

Вышесказанное убеждает, что ссылка Папы на плохое здоровье более чем обоснована, он неважно чувствовал себя еще до избрания, и нагрузка, связанная с папскими обязанностями, существенно исчерпала его резервы. С другой стороны, он настолько сумел приспособиться к своему состоянию, что не выглядел больным, поэтому многие до сих пор считают неубедительным такой аргумент в пользу отречения. Компетентный ватиканист Антонио Соччи ставит под сомнение объяснение Папы именно на том основании, что глаза говорят ему об обратном. Как заключает тот же Кант, есть такие люди, что понемногу хворают годами, но переживают многих здоровяков. К таким людям философ причислял себя, к ним же, по-видимому, принадлежит Папа Бенедикт. Его воля и самоотдача расходовала ресурсы организма, но также восполняла их, за счет как духовных источников, так и эмоционально-человеческих. Многократно Бенедикт отмечает с изумлением этот опыт и подчеркивает: «Лишь тот, кто отдает свою жизнь, обретает ее»³¹.

При всей его сдержанности, ему были дороги выражения близости и человеческой симпатии со стороны простых людей и духовенства, они возвращали ему часть энергии. Кроме того, он умело регулировал свой распорядок, и его способность восстанавливаться просто поразительна. Во время Апостольских поездок особенно бросалось в глаза, как Папа, изможденный и осунувшийся после напряженного дня, наутро как ни в чем не бывало служил мессу с миллионным участием. Напрашивается вывод, что, несмотря на пессимистические прогнозы, запас прочности у этого Папы был рассчитан на очень длительный срок. «Мы — железная гвардия», — сказал он как-то в шутку пожилой цыганке, тоже рожденной в 1927 году (случай имел место во время визита в благотворительную столовую³²). Чтобы выбить его из седла и довести до отказа от активного управления Церковью, потребовалась сверхнормальная энтропия. Его силы не просто закончились естественным путем, но были подорваны.

Дополнение

В результате инцидента 2009 года серьезно пострадал 87-летний французский кардинал Роже Эчегарай (Roger Etchegaray, старый знакомый Ратцингера со времен Вселенского Собора, Папа упомянет его в одной из прощальных речей). Его в суматохе сбили с ног, и пожилой прелат получил

³¹ Ср. Бенедикт XVI. Проповедь в день Торжества Всех Святых «Они были настойчивы, они пришли от великой скорби», 1 ноября 2006. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

³² Люка Бруньера (Luca Brugnara). «Римский Папа старой цыганке: “Мы — железная гвардия”. Впервые Папа покинул Ватикан, чтобы сидеть за одним столом с нищими и бездомными». Papst Press. Пер. автора.

перелом шейки бедра. Он был доставлен в клинику «Джемелли» и там прооперирован. Как отмечает бюллетень Зала Печати Святого Престола, кардинал находится в безмятежном расположении духа, возносит молитвы за Папу и не теряет оптимизма. Бенедикт XVI посетил его в больнице 9 января, и они провели полчаса, приятно беседуя по-французски. Кардинал Эчегарай еще вернется в строй, хотя проблема с ходьбой останется у него навсегда, но только третий перелом в 2015 году окончательно прикует его к инвалидному креслу. В начале 2017 года 94-летний кардинал Роже Эчегарай примет решение вернуться на родину и поселиться во французской Байонне, где он намерен провести остаток дней в доме престарелых вместе со своей младшей сестрой (прим. автора).

Досье

Имя: Йозеф Алоиз Ратцингер — Бенедикт XVI .

Национальность: немец, баварец.

Дата рождения: 16 апреля 1927 года.

Дата избрания: 19 апреля 2005 года.

Рост: 172 см.

Размер обуви: 42.

Группа крови: A+, соответствует второй положительной группе.

Цвет глаз: голубой, серый, карий (гетерохромия).

Предпочтения в напитках: чай, апельсиновый сок.

3. ПРОЦЕДУРА, АНТУРАЖ

Чтобы лучше понять человека, нам инстинктивно хочется узнать, какие вещи его окружают, что он берет в руки, ощупать ворс или гладкость его рукава. Если бы это было не так, музеи великих людей пустовали бы, эка невидаль потерянный диван Пушкина или табакерка Наполеона. Мы сообщаемся через вещный мир, поэтому сама духовность ищет прибежища в предметной форме витража, миниатюры, архитектурного ансамбля, кто стал бы упрекать ее за это? «Благодать не уничтожает природы», не отрицает материальных средств, она их связывает, как в андерсоновской сказке сестрица плетет крапивные рубашки, чтобы вернуть своим братьям человеческий облик. И смыслы — Божественные сети, возвращающие человеческий облик миру, сплетены из реальных волокон. Поэтому, чтобы войти в материю Отречения, следует упомянуть несколько предметов из багажа папства, и туда же по совокупности попадут вещицы повседневного обихода Бенедикта XVI. Наряду с объектами материальной культуры подлежит обсуждению в целом формальная и ритуальная сторона вопроса.

Когда понтифик зачитал свою декларацию, никто не знал, в какие внешние одежды должно было облечься такое эпохальное событие. На этот счет не было разработано церемоний, не существовало канонических предписаний. Ни в лоне церковной науки, ни в палящих недрах Вселенского Собора не рождалось соответствующего документа, который бы нормировал поведение участников подобного прецедента. Поэтому придется смириться с тем, что даже в Церкви порой случаются беспрецедентные и не выверенные канонами вещи. Хотя сам Папа Бенедикт воспринимал веру как «авантюру», приключение¹, однако в деле ее исповедания он обладал репутацией стой-

¹ Одна из цитат Бенедикта о вере-приключении: «Эта самая жизнь была уже нам дарована в день нашего Крещения, когда для нас, “ставших причастниками смерти и воскресения Христа”, началось “радостное и воодушевляющее приключение, состоящее в том, чтобы быть Его учениками” (Проповедь в праздник Крещения Господня, 10 января 2010)», процитированная в послании на Великий пост, 2011. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

кого традиционалиста. Итак, Папа, более других далекий от желания произвести революцию, все же ее произвел. Камень, который отвергли строители, ударил их по лбу. «Евангельское безумие» оказалось не фигурой речи, так что церковные политтехнологи горестно возопили, Бенедикт XVI их обыграл. Но чтобы решение стало реальностью, одного оглашения было недостаточно. Глобальное событие такого рода могло породить глобальную же суматоху, поэтому Ратцингер не позволил реке неопределенности широко разлиться и сразу взял ее в берега принятых им твердых решений. Рассмотрев материальную сторону папства под углом Отречения, мы, возможно, увидим от чего отрекся и не отрекся Бенедикт, а в итоге приоткроем завесу тайны — что же делает Папу Папой?

Красные ботинки

Нет, я не должен был с них начинать. Хотя эта вещь занимала первое место и была самой обсуждаемой в эпоху Папы Бенедикта, начать с нее означает заигрывать с публикой. Впрочем, в пору величавой пышности (продлившейся, надо сказать, до 50-х годов XX века) аудиенция у Римского Папы начиналась с целования его туфли², поэтому не будет ничего кощунственного, если первыми на сцену выступают ботинки. Туфли-мокасины красных тонов удивительно шли Бенедикту XVI, и люди словно в первый раз их увидели, он всегда был для них «Папой-в-красных-ботинках». Хотя, в сущности, это традиционная обувь Римских понтификов, лишь немного забытая после Папы Войтылы, не чуравшегося кроссовок и секулярных цветов (коричневый, черный). В силу чего медиасфера сочла консервативный жест нового Папы следованием моде, между тем, напротив, мода шла за Папой. Как писала Седмица.ру в 2007 году: «Нынешней осенью, сообщают модельеры, у мужчин будут популярны изящные и легкие туфли темно-красного цвета из итальянской и бразильской кожи. Своим видом и колодкой они напоминают те самые туфли, которые носит понтифик»³.

Тем не менее слухи о «модном» Папе продолжали муссироваться, иногда с критическим акцентом, чаще с развлекательным. «Глава Ватикана

² Ритуальное целование папской туфли отменил Иоанн XXIII в первые годы понтификата, начавшегося в 1958 году.

³ В эпоху Бенедикта клерикальный костюм оказывал значительное влияние на моду. Версаче посвящает личному секретарю Папы коллекцию одежды (см. «Георг Великолепный вдохновляет Версаче... или “священнический шик” в Милане». Papst Press). Влияние ботинок Бенедикта, начавшееся с дорогих брендов, простирается до спортивной обуви. Начиная с VIP-линейки, мода спускается вниз, и через десять лет в моду вошли уже красные кроссовки. Современный подросток, считающий свои кроссовки красного цвета дерзким вызовом, уже не подозревает, что они скопированы с обуви пожилого первосвященника Святой Римской Церкви. Также интересно, что сначала это определило мужскую моду, а еще через год-два их начали носить девочки.

удостоился титула “Самый лучший аксессуар года” в ежегодном списке модников мужского журнала *Esquire*», — пишет Lady.ru. Разумеется, выражение слегка неточное, лучшим аксессуаром объявлен не сам Папа, а названные красные ботинки. Спустя 5 лет однообразных заголовков в стиле «Папа носит Прада» ватиканская газета «Оссерваторе Романо» потеряла, наконец, терпение и выступила с официальным опровержением. «Папа Бенедикт XVI долгое время имел в СМИ прозвище *Prada Pope*, то есть Папа в *Prada*, — пишет по этому поводу русский “Сплетник”. — Но придется журналистам придумать что-то новенькое. Газета *L’Osservatore Romano*, печатный орган Ватикана, официально опровергла информацию о том, что 81-летний понтифик носит туфли итальянского модного дома: “Очевидно, что эта информация была фальшивкой. В целом Папа не носит *Prada*, а носит распятие”»⁴.

На самом деле обувь Бенедикта XVI шьется на заказ, не секрет даже имя личного сапожника, с мая 2005 года им является Адриано Стефанелли (*Adriano Stefanelli*). Можно сказать, что он автор того самого «аксессуара», в остальном полностью традиционного. Стефанелли сообщил газетам, что за истекшие 8 лет изготовил пять пар ботинок плюс горные ботинки и домашние туфли. Точно не известно, использовал ли Папа последние, так как никто не видел его в тапочках⁵. Точнее, они не фигурируют ни на одном изображении, даже когда кадры затрагивают жизнь внутри папских апартаментов, тогда как другие обиходные вещи — прогулочная куртка и даже белая бейсболка нам хорошо известны. Следовательно, можно сделать вывод, что домашние туфли он не носил, либо они выглядят аналогично уличным.

Возвращаясь к «аксессуару», в действительности «красный» — условно-общий цвет данной обуви. Ботинки Папы были реализованы в широком спектре от карминного до пурпурного и вишневого. Красный, в прошлом цвет папства, «символизирует цвет крови Христовой, мученичество и является цветом любви и негасимого пламени Святого Духа», — уточняет блог традиционалистов *Materia Liturgica*. Бенедикт не изменяет папским ботинкам ни дома у телевизора, ни в суровых условиях апостольских визитов. Так, находясь в осенней Вене в 2007 году, он много времени провел под дождем и в легких туфлях ступал по лужам; в итоге к вечеру они с носка расклеились, что отразилось на фото с президентского приема в бывшем императорском дворце Хофбург.

Обычай целования папской туфли отошел в область преданий, так что приложиться к изящным ботинкам Папы не обязывают ни протокол, ни этикет. И все-таки это может стать жестом личного благочестия. Во время визита в Святую землю в 2009 году мы с удивлением наблюдали следующий

⁴ Елена Микерина. «Папа не носит *Prada*». *Spletnik.ru*.

⁵ Нам доступна лишь одна фотография предположительно периода Регенсбурга, т. е. до 1977 года, где Йозеф Ратцингер дает интервью в частной обстановке и облачен в черные кожаные тапочки. Аналогичных изображений папского периода не обнаружено.

инцидент. На мессе в Назарете во время приношения даров⁶ молодая арабская женщина, солистка хора с дивным голосом, встав на колени, приложила к обуви Понтифика и расплакалась от восторга. Трибуны ответили аплодисментами. Папа, не смутившись, благословил ее, коснувшись чела, и продолжил литургию. Отмечается, что как иорданские, так и израильские арабы-христиане довольно консервативны в практике богослужений, тем не менее жест, вышедший из практики при Иоанне XXIII, стал неожиданностью. Первый случай в правление Бенедикта XVI, когда его публично почитали столь старинным способом. Эпизод вызвал сочувствие у архиереев. По окончании мессы маронитский патриарх коснулся рукой папских ботинок и поцеловал рукав его облачения. К рукаву приложились и другие патриархи Ближнего Востока.

Отрекаясь от трона, Бенедикт XVI решил отказаться от красных ботинок, хотя какое-то время на пенсии еще donaшивал мокасины цвета черной вишни, полученные им в приятный подарок во время визита в Мексику. Затем он перешел на сандалии из той же коллекции.

Папское имя

Вот, что должно было прозвучать сначала. Это первое, что узнают о Римском Папе до того, как увидят его воочию на балконе собора Базилики св. Петра. Кардинал-протодиакон зачитывает формулу «Хабемус Папам! У нас есть Папа!» и объявляет: «избравший имя... Бенедикт». Избранник решает, как его будут звать, по окончании решающего голосования. Распорядитель конклава (декан Коллеги кардиналов⁷, но в 2005 году им был Ратцингер, поэтому финальную часть его роли исполнил вице-декан, кардинал Анджело Содано) приближается к нему, встает на колени, **не целует** больше туфлю и задает два вопроса: «Принимаешь ли канонический выбор тебя Верховным Первосвященником?»⁸ и «Каким именем желаешь назваться?»⁹ Существуют старые папские имена, взять одно из них означает подтвердить духовную связь с его прежними носителями. Подобным образом поступил

⁶ Приношение даров, или офферторий (offertorium, лат.), — часть мессы, открывающая собой Евхаристический канон. По времени приходится примерно на середину богослужения, после проповеди. На папской мессе к понтифику во время оффертория подходят люди с символическими дарами для алтаря, которые тот благословляет.

⁷ Вопреки тому, что сообщает И. Р. Григулевич в своей знаменитой работе «Папство. Век XX», это делает не камерленго. При всей живости изложения, книга Григулевича содержит массу вопиющих неточностей и дезинформации.

⁸ Вопрос об избрании на латыни: *Acceptasne electionem de te canonice factam in Summum Pontificem?*

⁹ Вопрос об имени: *Quo nomine vis vocari?* Аналогичный вопрос задает священник при крещении в тридентском (дореформенном) обряде взрослому катехумену: *Quo nomine vocaris?*

Йозеф Ратцингер, приняв имя Бенедикта, позднее он объяснил свой выбор на первой генеральной аудиенции:

«Я пожелал принять имя Бенедикта XVI, чтобы духовно присоединиться к досточтимому Бенедикту XV, руководившему Церковью в трудный период первого мирового конфликта¹⁰. Он был мужественным и подлинным пророком мира и с неустанной отвагой прилагал усилия сначала для предотвращения военной драмы, а затем — для уменьшения ее страшных последствий. По его примеру, я хочу служить делу примирения и гармонии между людьми и народами, будучи глубоко убежденным, что великое благо мира — это, прежде всего, дар Божий, хрупкий, драгоценный дар, о котором нужно молиться, заботиться и который нужно созидать день за днем совместными усилиями.

Имя Бенедикта, кроме того, связано с неординарной личностью великого “Патриарха западного монашества”, святого Бенедикта Нурсийского, одного из небесных покровителей Европы, вместе со святыми Кириллом и Мефодием. Постепенное распространение основанного им бенедиктинского Ордена значительным образом повлияло на распространение христианства на всем континенте. Поэтому св. Бенедикта очень почитают в Германии и в особенности в Баварии, моем отечестве; он является основным ориентиром единой Европы и мощным напоминанием о неотъемлемых христианских корнях ее культуры и цивилизации»¹¹.

Всегда интересно ретроспективно обращаться к более ранним выступлениям Ратцингера. Впоследствии он деятельно выступал в защиту христианских корней Европы, за что был неоднократно порицаем ревнителями ложной веротерпимости. Следовательно, его имя уже содержало вызов и представляло собой программу. Любопытный факт. В 2008 году старший брат Папы Георг Ратцингер сообщил в интервью ватиканисту Андреа Торниелли для *Il Giornale*, что несколько лет назад его брат произнес: «Бенедикт — красивое имя для какого-нибудь будущего Папы». Причем сам Папа не придал своим словам значения и позабыл, «но я отлично помню», подчеркнул Георг.

Повлиять на выбор имени мог еще один фактор. За два дня до смерти Иоанна Павла II кардинал Ратцингер выступал на конференции в Субиако (Subiaco) с речью на тему «Европа в кризисе культур». Итальянский город Субиако является тем местом, где св. Бенедикт, отец западного монашества, основал свой первый монастырь. Речь кардинала Ратцингера на этой конференции является практически программной для его будущего понтификата, то есть синтезирует волнующие его проблемы, и такое совпадение явно не случайно.

¹⁰ Правление Бенедикта XV (1914–1922) пришлось на время Первой мировой войны, которую он тщетно пытался предотвратить.

¹¹ Бенедикт XVI. Речь на первой генеральной (общей) аудиенции «Имя Бенедикта связано с неординарной личностью...», 27 апреля 2005. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

Вопрос о том, как его будут звать по отречении, оказался немаловажным, и шли горячие споры: какое имя возьмет отошедший от дел Папа? Вернется ли к данному при крещении? Закономерно, что эта проблема была напрямую сопряжена с выбором титула. Кем он сделается в новом качестве, войдет ли снова в кардинальское достоинство? Ведь именно так собирался сделать Пий XII (современная икона традиции, «последний Князь Церкви»), когда готовил проект своего отречения под угрозой вторжения гитлеровцев в Ватикан. Цитируется его фраза: «Если нацисты придут сюда, у них в руках окажется не Папа, но кардинал Пачелли. Так мы спасем свободу Церкви»¹².

Титул

Как известно, полная титулатура Римского Папы содержит следующий список:

Епископ Римский
Викарий Христа
Преемник князя апостолов
Глава вселенской Церкви
Верховный понтифик
Примас Италии
Архиепископ и митрополит Римской провинции
Суверен Града-государства Ватикан
Раб рабов Божьих¹³.

Этот список публикуется на титульном листе ватиканского статистического ежегодника *Annuario Pontificio*. В 2013 году его печать была приостановлена в связи с Отречением, еще одно свидетельство внезапности события.

Не все из этих титулов равнозначны, так как имеют неодинаковую политическую и религиозную окраску, различный сакральный вес, а их список изредка менялся с течением времени: так, например, в 2006 году Бенедикт XVI

¹² Слова Пия XII в оригинале на итальянском: «Se i nazisti vengono qui, si troveranno tra le mani non il Papa, ma il cardinale Pacelli. Così salviamo la libertà della Chiesa». Источник: газета «Аввенире», статья «E Hitler ordinò: “Arrestate Pio XII”», 9 мая 2014.

¹³ Титулы Римского Папы на латыни:

Episcopus Romanus
Vicarius Christi
Successor principis apostolorum
Caput universalis ecclesiae
Pontifex Maximus
Primatus Italiae
Archiepiscopus ac metropolitanus provinciae ecclesiasticae Romanae
Princeps sui iuris civitatis Vaticanae
Servus servorum Dei.

отказался от титула «Патриарх Запада». В свете того, что своим заявлением Папа отрекся «от служения епископа Рима», вопрос по поводу его дальнейшей титулатуры оставался открытым. Дебатам положило конец объявление, что он сохранит свое тронное имя, именуясь в дальнейшем Бенедиктом XVI, и примет титул «Папа на покое» с подобающим обращением «Его Святейшество». Не вызывает сомнений, что выбор был продиктован его пониманием природы папства и своей дальнейшей роли (что еще предстоит расшифровать). Но его позиция о человеческом имени нам известна, и для него это отнюдь не абстракция. В мемориале Яд ва-Шем в 2009 году он заявил:

«У человека можно украсть его имущество, возможности или свободу... И все же, как ни старайся, человека невозможно лишить имени. Священное Писание учит нас тому, что имя имеет важное значение, когда кому-то поручается **уникальная миссия или особый дар**»¹⁴.

Тем самым сохранение тронного имени представляется значимым жестом, может быть не первостепенным, но актуальным.

Белая сутана

Что на самом деле напрямую ассоциируется с Римским Папой и выделяет его из всей массы католического духовенства, так это белая сутана вкупе с белой шапочкой — пилеолусом, по-итальянски «дзуккетто». Белый цвет прочно закрепился в массовом сознании как символ папских облачений, хотя, как известно, изначально этим цветом был красный. Цвета папства во многом продиктованы обстоятельствами истории цвета, изложенными во впечатляющих работах Мишеля Пастуро, но лежащими за рамками нашего исследования. Объективно неизвестна причина, по которой белый устоялся как эксклюзивный цвет папских облачений, разве что это связано именно с «эволюцией цвета», его значением, восприятием и символикой. Гипотеза, по которой Пий V, папа-доминиканец, продолжал носить цвета своих монашеских облачений и тем самым сформировал дальнейшую традицию, не выдерживает исторической критики, так как Пий V далеко не первый и не единственный доминиканец¹⁵ на престоле Св. Петра.

¹⁴ Бенедикт XVI. Речь в мемориале жертвам Холокоста «Яд ва-Шем» «Нельзя допустить, чтобы их страдания забывались!». Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

¹⁵ Первый папа-доминиканец — Иннокентий V, занимал престол в XIII веке, а Пий V — гражданин XVI века. Как свидетельствует французский историк Мишель Пастуро, в XIII веке еще не были известны качественные технологии отбеливания тканей. То, что называлось белым, таковым не было. Подробнее: «...белый цвет, полученный при такой обработке ткани, по сути нельзя назвать белым: он нестойкий, и в скором времени окрашенная ткань вновь становится беловато-серой, желтой или светло-бежевой. Вот почему белые ткани и белые облачения, которые принято использовать во время литургии в храмах раннесредневековой Европы, редко когда можно с полным правом назвать окрашенными в белый

Впрочем, сейчас причина такой замены не представляет прямого интереса, нам достаточно знать, что белый — это «цвет Пасхи, цвет Воскресения», что он ассоциируется с Преображением Христа, означая чистоту, непорочность и беспримесный свет.

Папская сутана отличается от остальных не только цветовым решением, но и покроем: в отличие от обычной рясы священника, она имеет сложно сконструированный рукав: в верхней части находится еще один дополнительный рукав на пуговицах (рудимент моды минувших веков). Также она оформлена поясом и пелериной, что роднит ее с черной кардинальской сутаной¹⁶, и иногда высоким, по локоть, обшлагом, что не принципиально и зависит от фасона. Символизм белой сутаны, как исключительно папского атрибута, немного поколеблен тем фактом, что в жарких африканских странах в белые сутаны одет весь служебный католический клир, однако они имеют определенные конструктивные отличия¹⁷ и, разумеется, не доминируют в общей сумме. Поэтому контраст и принцип «белая сутана означает Папу» более-менее соблюдается.

После Отречения Бенедикт XVI сохранил белый цвет облачений, но с упрощенным кроем: он отказался от пелерины и широкого пояса-фашьи. Однако аналогичный крой он уже использовал ранее в неофициальной обстановке — на отдыхе и дома. Поэтому нельзя сказать, что здесь произошли радикальные перемены. Жест можно прочесть так, что он уступил официальную папскую сутану своему гипотетическому преемнику, либо же что он просто не планирует появляться на публике. Поскольку Бенедикт, выйдя на пенсию, остался Папой, соответствующий цвет сутаны был логичен, хотя не обязателен. И если он его сохранил, значит, имел намерение подчеркнуть смысловой аспект своей новой роли. Именно белая сутана сделала той соломинкой, за которую хватались сторонники определенной трактовки его Отречения, и она же ломала спину быку идеологии: отказать Бенедикту в папском достоинстве желающих хватает. Более развернуто нам предстоит обсудить возникшую полемику в главе «Что такое Отречение?».

Примечательно то, что в период активного исполнения папских обязанностей Бенедикт XVI скрупулезно соблюдал понтификальный дресс-код и придерживался белого цвета во всех обстоятельствах. Он носил белую

цвет. Применение в качестве красителей растений (из рода мыльнянок), стирка в воде с золой или даже глиной, смешанной с минералами (магnezия, мел, свинцовые белила), придает белым тканям сероватые, зеленоватые или синеватые отсветы и приглушает их сияющую белизну». Мишель Пастуро. «Синий. История цвета».

¹⁶ Кардинальская сутана — черная, оторочена красным кантом, имеет красные пуговицы и красный пояс.

¹⁷ Епископские сутаны для Африки отличаются покроем и имеют лиловые пуговицы и оторочку (кардиналы, соответственно, красные).

сутану даже во внутренних покоях, о чем сообщает его личный секретарь Георг Генсвайн в интервью¹⁸ немецкой газете «Зюдойче Цайтунг»:

«— Когда вы вечером смотрите телевизор, Папа одевается в домашнюю одежду?»

— Нет, Папа одевается в белое. Всегда».

На самом деле так. Бенедикт XVI всегда ходит в белой сутане, осенью надевает на нее белое пальто, на прогулках появляется в белой альпийской куртке или стеганой тужурке. Выйдя в сад, он может даже надвинуть на глаза бейсболку, но это будет белая бейсболка. Никаких исключений, за вычетом церемониальных, но и тогда под ризой, столой или мощеттой будет сутана.

Мощетта, сатурно и др.

Традиционный гардероб Римского Папы отличается целым набором повседневных одеяний. Часть из них ранее принадлежала к дресс-коду высшего католического духовенства, иные маркировали только особу понтифика. Нет необходимости останавливаться здесь подробно на каждом предмете, но проигнорировать их тоже нельзя, совершим краткий обзор и начнем с головных уборов.

Белая пиуска, она же пилеолус, ермолка, дзуккетто или, в обыденной речи, просто «шапочка», уже упоминалась. В жаркую солнечную погоду Папа надевает поверх нее сатурно — шляпу из красной соломки, обшитую золотой тесьмой. Как следует из названия, она имеет астрономические ассоциации. Сатурно, или же «капелло романо»¹⁹, с круглой тульей и средней ширины полями, когда-то была обычной шляпой священника²⁰, сейчас ее чаще можно увидеть в кино или на картинах. У священников черная, у кардиналов и Папы — красная, Бенедикт XVI пользовался ею в летний период. В свою очередь камауро — убор для холодной поры, это теплая шапка с атласным верхом и оторочкой из меха горностая, о ней говорилось в главе о здоровье Папы. К большому сожалению, он использовал ее всего дважды.

К традиционному гардеробу также принадлежит мощетта²¹: короткая церемониальная накидка с капюшоном. Она бывает трех типов: летняя, зимняя и пасхальная. Летняя — пурпурная, кораллово-красная из атласа (в случае Бенедикта — чуть темнее кардинальских облачений), зимняя — бордовая бархатная с горностаевой оторочкой. Мощетты, надеваемые поверх

¹⁸ Представителем Sueddeutsche Zeitung был немецкий журналист Петер Зеевальд, биограф и постоянный интервьюер Бенедикта XVI.

¹⁹ Капелло романо — в переводе с итальянского *capello romano* — «римская шляпа».

²⁰ Черная фетровая шляпа-сатурно, какую сейчас носят священники традиционных направлений католицизма (например, представители братства Св. Петра или Института Христа Царя).

²¹ Mozzetta, ит.

белой кружевной рочетты²² (или роше), выглядят исключительно нарядно, но их превосходит пасхальная мощетта²³ из белого дамасского (узорчатого) шелка. Бенедикт XVI вернул в обращение пасхальную мощетту после значительного перерыва почти в 30 лет, до того ее вывел из употребления Павел VI. К ней полагались бы еще зеленые ботинки, но их возродить Папа уже не успел. На самом деле реформы послесоборного периода сильно ударили по великолепию богослужений и их качеству, стремление к нарочитому упрощению и «демократизации» католического культа в некоторых случаях дошло до абсурда. В правление Иоанна Павла II «обнищание» папского гардероба привело к утрате ряда элементов, впоследствии восстановленных Бенедиктом XVI. Итальянские газеты называли это «стряхивать пыль со старых облачений». Помимо того, Папа регулярно надевал длинный красный плащ табарро (tabarro), ведущий происхождение от верхней мужской одежды XV–XVI веков.

21 октября 2012 года Папа Бенедикт появился на мессе канонизации святых в фаноне, что вызвало изрядный ажиотаж. Шелковая накидка для торжественной мессы, прошитая белыми и золотыми лентами, издали выглядит как гофрированная. Она тоже канула в Лету, и ее возвращение было встречено с равными восторгом и испугом. Приходится констатировать определенную деформацию публичного восприятия, связывающую любую торжественность в богослужении либо с финансовыми злоупотреблениями, либо с «кострами инквизиции». Этим объясняется деликатная постепенность, с какой Бенедикт XVI «стряхивал пыль» и возвращал чувствительность нервам церковного организма. То, что в английском языке называется devotion, благочестие, претерпело в Католической Церкви трагическую редукцию. Активистам обмирщения, захватившим сцену после Второго Ватиканского Собора, показалось, что отказ от старинных жестов и одежд сделает Церковь более динамичной и современной, но это сделало ее всего лишь более унылой и уродливой. Позднее апологеты данного направления внесли свой вклад в миф о «непопулярности» Папы Бенедикта, дескать, «простым

²² Рочетта (rocchetto, ит.; rochet, фр.) — в сущности, то же самое, что альба (суперпеллициум) — белая длиннополая рубашка, надеваемая священником под богослужебные ризы. (Происходит от одежд Римской империи первых веков христианства.) Однако у высших прелатов и Папы альба из тончайшего кружева сильно отличается от льняных одежд рядового духовенства. Чтобы подчеркнуть разницу, используют другое слово. Рочетта является частью «хоральных облачений». Хор — место в церкви за алтарем. Если прелаты присутствуют на богослужении, но не задействованы у алтаря, они сидят в хоре и одеты в соответствующие одежды. Кроме того, хоральное облачение предписано для ряда других торжественных случаев. Бенедикт XVI принимал в хоральном облачении (рочетта и мощетта) глав католических государств, тогда как остальных встречал просто в сутане.

²³ Пасхальная мощетта используется только на протяжении октавы Пасхи: 8 дней с воскресенья по воскресенье.

людям» не нравится роскошь, она их унижает. В книге «Отчет о вере» кардинал Ратцингер рассказывает историю, иллюстрирующую обратное:

«Руководство англиканской Церкви в Нью-Йорке приняло решение приостановить работы по строительству нового кафедрального собора. Его сочли слишком пышным, чуть ли не оскорбительным для народа, среди которого решили распределить уже собранную сумму. Однако сами бедные отказались от тех денег и потребовали возобновить работы, не понимая этой странной идеи: оценивать стоимость служения Богу, отказываться от торжественности и красоты перед его лицом. [...] По мнению неоклерикального модернизма, проблема людей в том, что они чувствуют себя подавленными “священными табу”. Но это скорее их проблема, духовенства в кризисном состоянии»²⁴. Драма наших современников, наоборот, состоит в том, что приходится жить в профанном мире, лишенном надежды. Не обмирщенная литургия требуется сегодня, а, напротив, новая встреча со Священным посредством культа, который дает заново почувствовать присутствие Царя Небесного»²⁵.

Литургический набор

Говоря о красоте, в случае Папы Бенедикта XVI невозможно миновать литургию, которая для него находится на острие прекрасного. Целый том собрания его сочинений (одиннадцатый) посвящен богословию литургии, и он неизменно подчеркивает важность всех ее элементов, начиная от церковного здания, текста, жестов до музыкального сопровождения и иных аксессуаров. С его приходом из старинных «сундуков» на сцену явилось много забытых вещей, и особенно этот процесс активизировался после назначения монс. Гвидо Марини (Guido Marini) обер-церемониймейстером²⁶ папского двора в 2007 году. Если его предшественник и однофамилец Пьеро Марини нередко предпринимал попытки предложить Папе к мессе что-нибудь «веселенькое» и «современное», то монсеньор Гвидо, наоборот, с упоением

²⁴ Духовенство в кризисном состоянии способно натворить великих бед. Против красоты и торжественности католического культа изначально выступали лидеры протестантской Реформации. Вот несколько их высказываний: «Богатство и красота обрядов препятствуют искреннему богопочитанию» (Ульрих Цвингли, глава Реформации в Швейцарии), «Лучшее украшение храма — Слово Божие» (Жан Кальвин, основатель кальвинизма), и, ныне часто цитируемое в католических кругах: «Храм — не театр!» (Мартин Лютер, инициатор Реформации и раскола Церкви). Храм не театр — как будто раньше утверждалось обратное. Современный кризис стал результатом протестантизации Католической Церкви под видом благих реформ.

²⁵ Rapporto sulla fede. Vittorio Messori a colloquio con Joseph Ratzinger, 1958. Йозеф Ратцингер, Витторио Мессори. «Отчет о вере». Пер. автора.

²⁶ Титул папского обер-церемониймейстера на итальянском — Maestro delle Celebrazioni Liturgiche Pontificie.

делал все более древние открытия, и самыми заметными из них были, безусловно, митры.

Вопреки предположениям, золотистая митра, с которой Бенедикт XVI вступал на трон, принадлежала не Иоанну Павлу II (в прессе ходили слухи, что, изготовленная для него, она якобы показалась ему слишком тяжелой), а лично кардиналу Ратцингеру. Эта его старая, вышитая золотой канитью и ракушками митра одна из самых любимых, за время правления он использовал ее на публичных богослужениях 33 раза. Всего Бенедикт XVI ввел в обращение 71 епископскую митру, в онлайн-каталоге²⁷ на сайте Papst Press можно идентифицировать каждую из них, нумерация соответствует порядку употребления, когда понтифик появился в ней впервые. Часть из них была сделана специально для него, часть принадлежала гардеробу Иоанна Павла II, а остальные, самые редкие и ценные, более ранним предшественникам. Из них стоит выделить старейшую митру — Пия IX (№ 27), высокую, узкую, тоже без драгоценных камней, но с искусной вышивкой — фигура Девы Марии на лицевой части и Христа Доброго Пастыря, обнимающего овечку, на обратной; ее возраст составляет приблизительно полтора столетия. Узнать, какому Папе принадлежит головной убор, чаще всего можно по гербам, вышитым на двух широких лентах-инфулах, ниспадающих сзади, но стоит учесть, что понтифики иногда перешивали гербы предшественников²⁸, так что помеченная митра может быть значительно старше. Также обращает на себя внимание элегантная расшитая жемчугом митра Бенедикта XV (№ 31, начало XX века). Общая тенденция эволюции митр в правление Бенедикта XVI прослеживается именно в связи со сменой церемониймейстера: приземистые и невзрачные митры периода угасания Иоанна Павла II, появлявшиеся на Бенедикте в первые год-два, были вытеснены со временем более высокими и изящными.

Обширную часть коллекции составляют «визитные» митры, они обычно употреблялись одноразово (редко дважды), за исключением одной: № 41 «Рэндвик», оставшейся у Папы после его визита в Австралию как память о мессе на королевском ипподроме Рэндвик в Сиднее. Бело-желтая митра светлых тонов с простым, но приятным растительным орнаментом, видимо, оказалась настолько легкой, что была ему попросту удобна, и он надевал ее 19 раз. Другим лидером является митра «Юбилейная» (№ 23), той же цветовой гаммы с крупными прозрачными камнями, оставшаяся с праздничной мессы 2007 года, Бенедикт отмечал в ней свое 80-летие. Она использовалась 23 раза. Остальные уборы тоже довольно разнообразны (за исключением подкласса траурных белых митр) и могут быть изучены в разных ракурсах по фотографиям на сайте (раздел Фото/Облачения).

²⁷ Каталоги облачений на сайте Papst Press www.papst.pro/ru/.

²⁸ Перешитые гербы — так было в случае митры Иоанна Павла I (Папы Лучани) — № 30, гербами которого отмечена митра бывшего перед ним Павла VI, в некоторых случаях принадлежность удается установить по старым фотографиям.

Ведя подсчет богослужебных риз Бенедикта XVI, можно отметить 91 готическую казулу²⁹, 4 римских орната³⁰ (пьянеты³¹, или планеты³²) и 26 литургических плащей с капюшоном (плувиалов). Все они каталогизированы, некоторые представляют собой подлинные шедевры и наглядно иллюстрируют внимательное отношение понтифика к великолепию обрядов. Из плувиалов особо выделяется великолепный плащ Иоанна XXIII (инициатора Второго Ватиканского Собора): его бело-красный герб с геральдической башней выглядит изюминкой на фоне белого атласа. Плувиалы застегиваются на груди драгоценной фибулой (застежкой) размером с хорошее блюдо. Бенедикт XVI использовал 14 таких застежек, и каждая представляет собой ювелирный шедевр. На одной из них эмаль герба Льва XIII (кипарис и комета), а значит, она датируется последней третью XIX века.

Интересно, что не все из «древних риз» Бенедикта XVI на самом деле являлись таковыми, частично они были изготовлены в наши дни. Например, в Пальмовое воскресенье 16 марта 2008 года Папа появился в одеяниях, воспроизводивших таковые Папы Льва X Медичи:

«Предполагается, что плувиал из шелковой парчовой ткани с золотым шитьем несет геральдические символы Медичи — “в золотом поле шесть шаров, верхний лазуревый шар обременен тремя золотыми лилиями, остальные шары червленые”. Идея принадлежит литургисту Пьетро Сиффи, руководителю компании “Тридентинум”, занимающейся производством литургических предметов, копирующих старинные. Плувиал и другие принадлежности должны быть в точности такими же, какие были на Льве X при его восшествии на папский трон. Во время Пепельной среды того же года на Папе были облачения, копирующие одеяния Павла V Боргезе, тоже с его геральдическими символами. Для двух кардиналов-диаконов, прислуживающих Папе, в той же цветовой гамме были пошиты далматики (диаконские ризы без рукавов) — еще одна недавно восстановленная традиция»³³.

Все эти прекрасные вещи, так же как ювелирные гвоздики в крестах паллия, наперсные кресты Папы, его державные столы и другие предметы церемониального обихода, заслуживают отдельной богато иллюстрированной работы. Поскольку наш обзор преследует иную цель, с сожалением прерываем упоительное перечисление и подводим итог: после отречения Бенедикта XVI его литургический гардероб вернулся в ватиканскую ризницу, где и был законсервирован.

²⁹ Готическая казула — длинные богослужебные ризы (доходящие до середины голени и ниже).

³⁰ «Римским орнатом» называют ризы, распространившиеся после Тридентского Собора. Более роскошные и короткие (чуть ниже бедер). Римский орнат имеет больше вышивки и украшений и может весить в некоторых случаях до нескольких килограммов.

³¹ Pianeta, ит.

³² Planeta, лат.

³³ Дмитрий Конюхов. «У Римского Папы новый посох». Papst Press.

Кольцо рыбака

При восшествии на престол, в ходе мессы интронизации, Бенедикту XVI были вручены два материальных символа. Один из них — массивный золотой перстень, известный как кольцо, или перстень, рыбака. Петр-апостол, будучи рыбаком, услышал от Иисуса: «Не бойся! Отныне будешь ловить человеков», и, в качестве его преемника, Римский Папа исполняет эту миссию и принимает указывающее на нее прозвище.

Для Бенедикта XVI были изготовлены не один, а целых два перстня. Через шесть дней после погребения Иоанна Павла II в мастерскую братьев-ювелиров Клаудио и Роберто Франки (Franchi)³⁴, существующую с 1886 года, поступил заказ из Ватикана: изготовить кольцо для будущего Папы. Клаудио Франки, вице-президент Ассоциации римских ювелиров, золотых дел мастер и историк искусства, получивший образование в университете Ла Сапьенца, был чрезвычайно польщен. Он разработал два варианта кольца: один современный, довольно дерзкий, но искусный, и другой — более классический. На круглом щитке апостол изображен с нимбом и закатанными рукавами, тянущий сети из волн, это символизировало служение Слова. Рыбы в волнах — старинный христианский символ, по ободу идет изображение колоннады Бернини, обрамляющей площадь Св. Петра и олицетворяющей объятия Церкви. Примерка состоялась 20 апреля, на следующий день после избрания: Бенедикт XVI отслужил свою первую мессу в новом качестве, а затем встретился с мастером. Остановились на размере 24, и Бенедикт XVI заметил: «мне нравится, ведь это удвоенное 12» (число апостолов). Хотя предварительный выбор комитета указал на современный вариант, Папа распорядился закончить оба. Поэтому в день его интронизации на могиле св. Петра в крипте Базилики перед началом процессии стояла шкатулка с двумя кольцами, и там Папа сделал окончательный выбор в пользу классического массивного перстня.

Изображенная на кольце фигура Петра вдохновлена образом Кумской Сивиллы с фрески Микеланджело на потолке Сикстинской Капеллы. Мускулистая величественная старуха-пророчица с гордым римским профилем двумя руками держит книгу, апостол повторяет ее поворот и жест, только в его руках сети. Сивилла клонится к страницам, Петр за борт, к волнам, оба поглощены работой и схвачены в кульминационный момент своей миссии. Удивительно, как точно удалось ювелиру предвосхитить и предосмыслить присущее Бенедикту XVI понимание Петрова служения, хотя история знает множество колец рыбака, бывали перстни с другими ипостасями, например Петр-ключарь в проекте для Павла VI. Папа Бенедикт, вступая на трон и приняв кольцо рыбака из рук декана Коллегии кардиналов, так описал его значение:

³⁴ Полное название и адрес ювелирной мастерской, где сделано кольцо рыбака Бенедикта XVI, — «Franchi Argentieri dal 1886» di Roberto e Claudio Franchi, Via Tor di Nona, 60, Roma.

«Второй символ, которым в сегодняшней литургии представлено принятие Петрова Служения, — это вручение перстня рыбака. Призыв Петра стать пастырем, как мы слышали в отрывке из Евангелия, следует за рассказом об обильном улове рыбы. [...]

И сегодня Церковь и преемники апостолов должны отплыть на глубину, в море истории, и бросить сети, чтобы завоевать людей Евангелием, Богом, Христом, истинной жизнью. Отцы дали очень важный комментарий этой особой задаче. Они говорят так: рыба, созданная для жизни в воде, вне моря погибает. Она изымается из своей среды обитания, чтобы служить пищей человеку. Но в миссии ловца человеков происходит обратное. Мы, люди, живем в соленых водах страдания и смерти; в море мрака, без света. Сеть Евангелия тащит нас из вод смерти и несет в сияние света Божия, в истинную жизнь. Именно так в миссии ловца человеков, следуя Христу, нужно вести людей из соленого моря отчуждения к земле жизни, к свету Божию. [...] Задача пастыря, ловца человеков, может часто казаться трудной. Но она прекрасна и величественна, потому что в конечном счете является служением радости, радости Бога, пожелавшего вступить в мир»³⁵.

200 эскизов и две недели работы понадобилось ювелиру для создания кольца, на него пошло 35 граммов чистого золота. Восемь подручных мастеров работали по 15 часов в день, чтобы успеть в срок. Надо сказать, что их труды окупились: Бенедикт XVI носил свое кольцо рыбака постоянно, в отличие от других понтификов, периодически менявших перстни; теперь оно естественно воспринималось как часть образа Папы. Однако после Отречения кольцо ждала трагическая судьба, согласно Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis*³⁶ (гл. вторая, п. 13, g³⁷), когда Церковь вступает в период Вакантного Престола, кольцо рыбака должно быть уничтожено, камерленго разбивает его серебряным молотком. В свое время такая участь постигла кольцо Иоанна Павла II.

Дело в том, что у перстня рыбака некогда было практическое назначение: им запечатывалась личная переписка понтифика и иные документы, имеющие форму «бреве»³⁸. Не столь громоздкие и формальные, как буллы,

³⁵ Бенедикт XVI. Проповедь на мессе интронизации 24 апреля 2005 года. Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

³⁶ *Universi Dominici Gregis* — «Вселенская паства Господня». Апостольская конституция Папы Иоанна Павла II от 22 февраля 1996 года, регламентирующая избрание понтифика. Пришла на смену конституции Павла VI от 1975 года *Romano Pontifici Eligendo* — «Об избрании римского понтифика».

³⁷ II, 13, g — *Anulum Piscatoris et Sigillum plumbeum, sub quibus Litterae Apostolicae expediuntur, curent delenda*.

³⁸ Бреве (*brevis* — короткий) — так называется всякое письменное послание, специально — послание папского двора, которое, при менее важных обстоятельствах, пишется на бумаге или на тонком гладком пергаменте, на лат. или ит. языке. Составляются они в апостольском секретариате, или в «датарии», запечатываются папскою печатью и подписываются кардиналом-секретарем (*Segretario de*

они вошли в обращение с XV века. Бреве писалось на менее торжественной латыни и запечатывалось красным воском, на котором понтифик делал оттиск своего кольца рыбака, удостоверяя тем самым подлинность документа. С 1842 года воск сменился красным штампом с изображением Святого Петра в лодке, и по сей день бреве заканчивается словами *sub Anulo Piscatoris* («под печатью рыбака»). Например, форму бреве имеет документ, учреждающий посольство Ватикана в России, там имеется и соответствующий штамп, но на нем нет имени правящего Папы. Следовательно, функция печати кольцом рыбака утрачена, и его уничтожение не имеет утилитарной пользы.

Имя Папы присутствует на другой печати, круглой свинцовой, которая называется «булла» и скрепляет документ, носящий то же название. Буллами опечатываются назначения кардиналов и епископов, апостольские конституции, канонизации и прочие торжественные распоряжения понтифика. Долгое время булла была единственной формой папского указа, сейчас это его самый формальный вид, а также единственный письменный документ, где Папа именует себя «Раб рабов Божиих» (*Benedictus, Episcopus, Servus Servorum Dei*). С одной стороны, булла имеет двойной портрет апостолов Петра и Павла, а с другой — имя Папы, таким образом она является именной печатью и подлежит уничтожению, что и произошло, когда вечером 28 февраля 2013 года правление Папы Бенедикта завершилось. Но кольцо рыбака при этом не было уничтожено, по крайней мере, не обычным способом. Газеты, со ссылкой на пресс-секретаря Его Святейшества Федерико Ломбарди, сообщили, что вопреки обычаю кольцо было не разбито, а «аннулировано» (*biffato*) (от глагола *biffare*, перечеркивать) путем нанесения «символов», которые делали невозможным его дальнейшее использование. «Биффатура» подразумевает нанесение крестообразной насечки посредством зубила, в таком случае произведение искусства должно быть непоправимо ранено. С другой стороны, степень его повреждений неизвестна, так как с тех пор кольца никто вне офиса не видел. Изображений тоже нет, мы полагаемся лишь на отрывочные свидетельства. Второстепенный источник в Интернете так цитирует слова о. Ломбарди:

«Этим утром я своими глазами видел, как три печати были перечеркнуты, то есть практически аннулированы». И далее: «Ломбарди подчеркнул, что кольцо рыбака существует в двух формах³⁹ и обе подверглись надсечению».

Однако на брифинге в Ватикане 6 марта 2013 года пресс-секретарь говорит буквально следующее:

Brevi). Они бывают или открытые, или закрытые. Главные различия между бреве и буллою были уничтожены Львом XIII 29 октября 1878 г. Словарь Брокгауза и Эфрона.

³⁹ Второй вариант дизайна кольца Бенедикт ни разу не надевал публично, однако он тоже считался кольцом рыбака и подлежал деактивации.

«Этим утром, когда я был в офисе монс. Марини (церемониймейстера. — *Прим. автора*), он сказал мне — смотрите. И на витрине я видел **аннулированную печать** (здесь Ломбарди изображает в воздухе жест перечеркивания)... мне показали, и точно, **они** были заметно надрезаны крест-накрест... печать... так, что видно, что она, скажем так, больше не функционирует».

Данная цитата, которая верифицируется видеозаписью, значительно отличается от опубликованных в прессе. Достоверно одно: кольцо хранится в запасниках Службы папских литургических церемоний и оно не расплющено по примеру других папских колец.

Тиара

Итак, одна из регалий, а кольцо рыбака это несомненно папская регалия, вероятно, повреждена, но не уничтожена. Какие еще предметы классифицируются как регалии понтифика? Регалии — «официальные пункты одеяния и знаков отличия, надлежащего для папы римского в его способности как главы Римско-католической церкви и суверена государства-града Ватикан»⁴⁰. Первое, что приходит в голову и с VIII века являлось ею, это тройная папская корона, или тиара, по латыни *tri-regnum*. Существует множество толкований, что это «головной убор, символизирующий три уровня папских полномочий: духовную власть в мире, временную власть в Риме и верховенство над всеми христианскими правителями». Или что «папа — отец Церкви, земной правитель и викарий Христа». Или же что она представляет три функции римского папы как «верховного пастыря», «верховного учителя» и «первосвященника», а в средние века «толкуется как символ власти над тремя сферами — небом, землей и подземным миром» и т. д. «Согласно другим толкованиям, три кольца (обода) тиары есть указание на страдающую, борющуюся и побеждающую Церковь»⁴¹. Однако при всем великолепии символики тиара не используется уже с 1963 года. Последним Папой, который короновался ею, был Павел VI, и он же счел, что она чрезмерно подчеркивает земное могущество папства, поэтому сложил ее с себя и выразил желание продать, а средства передать на благотворительность. (Кардинал-архиепископ Нью-Йорка Френсис Спелман откликнулся на предложение, по подписке было собрано около миллиона долларов, и папская тиара переехала в США. Ныне она хранится в музее Нью-Йоркского кафедрального собора.) С тех пор тиара кочевала по папским гербам, пока, наконец, Бенедикт XVI в зоне геральдического шлема не заменил тиару на митру епископа. Казалось бы, последний след тройной короны истребился, но в гербе понтифика «папская митра сохранила символику тиары: серебряное поле пересекают три золотые полосы (символы духовной, законодательной и вероучительной власти), соединяемые

⁴⁰ Католическая энциклопедия.

⁴¹ Там же.

в центре еще одной золотой полосой, указывающей на единство трех властей в одной личности»⁴². Кроме того, Папа Бенедикт неожиданно сделался владельцем собственной тиары. 25 мая 2011 года немецкий католик Дитер Филиппи из Саара (Saarland) на генеральной аудиенции преподнес ему тиару, изготовленную по специальному заказу. Дитер, директор телекоммуникационной компании, является страстным коллекционером церковных головных уборов, у него их порядка 500, и, по его мнению, у всякого Папы должна быть тиара. Ему удалось найти квалифицированных специалистов в болгарской Софии, в мастерской православной утвари. Они изготовили довольно изящную тиару из сплава цинка, серебра и латуни, зубцы корон выполнены в виде трилистников, перемежающихся камнями. Бенедикт XVI с симпатией оглядел подарок, но публично свою тиару так и не надел.

Хотя Католическая Церковь имеет монархическую природу под эгидой Христа-Царя, и сам кардинал Ратцингер обширно аргументировал, почему «Церковь не демократия»⁴³, во второй половине XX века Папы целенаправленно смещали акцент с царской функции папства на пастырскую. Бенедикт XVI довершил этот процесс. Вторым предметом, который он принял при вступлении на трон помимо кольца рыбака, стала не тиара, а паллиум — паллий католического епископа-митрополита, «сотканный из чистой шерсти». Он выглядит как полоса, драпирующая плечи и отмеченная крестами, Бенедикт XVI так объясняет его значение:

«Этот древнейший символ, который Епископы Рима носят с IV века, может считаться образом ярма Христова, принимаемым на свои плечи Епископом этого града, Рабом Рабов Божиих. Ярмо Божие — это воля Божия, которую мы принимаем. И эта воля не является для нас неким внешним бременем, угнетающим нас и лишаящим свободы. Знать о том, чего желает Бог, знать, каков путь жизни — такой была радость Израиля, такой была его великая привилегия.

Эта радость является также и нашей: воля Божия не отдаляет нас от Него, она нас очищает, — может быть, иногда и болезненным путем, — позволяя нам, таким образом, обрести самих себя. Поэтому мы служим не только Ему, но спасению всего мира, всей истории. В реальности символизм паллия еще более конкретен: шерсть ягненка как бы представляет собой потерянную овечку, или больную, или ослабшую, которую пастух кладет себе на плечи и несет к водам жизни. Притча о потерянной овечке, которую пастух ищет в пустыне, была для Отцов Церкви образом тайны Христа и Церкви. Человечество — все мы — это потерявшаяся в пустыне овца, которая не может больше найти дороги. [...] Паллий говорит, прежде всего, о том, что всех нас

⁴² «Папский герб Бенедикта XVI». РИА-новости.

⁴³ Кардинал Йозеф Ратцингер. Конференция в Римини на тему *Una compagna sempre riformanda*. В русском переводе: «Почему Церковь не демократия», 1 сентября 1990. Papst Press. Пер. автора.

несет Христос. Но в то же время Он призывает нас носить друг друга. Таким образом, паллий становится символом миссии пастыря»⁴⁴.

В первые годы правления Бенедикт носил архаичный паллий первого тысячелетия⁴⁵, радикально отличающийся от паллиев обычных митрополитов. Полоса шириной 11 см и длиной 2 м 60 см (против 6 см в ширину и 2 м в длину у митрополитъего). После Отречения Папа Бенедикт не использовал более паллий, однако он сохранился на его гербе, и это, в принципе, единственный случай присутствия в гербе паллия. Кардинал Монтеземоло, папский геральдик, порывался отредактировать герб Бенедикта после Отречения и даже представил несколько проектов. На них он стремился срезать с герба именно паллий, но Папа отклонил его услуги и оставил все как есть.

Ключи

Подводя итог обзору материальных символов и предметов, можно прийти в растерянность, ничто из перечисленного не является абсолютным папским атрибутом. Папа может появиться без белой сутаны, хотя Бенедикт носил ее постоянно, он может не надевать кольца рыбака, хуже того, подарить его кому-нибудь, как это сделал Иоанн XXIII, при жизни отдав свой перстень санктуарию в польском Калише (Kalisz)⁴⁶. И знаменитая тиара сошла со сцены, оставив по себе лишь слабый след. Тем не менее должно существовать нечто, отражающее саму природу папства, то, без чего Папа не будет Папой. По всей видимости, Папа является Папой благодаря тому, что он обладает папской властью, а это власть, данная Христом Петру, не зависимо от того, верят в это или нет, но так понимает и обосновывает себя институт папства, перечитаем этот отрывок Евангелия от Матфея:

«...и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»⁴⁷.

Итак, подлинные инсигнии, то есть «древние внешние знаки могущества, власти или сана», применительно к папству это ключи апостола Петра. Мы находим их на гербе Святого Престола, где изображаются тиара и ключи, но, конечно, без персоны, без личности Папы Святой Престол не функционирует. Второе место — это непосредственно папский герб, знак перекрещенных

⁴⁴ Бенедикт XVI. Проповедь на мессе интронизации 24 апреля 2005 года. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

⁴⁵ Свой паллий, принятый на интронизации, Бенедикт XVI преподнес Целестину V и перешел на более практичную модель, которая тоже отличалась от стандартных паллиев для митрополитов. Кресты были красными и более крупными. Паллий аналогичного образца использовал Пий XII.

⁴⁶ Подобным образом поступил Иоанн Павел II, отправив свое кольцо рыбака санктуарию в Вадовице (Wadowice), Польша.

⁴⁷ Мтф 16, 18–19.

ключей золотого и серебряного, означающий, что преемник Петра наделен властью «связывать и разрешать». На данный момент можно констатировать следующее: жесты Папы имеют особое значение. Есть смысл в том, что, исполняя папское служение, Бенедикт XVI считал необходимым тщательно придерживаться его зримых признаков, как то: белая сутана, красные ботинки, церемониальные особенности, регалии (кольцо рыбака, паллий). И нельзя упускать из виду, что, отрекшись от престола, он сохранил без изменений цвет сутаны, тронное имя и папский герб с полным набором ключей. А также приобрел новый титул, основав никогда не существовавший прежде институт «папства на покое», глубинный смысл которого может раскрыться лишь с течением истории, начала которой мы были свидетелями.

4. СКАНДАЛЫ, ПОТЯСАНИЯ И ЖЕРТВЫ

Начало и классификация

«Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его» (Марк 15, 4).

Понтификат Бенедикта XVI обыкновенно представляют как скандальный, израненный множеством удручающих фактов, перед нами буквально картина землетрясения, в воздух летят куски фундамента, кренятся основы. Вся последующая аналитика его правления в большей или меньшей степени исходит из этой оценки, как из базовой предпосылки, не задаваясь вопросом, откуда она взялась и на чем зиждется. Но если перевести внимание с оценки на конкретную проблематику, то от субъективных наслоений сразу освободится очень важный пласт. В самом деле, все годы, пока Папа находился у власти, только и было слышно, что с его именем связан скандал. Верно ли в силу этого утверждение, что правление Бенедикта представляло собой «скандальный понтификат»?

Понтификат Бенедикта XVI действительно омрачали скандалы, и как таковые они являются фактом реальности. Но какой реальности это факт, откуда мы вообще о нем узнали? О скандалах в ходе понтификата Папы Бенедикта методично сообщала пресса, Интернет, телевидение, то есть средства массовой информации, которые сами же их создавали. Следовательно, данные скандалы являются медийным фактом, а именно возмущением медийной среды, ее реакцией на информацию определенного типа. Значит, следующим вопросом будет — какова природа медийного скандала и в особенности каковы причины его возникновения и преследуемые им цели. Бурно развивающаяся сфера современных масс-медиа давно перестала попросту и беспристрастно транслировать информацию, если она вообще когда-либо была на это способна. В значительной своей доле СМИ коммерциализированы и/или политизированы, то есть обслуживают некие интересы (общая направленность), руководствуясь при этом идеалами «объективного информирования», что слабо поддается контролю и реализуется через таланты, труд и совесть множества людей, занятых в индустрии. Мы не ставим целью выяснить, возможна ли абсолютно свободная пресса, каковы границы и глубина ее свободы, здесь нам потребуется углубиться лишь в один из ее феноменов, а именно в медийный скандал, чтобы выяснить, насколько они «омрачили понтификат» Бенедикта XVI.

В каждом подобном событии существуют две составляющие — реальная и медийная. Возникает некий факт реальности, на который медийная сфера отреагировала тревожным образом, привлекая к нему внимание общественности, так как он угрожает интересам конкретной аудитории. Если речь идет о международных СМИ, значит, имеется в виду мировая общественность. По сути, СМИ служат своего рода сигнальной системой общественного благополучия, выделяя и акцентируя важную информацию, чтобы в дальнейшем большее число людей могло отреагировать на нее и сознательно учесть в своей жизни.

Итак, если реакция масс-медиа оказалась тревожной, и возник медийный скандал, значит, факт или событие угрожает общественному благополучию. Причем ценность этого сигнала тем выше, чем более независимой и неангажированной позицией обладает сигнальная система. Предполагается, что, в силу разнообразия и широкой компетентности вовлеченных в нее специалистов, она позволяет увидеть наиболее полную картину и служит оздоравливающим механизмом для той социальной атмосферы, в которой действует целая совокупность разнообразных общественных институтов. С этой позиции нам хотелось бы рассмотреть скандалы понтификата, попытаться понять их причину, источник и цель и заодно предложить способы классификации, которые в дальнейшем смогут послужить исследователям данной темы. Попытаемся отследить, как реагировали на них церковные структуры, а также как именно и чьим вмешательством тот или иной скандал был урегулирован.

Личные нападки

«Папа-нацист»

В первую категорию, как по времени, так и по существу, попадают скандалы, связанные напрямую с личностью Папы Ратцингера. Именно такого плана информация стала первой в списке и открыла дверь всем дальнейшим действиям на этом поле. Как правило, после избрания Римского Папы даже антиклерикальные СМИ в первое время невольно смягчают тон своих публикаций. Не потому, что они чересчур любезны, но воодушевление в Католической Церкви, все еще слишком сильной и влиятельной, заставляет индустрию переключиться на новый тренд. Пусть такая лояльность временна, поначалу событие все же стараются освещать в положительном ракурсе, между тем как аналитики, за исключением самых радикальных, откладывают язвительные перья и наперебой изъявляют надежды рода людского, возлагаемые на нового преемника Святого Петра. Так было и при избрании Бенедикта XVI: отмечали возраст нового Папы (78 лет, преклонный), богословские заслуги (профессор, плодовитый писатель), доктринальную позицию (консерватор) и мелочи личной жизни (Папа любит кошек и яблочный штрудель). Очень скоро, однако, праздничную атмосферу разрезало плотное контртекчение. С изумлением просвещенный мир обнаружил, что

на престоле Святого Петра оказался человек, в 14 лет записанный в ряды молодежной организации «Гитлерюгенд». Созданная в 1926 году, с приходом Гитлера к власти она стала инструментом идеологического воспитания школьников. С марта 1939 года «прежде формально добровольное участие в движении стало обязательным»¹. Правда, источником военных разоблачений оказались не секретные документы, а собственная автобиография кардинала Ратцингера, изданная и переизданная на многих языках. Но этот аспект журналисты, как правило, стыдливо замалчивали. Участие Ратцингера в войне, описанное им самим, подавалось как сенсационная находка. Большинство изданий никак не проговаривало, что формальное членство было в те времена общим и принудительным, так же как военная служба на зенитке для школьников. Зато гротескное сочетание высшей святости Папы с inferнальной фигурой Гитлера спровоцировало феерию.

В Сети появились фотографии, скандированные так, что казалось, будто молодой священник Йозеф Ратцингер не преподает примициальное благословение (простерев руки после своей первой мессы), а вскидывает руку в нацистском приветствии (почему-то с амвона и находясь в богослужебном облачении). При этом клеветнический характер подобных публикаций многим не был очевиден спустя еще долгие годы. Сыграло свою роль тенденциозное накручивание военной тематики, которым различные идеологии пользовались в своих интересах, но в первую очередь негативный и разоблачительный ореол, приданный известному биографическому факту. В 16 лет учащийся предсеминарии Йозеф Ратцингер был призван на службу в зенитную артиллерию и стоял под бомбами наступающих армий в конце войны. Затем он рыл противотанковые окопы, а по достижении призывного возраста был записан в пехоту, откуда дезертировал и оказался в американском лагере для военнопленных. Атмосферу того времени хорошо иллюстрирует рассказ Альфреда Леппле, бывшего куратором Ратцингера в семинарии:

«Через несколько дней после возвращения из лагеря военнопленных я попал в Мюнхене на конференцию писателя Эрнста Вихерта. Его слова врезались мне в память на всю жизнь: “Подумайте над этим, друзья мои, и позвольте, чтобы я мог выкрикнуть это тем, кто одержал победу над целым народом... Мы знаем — тысячи людей отворачивались от демонов, и постепенно их становилось сотни тысяч и миллионы... Знаю, что у них не было мужества открыто выразить свою позицию, потому что это означало бы смерть. Они были послушны, молчаливы, но каждый шаг их жизни был подобен ходьбе по раскаленным углям. А ночью, когда их никто не видел, они воздевали руки к Богу и молились о победе противников. Знает ли мир, что может значить такая молитва? Знает ли мир, как должен страдать народ, чтобы так молиться?”»²

¹ Википедия.

² Альфред Леппле в интервью Джанни Валенте и Пьерлуки Адзарро. «Он был в семинарии с Ратцингером». Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

Слова Леппле отражают общие чувства, и Папа мог бы под ними подписаться: «Нас спас Бог, именно Он дал нам вылезти из этой пропасти, и только Он, Своим прощением, мог исцелить сердца. С окончанием войны Он как бы подарил нам жизнь во второй раз. Можно было только благодарить Бога, став хорошими священниками»³.

Один из этих священников оказался настолько хорош, что через 60 лет возглавил Вселенскую Церковь. И тогда люди, большинство из которых в жизни не слышало ружейного выстрела, не то что разрыва авиабомбы, высказали ему всю глубину своего презрения. Такого рода заголовками пестрели в те дни газеты и сайты:

- На папский престол претендует бывший член Гитлерюгенда
- Папа тоже говорил: «Хайль Гитлер!»
- Папа Римский — нацистский преступник!
- Нацисты во главе ООН и Ватикана
- Римским папой стал недобитый фашист
- Твой Папа — фашист
- Бенедикт XVI — Римский Папа фашистов
- Папа Римский Бенедикт XVI — нацистский преступник
- Скандал! Папа Римский Бенедикт XVI состоял в фашистской организации

— Папа Римский признал свое нацистское прошлое

И тому подобное. Это лишь малая часть вариаций на тему, и здесь серьезная пресса не отличалась от желтой. Параллельно раскручивался другой жупел, относящийся к той же категории скандалов.

«Папа-инквизитор»

Как известно, в течение 24 лет кардинал Ратцингер возглавлял Конгрегацию Вероучения (*Congregatio pro doctrina fidei*, лат.)⁴, представляющую собой реформированную Верховную Священную Конгрегацию Священной Канцелярии (*Sacra Congregatio Sancti Officii*), наследницу Верховной Священной Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции⁵. Образ «Великого инквизитора» захватил воображение людей задолго до того, как Ратцингер был избран Папой. Несмотря на публичные заверения десятков людей, знавших его как человека скромного и деликатного, соблазн воображения действовал сильнее. Образ жестокого карьериста, готового кинуть на костер всех инакомыслящих, был гораздо пикантнее, чем портрет «простого смиренного труженика в винограднике Господа»⁶, посему охота на Папу

³ Там же.

⁴ *La Congregazione per la dottrina della fede (CDF)*, ит.

⁵ *La Congregazione della sacra romana e universale Inquisizione*, ит.

⁶ Самоопределение Бенедикта XVI в его первых словах после избрания с балкона базилики Св. Петра: «...после великого Папы Иоанна Павла II господа

Бенедикта объявлялась открытой. «Кардинал-танк» (панцер-кардинал), «ротвейлер Господа Бога», Pastore tedesco (игра итальянских слов: немецкая овчарка и немецкий пастырь) — такими эпитетами награждали его журналисты, хотя нельзя сказать, что в чисто негативном ключе. Этот образ будоражил, вызывал интерес, не оставлял равнодушным. И в то же время лишал понтифика формального иммунитета, его сан был заранее «опорочен» цепочкой аллюзий.

- Великий инквизитор на Святом престоле
 - Бенедикт XVI — «Главный инквизитор современности», «Ротвейлер бога»
 - Бенедикт XVI: наследник инквизиции?
 - Римским Папой стал Великий Инквизитор
 - Папа-броненосец
 - Судьба великого инквизитора
 - Ватикан возглавил великий инквизитор
- И так далее.

«Не такой, как Войтыла»

Вопреки бурному началу, год после избрания прошел относительно спокойно: действующий Папа нимало не походил на свою карикатуру, и мало-помалу складывалось более адекватное восприятие. Люди начали реагировать на его слова и действия, и немецкий пастырь удивлял, постепенно изглаживая предубежденность. Но в тот период стирания ярлыков у Бенедикта XVI появился новый скрытый «враг» — Иоанн Павел II. Практически каждое упоминание в новостях имени Бенедикта сопровождалось упоминанием Папы Войтылы. Невозможно было сказать «Бенедикт», не сказав: «а вот Иоанн Павел II... зато Иоанн Павел II... помню, как Иоанн Павел II...». Можно понять чувства сотрудников Иоанна Павла, проводших с ним многие годы и тяжело переживающих свою утрату. Среди этих сотрудников был и сам Бенедикт XVI, и он не упускал случая отдать дань сердечной привязанности своему предшественнику. Однако многие журналисты и чиновники зачастую превозносили Иоанна Павла именно за счет Папы Бенедикта и в ущерб последнему. Войтыла был харизматичный, а вот Бенедикт «не харизматичный», Войтыла веселый, а Бенедикт не такой веселый, Войтыла прогрессивный, а Бенедикт догматичный. Если речь о визите, то «Иоанн Павел здесь уже был». Если об управлении, то Иоанн Павел «сильный администратор», а Ратцингер «кабинетный ученый». Целая волна аналитики была посвящена проблеме, сможет ли Бенедикт жить и работать в тени своего «столь великого предшественника».

кардиналы избрали меня, простого и смиренного труженика в винограднике Господа». Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

Один месяц, второй такого рода вопросы еще могут интересовать людей, мало осведомленных о расстановке сил внутри ватиканского государства, но через год, через два, через пять (!) эта заезженная пластинка уже не кажется безобидной. «Тень» Войтылы, искусственно выращенная на парниках враждебности, внезапно стала эталоном папства, заслоня от людей как реального Иоанна Павла II, так и настоящего Бенедикта XVI. Понтификат Иоанна Павла не был безоблачным, и его трезвое осмысление помогло бы воздать по праведным заслугам Папе-поляку, увидеть его действительное наследие, переданное Бенедикту фактически из рук в руки. (Известно, что кардинал Ратцингер держал умирающего Войтылу за руку и, по его безмолвной просьбе, благословил его.) Какие проблемы решал Иоанн Павел, с чем боролся, в каких случаях победил, а где проиграл, кому и почему? Ответы на такие вопросы помогли бы оценить по достоинству оба понтификата, но они мало кого занимали. Вместо этого СМИ занялись житийным мифотворчеством, что в эпоху цифровых коммуникаций выглядит как минимум непрофессионально и бесчестно. К примеру, Иоанн Павел, как известно, «победил коммунизм» — заявление, с исторической точки зрения, курьезное, что не мешает ему быть расхожим. Конечно, большая часть постоянных экспертов знали о Войтыле намного больше, чем о Ратцингере, и спешили поддержать свою репутацию, подобно студенту из анекдота, изучившему всего один билет. Но именно в силу статуса постоянных экспертов и признанных ватиканистов им следовало шире открывать глаза, почему они этого не сделали? Исследуя проблему, мы невольно вступаем на скользкую почву, ставя под сомнение компетентность и личные качества ряда журналистов и деятелей, занятых в сфере церковных public relations. Но мы вынуждены это делать, так как прежде, чем проблема может быть изучена, она должна быть поставлена. Ложно понятая лояльность уже привела нас к катастрофе, и даже горькая истина целительнее сладкой лжи.

Не те же ли издания еще за пару месяцев до конклава 2005 года называли правление «Папы-инвалида» позором Церкви и требовали его немедленной отставки? Ныне все забыто и розами посыпано, когда Войтыла замолк, он сделался удобным инструментом для манипуляций, и даже его предполагаемая святость являлась контрсвятостью: Войтыла «святой», а Бенедикт «инквизитор». К сожалению, тренд изнутри подпитывали ватиканские источники. Пресс-секретарь Иоанна Павла II Хоакин Наварро-Вальс, продолжая работать с Папой Бенедиктом, стремился навязать ему те же пиар-модели, что оправдали себя с Войтылой. Считая себя опытным дирижером, он приходил в отчаяние от того, что его «солист» ведет свою партию иначе. Будучи умным человеком, Наварро-Вальс понимал и даже проговаривал вслух, что этот Папа — другой, совершенно другой. Но сам измениться был не в состоянии, как и прочие его коллеги. Ограничимся пока в наших наблюдениях тем, что отметим: старый штат, прослуживший при Войтыле годы, а то и десятилетия, испытывал ностальгию по своему патрону и **мифологизировал** его в ущерб Бенедикту XVI. Это касается пресс-службы, Ватиканского

радио, «Оссерваторе Романо», а также телекомментаторов и аккредитованных журналистов. Повторенная многожды неправда сделалась общим местом и продолжала тлеть и дымить в течение нескольких лет.

С годами атаковать Бенедикта XVI в лоб удавалось все хуже, его личные качества стали известны и получили широкое признание. И все же, когда требовалось бросить в Папу горсть грязи, особенно на местном уровне, многие газеты и самозванные эксперты не стеснялись наклониться и зачерпнуть из перечисленного выше. Это была личная необузданная травля, и если кабинеты политиков имеют специальных сотрудников, чтобы обороняться и контратаковать, Бенедикт не защищался. Ни одно из изданий, нападавших на него, не было лишено аккредитации при Святом Престоле. Ни один журналист не получил вызов в суд. Папа был кроткой мишенью, и накручивать рейтинги за его счет можно было совершенно безнаказанно. Перечисленные нападки за полтора года подготовили почву для грядущих атак на Папу Бенедикта. Взрыв, которым кончилось затишье, произошел 12 сентября 2006 года — так называемый «Регенсбургский скандал».

Цитатные скандалы

«Регенсбургский» скандал, или «Папа оскорбил мусульман»

Следующая категория скандалов связана с высказываниями Папы, их серия началась почти через полтора года после его избрания. Первый удар был нанесен в сентябре 2006 года во время визита Бенедикта XVI в родную Баварию. Обширный и красочный визит, длившийся шесть дней и включавший две мессы на аэродромах в Мюнхене и Регенсбурге, начался со столицы баварской земли и епископской кафедры (которую Ратцингер занимал в свое время) — Мюнхена, затем прошел по родным для него городам — Альтёттинг, Марктль, Регенсбург и завершился во Фрайзинге встречей со священниками, рукоположенными вместе с ним в далеком 1951 году. Побывал он и на могиле родителей, посетил церковь св. Освальда и помолился у купели, в которой был крещен (она уцелела и имеет свою историю⁷), в регенсбургской «Старой часовне»⁸ освятил названный его

⁷ Неоготическая купель из дунайского известняка с головами шести херувимов (работы скульптора Ансельма Зикингера из Мюнхена, XIX век), в которой крестили Йозефа Ратцингера, уцелела. Она пережила бомбардировки Марктля, когда церковь св. Освальда была повреждена. В 1965 году она получила отставку и была сослана в огород священника, где провела почти 30 лет, пока в 1992 году не заняла место в музее (поскольку кардинал Ратцингер стал знаменит). После избрания Ратцингера Папой, купель вернулась в церковь св. Освальда на почетное место. Теперь в ней снова крестят младенцев, и Бенедикт XVI в ходе своего блиц-визита в Марктль-ам-Инн (в 2006 году) остановился и молился возле нее. Бенедикт-Энциклопедия (www.wiki.papst.pro).

⁸ Старая часовня — Alte Kapelle, нем. Так немцы называют монастырскую церковь «Пресвятой Богородицы Старой часовни» (Unserer lieben Frau zur Alten

именем орган⁹. Среди этой череды событий особое место заняло выступление в университете Регенсбурга, где Йозеф Ратцингер возглавлял кафедру догматики и истории вероучения с 1969 по 1977 год, будучи одновременно вице-ректором университета. В стенах, где он провел столько плодотворных лет, Папа пожелал выступить с настоящей лекцией, которая длилась 32 минуты и была посвящена глубоко волнующей его теме: «Вера, разум и Университет». Она начинается с анализа природы Университета, а затем переходит к возможности постановки вопроса о Боге в контексте научного знания.

«Университет, несомненно, гордился также своими двумя богословскими факультетами, — вспоминает Папа. — Было ясно, что и они, исследуя разумность веры, осуществляют работу, которая является обязательной частью всей совокупности *universitas scientiarum*, даже если не все могли разделять веру, корреляцией которой с общим разумом занимались богословы. Эта внутренняя спаянность во вселенной разума не была нарушена, даже когда однажды пронесся слух, что один из коллег сказал, что в нашем университете есть нечто странное: два факультета, занимающиеся тем, чего не существует — Богом. То, что даже перед лицом столь радикального скептицизма остается необходимым и разумным ставить вопросы о Боге с помощью разума, и что это должно быть сделано в контексте традиции христианской веры, было убеждением всего университета, не подлежащим обсуждению»¹⁰.

Отталкиваясь от своего воспоминания, он вводит следующий тезис: столь тесная связь с разумом свойственна далеко не всем религиям. Папа цитирует полемику, возникшую в XIV веке между неким ученым персом и императором Мануэлем II Палеологом, и говорит:

«Их диалог охватывает все пространство структур веры, содержащихся в Библии и Коране, и особо останавливается на образе Бога и человека [...] Не входя в особые детали, [...] он (император. — *Прим. ред.*) удивительно грубо — что нас поражает — и без обиняков обращает к своему собеседнику главный вопрос о связи между религией и насилием вообще, говоря: “Хорошо, покажи мне, что нового принес Мохаммед, и ты найдешь там только злое и бесчеловечное: он отдал приказ распространять мечом веру, которую проповедовал”. Император, выразившись столь бесцеремонно, затем подробно разъясняет причины, по которым распространение

Карелле). Считается, что она является старейшей церковью в Баварии и «материнской» — с которой началась христианизация страны. Она стоит на месте римского храма Юноны. Монастырь в 1002 году основали король, впоследствии император, св. Генрих II и его жена Кунигунда.

⁹ Орган Папы Бенедикта (Papst-Benedikt-Organ, нем.), построен швейцарской фирмой «Матис Оргельбау» (Mathis Orgelbau) из Нефельса. Имеет 40 регистров и два мануала. Помещен в роскошно декорированном корпусе в стиле позднего барокко (1797 года).

¹⁰ Бенедикт XVI. «Вера, разум и университет. Воспоминания и размышления», 12 сентября 2006. Пер. с ит. Софии Халходжаевой.

веры путем насилия является неразумным. Насилие противоречит природе Бога и природе души. «Богу не нравится кровь, — говорит он, — и тот, кто действует без разума (*syn logo*), тот противоречит природе Бога. [...] Чтобы убедить благоразумную душу, вовсе нет необходимости применять ни руки, ни оружия, ни любого другого средства, которым можно грозить человеку смертью...»¹¹

И далее Папа еще раз подчеркивает: «Решающим утверждением в этой аргументации против обращения в веру силой является: неразумное деяние претит природе Бога. [...] Для императора, византийца, воспитанного на греческой философии, это утверждение очевидно. Для мусульманского же учения, напротив, Бог абсолютно трансцендентен. Его воля не связана ни с одной из наших категорий, вероятно, даже с категорией разумности».

Старый византийский спор Бенедикт XVI сделал отправной точкой своих размышлений о Логосе научном и христианском, о судьбах европейской мысли и расширении горизонтов разума. Наконец, он приходит к поразительному выводу:

«Только так мы становимся способными вести настоящий диалог между культурами и религиями — диалог, в котором мы столь остро нуждаемся. В западном мире широко бытует мнение, что только позитивистский разум и исходящие из него формы философии являются универсальными. Но глубоко религиозные культуры мира именно в этом исключении божественного из универсальности разума видят атаку на свои самые глубокие убеждения».

Следовательно, по мнению Бенедикта XVI, богословский факультет является не балластом в системе Университета, но органичной частью разумного познания. Интереснейшая лекция была воспринята с глубоким вниманием, ее тут же назвали квинтэссенцией «богословской программы» Папы-профессора.

Университет был вторым пунктом в программе дня, с утра понтифик уже отслужил мессу на Излингерском поле, где собрался миллион человек, а после лекции провел вечерню с представителями других конфессий в кафедральном соборе Регенсбурга. Так что он произнес в этот день три большие речи, всего за визит им было сказано 13 речей, и в их числе лекция в университете — девятая.

То, что произошло дальше, вылилось в трагифарс. На следующий день информационные агентства в различных странах сообщили новость:

¹¹ Там же. Позднее, из-за скандала, фраза была отредактирована, слова «в поразительно грубой для нас форме» заменены на: «в неприемлемой для нас форме».

Оригинал цитаты в первоначальной редакции: ...Wendet er sich in erstaunlich schroffer, uns überraschend schroffer Form ganz einfach mit der zentralen Frage nach dem Verhältnis von Religion und Gewalt überhaupt an seinen Gesprächspartner. Er sagt: «Zeig mir doch, was Mohammed Neues gebracht hat, und da wirst du nur Schlechtes und Inhumanes finden wie dies, daß er vorgeschrieben hat, den Glauben, den er predigte, durch das Schwert zu verbreiten».

«Римский Папа оскорбил мусульман». Что ж, было бы понятно, если бы мусульмане болезненно восприняли констатацию того факта, что их Бог не руководствуется понятиями разума, и затребовали свою часть Логоса, но нет. Каким-то образом цитата Мануэля Палеолога была изъята из контекста и представлена как аутентичные слова Бенедикта XVI: «...Покажи мне, что нового принес Мохаммед, и ты найдешь там только злое и бесчеловечное... приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал». Либо она подавалась как центральная позиция лекции в Регенсбурге, сформулированная словами византийского императора: «Папа процитировал...» и далее следовала оценка взятой вне текста цитаты с точки зрения ее истинности в отношении всего исламского наследия и сердцевины мусульманской веры. Папа уже закончил визит и вернулся домой (в четверг 14 сентября), а пожар только начал разгораться. Фразу повторяли, комментировали и предавали анафеме. Высказывались политики и эксперты, аналитики и простые люди. От Папы требовали извинений, его уличали в некомпетентности, уничижительно отзывались о его интеллекте. Одни призывали его принять ислам, другие ратовали за его немедленное убийство.

«Мухаммед Каддафи, старший сын ливийского лидера Муаммара Каддафи призвал Папу Римского Бенедикта XVI немедленно принять ислам, — сообщает AFP¹². “Будь у этого человека достаточно благоразумия, он не согласился бы ни минуты оставаться на своем посту и немедленно принял бы ислам... Мы говорим Папе: нам все равно, извиняешься ты или нет, ибо извинения ничего не меняют!” Он добавил, что мусульмане “не должны принимать милости от неверного, но должны бороться с врагами ислама, нападающими на веру и на пророка Мухаммеда”»¹³. Иранский аятолла Ахмад Хатами¹⁴ потребовал от Римского Папы «упасть на колени перед старшим мусульманским священнослужителем и попытаться понять ислам».

Трижды Бенедикт XVI возвращался к этой теме в своих выступлениях после визита, чтобы выразить сожаление о том, что его неправильно поняли. Простыми словами он пояснял, о чем шла речь, и кого-то его вдумчивость отрезвила. Даже в исламском мире поднялись голоса в его защиту, но их заглушал хор совершенно иного рода:

«Сомалийский шейх Абубакар Хассан Малин призвал мусульман всего мира “выследить и убить” папу Бенедикта XVI. “Кто бы ни оскорблял нашего пророка Мухаммеда, тот должен быть убит на месте ближайшим мусульманином”, — сказал шейх Малин, видный религиозный деятель в столице Сомали. “Мы обращаемся ко всем исламским общинам мира с просьбой

¹² AFP (Agence France-Presse) — Агентство Франс Пресс.

¹³ «Папе Римскому предлагают принять ислам», 20 сентября 2006. Lenta.ru.

¹⁴ «The Pope must die, says Muslim», 18 сентября 2006. Steve Doughty and Nick McDermott. Daily Mail Online. В 2017 году Хатами заявил, что последнее испытание баллистической ракеты в Иране это «демонстрация национальной мощи иранского народа всему миру».

отомстить пустому критикану, называющему себя папой Римским”, — добавил он.

Иракская сунитская организация “Совет моджахедов шуры”, убившая ранее сотрудников российского посольства в Багдаде, призвала объявить джихад западным странам из-за регенсбургской речи папы Римского. “Мы предупреждаем поклоняющегося кресту: ты и Запад будете разбиты, как это произошло в Ираке, Афганистане и Чечне. Мы сломаем крест и выльем вино. С помощью Всевышнего мы завоюем Рим. Мы перережем им горло, а их деньги и дети станут трофеем моджахедов”, — говорится в заявлении, опубликованном на одном из мусульманских интернет-сайтов.

Иракская группа “Армия Муджахидина”¹⁵ в аналогичном сообщении заявила: “Мы клянемся, что мы уничтожим их крест в сердце Рима... и что их Ватикан будет поражен и папа Римский будет его оплакивать”. Еще одна иракская группировка, “Ансар ас-Сунна”, предупредила христиан: “Наши мечи будут грозить вам, пока вы не вернетесь в лоно ислама — истинной веры”.

“Аль-Каида”¹⁶ тоже не осталась в стороне: “Мы говорим слуге креста: жди своего поражения... Мы говорим неверным и тиранам: ждите того, что сокрушит вас. Мы продолжаем наш джихад. Мы не остановимся до тех пор, пока знамя единости не пролетит по всему миру. Мы разобьем крест... у вас не будет другого выбора кроме как принять ислам или умереть”.

Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи обвинил папу Римского Бенедикта XVI в участии в антиисламском крестовом походе¹⁷. “Это новый крестовый поход против арабов и мусульманского мира”, — заявил представитель “Хамаса” Исмаил Радван. Премьер-министр Палестинской автономии Исмаил Хания также осудил высказывания понтифика, и потребовал “прекратить посягательства на ислам”¹⁸.

Член турецкой партии «Справедливость и развитие» Салих Капусуз заявил, что Бенедикт «войдет в историю в том же разряде лидеров, что Гитлер и Муссолини».

Эти и другие высказывания широко цитируются западными газетами в подтверждение тезиса о «миллионах мусульман», незаслуженно обиженных Римским Папой. Кто же эти оскорбленные мусульмане? Портал РБК: «Мусульманские религиозные деятели потребовали “отставки” Папы Бенедикта XVI. Соответствующий документ приняли проповедники Ислама по итогам однодневного собрания в Пакистане. Бенедикт XVI

¹⁵ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

¹⁶ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

¹⁷ Полная цитата: «Али Хаменеи заявил, что высказывания папы являются звеном американско-израильского заговора против исламского мира, а принесенные извинения недостаточны», портал КМ.гу (от создателей электронного справочника «Энциклопедия Кирилла и Мефодия»).

¹⁸ Юрий Максимов. «Православие и ислам».

“должен быть немедленно смещен за разжигание войны и ненависти между представителями различных религий”, — говорится в заявлении. В съезде принимали участие **около 1 тыс.** духовных лиц. **Организатором собрания является исламская радикальная группировка “Джамаат аль-Дават”**, включенная правительством США в апреле с. г. в список **террористических организаций за ее связи с боевиками в Кашмире**, сообщает Associated Press».

Если вдуматься, пафос двух абзацев не соответствует финальному уточнению. То, что претензии к Римскому Папе предъявляет террористическая организация, не отражено ни в заголовке, ни в анонсе статьи. Заголовок звучит так: «Мусульмане требуют отставки Римского Папы». Налицо явный факт манипуляции, хотя РБК, блюдя свою репутацию, переводит ответственность на Associated Press. Из подписей следует, что на цитату византийского императора болезненноотреагировали следующие «общественные объединения»: **террористическая организация «Братья мусульмане», террористическая организация «Аль-Каида», «Армия моджахедов», «Хамас»** и другие, им подобные.

Затем, 17 сентября в Сомали четырьмя выстрелами в спину убита итальянская монахиня. Ее смерть немедленно ассоциирована с Регенсбургским скандалом. **«Высока вероятность**, что убившие ее люди были разгневаны недавними словами католического Папы против ислама», — передает агентство «Рейтер» со ссылкой на «высокопоставленный источник в среде сомалийских исламистов». Удобная и удивительно безопасная формулировка «убийство монахини связывают со словами Папы». Разумеется, для читателей это звучит как «слова Папы убили монахиню», не имеет значения, что тому нет доказательств, а журналист, высказывающий домысел, даже не раскрывает своего имени. Обвинение с чужих слов, недопустимое в зале суда, здесь безоговорочно принимается по принципу «всякое лыко в строку». Также сообщается, что в Ираке жгут флаги Германии, Израиля, США, сжигают христианские кресты, портреты и чучела Бенедикта XVI. На западном берегу реки Иордан и в секторе Газы палестинцы забросали пять церквей зажигательными бомбами. Пишут о массовых протестах в «разных странах мира», приводя в пример «ужасающие» цифры:

«В секторе Газа состоялась манифестация протеста против антиисламских высказываний Папы Римского Бенедикта XVI. В акции протеста перед зданием парламента ПНА приняли участие **около 2 тыс. человек**. По мнению собравшихся, заявления главы Ватикана символизируют “новый крестовый поход против арабского исламского мира”» (РБК).

«В южноиракском городе Басра **до 150 демонстрантов** выкрикивали лозунги “Нет агрессии!” и “Мы заткнули Папу!”, а также сожгли белое изображение понтифика» (РБК).

Далее CNN сообщает о тысяче протестующих в Индонезии, и сотня вышла на демонстрацию в египетском Каире. Для сравнения, в один вагон метро помещается 250 пассажиров, а поезд перевозит порядка двух тысяч. Сто

человек — это одна цыганская свадьба. Трудно не отметить, насколько смешотворны и ничтожны цифры, приводимые в подтверждение тезиса об абсолютном негодовании «миллионов».

Подведем предварительные итоги. На «массовые» протесты вышли **несколько десятков** человек. В одном из самых беспокойных регионов возникли беспорядки, несколько мужчин в странах третьего мира совершили акты вандализма. Самые радикальные экстремистские организации выступили с заявлениями. О своем негодовании заявили чиновники третьего-десятого эшелона и множество людей, не имеющих отношения к делу. В мире насчитывается более 50 стран с мусульманским большинством, однако никто из первых лиц не сделал «оскорбленного лица». Лидер кувейтских шиитов Саид Бакир аль-Махри призвал все арабские страны разорвать дипломатические отношения с Ватиканом, пока Папа Римский не принесет извинений «мусульманскому народу за клевету на пророка Мухаммеда и ислам»¹⁹, однако его совету последовало только Марокко, отозвав своего посла.

Что касается извинений, то, несмотря на чудовищное давление и шантаж, Бенедикт XVI не признал себя виновным. В речи перед воскресной молитвой Ангелус (17 сентября) он сказал буквально следующее:

«**Я глубоко огорчен** реакцией, вызванной небольшим отрывком из моей речи в университете Регенсбурга, который посчитали оскорбительным для чувств верующих мусульман, в то время как речь шла о цитате средневекового текста, не выражавшей никоим образом моего личного мнения. Вчера г-н кардинал государственный секретарь обнародовал в связи с этим заявление, в котором объяснил истинный смысл моих слов. **Надеюсь, что это поможет успокоить души** и прояснить настоящее значение моей речи, которая в целом была и остается призывом к открытому и искреннему диалогу с огромным взаимным уважением».

25 сентября он провел встречу с послами мусульманских стран, которые отреагировали положительно на прояснение ситуации. В основном дипломатические и политические проблемы решились в кратчайшие сроки, а президент Ирана Ахмадинежад открыто высказался в его поддержку, сочтя официальные объяснения Ватикана удовлетворительными. На пресс-конференции в столице Венесуэлы он сказал, что «слышал о том, что слова Папы Римского были изменены», и выразил сожаление, что иногда «распространяется некорректная информация». «Мы уважаем Папу Римского и всех, кто заинтересован в мире и справедливости, — отметил Махмуд Ахмадинежад. — Мусульман, христиан, иудеев — всех, если они действительно являются последователями Бога, сторонниками мира и братства»²⁰. Нам

¹⁹ «Речь Папы Римского в университете Регенсбурга вызвала гневную реакцию в исламском мире», 15 сентября 2006. Благовест-Инфо.

²⁰ «Интерфакс-религия» со ссылкой на источник в Каракасе. Ту же цитату приводят АПН (Агентство Политических Новостей) и «Нью-Йорк Таймс».

неизвестно, насколько искренни чувства президента Ирана, но он явно дает понять, что дистанцируется от данного скандала.

По стечению обстоятельств, на конец ноября у Бенедикта XVI был запланирован визит в мусульманскую Турцию. При этом председатель Турецкого совета по религиозным делам Али Бардакоглу оказался одним из первых, кто резко осадил Папу: «Я не вижу смысла визита в исламский мир человека, который придерживается подобных взглядов на священного Пророка ислама. Сначала ему следовало бы избавиться от чувства ненависти»²¹. Он также напомнил, что крестоносцы в Средние века «совершили множество зверств по отношению к православным христианам, иудеям и мусульманам»²². Слова Папы, по мнению Бардакоглу, это «отвратительная, враждебная и основанная на предрассудках точка зрения»²³. (Кстати, «Би-би-си» называет ведомственного чиновника по религиям «религиозным лидером»²⁴, как будто его пост добавляет ему религиозного авторитета, хотя Турция пока еще светское государство.) Тем не менее Бенедикт не меняет своей программы и едет в Турцию. Через полтора месяца (29 ноября) тот же Бардакоглу с превеликой любезностью принимает его в здании Директората по делам религий в Анкаре. Их встреча за закрытыми дверями длилась около получаса, а затем Папа обратился с речью к турецким религиозным деятелям. «В современном мире, где “проливается так много человеческой крови”, именно религия должна стать “силой примирения”, заявил Папа, обращаясь к лидерам исламского духовенства» (Благовест-инфо). Визит проходит чинно-благородно, турецкая сторона делает все, чтобы он состоялся без помех. Разумеется, у турок есть повод проявить благоразумие, в ту пору Турция ведет интенсивные переговоры о вступлении в Евросоюз, и голос Римского Папы в данном вопросе далеко не лишний. Но и накал страстей по поводу цитаты ощутимо идет на спад.

Что было дальше

Еще через два года картина отношений с мусульманами у Бенедикта XVI меняется диаметрально и приобретает положительную динамику. Его речь побудила мусульманских ученых к глубокому исследованию, каковое привело их к личной встрече с Папой. Приблизительно спустя месяц после лекции в Регенсбурге 38 мусульманских богословов обратились с открытым письмом к Бенедикту XVI, в котором высоко оценивают стремление Папы к сотрудничеству и подчеркивают ненасильственный характер подлинного ислама. В этом письме они делают отсылки к Евангелию от Марка

²¹ «Мусульмане обиделись на Папу», 15 сентября 2006. Newsru.com.

²² Там же.

²³ «Pope's speech stirs Muslim anger», 14 сентября 2006. BBC.

²⁴ Там же. «Religious leader Ali Bardakoglu said the Pope's comments represented what he called an “abhorrent, hostile and prejudiced point of view”».

и опираются на тексты Второго Ватиканского Собора. Из письма родилась инициатива мусульманского проекта «Общее Слово между Нами и Вами. Во имя Бога Милостивого и Милосердного»²⁵. Призыв жить в мире обращен к Бенедикту XVI и духовным лидерам основных христианских конфессий. Через год его подписали 138 улемов, а еще через десять лет под ним стояло триста подписей. В 2008 году состоялась встреча понтифика с улемами в Ватикане.

Западные аналитики выражают удивление тем, что речь, которая должна была бы оттолкнуть мусульман от Папы, наоборот, послужила активизации диалога. В 2009 году Бенедикт XVI посещает Святую Землю, и часть визита проходит на территории Иордании, где его тепло принимает королевская семья. Король Абдалла II (сын знаменитого короля Хусейна) и королева Рания лично сопровождают его в паломничестве к купели на реке Иордан, где по преданию крестился Иисус и голубь Святого Духа осенил его. «И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мтф 3). Паломников доставила к водоему мини железная дорога, король сидел в туристическом вагончике рядом с Папой, а по прибытии на место встал и вышел наружу, чтобы открыть понтифику обзор к святыне. Молодой арабский король стоит в присутствии пожилого Римского Папы, и это ничуть не роняет его достоинства, напротив, «смирennemудрие есть также часть добродетели»²⁶.

Еще удивительнее посещение Бенедиктом мечети в столице Иордании Аммане. Здесь проходит его встреча с мусульманскими духовными лидерами, ректорами иорданских университетов и дипкорпусом. Брат короля принц Гази бин Мухаммад²⁷ (Ghazi bin Muhammad), сам являющийся доктором философии, встретил Бенедикта XVI у входа в мечеть, и, когда Папа попытался разуться в соблюдение обычаев, тот просил его остаться в обуви. По полу мечети были проложены циновки, и Римский Папа прошел по ним в красных ботинках, а рядом, тоже не разуваясь, шел в сандалиях

²⁵ «A Common Word between Us and You (Summary and Abridgement) In the Name of God, the Compassionate, the Merciful».

²⁶ «Смирennemудрие...» — Иоанн Златоуст, свт. Избранные творения. Толкование на святого Матфея Евангелиста.

²⁷ Младший сын Мухаммада бин-Талала (брата короля Хусейна) принц Гази бин Мухаммад прекрасно образован. Он обладает дипломом с отличием Принстонского университета по сравнительному литературоведению, защитил две докторские диссертации по философии: в Кембриджском университете (на тему «Что такое влюбленность. Изучение литературного архетипа любви») и в каирском университете Аль-Азхар (на тему «Любовь в Священном Коране»). Помимо должностей, которые он исполнял и исполняет по поручению короля, принц Гази занимается преподавательской работой в качестве профессора исламской философии Иорданского университета в Аммане. Был среди претендентов на Премию Мира. Юлия Хорошева в статье «Королевская семья Иордании», hor-j.livejournal.com.

и плаще принц Гази, кстати, являющийся прямым потомком пророка Мухаммеда. Знаки уважения, оказанные Бенедикту в Иордании, были поистине беспрецедентными. Очевидно, они свидетельствуют о том, что вопрос с Регенсбургской речью совершенно урегулирован, однако что мы наблюдаем в прессе? Ярлык «Папа, оскорбивший мусульман» приклеен к Бенедикту на все годы его правления. Редкий журналист обходится без того, чтобы упомянуть об этом «громком деле», и мало кто о нем не слышал. Подводя итоги понтификата, все считали долгом подчеркнуть этот скандал. Что же произошло, кому на самом деле досадил Бенедикт XVI?

Возмущенные

Волна заголовков, хлынувшая в связи с Регенсбургским цитатным скандалом, выглядела довольно однообразно:

- Папа обидел мусульман
- Папа оскорбил мусульман
- В мусульманском мире недовольны Папой Римским.

Мы уже имели случай убедиться, что первый тип оскорбленных мусульман — это исламские террористы. Всего среди потерпевших насчитывается три вида лиц. Второй — тоже очень грозный: в числе возмущенных английская «Википедия» упоминает великих муфтиев Египта, Боснии, Косово, Турции, Узбекистана, Омана и России. «Великие муфтии» звучат внушительно, особенно в окружении муфтиев не столь великих. Но почему такой странный набор стран? Россия не входит в число государств с мусульманским большинством, а Босния, Косово и Оман — державы гордые, но микроскопические. Остаются Узбекистан, Турция и Египет — которых ислам, конечно, роднит формально, но все они различаются этническим составом и влечат иные политические судьбы. В любом случае это не ведущие исламские государства, и возникают сомнения, что здесь за свою веру вступились самые ортодоксальные мусульманские общины. Откуда же такое рвение?

На примере России мы можем подробно проследить, кто эти люди, так как они поименованы. Приведем несколько примеров из статьи с примечательным заголовком «Россияне осудили средневековое мракобесие Папы Римского»:

«Руководитель чувашской общественной организации “Познания” и религиозный лидер Республики Чувашия Айрат Хайбуллов, комментируя слова Бенедикта XVI, сказал: “История человечества не знает более достойного примера, чем пророческая миссия Мухаммада, и более безобразного примера, чем средневековая христианская Европа с ее инквизицией, крестовыми походами и прочими проявлениями невежества и жестокости. Только просвещенный ислам озарил Европу светом знаний и культуры”. По мнению А. Хайбуллова, высказывания Понтифика — очередная провокация, направленная на разжигание религиозной вражды в мировом масштабе. “Эти беспочвенные обвинения в адрес ислама

прозвучали из уст главы той конфессии, которая на протяжении веков выступала вдохновительницей крестовых походов, — сказал **председатель пензенской общественной организации «Просвещение»** Абдурауф Забиров. — Неприятно, что позиция нынешнего руководителя католиков отличается от позиции Иоанна Павла II, который на всем протяжении своего служения способствовал религиозному диалогу и сотрудничеству”. По словам **руководителя кемеровской общественной организации “Здоровая жизнь”** Салавата Кучумова, “высказывания Папы несовместимы с деятельностью пастора”²⁸, ибо они сеют в сердцах простых верующих семена вражды и ненависти”²⁹.

Итак, мы имеем дело с мелкими функционерами от религии из организаций с гротескными названиями. Такое впечатление, что люди, чьи имена никогда бы не возникли рядом с именем Римского Папы, злоупотребили случаем для личного и политического пиара. Схожая ситуация наблюдается и в других странах. Чем меньшей ответственностью обличен руководитель, тем грубее и развязнее его заявления, и только рейтинг цитирующих изданий поднимает их до значимого уровня. За поднятый шум ответственна не громкость голоса, а сила рупора. Таким образом, ни первая, ни вторая порода обиженных ласточек недостаточно авторитетна, чтобы сделать весну. Но есть еще третья категория. Тех, кто на самом деле разжег Регенсбургский скандал.

Архитектоника скандала

Спустя годы скандал по поводу лекции Бенедикта в Регенсбурге большинство аналитиков стали подавать как несчастный случай, вызванный ошибкой Папы. Между тем церковные деятели комментировали его как произвол желтой прессы. Ватиканские эксперты, среди них журналисты Паоло Родари и Андреа Торниелли со своей книгой «Атака на Ратцингера», сходятся во мнении, что Папа выбрал слишком резкую цитату, не сообразуясь с раздражительностью объекта, словно он был настолько подслеповат, чтобы не видеть очевидных вещей. По их мнению, он мыслил как «кабинетный ученый» (ярлык), а не лидер Церкви, и уж, конечно, Иоанн Павел так бы не поступил, поскольку всегда советовался со своими консультантами. Что ж, у Бенедикта XVI тоже были свои консультанты, и если вспомнить, что происходит на тот момент в мире, становится понятно, что Папа поднял проблему религиозного насилия отнюдь не случайно.

²⁸ Пастором называют проповедника протестантской общины. Т.к. протестантизм придерживается концепции всеобщего священства, пастор исполняет служение руководителя общины, но не получает таинства рукоположения. Г-н Салават имел в виду «пастыря».

²⁹ «Россияне осудили средневековое мракобесие Папы Римского», 15 сентября 2006. Islam News Информационное агентство в России.

Его выступление пришлось на 12 сентября, а 11 сентября отмечалась пятилетняя годовщина с того дня, как два самолета, захваченные исламскими религиозными фанатиками, тараном разрушили башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. В результате погибло около трех тысяч человек, этот теракт считается крупнейшим в истории по числу жертв. Ответственность за его организацию была возложена на уроженца Саудовской Аравии Усаму бен-Ладена, «террориста № 1», основателя первой террористической организации «Аль-Каида». Бен-Ладен вел непримиримую войну с Америкой (ранее, в 1998 году он обнародовал фетву «Джихад против евреев и крестоносцев»). Бен-Ладен не сразу признал свою ответственность за 11 сентября, но в видео после теракта заявил: «Терроризм против Америки заслуживает высокой оценки, потому что это ответ на несправедливость, призванный вынудить Америку прекратить поддержку Израиля, убивающего наш народ»³⁰. Президентом США тогда являлся Джордж Буш, чей рейтинг существенно вырос после теракта. Но позднее общественное мнение стало обвинять его администрацию в нежелании предотвратить трагедию, веря, что у президента были все данные. Кое-кто полагает, что теракт подготовлен самим Вашингтоном. День, навсегда уничтоживший привычный мир большинства американцев и лишивший их чувства безопасности в собственном доме, через пять лет был абсолютно свеж в памяти. Жаркая полемика и поиски виновных продолжались с неугасимым энтузиазмом. Еще был жив Усама бен-Ладен, на которого шла международная охота. Соответственно, обстоятельства вокруг 11 сентября — это одна составляющая атмосферы тех дней. А другая — это первый карикатурный скандал, вспыхнувший в 2005 году и еще не остывший. Его вызвала датская газета Jyllands-Posten, опубликовав карикатуры на пророка Мухаммеда. Борьба шла за свободную от цензуры прессу, как известно, за ним последовали другие «карикатурные скандалы». Он еще оставался на слуху и заострил внимание на специфической обидчивости последователей пророка.

В такой обстановке не могло быть случайностью, что Бенедикт XVI говорил об исламе. Важно, что его при этом интересует не осуждение соперничающей религии как таковой, а демонстрация **невозможности диалога с исламом вне религиозного контекста**. Мысль Папы оригинальна и проста — подлинно верующие люди смогут договориться между собой и предотвратить то, что пытаются сейчас предотвратить западные державы, раскручивая маховик военной машины. Таким образом, Бенедикт XVI и на стороне христиан, и на стороне мусульман, заинтересованных в очищении их религии от кровавых провокаций. Однако в Регенсбурге адресатами его послания являются в первую очередь европейские интеллектуалы, люди,

³⁰ Цитата Бен-Ладена «Terrorism against America deserves to be praised...». Источник видео: British Broadcasting Corporation, «Bin Laden Video Condemned», 27 декабря 2001. Цитата широко растиражирована, ее приводит The New York Times со ссылкой на Агентство Франс Пресс 27 декабря 2001 года.

на которых зиждется Университет. Именно Университет, по мысли Папы Бенедикта, имеет в структуре объединенной Европы миссию выступить с позиций разума, от чьих познавательных процессов неотделимо христианское богословие. Все та же настойчивость кардинала Ратцингера в отношении христианских корней Европы. И эта настойчивость оказалась для него намного опаснее задетого в своих чувствах ислама. До сих пор мы видели на сцене мусульман различного толка, стоило бы еще посмотреть на их изображения в масс-медиа, они были куда оскорбительнее, чем древняя цитата. Всклобоченные черные бороды, разъявленные в исступлении рты, выпученные глаза бесноватых. Дергающиеся марионетки, к которым протянулись ловкие нити. Откуда?

Кто разжег скандал

Первыми опубликовали и подчеркнули цитату Мануила Палеолога британская «Тайм» и американская «Нью-Йорк Таймс». Журналист «Тайм» Джеф Израэли сообщает из Мюнхена: «Бенедикт дважды повторил: “Я цитирую”, демонстрируя, что это не его слова. Тем не менее эта отсылка, несомненно, была самым провокационным моментом провокационной лекции». Что касается Яна Фишера из «Нью-Йорк Таймс», он сразу переходит в нападение. В статье, опубликованной 13 сентября, он подает цитату как направленную против ислама и приводит критические замечания:

«Ренцо Гуоло, профессор социологии религии из Университета Падуи, часто пишущий о Церкви и исламе, сказал, что был поражен утверждением, будто ислам далек от разума. “Это, вероятно, сильнейший критицизм, потому что он говорит не о фундаменталистском исламе, но об исламе вообще, — сказал он. — Слава Богу, не весь ислам фундаменталистский”».

Преподобный Даниэль А. Мадиган, ректор Института исследования религий и культур при Папском Григорианском Университете в Риме, настаивает, что основной пункт «если мы действительно вступаем в серьезный диалог с мусульманами, мы должны принимать эту веру всерьез». По поводу цитаты императора он добавил: «Вы очевидно рискуете, пользуясь подобными примерами».

Марко Полити, ватиканист итальянской газеты La Repubblica, заявил: «Текст раскрывает его (Папы. — *Прим. пер.*) глубокое недоверие по отношению к агрессивной стороне ислама... Разумеется, он закрывает дверь столь дорогой для Иоанна Павла II идее, что христиане, евреи и мусульмане имеют того же Бога и должны молиться вместе одному Богу».

Приведенные оценки не выглядят особенно резкими и не были бы таковыми, если бы не сыграли роль детонатора. Расставленные ими акценты служат подводкой к гигантскому спектаклю. Пресса быстро перевела уклончивые речи религиоведов на свой язык. Итальянский журналист Роберто Маттеи в статье «Время защищать Папу» прослеживает, куда ведет бикфордов шнур: «14 сентября BBC распространяет на арабском, турецком,

малайском, фарси (Иран) и урду (Пакистан) новость “Речь Папы вызвала гнев мусульман”». Британская *The Guardian* совместно с испанской *El País* эхом повторяет сообщение ВВС. Новость копируют и передают арабские каналы «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия»³¹. То есть мусульманам в разных странах на их родных языках прямым текстом сообщили, что Папа их оскорбил, даже не так, им сообщили, что они уже оскорблены. Ни их реакция, ни их участие уже не требовались, в редакциях все решили за них. К списку деятельных поджигателей следует добавить итальянскую *La Repubblica*, которая поспела к апофеозу с редакционными статьями за авторством одного из своих основателей, редактора Эудженио Скальфари:

«Итак, уже через несколько дней после своей речи в Регенсбурге, Бенедикт XVI был вынужден извиняться³² перед исламом, перед мусульманскими верующими, просить прощения у исламских площадей. Факт неслыханный. Никогда прежде такого не случалось: ни один римский понтифик не просил прощения, разве что Иоанн Павел II за случаи, произошедшие много веков назад. Но наряду с “политическими” извинениями, многие другие, и достаточно важные, вопросы остались открытыми и стоят того, чтобы их обсудить. В Регенсбурге Бенедикт XVI обрисовал в общих чертах ужасную истину: не существует одного единого Бога. Более, чем об истине, речь идет о констатации, об установленном факте. У каждого человека, верующего в Бога, имеется его собственный образ, не такой, как были у других людей в прошлом или будут, возможно, в будущем, иной, чем в разные эпохи и в разных местах. Сия констатация ужасна тем, что Образ Творца не объективен, но субъективен, как и все остальные образы. Ужасна она тем, что Католическая Церковь базируется на предполагаемом учительстве, которым сам Бог (его Сын) верил ей свой образ для свидетельства и сохранения»³³.

Скальфари ощутимо ликует, он, кажется, поймал Римского Папу на погрешности основ католической веры. Конечно, *La Repubblica* — это «социалистическое издание, ориентирующееся на левых либералов и сторонников Итальянской коммунистической партии»³⁴. Поэтому ее основателю вдвойне приятно констатировать субъективность образа Божия и унижение Римского Папы перед исламом, пусть и выдуманное, но, пройдя через медийный рупор, оно станет почти настоящим. Ведь это одна из самых популярных в Италии газет, которая, наряду с *Corriere della Sera*, *Il Giornale*, *La Stampa*

³¹ Al Jazeera, Al-Arabiya.

³² Под «извинениями» Скальфари подразумевает приведенные выше слова Бенедикта XVI о его сожалении по поводу возникшего непонимания (в речи перед молитвой Ангелус 17 сентября 2006). Никаких иных «извинений» со стороны Бенедикта XVI не было.

³³ Eugenio Scalfari. «Rischiosi enigmi di Benedetto a Ratisbona», 17 сентября 2006. *La Repubblica*. (Эудженио Скальфари. «Опасные загадки Бенедикта в Регенсбурге».)

³⁴ Википедия.

и немногими другими, является источником новостей для прочих изданий, в том числе зарубежных.

Разумеется, мнение о Римском Папе итальянских коммунистов и левых либералов можно было бы счесть маловажным, если бы не один любопытный факт. Двое из экспертов, цитируемых в «Нью-Йорк Таймс», имеют отношение к *La Repubblica*: это исламолог Ренцо Гуоло и журналист Марко Полити. Чаша весов ощутимо клонится в пользу итальянских либералов, но это еще не все.

В тот момент, когда мусульмане, возбужденные каналами BBC и Al Jazeera, ведут полемику на своих интернет-ресурсах, им на помощь приходит Католическая Церковь. На сайте IslamOnline³⁵ читателям в прямом эфире отвечает католический священник — отец-иезуит, американец Томас Мишель (Thomas Michel), проработавший 13 лет в Исламском бюро ватиканского Совета по межрелигиозному диалогу. В критический момент иезуит из Ватикана встает на защиту не Римского Папы, а обиженного ислама. «Я считаю, что западные медиа несправедливо одержимы исламом. [...] Я не думаю, что заявления Папы были мудрыми. Надеюсь, что они не приведут к росту насилия и мусульмане примут его извинения и простят его». И тут обнаруживается, что отец Томас Мишель был одним из двух столпов исламской политики Иоанна Павла II (той самой, что привела его к скандальному жесту целования Корана в мечети Омейядов в сирийском Дамаске в 2001 году. Фотография этого акта продолжает вызывать много вопросов). Другим же являлся глава Совета по межрелигиозному диалогу архиепископ Мишель Фицджеральд (Michael L. Fitzgerald), которого в феврале текущего 2006 года Бенедикт XVI снял с поста и отправил нунцием в Египет. Кстати, это одна из первых и самых громких кадровых перестановок нового Папы.

В последние годы жизни Иоанна Павла II Фицджеральд был занят инициативой по преобразованию фатимской базилики Божьей Матери (одного из самых почитаемых католиками мест явлений Богородицы) в «открытый центр всех религий». С такой целью в 2003 году в Фатиме прошла встреча под эгидой ООН, организованная архиепископом Фицджеральдом. В ходе встречи настоятель святилища разрешил представителям индуизма возглавить молитву у алтаря в капелле явлений Божьей Матери. Во встрече участвовал также теолог о. Жак Дюпуи (Jacques Dupuis), утверждающий, что «религией будущего станет всеобщая конвергенция религий в одного универсального Христа, который удовлетворит всех»³⁶. Фицджеральд назвал Дюпуи создателем «богословской базы диалога с другими религиями»³⁷. Похоже, эта инициатива, как и ее «богословская база», показалась Бенедикту XVI настолько неприемлемой, что он быстро избавился от провозвестника одной

³⁵ www.islam-online.net.

³⁶ Andrea Tornielli. «Ratzinger, via il vescovo del dialogo con l'Islam», 16 февраля 2006. *Il Giornale*.

³⁷ Там же.

религии для всех. Впрочем, перемещаясь в Каир в качестве нунция и делегата при Арабской лиге, Фицджеральд не лишился любимого дела. Но если до перевода из Рима считалось, что он станет кардиналом на ближайшей консистории, то теперь об этом замолчали раз и навсегда.

Примечателен тот факт, что IslamOnline, где выступил отец-иезуит, является площадкой шейха Юсуфа Кардави, знаменитого мусульманского богослова либерального толка, тоже подвергнувшего критике речь Папы Бенедикта: «Наши руки простерты навстречу, и наша религия призывает к миру, а не к войне, к любви, а не к насилию, к толерантности, а не к фанатизму, к познанию друг друга, а не к отрицанию. Мы осуждаем это (цитату Папы. — *Прим. пер.*) и хотим услышать объяснения, что имелось в виду. Мы призываем Папу, понтифика, извиниться перед **исламской нацией**, потому что он оскорбил религию Пророка, ее веру и Шариат безо всяких оснований».

Юсуф Кардави является идеологом организации «Братья мусульмане»³⁸, чья политическая программа включает «устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания “Великого исламского халифата”»³⁹.

Понятие «исламской нации» для Кардави одно из ключевых. Он уже высказывался, что «Израиль не имеет права на существование. Эта земля **никогда не была еврейской**. Палестина предназначена для арабской исламской нации». Учитывая, что нация подразумевает этническую и языковую общность граждан, применение такого понятия к исламу чистая утопия. Оставим в стороне спорность утверждения Кардави касательно Израиля. Если он считает, что «эта земля никогда не была еврейской», то тем самым демонстрирует позицию человека, далекого от библейских текстов и концепций. Что тогда может быть общего у ватиканского прелата и мусульманского шейха, воспитанника «Аль-Азхара»? Юсуф Кардави верит в мирный ислам, подобный мирному атому, верит в него и о. Томас Мишель. Вместе, рука об руку, они хотят привести христиан и мусульман к единению. Они выступают за все хорошее против всего плохого. Как можно осуждать таких людей? Подобно своему патрону архиепископу Фицджеральду, о. Томас хотел бы видеть «одного универсального Христа, который удовлетворит всех». Реалистична ли такая программа и чем придется пожертвовать? Ведь для удовлетворения Юсуфа Кардави следует снести государство Израиль, а кому-то мешает сам Христос.

Не исключено, что Кардави искренне верил в то, что своим авторитетом и силами «Аль-Азхара» он сможет придать исламской доктрине мирный ненасильственный характер. Но как убедилась на практике Католическая

³⁸ В ряде государств, включая Египет, «Братья-мусульмане» легально участвуют в политической жизни, имея места в парламентах, тогда как в других странах (включая Россию) это движение запрещено.

³⁹ Цитата из решения Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003, которым организация «Братья-мусульмане» признана террористической и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Церковь, доктрина безжизненна, если ее не питает традиция, а традиция исламских стран далека от западных установок. В мусульманской среде Юсуф Кардави представляет собой нечто вроде протестанта. Его призывы к либерализации и смягчению религиозной жизни ожесточенно критикуются: «Он утверждает во многих своих книгах, что музыка законна и что фильмы разрешены и несут благо». «Он говорит, что если женщина участвует в покупке, продаже и других сделках, то ее свидетельство принимается как свидетельство мужчины!» «Он разрешает сбривание бороды» («Краткое изложение заблудших идеологий Кардави»⁴⁰). Автор критической брошюры, тоже египтянин, говорит о людях, которые «изменяют и извращают законы Ислама во имя “реформации” и способствуют созданию условий для нечестия и разложения во имя так называемого “фикха облегчения”. Они открывают двери для пороков [...], а также присоединяются к неверующим ради создания “хорошего образа” Ислама. Возглавляет этих людей муфтий-приспешник, Юсуф аль-Кардави, который работает для распространения их идеологии через свои каналы, Интернет, конференции, уроки, книги, встречи, и другими средствами»⁴¹.

Подобрав основные нити этой запутанной истории, мы видим следующее. Католические либералы, объединившись с мусульманскими либералами, во имя мира и любви подпалили мир с четырех концов и распяли в его центре Римского Папу. Такой расклад поистине способен привести в недоумение. Добавим, что тогда же от Папы дистанцировались несколько церковных иерархов, в их числе кардинал Мартини (в мягкой форме): «Я на стороне Папы, но, возможно, он говорил слишком как профессор»⁴². И аргентинский кардинал Бергольо (в жесткой форме): «Заявление Папы Бенедикта не отражает моего личного мнения... Такие заявления служат тому, чтобы за двадцать секунд разрушить здание отношений с исламом, которое Папа Иоанн Павел II заботливо выстраивал последние двадцать лет»⁴³.

На этом материале можно констатировать, что в случае с Регенсбургским скандалом нет никакой речи о произволе желтой прессы. Участие крупнейших игроков масс-медиа исключает подобную версию. К примеру, «Би-би-си»⁴⁴ является общественной компанией и финансируется из налога, который платят все владельцы телевизоров в Великобритании, а ее попечителей назначает английская королева. Кроме того, для своих арабских программ компания

⁴⁰ Шейх Насир бин Хамд аль-Фахд. Книга «Краткое изложение заблудших идеологий Кардави». Пер. с англ. Умм Аиша.

⁴¹ Там же.

⁴² «Martini: sto col Papa ma forse ha parlato troppo da professore», 20 сентября 2006. La Stampa. Кардинал Мартини подчеркивает, что нужно искать то, что нас (христиан и мусульман) объединяет, а не разделяет в контексте веры в единого Бога. Мартини хвалит Бенедикта XVI за то, что тот «имел смелость уточнить свои слова».

⁴³ «L’Arcidiocesi di Buenos Aires contro Benedetto XVI». Newsweek.

⁴⁴ Канал «Аль-Джазира» тесно связан с «Би-би-си». Когда BBC Arabic Television временно закрылся, многие его сотрудники перешли в компанию «Аль-Джазира».

пользуется грантом британского Министерства иностранных дел, и стоит задуматься, не является ли политика компании продолжением политики Великобритании (мы еще узнаем, что случилось в преддверии визита в Англию в 2010 году). Также трудно причислить к бульварной прессе Associated Press, «Рейтер» и другие международные агентства. Вместе с тем в подоплеке этого первого крупного скандала наглядно проступает ватиканский след, и хотя его масштаб по-прежнему не ясен, он приковывает к себе внимание.

Три следующих цитатных скандала: «Гонитель Галилея»⁴⁵ (2007), скандал «Тропических лесов» (2008) и «Презервативный» (2009) были по-своему громкими и внесли вклад в формирование образа «ошибающегося Папы», но их технологии мало чем отличались от механики Регенсбургского скандала. Изъятая из контекста цитата, крики ведущих СМИ, концентрированные комментарии, общественное возмущение. Подобно тому, как он «обидел мусульман», Бенедикт XVI «обидел ученых», затем «геев и лесбиянок», а на основании «Презервативного» был обвинен в «спидо-фашизме». Уже тогда стали раздаваться голоса, требующие его отречения, заключения под стражу, предания международному суду (!) и непременно униженных извинений. Данные требования являлись голосами маргинальных единиц, но, поднимаясь в топе усилиями центральных СМИ, они приобретали статус «народного гласа». Чья-то закулисная рука заботливо выталкивала на сцену очередного фрика, который излагал свои навязчивые идеи. Если прежде на них никто не обратил бы внимания, то теперь, атакуя Бенедикта XVI, фрик на время возвышался до уровня своей мишени и как будто излагал «общественное мнение». Он и подобные ему безумные клоуны получили Римского Папу в свое полное распоряжение, продуцируя цунами: «В тюрьму его, в тюрьму, В ТЮРЬМУ!» Папа сделался игрушкой для медийных садистов, при этом считалось, что он достаточно хорошо защищен, не нуждается в помощи и апологетике. Первые же признаки развития скандалов свидетельствовали о ненормальности происходящего, и все же официальная Церковь в лице своих чиновников продолжала настаивать на том, что ситуация штатная, такое уже бывало и т.д. Еще с 70-х годов (и ранее, с конца XIX века) католикам целенаправленно навязывалось чувство вины за свою Церковь, тут действительно не было ничего нового. Однако подобной узконаправленной, технически вооруженной и продолжительной публичной травли не переживал ни один Римский Папа. Благодаря тому, как Бенедикт держался и действовал под этим огнем, многие верующие вернулись к гордости быть католиками, и в том его непререкаемая заслуга. «Ад, где твоя победа?»⁴⁶ Но прежде ему пришлось окунуться в этот ад.

⁴⁵ «Гонитель Галилея» выделяется в группе, т.к. является одновременно личностной нападкой (разновидности «Папа-инквизитор») и цитатным скандалом. Обобщается здесь с другими скандалами, являющимися эхом того или иного текста.

⁴⁶ Ос 13, 14. 1 Кор 15, 55.

«Гонитель Галилея»

То, что вера и разум взаимообусловлены, читается во всем учении Бенедикта XVI, но для современной эпохи такое послание само по себе является скандальным. Речь в Регенсбурге привела к вспышке агрессии со стороны неразумной веры (как выяснилось, не без провокаций), но довольно скоро представилась возможность увидеть, как ведет себя неверующий разум. Камнем преткновения на сей раз снова стала цитата в цитате.

Церковный процесс и суд над выдающимся итальянским физиком, астрономом и математиком Галилео Галилеем, состоявшийся в начале XVII века, принято считать образцом и символом религиозного мракобесия. Суть же такового мракобесия заключается в том, что будто бы Церковь, следуя своей «мифологической природе», не выносит проявления рационального мышления и готова затоптать его малейшую искру. Этот образ ярко культивировался в протестантской публицистике, а затем попал в надежные руки атеистической пропаганды. Тем не менее с начала XX века предмет конфликта между наукой и Церковью был кардинально пересмотрен самой наукой. Тогда как научная картина мира, построенная Галилеем, пройдя через руки Ньютона, Кеплера и Эйнштейна, стала неузнаваемой. Тем не менее в идеологической интерпретации Галилей остается «отцом современной науки» и «борцом за истину» и в качестве такового расчехляется по первому требованию. Католическая Церковь со своей стороны издавна сожалела об этом конфликте и стремилась его исчерпать. Вспоминая состояние умов перед Вторым Ватиканским Собором, Бенедикт XVI, в частности, сказал:

«Мы знали, что отношения Церкви и нового времени с самого начала были несколько напряженными, начиная с ошибки, сделанной Церковью в деле Галилея; мы собирались исправить это ошибочное начало и заново наладить союз Церкви с лучшими силами мира, чтобы проложить человечеству дорогу в будущее, к подлинному прогрессу»⁴⁷.

Намерение не ограничилось благими пожеланиями. Уже будучи кардиналом и префектом Конгрегации Вероучения, Ратцингер активно выступил за пересмотр дела Галилея, и он же открыл ученым доступ в архивы Конгрегации (вкуче с архивами Инквизиции). Научное сообщество не осталось равнодушным. В благодарность за эту инициативу в честь кардинала Ратцингера был назван астероид 8661⁴⁸, бороздящий просторы космоса где-то между Марсом и Юпитером. «Ратцингер открыл ватиканские архивы. Поэтому теперь ученые могут исследовать старые документы инквизиции о Галилее и Джордано Бруно. Это похвальный поступок», — заявил исследователь малых планет доктор Лутц Шмадель.

⁴⁷ Бенедикт XVI. Речь на встрече со священниками «Завещание Бенедикта XVI о Втором Ватиканском Соборе», 14 февраля 2013. Papst Press. Пер. автора.

⁴⁸ В 1998 году Ватикан открывает секретные архивы для исследователей. Астероид, названный в честь кардинала Ратцингера, имеет номер 8661 и в перевернутом виде представляет собой те же цифры (1998).

Реальность оказалась намного сложнее, чем можно было бы изобразить в черно-белой палитре «просвещенного либерализма». По мере развития естественных наук и выхода их за границы умопостижаемого, веру в науку постиг столь же опустошительный кризис, как и веру в религию. В середине XX века австрийско-американский эпистемолог (критик теорий познания) Пол Фейерабенд писал:

«Превосходство науки постулируется, а не обосновывается. Здесь ученые и философы науки действуют так, как до них действовали защитники единственно верной Римской церкви: церковная доктрина истинна, а все остальное — языческая бессмыслица. Действительно, некоторые способы дискуссии и внушения, которые когда-то обслуживали теологическую риторику, ныне нашли себе прибежище в науке»⁴⁹.

Кардинал Ратцингер, в отличие от многих своих коллег, был в курсе происходящего, Фейерабенда он внимательно читал и сам не остался в стороне. Открытие архивов было жестом доброй воли, но это не была капитуляция, наоборот, практический шаг навстречу. По мысли Ратцингера, религии и науке давно нет нужды отрицать и оспаривать друг друга, в полную проблем современную эпоху им следует скорее объединить усилия. Судя по тому, как часто он обращается к этой теме, она для него одна из наболевших.

Вернемся в 2008 год. Как заслуженный профессор, влюбленный в Университет, Бенедикт XVI никогда не отказывался от возможности встретиться со студентами и молодыми учеными. И когда папский университет «Ла Сапьенца» (буквально: «Премудрость», ит.) пригласил его благословить начало нового учебного года⁵⁰, понтифик с удовольствием согласился. Открытие должно было состояться 17 января, Папа подготовил речь об отношениях веры и разума (снова та же тема), но произнести ее ему было не суждено. За несколько дней до этого разорвалась медийная петарда. Еще в ноябре, когда университет объявил о готовящемся выступлении Папы Римского, один находящийся на пенсии преподаватель «Ла Сапьенца» физик Марчелло Чини прочел об этом в новостях. Для него, служителя храма науки, было кощунством допустить, чтобы нога «инквизитора» ступила на суверенную территорию учебного заведения. О чем он и заявил в открытом «Манифесте», адресованном ректору «Ла Сапьенца» Гуарини и опубликованном в газете «Il Sole 24 Ore»⁵¹. Не скупясь на язвительные эпитеты, профессор Чини уведомляет ректора, что Рим давно уже не является папским городом и присутствие Папы — нарушение автономии университета. Кроме того, об отношениях веры и разума нечего говорить, это опасная идея. Ссылаясь на Регенсбургскую речь, Чини пишет:

⁴⁹ Пол Карл Фейерабенд. Против метода.

⁵⁰ По обычаю церемония проводится зимой.

⁵¹ Il Sole 24 Ore — ежедневное издание по экономике и финансам, самое читаемое в этой сфере. Пятая в рейтинге крупнейших газет Италии.

«В своей новой роли бывший глава Священной Канцелярии (так Чини именует Римского Папу. — *Прим. пер.*) не позабыл о той задаче, которая традиционно входит в его компетенцию. Ею всегда была и остается экспроприация сферы священного имманента в глубинах чувств и эмоций каждого человеческого существа со стороны института, который утверждает исключительность своего посредничества между человеком и божественным. Присвоение, которое игнорирует и унижает бесчисленные различные исторические и географические формы этой сферы, столь интимные и деликатные, без уважения к личному достоинству и моральной целостности каждого человека. Тем не менее он изменил свою стратегию. Не имея больше возможности использовать костры и телесные наказания, он стал учиться у Улисса. Он использовал образ Богини Разума Просвещения в качестве троянского коня, чтобы войти в цитадель научного знания и построить ее по струнке. Я не преувеличиваю. Что еще могло бы послужить лучшим примером, чем явная поддержка со стороны папы так называемой теории Разумного Замысла, что это, если не попытка путем неуклюжего отрицания исторической очевидности, вульгарного искажения содержания внутренних споров в сообществе ученых и старого искусства карикатуры на позиции противника снова подчинить науку псевдорациональности религиозных догм? И как должны были бы отреагировать коллеги биологи и их студенты против этой атаки более или менее непосредственной на дарвиновскую теорию биологической эволюции, которая во всем мире находится в основании современной эволюционной биологии?»⁵² (И т. д.)

Обращение уважаемого профессора встретило поддержку на его родном факультете, и через неделю (23 ноября) уже 67 преподавателей направили ректору письмо с требованием отменить визит как противоречащий светскому характеру науки. К аргументам Чини они добавили свой: в одной из речей в 1990 году кардинал Ратцингер процитировал того самого философа Фейерабенда, упоминавшегося выше, а именно его слова о Галилее:

«Церковь во времена Галилея гораздо вернее следовала разуму, нежели сам Галилей, а также приняла во внимание этические и социальные последствия галилеева учения. Ее вердикт против Галилея был разумен и справедлив, и оправдывать желание пересмотреть его можно лишь по мотивам политического оппортунизма»⁵³.

По-видимому, Фейерабэнд внесен физиками в индекс запрещенных книг, как Мануил II у мусульман. Сам факт цитаты 17-летней давности показался достаточным, чтобы требовать отмены «неуместного визита».

Впрочем, как пламенный манифест Чини, так и письмо негодующих материалистов остались без внимания. Пока за несколько дней до события газета «Ла Република» (опять она?) не перепечатала его целиком. Прочие

⁵² La lettera di Marcello Cini pubblicata sul Manifesto il 14 novembre del 2007. Il Sole 24 Ore.

⁵³ Пол Карл Фейерабэнд. Против метода.

СМИ дружно принялись сообщать об активных протестах в среде университета, о негодующих студентах, которые вышли на улицы, чтобы лечь костями на пути Римского Папы в их Альма-матер. Новость разошлась по всему миру и захватила телеканалы. Кто победит в этом противостоянии — отважная молодежь или «старый инквизитор» в тиаре? Тщательно отобранные факты поражали воображение: «студенты захватили ректорат», «молодые люди (двое) на ступенях “Ла Сапьенца” (сидят рядом) с плакатом “Нет Папе” (No Pape)». (Другие лозунги здесь же на стене: «Дадим отпор папству», «Заниматься наукой, а не реакцией», «Свободу сексуальным правам ЛГБТ» — неуместно, но если уж бороться, то за все сразу.) Ватиканист Сандро Маджистер привносит толику реализма, он пишет:

«Нетерпимость по отношению к Римскому Папе передалась некоторым студенческим организациям, близким к левизне, которые привлекли внимание прессы, жадной до резонансных случаев. По словам Джанлуки Сенаторе, тогдашнего представителя крупной студенческой организации, а ныне президента комитета фонда “Рим-Сапьенца”, журналисты и были теми, кто взрастил этот случай».

Подробности в интервью новостному агентству Zenit:

«В те дни, — рассказывает Сенаторе, — не наблюдалось никаких волнений в университетском городке. Не считая малочисленных собраний на некоторых факультетах, атмосфера была более чем спокойная. Единственные, кто был взбудоражен, так это сотни журналистов и фотографов, которые, запыхавшись, отлавливали студентов на центральной университетской аллее и пытались выжать из них хоть какой-то знак недовольства или неприязни по поводу прибытия Папы... Часто эти интервью не давали желаемого эффекта, и интервьюерам приходилось одно за одним вырезать безмятежные и бесполезные заявления основной массы студентов, которые не имели ни малейшего представления, что, собственно, происходит»⁵⁴. Захват ректората, вызвавший столь грандиозный переполох, совершили «не более 15 студентов... Кто-то из окна позвал журналистов, они ринулись в ректорат, наполнили комнату и описали захват как жест, исполненный глубокого гражданского значения»⁵⁵.

Бывший глава студенческой организации гарантирует, что «если бы это было необходимо, мы бы собрали тысячи подписей в поддержку визита Папы». Будь у нас эти тысячи подписей, может быть, дело обернулось бы иначе. Тем не менее 16 января, после доклада госсекретаря кардинала Бертоне, Бенедикт XVI «с большой горечью», как сообщают близкие к нему лица, отменяет визит. В последующие пять лет он больше не посетит в Италии ни одного университета (исключением станет только медицинский факультет при клинике «Джемелли» в 2012 году). Получив ярлык «реакционного

⁵⁴ Federico Cenci. Ecco come si arrivò alla censura di Benedetto XVI alla Sapienza. Zenit.org.

⁵⁵ Там же.

теолога», взгляды которого «оскорбляют и унижают ученых», он не отказался от своих идей, но впредь излагал их лишь с папской кафедры. Этот случай показателен не только как гротескное выражение нагнетавшегося конфликта между наукой и религией и не только как демонстрация манипуляций со стороны масс-медиа леволиберального толка. Есть в нем что-то от поруганной любви. Горечь пожилого профессора перед лицом нарциссического невежества. Правда, на следующую генеральную аудиенцию, а затем на площадь Св. Петра к воскресному «Ангелусу» явилась обширная группа поддержки. Студенты из той же «Ла Сапьенца» и других университетов столицы поднимали на вытянутых руках ободряющие плакаты, и площадь перед собором Св. Петра заполнилась молодежью. Бенедикт XVI не обошел молчанием минувший инцидент:

«Дорогие друзья, сейчас я, прежде всего, хотел бы поприветствовать молодых студентов и преподавателей. Большое спасибо, что пришли, профессора и все вы, кто явился сегодня на площадь Св. Петра, вас так много, чтобы участвовать в молитве Ангелус и выразить мне вашу солидарность; это прекрасно, видеть такое общее выражение братства в вере, спасибо за это. [...] Как вам известно, я очень охотно принял направленное мне любезное приглашение участвовать в минувший четверг в открытии учебного года в “Сапьенца — Университете Рима” и с большой радостью работал над своей речью. Я хорошо знаю это академическое сообщество, уважаю его и с симпатией отношусь к студентам, которые там занимаются: каждый год многие его представители по разным поводам встречались со мной в Ватикане вместе с их коллегами из других университетов. К сожалению, как известно, атмосфера, которая там создавалась, сделала неудобным мое присутствие на этой церемонии. Я отложил свое посещение, но все же пожелал отправить текст, подготовленный ради этого случая в Рождество. С университетской средой, которая долгие годы была моим миром, меня связывает любовь к поиску истины, к дискуссиям, к диалогу, полному искренности и взаимопочтения. Все это является также миссией Церкви, призванной верно следовать за Христом, Учителем жизни и любви. Как профессор, так сказать, на пенсии, повидавший в своей жизни множество студентов, я призываю вас всех, дорогие студенты и преподаватели, всегда уважать мнение других и искать истины и блага, исполнившись духа свободы и ответственности. Всем и каждому я еще раз хочу выразить мою благодарность, заверяя в моей любви и молитве. [...] Еще раз большое спасибо. [...] Спасибо вам всем за это выражение солидарности»⁵⁶.

Следует отметить, что на сей раз поддержка была обширной. Очень уместно выступила ватиканская газета «Оссерваторе Романо», где статью в защиту Папы написал неверующий ученый (еврей). Широко высказались политики и общественные деятели, и если бы стены умели краснеть от стыда, то

⁵⁶ Бенедикт XVI. Речь перед молитвой Ангелус «Искать истину в духе свободы», 20 января 2008. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

«Ла Сапьенца» пылала бы по самую крышу. Возможно даже, что в какой-то момент политики были искренни, и чтобы отшатнуться от Бенедикта XVI, им требовалось нечто большее, чем дело Галилея. А именно — презервативы, на жизненную важность которых Папа осмелился покуситься.

Презервативный скандал

Придется отказаться от подробного рассмотрения каждого цитатного скандала, чтобы оставить место для более тяжких случаев. Приведем лишь фразу, которая вызвала тогда массовые нападки на Бенедикта XVI, особенно лютовали политики Европы и США. В интервью по дороге в Африку Папа, в частности, сказал:

«Проблему СПИДа невозможно преодолеть только с помощью денег, хотя они тоже необходимы, если нет души, которая умеет их правильно применить. И эту драму невозможно преодолеть с помощью распространения презервативов, которые, напротив, увеличивают проблему...»⁵⁷

Как выясняется, позиция Бенедикта по этому вопросу обоснована не только религиозно, но и статистически. Наиболее эффективное снижение гибели людей от СПИДа демонстрируют программы, направленные на поддержание супружеской верности, ограничение подросткового секса и т. д. То есть меры, логично следующие из учения Католической Церкви. За это Папу обвинили в «спидо-фашизме». Пример реакции озвучило «Радио Свобода»:

«Тем не менее нынешнее заявление Бенедикта вызвало шок. Общее мнение таково: папа невероятно далек от главных проблем современности, он не понимает нынешней жизни, его предложения антигуманны и приведут к дальнейшим страданиям ни в чем не повинных людей. Советник по борьбе с распространением СПИДа Международной федерации планирования семьи Кевин Осборн не стал стесняться в выражениях:

— Заявление папы вызвало отвращение почти у всех. Это ужасно. Это позор. Оно создает благодатную почву для распространения СПИДа»⁵⁸.

Заявление Папы создает угрозу заболевания, а не распущенность, не проституция, в том числе мужская, и не поощрение беспорядочных половых связей. Вероятно, прежде, чем клеймить понтифика, стоило бы учесть все последствия «презервативной благотворительности», особенно в долгосрочной перспективе. Если задуматься, то, приучив людей не мыть руки, в будущем мы откроем дорогу любым кишечным инфекциям, даже если снабдим население набором бесплатных перчаток. Однако вопрос гораздо шире. Церковь традиционно не одобряет секса со случайными

⁵⁷ Бенедикт XVI. Интервью в самолете по дороге в Африку «Как бороться со СПИДом и одинок ли Папа», 17 марта 2009. (Апостольский визит в Камерун и Анголу 17–23 марта 2009.) Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

⁵⁸ Кирилл Кобрин. «Папа отмахнулся от презервативов», 18 марта 2009. «Радио Свобода».

партнерами, считая его грубой профанацией и оскорблением высокого значения человеческого тела. Говоря совсем простыми словами, разврат — это унижение достоинства личности, так считает Церковь, так говорит ее первосвященник⁵⁹, и это, по-мнению «Радио Свобода», вызывает отвращение «почти у всех».

Промежуточный вывод

Следуя принятому нами методу, можно заключить, что нападки на личность Папы (числом три) и цитатные скандалы (четыре) не имеют под собой, что называется, «материи» для общественного беспокойства и являются чисто медийными. Они раздуты на пустом месте и совокупно составляют половину всех скандалов понтификата: семь из 14. Гораздо хуже дело обстоит с третьим типом скандалов, когда в дело пошли уже не булавки, а гвозди, когда Бенедикта XVI распинали за чужие грехи. Оставшиеся семь скандалов сложно сортировать, но все же есть признаки, по которым их можно различить. Поскольку рамки данной работы не позволяют нам углубиться в каждый эпизод, достаточно будет обрисовать общую картину и рассмотреть важнейшие ее части, убедившись, что мы ничего не упустили.

Таблица скандалов понтификата

			Дата начала
ЛИЧНЫЕ НАПАДКИ		1. «Папа-нацист»	начиная с апреля 2005
		2. Инквизитор	до избрания
		3. Не-Войтыла	с апреля 2005
	Цитатные скандалы	4. «Регенсбургский»	12 сентября 2006
		5. Университет «Ла Сапьенца»	14 января 2007
		6. Скандал «тропических лесов»	22 декабря 2008
		7. «Презервативный»	17 марта 2009
ЧУЖИЕ ГРЕХИ:	Кадровые скандалы	1. Дело Вельгуса	6 декабря 2006
		2. Дело Вагнера	31 января 2009
	Тяжелые материи	3. Дело Уильямсона «Отрицатель Холокоста»	20 января 2009
		4. Педофильский скандал	2010
		5. Гаагский трибунал ⁶⁰	2011
		6. Конфликт по поводу банка Ватикана (IOR)	2010, 2012
		7. Ватиликс (кража конфиденциальных документов)	2012

⁵⁹ Подробнее эту тему Бенедикт XVI развивает, в частности, в речи на открытии церковного симпозиума римской епархии «Семья и христианская община: воспитание личности и передача веры», 6 июня 2005.

⁶⁰ Подробности в главе № 6.

Чужие грехи

Итак, «чужие грехи» включают в себя, во-первых, кадровые скандалы, затем еврейский скандал, подогретый «делом Уильямсона», педофильский взрыв, парадокс с Гаагским трибуналом (входит в педофильский, но хронологически фигурировал отдельно), шум вокруг Ватиканского банка (IOR) и дело «Ватиликс», связанное с кражей конфиденциальных документов и дипломатической переписки (тоже касающейся банка).

Кадровые скандалы

Следующие и самые мелкие в подгруппе — кадровые скандалы, иначе говоря, претензии по поводу назначенных Папой епископов. Таких скандалов разгорелось два. Схема одинакова: Папа назначает епископа, затем на этого епископа находится компромат, и виноватым оказывается Папа. Сюда попадают так называемое «дело Вельгуса» в декабре 2006 года и «дело Вагнера» в январе 2009-го. Страны назначения — Польша и Австрия соответственно. В первом случае доктор философии, бывший ректор Люблинского католического университета, Станислав Вельгус, правящий епископ Плоцка, был назначен на кафедру архиепископа Варшавского, а затем обвинен в том, что состоял «секретным агентом коммунистических властей». Об этом за три дня до интронизации объявила польская газета *Rzeczpospolita*⁶¹. Кто-то где-то обнаружил некий документ, подписанный Вельгусом.

«Согласно опубликованным материалам спецслужб ПНР, сотрудничество Вельгуса со спецслужбами продолжалось на протяжении 20 лет. На некоторых документах стоит подпись архиепископа. Между тем из материалов неясно, какой характер носило такое сотрудничество, и нанесло ли оно вред людям. В польском обществе нет единодушия относительно необходимости отставки Вельгуса с поста столичного митрополита», — сообщает РИА-новости. Этого оказалось достаточно для полномасштабного возмущения части поляков, в результате чего монс. Вельгус отказался от интронизации за несколько часов до ее начала, и Папа принял его отставку.

Адвокат Вельгуса заявил в прессе о том, что будет добиваться очищения имени своего подопечного, дальнейшая судьба апелляции неизвестна. Подчеркивается, что это обычная практика коммунистических спецслужб — требовать согласие на сотрудничество в обмен на разрешение выехать за границу. Вельгус добивался возможности (и получил ее) преподавать за рубежом, в частности, в университете Мюнхена в 1978 году, примечательно, что епископом Мюнхена тогда был Ратцингер (назначенный в 1977-м). Этим же годом датируется роковой документ — основная улика. Почему-то он был обнародован именно теперь, хотя Вельгус и до того был известной фигурой

⁶¹ *Rzeczpospolita* — польск. «Республика». Одна из крупнейших польских газет, вариант перевода: «Речь Посполитая».

на национальном уровне. Тридцать лет он преподает средневековую философию в Люблинском университете (где одно время возглавлял кафедру этики Кароль Войтыла, будущий Иоанн Павел II), затем становится его ректором. Ратцингер имел возможность хорошо узнать монс. Станислава благодаря встречам в Ватикане, где Вельгус был членом Конгрегации католического образования. Следовательно, это назначение было особым личным выбором Папы. Здесь нужно пояснить, что пополнение мирового епископата является частью административной рутины Римского понтифика. Только Папа имеет право назначать епископов, и никто больше. В свое время, в XI–XII веках, Церковь вела кровопролитную борьбу за инвеституру с королями и императорами и победила⁶². С тех пор эта обязанность сделалась весьма обременительной, так как теперь понтифик ежегодно назначает в среднем 150–180 новых епископов и далеко не всех имеет возможность узнать лично. Как правило, ему собирают досье на нескольких кандидатах, такова задача посла Ватикана в стране. Бенедикт XVI изучал полученные досье, но если иной понтифик не такой педант, как Ратцингер, то Конгрегация по делам епископов всегда готова предложить свои рекомендации, куриальный механизм работает как часы. Ключевой является папская подпись на документе, поэтому с утра личный секретарь Георг Генсвайн приносит и кладет на стол перед Папой ворох булл. Бенедикт подписывает пергамент, а секретарь присыпает чернилами песком. Старые, почтенные технологии.

Но именно Вельгуса Папа хорошо знал и хотел видеть во главе польского епископата. Вероятно, ему нужен был интеллектual с традиционными взглядами, он считал этого человека лучшим выбором для Польши. Более того, даже после скандала он сохранил свое доверие и не оставлял надежд задействовать Вельгуса, о чем писал ему лично. Важный момент, что Бенедикт XVI сперва направил частное письмо, а затем Ватикан посчитал нужным обнародовать его содержание полностью. Послание огласил нунций в Варшаве⁶³, поэтому перевод дается с польского языка.

«Возлюбленному брату
архиепископу Станиславу Вельгусу

Я внимательно прочел драгоценное письмо Вашего Высокопреосвященства от 8 января этого года. Благодарю Вас за то доверие, с каким Вы раскрыли передо мной свою душу, показав мне те страдания, которые испытывало ваше сердце в течение всего вашего священнического и епископского служения вплоть до отставки с Варшавской кафедры. В этот последний период

⁶² Победа Церкви в борьбе за инвеституру — в частности, Вормсский конкордат, подписанный в 1122 году Папой Каликстом II и императором Генрихом V, по которому инвеститура «кольцом и посохом» принадлежит Римскому Папе, а император наделяет землями, обеспечивая отношения вассалитета. Позднее они сильно формализируются, и Церковь всегда будет довольно независимой и самостоятельной силой в европейском монархическом государстве.

⁶³ Апостольский нунций Юзеф Ковальчик (Józef Kowalczyk).

я участвовал в страданиях Вашего Преосвященства и хотел бы заверить вас в моей духовной близости и братском понимании.

Что касается прошлого, я полностью осознаю исключительные обстоятельства, в каких Ваше Высокопреосвященство исполняли свое служение, когда марксистский режим в Польше использовал все возможности, чтобы удушить свободу граждан вообще и священников в частности. Ваше Преосвященство в качестве ректора Люблинского университета и епископа Плоцкого доказали свое великое благочестие и глубокую любовь ко Христу и к Церкви. Месяц назад, когда Ваше Преосвященство подали в отставку, понимая, что возникшая ситуация не позволяет Вам достаточно авторитетно начать свое епископское служение, я увидел в этом жесте огромную чуткость ко благу Церкви в Варшаве и Польше, а еще смирение и равнодушие к почестям.

Прежде всего, я хотел бы сказать несколько слов ободрения, призывая Вас уверенно идти вперед с миром в сердце. Я выражаю пожелание, чтобы Ваше Преосвященство возобновили свою деятельность на службе Христу таким образом, каким это будет возможно, чтобы Ваши обширные знания, как и глубокая вера священника, принесли плоды на благо возлюбленной Церкви в Польше. Служение епископа сегодня, как и всегда, отмечено страданием и несением креста. Господь Наш не перестанет поддерживать Ваше Преосвященство Своей благодатью. Пусть собратья-епископы, а также люди, знающие и уважающие Ваше Преосвященство, поддержат Вас своей помощью и дружбой.

С особой любовью вспоминая Вас в постоянной молитве у алтаря Господня и перед Пресвятой Девой Марией, я сердечно передаю Вашему Преосвященству особое апостольское благословение в надежде на изобилие небесной благодати.

Ватикан, 12 февраля 2007 года.

Бенедикт XVI⁶⁴.

Удивительно чуткие слова, и они полностью опровергают теорию, будто Папа, когда ему доложили о разоблачении, отрекся от Вельгуса и отправил его в отставку ввиду справедливости обвинений. Он не только не отрекся, но открыто поддержал архиепископа в период открытой диффамации. Итальянская пресса, а с ее подачи остальные, утверждают обратное. Автор теории является не раз упоминавшийся Андреа Торниелли, отметим его имя здесь, поскольку он еще не раз вернется на наши страницы. Дескать, Папа был в недоумении и теперь в Ватикане полетят головы за досадный недосмотр, как такая черная овца всех одурачила. Но Торниелли лишь служил проводником позиции внутри курии. Папа не отступился от Вельгуса, зато кардинал Ре, тогдашний префект Конгрегации по делам епископата, сделал все, чтобы себя обелить. Он обвинил Вельгуса, что тот скрывал

⁶⁴ List Papieski do Abp Wielgusa. Watykan, «Do umiłowanego Brata Arcybiskupa Stanisława Wielgusa». 12 февраля 2007. Diecezja Warszawsko-Praska. Пер. автора.

от кадровиков важную информацию. «Святой Престол не знал об истинных масштабах деятельности архиепископа Вельгуса до конца прошлой недели, официально заявил кардинал Джованни Баттиста Ре: “Когда монсеньер Вельгус был назначен, мы были не в курсе его сотрудничества с коммунистическими спецслужбами”»⁶⁵.

Виновность Вельгуса признается несомненной, а ведь Бенедикт в нее не верит. Стоило Вельгусу отречься от кафедры (говорят, он сделал это со слезами на глазах), как он сразу перестал интересовать общественность. О нем просто забыли. Доказательство или опровержение его вины оставалось бы актуальным, будь он главной мишенью скандала, значит, целились не в него. Тем временем дело Вельгуса⁶⁶ входит в традиционный список скандалов понтификата Бенедикта, бросая тень на его управленческие качества, здравость его кадровой политики, умение разбираться в людях.

Следующее дело Герхарда Вагнера, назначенного 31 января 2009 года по решению Папы новым вспомогательным епископом Линца, еще более жалкое. В 2001 году о. Вагнер усмотрел в книгах о Гарри Поттере признаки сатанизма, а в 2005-м объявил, что ураган «Катрина» стал божьей карой за аморальное поведение жителей Южного Орлеана. По такому случаю международная пресса вспылала гневом. Замечания о. Вагнера, безусловно, грубы и несовременны, он не учел, что идентичность множества людей связана теперь не с учением Церкви, а с Гарри Поттером. Церковь всегда негативно отзывалась о магии, и пропаганда магии в популярной литературе для нее проблематична. Вина преподобного Вагнера, что он слишком открыто бросился под поезд массовой культуры. Да и слова «божья кара» ныне являются табуированными, хотя, если не верить в божью кару, то это просто слова. И все же, не имея возможности подробно исследовать этот случай и признавая чрезвычайно низкой вероятностью, что о. Вагнер прочтет эти строки, предположим, что он заблуждался. Если не в своей позиции, то в формулировках. Откуда такое повышенное внимание к его назначению?

Вспомогательный епископ — не слишком высокая должность, он может никогда не сделаться правящим, а Линц — не пуп земли, это даже не столичная Варшава. «Я обескуражен этим решением, — сообщил Франц Вильд,

⁶⁵ CNA, Агентство Католических Новостей.

⁶⁶ Датировка основных событий в деле Вельгуса. 6 декабря 2006 года назначение Вельгуса архиепископом Варшавским (как преемника кардинала Йозефа Глемпа), 5 января 2007 года вступление в должность, 6 января отставка, 7 января объявление об отставке (на интронизации), 12 февраля письмо Бенедикта XVI, 21 февраля обнародование письма Папы. Станислав Вельгус рукоположен в епископы 1 августа 1999 года кардиналом Глемпом. Этот факт важен, т. к. против Иоанна Павла, сделавшего Вельгуса епископом, обвинители не высказывались. Еще одно свидетельство того, что если внутри Польши левые силы боролись лично с Вельгусом, то раздувание скандала до международного значения было направлено непосредственно против Бенедикта.

священник из города Траун. — Уму непостижимо, что человек, придерживающийся **экстремистских** взглядов **по стольким вопросам**, может быть назначен на **такую** должность»⁶⁷. По двум вопросам, один из которых Гарри Поттер, и это тоже мнение католического священника. Просто Герхард Вагнер получил степень доктора наук в Папском Григорианском университете, а Франц Вильд обучался в родном Линце (степени не имеет) при либеральном епископе и впитал всю атмосферу постсоборной вольницы. Нужен ли местному клиру консервативный епископ из рук Бенедикта? Нужны ли либеральным политикам епископы с программой Бенедикта на континенте? В свою очередь, иностранным СМИ подоплека конфликта была в высшей степени неинтересна, зато они берут в разработку топорный скандал. Из него выжали максимум: дело Вагнера муссировалось в международных новостях более двух недель.

Обратим внимание, что, когда нунций готовит дежурное досье на трех кандидатов на епископскую кафедру, он учитывает такой момент, как популярность кандидата в среде духовенства. Откровенный аутсайдер никогда не попадает в списки. Значит, Вагнер не был одинок, но мы вернулись во времена республиканского Рима, когда побеждает тот, чья партия кричит громче, чем оппоненты. 2 марта 2009 года Бенедикт XVI освобождает Герхарда Вагнера от обязанностей принятия должности. Глядя, с какой легкостью раздувались кадровые скандалы, трудно поверить, что их при этом всего два.

Тяжкие случаи

За вычетом кадровых, остается пять скандалов, всего пять, но они действительно тяжелые. Каждый отражает определенную напряженную сторону, болевую струну, каждый по-своему важен. Вместе с тем разбор такого рода дел требует привлечения очень обширного и громоздкого контекста. В противном случае они останутся тем, чем казались непосвященному взгляду — происками желтой прессы. Существующие аналитические труды по кризису в Церкви и понтификату Бенедикта XVI стараются охватить все скандалы (часто не разбирая их важности). Конечно, такие обзоры чрезвычайно полезны, а порой незаменимы по своей фактологической базе. Не подвергая сомнению добросовестность их авторов, укажем, что они имеют ряд серьезных недостатков. Часть из них подготовлена профессиональными ватиканистами, авторами той же журналистской хроники, что сопровождала текущие события. Это лишает их возможности изменить свои концепции в сторону более фундаментальных. С другой стороны, профессиональные историки Церкви опираются на их работы как на первоисточники.

⁶⁷ Юлия Котова. «Пощечина» от Папы Римского. Священник, объявивший ураган «Катрина» «божьей карой», получил сан епископа». Religare.ru со ссылкой на ресурс «Газета» (gzt.ru).

Результатом становится тиражирование поверхностных теорий, их закрепление в качестве канонических.

В первой группе скандалов, представляющих собой мыльные пузыри, разоблачение таковых теорий было делом относительно несложным. Но его следовало предпринять, чтобы разогнать туман, каким окутаны факты. Воссоздавая контекст, мы обнаруживаем, что СМИ, конечно, были орудием скандалов, прилежными исполнителями, но не заинтересованными заказчиками. Обслуживая общественное беспокойство, они с готовностью им играли, сознательно или бескорыстно. И во всех случаях присутствует другая, не медийная сторона, чьи прагматические нужды находили удовлетворение в таких актах. Поэтому другой значимый недостаток предшествующих работ — поспешная апология Бенедикта. Нельзя не сочувствовать желанию очистить имя Папы от наветов, но было бы крайне неосмотрительно делать это посредством убеждения, что «он здесь ни при чем», дистанцировав его от существа дела на том основании, что он не оправдывался и не отвечал на нападки. Бенедикт действительно не сражался с прессой, потому что его враг был совсем не там. Только уяснив, хотя бы частично, какую борьбу вел на самом деле Папа и с кем, мы получим адекватное представление о месте скандалов в истории этого понтификата и тем самым об их влиянии на Отречение. И если выбирать то, что обойти невозможно, это, несомненно, окажется тема педофильских скандалов.

Из-за них понтификат Бенедикта обречен нести стигматы педофильских дел, они причинили Папе много боли и выпили много крови. Более того, без дотошного исследования невозможно разобраться, где правые, а где виновные. Так как Бенедикта XVI сделали главным ответчиком в деле церковной педофилии, следующие две главы будут посвящены этой трагической теме. На примере тягчайших случаев мы узнаем, что представляет собой эта перверсия среди духовенства. Что Церковь предпринимала в борьбе с ней и чего она не сделала. Откуда тянутся корни педофильских скандалов понтификата, и что на самом деле случилось в 2010 году. Подобное систематическое расследование проводится впервые.

5. ПЕДОФИЛЬСКИЕ СКАНДАЛЫ. ИЗВРАЩЕНИЕ И ЦЕРКОВЬ

«Я разговаривал с людьми, которые работали в Конгрегации Доктрины Веры и присутствовали при зачитывании документов того дела. И они видели на лице кардинала Ратцингера выражение безгливости, отвращения и шока. Не думаю, что это было игрой. Все происходило вдали от телекамер, в служебном помещении. Я полагаю, он действительно испытывал подобные чувства»¹ (Джон Аллен, Catholic Herald).

Отвращение на лице кардинала Ратцингера было вызвано подробностями дела о педофиле и развратнике священнике Марциале Масиеле, основателе движения «Легионеры Христа». С этим спрутом Ратцингер сражался более 10 лет, и его невозможно обойти, начиная разговор о педофилии и гомосексуализме в Церкви, а также связанных с этим скандалах. Дон Масиель Деголладо на протяжении полувека выступал поистине мощной фигурой. Его могущество было зримым, его влияние — чудовищным. Он завоевал расположение Иоанна Павла II, и тот оказывал ему поддержку, отклоняя любые обвинения в его адрес. Его случай послужит нам своеобразным ключом к пониманию процессов, стоящих за педофильскими скандалами, и выявлению интересующей нас роли Ратцингера.

Разбитое зеркало Масиеля

Предыстория. В 1946 году молодой священник из Мексики ракетой ворвался в религиозную жизнь двух континентов. 20-летний семинарист Масиель Деголладо (с 1944 года рукоположенный дон Масиель) создает на волне возрождения католицизма, обескровленного гражданской войной в Мексике, орден «Легионеров Христа». С момента введения положений антиклерикальной конституции из 4500 действующих в стране священников осталось только 334, остальные оказались высланы из страны, бежали или были убиты. Так что трудно было выбрать более благоприятный момент для подобной инициативы, чем начало 40-х годов. В Испании правит ультраправый режим Франко, в очередной раз сделавший религию политическим инструментом, а Ватикан не останется равнодушным к антикоммунистической риторике нового движения. Во время Второй мировой войны обострилась чувствительность Святого Престола к безбожным политическим системам — сталинский коммунизм и гитлеровский нацизм терзали Тело

¹ Марк Дауд. «Как я переменял свое мнение о Папе», Catholic Herald. Papst Press. Пер. Романа Стырана.

Христово каждый на свой лад. Плюс ко всему возникли трудности с подготовкой духовенства, как пример: за всю войну в Германии практически не было рукоположений. Ничего удивительного, что любой бальзам на эти раны стоил дорого и ценился высоко.

Сухопарая фигура аскета, роговая оправа очков, волевой подбородок, чувственный рот и ямочки в уголках губ. Портрет молодого Масиеля демонстрируют в музее его родного города. Можно ли разглядеть за круглыми стеклами леденящий взгляд монстра? На это потребовалось много времени. А пока оно идет, в начале третьего тысячелетия орден представляют порядка 650 священников и 30 тысяч активных членов в 20 странах мира². В начале девяностых «образовательная империя» Легиона обслуживает 166 тысяч студентов в Мексике, Италии, Испании, США, Швейцарии и Ирландии, Аргентине, на Филиппинах, в Венесуэле, Колумбии, Бразилии и Чили. Два университета находятся непосредственно в городе Рима — понтификальный Regina Apostolorum и признанный правительством «Европейский Университет Рима» (Università Europea di Roma). Не удивительно, что Папа Римский Иоанн Павел II охотно принимает Масиеля на аудиенциях и заключает в объятия. Фотографии печатаются в рекламных буклетах, распространяемых орденом, наряду с цитатами из писем и речей понтифика, обращенных к основателю Легионеров (крупным шрифтом). «По случаю золотого юбилея вашего священства, я духовно присоединяюсь к вам в торжественном праздновании, дабы возблагодарить Небесного Отца, от которого исходит всякий дар совершенный³, за полвека беззаветной преданности служению Церкви в качестве священника», — пишет Иоанн Павел II в 1994 году. При нем Масиель входит в полную силу: активно участвует в синодах, назначается постоянным консультантом папской Конгрегации по делам духовенства, трижды сопровождает Иоанна Павла во время визита в Мексику. Когда же этот лак дал трещину? Довольно рано, если судить по позднейшим реконструкциям, правду сказать — запоздалым.

Черная сутана, римский воротник

Его рукоположение не должно было состояться. Его отчисляют сначала из одной семинарии, затем из другой, иезуитской. Причина, высказанная в официальной биографии, из-за «недоразумений», но о них есть косвенные

² На эти цифры ссылаются ватиканисты Паоло Родари и Андреа Торниелли в книге «Атака на Ратцингера» (Attacco a Ratzinger, 2010). На официальном сайте Regnum Christi (www.regnumchristi.org), ордена мирян при Legionaries of Christ, приводится статистика начиная с 1992 года. К 2013-му число священников достигает 954.

³ Послание Иакова 1,17 — «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены».

свидетельства. Будучи внучатым племянником знаменитого мексиканского епископа Рафаэля Гиссара-и-Валенсии, канонизированного в 2006 году⁴, он стал, говорят, причиной безвременной кончины двоюродного деда. Тот умер от сердечного приступа на следующий день после ссоры с Масиелем, которому устроил страшную взбучку. Женщины, отправившие детей на катехизацию к молодому человеку, пришли с жалобой во дворец епископа, и он, переживший гонения, почитаемый в народе, услышал нечто, что заставило его наброситься на родственника, «плоть и кровь, идущего по его стопам»⁵. Это первая тень из прошлого. Другой его дядя, епископ мексиканского Куэрनावака Франциско Гонсалес Мария-и-Ариас⁶, все-таки рукоположит Масиеля после частных занятий, и вскоре начинается триумфальное шествие того по континентам. И так же внезапно оно чуть не прекращается. По подозрению в сексуальных домогательствах и употреблении наркотиков (морфин) Рим начинает расследование против преподобного Масиеля, это еще одна трещина на портрете. Масиель без огласки смещен с поста, но смерть Пия XII прерывает процесс, и в период вакантного престола кардинал Микара, епископ Папы для города Рима, в обход канонического права восстанавливает его в должности генерала ордена. Кардинал Клементе Микара не забыл, как в 1946 году Масиель впервые приехал в Рим и передал ему 10 тысяч долларов — «огромная сумма в изнуренном войной городе». Умение делиться с нужными людьми сослужит ему хорошую службу. Автор книги о секретных денежных потоках в Католической Церкви («Отдай Риму») Джейсон Берри провел собственное расследование, опросив бывших легионеров. В нем читаем:

«Получение доступа к маленькой часовне в Апостольском дворце обернулось потоком пожертвований, которые Масиель якобы организовал для монс. Станислава Дзивиша, польского помощника Иоанна Павла, составлявшего списки приглашенных на частные мессы, куда он допускал только немногих мировых лидеров⁷. В 1995 году, по словам бывших легионеров, Масиель отправил 1 миллион долларов Дзивишу в преддверии папской поездки в Польшу. В 1997-м, согласно священнику, который оставил Легион и говорил на условиях анонимности, богатая семья из Мексики передала Дзивишу 50 тысяч долларов, чтобы присутствовать на частной папской мессе. Дзивиш, ныне кардинал Краковский, не ответил на мои вопросы об этом

⁴ Епископ Рафаэль Гиссар-и-Валенсия (Rafael Guízar y Valencia) был канонизирован Папой Бенедиктом XVI 15 октября 2006. Прославился мужественным сопротивлением в период антиклерикальных преследований в Мексике, заочно был приговорен к расстрелу, основал подпольную семинарию в Мехико, бывшую единственной на всю страну.

⁵ «Who were Maciel's first victims?», 4 сентября 2009. Catholic Light.

⁶ Francisco María González y Arias.

⁷ Неточность, т.к. Иоанн Павел любил находиться в окружении людей и принимал множество посетителей. Естественно, не он регулировал их поток, этим занимались ближайшие помощники.

инциденте, отправленные ему по факсу в 2010 году и переведенные на польский. “Это происходило постоянно, — сказал мне экс-легионер. — Всегда наличными. И в долларах”.

Хотя в Ватикане нет конституции или закона, которые делали бы подобные сделки нелегальными, другой священник, который, по его словам, передавал средства Дзивишу, говорит: “Вы никогда не знаете, куда идут деньги. Это элегантный способ дать взятку”.

Главный сторонник Масиеля, кардинал Анджело Содано, стал госсекретарем Иоанна Павла в 1989 году. Дружба возникла в начале 80-х в Чили, где Масиель открыл семинарию, начальную школу и радиостанцию. Содано, в качестве папского нунция... увидел в Масиеле человека, который далеко пойдет. [...] В Риме Содано был “группой поддержки Легиона”, как сказали мне несколько священников из бывших легионеров. “Он приходил провести беседу на Рождество, и они давали ему 10 тыс. долларов”, — говорит один. Другой называет сумму в 5 тыс. долларов как пожертвование для Содано. (Мой запрос на интервью Содано так же отклонил.)»⁸

Тропа хищника

Неблагодарное занятие — восстанавливать краски того, что Бенедикт XVI назовет «жизнь без моральных границ... потраченная впустую, исковерканная жизнь»⁹. Хуану Вака (Juan Vaca) было десять лет, когда он вступил в Легион, и двенадцать, когда его растлил Масиель. Эта связь продолжалась, пока ему не исполнилось 24. Затем он станет директором одного из филиалов, но в итоге покинет орден. Он один из немногих, кто не промолчал и приложил больше всех усилий по разоблачению насильника. Он дорого заплатил за это. В 1976-м, еще находясь в ордене, Вака пишет письмо на 12 страницах, адресованное Масиелю. Из него мы узнаем простые и страшные факты, и это уже не журналистские обобщенные статьи, а авторизованный и аутентичный документ¹⁰.

«Для меня, Отец, унижение и нравственная пытка всей моей жизни начались в ту декабрьскую ночь 1949 года. Оправдываясь тем, что вы испытываете боль, вы приказали мне остаться в вашей постели. Мне не было еще тринадцати лет, вы знали, что Бог сохранил меня невинным до этого,

⁸ Jason Berry. *Render Unto Rome: The Secret Life of Money in the Catholic Church*, 2012 (Джейсон Берри. «Отдай Риму. Тайная жизнь денег в Католической Церкви»).

⁹ Benedikt XVI. *Licht der Welt: Der Papst, die Kirche und die Zeichen der Zeit. Ein Gespräch mit Peter Seewald*, 2010. (Бенедикт XVI. «Свет миру. Папа, Церкви и знаки времени».)

¹⁰ Письма Хуана Вака представляют собой машинописные страницы с подписью от руки. Предоставлены архивом DocumentCloud (documentcloud.org), «E-06 Juan Vaca Letters to Pope Re Marciel» (Contributed by: Rafael Shimunov, Center for Constitutional Rights).

чистым, ничто всерьез не запятнало целомудрие моего раннего детства, когда вы в ту ночь, среди моего ужасного смятения и муки, похитили у меня мою мужскую девственность. Я прибыл в Легион в детстве, безо всякого сексуального опыта, даже не имея понятия о существовании таких вещей, как мастурбация и других дегенеративных противоестественных явлениях. Это вы начали ненормальное и кощунственное домогательство той ночью, домогательство, продолжавшееся тринадцать мучительных лет. Тринадцать лет моей ужасающей муки и смятения. Сколько раз вы будили меня среди ночи и клали к себе в постель, надругиваясь над моей невинностью. Ночи абсолютного страха, как много было ночей [...] я осознал, что я не один такой, некоторые из моих друзей также были жертвами вашего разврата... Так ваши надругательства над нами становились все более и более жестокими, пока я проходил два года моего новициата, два года юниорства (juniorado), три года философии и первые три года обучения теологии»¹¹.

Далее он излагает ключевые этапы противостояния и приводит имена доподлинно известных ему жертв.

«Вкратце, с небольшими вариациями, это был тот же самый опыт, какой пережили многие молодые мальчики и подростки, которых Бог вверил в ваши руки, чтобы вы привели их к образцовой святости, но вместо этого им был нанесен неисчислимый, а порой неисцелимый ущерб. Все они — хорошие и одаренные мальчики, как и те, перечисленные ниже, кто лично признался мне, что вы подвергли их тем же надругательствам, и чьи имена я полагаю здесь перед Богом как свидетель:

1. Христофоро Фернандес (священник в Легионе, настоятель в Дублине)

2. Хесус Мартинес Пенила (священник в Легионе, Хемутал, Мексика)

3. Тарчизио Саманьего (священник в Легионе, Хемутал, Мексика)

4. Ксавье Ороско (священник в Легионе, Косумель, Мексика)

5. Ангел де ла Торе (священник в Легионе, Дублин, директор женской организации)

6. Хозе А. Алонсо (священник в Легионе, Мексика)

7. Хуан М. Фернандес Аменабар (священник в Легионе, Мексика)

8. Рамиро Фернандес (священник в Легионе, Университет Анауак, Мексика)

9. Фернандо Мартинес (священник в Легионе, Мексика)

10. Альфонсо Саманьего (священник в Легионе, генеральный викарий, Мексика)

11. Андрес Гарсия Века (испанец, мирянин в Мексике)

12. Феликс Аларсон (бывший св. Легиона, ныне диоцезный, Рокфеллер-Центр, Нью-Йорк)

¹¹ Juan Vaca Letters to Pope Re Marciel. (Contributed by: Rafael Shimunov, Center for Constitutional Rights.)

[...]

20. Саул Барралес (бывший священник в Легионе, Мексика)»¹².

Первая попытка написать разоблачительное письмо и передать его мексиканскому епископу во время начала Второго Ватиканского Собора стоила Хуану Вака шести лет отсрочки рукоположения. Ему оставался месяц до священных обрядов, но Масиель при обыске обнаружил страницы. «Я видел, как этот человек смотрел на меня глазами акулы, такими голодными и такими холодными. Он сказал: “Я думаю, что вы не готовы быть рукоположенным”»¹³.

Во время второй попытки Вака уже был священником и нашел союзника в лице епископа. Свидетельство было передано в Ватикан и не возымело никаких последствий. При избрании Иоанна Павла II в 1978 году делается новая попытка, и снова никакой реакции. Привлечь внимание удастся лишь в 1997-м (спустя еще 20 лет), когда группа бывших легионеров публикует свое свидетельство в прессе. Тогда у Святого Престола возникли вопросы, и против Масиеля открыли дело, но вскоре высочайшим распоряжением закрыли. Иоанн Павел не услышал, как кричат камни. Зато услышал кое-кто другой.

Битва за Львиными стенами

Чем больше физически (и ментально) слабеет Иоанн Павел II, тем сильнее он зависит от своего окружения. В свою очередь, окружение старается ему угодить — Дзивиш знает о симпатиях Войтылы в отношении Масиеля и дает тому зеленый свет. «Пока деньги Легиона перекачивались в Курию, семинаристы, за несколько дней до Рождества, мотались по Риму, доставляя корзины с лучшими винами и тысячедолларовым испанским хамоном избранным чиновникам», — пишет Джейсон Берри. С другой стороны, в ответ на обвинения «хор профессиональных католиков» (выражение Берри) поднимается в защиту Масиеля, среди них Джордж Вейгель — биограф Иоанна Павла и аналитик NBC Мэри Энн Глендон — гарвардский профессор права, позднее она станет послом США при Ватикане, Билл Беннет — министр образования администрации Рейгана и многие другие. Никто из этих знаменитостей, пишет Берри, не принес извинений впоследствии, когда дело подтвердилось.

О том, что Ратцингер уже тогда был обеспокоен, говорит тот факт, что он никогда не брал компрометирующих денег. Разумеется, они давались под благовидным предлогом («позвольте поднести на ваши благотворительные нужды...»), но кардинал-префект умел сопоставлять факты. Не странно ли, что орден проявляет столь систематическую щедрость, а молодые священники и семинаристы разносят куриалам корзинки? Нельзя поручиться за каждый отдельный случай, тем не менее схема существовала и не была секретом. Примем с осторожностью упоминания конкретных

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

имен, особенно когда речь идет о почтенных людях с незапятнанной репутацией. Все тот же Джейсон Берри, на основании показаний легионеров, выдвигает следующее обвинение: «Когда испанский кардинал Мартинес Сомало стал главой Конгрегации по делам институтов посвященной жизни в 1992 году, Масиель направил в его дом курьера. Молодой священник нес конверт с наличными. “Я не поднимал глаз, — вспоминает он. — Я поднялся к его апартаментам, передал ему конверт и попрощался... Это был способ заводить друзей, заручиться поддержкой на случай, когда она понадобится, смазать шестеренки». При дворе Бенедикта XVI кардинал Сомало станет его надежным сторонником. Но и он, наряду с Дзивишем и Содано, отклонил запрос на интервью, а с ним возможность заявить о своей невиновности. Очень горькая пилюля.

Замешан ли Сомало, или его «бес попутал» принять нескромный подарок, своим назначением он был обречен сделаться мишенью стратегии Масиеля, ведь именно к его ведомству относятся ордена и монашеские конгрегации, которым в Католической Церкви нет числа. Значит, от него зависело открыть или закрыть глаза на то, что происходит. И эти глаза в действительности были не очень зоркими.

Беспокойство Ратцингера было вызвано не только подозрениями по поводу основателя «Легионеров Христа», еще не имеющими формального юридического обоснования. Сигналы поступали из других мест, многим делам перевалило за тридцать лет и полвека, пока жертвы заговорили. Чтобы придать официальный вес их словам, требовалось провести расследование, а для заведения дела необходимы соответствующие полномочия. В иерархической организации, будь то армия или Церковь, даже в заурядных госорганах низшего звена, никогда не достаточно одной доброй воли. Как советник, Ратцингер имеет возможность высказать свое мнение Иоанну Павлу II, но тот не всегда к нему прислушивается. Ватиканист Джакомо Галеацци так объясняет позицию понтифика для итальянской газеты «Ла Stampa»:

«Будучи пастырем “молчащей церкви”, Кароль Войтыла был более осторожен и имел склонность автоматически замечать в обвинении в сексуальном насилии опасность делигитимизации священников. В коммунистических режимах Восточной Европы, где он выполнял свою епископскую миссию среди желчи и злобы “холодной войны”, грязь педофилии была эффективным инструментом, позволявшим убрать неудобного священника. Поэтому Войтыла сохранял объективное недоверие и создавал непреодолимые трудности в применении драконовских мер против служителей церкви, обвиняемых в том, что он всегда называл “страшным, отвратительным преступлением”. И вместо того, чтобы вмешиваться в конце, как это сейчас предусматривают резкие и недвусмысленные меры Ратцингера, политика Войтылы состояла в том, чтобы вмешиваться в самом начале. Поэтому краковский архиепископ первым в мире ввел тесты на предрасположенность, чтобы нарисовать психологический портрет кандидата в священники, определив его сексуальные наклонности. Войтыла самым первым в Католической Церкви стал

использовать инструменты психоанализа для оценки семинаристов и предупреждения случаев сексуального насилия в среде священников»¹⁴.

Передовой и «научный» подход, в противоположность позиции Ратцингера, исходившего из грубой реальности сегодняшнего дня. В этом пункте отражается та пропасть, что пролегла между различными позициями внутри современной Церкви. Чтобы предложить верное лекарство, следует поставить правильный диагноз. Для проблемы медицинского характера применяют врачебные средства, для административной — дисциплинарные, а для духовной и затрагивающей сакральные сферы требуется комплекс специальных мер. Церковь исконно видела в половой распущенности духовную проблему. Однако под давлением секуляризованного менталитета, присущего современному обществу, ей стало все труднее удерживаться в рамках понятий. Релятивизм, когда все относительно, консеквенциализм, когда мораль подчинена целесообразности экономической и практической, и другие волны «мира сего» размывали границы, подтачивали скалу. Об этом с тревогой говорил Ратцингер, от этого настойчиво предостерегал, заработав себе репутацию «ротвейлера». Пример, приводимый им в книге «Отчет о вере», показывает, как сильно влияет на тонкий механизм религиозности подмена установок:

«...концепция “социальной помощи”, заменившая служение милосердия, приспособление, часто бездумное и даже восторженное к новым и до сей поры неведомым ценностям современного секулярного общества; доступ в монастыри психологов и психоаналитиков любого направления, порой безо всякого разбора: все это привело к болезненным проблемам самоидентификации и падению мотивации, которая делала обоснованной для многих женщин монашескую жизнь. Посетив в Южной Америке католическую библиотеку, я заметил, что там (и не только там!) духовные трактаты оказались вытеснены популярными трудами по психоанализу, место теологии заняла психология, к тому же самая ширпотребная. Кроме того, почти непреодолимо очарование практик восточных или кажущихся таковыми: во многих монашеских домах (мужских и женских) крест уступил место символам азиатской религиозной традиции. Во многих местах исчезли молитвенные практики, потеснившись ради техник йоги и дзен»¹⁵.

Иоанн Павел II тоже решительно возражал против релятивизма, но не видел беды во внедрении психоанализа. И здесь он, по-видимому, перешел ту незримую границу, отделяющую проблемы духовные от медицинских. Безусловно, педофилия и другие отклонения являются сложным комплексом нравственных и психико-физиологических факторов.

¹⁴ Джакомо Галеацци. «Профилактика педофилии: провал метода Войтылы». Papst Press. Пер. Наталии Самусенко.

¹⁵ Rapporto sulla fede. Vittorio Messori a colloquio con Joseph Ratzinger, 1958. Йозеф Ратцингер, Витторио Мессори. «Отчет о вере». Пер. автора.

В человеческой личности индивидуальные особенности психики значимы наряду с моральными установками. Разница оценочных установок заключается в том, что христианство резервирует за человеком свободный выбор и верит, что человек, с Божьей помощью, в состоянии справиться со своими пороками. То есть в ситуации искушения он не только обязан, но и способен устоять, это находится в пределах его сил, не за пределами. Не говорит ли эта вера о большем уважении и доверии к личности, чем демонстрирует секулярный подход с выборочной опорой на науку? В случае педофилии грех совпадает с криминальным актом, соответственно, Церковь врачует и наказывает грех, а органы безопасности занимаются преступлением. Только когда человек оступается в помрачении рассудка, Церковь, как и государство, отдает первенство медицинскому фактору. Однако если медицина приглашена к месту подозрения (еще не преступления) первой, мы тем самым утверждаем буквально следующее: поведение человека детерминировано, он не свободен в своем выборе. Как будто уже на отборочном этапе по медицинским тестам можно предсказать дальнейшее поведение личности, будет ли она праведной или грешной. Пожалуй, традиционная позиция Церкви представляется здесь более рациональной и даже более гуманной, по сравнению с «научным» подходом, имеющим привкус евгеники, биологической селекции индивидуумов. Однако мы приучены считать естественнонаучные взгляды объективной реальностью, а терминологию греха и искушения относить к мифологии. Пользоваться ею кажется почти неприличным, вот почему духовенство так радуется, находя духовному факту научную замену: психоанализ вместо исповеди, диагноз вместо греха. Никогда Иоанн Павел не заходил настолько далеко, но сторонники модернизации Церкви легко заигрывают с такими материями.

Как мы видим, в молчании официального Ватикана присутствует масса нюансов. Причин не начинать расследования по педофильским скандалам было еще больше, и некоторые из них весьма и весьма основательные. Нет необходимости называть их все, они были разумны, они были практичны, их предлагали государственные мужи. Но главное — открытая реакция означала бы признание, и ужас этого признания парализовал центральную нервную систему Церкви сильнее денежных инъекций и дипломатических выгод. Никогда первые лица Ватикана не говорили об этом публично, они вообще не слишком разговорчивы. Никогда, до тех пор, пока этого не сделал кардинал Ратцингер.

Грязь на лице Церкви

Март 2005 года. Черная громада Колизея и языки факелов в руках паломников и провалах окон: Иоанн Павел II, которому остается жить всего неделю, возглавляет церемонию Крестного пути («Виа кручис») в свою

последнюю Пасху. Четырнадцать «стояний», знаменующих этапы восхождения Христа на Голгофу, перемежаются молитвами и богословскими репликами. В этом году автором текстов Крестного пути является именитый теолог, декан Коллегии кардиналов Йозеф Ратцингер. На десятом стоянии, после объявления «Иисус падает под бременем креста в третий раз», голосом чтеца на итальянском прозвучало:

«О чем может говорить нам третье падение Иисуса под бременем креста? Может быть, оно заставляет нас подумать о падении человека в целом, об отпадении столь многих людей от Христа в сторону секуляризма без Бога. Но не следует ли нам подумать и о том, как много должен страдать Христос в самой Своей Церкви? Как часто совершаются злоупотребления с Таинством Его присутствия, в какую пустоту и озлобленность сердца зачастую Он входит! Как часто мы служим только для самих себя, а Его нет в наших мыслях! Как часто Его слово подвергается искажениям и злоупотреблениям! Сколько маловерия в таких теориях, сколько пустословия! **Сколько грязи имеется в Церкви, а особенно — среди тех, кто во священстве должен был бы всецело принадлежать Ему!** Сколько гордыни, сколько самодостаточности! Как мало уважаем мы таинство Примирения¹⁶, в котором Он нас ожидает, чтобы поднять нас из нашего падшего состояния! Все это присутствует в Его страданиях. Предательство учеников, недостойное принятие Его Тела и Его Крови должно быть самой глубокой скорбью Икупителя, пронзающей Ему сердце. Нам не остается ничего иного, как обратиться к нему из самой глубины души вопль: *Kyrie, eleison* — Господи, спаси нас (Мф 8, 25).

Молитва:

Господи, часто Твоя Церковь кажется нам лодкой, которая отовсюду протекает и уже полностью затоплена водой. И на Твоей ниве мы видим больше плевел, чем пшеницы. **Столько грязи на одежде и лице Твоей Церкви ужасает нас. Но это мы сами их испачкали!** Это мы столько раз предавали Тебя, после всех наших возвышенных речей и жестов. Будь милостив к Твоей Церкви: в ней тоже вновь и вновь происходит падение Адама. Нашим падением мы тянем Тебя к земле, и сатана смеется, надеясь, что Ты больше не поднимешься после падения; он надеется, что Ты, сваленный с ног Твоею Церковью, останешься поверженным на земле. Но ты поднимаешься. Ты поднялся, Ты воскрес и можешь восстановить и нас. Спаси и освяти Твою Церковь. Спаси и освяти всех нас»¹⁷.

Отчаяние этой молитвы не упало в пустоту, но было услышано и вызвало сочувствие по всему миру. Цитата произвела эффект разорвавшейся бомбы, все знали, кто является ее автором. Как-то само собой стало понятно, что кардинал подразумевает педофилию в Церкви. Говорят, понтификат Ратцингера начался в ту ночь.

¹⁶ Таинство Примирения — исповедь.

¹⁷ Кардинал Ратцингер. Молитвы Крестного пути 2005. Пер. Петра Сахарова (www.piotr-sakharov.livejournal.com).

Ратцингер атакует

Владевший кардиналом Ратцингером к 2005 году накал чувств, выплеснувшийся на Крестном пути, для этого сдержанного человека нетипичен. Что-то довело его до такого состояния, что-то начавшееся пятью годами ранее, когда Иоанн Павел II и кардинал Ратцингер, сговорившись, производят в Римской курии своеобразную революцию. Чтобы понять ее характер, нужно уточнить два момента: первый — как ранее обстояли дела с педофильскими процессами и второй — об особенностях Конгрегации Доктрины Веры.

«Преступление соблазна» (*Crimen sollicitationis*, лат.)¹⁸ — так называлась инструкция, которую в 1962 году подписал предшественник кардинала Ратцингера, глава Священной Канцелярии, могущественный кардинал Оттавиани. Он отличался железной хваткой, и процедура, которую диктует его документ, должна была бы искоренить бедствие (при том условии, что инструкция выполнялась бы). Речь идет о тех случаях, когда священник, злоупотребляя таинством исповеди, сексуально домогается кающегося (до, во время или после). Дополнением туда включались иные случаи извращений клира — как действовать при обвинениях в гомосексуализме, сексуальном насилии над детьми и зоофилии. Документ конфиденциальный и адресован «всем патриархам, архиепископам, епископам и другим местным ординариям, в том числе восточного обряда», то есть высшему руководству епархий. В частности, там говорится:

«Тому, кто совершит преступление соблазна, о котором говорится в кан. 904, да будет запрещено служить Мессе и выслушивать таинственную исповедь, а если такова тяжесть преступления, да будет он объявлен неспособным к их принятию (сам тоже не может исповедоваться. — *Прим. пер.*), лишен всех льгот и привилегий, голоса активного и пассивного, и да будет объявлен негодным ко всему тому, а в случаях наиболее тяжких да будет лишен священнического статуса»¹⁹.

Инструкция предписывает также строжайшую секретность таких дел, как напрямую связанных с тайной исповеди. И процессуально оставляет дела об извращениях духовенства в руках местных ординариев. Со своей стороны, епископы, в доме которых завелась неприятная порча, порой читали инструкцию под своим углом, где слово «секретность» было ключевым, а «негодность» еле различалась. Далеко не все, но случалось, что в условиях

¹⁸ *Crimen sollicitationis* — документ, подписанный кардиналом Альфредо Оттавиани, главой Священной Канцелярии (ныне Конгрегация Вероучения) и одобренный Папой Иоанном XXIII, был выпущен в 1962 году (первое издание по заказу Пия XI датируется 1922 годом). Он адресован «всем патриархам, архиепископам, епископам и другим местным ординариям, в том числе восточного обряда».

¹⁹ «*Qui sollicitationis crimen de quo in can. 904, commiserit, suspendatur a celebratione Missae et ab audiendis sacramentalibus confessionibus vel etiam pro delicti gravitate inhabilis ad ipsas excipiendas declaretur, privetur omnibus beneficiis, dignitatibus, voce activa et passiva, et inhabilis ad ea omnia declaretur, et in casibus gravioribus degradationi quoque subiiciatur*». *Crimen sollicitationis*.

растущего кадрового кризиса архипастыри не спешили избавляться от своих оступившихся пастырей, а предпочитали дать им второй и третий шанс. Иногда их отеческая мягкость приводила к тяжелым рецидивам сексуальных преступлений, так возник феномен епископов-укрывателей. Запрещение служить мессу заменялось переводом в другой приход, а контролем нередко пренебрегали. Жалобы оседали мертвым грузом в низших инстанциях, а затем начали выплескиваться в светские суды. Церковь начала откупаться, ее принялись шантажировать. На шум слетелись падальщики всех сортов, реальные случаи накладывались на очернение христианства, очевидные манипуляции сливались с постыдными разоблачениями. Хуже всего, что никто не знал, как действовать в подобной ситуации. Документ *Crimen sollicitationis* очевидно нуждался в пересмотре, процессуальную цепочку требовалось ковать заново.

Момент второй. В сердце Римско-католической Церкви при Святом Престоле действуют два высших церковных суда: Трибунал Священной Римской Роты и Верховный трибунал апостольской сигнатуры. Они обеспечивают правосудие в Церкви, чья юридическая система является старейшей в мире и напрямую восходит к достославной римской юриспруденции. Но существует еще один трибунал, более поздний и узконаправленный, вследствие этого более мобильный — это трибунал Конгрегации Вероучения. Таким образом, Конгрегация является как бы государством в государстве, обладает всем набором инструментов, и в умелых руках это Конгрегация-оркестр. При кардинале Ратцингере и во главе с ним она решает широкий спектр задач — от составления действующей версии Катехизиса Католической Церкви до битвы с теологией освобождения.

В конце апреля 2001 года Иоанн Павел посланием «моту проприо»²⁰ *Sacramentorum sanctitatis tutela*²¹ («Защита святости таинств») со ссылками на всевозможные авторитетные бумаги, в их числе на свою же Апостольскую конституцию, делает настойчивое заявление в жанре «ничего нового». Он напоминает, что святость таинств непреложна, что ее надлежит сохранять и беречь и так далее, канцелярская латынь нежно убаюкивает. Проснемся. Не такой уж это велеречивый документ, и в нем Иоанн Павел прослеживает, что «в прежние времена» дела о таинствах, как административно, так и процессуально, находились в компетенции суда Священной Канцелярии. Эту компетенцию подтверждали его блаженной памяти предшественники. Он пишет:

²⁰ Форма «моту проприо» (*motu proprio*, лат.) — «по собственному почину». Папский рескрипт, заголовок которого обычно начинается словами «Апостольское послание такого-то, данное по собственному почину», поэтому сокращенно именуется *motu proprio* или письмо в форме *motu proprio*.

²¹ *Sacramentorum sanctitatis tutela* — название документа Римской Церкви, традиционно дается по его первым латинским словам.

«Наконец, с авторитетом, мне принадлежащим, в апостольской конституции *Pastor bonus*, обнародованной 28 июня 1988 года, я недвусмысленно установил: “[Конгрегация Вероучения] судит преступления против веры и наиболее тяжкие преступления, как против морали, так и в совершении таинств, о которых ей должно быть сообщено, и, в случае необходимости, оправдывает либо налагает канонические санкции в соответствии с нормами права, как общими, так и частными”, окончательно подтверждая и уточняя **судебную компетенцию все той же Конгрегации Вероучения, в качестве Апостольского трибунала**».

Далее Его Святейшество уведомляет, что завершил работу по детализации указанных преступлений и сим посланием обнародует нормы, касающиеся дел, зарезервированных за Конгрегацией. Они же делятся на две части: нормы субстанциальные и процессуальные. «Повелеваю всем заинтересованным сторонам верно и усердно их соблюдать. Таковые нормы становятся законом со дня их опубликования».

Будь мы куриалами, тоже спросили бы себя, к чему он клонит? Но долго гадать не пришлось бы, 18 мая кардинал-префект Йозеф Ратцингер письмом *De delictis gravioribus* («О самых тяжких преступлениях») уведомляет всю иерархию поместных церквей, подтверждая, что шаг скрупулезно подготовлен:

«...После тщательного изучения мнений и соответствующих консультаций работа Комиссии наконец-то подошла к концу; отцы Конгрегации Вероучения, досконально изучив ее результаты, представили Верховному Понтифику выводы о том, как определять наиболее тяжкие преступления, и о способах оправдания либо наложения санкций, оставляя окончательное решение по этому вопросу за упомянутой Конгрегацией и Апостольским трибуналом. Все это было одобрено, подтверждено и обнародовано Верховным Понтификом апостольским письмом в форме “моту проприо” — *Sacramentorum sanctitatis tutela* (“Защита святости таинств”))».

Случилось то, чего менее всего ожидали: Ратцингер замкнул процессы на себя. Юридически выдача полномочий оформлена безупречно, и оспорить их невозможно, не наступив ногами на святое. Список самых тяжких и святотатственных преступлений духовенства, которые отныне находятся на прямом и постоянном контроле Святейшего Престола, отдельным пунктом включает «Преступления против морали, а именно: преступления против шестой заповеди Декалога, совершенного священнослужителем с несовершеннолетним младше 18-летнего возраста». Епископам предписывается немедленно сообщать в Конгрегацию Вероучения обо всех случаях более-менее обоснованного подозрения. Конгрегация оставляет за собой последнее слово по отношению к епархиальным трибуналам. По завершении первой стадии процесса епископы должны предоставить Ватикану всю документацию, даже если об этом не было специального запроса. Срок давности по делам о растлении несовершеннолетних повышается до десяти лет

(было пять) и отсчитывается с момента достижения жертвой 18-летнего возраста (а не от совершения преступления).

Было бы большим упрощением считать эту реформу лишь доработкой криминального кодекса. Она придает указанным преступлениям новый небывалый статус, рассматривая их в разряде вещей наиважнейших для Церкви. Канонический церковный суд отныне помещает в один ряд осквернение святого причастия, нарушение тайны исповеди и акт растления, рассматривая их в череде наихудших кощунственных актов, и отмечает: «Случаи подобного рода защищены папской тайной». Высшая степень внутрицерковной секретности.

Ответный удар

Гора дел пришла в движение. Собственно, об этом свидетельствует текст «Крестного пути» — крик души человека, вынужденного пропускать эти дела через свои руки. Для него в этом заключена безрадостная обязанность, но молитва Ратцингера означает еще кое-что. В его глазах за «преступлениями растления» скрывается однозначная патология, нечто нестерпимое, несовместимое с идеей Церкви, священства, христианства. Внезапно у этих ценностей нашлись другие рьяные защитники. После публикации *De delictis gravioribus* американские СМИ обвинили Ватикан и Ратцингера персонально в намерении скрыть педофилов от справедливого суда. Предлогом послужили те самые слова о папской тайне, их вырезали по контуру, и остального документа как не бывало, только эти слова. К ним прилагалось следующее толкование — Ватикан стремится узурпировать доступ к информации и блокирует возможность гражданского следствия, угрожая жертвам отлучением за разглашение. Мешанина на уровне терминологии требует уточнения. Во-первых, Конгрегация вероучения занимается преступлениями против вероучения и его материи, а не вопросами гражданского права. Церковь не запрещает, наоборот, предписывает гражданским властям исполнять свой долг, а верующим им в том содействовать. Со своей стороны Церковь обязана сделать все возможное, чтобы выявить нарушителей, предотвратить рецидивы и добиться справедливости для всех сторон. Почему в таком случае папская тайна и что она такое? Папская тайна — код конфиденциальности для самых серьезных церковных материй. Ею, в частности, защищена тайна исповеди, красиво называемая «сакраментальная печать», *confessional seal*, «печать молчания» и т. д. Именно злоупотребление исповедью зачастую имеет место в случаях сексуальных преступлений духовенства, как легкий способ заставить молчать жертву или сообщника. Многолетняя жертва Масиеля Хуан Вака рассказал в упомянутом выше письме, как это происходило.

«Когда я стал испытывать смущение и огромную муку, вы поначалу успокаивали меня, уверяя, что вы сами не знали, что делали в тех случаях, что вы абсолютно ничего не помните, а позже, после одного из эпизодов вы сами дали мне отпущение (надругательство над таинством, *absolutio*

complicis). И, когда моя совесть не давала мне покоя, вы отвели меня к неизвестному исповеднику, проинструктировав, как описать исповеднику суть дела, чтобы не обличить вас же».

Злоупотребление авторитетом Церкви, подтверждает другая жертва Масиеля, Хосе Барба (Jose Barba Martín), который после ухода из Легиона окончил Гарвард и стал профессором в исследовательском институте ITAM в Мехико²². Масиель растлил его, когда Хосе было 16–17 лет, а самому преподающему 35. Ему, как многим, он говорил, что «помощь мальчиков» требуется ему в медицинских целях, и сам Святейший Отец Пий XII разрешил ему обращаться к ним вместо женщин-медсестер. В этой истории много гнусных подробностей, и одна из наихудших — как жертвы Масиеля впоследствии защищали его перед следователем, прибывшим из Ватикана по запросу в конце сороковых, когда дело было заведено впервые. Если бы тогда они заговорили, то, возможно, остановили бы череду будущих кошмаров, уготованных им и многим их ровесникам, пойманным в ту же ловушку. Помимо обычных обетов Легион требовал от своих членов дополнительной клятвы. «Легионеры обещали полную верность Папе и принимали три традиционных обета, которые дают члены других религиозных орденов — бедности, целомудрия и послушания. Они давали еще и четвертый, клянясь никогда не говорить плохо о Легионе, Масиеле и своем начальстве и сообщать обо всех, кто это сделал»²³. Мальчики и юноши, стоя перед следователем, один за другим отказывались от своих показаний.

«...Осенью 1956 года обезумевший Масиель со слезами на глазах говорил семинаристам в Риме, что должен показать свое послушание папе, хотя ватиканские чиновники делают ошибку, подвергая его расследованию. Когда Масиель был отстранен от должности в качестве главы ордена, все пришли в смятение: какие проблемы могли быть у “Нашего Отца” (так называли Масиеля) с Папой Пием XII, одоббившим Легион в качестве римо-католического ордена? Масиель отправился в больницу “Вилла Линда” за пределами Рима. Через свою юридическую фирму Легион предоставил заключения трех врачей (два датированные октябрём 1956 года и один без даты), говорящие о том, что Масиель находится в добром здравии и не имеет проблем с наркотиками. Однако бывшие легионеры настаивают на том, что Масиель имел зависимость от обезболивающих препаратов, что бы ни написали врачи. По иронии судьбы, именно знание о его пристрастии смягчило, как они говорят, их отношение к сексуальному насилию над ними.

Бывшие легионеры вспоминают, в какую страшную моральную драму их повергло в годы учебы в семинарии противодействие интересам

²² Mexico City's ITAM, — Instituto Tecnológico Autónomo de México.

²³ Статья Head Of Worldwide Catholic Order Accused Of History Of Abuse. The Hartford Courant, by Gerald Renner and Jason Berry, 23 февраля 1997. Джейсон Берри, автор книги-разоблачения, является также одним из двух соавторов статьи. Он стоял у истоков обнаружения проблемы.

Масиеля. Хурадо (Arturo Jurado Guzman), преподаватель лингвистики в школе Министерства обороны США, рассказал, как директор семинарии в Риме говорил семинаристам, что следователи Ватикана «злые люди с плохими намерениями» и что мальчикам не нужно говорить правду. «Мы все очень нервничали», — вспоминает Барба, ученый литературовед. «Если Папа был высшим главой Легиона, как мы могли поверить, что он посылал людей с плохими намерениями? [Ректор] сказал мне: «Поступай, как велит тебе твоя совесть»».

Барба вспоминает, как, отвечая на вопрос следователя, что он думает о Масиеле, сказал: «Он святой» — так семинаристы повторяли из года в год. Священник спросил почему. Барба сказал о страданиях Масиеля в лазарете. Подвергнувшись уточняющему допросу, Барба говорит: «Я отступил, мне стало страшно... Я не рассказал ему, что со мной случилось».

Хурадо тоже говорит, что солгал. «Для меня это был вопрос послушания». Давление на школьников-семинаристов было огромным. Для тех, кто ожидал рукоположения, признание сексуальной активности, которую они вели в течение многих лет, могло стать крушением священнической жизни. Выдать Масиеля означало подставить других перед их рукоположением. Вака рассказывает: «Нам сказали, что это враги Бога собираются отнять у нас Масиеля. Я отрицал злоупотребление наркотиками, а также изо всех сил защищал и хвалил о. Масиеля». Больше вопросов ему не задавали.

Однако Хосе Антонио Перес, адвокат из Мехико, рассказал, что Масиель якобы собирал свою сперму для анализа. Он вспоминает, что следователь задал ему всего один уточняющий вопрос: «Когда-нибудь о. Масиель делал с тобой что-то неподобающее, о чем просил не говорить никому даже на исповеди?» Моим ответом было твердое «Нет». Я очень гордился своей верностью о. Масиелю».

Когда Перес положил руку на Библию и солгал: «Я пожертвовал собой ради него. В душе я чувствовал, что теперь отлучен от Церкви». Он говорит, что был настолько предан Масиелю, поскольку считал себя обязанным ему всем, и был горд, защищая его»²⁴ (The Hartford Courant).

Они заговорили спустя десятилетия, в то время как преступник продолжал свои людоедские практики. Таким образом, очевидно одно: **если у вас нет секретности — у вас нет свидетелей, а нет свидетелей — нет следствия.** Стыд, страх, внешнее давление. Тот, кто дает показания на виду у всех, может скрывать правду из-за опасений быть исключенным из своей социальной группы. Именно этот фактор учел кардинал Ратцингер и не напрасно подчеркнул его в открытом письме. Папская тайна — внутренний код, гарантирующий повышенную конфиденциальность. Отныне об этой мере должны были знать все без исключения, не только архиереи, к которым формально адресовалось его послание. Жертвы могли рассчитывать на реальную

²⁴ Там же.

защиту Церкви, и не только они одни. В разыгравшемся психозе священники тоже стали жертвами домогательств и шантажа со стороны мошенников. Папская тайна, налагаемая на предварительное следствие, оберегала репутации и судьбы невинных священников, которые стало слишком легко разрушить²⁵.

Почему логика и сугубая практичность положений *De delictis gravioribus* оказалась неочевидной для опытных юристов и журналистов настолько, что они обвинили автора проекта? Возможно, для некоторых она была слишком очевидной. Масиель покупал сторонников и защитников не только в Ватикане. Он грамотно и широко использовал масс-медиа и рекламу для привлечения людей и средств и, теоретически, мог нанести ответный удар через доверенных профессионалов. Другой вопрос, обладал ли он настолько дьявольским умом или это сделал кто-то еще. В любом случае налицо первая серьезная попытка втоптать Ратцингера в ту же грязь.

Связанные щупальца

Ноябрь 2004-го. Преподобный Масиель, постаревший, иссохший, по-прежнему цепко держится за свою вотчину, ввиду чего не выпускает Рим из душных колец. Между тем здоровье Иоанна Павла II стремительно ухудшается «из-за болезни Паркинсона, которая неумолимо прогрессирует, и неудачной операции на бедре. Войтыла больше не ходит, ему чрезвычайно трудно говорить, и роль личного секретаря Станислава Дзивиша неимоверно возрастает, вызывая напряженность в отношениях с госсекретариатом. Это Дзивиш интерпретирует и передает приказы Папы», — пишет Паоло Родари в книге «Атака на Ратцингера». В этом году Масиель с размахом отмечает 60-летие своего «священства», мероприятие в пиар-целях необходимое, ведь его жизнь служит учебником святости для «Легионеров Христа» (учебником в буквальном смысле слова: его прижизненное житие проходят в семинариях). Кульминацией становится аудиенция у Иоанна Павла II в присутствии нескольких тысяч легионеров. Иоанн Павел обнимает его при полном зале и, преодолевая паралич, зачитывает начало поздравительного письма, где есть такие слова: «К отцу Масиелю я обращаю в первую очередь мое сердечное приветствие, которое охотно сопровождаю наилучшими пожеланиями, за священническое служение, полное даров Святого Духа». В заключение Масиель опускается перед ним на колени, и понтифик сердечно его приветствует, эти кадры получили большую известность. От торжеств в присутствии высокопоставленных кардиналов Ратцингер уклоняется. В его отсутствии читается не только брезгливость, но и угроза. Позднее мы узнаем, что в 2004-м Ратцингер, вопреки всему, начинает, наконец, следствие против Масиеля. Он отправляет в орден своего эmissара,

²⁵ Папская тайна для расследования по подозрениям в педофилии отменена в 2019 году, после отречения Бенедикта XVI.

которым становится прокурор²⁶ Трибунала Конгрегации Вероучения, этнический мальтиец Чарльз Джуд Шиклуна²⁷ (Charles Jude Scicluna). Типичный инквизитор: приземистый и лысоватый, с добрым округлым лицом, носящий очки на кончике носа и въедливый, как смерть. Шиклуна начал свою ватиканскую карьеру с Верховной Апостольской Сигнатуры, но после публикации *De delictis gravioribus* перешел в стан Ратцингера (не исключено, что по его запросу) и впредь оставался его преданным служащим. Когда он сделается архиепископом-митрополитом Мальты, то возьмет девиз «*Fidelis et Verax*» («Верен и правдив»). Спешка Ратцингера, с какой он начинает собственное расследование, целиком оправдана, он знает, что может рассчитывать на власть в Ватикане лишь до тех пор, пока жив Иоанн Павел II. Но своему преемнику (будущему префекту) он готовится оставить бомбу с детонатором. Провидение распорядилось иначе, Иоанна Павла не стало через несколько месяцев, а бомбу подорвал Бенедикт XVI по итогам следствия, законченного в рекордные для Ватикана сроки. В мае 2006 года он, теперь в качестве Римского Папы, повелевает Масиелю уйти со всех публичных постов и провести остаток дней живя уединенно, в молитве и покаянии.

«Ватикан публично не уточнил, какие обвинения были выдвинуты против Масиеля, — пишет газета *Hartford Courant*, — но сослался на каноническое следствие, возбужденное против него в 1998 году, вызванное обвинениями в сексуальном насилии, предъявленными девятью бывшими legionерами. Обвинения были впервые обнародованы в *The Courant* в 1997 году. Обвинители утверждали, что Масиель надругался над ними в 1950-х и 1960-х годах, когда они были маленькими мальчиками или подростками в возрасте от 10 до 16 лет, в семинариях в Испании и Италии... Это самый позорный конец для человека, который был священником 62 года и уважаемым церковным руководителем в течение полувека».

Хотя Ватикан отказывается от канонического процесса на основании «слабого здоровья» обвиняемого, тому не удалось тихо кануть в Лету. Смерть Масиеля два года спустя, в январе 2008-го, была подобна взрыву зловонного гриба. Обнаружилось, что основатель «Легионеров Христа» вел двойную и даже тройную жизнь. Когда он испустил дух на вилле с бассейном, которую выстроил ему орден, дабы исполнить папское распоряжение об отшельничестве, последовало не одно, а два свидетельства о смерти. По подложным документам Марсиаль Масиель, он же Рауль Ривас, он же Хайме Альберто Гонсалес Рамирес находился в связи с двумя женщинами и прижил от них троих детей — двух мальчиков и девочку. Для собственных детей Масиель тоже не сделал исключение, растлив их в раннем возрасте. Об этом свидетельствует его сын Рауль Гутьеррес (Raul Gutierrez). Рауля-сына и дочь Нормиту (от другой женщины)

²⁶ Аутентичный термин для должности Чарльза Шиклуны: *Promotore di Giustizia* (ит.), буквально: «споспешник справедливости».

²⁷ Научным руководителем Чарльза Шиклуны был будущий консервативный кардинал Лео Берк.

он привозил в Рим на аудиенцию к Иоанну Павлу II. Сохранилось фото юного Рауля с ничего не подозревающим Иоанном Павлом. Одной своей семье он представлялся агентом ЦРУ, другой — сотрудником нефтяной компании.

Постепенно заговорили легионеры. Всплыло, что на выходные Масиель брал у казначея 10 тысяч долларов и исчезал, никто не смел требовать у него отчетов. Масиель транжирит фонды Легиона на поддержку своей тайной жизни, но они неуклонно пополняются. Директор ЦРУ при президенте Рональде Рейгане Уильям Кейси и его жена делают семизначное пожертвование (речь идет о десятках миллионов долларов) на строительство офиса Легиона в Чeshire, штат Коннектикут. Их имена увековечены на мемориальной доске. Женщина по имени Ми была богатой вдовой, преклоняющейся перед Масиелем, и она пожертвовала 30 миллионов долларов Легиону, проведя свои последние годы в доме Regnum Christi (организация мирян при «Легионерах Христа») на Род Айленд. Она умерла через четыре месяца после Масиеля в полном неведении о его тайной жизни. Ее племянница, сообщает «Ньюсвик», подала в суд на Легион в попытке вернуть средства. И это еще капля в море.

В 2015 году мексиканский журналист Рауль Олмос, член антикоррупционной группы журналистов, опубликует книгу-расследование²⁸, где обрисует в подробностях финансовые схемы ордена «Легионеры Христа». Масиель со своими кадрами проворачивал аферы гигантского размаха, годовой доход образовательной империи «Легионеров Христа» оценивается в 300 миллионов долларов. Эта сумма равна бюджету Ватикана. (В 2013 году доходная часть ватиканского бюджета, штаб-квартиры Католической Церкви, составляет 315 миллионов долларов.) Причем это годовой доход одной только сети университетов Анауака (Anahuac). С 1992 по 1994 год, пишет Рауль Олмос, Легион создает оффшорную финансовую структуру на Бермудских и Виргинских островах. Тогда же происходит расширение империи, она предлагает все виды от дошкольного до последипломного образования и приносит 600 миллионов долларов годового дохода.

Только в нескольких скупых строках сообщается, что позднее, «благодаря вмешательству Ватикана», оффшорная империя Легионеров прекращает свое существование. В чем заключалось вмешательство?

Судьба ордена

Легион Римской империи, навлекший на себя тяжкое бесчестье, должен быть расформирован. Та же судьба ожидала «Легионеров Христа». Требования покончить с Легионом слышны на разных уровнях. Если пострадавшим от Масиеля решение Ватикана казалось излишне мягким, то сами Легионеры были шокированы и деморализованы. Основатель ордена, свет их очей, оказался Люцифером, и им понадобились годы, чтобы принять эту истину.

²⁸ Raúl Olmos. El imperio financiero de los Legionarios de Cristo, 2015 (Рауль Олмос. «Финансовая империя Легионеров Христа»).

Особенно подкосило многих официальное заключение о том, что он не был верующим. Коммюнике Святейшего престола от 1 мая 2010 года гласит: «В высшей степени тяжкое и объективно аморальное поведение о. Масиеля, подтвержденное множеством показаний, принимает подлинно криминальные формы и демонстрирует частную жизнь, лишенную угрызений совести и подлинно религиозных чувств».

На самом деле коммюнике представляет собой итог всестороннего расследования в форме Апостольской визитации, проведенного по поручению Бенедикта XVI. Прежде чем принять решение, Папа направил в орден пятерых епископов, которые посетили практически все дома и заведения «Легионеров Христа» и движения *Regnum Christi*. Они встретились с тысячей легионеров, оценили сотни письменных показаний, ознакомились с мнением местных епархиальных архиереев в странах, где действует орден. Также они выслушали участников движения мирян «*Regnum Christi*» и получили множество писем от членов их семей. Наконец, под председательством госсекретаря в Ватикане прошла серия совещаний, где епископы отчитались о проделанной работе, одна из сессий проходила в присутствии Святейшего Отца. Ватиканист Джон Аллен отмечает необычайно резкий язык итогового документа, где вещи названы своими именами. Тем не менее апостольские визитаторы засвидетельствовали «независимо друг от друга», что «встретили множество образцовых и честных монашествующих, талантливых, многие из которых молоды, ищущих Христа с подлинным рвением и посвящающих всю свою жизнь распространению Царства Божия»²⁹. Соответственно, для Бенедикта Легион — не только старинный враг в лице Масиеля, это еще и 600 священников, которых он не может бросить. Папа принимает решение спасти орден.

Он распоряжается «переопределить харизму Конгрегации легионеров Христа» (то есть избавиться от почитания личности основателя в духе тоталитарной секты) и напоминает, что «апостольская и миссионерская деятельность Церкви... не идентична эффективности любой ценой». Легионерам предписывается «пересмотреть властные полномочия», читай заменить людей Масиеля на руководящих постах. Примечателен пятый пункт:

«Святейший Отец хочет заверить всех Легионеров и членов движения *Regnum Christi*, что их не оставят одних: Церковь тверда в решимости сопровождать и помогать им на пути очищения, который от них ожидается. Этот путь подразумевает искреннюю встречу со всеми, кто внутри и вне Легиона стал жертвой сексуальных злоупотреблений и системы власти, насажденной его основателем. Помыслы и молитвы Святейшего Отца находятся сейчас с этими жертвами, вместе с его благодарностью всем тем, кто, несмотря на огромные трудности, имел мужество и стойкость упорствовать в истине»³⁰.

²⁹ Comunicato della Santa Sede sulla visita apostolica alla Congregazione dei Legionari di Cristo, 1 мая 2010. Vatican.va (Коммюнике Святейшего Престола об апостольской визитации Конгрегации Легионеров Христа).

³⁰ Там же.

Затем кардинал Велазио де Паолис, еще одна креатура Бенедикта, получивший из его рук шапку в 2008 году, очередной ученый червь с докторантурой в каноническом праве, встал от имени Папы во главе Легионеров на их пути к очищению³¹. Процесс завершился в феврале 2014 года (через год после отречения Бенедикта XVI). «Легионеры Христа» стали нормальной конгрегацией в составе Католической Церкви, и хотя до сих пор их обременяют судебные процессы и иски, в том числе от детей основателя, но зато в их семинариях больше не сняты кошмары, не такие. Так в общих чертах осуществилось вмешательство Ватикана, приведшее, в частности, к ликвидации офшорных структур Легиона. Интересно отметить, что в 2008-м, в год смерти Масиеля (и уже при Бенедикте), Ватикан становится членом Интерпола. Глядя на глубину зачистки, можно предположить, что членство не было формальным.

Хуан Вака, написавший душераздирающее письмо со списком 20 жертв, в том же 1976 году покинул орден и стал приходским священником в Роквилл-центре (Rockville Centre) в Лонг-Айленде. Когда его очередное письмо Иоанну Павлу II в 1989-м не вызвало реакции, он принимает решение оставить священство. Его продолжает терзать мысль, что, утратив целомудрие, он не должен был получить рукоположение. Он отправляет соответствующий запрос в Ватикан, и, хотя его послание по Масиелю остается без ответа, он неожиданно быстро получает диспенсацию³² (освобождение) — двухстраничный документ на латыни за подписью кардинала, это происходит в 1993 году. К тому моменту он уже состоит в браке, а затем следует церковное венчание, которое совершил вспомогательный епископ Роквилл-центра Джеймс Дж. Дейли (James J. Daly), ранее помогавший ему добиваться справедливости. Вака служит адъюнкт-профессором психологии и социологии в Мёрси-Колледже (Mercy College) штата Нью-Йорк. Он остается прилежным католиком и живет со своей женой и двухлетней дочерью в скромном доме в Кейпе, украшенном религиозными картинами и статуями. Об этом сообщается в старой публикации The Courant, значит, дочка уже выросла.

Промежуточный вывод

Так завершилась история противостояния двух сил. Бенедикта XVI чествовали недолго, меры, предпринятые им, были слишком масштабными и долгосрочными, чтобы иметь медийный успех. Зато обвинения

³¹ Полномочия Велазио де Паолису Бенедикт XVI дал декретом от 9 июля 2010 года.

³² Диспенсация — *dispensatio* (лат.), термин канонического права, обозначающий освобождение отдельного лица или группы лиц от обязательной нормы церковного закона или послабление в его исполнении. Православная энциклопедия.

в замалчивании сыпались отовсюду, люди желали быстрых и резких действий, однозначной кары, наглядной справедливости. Но именно скрупулезность подхода позволила ему прийти к этой победе, давшей ему Бог знает какой ценой. С его точки зрения борьба велась не лично с Масиелем. В масштабах вселенской битвы Масиель был лишь одним щупальцем куда большего спрута. И, словно в старой легенде, стоило отсечь одно, как зашевелился десяток.

Многих не оставляет вопрос: почему Масиель был наказан столь мягко. Почему его не вытащили из постели и не расстреляли? Если речь о правоохранительных органах, то вопросы следует адресовать им. Почему Масиель доживал свои дни на вилле, а не в тюрьме, когда преступления вскрылись и были признаны Ватиканом, то есть авторитет Иоанна Павла уже не защищал его? Прямые ответы нам неизвестны. Вероятно, земная справедливость оказывается, к несчастью, слишком медлительной и всегда недостаточной. Можно ли было в рамках законности воздать умирающему старику за всю ту боль, какую он причинил сотням людей? Преследовали ли его кошмары, когда он закрыл глаза в последний раз? Говорят, что да, но проверить невозможно. Остается небесная справедливость, в которой Масиель Деголладо будет причтен к другим чудовищам, каких носила земля. Он был чрезвычайно могуществен, непоколебимо нагл и несметно богат, это тоже кое-что объясняет. (Один из примеров: «Легионерам Христа» принадлежит одно из самых авторитетных в мире католических информагентств «Зенит» (Zenit). И хотя агентство позиционировало себя как независимое, оно оказалось не-свободно от влияния ордена, из-за чего его основатель и редактор в итоге подал в отставку³³.) Учесть следует и ту особенность дона Масиеля, которая многих приводила в тупик: диссоциация между развратным поведением и благочестивыми жестами. Такой контраст обескураживал даже мальчишков Масиеля, и не удивительно, что крупные светские политики попались на эту удочку, в том числе на уровне администрации президента США. Прискорбно, что впоследствии они не нашли в себе мужества признать ошибку.

Однако, размышляя о мере наказания, важно помнить, что расследование, предпринятое по приказу Бенедикта XVI, имело своей мишенью подлинную сеть зла, где Масиель был всего лишь одной фигурой. Далее мы увидим, как дорого Папа заплатил за то, что коснулся нервных центров системного многоуровневого монстра, куда большего, чем один преступник.

Произведенный разбор пока не коснулся напрямую скандалов периода правления Бенедикта XVI. Дело Масиеля он получил в наследство

³³ Отставка основателя информ-агентства Zenit Хесуса Колина (Jesus Colina) произошла в сентябре 2011 года. Редактор объяснил свой шаг «усилением влияния идентичности ордена» и тем, что, вопреки разоблачениям и осуждению со стороны Святого Престола, орден продолжал подавать личность Масиеля как пример для подражания. Об этом сообщает агентство CNA в статье от 29 сентября 2011 «Founder of Zenit forced out by Legion».

от предшественника, зато, придя к власти, уже имел работающую систему «нулевой терпимости», которую собственноручно внедрил. Даже пресса отмечала похвальную нетерпимость нового Папы к «грязи в Церкви», приписывая, правда, себе заслугу общественного давления в этом важном вопросе. Дело Масиеля показательно еще тем, что здесь мы сталкиваемся с классическим типом активного педофила. Медико-социологические исследования утверждают, что всегда речь идет о психическом отклонении; как правило, такой человек находится в «зоне доверия» ребенка, и в большинстве случаев его домогательствам присуща серийность. Все, что можно сделать в таком случае, это отреагировать как можно раньше. Ратцингер со своей стороны придал неповоротливой структуре необходимую мобильность, и в том его непререкаемая заслуга. Весь этот долгий путь нам пришлось проделать, чтобы овладеть материалом, настало время перейти непосредственно к педофильским скандалам.

6. ПЕДОФИЛЬСКИЕ СКАНДАЛЫ ПРИ БЕНЕДИКТЕ. СУММА

Презумпция виновности

История Церкви знает немало «черных легенд». Информационные войны велись испокон веков, когда христиан обвиняли в том, что они пьют кровь римских младенцев. Битва взаимных обвинений создала пространство выжженной земли между православными и католиками во времена Великого раскола. Но особенно ожесточилась конкуренция в эпоху Реформации, что быстро привело от критики к клевете, а та сработала как нельзя лучше. Сам термин «черной легенды» (*La leyenda negra*, исп.) ввел испанский историк Хулиан Худериас в начале XX века. Им обозначалась «протестантская пропаганда времен Контрреформации, которая стремилась выставить в черном свете испанских Габсбургов как наиболее могущественных и решительных врагов Реформации. В результате этого католическую Испанию XVI–XVII веков долгое время было принято представлять как царство изнеженности, косности и мракобесия»¹. Тюдоровская Англия, боровшаяся с Испанией за морское господство, кальвинистские Нидерланды и лютеранская Германия (бывшая в то время россыпью городов и княжеств) с увлечением использовали этот вид оружия. Их творчеству мы обязаны доминирующим ныне образом инквизиции, равно как мнением об изуверствах испанцев над «беззащитными индейцами». Эти мифы все еще активно тиражируются, поэтому чрезвычайно трудно, упомянув их, не встретить недоумение людей, убежденных в их правдивости. При том что нет недостатка в непредвзятых научных источниках и специалисты выступают с опровержениями, но процесс адаптации к истине идет чрезвычайно медленно. Главным образом потому, что протестантская пропаганда с благодарностью унаследована пропагандой атеистической и пускает бесчисленные ростки в масс-медиа и развлекательном искусстве. Так, например, болезненным для Католической Церкви является очернение фигуры Пия XII, Папы, которого обвиняют в пособничестве Гитлеру на основании литературного произведения²,

¹ Википедия.

² Пьеса немецкого автора Рольфа Хоххута «*Der Stellvertreter*» («Наместник», или «Викарий»), 1963. В 2002 году по ней был снят одноименный фильм.

не основанного на реальных событиях. Вражда между Церковью и секулярным миром на самом деле не ослабевает. Так что педофильские разоблачения стали настоящим подарком на этом поприще. Наконец-то в руки деятелей, ратующих за ликвидацию христианства и преимущественно католицизма, попало неустаревающее оружие.

Осторожно, дети!

Пока Церковь, со свойственной ей медлительностью, рождает публичную реакцию на случаи педофилии среди духовенства, ее соперники не теряли времени. В 90-х годах в США был обнародован ряд громких дел педофилов в сутанах, и внезапно эта проблема приняла масштабы национального бедствия. Здесь все смешалось: правда и вымысел, криминальные злоупотребления и агрессивные наветы, совпадения и подтасовки. Сложнейшая проблематика педофильских скандалов способна обескуражить любого исследователя, но скандалы в период понтификата Бенедикта XVI вынуждают принять практически непосильный вызов. Пройдя по следам детективной повести, мы обнаружим то, чего не ожидали, и узнаем, каким образом главный борец с педофилией в Церкви сделался главным обвиняемым. А также, возможно, начнем догадываться, кто за этим стоит.

География скандалов затрагивает Старый и Новый Свет, цифры тоже имеют массу источников. Поэтому придется быть чрезвычайно экономными, чтобы не распылить внимание читателя и уложиться в заявленный скромный объем. Что следует учитывать сразу: не всегда одновременные события взаимосвязаны. Время в Церкви и в миру течет с разной скоростью, церковное время гораздо медлительнее, так как подчинено жизнедеятельности огромного организма. Чтобы организовать визит Римского Папы или встречу с ним, уходит от нескольких месяцев до года (и более). Земное Тело Господа раскинулось ныне на всех материках и не минуло острова, поэтому в качестве главы Вселенской Церкви Папа по умолчанию имеет дело с приоритетными вопросами. Бывают случаи, когда важность одних дел затмевает другие, но только размеренный конвейер может обеспечить должную эффективность. Бенедикт настаивает на расписании, придерживается графика, и его понтификат является выдающимся с точки зрения продуктивности. СМИ сильно льстят себе, полагая, что Папа внезапно предпринял тот или иной шаг в ответ на критическую статью. Чаще всего такой шаг был давно запланирован и является звеном в серии других мер. Поэтому иногда мы

Установлению правды о Пие XII посвятил свою жизнь немецкий историк и писатель Михаэль Хеземанн, добившийся открытия архивов. Ему принадлежит книга «Der Papst und der Holocaust: Pius XII und die geheimen Akten im Vatikan», 2018 («Римский Папа и Холокост: Пий XII и секретные ватиканские документы».) Диффамация Пия XII продолжается, вопреки установленным фактам.

будем рассматривать событийные цепочки «пластами», отмечая взаимосвязь там, где она имеет место.

К началу правления Бенедикта XVI педофильские скандалы в США приняли запущенную форму, даже несмотря на то, что дело Масиеля, представлявшее собой тяжелый случай педофилии, не было медийным скандалом до самой смерти основателя «Легионеров Христа» и публикации официального обвинения. Для костра, на который возвели Церковь, послужили пищей другие разоблачения. Впрочем, их количество было не так обширно, как пожар общественного беспокойства, вспыхнувший на этой основе. Концентрацию внимания на этой теме можно понять: с одной стороны, речь шла о потомстве, сексе и перверсиях, да еще в сакральном пространстве. С другой — всем оглашенным случаям была свойственна поражающая воображение серийность (тот же фактор, что у Масиеля), которой способствовали укрывательство со стороны церковных властей и замалчивание родственниками. Власти опасались огласки, люди стыдились заявлять об инцидентах и боялись недоверия, впрочем, небезосновательно (снова Масиель тому свидетель). Наконец, несколько педофильских процессов раскрутили маховик подсчетов, заговорили о десятках, а затем о сотнях тысяч жертв, и Америка возопила. «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться» (Иер 31, 15).

Под гул винтов

Белый с зеленым оперением Боинг-777 «Сестриер» авиакомпании Alitalia покинул взлетную дорожку международного аэропорта «Фьюмичино» и взял курс на запад, на Дальний Запад. Римский Папа Бенедикт XVI начал свой восьмой зарубежный визит и первую в ранге понтифика поездку в США. Любая поездка Папы обставляется известными церемониями и, конечно, приковывает внимание прессы. Представители мировых СМИ сопровождают понтифика на всех этапах визита, целиком занимая второй салон папского боинга. Решение практичное во всех смыслах, ведь Папа не имеет собственного самолета. Ватикан арендует борт у итальянского перевозчика, поэтому продажа билетов во второй салон позволяет частично компенсировать немалые расходы на перелет. Соответственно, позволить себе такую поездку могут только ведущие СМИ. Уважая их посильный вклад, вскоре после взлета Бенедикт XVI обычно выходит во второй салон, чтобы ответить на вопросы журналистов о предстоящем визите. Итак, весна 2008 года, Папа бодр и деятелен и готов к разговору о педофильских скандалах:

«Вопрос: Святейший Отец, если можно, я задам вопрос на английском, и мы будем очень признательны Вам, если услышим ответ также на английском. Вопрос: Церковь, которую Вы найдете в Соединенных Штатах — Церковь великая, живая, но и страдающая в определенном смысле, прежде всего из-за недавнего кризиса, вызванного сексуальными преступлениями. Американский народ ждет Вашего слова об этом кризисе. Каким будет Ваше послание к этой страдающей Церкви?»

Папа (на английском): Сам факт, что такое могло случиться, является причиной огромного страдания для Церкви в Соединенных Штатах, для всей Церкви и для меня лично. Читая отчеты об этих событиях, мне трудно понять, как вообще было возможно, чтобы некоторые священники, каким была доверена миссия нести утешение и любовь Божию этим детям, могли так пасть. Я огорчен, и мы сделаем все возможное, чтобы это не повторилось в будущем. Я считаю, что мы должны будем действовать на трех уровнях: первым уровнем является юридический и политический. Я не хочу в данный момент говорить о гомосексуализме — это совсем другой вопрос. **Мы абсолютно исключим педофилов из священнослужения:** эти вещи совершенно несовместимы, и тот, кто действительно виновен в педофилии, не может быть священником. Итак, на этом первом уровне мы воздадим должное виновным и поможем жертвам, переживающим глубокие страдания. Таковы два аспекта справедливости: один состоит в том, что педофилы не могут быть священниками, а другой — в том, чтобы помочь жертвам всеми возможными способами. Затем, есть пастырский уровень. Жертвы нуждаются в исцелении и помощи, в поддержке и примирении. Это огромная пастырская задача, и я знаю, что епископы и священники, и все католики в Соединенных Штатах делают все возможное, чтобы помочь, поддержать, исцелить. Мы провели инспекцию в семинариях, и делаем все, что можно, чтобы образование семинаристов носило глубоко духовный, человеческий и интеллектуальный характер. Только здоровые люди с глубокой личной жизнью во Христе, имеющие также глубокую сакраментальную жизнь, могут быть допущены к священству. Я знаю, что епископы и ректоры семинарий стараются вести очень строгий отбор, потому что гораздо важнее иметь хороших священников, чем иметь их много. Это наш третий пункт, и мы надеемся, что делаем, делаем и еще **сделаем все, что в наших силах, чтобы исцелить эти раны**³.

Бенедикт совершает эту поездку в начале четвертого года правления, как мы теперь знаем, подходя к половинному рубежу. Именно тогда он делает то, что ни один Папа до него не предпринимал. Отслужив мессу в Вашингтоне перед 50 тысячами верующих, Бенедикт XVI, удалившись от прицелов телекамер, встретился с жертвами сексуальных злоупотреблений духовенства. Небольшая группа посетила понтифика в здании нунциатуры, посольства Ватикана, где Папа квартировал на этом этапе своего визита. Он провел с ними 25 минут, выслушивая их истории и молясь вместе с этими людьми. О той встрече в прессу просочилось не так много информации, «Нью-Йорк Таймс» цитирует скупое и неохотно выделяет положительные моменты, но все же приводит слова одного из присутствующих, Олана Хорна: «Сегодня ко мне вернулась надежда». На самом деле эта встреча — явление беспрецедентное и как таковое было оценено. Известно, что активисты

³ Бенедикт XVI. Интервью в самолете по дороге в США «Мы абсолютно исключим педофилов из священнослужения», 15 апреля 2008. Agnuz/Papst Press. Пер. с ит. Софии Халходжаевой.

жертв при поддержке бостонского кардинала О'Мелли много лет стремились встретиться с Иоанном Павлом II. О'Мелли, бывший тогда еще архиепископом, безуспешно пытался привезти их в Рим. Так что этой личной встречей в США без преувеличения открылась новая глава. Через несколько месяцев, в июле того же года, Папа повторил опыт во время своего визита в Австралию. В Сиднее он встретился с глазу на глаз с небольшой группой жертв, и они участвовали в его утренней приватной мессе, так же без пубрики и камер. Он как будто хотел показать пример той «пастырской поддержки», которую рекомендовал епископам. Пожалуй, откровеннее других были жертвы с Мальты (апрель 2010), и благодаря им мы имеем возможность представить, как проходили эти встречи.

«Мне больно и стыдно, — сказал Бенедикт XVI на встрече с восемью людьми, пережившими надругательство со стороны духовенства на Мальте. — Церковь делает и будет делать все возможное, чтобы расследовать обвинения и привлечь виновных к ответственности». Один из пострадавших говорит: «Папа плакал вместе с нами».

«Бенедикт XVI, стоя у алтаря, беседовал один на один с каждым в атмосфере эмоциональной и просветленной, и в какой-то мере даже семейной», — пишет *Il Giornale*. «Меня поразило, что он испытывает большое чувство вины. Было видно, что он страдал вместе со мной, — рассказывает 38-летний Джузеппе Магро в интервью. — Меня представили ему, и он сжал мою руку. В глазах его стояли слезы. Говоря по-итальянски, он сказал: “Меня тоже зовут Иосиф, как тебя”. Затем я спросил его: “Как могли священники сделать то, что они сделали со мной?” И Папа ответил: “Я не знаю... не знаю, почему они с вами это сделали. Это слишком большой ужас, возможно, слишком большой даже для Бога”. Он сказал, что клянется перед Богом, что такого больше не будет происходить. Он показался мне искренним, передо мной был человек очень смиренный и очень чувствительный. Я больше не верил священникам. Теперь, после этого трогательного опыта, который мне выпал, я снова начал надеяться. У вас, в Италии, есть святой. Вы поняли? У вас есть святой».

Отсутствие журналистов на этих встречах при самом широком освещении в новостях и общем живом интересе свидетельствует, что со стороны Папы его жест адресован конкретным людям и только им. Тем, кто, подобно мальчикам Масиеля, пережил сокрушительное несчастье и получил незаживающие раны. Он не касается ни зевак, ни хищников, ни тех, чья похоть развлечена пикантностью ситуации, ни тех, кто пригрел себе доход на inferнальном действе. Только двое пострадавших — Церковь и жертвы, которые тянутся друг к другу, оплакивая произошедшее, черпая в этих слезах силы и лекарство.

Газета *Corriere della Sera* так резюмировала итоги этой встречи:

«Бенедикт XVI, в своем упорном желании показать, что Церковь “другая”, доходит до личного унижения. [...] Он не апеллирует к смягчающим обстоятельствам и не указывает пальцем на других, хотя многим сегодняшним

судьям можно было бы напомнить, что им лучше бы помолчать. Дело в том, что Папа Ратцингер полностью сознает, что грех христовых священников имеет последствия не только канонические и уголовные, но метафизический отголосок [...] Предательство этих ожиданий кажется ему нестерпимыми. Таким образом, он демонстрирует, что Церковь, даже в своем падении, не является таким же местом, как другие, хотя как организация она не без греха. Но вина здесь намного тяжелее, чем где бы то ни было, потому что идеал намного более высокий, долг более насущный, а Учитель более требовательный. Боль и стыд, о которых он говорит, исходят из подлинного страдания, и не являются лицемерной мелодрамой. Но, по евангельскому парадоксу, это унижение не преуменьшит, а поднимет его авторитет как **руководителя и гаранта христианства**»⁴.

Ирландская драма. Время кричать

Непримиримая позиция Бенедикта XVI, казалось, гарантировала: в педофильских скандалах наступил решительный и необратимый перелом. Больше Церковь не будет поругаема из-за нескольких преступников, дети не пострадают, а преувеличенный ажиотаж в прессе неминуемо пойдет на спад. Каково же было удивление, когда скандалы не только не утихли, но вспыхнули с пущей ожесточенностью. Собственно отсчет «педофильского бума» ведется с начала 2010 года, когда он перекинулся на личность Папы. С этого мы и начнем свою повесть.

24 епископа со склоненными головами прибыли на встречу с Папой Бенедиктом в конце зимы: весь епископат богоспасаемой Ирландии в полном составе. Понтифик собрал их 15 февраля в Ватикане, чтобы поговорить о кризисе, всколыхнувшем ирландское общество чуть менее года тому назад. Такой кризис всколыхнул бы кого угодно. В марте 2009-го патриархальный остров очнулся среди медийного кошмара. 20 числа был опубликован отчет, сделанный по заказу ирландского правительства, так называемый «Отчет Райана», посвященный жестокому обращению с несовершеннолетними. Газета The Independent выходит с заголовком **«Тысячи детей избиты и изнасилованы в ирландских исправительных школах»** и, ссылаясь на резюме итогового документа, пишет:

«Священники и монахи десятилетиями терроризировали тысячи мальчиков и девочек в школах по типу рабочих домов, и правительственные инспекторы не смогли остановить хронические избиения, изнасилования и унижения. Судья Верховного суда Шон Райан сегодня обнародовал заключительный доклад ирландской Комиссии по расследованию случаев жестокого обращения с детьми. 2600 страниц, основанных на показаниях тысяч бывших учащихся и должностных лиц из более чем 250 церковных

⁴ Vittorio Messori. «Un dolore vero per ridare fiducia», 19 апреля 2010. Corriere della Sera (Витторио Мессори. «Подлинная боль, чтобы восстановить доверие»).

учреждений. Более 30 000 детей, которые считаются мелкими ворами, прогульщиками или выходцами из неблагополучных семей — категория, в которую часто включаются незамужние матери, были отправлены в строгую сеть промышленных школ, исправительных учреждений, детских домов и приютов Ирландии начиная с 1930-х годов до закрытия последних церковных учреждений в 1990-х.

В отчете установлено, что **приставания и изнасилования были “эндемичными” в учреждениях для мальчиков**, в основном находившихся под управлением ордена Братьев-христиан, а надзорные органы проводили политику, которая увеличивала опасность. Девочки, находившиеся под надзором монахинь, в основном Сестер Милосердия, подвергались гораздо меньшим сексуальным надругательствам, но частым нападениям и унижениям, призванным заставить их чувствовать себя никчемными. “В некоторых школах высокий уровень ритуального избиения был обычным делом... Девочкам наносили удары орудиями, предназначенными для причинения максимальной боли по всем частям тела, — говорится в отчете. — Личное и семейное очернение было широко распространено”.

Жертвы системы давно требуют, чтобы правда об их опыте была задокументирована и обнародована, чтобы дети в Ирландии никогда больше не переносили таких страданий. Но большинство лидеров религиозных орденов отвергали обвинения как преувеличения и ложь и свидетельствовали комиссии, что за любые злоупотребления часто отвечают давно умершие люди. Делается вывод о том, что церковные чиновники своими приказами всегда защищали педофилов от ареста, следуя практике секретности в своих корыстных интересах.

“Атмосфера страха, созданная повсеместным, чрезмерным и произвольным наказанием, пронизывала большинство учреждений и все школы для мальчиков. Дети жили в ежедневном страхе, не зная, где их настигнет следующее избиение”, — говорится в докладе. Комиссия заявила, что подавляющее большинство показаний, данных мужчинами и женщинами, по-прежнему травмированными, которым сейчас от 50 до 80 лет, без сомнения продемонстрировали, что **вся система относилась к детям скорее как к заключенным и рабам**, чем к людям с юридическими правами и человеческими качествами. Ирландское правительство уже профинансировало параллельную систему компенсации, которая выплатила 12 тысячам жертв насилия в среднем 65 000 евро (90 000 долларов США). Около 2000 претензий остаются неурегулированными. Жертвы получают выплаты только в том случае, если они отказываются от своих прав на иск против государства и церкви. Сотни людей отвергли это условие и подали в суд на своих обидчиков и их церковных работодателей.

В докладе, опубликованном в среду, говорилось, что у детей не было безопасного способа сообщить властям о нападениях, которые они испытывают, особенно о сексуальной агрессии со стороны церковных служащих и старших ребят в учреждениях для мальчиков. [...] Отчет также подчеркнул

редкость человеческой доброты в учреждениях. “Слова внимания и поощрения или акт сочувствия и понимания производил глубокое впечатление. Взрослые в возрасте 60–70 лет вспоминали, казалось бы, незначительные события, которые остались с ними всю жизнь”, — говорится в докладе. “Зачастую акт доброты, вспоминаемый в таком позитивном свете, возникал из-за того простого факта, что сотрудник не наносил побоев, когда их ожидали”⁵.

Ужасные обвинения, тем более ужасные, что предстают как доказанный факт. Ирландия, столетиями бывшая оплотом католической ортодоксии, «остров поэтов и святых», как говорил о нем Папа Бенедикт XVI, оказалась втоптана в грязь, смешанную с кровью невинных детей. «Тысячи изнасилованных церковными служащими» (заявления прессы), «эндемичное насилие» (слова отчета), то есть присущее именно этой системе. Намеренные и изощренные истязания. В каждой фразе здесь открывается зев ада. Все ведущие СМИ отреагировали на публикацию заголовками примерно в одном ключе:

«Ирландская Католическая Церковь скрывает жестокое обращение с детьми» (CNN).

«Священники и монахини десятилетиями терроризировали тысячи мальчиков и девочек» (The Guardian).

«“Эндемичное” изнасилование и надругательство над ирландскими детьми под католической опекой. Избиения и унижения со стороны монахинь и священников были обычным явлением» (The Independent).

«Ирландские эксперты: Епископы десятилетиями покрывали священников — детских работорговцев» (Associated Press).

«Ирландские епископы покрывали сексуальные скандалы» (BBC).

«Ирландская Католическая Церковь скрывала домогательства к детям до 2009 года» (Reuters).

«Марш солидарности с жертвами домогательств» (RTE).

«Ирландия глубоко шокирована разоблачениями надругательств» (Agence France-Presse) и т. п.

Вот почему 24 епископа явились к Папе пристыженными и с горстями пепла, которые высыпали затем на свои седеющие головы.

Реакция Бенедикта. Письмо ирландским католикам

Папа воспринял известие с печалью и мужеством, отреагировав на него выдающимся документом, своего рода программой для всех аналогичных случаев, когда проблема церковной педофилии поднимается до уровня национальной и общегосударственной. Процитируем некоторые его

⁵ Shawn Pogatchnik (Associated Press). «Thousands were raped in Irish reform schools». The Independent.

фрагменты, говорящие сами за себя. Купюры неизбежны, так как хотя документ предельно лаконичен, но все же слишком обширен, чтобы привести его полностью. Важно отметить весомость каждого его элемента, что касается как содержания, так и композиции. Бенедикт XVI поочередно обращается к различным вовлеченным группам, поистине выступая в роли отца, который понимает, что происходит, и знает, что делать. Письмо начинается так:

«Дорогие братья и сестры из Церкви Ирландии, с глубокой обеспокоенностью я пишу вам, как Пастырь вселенской Церкви. Как и вы, я был глубоко потрясен вскрывшейся информацией о насилии, причиненном уязвимым детям и молодым людям членами Церкви в Ирландии, особенно священниками и монашествующими. Не могу не разделить смятение и чувство предательства, которые многие из вас испытали, узнав об этих вопиющих и преступных деяниях и о том, каким образом власти Церкви в Ирландии отреагировали на них. [...]

И пусть никто не думает, что эта тяжелая ситуация разрешится в скором времени. Уже достигнут реальный прогресс, но гораздо больше еще предстоит сделать. Для этого необходимы настойчивость и молитва, вместе с огромным упованием на исцеляющую силу Божьей благодати.

Вместе с тем я убежден, что для того, чтобы оправиться от этой болезненной раны, Церковь Ирландии должна, прежде всего, признать пред Господом и перед людьми тяжкие грехи, совершенные против незащитных детей. Такое признание, сопровождаемое искренней скорбью по поводу вреда, причиненного потерпевшим и их семьям, должно привести к согласованным усилиям по обеспечению защиты детей от таких преступлений в будущем. В то время как вы принимаете вызовы этого момента, я прошу вас помнить о “скале, из которой вы иссечены” (Ис 51, 1). Поразмышляйте над щедрым и зачастую героическим вкладом, который внесли в Церковь и в человечество как таковое. (Далее следует краткий экскурс в героическую историю ирландского католицизма. — *Прим. авт.*) [...]

Однако в последние десятилетия Церкви вашей стране пришлось столкнуться с новыми и серьезными вызовами вере, возникшими из стремительного преобразования и обмирщения ирландского общества. Произошли очень быстрые социальные перемены, зачастую негативно влияющие на традиционную приверженность людей к католическому учению и ценностям. Слишком часто пренебрегали практикой таинств и благочестия, которые поддерживают веру и дают ей расти, к примеру, таких, как частая исповедь, ежедневная молитва и ежегодные реколлекции⁶ [...] Именно в этом общем контексте следует пытаться понять тревожную проблему сексуального насилия над детьми, которая в немалой степени способствовала ослаблению веры и потере уважения к Церкви и к ее учению. [...]

⁶ Реколлекции — духовные упражнения, проходящие в молитвах и наставительных беседах. Часто организовывались при монастырях.

Этим письмом хочу призвать всех вас, как народ Божий, живущий в Ирландии, поразмышлять о ранах, нанесенных телу Христову, о средствах, иногда болезненных, необходимых для того, чтобы перевязать их и дать им зажить, и о необходимости единства, любви и взаимной помощи в долгом процессе восстановления и церковного обновления. Я обращаюсь к вам словами, идущими из сердца, и хочу говорить с каждым из вас лично и со всеми вами, как с братьями и сестрами во Господе.

Жертвам насилия и их семьям

Вы ужасно пострадали, и я искренне сожалею об этом. Знаю, что ничто не может изгладить пережитое вами зло. Ваше доверие было обмануто, а ваше достоинство попрано. Многим из вас довелось столкнуться с тем, что когда вы, наконец, отваживались рассказать о происшедшем, никто вас не слушал. Те из вас, кто подвергался насилию в интернатах, должно быть, чувствовал, что не было спасения от ваших страданий. Поэтому понятно, что вам трудно простить Церковь и примириться с нею. От ее имени я открыто выражаю стыд и угрызения совести, которые мы все испытываем. Вместе с тем я прошу вас не терять надежды. [...]

Обращаясь к вам как пастырь, заботящийся о благе всех чад Божиих, смиренно прошу вас подумать о том, что я сказал вам. Я молюсь о том, чтобы, приблизившись ко Христу и участвуя в жизни Его Церкви, — Церкви, очищенной покаянием и обновленной в пастырской любви, — вы смогли открыть безграничную любовь Христа к каждому из вас. Я надеюсь, что так вы сможете найти силы для примирения, обретя глубокое душевное исцеление и мир.

Священникам и монашествующим, совершавшим насилие над детьми

Вы предали доверие, которое питали к вам невинные дети и их родители. Вы должны ответить за это перед Всемогущим Богом, а также перед специально созданными для этой цели судами. Вы потеряли уважение народа Ирландии и навлекли позор и бесчестие на ваших собратьев. Те из вас, кто является священником, нарушили святость таинства Рукоположения, в котором Христос становится присутствующим в нас и в наших действиях. Вместе с огромным вредом, нанесенным жертвам, большой ущерб был нанесен Церкви и общественному восприятию священства и религиозной жизни. [...]

Далее понтифик обращается адресно к разным вовлеченным группам от родителей жертв до ни в чем не повинных священников и монахов, на которых отныне брошена тень. И, наконец, пишет: «А теперь я хочу предложить вам некоторые конкретные инициативы по урегулированию ситуации». Основные меры, предлагаемые Бенедиктом, это многочисленные, традиционные и строгие способы покаяния и укрепления веры, плюс мероприятия Апостольской визитации. Избранные Папой кардиналы и епископы побывают в общинах, монастырях и семинариях, с целью помочь ирландской Церкви пережить и залечить полученную травму. В заключение Бенедикт пишет:



Папа призывает возобновить строгое благочестие

«Я уверен, что эта программа приведет к возрождению Церкви в Ирландии в полноте истины Божией, ибо именно истина делает нас свободными (ср. Ин 8, 32).

[...] Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить [...] многих мужчин и женщин, которые по всей Ирландии уже работают для обеспечения безопасности детей в церковной среде. С тех пор, как серьезность и масштабы проблемы сексуального насилия над детьми в католических учебных заведениях начали проявляться в полной мере, Церковь проделала огромный объем работы во многих частях мира, с тем, чтобы рассмотреть и устранить ее. Хотя не следует останавливаться в совершенствовании и обновлении уже существующих процедур, я с удовлетворением отмечаю тот факт, что действующие практики, принятые поместной Церковью, считаются в некоторых частях мира образцом для подражания для других (нецерковных. — *Прим. ред.*) учреждений.

Хочу завершить это Послание особой Молитвой о Церкви в Ирландии, которую я посылаю вам как заботливый отец своим детям, с любовью христианина, который, как и вы, был возмущен и уязвлен тем, что произошло в нашей возлюбленной Церкви. [...]

Из Ватикана, 19 марта 2010 года,
в торжество Св. Иосифа,
Бенедикт XVI»⁷.

⁷ Бенедикт XVI. Пастырское послание Святейшего Отца Бенедикта XVI католикам Ирландии «Я был глубоко потрясен», 19 марта 2010. Agnuz/Papst Press. Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

Беспрецедентный по силе и откровенности документ был принят с огромным вниманием. Он показал тем, кто сомневался: Римский Папа намерен не прятаться, а решать проблему. Но это устраивало далеко не всех.

От педофилии в Церкви к Церкви-педофилу

Если мы внимательно вчитаемся в строки Письма ирландским католикам, то не обнаружим в них ничего существенно нового. По-прежнему для Бенедикта педофилия в Церкви это явление шокирующее, исключительное и связанное в первую очередь с повреждением веры. По мысли Папы, исцелите веру — и здоровый церковный организм подавит очаги инфекции в зачатке, тогда как юридический механизм канонических санкций расщепит патогенные клетки. Перечитаем снова эти слова:

«Слишком часто пренебрегали практикой таинств и благочестия, которые поддерживают веру и дают ей расти... Именно в этом общем контексте следует пытаться понять обескураживающую проблему сексуального насилия над детьми».

Преступное поведение, как следствие повреждения веры — вот почему окончательное заключение по Масиелю подчеркивает отсутствие у него «подлинно религиозных чувств». Бенедикт убежден, что если вовремя отреагировать на тревожные симптомы, то преступление можно предотвратить либо свести ущерб к минимуму. С одной стороны, трудно не прислушаться к его словам, ведь это мнение человека, пропустившего через свои руки подавляющую массу педофильских дел. Как никто иной, он стремится очистить Церковь от этого греха и при том упорно отказывается признать ясно проступающее в статье *The Independent*: педофилия и сатанизм — это обычное, даже заурядное поведение католического духовенства. Вернемся еще раз к предыдущему тексту: «Хронические избиения, изнасилования и унижения... атмосфера страха... тысячи мальчиков и девочек... приставания и изнасилования были “эндемичными”... священники и монахини десятилетиями терроризировали...». Налицо две взаимоисключающие картины действительности. Бенедикт XVI говорит о маньяках в Церкви, от которых надо избавиться, а публикации по итогам «Отчета Райана» напрямую заявляют о Церкви-маньяке. Папа считает, что повреждение веры ведет к преступлению, а некие общественные силы приходят к выводу, что вера и особенно церковное служение ведут к повреждению человеческой природы и заканчиваются сексуальными извращениями наихудшего толка. Как известно, все католическое духовенство приносит обет безбрачия, почему бы на этой почве не вырасти гнусным и зверским фантазиям? Обывательское сознание легко увязывает такие вещи, но теперь перед нами кое-что иное — правительственный отчет. Аппарат молодого демократического государства против двухтысячелетней теократии и ее лидера. Кто прав?

Отчет Райана (ОР). Суд без суда

Благодаря статье The Independent («Тысячи детей избиты и изнасилованы в ирландских исправительных школах») мы получили некую систему отчета, ведь там упомянуты действительно наиболее важные пункты. Но есть несколько смущающих моментов, которые следовало бы уточнить, например, сколько конкретно выявлено пострадавших? Кроме того, автором статьи выступает журналист Шон Погатчник (Shawn Pogatchnik) из Associated Press, а после того, как данное агентство оказалось замешано в предшествующих скандалах, волей-неволей возникает желание проверить его утверждения. Поэтому обратимся к первоисточнику, тому самому отчету Райана, благо его текст представлен полностью в открытом доступе на сайте Комиссии по расследованию жестокого обращения с детьми⁸.

Что такое и откуда взялся «отчет Райана»? «Царства страха»⁹ — так называлась серия передач ирландского телевидения RTE, посвященная ремесленным школам-интернатам¹⁰. Она транслировалась в 1999 году и являлась продолжением темы, начатой в программе «Дорогая дочь» (1995) и вызвавшей живой отклик телезрителей. Изначально речь шла о судьбе девушки, выросшей в одном из приютов ордена «Сестер милосердия». Женщина, реальное лицо, рассказала на камеру об ужасах, которые пережила в школе-интернате «Гольденбридж» в качестве пансионерки. Кристина Бакли (Christine Buckley), дочь нигерийского студента-медика и замужней женщины, была брошена родителями в возрасте трех недель и воспитывалась в ирландской системе приютов. Там она окончила школу и получила квалификацию медсестры. Впоследствии (в возрасте около сорока лет) ей удалось найти сначала свою мать, а затем отца. После она выступила в эфире радишоу Гая Берна¹¹ (Gay Byrne Show), это ирландская радиопрограмма, которую в течение четверти века (25 лет) слушали все домохозяйки страны. Программа всегда звучала фоном в доме ежедневно два часа с понедельника по пятницу, и менталитет множества ирландцев впитал ее буквально

⁸ Final Report of the Commission to Inquire into Child Abuse dated 20th May 2009. Источник: www.childabusecommission.ie.

⁹ «Царства страха» — в оригинале в названии передачи «States of Fear» присутствует игра слов.

¹⁰ Ремесленные школы-интернаты (Industrial schools) в Ирландии являлись частью совершенно иной системы, чем в СССР или России. Изначально это была программа по борьбе с детским бродяжничеством и беспризорностью, действующая с середины XIX века. Государство осуществляло инспекционный контроль, а реализацией занималась в основном Церковь. Ремесленные школы отличались от исправительных заведений для несовершеннолетних и не входили в пенитенциарную систему.

¹¹ Гай Берн, в переводе «Весельчак Берни» — псевдоним телеведущего по имени Gabriel Mary Byrne.

с молоком матери. Так что появление в подобной программе было обращением к нации посильнее, чем речь в кабинете министров.

Кристина возглавляла группу по поддержке и обучению тех, кто, подобно ей, вырос в приюте. Документальный фильм «Дорогая дочь» и сериал «Царства страха» не просто привлекли внимание к теме институционального насилия над детьми, они подняли волну ожесточенных дебатов. В финале трансляций зрителям предлагалось рассказать о своем горьком опыте обучения в католических школах. Параллельно шла выплата денежных компенсаций людям, пострадавшим от жестокого обращения, об этом тоже широко оповещалось. «Октябрь 1995 года: The Irish Times сообщает, что дублинский священник выплатил 50 000 фунтов стерлингов человеку, над которым он издевался в детстве»¹². Очень скоро число людей, заявивших, что в детстве над ними издевались священники, начало стремительно расти. Правительство Ирландии принесло извинения от имени государства, а «подкомитет Кабинета министров немедленно создал рабочую группу, куда вошли генеральные секретари и представители всех вовлеченных департаментов. 10 мая 1999 года правительство согласилось со следующими предложениями:

Создать комиссию по расследованию случаев жестокого обращения с детьми. [...]

Создать в максимально короткие сроки специализированную консультационную службу.

Обеспечить эффективную программу рекламы этих услуг» (ОР, I — 1.52)¹³.

Теперь у заявителей появилась профессиональная юридическая поддержка, и они получили возможность требовать компенсацию за поруганное детство. Однако **без суда**.

Г-н Том Боланд, глава юридической службы при департаменте образования и науки, так обрисовал идеологическую основу схемы компенсации: «Позволить перенести дела в сферу судебного разбирательства с точки зрения потерпевших и по мнению общественности было бы неправильным решением правительства. Извинения во благо Ирландской нации были бы сведены на нет, если бы люди, желающие получить компенсацию за надругательства, которым они подверглись, были вынуждены пройти через длительную процедуру в Верховном Суде. Также разумеется, что во многих случаях дела были бы проиграны, и не потому, что люди не получили травм и не были изранены, но из-за формальных требований, предъявляемых к доказательствам. И это тоже было неприемлемо для правительства. У судов была чисто оперативная проблема. 800 случаев на данном этапе...»¹⁴.

¹² ОР, Введение. Цитируется выборочно.

¹³ Сноски на «Отчет Райана» даются в следующей форме: «ОР, номер тома — глава. пункт». Оригинал документа на английском языке находится по адресу: www.childabusecommission.ie/rpt/.

¹⁴ ОР, I — 1.66.

Итак, «правосудие отправлено не было». Разбирательство проходило в форме открытых слушаний и консультаций. Но во главе Комиссии назначением министра образования и науки стояли судьи Верховного суда Ирландии, демонстрируя тем самым ее высшую юридическую авторитетность. Последним ее председателем стал судья Шон Райан, и отчет по праву вошел в историю под его именем. Пресса назвала отчет Райана «работой неисчислимой ценности для страны», что же он сделал?

Доказательства без доказательств

Детская беспризорность — болезненная проблема, и в Великобритании, под властью которой находилась Ирландия, решение мучительно искали начиная с XVI века (примечательно, что задача поставлена и осознана настолько давно). Но Ирландия долгое время была, кроме того, страной бедной и многодетной. Рост населения и голод шли рука об руку. «Обездоленные дети бродили по деревенским и городским улицам, добывая пищу и средства к существованию воровством»¹⁵. Поэтому авторам отчета «кажется естественным, что церкви должны взять на себя ответственность за оказание помощи бедным»¹⁶. И если в Англии за дело взялись протестанты, то в католической Ирландии инициативу поддержала собственная Церковь. В течение XIX века сформировались два типа школ: исправительные, предназначенные для малолетних преступников, и ремесленные — для сирот и брошенных детей. Ими занимались религиозные ордена и конгрегации, а правительство осуществляло надзор и выделяло некую денежную сумму на их содержание (только на содержание, а не на капитальные расходы). Тем временем войны, экономические кризисы, борьба за независимость и другие потрясения неминуемо сказывались на самых уязвимых слоях населения, и одинокие, бездомные дети страдали первыми. Их опекала Церковь, таким образом, через ее учреждения с 1936 года прошло порядка 170 тысяч детей и подростков. Ныне компетентные органы взяли на себя оценку ее деятельности. Для этого Комиссия собрала жалобы **791 человека** за последние **почти 80 лет** («свидетели покинули учреждения в период между 1922 и 2000 годами»). «Данные на момент слушаний»: 413 мужчин и 378 женщин. Они представили следующие «доказательства», как называет это Отчет:

1. Устные показания свидетелей, записанные на слушаниях.
2. Пояснения, запрошенные уполномоченными по конкретным вопросам.
3. Показанные и предоставленные свидетелями уполномоченным документы, заявления, письма, справки или фотографии»¹⁷.

Что именно искали? Случаи жестокого обращения. И, на основании закона 2005 года, существует их полный исчерпывающий список: физическое

¹⁵ ОР, I — 2.01.

¹⁶ ОР, I — 2.16.

¹⁷ ОР, III — 2.27.

насилие, сексуальное насилие, пренебрежение и эмоциональное насилие. Если первые два не вызывают вопросов, то вторую пару нужно уточнить.

«**Пренебрежение**: неспособность заботиться о ребенке, которая может привести к ухудшению физического или психического здоровья, а также развития ребенка. **Эмоциональное насилие**: Любое другое действие или бездействие в отношении ребенка, чьи результаты или разумно предполагаемые результаты заключаются в серьезном ухудшении физического или психологического здоровья или развития ребенка либо вредном влиянии на его поведение или будущее»¹⁸.

Всех нас в первую очередь интересует конкретика: сколько детей было изнасиловано священниками? И, опираясь на Отчет Райана, ответить на этот вопрос, к несчастью, невозможно. Существует таблица № 23, в которой подробно описываются все виды сексуального насилия над мальчиками. То, что ближе к нашему пониманию изнасилования, обозначено как «анальное проникновение», и Отчет регистрирует 64 таких случая плюс 14 попыток изнасилования. А всего 565 домогательств различных видов, считая неуместные ласки, «бесконтактное насилие» (включая вуайеризм) и другие, более или менее тяжкие оскорбления. И другая таблица № 20, где подробно описано, кто причинил сексуальное насилие: религиозный персонал, светский, учитель, приходящий священник, рабочий, другой мальчик и пр. Но связь между этими двумя таблицами отсутствует. Кто смотрел, а кто трогал — не сказано. У женщин (девочек) ситуация полегче: первые места занимают «неуместные ласки» — 102 (против 183 у мальчиков) и вуайеризм — 52, а изнасилований различными способами 40 (всего сексуального насилия 274 случая, никто (!) из религиозного персонала приюта его не причинил, «приходящий священник или другое духовенство» — 14 инцидентов).

С физическим насилием разобраться еще сложнее. Телесные наказания в школах Ирландии законодательно запрещены в 1982 году, и еще через четыре года их перестали применять в Англии, а отсчет расследования идет с 1922 года. Тем временем Великобритания всегда славилась своей суровой воспитательной системой. Знаменитый английский актер Стивен Фрай, обучавшийся в престижных частных колледжах, подробно и с юмором описывает порку в своих мемуарах¹⁹. Каким образом на основании нормативных актов одного века классифицируется практика другого — этому трудно найти корректное объяснение. Детей в школах, в том числе частных и дорогих, пороли на регулярной основе. Другое дело если речь идет о садизме и преднамеренной жестокости. Именно это, по идее, должно было попасть в фокус социального расследования. Однако Комиссия подводит общую черту, не различая особенности педагогической практики сто лет назад и зверские нападения и преувеличенную жестокость, которые тоже имели место. Данные по насилию тоже представлены в отдельных таблицах, причем они

¹⁸ ОР, III — 1.09.

¹⁹ Стивен Фрай. «Автобиография: Моав, умывальная чаша моя», 2007.

суммированы таким образом, чтобы произвести наибольшее впечатление, тогда как ясность оставляет желать лучшего. Вот пример таблицы по насилию для мальчиков:

**Физическое насилие в сочетании с другими видами насилия.
Мужские ремесленные и исправительные школы**

Типы злоупотреблений	Количество отчетов	%
Физическое, эмоциональное, пренебрежение и сексуальное	166	35
Физическое, эмоциональное и пренебрежение	120	25
Физическое и пренебрежение	66	14
Физическое, пренебрежение и сексуальное	49	10
Физическое	24	5
Физическое, эмоциональное и сексуальное	20	4
Физическое и эмоциональное	15	3
Физическое и сексуальное	14	3
Всего отчетов	474	(100)²⁰

То есть данные не вынесены по отдельным преступлениям, а суммированы по категориям, что визуальнo умножает их количество. Заметим также, что исправительные школы и просто ремесленные сведены в одну таблицу и никак не различаются в других разделах. Таблицы иллюстрируются цитатами. Вообще лоскутный ковер цитат рассыпан по разным главам. Все они безличные, так как свидетельства анонимны и не связаны в одну историю. Только реплики. В главе о насилии между тем обнаруживается, что большая часть описанных издевательств принадлежат одной персоне. Некий «Брат Икс» фигурирует в 32 цитатах. Например: «Брат Икс выпорол меня на болоте. Мы, вместе с другим парнем, смеялись и зубоскалили. У него (Брата Икс) не было с собой ремня, поэтому он подошел к дереву, взял ветку, очистил ее и сказал: “Снимай штаны”. Я думал, что он шутит, но он приказал (имя другого мальчика), чтобы тот держал меня, а он (Брат Икс) избил меня. Теперь он должен быть в аду, он ударил меня. У меня кровь пошла, меня отправили к медсестре».

«Я плакал, я не переставал плакать. Он... (Брат Икс) ...схватил меня за волосы. Я лежал на земле, и первое, что ему попало под руку, был молоток, и он ударил меня и повредил (показывает отметину на руке)... за проход вне своей очереди или вроде того ты получал удар»²¹. И так далее.

Кто эти люди?

«Ребенком считается лицо, не достигшее 18 лет» (Отчет Райана).

Одна из трудностей при анализе отчета состоит в том, что за обезличенностью цифр и цитат мы не видим ни конкретных людей, ни их судеб. Их

²⁰ ОР, III — 6.

²¹ ОР, III — 7.23.

лица скрыты, а голоса заглушены. И если некоторые из них пришли на слушания, чтобы заявить о своем достоинстве: «Я не номер, я человек!», то все равно остались никем, даже эта фраза принадлежит очередному анониму. Предпримем усилия, чтобы разглядеть за цифрами людей. Вся их жизнь — два полюса между тем, кем они были и кем стали. И эти сведения Отчет предоставляет. В ремесленные училища направлялись «нуждающиеся дети», а это означает, что «ребенок был найден просившим милостыню; было обнаружено, что у него нет дома или видимых средств к существованию, находился под опекой родителя или опекуна, который из-за предполагаемых преступных или пьяных привычек был не в состоянии заботиться о ребенке; или же была дочерью... отца, который был осужден за преступление [сексуальное насилие над его дочерьми]; или же часто посещал компанию любого предполагаемого вора или любой обычной или предполагаемой проститутки (кроме матери ребенка); или же жили в доме, используемом для проституции»²².

В исправительную школу суд определял малолетних преступников, но только по достижении 16 лет. Чаще всего за воровство и кражу со взломом. И вот они пришли, чтобы свидетельствовать перед людьми о своем поруганном детстве. Они далеко не молоды, 42 человека старше 70 лет, 119 старше шестидесяти и 186 за пятьдесят. Судя по тому, что они рассказывают, у них была трудная жизнь. Они говорят о том, что злоупотребляли алкоголем и наркотиками, что у некоторых не сложились семьи (а у некоторых сложились), и они не нашли своего места в жизни. «Это тьма, в которую они меня погрузили. Я живу один, моя семья не любит меня... мои дети меня не знают... Я не знаю, когда я женился на моей жене, я не был в состоянии стать супругом, мне было 19... Я знаю, я не был достаточно хорошим... Я совсем не был отцом. Я помню, как спрашивал: “Почему, почему это случилось со мной?”»

«Большинство свидетелей сообщили о негативном влиянии в течение всей жизни и о пагубных физических, психологических и социальных последствиях жестокого обращения с детьми в школах. То, что результатом стало злоупотребление алкоголем, депрессия, физическая и словесная агрессия, гнев, недостаток доверия и социальная изоляция, было очевидно из рассказа множества свидетелей об их взрослой жизни»²³.

Жизнь бросила этих людей на дно, и в событиях своего детства они видят причину всех последующих неудач и бед. Кого-то, кто подвергся нападению педофила, до сих пор преследуют кошмары прошлого. Другим не хватало ласки и любви, и они не смогли дать их своим детям. Они изливают свою скорбь и печаль в бессвязных фразах, которые скрупулезно протоколируются. Кто-то жалуется на строгости режима, другие на травмы, третьи на отсутствие слов ободрения со стороны учителя. Их обидчиков по большей части

²² ОР, I — 3.05.

²³ ОР, III — 11.80.

уже нет в живых. Перед ними в качестве ответчиков сидят люди другого поколения, нынешние главы и представители орденов. И думают при этом только об одном: как не ухудшить ситуацию. Бесчеловечность этой сцены свидетельствует: сколько бы Комиссия по расследованию или правительственные чиновники не заверяли, что их цель — люди, это не так. Им нужны были веские цифры, поэтому они так намудрили с таблицами. Почему нет отдельных данных по исправительным заведениям и обычным приютам? Что, если побои в первых были более частым явлением, а на долю ремесленных училищ остались бы жалкие крохи? О действительном провале расследования говорят публичные заявления орденов и конгрегаций. Большинство из них не признало своей вины.

«Никого, чтобы тебя обнять»

«Я помню одиночество. Ты лежишь ночью в кровати и удивляешься, почему мама не пришла или папа? Там не было никого, чтобы тебя обнять. Я не пострадал там физически. Это было эмоционально, никто не приходил к вам, была только пустота, ничего за что можно было бы ухватиться. Я не понимаю, как они этого не видели. Ты одинокий, нелюбимый, нежеланный»²⁴ (раздел об эмоциональном насилии).

Приют «Гольденбридж», где проживало «150 грустных и напуганных детей», был «печальным и мрачным местом». Именно там провела детство Кристина Бакли (участница программы «Дорогая дочь»). Итоговое заключение по «Гольденбриджу» гласит: «В 1940-х годах детьми серьезно пренебрегали и неадекватное укомплектование штатов лишало их должного ухода. 150 детей остались на попечении двух неквалифицированных учителей и больной пожилой сестры»²⁵. «Свидетели рассказали, что условия в “Гольденбридже” стали причиной их низкой самооценки на всю оставшуюся жизнь». Скорее всего, они не лукавили. Достаточно одного черствого человека, чтобы сделать жизнь ребенка невыносимой. Достаточно встать на рельсы постоянных наказаний, и свернуть с них будет трудно. «Тяжелая работа и самоотверженность не служат оправданием для режима, который заставлял детей чувствовать себя презируемыми и никчемными», — говорит итоговое заключение. Оправданием — нет, но объяснением? Долгое время вся забота по уходу за 150 разновозрастными детьми (от ползунков до подростков) лежала на персонале из четырех (!) человек. Четверо, из них трое женщин, занимались питанием, дисциплиной, воспитанием, обеспечивали жилье и гигиену для полутора сотен детей-беспризорников в военное время. И не смогли дать им достаточно материнского тепла, тут есть о чем задуматься.

Все-таки «Гольденбридж» меняется, отступает нищета военного и послевоенного периода, приходят новые люди. Отчет прослеживает эти

²⁴ ОР, III — 7.222.

²⁵ ОР, II — 7.62.

изменения, во многом благодаря тому, что «Сестры Милосердия» настойчиво сопротивляются негативной оценке всей их деятельности. Доказательства обратного также включены в Отчет, однако они не отражены в итоговом выводе всего документа, хотя, если бы их не было вовсе, он мог оказаться еще критичнее. Так, например, пункт о том, что детей морили голодом.

«Многие из заявителей утверждали, что в “Гольденбридже” они постоянно голодали, а еда была неадекватной как по количеству, так и по качеству»²⁶. «Документальное подтверждение: В Генеральном инспекционном отчете 1940-х годов содержалась критика питания и рациона детей; в частности, **в годы войны было недостаточно молока и масла**. Министерство образования предписывало определенное количество молока и масла для детей в ремесленных школах, и в Гольденбридже это количество не соблюдалось»²⁷.

«Сестры Милосердия» настояли, чтобы Комиссия заслушала других свидетелей, хорошо помнивших свою жизнь в приюте. Одна из таких девушек поступила туда в 1947 году и провела там десять лет. Она запомнила, что качество и количество еды улучшились, когда пришла сестра Алида. Ее слова: «Еда изменилась. Мы получили дополнительную еду. Мы привыкли к тому, что нам стали давать пудинги, желе, мороженое и все такое. Еды стало чуть больше». Другую женщину спросили, помнит ли она, что голодала, и та ответила:

«Не совсем, в любом случае не голодала. Когда я слышу, как они говорят, будто голодали, если вы голодаете, это значит, что вам не дают никакой еды. [...] Но было три приема пищи, утром давали овсяную кашу, ты получал свой обед с десертом, это мог быть сладкий мусс из ирландского мха»²⁸. Бывали дни, что кто-то клал в рис смородину или какао, и от этого рис становился коричневым. Но если бы вы были чертовски голодны, вы бы это съели. Некоторые ворочали нос и говорили, что не могут это есть, но будь вы голодны, вы бы ели»²⁹.

Третья свидетельница, проводшая в приюте восемь лет с конца сороковых, заявила, что еда была очень простой. «Обед состоял из тушеного мяса, запеканки или пастушеского пирога (картофельная запеканка с мясом. — *Прим. пер.*), был хлеб и снова какао, как напиток. Она согласилась, что часто чувствовала себя голодной: “Полагаю, я чувствовала, что голодна. С этим нечего было поделать. Мне бы хотелось получить немного добавки”». Это послевоенное время, период жесточайшей экономической депрессии. Как относиться к такой информации? Полуголодные дети, но в рационе есть мясо, сладости.

²⁶ ОР, II — 7.514.

²⁷ ОР, II — 7.515.

²⁸ Ирландский мох — вид прибрежных водорослей, используется как пищевой загуститель.

²⁹ ОР, II — 7.546.

То, что сотрудники «Гольденбриджа» расценивали как «строгий воспитательный режим», для детей было «системой унижения и запугивания». Конгрегация признает вину отдельных лиц, но категорически протестует, что система была намеренно репрессивной. Один и тот же человек (сестра Алида) сворачивает горы, стремясь улучшить жизнь подопечных девочек, но дети ее боятся. Сменившая ее монахиня эмоционально мягче, и обитатели чувствуют облегчение. Полиция не нашла в действиях монахинь состава преступления: «После трансляции программы “Дорогая дочь” было проведено полицейское расследование, чтобы установить, могут ли быть возбуждены уголовные дела. Обвинения предъявлено не было»³⁰.

Отчет Райана поднимает нас на очень шаткие леса. Нам предлагается осудить целую сферу жизни, исторически сложившуюся и менявшуюся со временем, на основании того, что в сиротских приютах дети были несчастливы. Кто будет спорить, что детям место в семьях, а не на чужом попечении, но предлагается адресно, приведя к позорному столбу, осудить организацию, занимавшуюся призором за этими детьми, то есть Церковь и ее сотрудников. При том обвинение не формулируется заранее, как принято в суде, но подтверждается косвенно через негативный фон и анонимные цитаты, лишённые контекста. Обзор по «Гольденбриджу» и другим приютам должен казаться если не всесторонним, то основательным. Есть даже сведения о том, кем работали родители свидетелей на момент рождения последних (большинство было занято неквалифицированным трудом). Такая маниакальная концентрация на второ- и третьестепенных деталях словно призвана компенсировать недостаток доказательной базы.

И все-таки судья Шон Райан действительно делал свою работу. Комиссия даже старалась отсеять «неосновательных свидетелей», как они их называют, вероятно, тех, чьи жалобы были совсем эфемерны. Это предположительно объясняет, почему из 1090 свидетелей, заслушанных Конфиденциальным комитетом, на слушаниях выступили только 791 — минус триста человек. (Цифра 1090 находится на самом видном месте в первой главе, что привело к ошибке некоторых журналистов³¹.) Еще один момент: Комиссия сознательно отказывается от упоминания конкретных имен. Если бы были названы реальные люди, это ужесточило бы требования к доказательствам, а их качество, очевидно, оставляло желать лучшего. Это открыто признается в Отчете. «Указанные события произошли очень давно. [...] Многие из упомянутых инцидентов имели место по меньшей мере за 40 лет до этого. Следственный комитет заслушал свидетелей, чья жизнь в ряде случаев прошла

³⁰ ОР, II — 7.73.

³¹ Привело к ошибке журналистов — цифра 1090 фигурирует во вступлении (ОР, I — 1.10) как количество опрошенных. Однако в разделе о свидетелях, участвовавших в слушаниях, в сводных таблицах присутствует только цифра 791 (413 мужчин и 378 женщин) (ОР, III — 3.10). В газетах эта цифра обычно округляется до 800.

в нужде и бедности, многие страдали от физических болезней и психологических проблем. Некоторые имели зависимость от психоактивных веществ, что привело к ухудшению памяти. Многие свидетели на закрытых слушаниях признались в подобных несчастьях»³².

Это на самом деле глубоко несчастные люди. «Злоупотребление алкоголем является доминирующим в жизни 307 свидетелей (39%)... Злоупотребление психоактивными веществами было менее распространенным явлением: 90 свидетелей (11%)» (ОР, III — 11.75). Но при всем сострадании к их положению, а тем более к прошлым несчастьям, трудно верить каждому их слову. Особенно после того, как в Отчете следует признание: «Внешние события могли повлиять на показания свидетелей». После передач «Дорогая дочь» и «Царства страха» в СМИ прошел шквал заголовков: «Рассказ о безжалостной монахине», «Ад на земле за грех рождения», «Кошмарное насилие со стороны Сестер Милосердия» и др. Стали издаваться книги воспоминаний. В Интернете шла бурная полемика. «Группы жертв в Ирландии и Великобритании проводили множество встреч. Эти встречи использовались, чтобы организовать истцов для участия в Комиссии (то есть армия свидетелей возникла не спонтанно. — *Прим. пер.*). На встречах присутствовало много людей. Участники подробно рассказывали о пережитом опыте надругательств в этих учреждениях. Такие встречи были еще одним источником потенциального влияния и подсказок свидетелям»³³.

Так почему же все-таки не суд? Г-н Болд, глава юридического департамента, процитированный выше, предельно ясно пояснил: такие доказательства в суде не пройдут. Процессы будут долгими, и они в большинстве своем обречены. Не лучше ли с гарантией получить деньги? А деньги вовлечены немалые. В точности неизвестно, сколько вышло на руки каждому свидетелю, но мы знаем общую сумму. В главе 1 первого тома есть примечание № 24, и оно мелким шрифтом сообщает: «В соответствии с условиями соглашения о компенсации, достигнутого с религиозными объединениями, конгрегации согласились сделать взнос в размере **128 миллионов евро** по схеме возмещения. Из них: 41,14 миллионов евро — взнос наличными, 10 миллионов евро — предоставление консультационных услуг и 76 миллионов евро — передача имущества». Передача имущества — примечательный пункт. Означает ли это, что в случае недостатка денег Церковь расплачивалась недвижимостью? Или, может быть, золотыми потирами? 10 миллионов евро адвокатам обвиняющей стороны говорят о том, что у них было много работы.

Еще одно объяснение, почему Отчет анонимен: иначе он бы никогда не вышел в свет:

«На заседании 7 мая 2004 года Комитет опубликовал и распространил документ с изложением позиции по вопросу об “именовании и обличении” совершивших надругательство. Там говорится, что расследование не сможет

³² ОР, I — 5.31.

³³ ОР, I — 5.33.

завершить свою работу, если оно будет проводиться, называя насильников. Документ наводит на мысль, что существуют трудности с доказательствами и, вероятно, будет много злоупотребителей, в отношении которых улики недостаточны. Также существует риск, что будут названы люди, невиновные в насилии»³⁴.

Такой подход озадачивает. Словно Комиссия изначально настроена обвинить всех, на кого будут поданы жалобы, даже невиновных, ведь это анонимно.

Свидетели, заявившие себя жертвами в Отчете Райана, остались им категорически недовольны. Газета «Вашингтон пост» пишет: «В конце концов, в отчете не было названо имени ни одного священника или монахини — факт, который многие группы жертв осудили, поскольку выводы не помогут им добиваться уголовного преследования». «Это все глубоко неправильно и недостаточно, это обеление», — заявил журналистам в Дублине Джон Келли (John Kelly), руководитель ирландской группы жертв «Пережившие надругательство над детьми»³⁵. «Опустить имена обвиняемых клириков является роковой ошибкой», — вторит глава жертв из Бостона Энн Барретт. Джон Уолш (John Walsh), описавший себя как жертву жестокого обращения, сказал ирландским журналистам, что он «очень зол, и ему ужасно горько», так как не было названо ни одного священника. «Я чувствую, что меня надули, обманули. Я бы никогда не раскрыл свои раны, если бы знал, что будет в результате».

Звучит так, будто заявители настолько уверены в своей правоте, что готовы отстаивать ее в суде. Не совсем так. Скорее, они рассчитывали, что их слова, подкрепленные авторитетом Комиссии, получат статус доказательств. И в этом смысле Отчет их разочаровал. Но Комиссия не могла рисковать, поскольку она уже играла с огнем. Ряд свидетелей дали заведомо ложные показания, и об этом стало известно.

«Убитые» дети

То, что в окрестностях «Гольденбриджа», «Артейна» и других приютов тайком хоронили замученных насильниками детей, стало для ирландской общественности новым шоком. Упомянутый Джон Келли, руководитель группы «Пережившие надругательство над детьми» (SOCA), открыто заявил об этом перед журналистами и телекамерами. «Там есть братские могилы», «Мальчики пропадали без вести», «Мы полны решимости добиться справедливости для забытых жертв». Джон Келли требует официального расследования, глава «Комиссии по жестокому обращению», в тот момент это судья Мэри Лаффой, поставлена в известность. Его правоту подтверждают другие обвинители. Джерри Келли (Gerry Kelly), основатель группы

³⁴ ОР, I — 1.35.

³⁵ Джон Келли, организация Survivors of Child Abuse.

жертв «Альянс по исцелению от институционального насилия»³⁶, в документальном фильме «Наши мальчики»³⁷ (режиссера Луи Лентина, того самого, что снял «Дорогую дочь») заявил, что присутствовал на похоронах мальчиков, забитых до смерти монахами из ордена «Братья-христиане». Об этом же говорит Патрик Уолш из группы SOCA. «Мальчики похоронены в лесу», — пишет ирландская газета *Irish Independent*. Наконец, Кристина Бакли, героиня «Дорогой дочери», сделала заявление об убийстве младенца в «Гольденбридже».

Одно дело унижения и наказания, даже сексуальные домогательства, которые спустя годы доказать проблематично. Другое дело убийства, здесь можно уступить место профессионалам. Полиция бросается по следу, работают следователи и дознаватели, дело находится на правительственном контроле. В результате **ни один** из предполагаемых случаев убийства не включен в итоговый «Отчет Райана». Показания Кристины Бакли, Джона Келли и других, звучавшие в новостях и облетевшие весь мир, просто опущены безо всяких комментариев. Так, например, стало известно, что, когда Джерри Келли находился в «Артейне», там вообще не умер ни один ребенок. Впрочем, в Отчет не попали не только слова Кристины Бакли об убийстве. Заодно Кристина сообщила, что монахиня обварила ее кипятком, что ей при избиении так распорол бедро, что «вся больница была залита кровью», а в скорой помощи ей якобы наложили «от 80 до 120 стежков». Хирург станции скорой помощи не смог вспомнить такого инцидента, заверив, что в любом случае операция подобной сложности требует наркоза и не смогла бы состояться в тех условиях. Не нашли на теле Кристины и шрамов. При этом другие ее показания, тоже озвученные в фильме и не такие проверяемые, в Отчете фигурируют.

Встретимся в суде

На скамье подсудимых — монахиня. Точнее, бывшая монахиня «Сестер Милосердия» Нора Уолл. Мягкие белые волосы, округлое лицо, серые глаза распахнуты в ужасе. Только что Верховный суд Ирландии приговорил ее к пожизненному заключению за изнасилование. В возрасте 19 лет она стала сестрой Доминикой и в 27 лет пришла в приют св. Михаила «Кáпэкуин» (Carrigrohane) в графстве Уотерфорд, на севере Ирландии, чтобы заботиться о детях. Теперь ей 51 год, и две бывшие пансионерки обвиняют ее в том, что одна из них, Регина Уолш, в десятилетнем возрасте была изнасилована мужчиной, в то время как монахиня держала ее за ноги. Вторая женщина, Патриция Фелан, утверждает, что наблюдала всю сцену. Вынося приговор, судья сказал: «Это было групповое изнасилование. И глава банды была единственным человеком в мире, кто должен был оберегать Регину Уолш.

³⁶ «Alliance for Healing of Institutional Abuse».

³⁷ Louis Lentin. «Our Boys». Первая трансляция в октябре 1999.

Я не думаю, что я должен еще что-либо добавить к этому». Нора Уолл получила высшую меру — пожизненное заключение, а обвиняемый мужчина, Пол Маккейб, 12 лет лишения свободы. Директор Дублинского кризисного центра помощи жертвам изнасилований приветствовал максимальный приговор для Норы Уолл. «Это избавит нас от повторения», — сказал он.

Слушание не было проведено при закрытых дверях, поскольку судья сказал, что Уолш и Фелан (заявительницы) утратили анонимность из-за своих многочисленных интервью. Имя Норы Уолл прогремело во всех околотках. СМИ излили негодование в следующих заголовках: «Мерзостная монахиня», «Монашка-извращенка», «Дьявол милосердия», «Я была изнасилована Антихристом». Внезапно, через четыре дня, проведенных в заключении, Нора Уолл выходит на свободу. В деле появились новые данные, точнее, выяснилось, что суд утаил от защиты важные сведения, в том числе касательно свидетелей. Так, оказалось, что Регина Уолш ранее неоднократно обращалась в полицию с ложными заявлениями об изнасиловании и имела психиатрический диагноз. Кроме того, воспоминания о событиях (с монахиней Норой Уолл) возникли у нее в виде «ретроспективных кадров», и она сама ясно не помнила, что именно произошло. Подобные возвращения «подавленной памяти» до сих пор не имеют достаточной научной основы, так как могут быть навязаны извне либо иметь галлюциногенный характер. Тогда как свидетельница Патриция Фелан в конечном счете призналась, что солгала.

Повторный суд снял обвинения с Норы Уолл. Колумнистка Бреда О'Брайен описывает те события: «Было легко демонизировать этих двух молодых женщин, но Нора Уолл была далека от этого. Регина Уолш содержалась в психиатрической клинике Св. Деклена³⁸ после попытки самоубийства, непосредственно перед тем, как выдвинула обвинение. Нора заверила, что Регина и Патриция очень ранимые девушки, и особенно похвалила Патрицию, за то, что та нашла мужество признаться во лжи. Особую пикантность ситуации придает то, что Патриция была, что называется, ее “первым ребенком”, она воспитывалась в приюте “Капэкуин” с 13 месяцев. Когда было объявлено о судебной ошибке, Нора протянула руки к Патриции и сказала, что та по-прежнему “остается ее первым ребенком”, тогда Патриция упала к ней в объятия и неудержимо разрыдалась».

Все это происходит в 1999 году, после выхода в свет пресловутых передач «Дорогая дочь» и «Царства страха». Установлено, что судьи требовали высшей меры наказания для Норы Уолл, находясь под впечатлением от этих программ. Генеральная прокуратура провела внутреннее расследование, представив шестистраничный отчет, где перечисляются «ошибки, погрешности и упущения» при ведении дела. На слушаниях юрист от прокуратуры выразил сожаление, прокуратура отозвала обвинение. 1 декабря 2005 года апелляционный суд по уголовным делам признал Нору Уолл жертвой судебной ошибки. Далее последовал небольшой инцидент. В конце заседания Нора

³⁸ St. Declan's Psychiatric Unit.

Уолл протолкнулась сквозь толпу репортеров и родственников и догнала г-на Баклея (Buckley), адвоката обвинения. Она протянула руку человеку, представлявшему государство в деле против нее, и сказала: «Спасибо за то, что сейчас произошло в суде». По словам независимого ирландского журналиста Эйдена Шихана, Баклей пожал ее руку, несколько ошарашенный неожиданным жестом от противной стороны в столь серьезном уголовном процессе.

После оправдательного приговора журналист спросил ее о планах на будущее, и Нора Уолл ответила: «Ну, я полагаю, что практичные и реалистичные люди в моем возрасте досрочно уходят на пенсию и увольняются по сокращению штата. Знаете, какой работодатель захочет такого человека, как я? Они спросят, чем я занималась в последние три года. Я дважды в день отмечалась в полицейском участке, у меня было 32 судебных заседания, шестидневный процесс в Криминальном суде и четыре дня пожизненного заключения в тюрьме Джой³⁹, какому работодателю это надо?» Она все же нашла работу в крупном реабилитационном центре Cuan Mhuire (там лечатся люди с алкоголизмом и зависимостями), где посвятила себя садоводству. Начальство отзывалось о ней с похвалой: «Она рано встает и трудится в саду самостоятельно. Она постоянно занята и делает свою работу очень хорошо». К моменту написания этих строк Нора Уолл была еще жива. Однако на нее снова оказалась брошена тень, на сей раз в «Отчете Райана» тем самым Джерри Келли⁴⁰ («Альянс по исцелению от институционального насилия»), который солгал об убийствах и братских могилах замученных мальчиков. При этом было известно, что Келли в ходе процесса над Норой Уолл уговорил своего друга выдвинуть другое обвинение в изнасиловании против нее, но судебное оправдание сорвало эти планы. Теперь он заявляет, будто монахиня беспробудно пила, избивала и сексуально домогалась детей, а также жила половой жизнью с другими монахинями на глазах воспитанников. «Я не мог придумать это. Зачем бы я стал такое выдумывать?»⁴¹ — говорит он газете Sunday Tribune.

По итогам

Небезупречный — наверное, слишком мягко сказано. «Отчет Райана», ангажированный и пристрастный, явился спусковым крючком последующих атак на Церковь и лично на Бенедикта XVI. В своем резком заключительном

³⁹ Тюрма режима средней строгости в Дублине Mountjoy Prison, имеющая кличку The Joy, «Радость». 46 заключенных были казнены в ней через повешение.

⁴⁰ Несмотря на оправдание и признание судебной ошибки, в СМИ продолжалось очернение. Подозревавшийся вместе с Норой Уолл Пол Маккейб не выдержал, вскоре спился и умер.

⁴¹ Показания Джерри Келли против Норы Уолл крупными кусками включены в «Отчет Райана», а пресса, не принужденная соблюдать анонимность, прямо указывает на нее. Как мы видим, анонимность Отчета широко нарушалась в прессе самими заявителями.

слове Отчет употребляет те нашумевшие слова «эндемичное сексуальное насилие» и дает понять, что жертвами были все без исключения дети, прошедшие через систему приютов. Поскольку доказать сексуальное и физическое насилие удастся в редких случаях, Комиссия делает упор не на них. Вернемся еще раз к тексту, озаглавленному «Метод Следственного комитета», где декларируется анонимность: «Рассмотрев все вопросы, Комитет отказался от политики именования отдельных нарушителей. Изменения в политике позволили Комитету **сосредоточиться на дальнейших исследованиях проблем пренебрежения и эмоционального насилия**». Эти два направления с самого начала находятся в прицеле следствия как приоритетные. В таком случае субъективизм свидетелей оказывается полностью оправдан, ведь они (эмоциональное насилие) несчастны на самом деле. Неуравновешенное поведение только подтверждает это. Итоговый текст документа тезисно перечисляет все разнообразие насилия. В списке дурного обращения с детьми фигурируют, в частности, такие упущения:

«Во многих школах дети часто были голодными, а еда неадекватной, несъедобной или плохо приготовленной»⁴². И ниже подтверждение тому:

«Инспектор обнаружил, что плохое питание было серьезной проблемой в школах, управляемых монахинями в 1940-х годах, хотя улучшения и были сделаны, еда была скудной и простой». (Реалии военного времени, как и другие реалии, остаются за рамками отчета. Недостаток финансирования и персонала в резюме не фигурирует, так что все упущения считаются проявлением злой воли, а не объективных причин.)

«Во всех школах вплоть до 1960-х годов **одежда стигматизировалась как детская**». (Без комментариев.)

«Академическое образование не рассматривалось в качестве приоритета для учащихся ремесленных училищ»⁴³. (Без комментариев.)

Финал отчета крайне драматичен: «Физическое, эмоциональное насилие и пренебрежение были характерны для подобных учреждений. Сексуальное насилие имело место во многих из них, особенно в учреждениях для мальчиков». И так далее. В тексте «Заключительных выводов» (том IV, глава 6) отсутствуют цифры, зато имеются широчайшие обобщения. Отчет установил главное: неприемлемым было все. Еда, одежда, образование, забота о детях — ничто никуда не годилось. Ни здания, ни подготовка персонала, ни внутренний надзор, ни инспекционные проверки. Что было на высшем уровне, так это широкомасштабное извращенное насилие. Единичные акты доброты оказываются настолько мелкими, что их приводят здесь для контраста с повсеместным разгулом зла. Если не подходить к тексту критически и не пытаться найти основания, то впору отшатнуться в панике. Безапелляционность, с какой поданы выводы, подобает авторитету правительственной комиссии под началом представителей Верховного суда. Проблема в том,

⁴² ОР, IV — 6.32.

⁴³ ОР, IV — 6.37.

что, как теперь известно, судьи черпают свою уверенность в телепередачах, а те, в свою очередь, основаны на опровергнутых фактах и словах свидетелей, пойманных на лжи.

Памятник

Наконец, «Комиссия по расследованию жестокого обращения с детьми» дает свои рекомендации правительству. Проработав вопрос в пяти томах, «Отчет Райана» предлагает в качестве первой и решительной меры поставить памятник. Именно так. «Должен быть установлен памятник... мемориал жертвам жестокого обращения в учреждениях в качестве постоянного публичного признания их опыта»⁴⁴. На нем предлагается выбить следующие слова: «От имени государства и всех граждан государства правительство желает принести искренние и давно назревшие извинения жертвам жестокого обращения с детьми, за то, что мы не смогли вмешаться, обнаружить их боль и прийти на помощь». Сакрализация и возведение в государственный культ тех фактов, что даже суд не взялся доказать.

Чем поможет мемориал подлинным жертвам жестокости, понять довольно трудно. Но хотя бы компенсация им обещана, впрочем, не только им. Ирландский правозащитник Рори Коннор (Rory Connor) установил, что компенсация от правительства выплачивается даже в тех случаях, когда прокуратура отклонила свидетельства как недостаточные для судебного разбирательства. Компенсация выплачивается и в том случае, когда обвиняемый был оправдан. Такой подход, волей-неволей, заставляет усомниться в объективности свидетелей обвинения. И второй вопрос, чем поможет огульное обвинение всей Церкви очистить ее ряды? Если на карту поставлено благо будущих поколений, неужели не существовало иного пути: справедливого анализа, репрезентативной подборки свидетельств, трезвой оценки? Чтобы Церковь и государство выступили не противниками, а партнерами. Что перед нами на самом деле — сто лет безудержного насилия или сто лет спасения никому не нужных детей? По своим возможностям приют «Артейн» мог удовлетворительно заботиться о двухстах мальчиках, но их там было 800. Условия от этого закономерно ухудшились, но парней не выбросили на улицу, как ранее поступили с некоторыми их родители. И еще один момент, на котором почему-то не акцентируют внимания: когда выпускникам приютов некуда было пойти, они возвращались. Они приходили туда, где выросли, и их, уже взрослых, не отталкивали и не оставляли без куска хлеба. Так же пришел Джерри Келли, и монахиня Нора Уолл его впустила. (Тот Джерри Келли, который впоследствии выставит ее перед всем миром алкоголичкой и лесбиянкой.)

Винсент Бергин, сержант полиции на пенсии, жил через дорогу от приюта св. Михаила. Он и его жена принимали у себя приютских

⁴⁴ ОР, IV — 7.02.

ребят, и шестеро детей сержанта играли вместе с ними. Винсент назвал обвинения против сестры Доминики (Норы Уолл) «чертовски нелепыми»: «В чем Доминика действительно допустила ошибку, это в том, что когда заявлялись те типы со странностями, хотя большинство из них были порядочными людьми, она позволяла им приходить и оставаться. Она обычно говорила: “Это их дом, их единственный дом”. Она была наивной женщиной».

За медийной бурей, поднятой «Отчетом Райана», публика совершенно не обратила внимания на средства, какими он действует. Привыкнув доверять авторитету государственных органов и привлеченных экспертов, люди не могли заподозрить в их действиях махинации. В результате ядовитые корни «черной легенды» широко раскинули отростки, и она легко привилась. Далее «Отчет Райана» служит нулевой отметкой в обновленном общественном сознании, где глобальная педофилия духовенства такой же факт реальности, как шарообразная форма Земли. Снова отметим, что этот факт установлен и зафиксирован не следствием, но путем анонимного опроса финансово заинтересованных, выражаясь без обиняков, подкупленных свидетелей⁴⁵.

Бдительные граждане

Письмо Бенедикта XVI ирландским католикам еще не написано, в Ватикане готовится его встреча с епископатом, а в Германии, на родине Папы, зреет новый виток педофильской гонки. Немецкий священник Клаус Мертес, ректор престижной иезуитской гимназии «Колледж св. Канисия» (Canisius) в Берлине, предпринимает шаг, который прославит его на весь мир. Как большинство священников его поколения, о. Клаус предпочитает сутане пиджаки и рубашки с распахнутым воротом и носит крест не на груди, а на лацкане. Лысоватый, в очках и с легким венчиком волос, он полон кипучей энергии. В январе 2010 года Клаус Мертес отправляет письмо всем выпускникам колледжа (по разным оценкам, его получили около 600 человек), в котором просит в срочном порядке сообщить ему о насилии

⁴⁵ Гарантированная финансовая компенсация привлекает недобросовестных свидетелей, тогда как газеты приравнивают количество выплат к числу доказанных жертв. Обратимся еще раз к статье The Independent: «Ирландское правительство уже профинансировало параллельную систему компенсации, которая выплатила 12 000 жертвам насилия в среднем 65 000 евро». На одного человека в среднем выходит 5,4 тысячи евро. Для Европы это ничтожная сумма, говорящая о проблемах с доказательной базой исковых заявлений. Вот почему среди свидетелей, как правило, нет благополучных людей, но только те, которые удовольствуются любой суммой. С другой стороны, низкие ставки были для церковных иерархов соблазном откупиться и замять дело. За эту сумму Церковь покупала себе обвинителей, ведь в общественном мнении выплата компенсации означает признание вины.

священников над учащимися. Мертес пишет: «В беседах с некоторыми из жертв я лучше понял, какие глубокие раны оставляют сексуальные надругательства в жизни молодых людей, и как вся жизнь человека может быть омрачена и претерпевать ущерб в течение десятилетий. В то же время в беседах я слышал от жертв, как освобождающе действует, когда начинаешь говорить об этих переживаниях, пусть даже с запозданием. Есть раны, которые время не лечит... Некоторое время назад отец Провинциал сообщил внутри ордена иезуитов в Германии, что в прошлом, несомненно, были случаи насилия над несовершеннолетними обоих полов со стороны отдельных иезуитов. Эта информация вызвала большую обеспокоенность у братьев... Со стороны Колледжа я хотел бы этим письмом содействовать тому, чтобы молчание было нарушено... В глубоком шоке и стыде я хотел бы еще раз извиниться перед всем жертвам развратных действий со стороны иезуитов в колледже Канисия»⁴⁶.

По факту, было известно о двух преподавателях, которые вели себя неподобающе по отношению к ученикам и в конце 1980-х годов покинули колледж и орден. У Мертеса было всего два обращения с жалобами. Но он проявил себя подлинным борцом, и хотя, как он сам рассказал впоследствии немецкой газете *Der Tagesspiegel* (буквально «Зеркало дня»), никто не хотел жаловаться, он поставил целью преодолеть барьер молчания. И барьер был взят. 28 января 2010 года письмо Мертеса было опубликовано в ведущих немецких СМИ, «Вашингтон пост» пишет: «В четверг директор школы сказал, что **несколько** учеников одной из самых престижных гимназий Германии подвергались сексуальным надругательствам в течение **многих** лет... Мертес заявил, что **семеро и, вероятно, многие другие**, подвергались “систематическому и многолетнему насилию” со стороны двух бывших учителей, которые были членами ордена иезуитов». В своем интервью газете *Der Tagesspiegel* Мертес рассказывает, сколько пришлось приложить усилий: «Я слышал слухи 15 лет назад. С тех пор я пытаюсь выяснить... Я неоднократно говорил бывшим ученикам на встречах в классе, что я открыт для этой темы. Но только четыре года назад бывший учащийся проявил себя... Я думаю, что это только верхушка айсберга...»

«*Tagesspiegel*: Как вы узнали о слухах? Ранее ректоры школы говорили, что никогда ничего не слышали.

Мертес: Может быть, учащиеся рассказывали мне больше, чем другим, у меня был немного образ бунтаря».

Но Мертес хочет большего. «Я хотел бы, чтобы можно было говорить друг с другом обо всем без страха. В том числе о собственной сексуальности. Я надеюсь, что Церковь примирится с современностью и свободой. Что люди будут открыты тому, что Бог собирается сделать с Церковью сегодня. Приводит ли это к богословской переоценке гомосексуализма или к рукоположению женщин, нужно быть открытым. Но вы должны заниматься

⁴⁶ «Dokumentiert: Der Brief des Canisius-Rektors», 29 января 2010. *Der Tagesspiegel*.

современностью, а не защищаться от всего»⁴⁷. Позже, в 2012 году, за свою активную гражданскую позицию Мертес получит премию имени Густава Хайнемана (бывшего президента Германии), которая вручается лицам и организациям, послужившим «делу свободы и справедливости».

В заголовках тех дней семеро школьников, названные Мертесом, претерпели чудесное умножение: «От растлителей-иезуитов пострадали более ста учеников элитной немецкой гимназии». Медийная шумиха вокруг письма Мертеса спровоцировала шквал разоблачений надругательств над детьми. Газета «Шпигель» опубликовала свои данные о сексуальном насилии со ссылкой на источники в «разных епархиях Германии». Начался массовый исход жертв. С католических учреждений пожар быстро перекинулся на протестантские, затем на спортзалы, клубы, детские сады и больницы. Так поднялась немецкая волна сексуальных скандалов, подогреваемая изнутри и снаружи. Ведь растления «на родине Римского Папы» интереснее, чем в любом другом месте. В это время Клаус Мертес продолжает выступления в СМИ с критикой «сексуальной педагогики» Церкви, содержащей «слишком много табу».

На этом этапе обнаруживается кардинальное различие между ирландским и немецким случаями. Если в Ирландии напряженность концентрируется на границе между Церковью и секулярным миром, то в Германии внутри Церкви уже присутствуют люди, заинтересованные в разрушении традиционных устоев. Для богословов, подобных Мертесу, педофильские скандалы стали подвернувшимся под руку средством снести «устаревшую» Церковь, и они своими силами инициируют скандалы, максимизируя их масштаб. Своих целей они не скрывают. В 2019 году Клаус Мертес станет одним из подписантов открытого обращения к либеральному кардиналу Марксу («Подписавшиеся требуют, чтобы католическая церковь предприняла попытку “перезагрузки” и начала все заново в том, что касается учения Церкви о сексуальной морали, включая “разумную и справедливую оценку гомосексуализма”», Catholic Herald).

Оппозиция между либеральным и консервативным епископатом на территории Германии и Австрии давно приняла воинственные формы. Целая группа немецких кардиналов открыто противостояла Йозефу Ратцингеру, будущему Папе Бенедикту, еще до его избрания. На конклаве 2005 года эти люди вышли под лозунгом «Кто угодно, только не Ратцингер». Так что Клаус Мертес был далеко не самым высокопоставленным немецким либералом, но скорее пешкой в затяжной партии. Борьба, начавшаяся со Второго Ватиканского Собора, продолжалась при Иоанне Павле II, которому постоянно приходилось лавировать между традиционалистами в лице Ратцингера, Майснера, Руини и такими «обновленцами», как немецкие кардиналы Леманн и Каспер, итальянец Карло Мария Мартини и др. Немецкая католическая Церковь, сильная и хорошо организованная («слишком

⁴⁷ Claudia Keller. Интервью с Клаусом Мертесом: «Der Mythos Canisius-Kolleg hat etwas so Lächerliches», 3 февраля 2010. Zeit Online, Tagesspiegel.

хорошо организованная», сказал как-то, смеясь, кардинал Ратцингер), дала миру не только сильных консерваторов, но и яростных поборников реформ. С приходом к власти Бенедикта XVI реформы, которые долго пестовались в прогрессивной среде, отодвинулись на неопределенный срок. Так что Германия отнюдь не спешила стать для Папы оплотом поддержки, какой была Польша для Иоанна Павла II. Целый спектр желанных перемен от братания с исламом (недаром Регенсбургский скандал происходит во время визита Папы в Германию) до уделения причастия некаатоликам и признания однополых союзов был заблокирован.

Между двух миров

Духовная жизнь Германии проходит буквально на разломе, на сдвиге тектонических плит. С одной стороны протестанты (около 30 % населения), с другой католики (столько же). На одном берегу секулярная идеология, на другом тысячелетние благочестивые традиции. И все это венчается коронной германского гения, который изобрел одновременно блестящую и страшную вещь: государственный церковный налог (Kirchensteuer).

Финансы Церкви веками зависели от щедрости прихожан. Такое положение имеет массу невыгод, и одна из них — трудности планирования бюджета. Сколько бы ни смеялись над настоятелями: «церковная кружка — поповская лучшая подружка», но, учитывая разнообразие и размах церковных проектов, добыча денег на каждый шаг — хроническая мигрень духовенства. По разному выходили из этой ситуации, но максимально приблизиться к идеалу «церковной десятины» удалось в Германии. Из подоходного налога гражданина ежегодно 8–9 % вычитается в пользу церковной общины, где он официально зарегистрирован. Благами законодательства пользуются крупнейшие религиозные общины, из них в первую очередь католики и протестанты⁴⁸. Отказ от налога приравнивается к выходу из церкви, после чего человеку может быть отказано в таинствах, культовом погребении и работе в церковных учреждениях. «Те, кто отказался платить налог, могут быть отлучены от церкви, или по крайней мере им может быть отказано

⁴⁸ Kirchensteuer [кирхенштойер]. Буквально: церковный налог. В Германии взимается одновременно с подоходным налогом и передается в пользу указанной религиозной организации. Конфессиональная принадлежность добровольно регистрируется в паспортном столе. Крупнейшими бенефициарами церковного налога являются Католическая Церковь и протестантские деноминации. По данным службы немецкой статистики (www.de.statista.com), Католическая Церковь Германии получила следующий доход: 5,07 миллиарда в 2008 году, 4,79 — в 2010-м, 5,19 — в 2012-м. Причем Католическая Церковь стабильно опережает протестантскую. К 2019 году этот показатель достиг 6,76 и 5,95 миллиарда соответственно (у протестантов). Несмотря на сокращение числа орденов, доходы растут, эксперты связывают это с общенемецким повышением зарплат. Немцы стали больше зарабатывать, отсюда выросла сумма налоговых отчислений.

в проведении ряда обрядов. В 2012 году католическая церковь Германии издала официальный декрет, запрещающий отказавшимся причащаться, быть похороненными на церковном кладбище, работать в церковных организациях (в том числе — больницах и школах)»⁴⁹. Нечего говорить, что такая система поставила немецкую церковь в разряд самых мощных и процветающих. Теперь она даже была в состоянии сама служить донором и щедро оплачивала религиозное возрождение в странах СНГ (в том числе России и Украине, где римо-католические общины далеки от самоокупаемости).

Трудность заключалась в том, что постепенно Церковь из Матери и Наставницы превратилась в глазах немцев в сферу религиозных услуг. Миряне в церкви почувствовали себя заказчиками, роль священника понизилась до автомата по освящению облаток. Отныне он подлежал контролю церковного комитета, чья помощь в приходском менеджменте постепенно превращалась в настойчивый диктат мирян. Самосознание акционеров стало требовать от церкви становиться все более комфортной, более снисходительной и популярной, а по факту — менее католической. Залогом же комфорта (и вожденной целью) стало стирание границ, уничтожение разницы между католичеством и протестантством, между христианским менталитетом и светским. Обмирщение пожирало церковь крупными кусками, но отказаться от ежегодных четырех-пяти миллиардов евро было как отрезать себе ногу. (На одном налоге Kirchensteuer⁵⁰ немецкая католическая церковь оказывается почти в 20 раз богаче Ватикана, чей годовой бюджет, 315 миллионов долларов, озвучивался в прошлой главе. Да и Масиель с его империей выглядит не таким уж крупным воротилой.)

Поэтому, когда осенью 2011 года во время визита в Германию Бенедикт XVI призвал немецкую церковь отказаться от привилегий, он нажил себе непримиримых врагов и одновременно завоевал сторонников. На встрече с лидерами светских и религиозных властей в присутствии президента Германии, епископов и кардиналов Папа сказал:

«Разные виды секуляризации, будь то экспроприация церковной собственности или отмена привилегий и тому подобного, каждый раз означала глубокое освобождение Церкви от всего мирского: она тем самым словно совлекается своего мирского богатства и снова целиком принимает свою бедность в миру. Этим он разделяет судьбу колена Левия, бывшее, согласно Ветхому Завету, единственным племенем в Израиле, которое не имело собственного земельного надела, но получило в качестве удела самого единого Бога, его слово и его знаки. С этим племенем Церковь разделила в определенный исторический момент то требование бедности, которое, будучи

⁴⁹ Немецкая Википедия.

⁵⁰ Die Kirchensteuer (церковный налог) — налог на прибыль физических лиц для финансирования той религиозной конфессии, членом которой является (или относит себя) налогоплательщик. В Германии взимается одновременно с подоходным налогом.

открыто миру через ее отрешение от материальных уз, сделало ее миссионерство снова заслуживающим доверия»⁵¹.

Призыв Папы Бенедикта к немецкой церкви отказаться от церковного налога вызвал скорее положительную реакцию в чопорном немецком обществе. Выражалось даже определенное изумление здравостью позиции правящего понтифика. Но Ратцингер давно вел эту политику, не ею ли частично продиктована та холодность, с какой богатая поместная церковь встретила «своего» немецкого Папу? С годами либерализм немецких епископов делался у них навязчивой идеей, наряду со стремлением обособиться в своих решениях от Рима. В том числе в решениях доктринальных⁵². В таком случае не удивительно, что число желающих свести личные счета с «бывшим инквизитором» было достаточно велико. Педофильские скандалы в Германии, инициированные иезуитом Мертесом, предоставили им этот шанс.

Избиения

Регенсбург — старинный имперский город на берегу Дуная, где будущий Папа провел последние десять лет профессорской карьеры. В шапке красных черепиц, широкодышащий, сильный и уверенный в себе город. В университете Регенсбурга, где Ратцингер служил деканом и вице-ректором, прозвучала лекция, ставшая причиной происламского скандала. Но с этим городом Папу связывает кое-что еще. Его старший брат, Георг Ратцингер, тоже священник и ныне пенсионер, в течение тридцати лет возглавлял там знаменитый хор «Воробышков собора» (Regensburger Domspatzen). Великолепный, немецкой готики кафедральный собор Регенсбурга, чьи башни с узорчатыми пинаклями царят над городом, начал строиться в XIII веке. Однако хоровая капелла существовала при этой церкви еще с X столетия. Более тысячи лет мальчики и молодые мужчины пели здесь на богослужениях, и под руководством выдающихся музыкантов капелла приобрела мировую известность. Одним из двух капельмейстеров, доставивших ей такую славу, был Георг Ратцингер.

На шкале скандалов Регенсбург появляется, когда Папа уже встретился с ирландскими епископами и занимался подготовкой письма для Ирландии. Внезапно 5 марта немецкие газеты (во главе со «Шпигель») сделали новое открытие. Один из бывших хористов (имя не разглашается) заявил, что «в шестидесятых годах» подвергался систематическим сексуальным надругательствам со стороны священника. Кроме того, детей подвергали жестоким физическим наказаниям. Далеко не всем казалось правильным притягивать

⁵¹ Benedikt XVI. Konzerthaus in Freiburg im Breisgau, Фрайбург, 25 сентября 2011. Пер. автора.

⁵² После отречения Бенедикта XVI Германия открыто выступит с требованием предоставить ей принимать вероучительные решения независимо от Святого Престола, программа носит название «Синодальный путь».

к этому делу имя брата Папы, к тому же человека с безупречной репутацией, очень уважаемого в Германии. Господину соборному капельмейстеру уже исполнилось 86 лет, он с трудом ходил и стремительно терял зрение, но ум его по-прежнему светел. В интервью немецкой «Бильд» он ответил, что о преступных действиях ничего не знает, но если прокуратура пожелает привлечь его в качестве свидетеля, он предоставит себя в ее распоряжение. Массированные атаки на хор продолжаются несколько дней, наконец Passauer Neue Presse берет у Георга Ратцингера развернутое интервью. Брат Папы очень расстроен и смущен: он ничего не знал о систематических избиениях детей. Конечно, в его время практика физических наказаний учеников была обычным делом, ему тоже случалось давать шалунам затрещины. «Правда, моя совесть после этого всегда была неспокойна. Я был рад, когда в 1980 году телесные наказания были законодательно полностью запрещены».

«PNP: Вы когда-нибудь избивали мальчика до кровоподтеков?

Георг Ратцингер: Я бы никогда такого не сделал».

Георг сокрушается — дети жаловались ему на гастролях, что директор интерната⁵³ был с ними излишне строг. Но он представить себе не мог ничего такого. «Если бы я знал, до какой чрезмерной горячности он доходит, вероятно, я бы что-нибудь сказал. Конечно, сегодня люди стали более чувствительными и все сильнее осуждают это. Со мной происходит то же самое. Вместе с тем я прошу прощения у пострадавших». То есть он мог бы попытаться, хотя в чужом ведомстве его бы даже не стали слушать. «И даже в этом случае директор школы-интерната мог бы мне сказать: “Это не ваше дело”».

Монсеньор Георг с братом в свое время тоже обучались, живя в интернате. Журналист интересуется, избивали ли их педагоги? Капельмейстер вспоминает случай, когда за небрежность на уроке заработал «звонкую оплеуху». С Йозефом подобного не происходило, «мой брат не давал никаких оснований для этого». Что касается упомянутого директора, то речь идет о далеком прошлом и о давно умершем человеке. Пожилому капельмейстеру даже не приходит в голову, что он подписывает себе приговор.

«PNP: Считаете ли вы, что хору “Воробышков собора” причинит вред это упоминание в связи с жестоким обращением?

Георг Ратцингер: Какой-то серьезный вред, конечно, нет. Возможно, отдельным обеспокоенным родителям те события западут в голову, но насчет серьезного ущерба — я не думаю».

Пожилой немецкий джентльмен тоже был наивным человеком. Он не предполагал, что им уже произнесены роковые слова. На следующий день газеты всего мира от США и Филиппин до России вышли с заголовками:

⁵³ Обычная практика в Германии. Мальчики жили в интернате и, помимо музыкального, заодно получали среднее образование. Школа имела собственное руководство. В свое время братья Ратцингеры тоже провели часть школьных лет в интернате, особенно долго проучился там Георг.

«Брат Римского Папы признался, что избивал детей».

«Садистская система наказаний».

«Педофилы в рясах».

«Папа не комментирует злоупотребления».

«Прелат Карл Юстен, посредник между католическим епископатом и правительством Германии, сказал Associated Press, что извинения преподобного Георга Ратцингера перед жертвами были актом мужества. **“Другие преступники** должны последовать примеру г-на Ратцингера и принести извинения жертвам за совершенное ими насилие”, — сказал он».

Кажется, что свидетелей много, но пока все цитаты, приводимые в СМИ, принадлежат одному человеку. Это бывший певчий «Воробышков собора» Франц Виттенбрик, выступивший со своей исповедью в двух телепередачах. «“Существовала изощренная система садистских наказаний, замешанная на похоти”, — говорит бывший хорист, композитор Франц Виттенбрик» (Der Spiegel). С его слов журналисты повествуют об унижениях, порке, подвешивании за уши и массовых сексуальных извращениях. По сей день неизвестно, говорит ли он правду, потому что прокуратура, с которой так щедро вызвался сотрудничать бывший капельмейстер Георг Ратцингер, делом не заинтересовалась. Ничего не слышно также о судебном заседании, хотя Евросоюз отменил сроки давности по педофильским делам. В таком случае откуда такая информация? «Потерпевшие описали свое пребывание в этом тысячелетнем всемирно известном хоре как “тюрьма, ад и концлагерь”, “худший момент своей жизни, отмеченный страхом, насилием и страданием”». Опять анонимки?

«Все это знали», — заявляет Виттенбрик, намекая на то, что брат Папы солгал. Но слова Виттенбрика подтверждает лишь сам Виттенбрик. Между тем его нельзя считать незаинтересованным лицом. Композитор средней руки, Франц Виттенбрик одно время пытался сделать карьеру в политике: он был соучредителем «Коммунистической лиги Западной Германии». В таком случае его вражда к Церкви нуждается в двойной проверке. Не исключено, что он — своего рода немецкая Кристина Бакли («Дорогая дочь»), призванная нагнетать атмосферу для последующего действия.

«Папа-укрыватель»

Как бы ни был знаменит у себя на родине капельмейстер старинного хора, но СМИ он пришелся на один зуб. Проходит неделя, и ведущая газета Германии «Зюддойче Цайтунг» бросает новое обвинение: сам Йозеф Ратцингер, в бытность свою епископом, якобы покрывал педофила. Всего таких претензий будет три, и, дабы не растягивать мучительную драму, удобнее охватить их одной скобкой.

Первый случай — в 1980 году архиепархия Мюнхена, которую тогда возглавляет архиепископ Йозеф Ратцингер, принимает у себя священника с психиатрическим диагнозом «педофилия». Отец Петер Хуллерман

уличен в домогательствах к детям: его отстраняют от всех священнических обязанностей и отправляют на принудительное лечение. Собственно, это и есть причина перевода о. Хуллермана из другой епархии (Эссена), так как врач практикует в Мюнхене. Его поселяют в приходском доме без допуска к исполнению священнических обязанностей. Но в какой-то момент генеральный vikar (заместитель архиепископа по городу Мюнхену) Герхард Грубер дает разрешение привлекать о. Хуллермана к пастырской работе. Ратцингер уже не руководит диоцезом и проживает в Риме, когда о. Хуллерман в 1982 году переезжает в окрестности города⁵⁴, где получает под свое управление приход. Еще через три года его снова ловят на растлении, он приговорен гражданским судом к уплате денежного штрафа и 18 месяцам условного заключения.

Комментируя данную ситуацию, бывший генеральный vikar Герхард Грубер заявил: «Повторное привлечение о. Х. к пастырским обязанностям было серьезной ошибкой. Я несу полную ответственность за это. Я глубоко сожалею, что вследствие этого решения могли быть совершены преступления в отношении молодых людей, и прошу прощения у всех, кому мог быть причинен ущерб»⁵⁵.

Тщетно архиепархия поясняла, что кардинал не принимал решения о допуске и не знал о нем. Тогда как «само по себе решение о принятии священника в епархию для прохождения лечения не может рассматриваться как нечто экстраординарное и ошибочное, поскольку существовавшая тогда практика не допускала каких-то моментальных и необратимых решений в том, что касается клерикального статуса священников, и наказания применялись, как правило, с сохранением этого статуса. Священник не рассматривается Церковью как чиновник, которого одним росчерком пера можно отправить в отставку, и лишение клерикального статуса может быть только результатом серьезного и всестороннего расследования, на время которого священник может быть запрещен в служении или, по крайней мере, отстранен от пастырской деятельности. Ошибочным являлось именно решение о допуске священника к пастырскому служению, однако подобные кадровые вопросы в столь крупных диоцезах, как Мюнхенская архиепархия, как правило, не рассматриваются самим епископом, поэтому личное участие Йозефа Ратцингера в назначениях «о. Х.» на приходские должности весьма сомнительно, тем более что оно прямо отрицается как в заявлении архиепархии, так и в свидетельстве Герхарда Грубера, а сведений, доказывающих обратное, не имеется»⁵⁶.

Газетная полемика сводится к гипотетическому выяснению «знал ли Папа» и от абстрактного допущения переходит к почти абсолютной уверен-

⁵⁴ О. Хуллерман направлен в Графинг-Мюнхен (Grafing bei München).

⁵⁵ О. Георгий Стасюк. «Скандалы вокруг Папы: поиск истины или антицерковная кампания?», 20 апреля 2010. Papst Press.

⁵⁶ Там же.

ности. В качестве доказательства привлекается знание о том, что всякое распоряжение викариата дублируется служебной копией в офис архиепископа. Чтобы лучше представить, как это работает, стоит привести описание бюрократии архиепископства со слов самого Ратцингера (интервьюер Витторио Мессори):

«Итак, я спросил его (раз уж он был архиепископом баварского Мюнхена и кардиналом-префектом в Риме, то имеет возможность сравнивать), не предпочел бы он Церковь, центром которой была бы не Италия, а Германия.

Р: Какой ужас! — рассмеялся он. — У нас (в Германии. — *Прим. пер.*) Церковь слишком хорошо организована. Представьте, только в одном моем архиепископстве было занято порядка 400 чиновников и служащих, все на постоянном жаловании. А, как известно, каждый офис по природе своей должен оправдывать свое существование, производя документы, организовывая встречи, проектируя новые структуры. Конечно, все хотят как лучше. Но в результате приходские священники чувствуют себя скорее обремененными, чем облагодетельствованными такой массой “помощи”⁵⁷.

Немецкий офис дышит бумагой, ест и пьет бумагу и извергает много разноречивых бумаг. Где-то в том потоке проплыла копия согласия генерального викария привлечь «пастыря Х.» к работе. Но для прессы «та бумага» окрашена в люминесцентный красный цвет, Ратцингер не мог ее не видеть. «Нью-Йорк Таймс», которая по стечению обстоятельств является деловым партнером «Зюддойче Цайтунг», подхватила эстафету.

«Сексуальное насилие в епархии епископа Ратцингера».

«Скелеты в шкафу Бенедикта».

«Папа не выше закона. Преступления внутри католической церкви требуют справедливости» и т. п.

Это обвинение становится стартовым, на него, как бусины в четках, нанизываются прочие мелкие жалобы и недовольства Ратцингером. Из них мы заодно узнаем, что в качестве архиепископа будущий Папа запрещал своим священникам участвовать в социалистических и коммунистических акциях. «Как архиепископ, Бенедикт тратил больше энергии на преследование богословских диссидентов, чем сексуальных хищников. Уже в начале 1980-х можно было заметить, что будущий папа занят борьбой с любыми движениями вне церковной традиции... В 1981 году он наказал священника за проведение мессы на мирной демонстрации, что привело человека к окончательному уходу из священства», — пишет «Нью-Йорк Таймс»⁵⁸. Архиепископ Ратцингер считал, что Церковь должна дистанцироваться от коммунистических митингов. О чем думает «Нью-Йорк Таймс», упрекая его в этом?

⁵⁷ Rapporto sulla fede. Vittorio Messori a colloquio con Joseph Ratzinger. Йозеф Ратцингер, Витторио Мессори. «Отчет о вере», гл. 4. Пер. автора.

⁵⁸ Katrin Bennhold and Nicholas Kulish. «As Archbishop, Benedict Focused on Doctrine», 27 марта 2010. New York Times.

Находке «скелета» придается первостепенное значение. «История, поступившая на этой неделе из Германии, может подорвать способность папы решить проблему педофильского кризиса, особенно если всплывут другие подобные случаи. Потому что у людей может возникнуть соблазн спросить: способен ли Бенедикт XVI действительно управлять толпой епископов по всему миру, если обнаруживается, что его собственный послужной список имеет те же проблемы?»⁵⁹ — пишет в CNN биограф кардинала Ратцингера Джон Аллен.

Следующее обвинение выдвигает опять «Нью-Йорк Таймс». Суть его в том, что кардинал Ратцингер на своем посту префекта якобы препятствовал следствию по делу матерого американского педофила. Священник Лоуренс Мерфи возглавлял школу для глухих детей в 1963–1974 годах, и позднее воспитанники подали на него жалобы, обвиняя в домогательствах. Однако о. Мерфи умер еще до того, как ведомство Ратцингера получило доступ к педофильским делам. Расследование велось гражданскими властями, но оборвалось в 1998 году в связи со смертью обвиняемого. Тогда как Конгрегация Вероучения и лично Йозеф Ратцингер никак не могли бы повлиять на этот процесс, как упоминалось ранее, дела переходят к Конгрегации только в 2001 году⁶⁰. Наиболее яростно против Ратцингера выступают адвокаты предполагаемых жертв, то есть финансово заинтересованные лица. Атакуют его и бывший архиепископ Милуоки Рэмберт Уиклэнд, один из самых скандально известных архиереев США. Он широко известен тем, что смотрел сквозь пальцы на сексуальные злоупотребления в своей епархии. Еще более «Уиклэнд прославился в связи с растратой 450 000 долларов из епархиальной казны, которые заплатил шантажировавшему его любовнику-гомосексуалисту. Известно, что он давно был озлоблен на Иоанна Павла II и кардинала Йозефа Ратцингера, расположения которых лишился за свое дурное управление архиепархией задолго до того, как стало известно, что он платил своему тайному любовнику деньгами прихожан»⁶¹.

Третья претензия поступает, для разнообразия, от агентства «Ассошиэйтед Пресс». В руки редакции попала служебная записка, написанная рукой кардинала Ратцингера. На нее опирается статья Джиллиана Флаккуса под заголовком «Будущий Папа остановил педофильский процесс». Написанное на латыни письмо кардинала Ратцингера епископу Оклендской епархии в США будто бы запрещает епископу (вопреки желанию последнего) «лишить сана» педофила (священника Стивена Кизла). (Процесс Кизла был недавним и громким, священник обвинялся в домогательстве к двум сотням глухих детей. К сожалению, дело не было завершено из-за смерти подозреваемого. Но так как оно уже было на слуху, большой находкой стало

⁵⁹ John L. Allen Jr., CNN Senior Vatican Analyst. «Why pope is at center of media storm», 19 марта 2010. CNN.

⁶⁰ См. документ *De delictis gravioribus*, «О самых тяжких преступлениях».

⁶¹ О. Георгий Стасюк. «Скандалы вокруг Папы: поиск истины или антицерковная кампания?», 20 апреля 2010. Papst Press.

обнаружить в нем след Ратцингера.) И так, «Ассошиэйтед Пресс» утверждает, что Ратцингер спас педофила от суда.

Поясняет о. Георгий Стасюк, латинист и переводчик:

«К подобному выводу мог прийти лишь человек, совершенно не сведущий в каноническом праве, распределении компетенций в структурах Католической Церкви, а также не знающий церковной латыни или пытающийся анализировать не вполне достоверный перевод. Именно вопиющий непрофессионализм и несоблюдение стандартов журналистского расследования стали причиной очередной антипапской фальшивки, послужившей, однако, поводом для новой волны истерии в мировых СМИ.

О чем же на самом деле идет речь в документе? Епископ, обратившийся в Конгрегацию вероучения, в действительности не просит наказать о. Кизла “лишением сана”, а запрашивает диспенсацію (освобождение) “от всех священнических обязанностей”, о которой, как следует из документа, просит сам о. Кизл, поскольку в документе он именуется “просителем” (*orator*). Дело в том, что до недавнего времени даже полное лишение клерикального статуса не освобождало священника от обязанности соблюдать целибат, и о диспенсации от такой обязанности священник должен был лично просить епископа, а епископ обращался с этим делом в Рим.

Причины, которыми обосновывалось прошение, были признаны весьма серьезными (*gravis momenti*), однако Конгрегация не сочла возможным не учитывать негативные последствия, которые предоставление такой диспенсации может повлечь для общины верующих, особенно принимая во внимание молодость просителя (*attenta iuvenili praesertim oratoris aetate*). Другими словами, неизвестно, что еще натворит этот проситель, если отпустить его в свободное плавание. Как видим, там где г-н Флаккус усматривает боязнь огласки и скандала, на самом деле имеет место забота о том, чтобы не оставить без надзора и попечения потенциально опасного для общины и самого себя клирика. Кроме того, как уже не раз говорилось, до 2001 года в компетенцию Конгрегации вероучения вообще не входило рассмотрение дел о сексуальных домогательствах к детям, поэтому этот аспект дела просто не мог быть рассмотрен кардиналом Ратцингером в 1985 году; его ответ касался именно просьбы священника об освобождении его от священнических обязанностей, а не требуемого для него наказания.

Именно причины отказа Конгрегации в прошении рекомендует разъяснить Кизлу Ратцингер (*apte patefaciendo rationem agendi huius Dicasterii*), не забыв при этом сопровождать его отеческой заботой, поскольку, как это ни покажется странным светскому журналисту, священник (да и любой христианин) должен оставаться для епископа сыном, в какой бы пучине греха он ни погряз. При этом данный ответ Конгрегации никак не связывал руководство епархии, которое могло без всяких затруднений, хоть и не лишая клерикального статуса, запретить недостойного священника в служении и лишить его всех пастырских обязанностей, что и было сделано еще прежде всей этой переписки.

Таким образом, речь идет вовсе не о “приостановке педофильского процесса”, а о требовании детального рассмотрения дела, прежде чем дать просимую священником диспенсацию, которая освободит его от контроля церковного руководства и даст возможность педофилу заключать церковный брак».

Фил Лоулер, директор портала «Catholic Culture», подводит итог: «Это был не тот случай, когда епископ хотел бы покарать священника, а Ватикан отказал ему в этом.

Это был не тот случай, когда священник оставался бы в активном служении, а Ватикан ничего не делал, чтобы защитить детей, находящихся под его пастырским попечением.

Это был не тот случай, когда Ватикан скрывал бы сведения о преступлениях священника.

Это был тот случай, когда священник просил освободить его от обетов, а Ватикан, который был завален подобными запросами в течение 70-х годов, желал тщательно рассматривать все подобные дела. Одним словом, если вы ищете доказательства кризиса сексуальных злоупотреблений в Католической Церкви — этот случай совершенно не подходит»⁶².

За и против

В разгар всей этой вакханалии публикуется, наконец, послание Папы Бенедикта к католикам Ирландии. Оно вызвало массу откликов. Из позитивных: газета Irish Times цитирует коммюнике правительства Италии. «Вчерашнее пастырское письмо Папы Бенедикта ирландцам вызвало неожиданное одобрение итальянского премьер-министра Сильвио Берлускони. Г-н Берлускони выразил восхищение “смирением и искренностью”, продемонстрированными папой в письме. “Бенедикту XVI, как и многим его предшественникам, часто приходится сталкиваться с очень трудными ситуациями. То, как он отвечает на них, удивительно эффективно, по крайней мере, для всех, кто не руководствуется целиком враждебными чувствами. И оно эффективно, как благодаря смирению и искренности, так и здравому смыслу папы... Пастырское письмо ирландцам — только один из ближайших примеров его великой харизмы. От имени правительства я хотел бы выразить Бенедикту XVI всю любовь и солидарность итальянского народа. Наши люди умеют проводить границу между человеческими ошибками, а история переполнена ими, и огромными плодами добра, которые происходили и происходят от наших христианских корней”».

Слова солидарности и поддержки прозвучали от кардинала Джорджа Пелла из Австралии:

«Злу сексуальных растлений не место в Католической Церкви, и никто не должен сомневаться в решимости Бенедикта XVI добиться его

⁶² Пер. о. Георгия Стасюка.

искоренения. Его беспрецедентное пастырское письмо католикам Ирландии отражает его глубокое сочувствие к жертвам сексуального насилия и твердую приверженность обеспечению справедливости. Папа встречался с жертвами сексуального насилия в Австралии и в других местах. Он слышал из первых уст о пережитых ими страданиях. Он — человек огромного сострадания и добра и лично стремится сделать все возможное, чтобы жертвы получили справедливость и исцеление» (далее следует длинное письмо. Газета The Australian).

С другой стороны, «священник из Лимерика раскритиковал письмо Папы Бенедикта» за то, что тот, по его словам, не рассмотрел, какую роль сыграла церковь в создании насильников посредством своего учения о сексуальности. ««[В послании] не было признания того, что у церкви была огромная одержимость сексуальной жизнью людей, и того, как это способствовало развитию людей с сексуальной дисфункцией», — сказал отец Иган. “Некоторые люди пострадали сильнее других (от учения Церкви. — *Прим. пер.*), и это проявилось самым ужасным образом, таким как насилие над детьми”. Ректор Редemptористов сказал, что в письме имеется ряд вопиющих упущений. “Церковь является самым доминирующим мужским учреждением в мире, и там не упоминалось о роли женщин... [В нем отсутствует] все, что касается управления церковью, что люди не принимают участия в решении, кто станет епископом. Проблема безбрачия и того, как мы не выполнили обязательства Второго Ватиканского Собора”.

Отец Иган также выразил обеспокоенность в связи с предложенным Папой Бенедиктом расследованием в ирландской церкви, сказав, что такие мероприятия действуют угнетающе. “В настоящее время происходит апостольская визитация ордена монахинь в Америке, которые служат геям и лесбиянкам... По другим случаям я вижу, что они действуют практически как инквизиция, и если имеет место современное мышление, какой-либо вызов церковному учению, то это будет подавлено» (Irish Times).

«Государственный министр по делам детей Барри Эндрюс назвал письмо Папы Бенедикта “полезным”, но подверг критике его неспособность устранить институциональные недостатки в церкви. Он тоже выразил разочарование тем, что в пастырском письме не упоминается проблема безбрачия священников. “Я думаю, что все придерживаются того мнения, что безбрачие так давит на состояние человека, что с ним очень трудно справиться, и я хотел бы, чтобы это было решено каким-то образом”, — сказал Эндрюс. По его словам, папа принес “искренние извинения”, но письмо не рассматривает организационные недостатки церкви, которые не являются типичными для Ирландии» (Irish Times).

Сделала заявление и бостонская организация «BishopAccountability.org», ставящая своей целью разоблачить епископов, надругавшихся над детьми либо взрослыми в уязвимом состоянии, а также тех, кто помогал насильникам. По их словам, «папа использовал “необычную словесную гимнастику”, чтобы защитить себя и Ватикан от обвинения в том, что они

инструктировали епископов по всему миру скрывать преступления на сексуальной почве, связанные с детьми. Организация заявила, что фраза в письме о том, что ирландские церковные чиновники неверно истолковали Второй Ватиканский Собор и нехотели заботиться о репутации церкви, была преднамеренной попыткой “минимизировать патологическую культуру, связанную с тайной в церкви”. “В письме не указывается никаких фундаментальных изменений, что будет делать церковь с этим кризисом”, — сказал президент организации Теренс МакКиернан (Terence McKiernan)» (Irish Times).

«Немецкие политики неоднозначно оценили послание Папы Римского. Так, сопредседатель партии “зеленых” Клаудиа Рот (Claudia Roth) выразила разочарование в связи с тем, что понтифик не упомянул преступные деяния немецких священников-педофилов. По ее мнению, таким образом глава католической церкви совершил “серьезную ошибку”» (Deutsche Welle).

Удивительно, сколько в мире равнодушных людей, знающих, как спасти детей и очистить Церковь и указывающих Римскому Папе на его некомпетентность. Резюмируем их позицию. Итак, в надругательстве над детьми в первую очередь виновно учение Церкви о сексуальности. Оно заставляет людей подавлять свои естественные влечения (сюда же относится церковное осуждение геев), и это неминуемо приводит к растлению малолетних. Еще насилью способствуют целибат — обязательное целомудрие католического духовенства, отсутствие демократии (выборы епископов) и другие «организационные недостатки», которые отличают Католическую Церковь от протестантской. Правда, протестантская церковь, которая лишена указанных дефектов, почему-то страдает от растления малолетних не меньше Католической. Случаи педофилии отмечаются в других религиях и деноминациях, а также организациях нерелигиозных, причем в гораздо большей степени. Однако эта информация остается за пределами внимания критиков. «Черная легенда» живет по своим законам.

Деньги не лгут

Аргументом против того, что названные причины влияют на проблему педофилии, является свидетельство страховых компаний. Когда скандалы участились, организации, религиозные и светские, принялись страховать себя на случай педофильских процессов (ведущих к огромным материальным издержкам по судам и компенсациям). Чем весомее страховые риски (опасность негативного события), говорят консультанты, тем дороже страховка, однако для Католической Церкви ставка не выше, чем для всех остальных. Пишет журнал «Ньюсвик»:

«Многие указывают на особенности Католической Церкви (ее правила безбрачия для священников, ее изолированную иерархию, ее маргинализацию женщин), предполагая, что в католических священнослужителях есть

что-то особо злобное, что предрасполагает их к этим ужасным действиям. Неудивительно, что еще в 2002 году, когда в заголовках гремел последний католический секс-скандал, опрос “Уолл-Стрит Джорнэл-NBC Новости” показал, что 64% опрошенных считают, будто католические священники “часто” совращают детей. Тем не менее эксперты заявляют, что подобные претензии вообще ничем не обоснованы. Ни одно официальное исследование не делило сексуальные надругательства над детьми по конфессиям, и только Католическая Церковь опубликовала подробные данные о своих собственных. На базе исследований, проведенных различными конфессиями за последние 30 лет, эксперты, изучающие жестокое обращение с детьми, не видят причин считать сексуальное насилие в основном католической проблемой.

“Мы не наблюдаем Католическую Церковь в качестве очага этого явления или более проблемного места, чем другие, — заявил Эрни Аллен, президент “Национального центра пропавших без вести и эксплуатируемых детей. — Я могу сказать без колебаний, что мы видели такие случаи во многих религиозных конфессиях, от странствующих евангелистов и служителей крупнейших деноминаций до раввинов и прочих”.

С середины 1980-х годов страховые компании предлагали страховку от прелюбодеяния в качестве предмета по страхованию ответственности, и их собственные исследования показывают, что Католическая Церковь не является более рискованной, чем другие общины. Один из центров по управлению рисками, имеющий среди клиентов более 40 000 религиозных организаций, не взимает с Католической Церкви более высокие взносы. “Мы не видим большой разницы между деноминациями по коэффициенту заболеваемости. Везде дела обстоят примерно одинаково”⁶³.

Кое-что заставляет усомниться, что люди, недовольные Бенедиктом XVI, на самом деле озабочены благом детей, а не своим собственным. Начиная с о. Игана, который предъявляет ультралиберальную повестку церковных перемен, вина традиционное устройство Церкви во всех смертных грехах. До «левых» политиков и людей, объединившихся в «группы жертв». На примере Ирландии мы наблюдали, как их лидеры один за другим обличались в качестве недобросовестных свидетелей. Мы видели, как их агрессивность служила инструментом психологического давления на судей и общественное мнение. И эта агрессивность умело направлялась посредством освещения в СМИ. «Отчета Райана» было достаточно, чтобы нанести удар по авторитету Церкви в одной из самых католических стран. Его было достаточно, чтобы заставить ирландскую церковь выплатить компенсации. Но его явно не хватало, чтобы «группы жертв» получили юридическую опору для обращения в суд. Отсюда проистекало их негодование. И письмо Бенедикта так же было в этом смысле бесполезно для жертв в США, поскольку

⁶³ Pat Wingert. «Priests Commit No More Abuse Than Other Males...», 4 июля 2010. Newsweek.

Папа не поддержал своим авторитетом ни цифр, ни обвинений, ни масштабов. Осуждая педофилию как явление, Бенедикт не признал десятки или сотни тысяч жертв. Наоборот, он подчеркнул свою позицию, что один случай сексуального растления в Церкви — это уже много. Для него это много, а для прецедентного суда?

Про иски

Поскольку эпицентр скандалов сместился из Старого Света в Новый, настало время присмотреться к Америке, откуда исходит самое бурное возмущение мерами Бенедикта XVI. Мы застаем ее в тот момент, когда гневом пышут первые полосы газет, телевидение изо дня в день сообщает сводку с полей: 100 тысяч, 200, наконец, 320 тысяч детей подверглись надругательству со стороны католических священников. Для начала, откуда возникли эти цифры?

В США существует учебное заведение, которое готовит специалистов в области уголовного права, судебной психологии, судебно-медицинской экспертизы и связям с общественностью, это «Колледж уголовного правосудия им. Джона Джея» (John Jay College of Criminal Justice). Параллельно с академическим процессом колледж выполняет коммерческие заказы от всевозможных служб и организаций. Когда правовая система сталкивается с пробелами в законодательстве, бывает необходима профильная экспертиза, и колледж осуществляет такую помощь правительству и всем желающим. В 2002 году (через год после того, как расследование педофильских дел в Церкви берет на себя Конгрегация Вероучения) церковь США предпринимает нетривиальный шаг. Она делает заказ колледжу им. Джона Джея с просьбой оценить масштабы сексуального насилия католического духовенства над несовершеннолетними. Избранный период с 1950 по 2002 год (половина столетия). Идея состояла в том, чтобы получить оценку независимых экспертов, которым было уплачено за эту работу 2 миллиона долларов.

Колледж собрал солидную комиссию из восьми авторитетных специалистов. В нее вошли:

1. Четыре психолога (почти все доктора наук и профессоры) с различным уклоном (криминальная психология, психопатология и сексуальные мотивы антиобщественных актов), среди них президент колледжа. Одна из психологов имела магистерскую степень религиоведа.
2. Доктор политологии.
3. Двое ученых со степенью в криминологии (в том числе доцент кафедры права, полицейской науки и уголовного правосудия).
4. Зав. кафедрой психологии, имеющая степени юриста и доктора философии.

Им помогали 16 ассистентов. В последующем отчете под заголовком «Природа и цель сексуального насилия над несовершеннолетними,

осуществленного католическими священниками и диаконами в США 1950–2002»⁶⁴ ученые честно признаются:

«С самого начала было ясно, что исследовательская группа не будет иметь самостоятельного доступа к конфиденциальной церковной документации. У нас не было достаточно времени для проведения исследования, которое охватило бы все 50 штатов, включая все епархии и религиозные общины в Соединенных Штатах, в пределах 52 лет».

Важное признание, включенное в последующий отчет, что это была поистине непосильная задача для восьми человек, тем более в сжатые сроки. Поэтому, во исполнение заявки, было решено провести большой и всесторонний... опрос. «Этот отчет основан на **опросах**, проведенных 195 епархиями Соединенных Штатов». Опрос прошел при настойчивой поддержке епископата (заказчиком выступает Конференция американских епископов под руководством монс. Уилтона Грегори (Wilton Daniel Gregory)⁶⁵, чернокожего и улыбчивого епископа Белльвиля). Кроме того, круглосуточно работала анонимная горячая линия, принимались письма по электронной почте и пр. (Вспоминается фраза из Отчета Райана «Обеспечить эффективную программу рекламы этих услуг».)

В результате «10 667 человек заявили о сексуальном надругательстве над детьми со стороны священников... Общее количество священников с утверждениями о жестоком обращении в нашем опросе составляет 4392». Суммировав данные от епархий, эксперты подсчитали, что за полвека в стране служило 110 тысяч священников, и вывели, что жалобы о растлении поступили на 4 % от этого числа. Все виды домогательств, от «сексуальных разговоров» до изнасилования. Безусловно, опрос — это прогрессивный, важный и полезный социологический инструмент, особенно когда речь идет об оперативном зондировании почвы. Всего год ушел у колледжа им. Джона Джея на то, на что комиссия в Ирландии потратила десять лет. Трудность состоит в том, что результат опроса — это не результат следствия и не приговор суда, каким бы научным и тщательным не был опрос. И если может ошибаться суд, то было бы наивно считать истинным любое свидетельство, в том числе анонимное, сделанное по форме на сайте. Но даже если принять на веру все обвинения, остается неясным, как из 10 тысяч получилось сто?

Здесь нужно вспомнить одну интересную особенность американского правосудия, а именно коллективные иски. Журналист и писатель Владимир Абарин описывает ее так:

⁶⁴ The nature and scope of sexual abuse of minors by Catholic priests and deacons in the United States, 1950–2002: a research study conducted by the John Jay College of Criminal Justice, the City University of New York: for the United States Conference of Catholic Bishops. Sexual abuse of minors by Catholic priests and deacons in the United States, 1950–2002. Library of Congress.

⁶⁵ После отречения Бенедикта XVI (при новом режиме в Церкви) Уилтон Грегори сделал стремительную карьеру. Сперва был назначен архиепископом Вашингтона, а в 2020 году стал кардиналом.

«Имея нескольких реально пострадавших, адвокаты бросают клич и собирают группу, число истцов в которой доходит до нескольких сот или даже тысяч человек. Как правило, это взрослые люди, утверждающие, что растление имело место много лет назад (в иске, поданном в 2004 году против Ватикана, фигурируют обвинения, датированные 1928 годом). Расчет адвокатов строится на том, что дело не дойдет до суда и разбираться с каждым случаем в деталях никто не будет — ответчик сочтет за благо заключить досудебную сделку и выплатить компенсацию. Именно так выигрываются иски против производителей табака, асбеста, продуктов с высоким содержанием холестерина, лекарств с побочными эффектами и любых других товаров и услуг, способных нанести ущерб здоровью. Некоторые педофилы в рясах, чья вина была доказана в суде, понесли заслуженное наказание. Но ответчиками по групповым искам выступали иерархи, обвинявшиеся в укрывательстве богопротивных дел своих подчиненных — прямых виновников зачастую уже не было в живых. Оставалось каяться и платить»⁶⁶.

Итак, послание Римского Папы, если бы он признал, что растления имеют гигантские масштабы или сослался на конкретные дела, могло иметь немалый вес в американском суде. Но Бенедикт не сказал ничего, что послужило бы основанием для преследования Церкви как глубоко порочного учреждения. Следовательно, «группы жертв» пришли к выводу, что он покрывает педофилов.

К чести американского правосудия следует сказать, что оно ведет свои дела, руководствуясь в целях справедливости сложнейшими процедурами. Сама по себе судебная система США не ставила и не могла поставить задачи засудить Католическую Церковь. Однако, имея на руках экспертное заключение, что насилие в церковных заведениях носит, как говорится, «эндемичный характер» (у авторов «Отчета Райана» было больше времени для красивых формулировок, чем у их коллег в Штатах), американские судьи автоматически получили значительный привес на сторону обвинения. Отчет колледжа им. Джона Джея стал правовым аргументом для судов и украшением газетных передовиц. А статистическая математика довела до состояния нервного обострения всю страну.

Чтобы привести цифры отчета колледжа им. Джона Джея к нужному порядку, их скрещивают с другими. Например, «по некоторым данным» только 10 % жертв насилия сообщают об этом. Если предположить, что 10 тысяч участников опроса это 10 % от общей суммы жертв (смелое допущение), то образуется сто тысяч изнасилованных детей. Газета не обязана ничего объяснять. Крупная цифра в заголовке убедительна сама по себе.

Существуют и другие способы установить общее количество пострадавших, даже не прибегая к опросам. Например, доктор Диана Рассел, посвятившая жизнь защите женщин от сексуального насилия, подсчитала,

⁶⁶ Владимир Абаринов. «Папа и дети», 30 марта 2010. Грани.Ру.

что порядка 38 % женщин и 16 % мальчиков подвергались домогательствам в возрасте до 18 лет. «Агентство религиозных новостей» (RNS) делает отсюда такой вывод:

«Если примерно одна из четырех женщин и один из шести мужчин подверглись сексуальному домогательству в детстве... это означает, что **наши церкви полны людей, переживших насилие**. Так, к примеру в церкви, состоящей из 200 членов (100 женщин и 100 мужчин), будет по крайней мере 41 человек, переживший сексуальное насилие, — 20,5%! Тем не менее в наших церквях о сексуальном насилии все еще слишком редко говорят»⁶⁷.

«Наши церкви полны людей, переживших насилие», — заверяет «Агентство религиозных новостей». Статья называется «Потрясающая статистика», и такого рода потрясающей статистики принесло на церковные дорожки, как палой листвы. Правда, намерения «Агентства религиозных новостей» могут быть не вполне чисты. Впоследствии стало известно, что оно получило грант в размере 120 000 долларов от Arcus Foundation, организации по защите прав ЛГБТ. Условие гранта: «нанять и экипировать лидеров и сторонников ЛГБТ для противодействия неприятию и антагонизму в традиционно консервативных христианских церквях». Агентство, будучи публично уличенным, заверяет, что получение денег никак не повлияло на его публикации.

Так исследование Колледжа уголовного права, основанное на анонимном опросе, спустило с цепи сразу двух хищников: коллективные иски и моральную панику. И если первый вцепился в горло Церкви (4 миллиарда долларов и десять обанкротившихся епархий, такова цена «очищения», которую заплатила в последующие годы церковь США). То второй настиг непосредственно колледж им. Джона Джея. Осенью 2018 года четверо его профессоров обвиняются в растлении несовершеннолетних, из них трое заведующих кафедрами. Если бы специалисты Колледжа прочли документ кардинала Ратцингера, то вспомнили бы о налагаемой им тайне предварительного следствия. Но собственная система не была с ними настолько гуманна. Еще до окончания следствия их имена называет газета New York Post, сопровождая обвинения публикацией фотопортретов и презрением коллег. Что чувствуют эти люди, всю жизнь прослужившие правосудию? Кто из них окажется невиновен? Кто из невинных будет осужден?

Священник Чарльз Энгельхардт из Филадельфии умер в тюрьме, осужденный по лживому заявлению бывшего мальчика-алтарника. Суд скрыл от защиты информацию, которая могла бы поколебать версию обвинения, а прокуратура допустила ряд грубейших ошибок. Их список насчитывает 20 пунктов. Отправивший его в тюрьму прокурор Сет Уильямс (Seth Williams), первый чернокожий прокурор в Филадельфии, ныне сам отбывает срок за взятки и вымогательство. Несмотря на это, оправдательного

⁶⁷ Boz Tchividjian. «Startling Statistics: Child Sexual Abuse and What the Church Can Do About It», 9 января 2014. Religion News Service (RNS).

приговора не последовало. Случай ирландской монахини Норы Уолл был, на самом деле, счастливым исключением.

«Получив шанс встать на защиту своих ложно обвиняемых собратьев в священнических воротничках, один из которых уже умер в тюрьме, архиепископ Чапут решил, что истина никого свободным не сделает. Вместо этого он бросил подсудимых волкам. Его адвокаты выписали [мошеннику] чек на сумму около 5 миллионов долларов»⁶⁸.

Таков был бэкграунд обстановки в США к тому моменту, когда туда докатилась поднятая в Европе волна сексуальных скандалов. Если Америка была, как сказал журналист, сопровождавший папскую поездку в 2008 году, «страдающим континентом», то что должно было произойти с ней теперь?

Арестовать Бенедикта

Кампания, начавшаяся с беспокойства о детях, к концу марта 2010 года вылилась в беспрецедентную и неуправляемую травлю. Тот, кого при избрании называли «умнейшим человеком Европы», по выражению британского журналиста Дамиана Томсона — «самый умный Папа за несколько столетий» предстал перед толпой, получившей шанс затравить «самого умного».

Занимаясь делом Масиеля, мы провели много времени за изучением церковных документов и борьбы, окружавшей появление на свет текста «О самых тяжких преступлениях» (*De delictis gravioribus*). Как уже говорилось, его публикация вызвала серию обвинений в адрес кардинала Ратцингера, которые теперь, через десять лет, были извлечены из ветхих гробниц в качестве сокрушительного разоблачения. С таковым явился американский писатель и публицист Кристофер Хитченс. Пока в прессе муссировались случаи «сокрытия» Ратцингером педофилов, Хитченс выступил со статьей «Великое католическое сокрытие. Вся карьера папы зловонна». В ней он припомнил документ *De delictis gravioribus*, сопроводив его своими комментариями. В частности, он пишет:

«Здесь присутствуют два различных, но связанных между собой вопроса. Во-первых, индивидуальная ответственность папы в рамках этого морального кошмара, и во-вторых, институциональная ответственность за широкомасштабное нарушение закона и за тот стыд и позор, которые это сопровождают... В 2001 году папа Иоанн Павел II назначил это ведомство ответственным за расследование случаев изнасилования и пыток детей католическими священниками. В мае того же года Ратцингер направил каждому епископу конфиденциальное письмо. В нем он напомнил им о чрезвычайной серьезности некоего преступления. Но этим преступлением было — сообщить об изнасиловании и пытках. Ратцингер заводит песню, что обвинения находятся исключительно в церковной юрисдикции. Любой

⁶⁸ Ralph Cipriano. «The Stonewallers», 3 февраля 2016. Big Trial (сайт филаделфийских адвокатов, принимавших участие в процессе: www.bigtrial.net).

обмен уликами с законными властями или прессой был полностью запрещен. Обвинения должны расследоваться “с максимальной секретностью... окруженные нерушимым молчанием... и каждый... должен соблюдать строжайшую тайну, каковая обычно надлежит папской тайне... под угрозой отлучения от Церкви”. Никто еще не был отлучен от церкви за изнасилование и пытки детей, но разоблачение преступления может привести к серьезным неприятностям. И эта церковь предостерегает нас от морального релятивизма! (Подробнее об этом ужасающем документе см. в двух отчетах в *London Observer* от 24 апреля 2005 года) [...]

А теперь посмотрите на плоды этой долгой кампании запутывания. Римско-католическую церковь возглавляет посредственный баварский бюрократ, которому когда-то было поручено скрыть самое нечестивое беззаконие. Чья неумелость в этой работе теперь показывает его нам как человека, лично и профессионально ответственного за создание грязной волны преступлений. Сам Ратцингер может быть банальным, но вся его карьера смердит злом, прилипчивым и систематическим злом, которое не может развеять экзорцизм. Тут требуются не средневековые заклинания, а применение справедливости, и при этом быстро»⁶⁹.

Судя по стилю и поверхностной информированности Хитченса, его в этом деле занимает возможность лишний раз уколоть Церковь. Хитченс, бывший в молодости марксистом, последовательно выступал с позиций атеизма и критики религии, которую считал «одной из причин возникновения фашизма, сталинизма и северокарейского тоталитаризма»⁷⁰. Одна из самых известных его книг «Бог — не любовь: Как религия всё отравляет»⁷¹. При этом совершаемое им обличение Бенедикта было воспринято всерьез и сцентирировало нападки, по отдельности легко опровергаемые.

Хитченса поддержал британский биолог-эволюционист Ричард Докинз, которого иногда называют «атеист № 1». Докинз прошел весь путь от ученого-естественника до критика религии и, наконец, воинствующего атеиста⁷². Он не мог промолчать в подобных обстоятельствах, и 28 марта «Вашингтон пост» опубликовала его памфлет, иронично названный «Ратцингер — идеальный папа». Ниже он приводится целиком.

«Ратцингер — идеальный папа

“Несет ли папа Бенедикт XVI ответственность за разрастающийся в Европе скандал из-за сексуальных надругательств духовенства?” — Да, несет, и скандал будет разрастаться еще больше по мере того, как все больше

⁶⁹ Hitchens Christopher. «The Great Catholic Coverup. The pope's entire career has the stench of evil about it», 18 марта 2010. *National Post*.

⁷⁰ «Кристофер Хитченс о том, почему религия — зло», интервью 2007 года. *Esquire*.

⁷¹ Hitchens Christopher. *God Is Not Great: How Religion Poisons Everything* (Кристофер Хитченс. «Бог не великий. Как религия все отравляет») (в русском переводе: «Бог не любовь. Как религия все отравляет»).

⁷² Докинз излагает свои взгляды в книге «Бог как иллюзия», *The God Delusion*, 2006.

и больше жертв будет преодолевать чувство вины, которое им внушили в детстве, и заявлять о себе.

“Следует ли привлечь его к следствию за то, как обходились со случаями надругательств в период, когда он занимал пост архиепископа Мюнхена или главного доктринального надзирателя Ватикана?” — Да, разумеется. Бывший глава инквизиции должен быть арестован в тот самый миг, когда он посмеет ступить за пределы своего мелкотравчатого феода под названием “Ватикан” и предан соответствующему гражданскому, а не церковному, суду. Это то, что должно было бы произойти. Увы, всем нам известно, что наши одурманенные верой правительства слишком трусливы, чтобы это сделать.

“Должен ли папа уйти в отставку”? — Нет. Как, очевидно, признала коллегия кардиналов, избрав его, он замечательно, идеально подходит для того, чтобы руководить Римско-Католической Церковью. Хитрый злобный старик в юбке, десятки лет плетший интриги за закрытыми дверями ради того места, что он сейчас занимает; человек, считающий себя непогрешимым и ведущий себя соответственно; человек, своими проповедями о ложности науки приведший к смерти бесчисленного множества жертв СПИДа в Африке; человек, чье первое побуждение, когда его попов поймают со спущенными штанами — это прикрыть скандал и обречь юных жертв на молчание; одним словом, самый подходящий человек для этой должности. К тому же он не должен уходить в отставку еще и потому, что в этой должности лучше всего поспособствует краху той злобной, развращенной организации, характеру которой он подходит, как рука перчатке, и в которой является абсолютным и исторически вполне уместным монархом.

Нет, папа Ратцингер не должен уходить в отставку. Он должен оставаться во главе всего этого гнилого здания — всего стремящегося к наживе, боящегося женщин, упивающегося чувством вины, ненавидящего правду, насилующего детей института — когда оно под вонь ладана и среди всех этих святейших сердец в стиле китча для туристов и дев в нелепых коронах рушится в прах»⁷³.

Объединенный энтузиазм единомышленников привел их к идее, показавшейся обоим и остроумной, и удачной. Следующая статья Докинза в *Sunday Times* называлась «Я арестую Бенедикта»⁷⁴. Поскольку на сентябрь 2010 года был запланирован визит Римского Папы в Великобританию, Докинз объявил, что на английской земле тот должен быть взят под стражу. Биолог высокопарно апеллировал к международному суду и требовал признать педофилию в Церкви преступлением против человечности. Британский истеблишмент прохладно отнесся к этой затее и заверил Святой Престол, что Папа будет принят в Англии с величайшим радушием. Говорить

⁷³ Richard Dawkins. Ratzinger is the Perfect Pope, 28 марта 2010. Washington Post. Перевод для этой книги: Олег-Михаэль Мартынов.

⁷⁴ Richard Dawkins: I will arrest Pope Benedict XVI, 11 апреля 2010. Sunday Times.



*Бенедикт XVI на встрече с королевой Елизаветой II во время визита в Англию,
16 сентября 2010 года*

о радушии было пока рано, потому что газеты вдоволь покуражились, беря комментарии у Докинза, на которые тот не скупился. Что позволило ему добавить к своей биографии несколько позорных страниц.

В глазах избалованной европейской публики было в этой идее что-то притягательно нелепое, соблазнительно порочное. Разумеется, за вычетом нескольких фриков никто всерьез не считал ее осуществимой. Просто она выглядела свежей и занимательной и без малого полгода продержалась в медиа. Ее обсуждали вплоть до самого приезда Папы Бенедикта, который не пожелал отменить визит. Праздник непослушания, длящийся в Англии с XVI века, требует периодических демаршей. Кроме того, британские оригиналы посчитали, что недовольство Римским Папой — элегантный способ показать свою незаурядность. Трудно найти иное объяснение, почему среди 55 респектабельных особ, подписавших открытое письмо в адрес правительства, находятся имена актера Стивена Фрая и писателя Терри Пратчетта: «Папе Ратцингеру не следует предоставлять чести государственного визита в эту страну». Основания: «организация, главой которой он является, несет ответственность за: Противодействие распространению презервативов... Препятствие равным правам для лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов... Неспособность решить проблему множества случаев жестокого обращения с детьми в рамках собственной организации...» и пр.

Несмотря на давление и провокации, Бенедикт XVI все же приехал в Соединенное Королевство Великобритании, проведя один из самых прекрасных и триумфальных своих визитов. Королева принимала его в Холирудском дворце в Шотландии, где его ожидал воинский парад. В сопровождении герольдов он с почестями вступил в Лондонский парламент и произнес там изумительную речь в присутствии пяти премьер-министров. Маргарет Тэтчер, уже совсем пожилая, сидела в первом ряду, а после все спешили пожать его руку. Бенедикт XVI отслужил пышную мессу под открытым небом в Кофтон-арке в Бирмингеме, на которой причислил к лику блаженных знаменитого английского теолога — кардинала Джона Генри Ньюмена. И никто из «нижеподписавшихся» не выказал неудовольствия. Более того, стоило папскому борту приземлиться в аэропорту Эдинбурга, унялся даже Ричард Докинз. А последующая статья в *The Independent* звучала в совершенно иных тонах. «Прости нас, Папа», — говорят английские газеты:

«Сатирический британский журнал *Private Eye* (“Частный глаз”) часто публикует гипотетические письма с извинениями прессы, когда мнение, которое она распространяла о какой-либо личности, рухнуло под давлением фактов. Это, конечно, могло бы относиться к государственному визиту Папы Бенедикта XVI. Заголовок вчера в *Independent* “Бенедикт говорит с Британией” явно был не тот, какой, возможно, планировали неделю назад.

Или, как выразился бы “Частный глаз”: “Папа. Прости нас. Мы хотим принести извинения, за то, что изображали Его Святейшество тираном в армейских сапогах, лидером коррумпированной структуры, занятой насилием над детьми и истреблением всего живого на африканском континенте. Теперь мы признаем, что он — пожилой и милый человек, который счастливее всего чувствует себя, когда целует младенцев, и что эта страна могла бы поучиться у него человечности и заботе о самых незащищенных членах общества”.

Но — побоку сатиру, я думаю, что благородные манеры Римского Папы и даже его физическая хрупкость частично сыграли роль в полной смене риторики в, говоря одним словом, антиклерикальной прессе. Когда кого-то изображают чудовищем (“ухмыляющийся старый злодей в рясе”, как определил Ричард Докинз), а затем появляется скромная академическая фигура, испытывающая видимую неловкость от политической напыщенности государственного визита, лица, формирующие общественное мнение, начинают чувствовать, что их читатели желали бы более мягкого тона...»⁷⁵

Из внезапной стыдливости или под давлением тренда, так или иначе, Докинз умолк. С британским триумфом Бенедикта пошел на спад и разгул

⁷⁵ Доминик Лоусон. «“Прости нас, Папа”, говорят английские газеты. Аполитичный характер Папы Бенедикта завоевывает ему популярность», 22 сентября 2010. Пер. о. Георгия Стасюка. *Papst Press*. (Dominic Lawson: Pope Benedict... an apology. I suspect it is precisely the unpolitical nature of Pope Benedict that gives him a certain popular appeal, Tuesday, 21 September 2010. *The Independent*.)

педофильских страстей. Так умерла на европейском континенте идея арестовать Римского Папу. Ее кончина была легкой, и позднейшие комментаторы склонны расценивать этот пункт в череде сексуальных скандалов преимущественно как курьез, возможно, досадный. Но причина легкости, с какой «атеист № 1» распрощался с заманчивой перспективой увидеть Папу за решеткой, объясняется тем, что не он был ее настоящим отцом, а она — его любимым детищем. Автором проекта является даже не Кристофер Хитченс, пожавший на той волне последние лавры популярности (он вскоре (в декабре 2011 года) скончается от осложнений рака пищевода). Другие люди и другие силы, гораздо более грозные, привели ее в мир, и они не собирались отступать.

Слово и дело

Джеффри Робертсон, борец за права человека, выходец из Австралии, и второй — Джеффри или Джеф Андерсон, адвокат из Миннесоты, США. Два джокера, две склянки яда, одной змеи раздвоенный язык. Джеф Андерсон — «злой гений» церкви в США. Худой, в круглых импозантных очках, с глубокими морщинами, пропахавшими щеки и высокий лоб. Он отсудил у архиепархий Америки столько денег, что, получи он их все, мог бы купить себе остров или даже архипелаг. Он берется представлять интересы любой предполагаемой жертвы домогательств духовенства и ради них пойдет на все. Говорят, вообще на все.

В офис Джефа Андерсона ежедневно звонят порядка 12 жертв. Он умело давит на любые рычаги. До 2003 года он подал более 200 исков против религиозных организаций, и в основном это были жалобы на сексуальное насилие в Католической Церкви. Он знает, чего ждут журналисты: «неподдельные страшные истории, пресс-конференции для камер, свидетельства или, по крайней мере, звуковые фрагменты, предполагающие институциональный сговор. Он обнаружил, что **если история жертвы становится достоянием общественности, это никогда не вредит переговорам по урегулированию**. Он знает, что, когда эта жертва стоит на ступенях собора, а вокруг щелкают камеры, обвиняемые будут вертеться, как уж на сковородке, еще до того, как иск будет подан»⁷⁶. Война с церковью давно выплеснулась за рамки судебных заседаний, это война репутаций. Епархии уже махнули рукой на расследования и доказательства, они вынуждены нанимать дорогие PR-агентства, чтобы противостоять Андерсону, но он неумолим.

«Очень медленно судьи, присяжные, прокуроры, законодатели и полиция начинают относиться к священникам-растлителям как к преступникам, — говорит он. — Вся эта сфера превратилась в общественное движение. Оно похоже на Реформацию. Это, вероятно, первый раз, когда внешние

⁷⁶ David Schimke. True Believer, 21 апреля 2008. Citypages, Minneapolis / St. Paul.

силы значительно повлияли на иерархию после Реформации в XVI веке... Вот что вы можете им сказать (обращаясь к журналисту): Сегодня я буду вроде Ганди. Но все это липа, чувак. Пройдет время, и я вернусь как Атти-ла-гунн!»⁷⁷

Лицо жертвы

«Адвокат Джефф Андерсон уже сделал миллионы, “предъявляя иски дерьму” из Католической Церкви. Теперь все, чего он хочет, это еще одна Реформация». Статья в газете Миннеаполиса рисует детальный портрет адвоката американских жертв. Но она содержит нечто более ценное — портрет его клиентуры. Позволим себе небольшое лирическое отступление, приведя следующий отрывок без купюр:

«В гражданском иске, который Андерсон подаст всего через несколько недель, истец известен только как Джон Доу⁷⁸. Ему 48 лет. Его славные деньки прошли в игре за первый спортивный дивизион и летних подработках в должности вышибалы. С тех пор его толстые мускулистые руки изъедены чередой рабочих мест. Его печень раздута от дешевой выпивки, а сердце колотится от батареи легких наркотиков. Его брак освящен Католической Церковью, а дети все еще посещают воскресные мессы, но в эти дни он предпочитает сидеть дома и смотреть ESPN⁷⁹. Он не выносит вида священника. Один взгляд на клерикальный воротничок, на накрахмаленного белого (актуально для США. — *Прим. пер.*) хорошего парня вызывает у него ярость до головокружения.

“Однажды я слышал, как вы давали интервью по радио, когда я работал в гараже”, — говорит он Андерсону после того, как они пожали друг другу руки в невзрачном конференц-зале. “Я сказал себе: вот человек, который может мне помочь. Вот человек, который понимает, через что я прошел. Вот человек, в кого я могу, наконец, поверить”.

Когда Доу начинает свою историю, Андерсон притормаживает. Его неистовые манеры сменяются на успокаивающий сценический шепот. Он задает несколько вопросов и задает их ласково. Сколько тебе было лет? Куда он тебя отвез? Сколько раз это случилось? Он изнасиловал тебя? Он слушает, не прерывая, переваривая каждую деталь, морщась, когда рассказчик захлебывается воспоминаниями, как желчью. Мне было 16. Он отвез меня на свою дачу. Это происходило снова и снова. Он изнасиловал меня.

В финале Андерсон наклоняется к своему новому клиенту, его глаза наполняются сочувствием. Он знает, каково это, когда одиночество рождает ярость и размывает реальность, когда наркотики и алкоголь — единственный

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ Джон Доу — условный псевдоним для сохранения анонимности, принятый в американской прессе.

⁷⁹ Американский кабельный спортивный телеканал.

способ заглушить память. Он знает, что когда вы впервые рассказываете свою тайну, то рискуете испытать еще больше боли и стыда. Но теперь все изменится, говорит он этому человеку. Вот что происходит, когда жертва нарушает молчание. “Я хочу убить сукиного сына”, — признается его новый клиент. Слезы текут сквозь двухдневную щетину.

Андерсон толкает коробку с одноразовыми платками через стол. “Я знаю, чувак. Я знаю”. Затем он некоторое время сидит, чтобы почтить момент молчанием. “Я твой адвокат. Я собираюсь представлять тебя. Ничего не могу обещать, но скажу, что у тебя все серьезно. Я могу сказать, что этот парень преступник. И мы явимся за ним”⁸⁰.

Таков Джефф Андерсон, и это он сделал заявление, что «свергнет папу Бенедикта, как только представится такая возможность». Джефф — человек дела. В то время как Джеффри Робертсон, дородный австралиец, — человек слова, столь же энергичного. Он автор книги «Дело Папы Римского: ответственность Ватикана за нарушения прав человека»⁸¹. Ему принадлежит статья «Поместите Папу на скамью подсудимых» и инициативы в правовом поле. То, что для Европы было маргинальной забавой, в Америке стало юридической реальностью. Уже в мае 2010 года Верховный суд США решает вопрос о судебном иммунитете Ватикана. Интеллигент Докинз полагал, что нашел Робертсона для исполнения своих замыслов, но он сокрушительно ошибался. Это Робертсон втянул его в свою орбиту. В свое время он защищал Салмана Рушди и боевиков ИРА, он рассматривал дела о гражданских свободах в Европейском суде по правам человека и других судах. Позиция Робертсона — не доморощенный атеизм, а собственная версия мировой справедливости. Аргументы, которые популяризировал от своего лица Докинз, разработал в своей монографии Робертсон. В частности, он пишет:

«Это началось с того, что другие кардиналы приписывали эту проблему гомосексуалистам в священстве. В действительности реальность такова, что священники насиуют маленьких мальчиков не потому, что они геи, а потому, что у них есть такая возможность. Большинство из них даже не педофилы, а скорее сексуально неадаптированные, незрелые и одинокие люди, неспособные противостоять искушению использовать свою власть над детьми, которых учат уважать их как представителей Бога.

Церковь, допустившая сексуальное насилие над десятками тысяч детей (преступление против человечности в любом его определении), должна столкнуться с неприятными истинами и провести радикальные реформы. Сокрытие больше не вариант. Их масштабы давно установлены, и то, как Ватикан и его епископы замалчивают их, чтобы защитить репутацию и финансы

⁸⁰ David Schimke. True Believer, 16 апреля 2003. Citypages, Minneapolis/St. Paul (архив статьи на сайте www.bishop-accountability.org).

⁸¹ Geoffrey Robertson QC. The Case of the Pope: Vatican Accountability for Human Rights Abuse, 2010.

католической церкви, полностью доказано. Настаивая на своем праве рассматривать обвинения в соответствии со средневековым каноническим законом, сама Церковь стала соучастницей. Очевидно, что не должно быть никакой терпимости к клирикам, которые признались сами или были осуждены. Они должны быть обезврежены, и, конечно, недопустима никакая апелляция к Ватикану, который в прошлом многим разрешал оставаться в духовном сане.

Даже в тех странах, где местные епископы объявили, что будут сообщать государственным прокурорам об обвинениях в сексуальном насилии, всегда делается оговорка “только в случае согласия жертвы”. Молодых жертв и их доверчивых родителей слишком легко убедить в том, что лучше всего в интересах их сына позволить Церкви решать этот вопрос “по-своему”.

...Одним из последствий может стать пересмотр не государства, а государственности Ватикана. В конце концов, это единственная религия, которой дозволен такой высокий статус с дипломатическими иммунитетами, дорогими посольствами и местом в ООН, где она осуждает программы, помогающие гомосексуалистам, предлагающие планирование семьи или гендерное равенство. Но на самом деле это не более чем религиозный анклав в Риме без атрибутов суверенитета или даже коренного населения (там никто не рождается, кроме как случайно). Если он продолжит свою деятельность как организация, способствующая жестокому обращению с детьми, у него не должно быть никаких иммунитетов вообще»⁸².

Подпись: Джеффри Робертсон — бывший судья апелляционной инстанции ООН и автор книги «Дело Папы».

«Хотя для инсайдеров очевидно, — отвечает на это австралийская Eureka Street, — что Робертсон не понимает, как работает Церковь. Он даже цитирует книгу “Католицизм для чайников”⁸³ в качестве одного из своих справочных источников... По сути, нападение Робертсона на папство происходит из его озабоченности ограничением государственного суверенитета, с тем чтобы его конкретное представление о правах человека можно было применять по всему миру... Он считает себя участником некоего “тираницида”, который распространяется по свету, свержая “злодеев” и привлекая их к ответственности, как его пуританский герой... Это интересует его больше, чем реальная справедливость для жертв».

Тот факт, что дело о снятии дипломатического иммунитета с Ватикана рассматривалось в Верховном суде США, говорит о том, что Папа был атакован умелым противником. Высшая судебная инстанция страны — не надоедливая муха. Мнение Америки о чьей-либо государственности рискует иметь последствия в исторически ближайшей перспективе. К счастью, у церкви в США есть

⁸² Ibid.

⁸³ Paul Collins. Geoffrey Robertson's Catholicism for dummies, 11 октября 2010. Eureka Street (Пол Коллинз. «Католицизм для чайников Джеффри Робертсона»).

не только злой, но и добрый гений. Его тоже зовут Джеффри, но в другом написании, Джеффри Лена (Jeffrey Stanley Lena). Адвокат Святого Престола, он много лет противостоит Джефу Андерсону, защищая американские епархии. Вряд ли он купит острова на миллионы, которые сэкономил католикам. Пересмотр государственного иммунитета Ватикана он считает непозволительным: «Суверен остается сувереном, даже если он мал». В отличие от Андерсона, склонного к театральным эффектам, Джеффри Лена даже не особенно похож на адвоката. В суде он обычно молчалив, но после словоизвержения соперника достает из портфеля документ, о который разбивается все хитроумие Джеффа. И они встретились в этом кульминационном процессе.

Замысел Джеффа Андерсона был тесно связан с его амбициями. Его уже не удовлетворяли финансовые победы над епархиями, пользуясь идеями Джеффри Робертсона, он мечтал вчинять иски напрямую Ватикану. Сделать ответчиком Святой Престол, затем лично Папу, в качестве его главы, а после, пользуясь своим опытом, добиться его осуждения. Андерсон представлял дело глухого мальчика, считающегося жертвой покойного о. Лоуренса Мерфи⁸⁴. Финансовая компенсация была давно получена, но она не утолила жажду Джефа. Он неколебимо верует в «Церковь-педофила» и теперь идет ва-банк. Атмосфера педофильских скандалов играет ему на руку.

«Администрация президента США в обращении в Верховный суд поддержала заявление Ватикана об иммунитете от судебного преследования по иску против священника-педофила. Теперь девяти судьям Верховного суда предстоит решить, обладают ли официальные представители Ватикана иммунитетом от судебного преследования. Суд запросил мнение администрации президента по этому вопросу. Генеральный солиситор отстаивает в Верховном суде позицию федерального правительства»⁸⁵.

Битва продолжается долго, в течение без малого двух лет: последний акт этой драмы разыгрался 10 февраля 2012 года. И это было фиаско. Адвокаты потерпевшего по делу о сексуальном насилии в Висконсине добровольно отозвали иск против Ватикана. В субботу юрист Джеффри Лена, защищавший интересы Святого Престола, опубликовал заявление: «Суд принял к сведению отзыв иска и удалил это вопрос из своего списка слушаний»⁸⁶. «С этими позорными словами дело тихо скончалось в пятницу днем»⁸⁷, — резюмирует ватиканист Джон Аллен. Прецедентное право не позволяет воскрешать обвинения, похороненные в высшей инстанции. Неистовый Джефф отступил.

⁸⁴ Одно из обвинений в адрес Ратцингера об укрывательстве относится к делу Лоуренса Мерфи, умершего до того, как Конгрегация смогла бы вмешаться в его дело.

⁸⁵ «Верховный суд США решает вопрос о судебном иммунитете Ватикана», 21 мая 2010. Право.ru со ссылкой на AFP.

⁸⁶ «Court take notice of this dismissal and remove this matter from its docket».

⁸⁷ John L. Allen Jr. Vatican lawyer's statement on end of sex abuse case. National Catholic Reporter.

В это время в Ватикане

Вернемся к весне 2010-го, чтобы посмотреть, что происходит в это время в священных дворцах. Нам долго не удавалось дать слово самому Бенедикту XVI, главным образом потому, что он никак не откликнулся на персональные инвективы. 16 апреля (на пике скандалов) он отмечает свой день рождения, ему исполняется 83 года, а через несколько дней его чествуют по поводу пятилетия понтификата. Ватиканская газета «Оссерваторе Романо» передает отрывок из его обращения к кардинальской коллегии во время праздничного банкета. Это праздник для своих, трансляции не будет, и газета вольна распоряжаться материалами. Поэтому, вместе с сожалением, что текст неполон, нельзя не поблагодарить хотя бы за эти крохи. 46 кардиналов присутствовали на обеде в Апостольском дворце, а рядовые служащие Ватикана получили выходной день. В своей речи Папа признался, что возглавляет Церковь «раненую и грешную», и добавил: «Но я не чувствую себя одиноким».

«В Церкви, — пояснил он, — есть два принципа: личный и общий. В настоящее время у Папы есть личная ответственность, которую нельзя делегировать. Епископ окружен своими пресвитерами, но Папу окружает кардинальская коллегия, которую, в терминологии восточных церквей, можно назвать почти что его синодом. Это его постоянная компания, которая помогает ему, сопровождает, поддерживает его в работе. И ей он обязан особой близостью, которую ощущает понтифик в этот момент, и за нее он благодарит Господа, призывая силу веры, чтобы идти дальше в радости воскресения».

Не так часто Бенедикт XVI переходит на архаичный стиль понтификальной речи. Говоря о Папе в третьем лице, он словно дистанцируется от своих переживаний. Здесь, в узком кругу, он позволяет себе их высказать. Папа ссылается на выражение св. Августина, что Церковь «совершает свое странствование среди гонений от мира и утешений от Бога». Этот миг признания ближайшим сотрудникам, насколько сильно он в них нуждается, проливает свет на его по обыкновению тщательно скрываемую грусть. Одновременно оно является ответом на выступление кардинала Содано неделю назад.

Голос в защиту

В том году воскресенье Пасхи выдалось дождливым, и хотя католический мир ликовал, как полагается, но у наевшихся скандалами песчинки на зубах поскрипывали. Под сыпавшимися со всех сторон ударами Папа выглядел особенно хрупким, а на фоне молчания мирового епископата — одиноким и незащитным. Тем ценнее оказался небольшой жест кардинала Содано. «Обычный порядок пасхальной мессы был неожиданно прерван эмоциональным выступлением декана коллегии кардиналов, государственного секретаря на покое, кардинала Анджело Содано. После обряда

Resurrexit, во время которого Папа открыл возле алтаря образ Христа Воскресшего, кардинал обратился к Папе со словами поздравления и поддержки, заверив его в солидарности и молитве всей Церкви.

Кардинал Содано: «Святой Отец, Церковь с тобой!»

«Святой Отец, в этот торжественный праздник Пасхи литургия Церкви приглашает нас к святой радости, говоря нам: “Сей день сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный”. И хотя над этой исторической площадью идет дождь, солнце сияет в наших сердцах. В этом духе мы собрались сегодня вокруг Вас — Преемника Петра, Епископа Рима, несокрушимой скалы Святой Церкви Христовой — чтобы вместе с Вами воспеть “Аллилуйя” веры и христианской надежды.

Мы выражаем Вам нашу глубокую благодарность за Вашу силу духа и апостольское мужество, с которым Вы возвещаете нам Евангелие Христова. Мы восхищаемся Вашей великой любовью и тем, как Вы своим отеческим сердцем проникаете в радости и надежды, скорби и тревоги людей нашего времени, особенно бедных и всех страждущих⁸⁸. Сегодня через меня вся Церковь хочет пожелать Вам радостной Пасхи. Церковь с Вами: с Вами кардиналы, Ваши сотрудники в Римской курии, с Вами собратья-епископы, рассеянные по всему миру, руководящие тремя тысячами церковных территорий по всей планете. Особым образом с Вами сегодня 400 тысяч священников, плодотворно служащих народу Божию в приходах, в ораториях, в школах, в больницах, в войсках и во многих других сферах, а также на миссиях в наиболее удаленных частях света. С Вами Народ Божий, который не поддастся впечатлению от сиюминутных сплетен и от испытаний, которые порой выпадают на долю общины верующих. Иисус сказал нам: “в мире будете иметь скорбь, но мужайтесь — Я победил мир”.

Радостной Пасхи, Святой Отец! Радостной Пасхи, сладчайший Христос на земле! Церковь с тобой!»⁸⁹ — завершил свое обращение кардинал Содано известными словами святой Екатерины Сиенской.

Парадокс Войтылы

Педофильские скандалы подаются как окончательный крах борьбы Бенедикта в деле очищения Церкви. The Economist отмечает, что за пределами Ватикана скандал с сексуальным насилием определяет имидж Церкви, при этом реакция Бенедикта XVI квалифицируется как «нерешительная». Даже те, кто не сомневается в его лучших намерениях, критикуют его за неспособность заставить курию работать эффективно. Кабинетный ученый, слабый администратор, не умеющий ни руководить

⁸⁸ См. папскую конституцию Второго Ватиканского Собора о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes* («Радость и надежда», лат.).

⁸⁹ О. Георгий Стасюк. «Кардинал Содано: “Святой Отец, Церковь с тобой!” Декан Коллегии публично поддержал Папу Бенедикта», 9 апреля 2010. Papst Press.

крупным аппаратом, ни подобрать персонал. Тем временем в Ватикане готовится беатификация Иоанна Павла II, чей имидж сильного лидера вызывает столько приятных воспоминаний. «Для многих католиков годы его понтификата остаются синонимами динамизма и гордости», — пишет *Le Monde*, отмечая, что ускоренная беатификация Папы-поляка — это очевидная попытка «вернуться в золотой век». На его похоронах в толпе скандировали «святой немедленно!» (*santo subito*). И, отвечая воле народа Божия, Бенедикт XVI начинает беатификационный процесс. Но годы идут, а окончания не предвидится, «от святого немедленно к блаженному постепенно», — иронизируют в прессе. И вдруг 2010 год ставит вопрос иначе: может быть — никогда.

В поисках причины текущего кризиса аналитики один за другим обнаруживают, что корни педофильских скандалов уходят в понтификат Войтылы. Дело Масиеля лежит на поверхности, это признанная ошибка Иоанна Павла II, но тот случай не единственный. В статье «Священники-педофилы: легкая рука Войтылы, крепкий кулак Ратцингера» итальянская газета *Panorama* пишет:

«По словам его ближайших сотрудников, для Йозефа Ратцингера это самый болезненный час понтификата. Но немецкий Папа рискует заплатить за ошибки других. Спустя пять лет после смерти Иоанна Павла II, “святого Папы”, обнажается неприятная истина о задержках и упущениях Кароля Войтылы в борьбе с педофилией: похороненные процессы, епископы, навязанные сверху, а затем вынужденные уйти в отставку из-за скандалов, запоздалые изменения канонических норм, следственные комиссии, созываемые через десятилетия после поданных жалоб и так далее. Темный аспект яркого понтификата Иоанна Павла II, который угрожает создать препятствия делу о его беатификации. Больше всего вопросов вызывают назначения епископов, и это **одно из слабых мест понтификата Войтылы**. Не раз Иоанн Павел II под влиянием своего личного секретаря Станислава Дзивиша игнорировал рекомендации Конгрегации епископов и поместных церквей, предпочитая навязывать прелатов, которые затем были сметены скандалами»⁹⁰.

Здесь и гомосексуальный случай венского архиепископа Гроера, и история польского прелата Юлиуша Пэца. «Папа Римский решает назначить его архиепископом Познани в 1996 году, сделав доверенным лицом в польском епископате. Но дюжина молодых людей обвиняет его в сексуальных домогательствах. Психиатр Ванда Пуллавска⁹¹, друг и консультант Войтылы, информирует его об этом, прося вмешаться как можно скорее. Понтифик ждет до 2002 года, чтобы принять меры, когда скандал взрывается в польской прессе. Пэц, наконец, подал в отставку, но епископат Польши разваливается

⁹⁰ Ignazio Ingrao. Preti pedofili. La mano leggera di Wojtyla, il pugno duro di Ratzinger, 6 апреля 2010. *Panorama*.

⁹¹ Wanda Póltawska, транскрипция [Пуллавска].

на части»⁹². Впрочем, здесь объяснимо, «Войтыла настороженно относился к досье и голосам против священников, помня, как коммунистический режим пользовался подставными священниками для распространения дезинформации».

Но также он «отвергал слухи против своего бывшего личного секретаря, ирландца Джона Маги. Невзирая на то, что было известно о поведении Маги, в 1987 году Войтыла назначил его епископом Клойна (Слоупе) в Ирландии. Теперь бывший секретарь Иоанна Павла II был признан Бенедиктом XVI виновным в том, что покрывал священников-педофилов, из-за чего был вынужден уйти в отставку. Возможно, именно личные слабости Маги помешали ему поступить с должной твердостью по отношению к своим священникам». И так далее и так далее (еще несколько имен). «Иоанн Павел II будет ждать до 2001 года, когда неумолимо разгорелся скандал с педофилией не только в США, чтобы разрешить Ратцингеру обновить нормы по этому вопросу, содержащиеся в Кодексе канонического права 1983 года, в котором отменена инструкция “*Crimen sollicitationis*” 1962 года. Американский опыт показывает, что именно местные епископы часто хоронили дело против священников-педофилов».

Будучи избран, Ратцингер немедленно требует смены темпа: «он дважды вызывает ирландских епископов в Ватикан, встречается с жертвами священников-педофилов, осуждает мексиканского о. Масиеля и итальянских священников Джино Бурреси и Дона Лелио Кантини с публичными приговорами, открывает сотни судебных процессов против священников-педофилов. Но пока польский папа возносится к святости алтарей в рекордно короткие сроки, немецкий пастирь служит козлом отпущения в борьбе со священниками-хищниками»⁹³.

Газета называет еще не всех. К тому времени не был известен ряд высокопоставленных имен (позднее мы к ним вернемся). В этом ключе пассивность официальных лиц и их нежелание защищать Бенедикта приобретают иной оттенок, за вопиющей халатностью проступает нечто худшее — умысел. Американский ватиканист Джон Аллен из *National Catholic Reporter* грубо и цинично описал ханжескую подоплеку равнодушия, с каким приверженцы Войтылы созерцали бичевание Ратцингера.

«Именно с парадоксом Папы Войтылы пришлось столкнуться Бенедикту XVI. Чем эффективнее он действовал в решении кризиса сексуальных домогательств, тем больше людей могли задаться вопросом — почему эти шаги не предпринял в свое время Иоанн Павел II? Другими словами, успех Папы Ратцингера мог послужить пищей для критиков его предшественника. Насколько такая критика оправдана, нужно еще взвесить, в особенности потому, что реальная вспышка кризиса произошла после того, как здоровье Войтылы видимо ухудшилось. Но если проявить справедливость в оценке

⁹² Ignazio Ingrao. Preti pedofili. La mano leggera di Wojtyla, il pugno duro di Ratzinger, 6 апреля 2010. Panorama. Далее там же.

⁹³ Там же.

кризиса сексуальных злоупотреблений означает повредить, в некотором смысле, наследию Иоанна Павла II, то Церковь должна пойти на этот риск. В конечном счете **нет никого, чья репутация была бы важнее, чем общее благо Церкви**⁹⁴.

Мысль, что общее благо Церкви означает истину и справедливость, является, к сожалению, не столь уж популярной. Автоматически вышло так, что репутация Войтылы оказалась дороже справедливости, поэтому заслуги Бенедикта не следовало признавать и подчеркивать, так как это нанесло бы ущерб репутации его предшественника. Чего стоит в таком случае эта репутация? Говоря без обиняков: защищать Бенедикта в педофильских скандалах означало бы утопить Иоанна Павла II, от чего открыто предостерегает историк Церкви Альберто Меллони. По его словам, нельзя ни в коем случае рисовать Бенедикта XVI одиоко сражающимся с грехом внутри Церкви. Иначе покажется, что Курия того периода и понтификат Войтылы были неспособны решить этой проблемы. Поистине парадокс, ведь самым радикальным шагом Иоанна Павла в педофильском кризисе его защитники⁹⁵ называют одно: решение передать эти дела Ратцингеру. И это был разумный, оправданный шаг. Так чего боятся ближайшие сподвижники Иоанна Павла? Крушения мифа о сильном лидере, или того, что их собственная роль привлечет ненужное внимание?

Что рассказал прокурор Ватикана

Иоанн Павел II был твердым человеком. Но глядя на то, сколько мерзавцев кормилось с его рук, наверное, он бы заплакал. Возможно, в той римской мороси в пасхальное воскресенье есть доля его слез, если усопшие не лишены такого утешения. Он первым бы потребовал и рад был бы установлению правды. Оплеванный Бенедикт молчал, но послышался немного занудный голос с шепелявым мальтийским акцентом. Это заговорил ватиканский прокурор, «споспешник справедливости», монсеньор Чарльз Шиклуна. 18 марта 2010 года интервью с ним появилось на официальном сайте Ватикана, далее выдержки из этого пространныго текста:

«Монсеньор Шиклуна, приветливый и вежливый мальтиец, имеет репутацию человека, скрупулезно выполняющего порученные ему задачи, ни под кого не прогибаясь.

— Монсеньор, у вас репутация “жесткого” человека, но Католическую Церковь систематически обвиняют в том, что она приспосабливается к “священникам-педофилам”.

— Вероятно, в прошлом такое могло быть, из-за ложно понимаемого стремления защитить доброе имя учреждения, некоторые епископы

⁹⁴ Paolo Rodari, Andrea Tornielli. Attacco a Ratzinger, 2010.

⁹⁵ Защитники Иоанна Павла — в их числе бывший пресс-секретарь Хоакин Наварро Валльс, апологет и идеолог понтификата.

на практике были слишком снисходительны к этому прискорбному явлению. Я говорю “на практике”, потому что принципиальное осуждение такого рода преступлений всегда было твердым и однозначным. Достаточно вспомнить, ограничившись прошлым столетием, знаменитую инструкцию *Crimen sollicitationis* 1922 года.

— Разве она не относится к 1962 году?

— Нет, первое издание восходит к понтификату Пия XI. Затем, с блаженным Иоанном XXIII, Священная Канцелярия представила новое издание отцам Вселенского Собора. В любом случае это были процессуальные нормы, которые должны соблюдаться в случаях домогательства во время исповеди и других более серьезных преступлений на сексуальной почве, таких как сексуальное надругательство над несовершеннолетними.

— Нормы, которые, однако, рекомендуют секретность...

— Плохой перевод этого текста на английский язык привел людей к мысли, что Святейший Престол наложил секретность, чтобы скрыть факты. Но это не так. Секретность на этапе расследования служит защите доброго имени всех вовлеченных персон; в первую очередь самих жертв, затем обвиняемых священников, которые наравне со всеми имеют право на презумпцию невиновности до тех пор, пока их вина не будет доказана. Церковь не любит устраивать из справедливости шоу. Нормы о сексуальном насилии никогда не понимались как запрет ставить гражданские власти в известность о преступлении.

— Тем не менее этот документ периодически цитируется, чтобы обвинить нынешнего понтифика в том, что он, в качестве префекта бывшей Священной Канцелярии, объективно ответственен за политику Святого Престола в сокрытии фактов.

— Это обвинение является ложным и клеветническим. В этой связи я хотел бы подчеркнуть ряд фактов. В период между 1975 и 1985 годами я не думаю, что какие-либо случаи педофилии священников доводились до сведения нашей Конгрегации. Более того, после обнародования Кодекса канонического права 1983 года наступил период неопределенности относительно того, которое из тяжких преступлений (*delicta graviora*) было зарезервировано за компетенцией дикастерии (Конгрегации Вероучения. — *Прим. пер.*). Только начиная с *motu proprio* 2001 года преступление педофилии снова перешло в нашу исключительную компетенцию. С этого момента кардинал Ратцингер проявил большую мудрость и твердость в рассмотрении этих дел, а также продемонстрировал большую смелость в самых сложных и щепетильных случаях, *sine acceptione personarum* (невзирая на лица. — *Прим. пер.*). Поэтому, повторяю, обвинять нынешнего понтифика в сокрытии — ложь и клевета.

— Что происходит, когда священника обвиняют в “тяжком преступлении” (*delictum gravius*)?

— Если обвинение небеспочвенно, епископ обязан исследовать его обоснованность и изучить личность подозреваемого. Если предварительное

расследование подтверждает подозрения, **он больше не имеет полномочий действовать по этому вопросу** и должен передать дело в нашу Конгрегацию, где оно рассматривается дисциплинарным органом.

— Как устроен этот дисциплинарный орган?

— Помимо меня, хотя я, будучи одним из начальников дикастерии, занимаюсь еще и другими вопросами, есть глава бюро о. Педро Мигель Фунес Диас (Pedro Miguel Funes Diaz), семь священников и адвокат-мирянин, они разбирают дела. Другие должностные лица Конгрегации тоже вносят свой чрезвычайно важный вклад в зависимости от языка и конкретных требований каждого случая.

— Этот офис обвиняли в том, что он работает мало и медленно...

— Это несправедливые замечания. В 2003 и 2004 годах огромная волна дел выплеснулась на наши столы. Многие из них шли из Соединенных Штатов и относились к прошлому. За последние годы, слава Богу, это явление значительно сократилось, и теперь мы стараемся решать новые дела сразу, по мере возникновения.

— С каким количеством вы уже имели дело?

— В целом за последние девять лет (2001–2010 годы) мы рассмотрели обвинения, касающиеся примерно трех тысяч случаев епархиальных и монашеских священников, которые касаются преступлений, совершенных за последние пятьдесят лет»⁹⁶.

Ремарка. Маловероятное совпадение, что Колледж им. Джона Джея и Конгрегация Вероучения параллельно занялись одним и тем же временным промежутком. По другому совпадению, в Конгрегации над этой проблемой работало тоже восемь человек (не считая руководителя и помощников). Различие в том, что десять лет потребовалось Конгрегации, чтобы расследовать три тысячи обвинений (по всему миру), но на этом они (и здесь самое драматичное) закончились. Обвал был ликвидирован, осталась текучка. Один год понадобился Колледжу, чтобы привлечь 10 тысяч заявителей, а в последующие годы удвоить их количество. Всего за месяц можно раздуть небывалый шокирующий скандал. Но чтобы виновные понесли надлежащее наказание, нужно качественное расследование, и кто-то должен делать грязную работу. И снова нас интересует — сколько? Три тысячи расследованных дел за полвека — каков результат?

«— Значит налицо три тысячи случаев священников-педофилов?

— Нет, сказать так было бы неверно. Мы можем заключить, что около 60 % случаев связаны главным образом с сексуальным влечением к подросткам того же пола, еще 30 % — с гетеросексуальными отношениями, а остальные 10 % были случаями педофилии в истинном смысле этого слова: то есть основаны на сексуальном влечении к препубертатным детям. За девять лет [следствия] дела священников, обвиняемых в педофилии в истинном

⁹⁶ Interview of Msgr. Charles Scicluna conducted by Gianni Cardinale on the Strictness of the Church in Cases of Paedophilia, 25 марта 2010. Vatican.va.

смысле этого слова, составили около трехсот случаев. Пожалуйста, не поймите меня неправильно, их, конечно, слишком много, но следует признать, что это явление не так широко распространено, как считалось»⁹⁷.

Далее прокурор сообщает, что полное расследование, уголовное или административное, в сотрудничестве с гражданскими властями, проводилось на местах. Оно понадобилось в 20 % случаев и всегда проходило под наблюдением Конгрегации. В 60 % случаев судебного преследования не было, прежде всего, из-за преклонного возраста обвиняемых. Они получили административное и дисциплинарное взыскание — запрет на исполнение священнических обязанностей и жизнь в молитве и покаянии до конца своих дней. Однако, как подчеркивает монс. Шиклуна, это ни в коем случае не может считаться оправданием.

Наконец, и эта цифра появляется впервые, 600 священников были лишены священнического статуса.

«— Остается еще 20 процентов.

— Мы можем сказать, что в десяти процентах случаев, особенно серьезных, когда улики были ошеломляющи, Святейший Отец взял на себя мучительную ответственность санкционировать решение об освобождении от клерикального статуса. Это очень серьезная, но неизбежная мера, принимаемая по административным каналам. В оставшихся десяти процентах случаев сами обвиняемые клирики просили об освобождении от обязательств, налагаемых священством, просьбы, которые были незамедлительно удовлетворены. Это были священники, владевшие детской порнографией и по этой причине осужденные гражданскими властями.

...Многие из прошедших судебных процессов закончились осуждением обвиняемых. Но случалось, что священник был оправдан или обвинения не имели достаточно веских доказательств. Однако во всех случаях изучается не только виновность или невиновность подозреваемого священника, но его пригодность для публичного служения»⁹⁸.

Последняя мера достойна внимания, это означает, что, даже если недостаточно данных для формального обвинения, Конгрегация старается применить все фильтры. Наконец, волнующий всех вопрос о сроках давности. Как оказалось, до конца XIX века, а точнее до 1889 года «срок давности был чем-то неизвестным в каноническом праве». Затем он составлял пять лет, а документ 2001 года поднимает срок до десяти лет.

«— Этого достаточно?

— Практика показала, что в таком случае недостаточно десяти лет, и было бы лучше вернуться к более ранней системе *delicta graviora*, не подпадающей под действие срока давности. 7 ноября 2002 года досточтимый слуга Божий Иоанн Павел II наделил эту дикастерию (Конгрегацию Верочения. — *Прим. пер.*) властью отменять срок исковой давности в каждом

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

отдельном случае по обоснованной просьбе отдельных епископов. И это разрешение обычно предоставляется»⁹⁹.

Не озвученный, итог легко подсчитывается математически. К большому сожалению, он не был артикулирован и не получил никакого резонанса, его как будто вообще не заметили. 20 % от трех тысяч — означает 600 священников, переведенных в ранг мирян. В католицизме не существует понятия «низвержение из сана», каким иногда описывают эту процедуру. Рукоположенный священник остается священником до самой смерти, печать таинства неснимаема. Но со всех остальных сторон он лишен привилегий духовной особы, не окормляет, не служит, не совершает таинств и не обязан нести обеты, налагаемые на католическое духовенство. Каждый такой случай для Церкви чрезвычайно мучительный и печальный. Шесть сотен бывших священников — нечто немыслимое, и Бенедикт идет на столь радикальную меру. Мало того, эта поразительная информация обнародуется очень вовремя, в середине марта, когда персональные атаки только начали набирать обороты. Бесполезно спрашивать, почему, даже спустя годы, о ней никто ничего не знает. И не потому, что интервью одного из высших чиновников Ватикана не попало на глаза специалистам. Оно было опубликовано в газете *Avvenire*¹⁰⁰, и уже встречавшийся нам Андреа Торниелли (кстати, соавтор книги «Атаки на Ратцингера») отреагировал на него в своем блоге. Но его привлекло совсем другое. Он посчитал, что монс. Шиклуна дал уточнения относительно характера надругательств с целью преуменьшить зло. Журналист был... «озадачен. Прежде всего, как семьянин». «Мы согласны с тем, что нельзя обобщать, и очевидно, есть те, кто раздувает обвинения, чтобы атаковать Церковь. Но, признаюсь, меня не слишком успокаивает знание о том, что “только” 10 % из 3000 священников растлевали и насиловали маленьких детей, в то время как другие соблазняли мальчиков или девочек подростков»¹⁰¹. Родительская обеспокоенность г-на Торниелли явно повредила его профессионализму, если он кроме этого больше ничего не заметил.

Пресс-служба Ватикана тоже не апеллирует к данным Конгрегации, хотя директор Зала Печати о. Федерико Ломбарди регулярно предпринимает попытки отвечать на обвинения в адрес Папы. Невзрачно, сухо, бюрократично, но пытается. По всей видимости, инициатива отчета о проделанной работе исходила изнутри Конгрегации Вероучения, а не была проектом пресс-службы Ватикана. Это может показаться странным, но разные офисы внутри Святого Престола живут своей суверенной жизнью, не координируя действий без особого указания свыше. Данный случай — наглядная демонстрация того, насколько беспомощной и непрофессиональной оказалась

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ *Avvenire* — «Аввенире» — одна из крупнейших итальянских газет, имеет католическую направленность.

¹⁰¹ Andrea Tornielli. Lo scandalo pedofili e la difesa di mons. Scicluna, 13 марта 2010. Sacri Palazzi, La Stampa.it.

ватиканская служба Public Relations в экстренной ситуации. Цифры, которые с соответствующим комментарием должны были лечь на стол каждого крупного издания, аккредитованного при Зале Печати Святого Престола, выплеснули с помоями на заднем дворе. Речь даже не идет о злой воле. Пресс-секретарь всего лишь не дал себе труда посчитать, никто поблизости не смел анализировать, Папа был слишком занят, а Джеф Андерсон работал на другую сторону.

Минус тысяча

Через год после Отречения Папы Бенедикта XVI всплыли еще кое-какие цифры. После поражения в Верховном суде США профессиональные жертвы подали групповой иск в Гаагский трибунал на «Д-ра Йозефа Ратцингера, Папу Римской Католической Церкви за преступления против человечности». Об этом в сентябре 2011 года заявила «Организация по поддержке жертв сексуального насилия священников» (SNAP). Аксию сочли очевидной нелепицей, и мало кто ее комментировал. Тем не менее только через два года «международный суд в Гааге отклонил иск против Папы Бенедикта XVI и других представителей Святого Престола о сексуальном насилии со стороны духовенства. Суд постановил, что жалобы жертв домогательств не входят в его компетенцию». Судебного заседания не было, но, как оказалось, Ватикан вынужден был отчитываться перед некой комиссией в Женеве, что даже за отсутствием подробностей само по себе неприятно. Но это унижение компенсировалось новым удивительным открытием и даже обернулось во благо. Вездесущее Associated Press прознало, что Святейший Престол предоставил документальные свидетельства для защиты перед комиссией ООН в Женеве. И обнародовало ряд интересных сведений. Тогда у Ватикана запросили подтверждения цифрам, и пресс-служба запаниковала. Вместо того, чтобы признать и подчеркнуть, какую работу проделала Конгрегация и лично Папа Бенедикт, они дали несколько путаных комментариев и испуганно смолкли. Страх ватиканских чиновников проистекал из единственной мысли: как бы эти цифры не показались слишком большими и не возбудили новый виток утомительных скандалов. Поэтому с ватиканской стороны их постарались по возможности сгладить и преуменьшить. (Пользуясь словами Бенедикта XVI, «тенденция ошибочная, хотя и продиктованная благими намерениями».)

И здесь, что самое удивительное, не пресс-служба, а пресса по всему миру отдала должное решимости Папы Бенедикта. Вот эти цифры: за два года перед Отречением, а именно в 2011–2012 годах, Бенедикт XVI лишил клирического статуса 400 священников. Именно эта цифра получила хождение и приобрела известность. СМИ любят не только скандалы, но и подвиги — сенсации требуют сильных эмоций. То, что понятно каждому грамотному журналисту, пожилого куриального священника может сбить с толку. Эта цифра больше сказала людям об усилиях Папы по удалению «грязи с лица

Церкви», чем любые слова, и была понятна без комментариев. Сейчас на нее ссылаются как на объективное и убедительное свидетельство. Только важно понимать, что это не всего, а **еще 400**. Значит, во время своего правления Римский Папа Бенедикт XVI за сексуальные преступления¹⁰² вывел из клира порядка тысячи священников. Гигантская операция, которая была проведена с хирургической точностью так, что никто не заметил. Почти никто.

Враг изнутри

Не раз бывало так, что слова, оброненные Папой при одних обстоятельствах, обнаруживали со временем двойное и тройное дно. Поскольку его прогнозы подтверждаются через десять и тридцать лет, условно говорят о «пророчествах», вроде «пророчество Ратцингера сбылось» и «как предсказывал Ратцингер». Конечно, здесь не вина потусторонних сил; что-то он вывел аналитически, а иногда намекал на известное только ему и немногим.

На нашем календаре все еще весна 2010 года, и наступает май. Бенедикт XVI совершает перелет в Португалию с намерением посетить Фатимское святилище, связанное с официально признанным пророчеством Божьей Матери. У Папы просят комментариев, так как «Третья фатимская тайна» рисует апокалиптическую картину, в частности, там идет речь о грядущих страданиях «Святейшего Отца».

«Отец Ломбарди : Спасибо, и теперь вернемся к Фатиме, которая станет своего рода духовной кульминацией этой поездки. Ваше Святейшество, какое значение имеют сегодня для нас Фатимские явления? [...] Как Вы считаете, можно ли включить в эту концепцию страдания сегодняшней Церкви за грехи сексуального насилия над несовершеннолетними?

Папа: [...] это правда, что кроме момента, указанного в видении, в нем описана, в нем видна необходимость страстей Церкви, которые естественно отражаются на личности Папы, но Папа стоит за Церковь, и, следовательно, это проявляют себя страдания Церкви. [...] Что касается новых граней, какие можно сегодня открыть в этом послании, в нем присутствует тот факт, что **Папа и Церковь атакуются не только извне, но страдания Церкви проистекают именно изнутри Церкви**, из греха, который существует в Церкви. И об этом всегда было известно, но сегодня мы наблюдаем это поистине в ужасающем виде: что **величайшее гонение Церкви исходит не от внешних врагов, но рождается из греха в Церкви**, и что Церковь, следовательно, глубоко нуждается в том, чтобы вновь научиться покаянию, принять очищение, научиться, с одной стороны прощению, а с другой — осознать необходимость восстановления справедливости. **Прощение не заменяет справедливости**. Одним словом, нам следует вновь научиться тому, что важнее всего: обращению, молитве, покаянию и богословским добродетелям. Таков наш ответ, мы реалисты в своем ожидании, что зло всегда атакует, оно атакует изнутри

¹⁰² Не только за педофилию, соотношение см. в интервью прокурора.

и извне, но что силы добра всегда имеют место, и что, в конце концов, Господь сильнее зла, и Богородица для нас является зримой, материнской гарантией доброты Бога, за которым в истории всегда остается последнее слово»¹⁰³.

Враг внутри, говорит Папа. Грех, разумеется, только никто еще не видел этого паразита без организма-носителя. На ум приходят пастыри-растлители, и да, и нет — берите выше.

Кардиналы-извращенцы

Теодор Маккэррик, кардинал Вашингтона, имел дурную склонность спать с семинаристами. В основном это были гомосексуальные связи, поэтому предъявить обвинение могущественному иерарху было непросто. Особенно учитывая его поддержку со стороны Иоанна Павла II. Маккэррик — аналог Масиеля, разве что без психических отклонений последнего. Тоже умелый фандрайзер и миллионер, он просил молодых людей обращаться к нему без чинов «дядя Тед», тогда как американцы его называли «кардинал-принц» — за глубокий карман и безграничность прихотей.

Другой персонаж — кардинал Даннеелс, примас Бельгии. В 2003 году фламандские телезрители называют его «самой замечательной персоной года». На педофилии он не попадался, был неловкий случай попытки уговорить жертву растлителя смолчать. При его поддержке в Бельгии были легализованы аборт, эвтаназия, а также однополые союзы. При нем же посещаемость церквей и пастырские призвания снизились до рекордных отметок в истории. Даннеелс был знаменем либерального крыла в европейской церкви. Его власть и влияние были огромны. Даннеелс, как и Маккэррик, получил кардинальскую шапку из рук предшественника Папы Бенедикта.

В 2010 году Бенедикт XVI «принял отставку кардинала Даннеелса с поста архиепископа Мехелена-Брюсселя». Как выясняется, Бенедикт принял отставку у целого ряда крупнейших церковных деятелей. Он выпалывает их медленно, планомерно и бесшумно. Не развязывая войну внутри Церкви, он при всякой возможности избавляется от подрывного элемента. Как Папа предупреждал ирландцев: это будет долго.

Но Маккэррика и Даннеелса мы вспомнили неспроста. О примерах того, как эти двое противодействовали Бенедикту XVI, стало известно уже после его ухода. И оба раза при скандальных обстоятельствах.

В конце августа 2017 года бывший нунций в США Карл Мария Вигано пишет письмо о том, что было ему известно и о чем он не желает больше молчать. Кардинал Маккэррик был отправлен Папой вести покаянную жизнь приблизительно в 2009 или 2010 году. Ему надлежало удалиться от дел и прекратить всякую публичную деятельность. Санкции Бенедикта XVI

¹⁰³ Бенедикт XVI. Интервью в самолете по дороге в Португалию «Церковь всегда будет страдать, до скончания века», 11 мая 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

передает Маккэррику тогдашний посол Ватикана. Монсеньор Вигано, в частности, пишет:

«Нужно разбить круговую поруку, с помощью которой священники и епископы защищали самих себя в ущерб своим верующим, круговую поруку, что в глазах мира делает Церковь некой сектой, и которая не слишком отличается от той, что действует в мафии. “Посему, что вы сказали в темноте... то будет провозглашено на кровлях” (Лк 12, 3) [...] В любом случае несомненно, что Папа Бенедикт наложил на Маккэррика вышеупомянутые канонические прещения и сообщил об этом через апостольского нунция в США Пьетро Самби. Жан Франсуа Лантом, бывший тогда первым советником нунциатуры в Вашингтоне и временным поверенным в делах после внезапной смерти нунция Самби в Балтиморе, сообщил мне, когда я прибыл в Вашингтон, — и он готов это подтвердить — о бурном разговоре, длившемся больше часа, между нунцием Самби и кардиналом Маккэриком, которого вызвали в нунциатуру. “Голос нунция, — сказал мне монс. Лантом, — было слышно даже в коридоре”».

У нунция были причины кричать: кардинал Маккэррик не подчинился санкциям Папы. Более того, он организовал под своим крылом других кардиналов, заинтересованных в более мягкой политике папства по сексуальным вопросам. Тогда как Готфрид Даннеелс на старости лет совершил неожиданный поступок. Он опубликовал свою автобиографию, в которой делает жуткое признание. Более того, он подтвердил его устно во время презентации.

Кардинал Даннеелс сделал заявление о секретной группе церковных лидеров, к которой он принадлежал: «Мы называли ее “мафия Санкт-Галлена”». «“Мафия” — так, без тени смущения, сам кардинал окрестил тайное собрание либеральных кардиналов и епископов, многие годы лелеявших планы по продвижению на трон святого Петра своего кандидата и проводивших свои тайные встречи в городе Санкт-Галлен в Швейцарии», — пишет СКГ. Даннеелс рассказывает: «Было несколько епископов, несколько кардиналов — слишком много, чтобы их назвать. Обо всем говорилось очень свободно, никаких записей не велось, поэтому каждый мог выпустить пар»¹⁰⁴. Группа продвигала своего кандидата на конклаве 2005 года, но тогда эта попытка сорвалась. Неожиданно «мафия Санкт-Галлена» получила новый шанс, в связи с тем, что папа Бенедикт отрекся. В числе участников книга называет следующих лиц: «кардиналы Карло Мария Мартини и Ахилл Сильвестрини из Италии, Вальтер Каспер и Карл Леманн из Германии, голландский кардинал Адриан ван Люин и англичанин Бэзил Хьюм. Книга упоминает о членах клуба из Австрии и Франции, имена некоторых епископов не названы»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Cardinal Danneels admits being part of clerical ‘Mafia’ [...], 25 сентября 2015. Life Site.

¹⁰⁵ Там же.

В тот момент, когда, уже в качестве Папы на покое, Бенедикт XVI наблюдал за избранием своего преемника по телевизору, кардинал Даннеелс стоял рядом с тем на балконе. Это был его звездный час: «делатель королей» — льстила ему бельгийская пресса. Кардинал Маккэррик находился в это время в Риме и восторженно приветствовал результаты конклава. И Маккэррик и Даннеелс, а с ними многие другие сексуально-лояльные прелаты получают высокие посты при новом дворе. Кое-кто из них возникает из небытия, куда их погрузило папство Бенедикта XVI. Эта часть церковной истории уже выступает за рамки настоящего исследования, упомянуть о ней следует потому, что среди возвращенцев есть и представители той «поганой тысячи».

«Вот, например, дело о. Мауро Индзоли. Индзоли вел роскошный образ жизни и так любил шикарные автомобили, что заслужил прозвище “дон Мерседес”. Обвиняли его и в домогательстве к детям. Якобы он совращал несовершеннолетних в исповедальне. Доходило даже до того, что он учил детей, будто сексуальный контакт с ним оправдан Писанием и самой верой. Когда дело дошло до Конгрегации Вероучения, его признали виновным. В 2012 году, в понтификат Папы Бенедикта, Индзоли был лишен сана. Однако, как нам стало известно, Индзоли был из тех, кто “имеет друзей-кардиналов”. За него вступились кардинал Коккопалмерио и монсеньор Пио Вито Пинто, нынешний декан Римской Роты, и в 2014 году он был восстановлен в священническом статусе»¹⁰⁶.

Лобби

О наличии некоего влиятельного «лобби» внутри курии заговорили в связи со скандалом, возникшим из-за кражи и публикации секретных документов и конфиденциальной переписки Бенедикта XVI (скандал «Ватиликс»¹⁰⁷). Коротко об инциденте. В 2012 году итальянский журналист Джанлуиджи Нуцци издал книгу «Его Святейшество. Секретные документы Бенедикта XVI». Как выяснилось позднее, копии документов журналисту передавал личный камердинер Папы Паоло Габриэле. Камердинер объявил, что действовал из идейных соображений, дескать, стремился к «прозрачности» и разоблачению людей, манипулирующих Папой. С его показаниями, принятыми прессой за чистую монету, плохо вяжутся обнаруженные при обыске в квартире Габриэле 100 тысяч долларов и золото (наряду с оборудованием для копирования). В деле были замешаны несколько прелатов и ватиканский IT-специалист¹⁰⁸. Документы касались Ватиканского банка,

¹⁰⁶ «[...] Он покрывал не только Маккэррика», 31 августа 2018. СКГ.

¹⁰⁷ Название происходит от английского слова leaks, буквально «утечка данных», по аналогии с «Викиликс» (международная организация, открывающая широкий доступ к украденной секретной информации).

¹⁰⁸ Клаудио Шарпетелли (Claudio Sciarpetelli).

реформой которого занимался Бенедикт XVI, и на их основании в адрес близких сотрудников Бенедикта бросали обвинения в измене, а Папу упрекали в слепоте. История, что называется, мутная, так как критический анализ и проверку подлинности текстов никто не проводил. Странно, что никто из фигурантов не был серьезно наказан. Трибунал Ватикана осудил Габриэле на три года лишения свободы, однако Бенедикт XVI помиловал предателя ради его троих детей и даже подыскал ему новую работу за пределами Ватикана (в принадлежащей Святому Престолу детской больнице «Бамбино Джезу»¹⁰⁹). Компьютерщик, тоже участвовавший в утечке, продолжил работать в Ватикане. А журналиста вообще не побеспокоили, книга продолжает свободно продаваться. (Последнее, что стало известно о фигурантах дела: в 2020 году камердинер Паоло Габриэле скончался от рака в возрасте 54 лет.)

Параллельно официальному расследованию, Папа Бенедикт устроил свое. Он дал чрезвычайные полномочия комиссии из трех кардиналов¹¹⁰, которые отчитывались ему лично. Через несколько месяцев кардинальская комиссия предоставила результаты своей работы, и Бенедикт XVI принял решение передать их своему преемнику. Что и было сделано после Отречения. На облетевших весь мир фотографиях со встречи в Кастель-Гандольфо 23 марта 2013 года Бенедикт XVI передает формальному преемнику целую коробку бумаг. С тех пор этих материалов никто не видел и ничего о них не слышал. Они испарились, как манна небесная в полдень.

По просочившейся в прессу информации, кардинальская комиссия расследовала наличие в Ватикане влиятельной группы, имеющей преступные намерения. По-видимому, Папа заключил, что задержанные были только пешками, и хотел обнаружить кукловодов. В книге «Последние беседы» Питер Зеевальд расспрашивает его о деле «Ватиликс»:

«Зеевальд :

— Высказывались сомнения, что камердинер смог полностью в одиночку проверить подобную акцию. Как вы считаете?

Бенедикт XVI:

— Передавал документы он один. Больше ни у кого не было доступа.

— Но, возможно, у него были друзья-единомышленники, которые склоняли его к этому?

— Может быть, я не знаю. В любом случае никого не нашли.

— Чтобы прояснить, что случилось, вы создали собственную независимую комиссию. Вас не шокировало, насколько массово в Ватикане процветают зависть, ревность, карьеризм и интриги?

— Ну, это известное дело. Скажу открыто, что все это там есть, но это еще не весь Ватикан. Множество на самом деле хороших людей самоотверженно

¹⁰⁹ Ospedale Pediatrico Bambino Gesù («Младенец Иисус», ит.) — высокоспециализированная детская больница на академической базе.

¹¹⁰ В состав комиссии Бенедикта входили кардиналы Йозеф Томко, Сальваторе Де Джорджи и Хулиан Эрранс Касадо.

трудятся там с утра до ночи. Я знаю очень многих замечательных людей, поэтому насчет остальных говорю себе: что поделать, придется с этим примириться. Невозможно, чтобы в едином организме, объединяющем несколько тысяч сотрудников, оказались только хорошие люди. Как ни печально, нужно принять то, что с этим связано, но нельзя не замечать и другого. Меня трогает, насколько много я встречаю людей, которые здесь по велению сердца и хотят работать для Бога, для Церкви и ради других. Как много я тут встретил действительно добрых и честных людей! Это перевешивает для меня противоположную сторону, и я говорю себе: Так устроен мир! Господь предупреждал нас. Дрянная рыба тоже попадает в сети.

— Чтобы закончить с этой темой: ваш преемник заявил о гей-лобби в Ватикане, некой гомосексуальной группе. Это проблема. Вы тоже видите ситуацию таким образом?

— Меня действительно уведомили о некоей группе, которую мы, впрочем, расформировали. Именно это содержалось в докладе тройственной комиссии: определенная группа вступила в сговор, небольшая — их было, может быть, четверо-пятеро, и мы это прекратили. Возникло ли еще что-то, я не знаю. В любом случае представление, что там все кишит подобными вещами, ошибочно»¹¹¹.

Обращает на себя внимание, что Папа высказывается очень сдержанно. Он не использует слова «гей-лобби» и другую риторику скандальных заголовков. Из его ответов буквально следует: все, что сумели обнаружить, он устранил. Удалось ли обнаружить всех подковерных воротил? «Их не нашли». Еще одно дело, в котором больше вопросов, чем ответов. И главный вопрос: считать ли закулисные движения системой или несвязанными эпизодами? Настойчивые свидетельства об организованной группе наводят на серьезные подозрения.

Резюме

Нет сомнения в том, что скандалы понтификата Бенедикта XVI сказались на его здоровье. Избрав подробное расследование, мы вынуждены были оставить вне поля зрения другие громкие скандалы, болезненные для понтифика по разным причинам. Очевидно, что на Папу осуществлялось не прямое давление, и оно было настолько сильным, что осложнило его и без того трудную миссию. Бывали случаи, когда его распоряжения не выполнялись или выполнялись не до конца. Зарегистрированы очаги организованного сопротивления его правлению внутри Церкви. Все это связывает скандалы понтификата Бенедикта с его отречением. С каждым годом появляется больше новых источников, проливающих свет на события и обстоятельства. Не исключено, что в будущем станут доступны новые данные, позволяющие сделать более прямые выводы. Пока остановимся на следующем.

¹¹¹ Benedikt XVI. Letzte Gespräche: Mit Peter Seewald, 2016 (Бенедикт XVI, П. Зеевальд. «Последние беседы»).

Первое, что бросается в глаза, насколько широк круг лиц, заинтересованных в блокировании Бенедикта XVI, тех, кому его правление мешало осуществить свои цели. У Папы были враги вне и внутри Церкви, мы не знаем, существовал ли сговор между ними. Однако те, чьи интересы были задеты в правление Бенедикта, очевидно, добрались до власти после его отречения. Несомненно, здесь замешана финансовая и криминальная составляющая, их меру еще предстоит выяснить. Но обращает на себя внимание и то, насколько разнообразны и несхожи противники Папы. Ультралиберальные прелаты, агрессивные атеисты, политические пуристы и фанатики наживы, любители разврата и его профессионалы. Что могло объединить людей настолько разных и скоординировать их «концерт»? Казалось бы, между ними нет ничего общего, но «по плодам их узнаете их». Педофильские скандалы привели к одному глобальному явлению: снижению авторитета Церкви. Не является совпадением, что именно Ирландия, начавшая цепочку скандалов, стала «первой страной в мире, узаконившей однополые браки путем всенародного голосования» (BBC). Ирландия, в прошлом — консервативнейшая католическая страна. «Наибольшее число сторонников составили жители Дублина. Почти во всех избирательных округах ирландской столицы число поддержавших однополые браки превысило 70 %»¹¹². В 2020 году Конституционный суд Германии признал право граждан на эвтаназию. Эти и многие другие законодательные меры противоречат католическому вероучению, и чтобы их принять, следовало сперва заткнуть рот главному оппоненту — Церкви. Таких идейных конфликтов десятки, и на стороне секулярного общества нередко выступает излишне либеральное духовенство.

«Я бы сказал, что присутствие секуляризма — это нормально, — говорит Бенедикт XVI. — Но разделение, противостояние между секуляризмом и культурой веры ненормально и должно быть преодолено. Великим вызовом этого времени является, чтобы секуляризм и культура веры встретились, обретя, таким образом, свою истинную идентичность. В этом, как я сказал, заключается миссия Европы и человеческая потребность в нашей истории»¹¹³.

Значит, у кого-то были веские основания помешать такому проекту и не дать Европе нащупать свою идентичность в христианстве. У кого?

¹¹² «Ирландия проголосовала за легализацию однополых браков», 24 мая 2015. BBC.

¹¹³ Бенедикт XVI. Интервью в самолете по дороге в Португалию «Церковь всегда будет страдать, до скончания века», 11 мая 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

7. Вызов Дьяволу

«Истинная смелость состоит именно в том, чтобы не скрывать от себя масштабы опасности, но реалистично их учитывать» (Йозеф Ратцингер, «Отчет о вере», гл. 10).

Ярость. Дикая, клокочущая, вулканическая ненависть, до пены у губ, до закатывающихся под череп глаз — такую реакцию вызвал понтификат кротчайшего из Римских Пап в современном развитом и прогрессивном обществе. Один человек во главе древнего религиозного института сделался мишенью для стрел, объектом нападок безосновательных, несправедливых и безжалостных. Ни его сан, ни безупречная репутация священника, ни статус главы государства, ни заслуги ученого, ни (о, хотя бы) почтенный возраст — ничто не послужило препятствием бешеной своре атаковать по любому поводу не Церковь адресно, не христианство абстрактно, но его лично. И невинность не служила оправданием, а лишь сильнее распаляла гонителей.

Как могло случиться, что на заре третьего тысячелетия в мире, победившем сотни неизлечимых болезней и раскрывшем строение атома, в мире, где насчитывается порядка 17 тысяч университетов, где технологии достигли небывалого расцвета и обещают еще больший расцвет в будущем, в как никогда просвещенном и благоустроенном обществе человек такого уровня и таких достоинств подвергается столь низменной и безудержной травле? Как могло случиться, что перед лицом этой травли из пяти тысяч епископов Католической Церкви единицы возвысили голос в защиту ее предстоятеля? Почему никто на уровне Ватикана или в элите международного сообщества не заявил о вопиющей ненормальности, о дикости подобного явления? Каким образом свободная пресса, попирая собственные нормы и правила, ринулась в пропасть клеветы и вербального насилия с упоением одурманенного стада?

«Тайна зла», как называл ее Бенедикт, *mysterium iniquitatis*. Рациональный анализ не позволяет объяснить наличие в мире преизбытка зла, в самом деле, такое количество не является необходимым ни для выживания человеческого вида, ни для удовлетворения потребностей его отдельных особей. Исследование скандалов понтификата подвело нас к мысли, что за ними не усматривается один, ясно выраженный заказчик. Ни одно лицо или организация не смогли бы взять под контроль события такого уровня. (Что

не исключает возможности манипулировать обстановкой локально в своих интересах.) Вовлеченные в них люди преследовали слишком различные цели и находились на разных полюсах. Однако трудно отделаться от мысли, что за пестротой событий проступает единый почерк. То, что Церковь называет грехом, поврежденность человеческой природы, открыла брешь для другой, чуждой воли, которая как раз едина. Поэтому в поисках того, кто противостоял Бенедикту XVI, мы исследуем мистический аспект в той мере, в какой он допускается и признается Церковью.

«Что бы ни говорили некоторые поверхностные теологи, для христианской веры Дьявол является чем-то реальным, хотя его присутствие таинственно, однако это — персональное, не символическое присутствие. И это — могущественная реальность (“Князь мира сего” называет его Новый Завет, снова и снова напоминая о его существовании), злокозненная сверхчеловеческая свобода, противящаяся свободе Бога, что следует из реалистичного прочтения истории с ее ненасытной бездной жестокости, не поддающейся объяснению исключительно природой человека, который сам по себе не в силах противостоять Сатане» (Й. Ратцингер. «Отчет о вере»).

За короткий исторический период, одно-два столетия, резкие прежде черты дьявольской натуры забылись и потеряли форму, как выветрившиеся отроги гор. Некогда высокие и грозные скалы теперь покорны ступне младенца, такими они стали кукольными и сказочными. «Умоляю... поверьте хоть в то, что дьявол существует!» — восклицает персонаж Булгакова, придя в отчаянье от позитивизма собеседников. Прозорливо замечено, ведь прежде, чем избавиться от Бога, позитивизм избавляется от фигуры Дьявола, тем самым погружая людей в виртуальный сон совести. Отсутствие Дьявола гарантирует, что наше благополучие находится в наших руках, и остается постулировать ненужность Бога. Докажите, что волка нет, и пастыря можно уволить, но в состоянии ли мы обосновать, в свою очередь, что волк существует?

Проблема христианского дискурса

В современном культурном, а тем более научном словаре нет места для терминов христианского богословия. Это — состоявшийся факт, констатацией которого профессор Ратцингер (в то время еще даже не кардинал) начинает свою знаменитую книгу «Введение в христианство». «Но действительно ли все так просто? Нужен ли нам только срок, чтобы разгримироваться, одеться в штатский костюм обмирщенного языка и безрелигиозного христианства, чтобы все было в порядке?» Применительно к нашей проблеме, достаточно ли вписаться в общепринятую лексику, чтобы получить право говорить и быть услышанным?

В 1969 году доцент экзегезы Герберт Гааг, коллега Ратцингера по университету в Тюбингене, издал книгу «Прощание с Дьяволом». По мнению Ратцингера, ключевым для такого рода работ (из книжечки Гаага родилась

популярная серия) является «поверхностное утверждение, коим увенчивается вся аргументация: «В Новом Завете понятие дьявола просто используется вместо понятия греха, для которого дьявол не более чем образ, символ». В этом случае, как во всех других, Бенедикт XVI предпочитает называть вещи своими именами. Поэтому в его устах то, что является Дьяволом, зовется именно так, и это понятие много объемнее декоративного символизма. Пересказывая максимально коротко суть католической доктрины по данному вопросу: существование Дьявола не снимает с человека ответственности ни за выбор, ни за грех. Даже в условиях жесточайшего искушения человек принимает решение и поддается ему (или отказывает) добровольно¹. Но поскольку людская воля «надкушена» первородным грехом, сил устоять зачастую может не хватить, их слишком часто не хватает. «Чутьочку доброй воли было бы достаточно, однако трагедия человечества в том, что как раз на нее-то у него нет силы» (Ратцингер, «Введение в христианство»). Реальность искушения является внеконфессиональным опытом, это повседневная реальность нашего бытия. Изменится ли она от того, что мы поменяем слова и назовем ее психологическим рельефом или потребностью организма? Исчерпается ли проблема? «Трещина» воли оказывается слишком широкой, мрак внутри слишком густым, и тогда мы молим о спасении. «Из глубины взываю к Тебе, Господи. Господи! услышь голос мой»².

Мир жесток, а среда враждебна, такой сигнал шлет биологическая природа, и она не лжет. Однако есть ли великий смысл в том, чтобы переводить факты сознания на язык молекул, если не считать сознание иллюзией. Речь идет не об индивидуалистическом сознании, каковое, при всех его амбициях, довольно молодо и незрело. Мы говорим о сознании как глобальном явлении, до конца не изученном и не осмысленном, о сознании как данности, не менее весомой, чем природа. Но отделенном от нее, не подобном ей и регулирующимся иным сводом правил. У сознания имеется собственная фактическая база, и оно успешно оперирует фактами опыта, накопленными в поколениях и с некоторых пор лишившимися статуса реальности. Есть факт, но нет статуса — в таком положении оказалась доктрина о Дьяволе. Предоставим специалистам разноречивых сфер знания регулировать иерархию данных сообразно специфике своих дисциплин. И посвятим эту небольшую главу обзору теневой фигуры, чье деятельное присутствие было зарегистрировано в понтификат Бенедикта XVI. Послушаем, что говорит об этом Папа, и попробуем узнать, как оно сказалось на его отречении.

¹ Католическая Церковь убеждена, что Господь сильнее Дьявола, поэтому она настаивает на необходимости духовного пути для преодоления ситуаций искушения. Практики таинств, молитвы и благочестия дают индивидуальной душе силы и помощь свыше.

² Библия. Псалом 129 1,2. Латынь: *De profundis clamavi ad te, Domine; Domine, exaudi vocem meam*, Ps 130.

Заигрывая с тьмой

Новейшие исследователи «дьявола» затевают свои штудии для того, чтобы с облегчением констатировать — время страшных сказок миновало. Поэтому для начала следует признать, что культурная программа его идеи и его реальный облик трагически не совпадают. Похоже, что только чувство бездны дает человеку ощутить всеобъемлющую и всепобеждающую реальность мира. Вышедший на экраны в 1999 году культовый фильм «Матрица» как нельзя лучше отобразил этот феномен. Отказавшиеся от иллюзорного благополучия матрицы, сконструированной искусственным интеллектом, люди мужественно терпят лишения, веря, что их мир объективен. Само его неудобство служит весомым доказательством его натуральности. Правда, в финале оригинального сценария (не вошедшего в экранизацию)³ тот мир тоже оказывается матрицей, горькая насмешка разума над самим собой. Фильм иллюстрирует мощный психологический механизм, чуть ли не движитель разумной человеческой воли. Не будь зла, не будь в мире идеи дьявола, мы потеряли бы веру в реальность происходящего. Такова культурная функция идеи, из которой возникают обаятельные образы сатаны-бунтаря, дьявола-диссидента, чёрта-интеллектуала: Люцифера, Мефистофеля, Воланда. Светлой картине мира нужна элегантная темная рамка.

Такой дьявол интересен и романтически мил, но сфера его жизнедеятельности ограничена литературой, он вымышлен, он — персонаж. Чтобы точнее определить другую, внелитературную реальность, обратимся к лекции Бенедикта XVI, где он говорит о смысле и символике обряда крещения. Сказанная экспромтом на встрече со священниками, она впоследствии была названа одной из величайших речей о крещении. Папа выделяет в обряде два элемента: материю и слово, а в последнем — три структурных комплекса: «отречения, обеты и воззвания»:

«Начнем с первой части, отречений. Их три, и прежде я рассмотрю второе: “Отрекаетесь ли от обольщений зла, дабы не дать господство греху?” Каковы они, эти обольщения зла? В древней Церкви и еще несколько веков спустя здесь было выражение: “Отрицаешься ли велелепия дьявола?” — и сегодня мы знаем, что подразумевалось под словами “велелепие (латинское «помпа». — *Прим. пер.*) дьявола”. Помпой дьявола были преимущественно масштабные жестокие представления, в которых жестокость становится развлечением, где убивать людей есть нечто зрелищное: спектакль — жизнь и смерть человека. Эти бесчеловечные зрелища, это увеселение зла является “велелепием дьявола”, где во внешнем блеске проявляется в действительности вся его жестокость.

³ Финал сценария «Матрицы» в последней серии был изменен. Продюсеры настояли на хэппи-энде, упростив авторский замысел. См. «Матрица: неизвестный финал». Kino-mira.ru.

Но помимо прямого значения слов “велеление дьявола” речь идет о типе культуры, way of life, образе жизни, в котором имеет ценность не истина, а видимость, идет поиск не правды, а эффекта, сенсации и, под предлогом истины, по сути дела, истребляются люди. Фактическое разрушение подразумевает лишь один вид созидания — самих себя как победителей. Посему это отречение было тогда очень актуально: это отречение от типа культуры, который является антикультурой, против Христа и против Бога. Пойти наперекор культуре, которая в Евангелии от Иоанна названа “kosmos houtos”, “сей мир”. Говоря “мир сей”, Иоанн и Иисус, по сути, не имеют в виду Творение Божие, человека как такового, но говорят о некой твари, что доминирует и навязывает себя, как если бы она воистину была миром, как если бы этот образ жизни превалировал. Теперь я оставляю каждому из вас задумать-ся об этом “велелении дьявола”, о культуре, которой мы говорим “нет”⁴.

Не нужно далеко ходить, чтобы в действиях тоталитарных систем и боен XX века усмотреть пример первого рода. Разумеется, речь идет не только о гладиаторских спектаклях или показном истреблении первых христиан — событиях из далекого минувшего. XX век сделал новый виток в «распаковке» дьявольской личины, и опять возникает вопрос — почему здесь в основе находится все-таки не человеческое зло?

Пожалуй, его можно идентифицировать от обратного. Почему люди обращаются (переживают религиозное обращение) в пучине зла — среди войн, на краю пропастей, на рвущихся обломках жизни? Конечно, страх вынуждает хвататься за соломинку (не «соломинку Бога», но былинку допущения его бытия). Частично это страх за свою жизнь и необходимость надежды любого рода. Но у этого чувства есть и другая составляющая, особенно она ясна в случае войны, на которой «нет неверующих». Ведь профессия солдата в большинстве случаев исключает трусость, и хотя страх за свою жизнь присутствует, он не доминирует в поступках сражающихся мужчин. Они научились управлять органическим страхом, порой он даже полностью снимается рутиной или бравадой. Страх людей, находящихся в пучине зла, имеет экзистенциальную природу, это ужас души перед лицом беспримесного бескомпромиссного стопроцентного Зла. Убийство и особенно массовые убийства людей демонстрируют неприкрытый лик Дьявола, который настолько не считается с твоей личностью и настолько сильнее тебя, что отвернуться от него уже невозможно. Предельные проявления зла обнажают Зло как таковое, и человек сам по себе не в состоянии выдержать его взгляда. Тогда он взывает к противоположной силе, «объяли меня воды до души моей»⁵.

Второе описание «помпы дьявола», данное Бенедиктом, это «мир сей», подмешивающий ложь в истину и в молоко отраву. Коррозия дел и душ,

⁴ Бенедикт XVI. «Углубимся — что такое Крещение. Когда пройдено море Чермное», 11 июня 2012. Papst Press. Пер. автора.

⁵ Ион 2, 6.

разъедающая или искажающая всякое видимое благо. Все подвергается передергиванию, и лучшие порывы доводятся до гротескной нелепицы. От заботы об экологии — к религии «климатических перемен», от попечения о человеке — к коммунистическому террору. «*Diabolus est simia Dei, et operum ejus*» — «Дьявол — обезьяна Бога и дел его», — говорит восходящий к Тертуллиану афоризм⁶. Тогда в мире, на первый взгляд, не остается ничего подлинного, ничего святого, одно лишь шутовское кривляние, ложь и себялюбивые прожекты. Тип культуры, о котором говорит Бенедикт XVI, проявил себя далеко не только в миру, в светском обществе. Цунами, волна обмирщения, поднявшаяся в Церкви в послесоборные годы, смела целые пласты религиозной культуры и лишила ее многих укреплений. «*Kosmos houtos*», вплоть до хаоса, значительно перемолол ее изнутри. По выражению Римского Папы Павла VI, которое в свое время цитировал Ратцингер, «дым сатаны проник в Церковь». Похоже, в наши дни этот дым уже валит из окон. Что происходит, как вообще такое возможно? Этот вопрос косвенно адресуется к предыдущим главам этой работы, где нам приходилось рассматривать гнусности внутри Церкви и находить инспираторов скандалов в окружении Папы. На сторонний взгляд является лицемерием заявлять после этого о святости Церкви или о том, что «врата ада не одолеют ее»⁷ (Мф 16, 18), то есть не затянут, не разрушат, не поработят.

Здесь, прежде всего, потребуется разрешить одно недоразумение. Именно оно в периоды кризиса христианства (или упадка личной веры) подталкивает людей к альтернативным религиозным культам. Думая, что Церковь находится в исключительной компетенции Всевышнего, люди приходят к выводу, что Бог в полноте своей власти ответствен за все благо и все зло, которое в ней происходит. В свою очередь, Дьявол логично воспринимается хозяином остального мира, а следовательно, отцом не только зла, но и блага, только расположенного вне Церкви. По этой мысли, Дьявол — это своеобразный офшор добра, никак не связанного с Богом, идея которого осквернена в представлении людей. Такое искривленное мировидение, близкое к манихейскому дуализму, не соответствует ни одному догмату, но если люди покидают Церковь, узнав о действительных или мнимых преступлениях духовенства, то они буквально следуют ему. Так же как многие, запутанные антирелигиозной пропагандой и ищущие свободы от официозных политизированных форм культа. Такое разделение «зон ответственности» заставляет людей бездумно заигрывать с Тьмой в тех случаях, когда их гражданские, а порой и нравственные убеждения оказываются оскорблены

⁶ «Дьявол — обезьяна Бога». У Тертуллиана: «Дьявол, дело которого извращать истину, который даже самым священным Таинствам подражает (симулирует, аemulator) в идольских мистериях» (О прескрипции, 40). Прямое авторство цитаты приписывается разным богословам, в том числе Лютеру.

⁷ Врата ада — образное выражение, означающее всю силу дьявола или смерти. Православный справочник, 2014.

служителями христианских конфессий. Оскорбления подобного рода, когда они не вымышлены, представляют собой «грязь на лице Церкви», от которой так страдал Ратцингер. Тем страшнее, когда грязь множится, и приходится мучительно признать, что святость Церкви в наш век — не количественное измерение, сколько бы ее ни оставалось внутри самого института, благо она никогда не будет в нем исчерпана до конца. Безусловно верно, что Бог является источником всякого истинного добра, как внутри Церкви, так и за ее пределами, даже вне пространственных и временных границ. Между тем Дьявол — катализатор всякого зла, в том числе и зла в Церкви: не людских слабостей и недостатков, но явлений высшего Зла и попустительства ему. Нам приходится исследовать этот вопрос, потому что молния ударила в купол, по-видимому, все же не случайно.

Град Божий и град Дьявольский

Проблематика Дьявола в христианской традиции острее всего ставилась и исследовалась в связи с ожиданием Второго Пришествия Иисуса Христа, знаменующего конец света и скорый Страшный Божий Суд. Речь идет об окончательном воздаянии и всей, если так можно выразиться, послебытийной программе. В ее основе лежит знание, связанное с библейскими пророчествами, и эсхатологическая напряженность пропитывала мысль отцов Церкви, преимущественно ранней, когда мессианские ожидания были особенно сильны. В начальную пору гонений, впрочем, как в другие трудные времена, всем хотелось знать: «Когда, Господи?» Хотя, как указал св. Павел: «О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, яко тать в ночи» (1Фес 5, 2).

Первое послание Павла к Фессалоникийцам развивает эту мысль: «Ибо, когда будут говорить: „мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут». Следовательно, Господь придет, когда его менее всего будут ждать (аналогичные пассажи есть в Евангелиях) и позабудется евангельский призыв к неуспянной бдительности. Украинский поэт удачно описал это состояние: «На всіх язиках все мовчить, бо благоденствує!»⁸ И дело не в том, что все действительно хорошо. Ирония поэта подчеркивает, что положение становится хуже и хуже. Но мы боимся заговорить об этом, как будто молчанием и отрицанием проблемы можно ее решить. Как будто если не привлекать к себе внимания, то беда пройдет стороной. Может быть, она не коснется, если вы укроетесь в центре стада, а лев охотится один. Но если вы на «Титанике», то всех ждет общая судьба. Вот почему такое «благоденствие» ложно и даже безнравственно. Об этом говорит Евангелие. Мы повторяем «мир и безопасность», надеясь тем самым загипнотизировать змей. Но змеи уже тут.

⁸ Тарас Шевченко. «Кавказ».

Подобная обстановка сложилась после отречения Бенедикта XVI, и она вынудила другими глазами посмотреть на обстоятельства, сопутствовавшие его правлению и отказу от власти. Во время его понтификата ему противостояло нечто преступное, коварное и злое. И чем успешнее действовал Ратцингер в защите чистоты Христовой невесты, тем больше оно ожесточалось против него. Внешней стороной явились скандалы в СМИ — болезненные, несправедливые, очерняющие. Но хуже всего то, что идеологическую повестку врагов Церкви исповедовали люди внутри нее. Приверженцы леволиберальной идеологии оказались настолько сильны, что после ухода Бенедикта встали у руля и начали свои реформы. Они принялись строить «другую Церковь», в то время как люди повторяли: «Мир и безопасность». Сегодняшнее молчание в Церкви говорит о хаосе внутри нее. После Бенедикта к власти пришли функционеры, заинтересованные в радикальной перестройке, и они зашли так далеко, что создали непреодолимый разрыв. Дошло до того, что перед нами оказались «две Церкви, два Папы», чего фактически быть не может. И это заставляет задуматься об обострении эсхатологической обстановки и апокалиптическом сценарии. Для массового сознания данная ситуация представляет собой неразрешимую проблему. Что, однако, говорит богословие, когда на кон поставлена святость Церкви как таковая?

Намек на действующую силу Тьмы обнаруживается во втором послании Павла к тем же фессалоникийцам, там он впервые вводит упомянутый выше термин *mysterium iniquitatis*: «тайна зла» («тайна беззакония», «несправедливости» и т. д., при цитировании его переводят контекстуально). Отрывок, в котором он фигурирует, вызвал пристальное внимание многих богословов, так как описывает, правда очень темным языком, признаки и условия близящегося конца света. На расшифровку слов апостола были брошены лучшие умы того времени «от Ирины до Иеронима и от Ипполита до Августина». Есть несколько трактовок, нас интересует та, на которую обратил внимание итальянский философ и историк идей Джорджо Агамбен⁹ (Giorgio Agamben). Занимаясь несколько другой проблемой, он обнаружил, что этим толкованием интересовался в свое время молодой богослов Йозеф Ратцингер, а затем, уже после Отречения, Агамбен увидел в нем прямую связь с предреченными событиями. Итак, во Втором послании к Фессалоникийцам апостол Павел пишет:

«Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: **ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели**, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя

⁹ Giorgio Agamben. *Il mistero del male. Benedetto XVI e la fine dei tempi*, 2013 (Дж. Агамбен. «Тайна зла. Бенедикт XVI и конец времен»).

за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо **тайна беззакония** уже в действии, только не совершится до тех **пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь**. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего — того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным оболщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2Фес 2, 2).

В отрывке фигурируют два неоднозначных субъекта — «сын погибели», или же беззаконник, который интерпретируется как Антихрист (готовящий путь Сатане), и некто «удерживающий», тот, кто до поры не дает полностью проявиться власти Дьявола, задерживает приход Антихриста и тем самым препятствует концу света. Св. Августин в своей фундаментальной книге «Град Божий» осторожно приводит две позиции. По одной из них «удерживающий» (греческое слово — «катехон») это Римская империя, а вслед за ней сторонники этого взгляда понимают под ним вообще земные государства. Позволим себе заметить, что даже если правовые государства противостоят открытому беззаконию, то никакой особой тайны тут нет. Тем не менее эта концепция была популярна в русском эмигрантском богословии, а ныне поддерживается сторонниками идеи «Святой Руси и Третьего Рима», где в качестве катехона рассматривается Россия. «Иные же думают, — пишет св. Августин, — что и слова апостола “Тайна беззакония уже в действии” относятся не более как к злым и притворным [людям], которые находятся в Церкви, пока не возрастут до такого числа, что составят для антихриста великий народ; что это и есть “тайна беззакония”, так как представляется скрытой. Верующих же апостол-де увещевает пребывать твердо в вере, которую содержат, говоря: “Не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь”, то есть пока не выйдет из среды Церкви тайна беззакония, которая в настоящее время скрыта»¹⁰.

Тайна зла присутствует в самой Церкви и должна открыться в конце времен. До той поры Церковь кажется неколебимым монолитом, и св. Августин убежден, что так оно и есть. Но у Августина был богословский предшественник, который считал иначе.

Тихоний Африканский¹¹, богослов, малоизвестный широкой публике, был донатистским епископом. Он классифицируется как причастник

¹⁰ Переводчик книги Августина «О граде Божием» на русский язык на данный момент неизвестен. Издательство «Алетейя» указывает, что использует «...переводы Киевской Духовной Академии начала XX века, выполненные профессорами Академии».

¹¹ Ticonius Afro.

еретической ветви христианства, вместе с тем Тихоний был незаурядной личностью и мощным теологом. Он является одним из отцов христианской экзегезы, так как первым сформулировал методы специфического анализа библейских текстов¹². От Тихония сохранилась единственная работа с фрагментами комментария к Апокалипсису «Книга правил» (*Liber regularum*), в виде семи правил толкования Священного Писания. Этими правилами руководствуется вся позднейшая экзегеза, то есть толкование священных текстов. «Тихоний, живший в Африке во второй половине четвертого века [...], на самом деле был необыкновенным богословом, без которого Августин никогда не смог бы написать свой шедевр — Град Божий», — пишет Джорджо Агамбен. Августин не называет его по имени, но это Тихоний Африканский был автором второй концепции. Их позиции различаются. У Августина Град Божий — это Церковь¹³, духовный Сион и Иерусалим, стоящая в оппозиции граду дьявольскому — Вавилону или «смешению народов». Взгляд Тихония гораздо трагичнее и реалистичнее, к его рассмотрению мы сейчас перейдем. В качестве преамбулы Агамбен выдвигает идею, что для понимания Отречения Бенедикта XVI нужно рассматривать его жест в свете того, как Папа-богослов видит всю структуру Церкви, погруженную корнями в эсхатологическую проблематику. Агамбен пишет:

«Более глубокое понимание жеста Бенедикта XVI требует его возвращения в богословский контекст, который один позволяет полностью оценить его значение, и в особенности он должен быть помещен в концепцию Церкви, как ее видел сам Папа. В 1956 году тридцатилетний богослов Йозеф Ратцингер опубликовал в “*Revue des Études augustiniennes*”¹⁴ статью, озаглавленную “Замечания по поводу концепции Церкви у Тихония в *Liber Regularum*”»¹⁵.

¹² Последующая экзегетика, в первую очередь св. Августин, идет по пути, проложенному Тихонием Африканским в комментариях на Апокалипсис. Книга Тихония *Liber Regularum* «считается старейшим трактатом по герменевтике священных текстов» (Агамбен). Традиционно первым великим экзегетом называют Августина, однако он опирается на наработки предшественников, в том числе Тихония.

¹³ Августин о Церкви: «Она же и Сион в духовном смысле; имя это в переводе на латинский язык значит “высматривание”. Высматривается в этом случае великое благо будущего века, так как к нему направляются ее усилия. Она же есть и Иерусалим в том же духовном смысле, о чем многое уже было сказано. Ее враг — град дьявола, Вавилон, означающий в переводе “смешение”. Через возрождение, впрочем, царица эта освобождается от Вавилона в среде всех народов, и от злейшего царя переходит к Царю благовому, т.е. от дьявола к Христу. Поэтому и говорится ей: “Забудь народ твой и дом отца твоего”». Августин. Град Божий, кн. 17, глава 19.

¹⁴ «*Revue des Études augustiniennes*» — французский журнал исследований, посвященных св. Августину.

¹⁵ Свои тезисы о Тихонии Агамбен представил еще до Отречения Папы на конференции по случаю получения степени доктора теологии *honoris causa*

Далее цитируется рассуждение Ратцингера:

«...Именно второе правило, носящее имя “О двухчастном теле Господа” (De Domini corpore bipartito), перекликающееся с седьмым правилом “О дьяволе и его теле” (De diabolo et eius corpore), и привлекло внимание молодого Ратцингера. “Суть доктрины о двухчастном теле (corpus bipartitum), — пишет он, — состоит в том, что у тела Церкви есть две стороны или аспекта: «левая» и «правая», преступная и благословенная, которые, однако, составляют одно и то же тело. Сильнее даже, чем в дуализме детей Авраама и Иакова¹⁶, Тихоний находит выражение этого тезиса в тех отрывках из Писания, где проявляются не только оба аспекта, но их сплоченность в одном теле: «Черна я, но красива» (fusca sum et decora) говорит невеста Песни Песней (1, 4): то есть единственная невеста Христа, чье тело — тело Церкви, имеет «левую» и «правую» стороны, включая в себя как грех, так и благодать»».

Агамбен продолжает:

«Ратцингер подчеркивает разницу этого тезиса по сравнению с позицией Августина, несомненно также вдохновленной идеей Церкви, в которой смешаны (permixta) добро и зло. “Нет (у Тихония) столь явной антитезы между Иерусалимом и Вавилоном, каковая присуща Августину. Иерусалим одновременно является Вавилоном, он включает его в себя. Оба представляют собой один город, имеющий «левую» и «правую» стороны. Тихоний, в отличие от Августина, развивал учение не о двух градах, но о единственном городе с двумя сторонами”.

Следствием этого радикального тезиса, который разделяет и в то же время объединяет Церковь нечестивых и Церковь праведных, является, по мнению Ратцингера, то, что Церковь, вплоть до Страшного Суда, представляет собой соединенные вместе Церковь Христа и Церковь Антихриста¹⁷: “Из этого следует, что Антихрист принадлежит к Церкви, растет внутри нее и вместе с ней вплоть до великого разделения (discessio), которое произойдет с окончательным откровением (revelatio)”.

Именно об этом последнем пункте следует задуматься, чтобы понять, как вырастает из прочтения Тихония концепция сущности и судьбы Церкви у молодого теолога, будущего Папы. Как мы видели, Тихоний различает Церковь черную (fusca), состоящую из нечестивых, которые образуют тело Сатаны, и праведную Церковь (decora), состоящую из верных Христу. В нынешнем состоянии два тела Церкви неразрывно смешаны, но они будут разделены в конце времен: “Это происходит из-за страдания Господа до тех

в швейцарском Фрайбурге 13 ноября 2012 года, а позднее опубликовал отдельной брошюрой, соединив с наблюдениями по поводу историко-богословского и эсхатологического аспектов Отречения.

¹⁶ Дети Авраама и Иакова: у Авраама Исаак соперничал со своим старшим братом Исавом, а сыновья Иакова — братья Иосифа, замыслили его убийство.

¹⁷ Церковь Антихриста — в традиции русского перевода именуется «синагогой Антихриста».

пор, пока сдерживающая Церковь не будет извлечена из среды тайны зла (*mysterium facinoris*¹⁸), чтобы, когда придет время, нечестивое обнаружилось, как говорит Апостол” (Тихоний, р. 74)»¹⁹.

Наблюдения доктора Агамбена чрезвычайно ценны, тем более что он не останавливается на обнаружении статьи молодого Ратцингера, но находит, как Папа упомянул Тихония в период своего понтификата. Это произошло в речи на генеральной аудиенции 22 апреля 2009 года, за две недели до того, как он положил паллий на мощи св. Целестина V. Говоря об Амвросии Аутперте, теологе VIII века, написавшем комментарий к Апокалипсису, вдохновляясь Тихонием, Папа отметил: «Амвросий опирался на толкования Апокалипсиса, оставленные Тихонием Африканским, жившим на поколение раньше св. Августина. Он не был католиком, принадлежа к схизматической донатистской Церкви, но он был великим теологом. В этом толковании он видит в Апокалипсисе, прежде всего, отражение тайны Церкви. Тихоний пришел к убеждению, что Церковь, по-видимому, является телом, состоящим из двух частей (*che la Chiesa fosse un corpo bipartito*): одна часть, говорит он, принадлежит Христу, но есть другая часть Церкви, которая принадлежит дьяволу».²⁰

Агамбен подчеркивает:

«То, что тезис Тихония, названного “великим богословом”, теперь получает санкцию епископа Рима, безусловно, безразлично. И речь идет не только о тезисе о двудольном теле Церкви; речь идет также и прежде всего о его эсхатологических последствиях, то есть о “великом *discessio*”, великом разделении между грешниками и верующими — между Церковью, как телом антихриста, и Церковью как телом Христа, которое должно произойти в конце времен»²¹.

Агамбен предлагает собственное изящное объяснение смысла и цели отречения Бенедикта XVI. Его взгляд богословствующего политического философа связывает нынешние общественные процессы с процессами церковными. Кроме того, он полагает, что своим жестом Бенедикт XVI остановил действие Церкви как катехона, удерживающего зло. И тем самым дал толчок к исполнению ее эсхатологической роли. Не вступая в полемику с автором, остановимся на самом глобальном и весомом наблюдении Агамбена. Оно заставляет иными глазами посмотреть на сопротивление внутри Церкви, с которым столкнулся Бенедикт, и на его оценку происходящих внутри нее процессов. Вернемся еще раз к комментарию, данному им по поводу явления Богородицы в Фатиме: «Папа и Церковь атакуются не только

¹⁸ Еще один латинский термин для тайны зла.

¹⁹ Giorgio Agamben. *Il mistero del male. Benedetto XVI e la fine dei tempi*, 2013 (Дж. Агамбен. «Тайна зла. Бенедикт XVI и конец времен»).

²⁰ Benedetto XVI. *Udienza Generale*, 22 aprile 2009. Vatican.va.

²¹ Giorgio Agamben. *Il mistero del male. Benedetto XVI e la fine dei tempi*, 2013 (Дж. Агамбен. «Тайна зла. Бенедикт XVI и конец времен»).

извне, но страдания Церкви проистекают именно изнутри Церкви, — говорит Бенедикт. — Из греха, который существует в Церкви. И об этом всегда было известно, но сегодня мы наблюдаем это поистине в ужасающем виде: что величайшее гонение Церкви исходит не от внешних врагов, но рождается из греха в Церкви»²². Следовательно, скандалы периода понтификата Бенедикта служат квинтэссенцией столкновения двух «тел», двух взаимоисключающих сторон. Упомянутый «грех в Церкви» — это не банальная сумма людских недостатков, но антитеза ее образу небесного Иерусалима. Дьявол, в качестве антагонистического субъекта, деятелен, и архитектура его замысла, что называется его «козни», ясно усматривается, если мы согласны принять такую точку зрения. Ее по-прежнему можно провозгласить суеверием, но нельзя отказать ей в стройности мысли и авторитетности богословских отсылок.

Экзорцизм

Катехизис Католической Церкви в части о таинствах описывает еще одну сторону соприкосновения христианской жизни с дьявольским влиянием — обрядово-материальную:

«Когда Церковь требует гласно и авторитетно именем Иисуса Христа, чтобы человек или предмет был защищен от напастей лукавого и вырван из-под его власти, речь идет об экзорцизме. Иисус изгонял бесов, и от Него Церковь получила власть и обязанность совершать это»²³.

Существование бесов представляет собой целую проблему для рационального мышления, при том что рациональные люди нередко интересуются оккультизмом как серьезной формой знания и любопытствуют эзотерическими практиками. Бесы и чертенята, пронырливые существа народных сказок — родственники ренессансных путти — пухлых ангелочков, населяющих барочные полотна. Они безвредны до поры, пока остаются только персонажами. Юрисдикции же Церкви подлежат так называемые «инвазии», заражения человека нечеловеческой волей. Когда человек перестает владеть собой, когда он не в состоянии побороть ситуацию падения и, будучи предельно несчастным, не способен уже из нее вырваться. Грех можно представить себе как повреждение защитной оболочки, как уязвимость, открытую рану, через которую ищут проникнуть паразиты. Таким образом одержимость бесами — это тяжелая форма духовного заболевания, тем более отвратительная, что этот паразит, как эманация Дьявола, разумен. Далее Катехизис поясняет:

«В упрощенной форме экзорцизм производится при совершении Крещения. Экзорцизм торжественный, называемый “великим экзорцизмом”,

²² Бенедикт XVI. Интервью в самолете по дороге в Португалию «Церковь всегда будет страдать, до скончания века», 11 мая 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

²³ ККЦ, Сакраменталии, п. 1637.

может совершаться только священником и с разрешения епископа. К нему надо приступать осторожно, строго соблюдая правила, установленные Церковью. Экзорцизм направлен на то, чтобы изгнать бесов или освободить от бесовского влияния духовной властью, доверенной Иисусом Его Церкви. Совсем иное дело — болезни, в особенности психические, лечение которых относится к области медицины. Поэтому важно, прежде чем совершать экзорцизм, убедиться в том, что действительно речь идет о присутствии лукавого, а не о болезни»²⁴.

Всего один абзац в главе о сакраменталиях (священнодейственных обрядах) является, однако, не просто справочным материалом. Это плод очередной борьбы, проходившей на уровне иерархов Церкви в окружении Иоанна Павла II.

Об этом в телепередаче *Vade Retro*²⁵ рассказал старый экзорцист падре Габриэле Аморт (Gabriele Amorth), сооснователь и бывший президент Международной ассоциации экзорцистов. В серии под названием «Битва со Злым духом в учительстве Бенедикта XVI»²⁶ он заявил:

«Папа Бенедикт XVI много сделал для экзорцистов, начиная с составления Катехизиса Католической Церкви». Составлением Катехизиса руководил префект Конгрегации Вероучения Йозеф Ратцингер. И он, как выясняется, неоднократно препятствовал тому, чтобы понятие Дьявола в католической доктрине редуцировалось до абстрактного имперсонального зла. Внезапно экзорцистам стало трудно обосновать свое существование, когда иерархи высшего уровня выступили против них. В 2001 году падре Аморт жаловался в интервью журналу «30 дней» (30 Giorni):

«Вопрос : Как к вам, экзорцистам, относятся в Церкви?

Падре Аморт: С нами обращаются просто ужасно. Собратьев-священников, ответственных за эту деликатнейшую задачу, считают сумасшедшими, экзальтированными. Обычно их едва терпят те же епископы, которые их назначили.

Вопрос: Можете привести наглядный пример такой враждебности?

Падре Аморт: Мы провели Международную конференцию экзорцистов под Римом. И просили, чтобы Папа (Иоанн Павел II. — *Прим. пер.*) принял нас на аудиенции. Чтобы не обременять его лишней встречей вдобавок ко многим другим, мы просто попросили, чтобы нас приняли в ходе общей аудиенции, которые проходят на площади Святого Петра по средам. Даже без необходимости дополнительно упоминать нас в приветствиях. Как прекрасно помнит архиепископ Паоло де Николо, мы сделали обычный запрос

²⁴ Там же.

²⁵ Передача *Vade Retro* на канале TV2000, управляемом Конференцией епископов Италии.

²⁶ *La lotta al Maligno nel Magistero di Benedetto XVI*. Полный заголовок: *Joseph Ratzinger e il Diavolo. Storia e contro storia di un pontificato all'insegna della battaglia contro il maligno*.

в Префектуру папского дома, которая приняла нашу просьбу с распростертыми объятиями. Однако за день до аудиенции монс. де Николо сам сказал нам, правда, с большим смущением, из чего стало очевидно, что решение зависит не от него, что мы не идем, не допущены. Это невероятно! 150 экзорцистов с пяти континентов, священники, назначенные своими епископами в соответствии с нормами канонического права, которое требует, чтобы это были священники молитвенные, ученые и с хорошей репутацией, то есть цвет духовенства, они просят участия в публичной аудиенции Папы, и их выбрасывают вон. Монсеньор де Николо сказал мне: “Конечно, я обещаю немедленно отправить вам письмо с объяснением причин”. Прошло пять лет, мы все еще ждем этого письма. Разумеется, это не Иоанн Павел II исключил нас. Но то, что 150 священникам запрещено участвовать в папской аудиенции на площади Святого Петра, иллюстрирует, как враждебно относятся к экзорцистам их же Церковь и как мало они пользуются расположением церковных властей»²⁷.

Позднее итальянский экзорцист с благодарностью вспоминал, что в первый год своего правления Бенедикт XVI принял группу священников-экзорцистов и высоко о них отозвался. «Я приветствую участников национального съезда итальянских экзорцистов и призываю их продолжать свое важное служение на благо Церкви, поддерживаемое бдительным вниманием их епископов и непрестанной молитвой христианской общины» (Бенедикт XVI, 14 сентября 2005 года).

Конфликты в этом поле возникали постоянно. Камнем преткновения стал и обновленный переписанный ритуал экзорцизма, изданный в 1999 году, который падре Аморт подверг резкой критике. Ратцингер совместно с кардиналом Хорхе Мединой Эстевесом, префектом Конгрегации богослужения и дисциплины таинств, добивались разрешения для экзорцистов пользоваться старым ритуалом. И когда им это не удалось, то выпустили ведомственные инструкции, позволяющие обходить запрет. Хорхе Медина — чилийский кардинал и давний богословский соратник Ратцингера, он первым произнесет имя Бенедикта XVI с балкона Ватиканской базилики, в качестве кардинала-протодиакона по традиции объявляя миру избранника. Помимо стычек по поводу обновленного ритуала, возникла война переводов основополагающей молитвы «Отче наш» на итальянский язык. Если латинская основа оставалась неизменной, то переводы были более уязвимыми для интерпретаций. И заключительные слова молитвы «Не введи нас во искушение и избавь нас от лукавого» предлагалось перевести в более современном духе: «Да не впадем в искушение» или «Дай нам силы не впасть в искушение» и «избавь нас от зла». «Ратцингер немедленно выступил против такого отвратительного перевода, — говорит о. Аморт, — указав, что правильный смысл этого выражения не обобщенное зло, а следует говорить о “злом духе” в персональном

²⁷ Il fumo di Satana nella casa del Signore. 30 Giorni, № 6, 2001 («Дым Сатаны в доме Божием». Журнал «30 дней», № 6, 2001).

смысле. Поскольку речь здесь идет о личности Сатаны». Падре Аморт подчеркивает, что главная молитва христианства логично начинается со слова «Отче» и заканчивается словом «Сатана». В данном случае Ратцингеру удалось заблокировать принятие новых переводов епископской Конференцией. Они были приняты в 2019 году²⁸, после его отречения.

Вся эта закулисная борьба на уровне доктринальных норм и текстов может показаться странной и бесплодной, но на самом деле каждый случай имел далеко идущие последствия. Поэтому, когда Бенедикт XVI стал Папой, экзорцисты воспряли духом, и благодаря их свидетельствам мы знаем, что он прикладывал силы, стремясь навести порядок в этом вопросе. К сожалению, не все тексты внутренних меморандумов доступны для публичного изучения. В частности, трудно сказать, увидела ли свет долгожданная инструкция, над проектом которой, по словам падре Аморта, работал Бенедикт XVI в 2007 году. Предполагалось, что Папа распорядится об обязательной должности экзорциста в каждой епархии. Падре Аморт и его коллеги, в частности епископ-экзорцист Андреа Джемма (Andrea Gemma), с восторгом восприняли эту инициативу.

В одном из интервью монс. Джемма настаивал на ее необходимости.

«— Ваше преосвященство, настойчиво муссируются слухи о возможном распоряжении со стороны Святейшего Отца, где он намерен обязать епископов назначать постоянное число епархиальных экзорцистов.

— Думаю, небеса желали бы, чтобы Папа подготовил такой документ, он нам действительно нужен! Когда до меня дошла эта новость, я возрадовался. Я получил подтверждение, что Бенедикт XVI является правильным Папой, чтобы сражаться с Сатаной в эту эпоху. Пусть Бог надолго сохранит его на престоле Петра! Мы очень нуждались в нем. Только подумайте — он был единственным Папой в истории, который хвалил и публично поощрял экзорцистов за вверенное им служение.

— Некоторые, однако, выразили скептицизм по поводу инструкции...

— Это какие-то невежды! Я лично буду просить приватной аудиенции у Святейшего Отца, чтобы побуждать его издать такой документ и в будущем оставаться на нашей стороне. Да, необходимо, чтобы епископы назначали хотя бы одного постоянного экзорциста для каждой епархии! Я уверен, что Святейший Отец не разочарует тех, кто ожидает этой сильной инициативы»²⁹.

К сожалению, в широком доступе подобного текста не появилось, и что стало с проектом — неясно. Известно, что на Синоде епископов по Африке

²⁸ Новое итальянское издание миссала (богослужебной книги римо-католиков) закрепило формулировку: «Не дай нам поддаться искушению» («non abbandonarci alla tentazione»).

²⁹ «Satana teme Benedetto XVI», 7 января 2008. Petrus («Сатана боится Бенедикта XVI». Интервью епископа Изерины-Фенаффо (Isernia-Venafrò) на покое монс. Андреа Джеммы журналисту Джанлука Бариле).

под председательством Папы в октябре 2009 года в рамках стратегии борьбы со всплывшими колдовскими культами и неоязычества обсуждался вопрос: «Каждый епископ должен назначить экзорциста там, где его нет». Судьба этой меры тоже остается неизвестной.

Ад пуст

Почему Церкви так необходимо настаивать на признании Дьявола личностью, рискуя подвергнуться упрекам в ретроградном и даже инфантильном мышлении? Помимо того аргумента, что, признав символической фигуру Дьявола и абстрактное зло, мы закончим тем, что личность Бога превратится в абстрактное добро (некоего социально-политического толка), есть иные причины, основанные на логике христианского вероучения. Профессор современной истории Роберто де Маттеи³⁰ в своем докладе «Тайна зла (Mysterium iniquitatis): от Мирового порядка к глобальному хаосу» делает такое замечание: «Важно подчеркнуть, что нельзя говорить о дьяволе, не говоря об аде».

Место вечного осуждения и чудовищных мук, страшное тем, что сама надежда в нем навсегда утрачена. По сути, вся борьба богословов модернизма с личностью Сатаны имеет целью искоренение мысли об аде. Было бы прекрасно, если бы все были спасены, независимо от земных заслуг, не правда ли? Если бы греха не существовало вовсе и любимое чадо Божие никогда не покидало рая. Но рай покинут, и Бог умирает на кресте, чтобы в темноте смертной ночи сойти в Ад³¹, дабы в конце исполнилось сказанное апостолом Павлом: «Последний же враг истребится — смерть»³². Если мы взвесим прекраснотушние утопистов и суровую трудную правду Писания, то не сможем уклониться от факта: смерть еще существует, и грех еще способен нас убить. Знаменитый итальянский богослов кардинал Джакомо Биффи³³, высоко

³⁰ Roberto de Mattei — профессор Европейского университета в Риме и университета Кассино, занимал должность вице-президента Национального совета по исследованиям (CNR), в 2002–2005 годах был советником итальянского правительства по международным вопросам.

³¹ Ад, в который сходит Иисус, «обитель умерших, вне связи с идеей воздаяния или кары» (Теологический энциклопедический словарь), это Шеол или греческий Гадес — тихое и печальное место, принимающее всех без исключения умерших, как грешных, так и праведных. Только с приходом Иисуса открываются Небеса, куда Он уводит праведников.

³² 1-Кор 15, 26.

³³ Йозеф Ратцингер относился к Джакомо Биффи с глубоким уважением. Об этом свидетельствует произошедшее на конклаве 2005 года. Историю передает католический журналист Франческо Грана, близкий к тогдашнему архиепископу Неаполя, кардиналу Микеле Джордано. Говорят, на конклаве 2005 года за кардинала Биффи был подан один голос. Кардинал был изумлен и даже рассержен. За обедом перед итоговым голосованием он пожаловался своему коллеге:

ценимый Ратцингером, пояснял, как совместимы в понятии божественная доброта и преисподняя:

«Реальная возможность вечного проклятия необходима, если мы хотим и дальше допускать существование свободы в ее истинной сущности. Свобода человека не может сводиться к возможности выбирать между тем или другим местом для отдыха или между полосатым галстуком и галстуком в горошек; и это даже не выбирать жену или политическую партию. Наша свобода в глубочайшем смысле слова — это пугающее и потрясающее право на возможность выстроить свою вечную судьбу. Чтобы не быть чисто номинальным, это право должно непременно включать в себя реальную и конкретную возможность принять решение о гибели. Следовательно, тайна вечного осуждения по сути связана с тайной свободы, которая, пожалуй, является единственной подлинной тайной сотворенной вселенной»³⁴.

Перекликаясь с этой мыслью, в своей книге «Смерть и по ту сторону смерти» Ратцингер углубляет ее:

«Что же тогда остается? Прежде всего, констатация абсолютного уважения, которое Бог демонстрирует к свободе своего творения. Любовь — это дар, который человек принимает, это логичная трансформация всех его несчастий, всех его недостатков; даже “да”, сказанное в ответ на нее, не исходит от самого человека, но вызвано силой этой любви. Однако свобода отказаться, не дать созреть этому “да”, не принимать его как собственное, такая свобода остается. [...] [Бог] не относится к людям как к неполноценным существам, которые не способны нести, наконец, ответственность за свою судьбу, но его небо основано на свободе, которая также оставляет за духовно погибшим человеком право желать собственной гибели. Особенность христианства проявляется здесь через утверждение величия человека: его жизнь есть дело крайней степени серьезности»³⁵.

Таким образом факт финального Суда и приговора имеет для богословия Ратцингера оборотную сторону, как источник величайшей надежды:

«В каждом туре я получаю один голос. Если я только дознаюсь кто это делает, я его прибую». — «Что вы такое говорите, эминенца!» — «Клянусь, я его прибую». Сосед-пурпуносец в крайнем смущении пояснил: «Эминенца, сейчас уже ясно, кого мы выбираем новым Папой, и очевидно, что этот кандидат решил голосовать за вас. Поэтому, если вы еще хотите сдержать обещание, похоже, вам придется прибить Папу». За него голосовал Ратцингер (Conclave 2005, quando Ratzinger voleva eleggere papa il cardinale Biffi. *Il Fatto Quotidiano*).

³⁴ Giacomo Biffi. *Linee di escatologia Cristiana*, 2007 (Джакомо Биффи. «Черты христианской эсхатологии»).

³⁵ Йозеф кардинал Ратцингер. «Смерть и по ту сторону смерти. Краткий очерк христианской надежды». Перевод: Алексей Казаков с фр. для библиотеки богословского клуба ESXATOS. (Заголовок немецкого оригинала: Joseph Ratzinger. *Eschatologie — Tod und ewiges Leben* («Эсхатология — Смерть и вечная жизнь»), 1977.)

«За кажущимся разнообразием представлений, кропотливое исследование очень хорошо признаёт единство основной мысли. Умирая, человек уходит к обнаженной реальности и правде. Он занимает отныне место, которое ему принадлежит по истине. Игра жизненных масок, которая укрывается за мнимыми положениями, закончена. Человек есть тогда то, чем он является в действительности. Суд состоит в том, чтобы сбросить маски, и именно смерть их срывает. Суд — это просто сама истина, ее проявление. Естественно, эта истина не является неопределенной реальностью. Именно Бог есть истина; истина — это Бог, Бог “собственной персоной”. Не может быть окончательной истины, носительницы суда, если она не имеет божественного характера; Бог есть судья, в той мере, в какой Он есть сама истина. Но Бог есть истина для человека, поскольку Он стал человеком и в этом Он есть образец для человека. Таким образом, Бог есть мерило истины для человека во Христе и через Христа. Именно в этом искупительное преобразование идеи суда в христианской вере: истина, которая судит человека, сама пришла его спасти. Она создала ему новую истину. Будучи любовью, она встала на его место и дала ему истину особенной природы: истину существа, нежно любимого истиной»³⁶.

«...Этот ответ оказывается сокрытым в темноте схождения Иисуса в шеол, в болезненной ночи Его души, куда никакой взгляд человека не может проникнуть, кроме разве если он войдет в эту тьму в страдающей вере. [...] В такой духовности ужасная реальность ада ничем не подслащена; он настолько реален, что проникнет в их собственное существование. Надежда может противостоять ему, только если разделяются страдание и ночь Того, Кто пришел изменить всю нашу ночь Своими страданиями. Надежда не рождается из холодной логики системы, обнищания человека, но от жертвы невинного и от противостояния реальности бок о бок с Иисусом Христом. Такая надежда не является произвольным утверждением; она вручает свое прошение в руки Господа и оставляет его там. Догмат о вечном мучении находит свое настоящее измерение; идея милосердия, которая, в той или в другой форме сопровождала его на протяжении истории, не становится теорией, но молитвой веры, которая страдает и которая надеется»³⁷.

К эсхатологическому апофеозу богословие Бенедикта XVI приходит в его второй энциклике *Spe salvi*, «Спасенные надеждой»³⁸.

«Да, воскресение плоти существует. Существует справедливость. Существует “упразднение” прошлого страдания, исправление, восстанавливаемое правом. Поэтому вера в Страшный суд является прежде всего и главным образом надеждой, необходимость которой стала очевидной именно в бурных событиях последних веков. Я убежден, что вопрос справедливости оказывается главным аргументом — во всяком случае, самым веским — в пользу

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Бенедикт XVI. *Spe Salvi*. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

веры в вечную жизнь. Сама индивидуальная потребность в удовлетворении того, в чем нам отказано в этой жизни, в бессмертной любви, которую мы ожидаем, несомненно, важный мотив веры в то, что человек сотворен для вечности; но лишь в связи с осознанием того, что за исторической несправедливостью не может оставаться последнее слово, становится полностью убедительной необходимостью возвращения Христа и новой жизни.

Протест против Бога во имя справедливости бесполезен. Мир без Бога — это мир без надежды (ср. Еф 2, 12). Только Бог может вершить справедливость. И вера дает нам уверенность: Он это делает»³⁹.

Мы внезапно обнаруживаем, что христианская логика полна человечности и здравого смысла, и вынуть из нее один камень означает обрушить все здание. В казалось бы великодушном и благожелательном утверждении оппонентов Ратцингера «Дьявола нет и Ад пустует» скрывается кривая усмешка. Как отметил великий французский поэт Шарль Бодлер: «Величайшая уловка дьявола состоит в том, чтобы убедить вас, что он не существует»⁴⁰.

«Тело Сатаны»

Возвращаясь к докладу⁴¹ профессора Роберто де Маттеи, который рассуждает о противостоянии Града Божия и града Дьявольского, можно видеть, как он прослеживает его организованную структуру. Опираясь на Августина и Григория Великого, он постулирует, что беззаконники не разрознены, но образуют некое «мистическое тело Сатаны», по подобию Церкви как Тела Христова. «*Civitas Diaboli* (Град Дьявольский. — *Прим. пер.*) это не просто набор ошибок или моральных извращений, но имеет свою собственную организованную структуру. У него есть догмы, обряды, иерархия, поскольку он представляет собой подделку истинной Церкви. Это антицерковь, которую Апокалипсис называет “синагогой сатаны”».

Важное наблюдение, которое несет пугающий посыл: зло системно. В этой связи сразу вспоминаются слова Бенедикта XVI, произнесенные им в юбилей пятидесятилетия Второго Ватиканского Собора. Грустно звучал его голос из окна Апостольского дворца 11 октября 2012 года:

«За эти 50 лет мы узнали и испытали на себе, что первородный грех существует и сызнова воплощается в грехах конкретных людей, что могут появиться целые структуры греха. Мы увидели, что и на полях Господа есть сорная трава. Что и в сети Петра попадает дрянная рыба. Мы увидели, что человеческая слабость в Церкви тоже имеет место, что корабль Церкви

³⁹ Там же, п. 44, 45.

⁴⁰ «La plus belle des ruses du diable est de vous persuader qu'il n'existe pas», Charles Baudelaire.

⁴¹ Prof. Roberto de Mattei. *Mysterium iniquitatis: dal Nuovo ordine mondiale al caos globale*, 16 мая 2019 года. Rome Life Forum (Доклад «Тайна зла (*Mysterium iniquitatis*): от Мирового порядка к глобальному хаосу»).

движется против ветра, бури грозят ему, и порой мы думаем: “Господь спит и забыл о нас”»⁴².

То, что Папа называет «структуры греха», означает, по сути, то же самое — системное зло. Выросшие внутри Церкви плевелы, сорная трава, это прямой намек на евангельскую притчу из св. Матфея:

«...не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою»⁴³. Далее Иисус дает истолкование своим словам: «...сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов»⁴⁴.

Итак, *Civitas Diaboli* присутствует во всей истории Церкви, но вырвать его невозможно, не повредив доброго урожая, вплоть до последних времен, когда, по пророчеству св. Павла, «откроется беззаконник». Поле густо засеяно, сеть переполнена, и даже слыша миазмы, всю тухлую рыбу выбрать не получается. Только в преддверии финальных сцен мировой истории Господь создаст ситуацию, когда беззаконие станет видимым и может быть обличено. К подобному мнению приходит св. Августин: «К тому же самому зверю относятся не только открытые враги имени Христова и славнейшего града Его, но и те плевелы, которые в конце века должны быть собраны от Его царства, под которым разумеется Церковь» (Августин, «О граде Божиим»).

Бенедикт XVI в качестве наместника Христа оказался перед нивой, где созрели плевелы. И нужно быть очень внимательными в толковании его Отречения, которое невозможно без толкования его понтификата. Важное заявление сделал в этой связи итальянский экзорцист падре Аморт. По его словам, весь понтификат Бенедикта XVI представляет собой «великий экзорцизм», то есть полный ритуал изгнания Дьявола.

«...как утверждает отец Аморт, Бенедикта “очень боялся Сатана”. Его святость жизни, его молитва и его благочестие представляли собой постоянный вызов дьяволу: “Его мессы, его благословения, его слова подобны мощным экзорцизмам. [...] Я верю, что его понтификат — это великий экзорцизм против Сатаны. Эффективный. Мощный”. И следом: “То, как Бенедикт XVI живет

⁴² Бенедикт XVI. Речь на 50-летие открытия Второго Ватиканского Собора «Я тоже был здесь», 11 октября 2012. Papst Press. Пер. автора.

⁴³ Мф, 13.

⁴⁴ Там же.



«Его молитва и его благочестие представляли собой постоянный вызов дьяволу»

литургией. Его следование правилам, его строгость, его позиция очень действенны против Сатаны. Литургия, которую служит Папа Римский, имеет великую силу. Сатана ранен всякий раз, когда Папа совершает Евхаристию»⁴⁵.

Таким образом, хотя административные меры, безусловно, имели значение, в частности, в его правление при Святом Престоле были организованы курсы для священников-экзорцистов, но основное противостояние с нечистым разворачивалось у Бенедикта лицом к лицу. У него как у главы Церкви, долженствующей сдерживать беззаконие в мире. И одновременно у него как главы Церкви Христовой в противоположность Граду Дьявольскому в тот час, когда маски уже готовы были упасть. Возможно, суть «великого экзорцизма» понтификата Бенедикта XVI заключается в том, что он был таким Папой, каким должен быть Папа, и так сконцентрировал, так сильно подтолкнул одну, благословенную (*decora*) сторону двухчастного Тела, что вынудил другую, преступную (*fusca*) обнаружить себя.

⁴⁵ Miguel Cuartero Samperi. La battaglia di Papa Benedetto XVI contro il maligno, 22 апреля 2019. Aletheia («Сражение Папы Бенедикта XVI с лукавым».)

В разгар педофильского скандала с письмом к Папе обратился епископ Сан-Марино-Монтефельтро Луиджи Негри:

«Ваше Святейшество,

ложь и дьявольское неистовство каждый день обрушиваются на Вашу священную персону. Перед лицом всей Церкви Вы переживаете уникальную причастность Страстям нашего Господа Иисуса Христа. Перед Церковью и перед миром Вы проходите “путь скорби”, *Via dolorosa*. Знайте, что мы рядом с Вами, с бесконечной любовью и желанием, насколько это в наших силах, поддержать Вас в Вашем страдании! В этом страдании, Ваше Святейшество, сосредоточена вся сила Божия, которая, в этом страдании и через это страдание, побеждает ныне зло этого мира. Наш большой общий друг, Президент (Сената) Марчелло Пера, написал мне на днях: “Как это возможно, что миллиард христиан пребывает в молчании и не в состоянии дать отпор попыткам уничтожить Папу, не отдавая себе отчета в том, что **потом уже ни для кого не будет спасения?**”»⁴⁶ И далее епископ сетует: «Множество скверных богословских теорий, множество пустых толкований, зачастую в полемике с Вашим Учительством, обесценили ныне культуру Церкви»⁴⁷.

С одной стороны сознательное и организованное разрушение Церкви «структурами греха», а с другой — бесконечная ядовитая грибница полухристиан, готовая превратить в труху так долго и тщательно оберегаемое древо. Если бы мы углубились последовательно во все скандалы периода его понтификата, то обнаружили бы, что каждый из них был не случаен. Под удар попали все нервные центры Церкви, все опорные колонны, и Бенедикт XVI ценой своих жизненных сил удержал это здание. Однако преступная ипостась Церкви, не столь уж многочисленная, не была бы столь могущественна, если бы не опиралась на молчаливую, безразличную массу. Множество католиков почти не заметило понтификата Папы Бенедикта, полагаясь на мнение СМИ, и уж тем более не считало себя обязанными прилагать усилия в его защиту. Как сказал великий Папа конца XIX века Лев XIII: «Ничто так не поощряет дерзость злодеев, как бездействие добрых людей».

Мерзость запустения

Вряд ли можно сказать, что Церковь знавала слишком спокойные эпохи. Ее история была не менее лихорадочной, чем история вверенного ей человечества и особенно вдохновляемой ею западно-христианской цивилизации. По прошествии двух тысячелетий ее трудно было чем-либо удивить или напугать. Но в тот день, 3 октября 1884 года, в год шестой правления Папы Льва XIII, произошло нечто необычное. Во время мессы у Папы случилось

⁴⁶ Луиджи Негри. «Письмо Бенедикту XVI: Вы проходите “путь скорби”». Papst Press. Пер. о. Георгия Стасюка. (Публикация открытого письма на сайте епархии Ferrara-Comacchio 27 марта 2010.)

⁴⁷ Там же.

ужасное видение о том, что в следующие сто лет Сатана получит невиданную власть, в том числе в Церкви. Источники со ссылками на окружение понтифика даже приводят подробности:

«Сам Лев XIII позже рассказал своему духовнику, что он увидел, “как земля раскрылась, как гранат: из трещины вышли мириады бесов, которые захватили землю, вызывая повсюду заблуждения, мятежи, войны и революции. Дым стелился по земле, мертвых стало так много, что кровь, казалось, затопила землю. В этот момент он увидел, как облако демонов бросилось на Церковь, символизируемую базиликой Святого Петра, и сотрясло ее так сильно, что казалось, будто она рухнула”»⁴⁸.

Видение Папы Льва корреспондирует со словами Писания о «мерзости запустения на святом месте»⁴⁹. Известно, что, потрясенный тем, что ему открылось, Лев XIII затворился в кабинете, а через полчаса вышел с листком бумаги, на котором была написанная им молитва архангелу Михаилу, предводителю небесного воинства, против Сатаны. Папа повелел разослать этот текст всем епископам, и позднее он был введен в правило запричастных молитв в конце мессы. В следующие три года Лев XIII составил расширенный ритуал экзорцизма, доступный как священникам, так и мирянам, и сам читал его ежедневно с большим усердием, надеясь обуздать Врага. В частности, там есть такие слова:

«...Враг древний, человекоубийца, премного превознесся. Преобразился в ангела света, со всем сонмом духов злобных повсюду рыщет и на землю вторгается, и в ней порушает имя Бога и Христа Его, души же, к венцу славы вечной уготованные, в жертву кладет и погибели вечной обрекает. Яд бесчинства своего, словно поток нечистейший, изливает дракон злочинный во людей, разумом извращенных и сердцем поврежденных; дух обмана, нечестия и богохульства, дыханье же смертоносное неумности, всех пороков и несправедливостей.

Будь милостив к Церкви, невесте Агнца непорочного, которую враги горечи преисполнили и похлебав напоили; на все сокровища ее наложили нечистые руки. Где утверждено было седалище блаженнейшего Петра и кафедре истины во просвещение народов, там поставили они трон мерзости и нечестия своего⁵⁰, дабы, поразивши Пастыря, могли рассеять и стадо»⁵¹.

Традиция чтения молитвы архангелу Михаилу пресеклась в связи с запретом на служение традиционной латинской мессы в 1969 году.

⁴⁸ Источники о видении Льва XIII ссылаются на журнал *Ephemerides Liturgicae*, 1955, и *La Settimana del Clero*, 30 марта 1947 года.

⁴⁹ «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет...». Мтф 24, 15.

⁵⁰ У этих слов имеется историческая основа. Русскоязычный сайт организации *Una Voce* уточняет: «В 1870 году войска Виктора Эммануила II захватили Рим. В Палаццо дель Квиринале, одной из главных папских резиденций того времени, был устроен королевский дворец». Потеряв связь с историческим контекстом, фраза приобрела новую актуальность.

⁵¹ «Чин экзорцизма против Сатаны и ангелов-отступников». *Una Fides*, Библиотека *Una Voce Russia* (www.unavoce.ru).

Литургическая реформа последовала за Вторым Ватиканским Собором, и, случайно или нет, но, как сказал Бенедикт XVI: «За эти 50 лет мы узнали и испытали на себе... что могут появиться целые структуры греха»⁵². И именно Бенедикт XVI разрешил свободное служение старой литургии на латыни (так называемый экстраординарный обряд), что вызвало немалое недовольство многих ординариев (правлящих епископов). Вместе с ней воскресла и позабытая молитва. Так что если Сатана действительно замахнулся на власть в Церкви, то у него были все поводы для недовольства. В копилку совпадений, или же закономерных следствий, можно добавить финальный штрих. Последним градостроительным жестом Бенедикта XVI, законченным уже после его Отречения, было открытие статуи архангела Михаила в ватиканских садах. По особому приглашению Папа Бенедикт согласился присутствовать на церемонии 5 июля 2013 года. Скульптурная группа из патинированной бронзы изображает крылатого архистратига, который пронзает копьем Сатану, поверженного на земном шаре. Монумент на пьедестале из травертина имеет в высоту более пяти метров. По наконечнику копья идет надпись на латыни *Quis ut Deus* (Кто как Бог?), а шар опоясывает лента с цитатой из Евангелия с обещанием Иисуса св. Петру вовеки хранить Церковь: «...и врата Ада не одолеют ее» (*et portae inferi non praevallebunt*). Присутствующие почему-то не сомневались, что эта работа, начатая в неведении, является логичным памятником понтификату Бенедикта XVI. Интересная деталь. Папа Бенедикт правил неполные восемь лет (7 лет 10 месяцев и 9 дней), для ровного счета ему не хватило около двух месяцев. Между тем надпись на цоколе гласит: Бенедикт XVI Верховный Понтифик год VIII (царствования). *BENEDICTVS PP. XVI ANNO VIII*.

⁵² Бенедикт XVI. Речь на 50-летие открытия Второго Ватиканского Собора «Я тоже был здесь», 11 октября 2012. Пер. автора.

8. ЗНАКИ И ПРОРОЧЕСТВА

Пророчества о последних временах и конце всего сущего циркулируют непрерывно. Они существовали в дохристианскую эпоху, тем более их умножила эсхатологическая напряженность, свойственная новозаветному мировоззрению. И, разумеется, многие из них касаются фигуры Папы Римского, являющегося исторически самой зримой и ответственной фигурой христианского мира. Следовательно, появление подобных текстов неслучайно, но отношение к ним постоянно колеблется от слепого принятия до полного отвержения. Доверие к пророчеству ассоциируется с некритическим мышлением и наивностью, неподобающими разумным людям, поэтому в наше время оно полностью вытеснено из серьезного современного дискурса на маргинальные задворки, как вотчина мошенников и кухонных гадалок. Между тем Церковь вступает за пророчество, никак не ассоциируя его с практиками гадания, и выделяет ему легальную территорию на своих нивах, не поддающуюся, впрочем, прямому регулированию. Люди, привыкшие связывать с мошенничеством любые трансцендентные явления, в таком случае назовут мошенницей саму Церковь. Она же, как бы ни относилась к отдельным случаям, вынуждена брать под свое крыло этот жанр, памятуя о голосе библейских пророков, носителей высшего, Божьего гласа.

Изучение Отречения Бенедикта XVI тоже не позволяет обойти вниманием пласт пророческих текстов. Его правление наводило на мысли об исполняющихся пророчествах. Но особенно настойчиво к пророческим текстам стали прибегать под влиянием событий после его ухода, в попытках понять природу текущего кризиса. Тогда выделилось три основных текста, которые связываются с персоной Бенедикта и с его Отречением: это пророчество св. Малахии, Фатимское послание и предсказания Катарины Эммерих. Мы процитируем и проведем анализ этих источников и поговорим на их примере о природе пророчества как такового. Не будем забывать, что нет пророчества, хотя бы частично не исполнившегося, иначе это не пророчество. И не бывает его без толкования, что говорит об архитепической связи между явлениями реальности на самом высоком уровне обобщения. Поэтому независимо от того, верим мы или нет пророческому тексту, нам следует быть внимательными к его

влиянию на общественное сознание, как и к влиянию коллективного сознания на его прочтение. Отдельные тексты в церковно-католической среде обладают собственным, иногда легендарным, бытием. Их изучение подчас показывает лучше соцопросов, «что думает об этом Церковь». А для тех, кто верит в мнение Небес, приоткрывает над ним завесу наиболее понятным для человеческого разума способом. Мы, однако, не погнушаемся историческим контекстом и анализом слабых сторон и заодно приведем авторитетную церковную позицию по поводу жанра религиозного пророчества и его типов.

Дополнит главу ряд знаковых событий, которыми отмечена личная судьба Йозефа Ратцингера. Не упомянув их, мы потеряли бы в полноте картины. С другой стороны, будучи богословом рациональным и как человек трезвого ума Бенедикт XVI лучше других защищен от обвинений в наивности. Поэтому его комментарии по данному вопросу помогут внести ясность в немалую путаницу, связанную с пророческой литературой. Благо Папа предложил богословскую разработку темы христианского пророчества, облегчив тем самым задачу исследователям. Нам остается вкратце изложить его взгляды, отослав за подробностями к оригинальным трудам, и привести наиболее впечатляющие тексты, сообщив в заключение ряд занимательных историй, которые было бы слишком жалко упустить.

Последний Папа

Самым известным пророчеством, связанным с Римским Папой, является так называемое «пророчество св. Малахии». 112 латинских изречений — девизов, которые иносказательно описывают римских понтификов начиная с XII века вплоть до Страшного суда (и Второго пришествия Господа на землю). Авторство св. Малахии, ирландского средневекового епископа (1094–1148), оспаривается в научных кругах, но текст не является целиком маргинальным, как можно было бы подумать, видя его популярность у миллионистов¹ и суеверов.

Какова ситуация с Малахией, и почему он интересен в свете Отречения Бенедикта? По этому тексту Бенедикт XVI является предпоследним или же последним (!) Римским Папой. Его предшественник, Иоанн Павел II (среди понтификов 264-й), обозначен изречением *De labore Solis*, что означает «от солнечного затмения» (распространенный буквальный перевод «труды солнца» является ошибочным, устойчивое латинское выражение однозначно). Толкование предлагается следующее: он родился в день частичного солнечного затмения и похоронен в подобный день. Затруднение возникает, когда

¹ Хилизм, или миллиениализм (от лат. *mille* «тысяча» + лат. *annus* «год»), — учение о тысячелетнем земном царствовании Христа после его второго пришествия, основанием для которого являются слова из Апокалипсиса о том, что мученики за Христа воскреснут и будут царствовать с Ним в течение тысячи лет, пока сатана будет связан (Откр 20:2–6). Новая философская энциклопедия.

мы узнаем, что таковое затмение наблюдалось только над океанами, сперва Индийским, а после Тихим, поэтому буквальное объяснение выглядит, мягко говоря, натянутым. Однако если принять образное истолкование, то смысл вырисовывается гораздо более конкретный. В его правление происходит серьезная деградация Католической Церкви, сильно ослабленной послесоборными реформами в русле «слияния с миром». Солнце нашей веры затмевается, фигурально говоря. За ним (исторически 265-м) приходит Бенедикт XVI, описанный как *Gloria olivæ* — «Слава оливы». Пояснение снова ищет видимых признаков: приводится тот факт, что на гербе Инквизиции, которой наследовала Конгрегация Вероучения (в течение 24 лет возглавляемая кардиналом Ратцингером), изображено оливковое дерево. Можно посмотреть иначе, олива богата символами. Славное дерево, стоявшее у истоков греческой цивилизации, по древним верованиям создано самой Афиной, богиней мудрости и покровительницы полиса (отсюда идет традиция увенчивать победителей венком ее ветвей). Кроме того, она — символ мира, оливковую ветвь приносит патриарху Ною выпущенный голубь, в знак того, что Бог умилился и прекратил всемирный потоп². Гораздо больше толкований предлагает сам Бенедикт XVI, рассуждая об обряде освящения елеев в четверг перед Пасхой.

«Оливковое масло имеет широкое значение. Оно является продуктом питания, лекарством, дает красоту, вселяет боевой дух и придает сил. Царей и священников помазывают миром, которое, таким образом, является знаком достоинства и ответственности, равно как и исходящей от Бога силы. Даже имя, которое мы носим, “христиане”, связано с маслом, со святым миром, поскольку слово “христиане”, — которым еще на заре Церкви называли учеников Христа, обратившихся из язычества, — происходит от слова “Христос” (ср. Деян 11, 20–21) — греческого перевода слова “Мессия”, что означает “Помазанник”. Быть христианами — это значит происходить от Христа, принадлежать Христу, к Помазаннику Божию, к Тому, Которому Отец даровал царственность и священство. Это значит принадлежать к Тому, Которого помазал Сам Бог — не материальным миром, а Тем, Кого это миро представляет: Своим Святым Духом. Оливковое масло является, таким образом, совершенно особым символом взаимопроникновения Человека Иисуса и Святого Духа»³.

С такой точки зрения, *Gloria olivæ* означает «слава христиан», что очень подходит Бенедикту. Символ дает богатый материал для размышлений, но сейчас важнее, что вслед за «Славой оливы» история Церкви, а с ней история человечества, заканчивается. Финальные строчки текста пророчества Малахии гласят: «В последнее преследование Святой Римской Церкви воссядет Петр Римлянин, который будет пасти овец среди множества терзаний;

² «Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли». Быт. 8, 11.

³ Бенедикт XVI. Проповедь на «Мессе елеев» в Страстной четверг «Не должно кончатся масло милосердия», 1 апреля 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

по свершении чего город семи холмов будет разрушен, и Судия страшный будет судить народ свой. Конец»⁴. Будет ли «Петр Римлянин» папой или нет, непонятно, он явно выделен из общего ряда. В отличие от остальных ему присваивается не девиз, а именное определение. Последовательной нумерации (в первой оригинальной публикации) список не содержит, значит, Бенедикт либо последний Папа (если Петр им не является), либо предпоследний (если тот все же папа либо антипапа, так как в пророчестве названы несколько антипап тоже). Также хотя он «воссядет», то есть будет править, но ничего хорошего правление «Петра Римлянина», его же называют Петр II, не сулит.

Впервые «Пророчество св. Малахии архиепископа о Великих понтификах»⁵ опубликовано в конце XVI века монахом-бенедиктинцем, историком Арно Вионом (Arnold Wion) в его книге «Древо жизни, украшение и краса Церкви, разделенное на пять книг, в которых описываются начала всего святейшего (монашеского) благочестия святого Бенедикта, мужа славного достоинством, учением, святостью и первенством»⁶. Книга представляет собой фундаментальный пятитомник и носит исторический характер — это полная и исчерпывающая на тот момент история бенедиктинского ордена. Ее автор Арно Вион родился в городе Дуэ⁷ на территории Испанских Нидерландов в семье налогового прокурора, учился и рано принял постриг. Религиозные войны эпохи вынудили его кочевать по монастырям. Книга, начатая во Фландрии, увидела свет уже в Венеции в виде двухтомника ин-кварто объемом более 1600 страниц. «Пророчество Малахии» занимает в нем около 4 страниц (307–311). Этот небольшой экскурс демонстрирует, что Арно Вион, историк-эрудит, имеет солидную научную репутацию, а его произведение преследует несколько иную цель, чем обнародование указанного списка. Трудно предположить, что подобная монография⁸ затеяна с намерением преподать сфабрикованное пророчество. В любом случае добросовестность ученого удержала бы Виона от того, чтобы подвергать упрекам свой многолетний труд, подложив кукушкино яйцо в гнездо столь пышного благочестия. Поэтому

⁴ In persecutione extrema S.R. E. sedebit. Petrus Romanus, qui pascet oves in multis tribulationibus : quibus transactis ciuitas septicollis diruetur, & Iudex tremendus iudicabit populum suum. Finis. (Латинский текст в венецианском издании 1595 года (MDXCV) содержит точку (или артефакт) в середине предложения и знак амперсанда.)

⁵ Arnold Wion. «Prophetia S. Malachiae Archiepiscopi, de Summis Pontificibus».

⁶ «Lignum vitae, ornamentum et decus Ecclesiae: In quinque libros divisum, in quibus totius sanctiss. religionis divi Benedicti initia, viri dignitate, doctrina, sanctitate ac principatu clari describuntur», Vol. 1, Venetia 1595, p. 307.

⁷ Дуэ находится в историческом регионе Фландрия, переходившем из рук в руки, ныне этот город принадлежит Франции. В середине XVI века Филипп II основал здесь университет, в ту пору город является одним из культурных центров в непосредственной близости от столиц: Брюгге, Парижа и Лондона.

⁸ Книга Виона имеет самостоятельный интерес для историков и продолжает переиздаваться. В 2018 году вышло репринтное издание (с оригинала 1595 года).

из подозреваемых в авторстве Виона следовало бы вычеркнуть; вероятнее всего, он присовокупил этот текст как имеющийся на руках материал, наравне с другой житийной информацией о св. Малахии, когда отвергать любые факты, ввиду скудости источников, было бы слишком расточительно.

Но авторство преподобного Малахии ничем не доказано и ничто не говорит в его пользу: пророчество не упоминается в современных ему документах. Особенно смущает исследователей, что о нем умалчивает Бернард Клервоский, друг и агиограф⁹ ирландского святого. XIX веку принадлежит следующая гипотеза: что св. Малахия прибыл в Рим для получения епископского паллия из рук Папы Иннокентия II (в 1139 году) и там имел видение о будущих папах, которое записал в виде загадочных фраз. С тех пор рукопись оставалась неизвестной до дня своей публикации (а это без малого 450 лет), пребывая будто бы в секретных архивах Ватикана. Плохо, что и там ее теперь найти не могут. Еще против авторства Малахии свидетельствует то, что список до XVI века намного более детализирован: снабжен реальными и тронными именами понтификов. Тогда как Папы будущего отмечены лишь символически. Сейчас нет необходимости взвешивать вероятности, но следует указать, что существует третий взгляд на вопрос об авторстве.

Католический мистицизм XVI века вывел на сцену целую плеяду литературно одаренных святых. Достаточно назвать имена Терезы Авильской и Иоанна Креста, но ими была богата не одна Испания. Неугасающий интерес к видениям и пророчествам в ту эпоху можно считать сугубым. Контрреформация встряхнула духовные силы Церкви. И в то время как в Сикстинской Капелле Микеланджело расписывает своды, на улицах Рима разворачивает свою деятельность один из самых известных итальянских святых — чудотворец и визионер св. Филипп Нери. Он посвятил свою жизнь заботе о римских бедняках, сиротах и больных, однако успел повлиять на высшую церковную политику. Так, следуя совету Филиппа Нери, Римский Папа Климент VIII мирится с королем Франции Генрихом IV (Наваррским или Генрихом Великим, бывшим протестантом, автором Нантского эдикта). Ему дали прозвища «святой радости» и «апостол Рима», до сих пор он является официальным «сопокровителем» города (вторым, после апостола Петра). Авторитет Филиппа Нери был огромен, и именно ему немецкая школа приписывает авторство пророчества Малахии. В пользу этой гипотезы высказывается немецкий историк Хильдебрандт Тролль (Hildebrand Troll) в своей книге «Пророчество святого Малахии о Папах. Вклад в разгадку тайны»¹⁰. Хильдебрандт Тролль исследует канонизационные материалы Филиппа Нери и обнаруживает в них несколько современных святому свидетельств. Во-первых,

⁹ Агиограф — автор жития святого. В агиографии исследуется путь спасения, которым прошел человек, тогда как биографическим деталям отводится второстепенное место.

¹⁰ Hildebrand Troll: Die Papstweissagung des heiligen Malachias. Ein Beitrag zur Lösung ihres Geheimnisses. EOS-Verlag, St. Ottilien 2002.



Действительно ли Вы последний? — Все возможно

Филипп Нери предвидел результаты почти всех конклавов своего времени. Более того, он предсказывал не только кардинала, который выйдет из конклава Папой, но даже имя, какое тот изберет для своего правления, а также день и час, когда это случится. «Я хотел бы добавить следующую удивительную вещь о благословенном Отце: почти всякий раз, когда папское кресло теряло своего Пастыря, он слышал, иногда во сне, иногда в бодрствующем состоянии, имя человека, коего изберут Великим Понтификом, произнесенное очень громким голосом; каковой факт он имел обыкновение доверять весьма немногим»¹¹, — пишет его современник Антонио Галлонио, священник конгрегации ораторианцев, основанной Филиппом Нери, и его официальный биограф.

Другой довод: через полтора века после кончины Филиппа Нери молва приписывает ему знаменитое пророчество о папах. Об этом сохранилось письмо будущего Римского Папы Климента XIV, в ту пору кардинала Лоренцо Ганганелли к кардиналу Крешенци. «Целую Ваши руки

¹¹ Acta Sanctorum 05 Maii, Tomus VI, 1688 (www.documentacatholicaomnia.eu).

с глубочайшим почтением в ожидании того момента, когда мы будем лобызать ваши ноги, если пророчество, приписываемое Филиппу Нери, о котором все говорят, исполнится»¹². Пожелание монс. Ганганелли не сбылось, оно лишь подтверждает популярность текста и говорит о возможном авторстве предсказания.

У нас есть счастливая возможность узнать мнение Папы Бенедикта на сей счет. В финале книги «Последние беседы» журналист Питер Зеевальд спрашивает Папу и получает неожиданный ответ. Комментарий ватиканиста Антонио Соччи обнаруживает всю сенсационность его заявления. «Бенедикт XVI последний Папа? Его ответ: “Все возможно”».

«Питер Зеевальд:

— Вам известно Пророчество Малахии, средневековый список, который предсказывает грядущих Пап до конца времен, по крайней мере, до конца Церкви. Согласно этому списку папство должно закончиться Вашим понтификатом. Действительно ли Вы последний, кто представляет фигуру Папы такой, какой мы ее знали до сих пор?

Ратцингер отвечает Зеевальду буквально следующее: “Всё может быть” (Alles kann sein). А потом говорит, что это пророчество (употребляя именно это слово), по всей видимости, родилось в кругах, близких к Филиппу Нери, то есть возводит его к величайшему святому и мистика Церкви. Потом он разряжает обстановку, говоря какую-то шутку, но сам ответ именно таков»¹³.

Вот слова Папы целиком:

«Все может быть. По всей видимости, это пророчество родилось в кругах, близких к Филиппу Нери. И оно просто намеревалось показать, вопреки протестантам, которые тогда говорили: “все, папство закончилось”, что это еще не конец и существует нескончаемая череда грядущих пап. Но из этого нет необходимости заключать, что затем оно действительно прекращает существование. Скорее, список был недостаточно длинным!»¹⁴

В финале Папа, безусловно, иронизирует. Однако Филиппа Нери он упоминает всерьез, и книга Хильдебрандта Тролля как основного теоретика этой версии ему, по-видимому, знакома¹⁵.

¹² Письмо Лоренцо Ганганелли датируется 13 марта 1750 года. Годы жизни Филиппа Нери 1515–1595.

¹³ О. Георгий Стасюк. «Бенедикт XVI последний Папа? Его ответ — Все возможно». Papst Press.

¹⁴ Benedikt XVI. Letzte Gespräche: Mit Peter Seewald, 2016. Пер. автора.

¹⁵ Тролля и Ратцингер принадлежат к одной академической школе и одним научным кругам. Х. Тролля был директором государственного архива Мюнхена в 1976–1980 годах в бытность кардинала Ратцингера там архиепископом (1977–1980). Позднее Тролля возглавляет государственный архив всей Баварии. Свою докторскую степень по философии Хильдебрандт Тролля получил в 1948 году в Мюнхенском университете, где несколько лет спустя обучается и получает докторантуру молодой Ратцингер.

Пророчество о двух папах

Пророчество Малахии оставляет мало простора для интерпретаций, что с лихвой компенсируется другим текстом. Он принадлежит другой эпохе, его автор женщина, и он настолько же изобилует подробностями, насколько список Малахии их лишен. Второе пророчество пугающе точно изображает современные нам события и тем самым обращает на себя внимание. Итак, в начале XIX века, а именно весной 1820 года, немецкая монахиня-визионерка Анна Катарина Эммерих¹⁶ предсказала появление «двух пап» и небывалые потрясения в Церкви вплоть до почти полного ее падения. Описываемая ею ситуация может быть отнесена к периоду после отречения Бенедикта XVI, в который у нас нет возможности углубиться. Поэтому постараемся, минимизируя интерпретации, ввести в оборот этот важный текст. Его отрывки получили большое хождение в интернет-источниках непосредственно после Отречения. В последующие годы, хотя отсылки к нему постоянно обновлялись, никакого значимого толкования, ни более полного цитирования предложено не было. Прямота, с какой высказывается блаженная Катарина Эммерих, ободряла тех, кто был смущен тучами, сгущающимися в Церкви. В словах немецкой пророчицы о грядущем кризисе католицизма они видели подтверждения своих опасений. Чтобы выяснить, не является ли интернет-версия позднейшей фальсификацией, требовалось найти печатное издание, опубликованное до 2013 года. Первоисточник текста обнаружился во втором томе книги немецкого священника Карла Эрхарда Шмёгера «Жизнь блаженной Анны Катарини Эммерих»¹⁷. Книга была напечатана «с разрешения ордена и одобрения епископа Лимбурга преподобного Питера Йозефа», что означает отсутствие противоречий с ортодоксальным католическим вероучением. Одобрена в 1867 году, издана в 1870-м, то есть задолго до описываемых событий. Текст набран готическим шрифтом¹⁸, что тоже свидетельствует о древности издания¹⁹. Несколько слов о самой визионерке.

Анна Катарина Эммерих была хрупкой и тяжело больной монахиней-августинкой, долгие годы прикованной к постели. Она родилась в тот год, когда Франция короновала своего последнего перед революцией короля, Людовика XVI, — в 1774-м, в России в это время правит Екатерина II и идет восстание Емельяна Пугачева. Монахиня пережила Наполеона и умерла в один

¹⁶ Anna Katharina Emmerick.

¹⁷ Р.К. Е. Schmöger «Das Leben der gottseligen Anna Katharina Emmerich», т. 2, с. 490–512. Издательство Herdersche Verlagsbuchhandlung, Freiburg im Breisgau, 1870. (Под таким названием с 1801 года существовало будущее издательство «Гердер» (Herder). Одно из ведущих немецких издательств, ныне оно занимается публикацией Собрания сочинений Бенедикта XVI.)

¹⁸ Издание Шмёгера 1870 года использует шрифт фрактура (Fraktur) — острое письмо с ломаными очертаниями.

¹⁹ Готика в Германии выходит из активного употребления после 1945 года, ныне готические шрифты используются в основном в декоративных целях.

год с английским поэтом-романтиком лордом Байроном — в 1824 году. В 25 лет на ее челе открылись раны от тернового венца, позднее у нее появляется кровоточащий крест на груди и боли от стигматизации²⁰ в руках и ногах. Немецкие врачи проявили внимание к инциденту. Катарина Эммерих является одним из первых случаев полностью задокументированной стигматизации, проходившей под наблюдением профессиональной медицины. В определенный момент у нее наступает состояние «вечного поста», когда она питается только водой. При этом Катарина Эммерих, дочь простых вестфальских крестьян, оказалась личностью удивительно яркой и харизматичной. К ней идет поток посетителей, начиная с местных бедняков и заканчивая видными людьми того времени. У ее постели проходит череда крупных философов, писателей, религиозных деятелей. Это поколение мыслителей впоследствии окажет значительное влияние на движение за обновление Церкви. Истовая религиозность Катарини Эммерих сопровождается визуально яркими видениями со множеством деталей. На этих видениях основывается ее рассказ²¹.

«У меня было видение двух Пап»²²

В 1818 году, привлеченный растущей популярностью монахини, к ней приезжает Клеменс Брентано — один из лучших немецких поэтов XIX века, будущий классик литературы. Брентано проведет у ее постели шесть лет, записывая видения Катарини Эммерих. Благодаря ему они будут опубликованы, и он же принесет некоторую двусмысленность в ее наследие. Впоследствии Церковь откажется дать официальный статус пророчествам Эммерих из-за видимого литературного участия Брентано. К примеру, книга «Горестные страдания Господа нашего Иисуса Христа»²³ в разных изданиях приписывается то одному, то другому автору. Видения Эммерих лежат в основе произведений, носящих подчас апокрифический характер. В частности, общаясь с Богородицей, она узнает, где та провела последние годы своей жизни до Успения²⁴. И много позже по этому описанию французскими энтузиастами был обнаружен домик Девы Марии в Эфесе (Турция). Является ли он местом ее Успения, подтвердить невозможно, но Церковь признает его

²⁰ Боли от стигматизации не сопровождалась появлением открытых ран.

²¹ Перевод отрывков расширен, по сравнению с цитатами в Интернете, и сделан по двухтомнику Шмёгера.

²² Р.К. Е. Schmöger «Das Leben der gottseligen Anna Katharina Emmerich», т. 2, с. 490–512. Здесь и далее пер. автора.

²³ Clemens Brentano. Das bittere Leiden unseres Herrn Jesu Christi, 2014. Book on Demand Ltd. / Anna Katharina Emmerich. Das bittere Leiden unseres Herrn Jesus Christus, 2003. Christiana Verlag.

²⁴ Конец земной жизни Богородицы считается Успением в православной традиции и Вознесением, согласно католическому догмату (Взятие Пресвятой Девы Марии в небесную славу).

жилищем Богородицы, и Римские Папы, в их числе Бенедикт XVI, трижды посещали это место с торжественными мессами.

Таким образом, пророчества Катарины Эммерих, несмотря на неопределенный статус, чрезвычайно популярны и имеют случаи подтверждения. Особенную трудность представляют попытки толкования²⁵, которые включены в текст видений (например, данные в скобках имени). Это создает путаницу: нужно ли воспринимать некоторые части буквально или метафорически. Полного перевода наследия Эммерих на русский язык в данный момент не существует, и мы предлагаем отрывки, избранные за их совпадение с поистине трагической реальностью.

«Этой ночью между 11 и тремя часами утра у меня было поразительное видение двух Пап и двух Церквей и о великом множестве старого и нового»²⁶. Так начинается запись от 13 мая 1820 года, которая открывает целую серию тематических видений. Блаженной Катарине «показывают» контраст и сравнение между двумя Церквями и двумя Папами. Поначалу она колеблется, о каком периоде идет речь, но в итоге ее мысль однозначно фокусируется на будущем. Что еще заставляет нас думать, что речь идет о событиях скорее современных нам? Во-первых, Катарина Эммерих не узнаёт литургию. С большим удивлением и смущением она описывает богослужение, которое сильно отличается от того, что ей хорошо знакомо. Как известно, в 1968 году Папа Павел VI ввел в обращение новую мессу, так называемый новый обряд (*Novus Ordo*). «Новый чин изменил мессу до неузнаваемости! Если бы, к примеру, католик, умерший в 1945 году, пришел на мессу в 1972 году, он бы ее не узнал!» — говорит о. Роберт Джеклин, перешедший по этой причине в православие.

«Все было другим, в том числе богослужение, однако я видела, что оно было католическим...»

«Месса была короче. Я видела приношение даров и вознесение (оферторий и элевацию), гостия была такая же, как у нас. Евангелие от Иоанна в конце не читалось».

Нормативное для старой мессы финальное Евангелие теперь, действительно, больше не произносится. Тексты сильно сокращены и во многом переписаны.

Второй тревожный признак — протестантизация Католической Церкви. То, что в XIX веке могло быть только ночным кошмаром, с конца тысячелетия стало объективной реальностью. Сглаживание различий между конфессиями под видом экуменизма приняло угрожающий размах.

«Я видела ужасные страдания, как в церкви будут играть, пить, миловаться, болтать, короче, заниматься всеми мерзостями. Она превратилась в притон прохожих и проезжих. Священники дозволяют всё подряд и читают святую Мессу очень непочтительно. Я видела лишь нескольких,

²⁵ Толкования, включенные в текст, могут принадлежать самой визионерке, либо записавшему видения Брентано, либо публикаторам его записок.

²⁶ P. K. E. Schmöger «Das Leben der gottseligen Anna Katharina Emmerich», т. 2, с. 490.

кто еще был благочестив и что-то понимал... Я была очень опечалена. Тогда мой небесный Жених возложил на меня ленту, подобным же образом он сам был привязан к столбу, и сказал: пока еще Церковь будет связана, очень крепко она будет стянута, прежде чем сможет снова подняться»²⁷.

«Церковь, — плакала она, — находится в большой опасности... Протестантскому и греческому учениям суждено распространиться повсюду...»

Третий признак современности: небывалые гонения на Церковь и христианство. Начало было положено в советскую эпоху, но после распада СССР христиан стали массово преследовать и истреблять на Ближнем, Дальнем Востоке и в Африке. Преимущественно в странах тоталитарных коммунистических и с мусульманским большинством. Если Восток расправляется с христианами физически, то Запад действует идеологически. В европейских государствах кресты убирают из школ и общественных учреждений, ужесточаются запреты на ношение христианской символики в публичных местах. В Европе происходят регулярные осквернения и поджоги церквей. По данным Министерства внутренних дел Франции, в стране ежедневно оскверняются в среднем две церкви²⁸. Разбитая утварь, разорванные книги, фекалии на стенах. С огромным ущербом горят кафедралы. По сообщению «Обозревателя церковного наследия»²⁹, примерно за год в 20 церквях произошли серьезные пожары, считая сильно пострадавший (15 апреля 2019 года) собор Парижской Богоматери. Это число не учитывает пожар в соборе святых Петра и Павла в Нанте 18 июля 2020 года, уничтоживший орган XVII века и средневековые витражи. «Христианство в огне», — пишет журнал «Конфликты»³⁰.

В глазах Катарины Эммерих эти явления носят апокалиптический характер и пересекаются с образами из Откровения Иоанна Богослова.

«Я вижу новых мучеников, не сейчас, но в будущем, я вижу, как их уже теснят. Далее я видела, как люди из тайной секты продолжают откалываться от большой Церкви, и видела с ними отвратительное животное, встающее из моря. У него был столоподобный хвост и передние лапы, как у льва, и множество голов, вьющихся подобно кроне вокруг одной большой головы... В то время я видела, как по всему миру мучили, заключали в тюрьму и угнетали многих хороших, благочестивых людей и особенно священнослужителей. Когда Церковь была уже сильно разрушена, так что устояли только пресвитерий и алтарь, я видела, как эти раскольники вместе с животным приведены в Церковь...»

²⁷ Там же. С. 508.

²⁸ Jean-Marie Guénois. Les églises, cibles d'une série de profanations, 12 февраля 2019. Le Figaro. «По данным Министерства внутренних дел за 2017 год, католическая церковь и другие христианские церкви являются рекордсменами по нападениям на места отправления культа: 878 из 978 зафиксированных актов вандализма. В среднем по два в день».

²⁹ 20 églises incendiées en 1 an. Observatoire du patrimoine religieux.

³⁰ Samuel Gregg. Le christianisme en feu, les églises d'Europe attaquées, 18 января 2018. Conflits.

Можно предположить, что речь идет о коммунистической доктрине, которую привела в католицизм теология освобождения. А в Церкви ничто не уцелеет, кроме «пресвитерия и алтаря», то есть священства и таинств. Далее видится намек на политику исламской миграции в Европу, впрочем, в деталях невозможно выйти за пределы догадок.

«Равнодушие тогдашних духовных лиц постоянно возрастало, я видела, как тьма распространялась все сильнее и сильнее. Теперь рамки видения расширились. Я видела, как во многих местах католические общины терпели притеснения, угнетение, спрессовывались и закрывались. Много церквей повсюду было закрыто. Я видела, как разразились большие беды. Я видела сильное нашествие дикого темного народа, но это продолжалось недолго. У меня снова была картина того, как Церковь Петрову планомерно подтачивала тайная секта и сокрушали бури. Но я видела близость спасения и в величайшем страдании».

На этом фоне разворачивается драма небывалого противостояния между двумя Церквями. Во главе каждой из них находится папа, но только одного из них Катарина Эммерих называет Святейший Отец, и ее не оставляет чувство, что она должна передать ему некое послание. Последовательность видений чередует картины двух Церквей. Сначала Катарина видит Святейшего Отца и торжественную церемонию в прекрасном храме.

«Я видела торжественное освящение храма, на шпиле которого были святые мученики и Мария...³¹ Я видела, как в церковь въехали более тридцати³² колесниц со священными мощами. Многие были замурованы в стене, другие можно было видеть, там были круглые отверстия, защищенные чем-то вроде стекла».

Как правило, в пророческой литературе видение храма означает Церковь в целом и имеет символическое значение, хотя трудно удержаться от поиска реальных прототипов. Затем картина резко меняется, и перед нами предстаёт действо отвратительного идолопоклонства.

«Я видела тогдашнего Папу и видела, как под его управлением в Риме возникла другая темная Церковь... Я не видела алтаря в этой Церкви, ни Святых Даров... Там было очень мало людей, однако я видела удивительное зрелище. Каждый вытащил из своей груди идола, поставил его перед собой и поклонился ему. Словно каждый вытащил наружу свое мнение, свою

³¹ Дева Мария и мученики «на шпиле» — подходящая под описание церковь: Храм Святого Семейства (Саграда Фамилия) архитектора Гауди в Барселоне. «Согласно оригинальному проекту храма, его 18 шпилей символизируют 12 апостолов, Деву Марию, четверых евангелистов и Иисуса Христа. Высота шпилей зависит от места тех, кого они символизируют в религиозной иерархии». Шпили оформлены декоративно, но снизу по оптической иллюзии они кажутся фигурами с нимбом над головой. Строительство собора началось в конце XIX века, Папа Бенедикт XVI освятил его 7 ноября 2010 года.

³² За свой понтификат Папа Бенедикт канонизировал 44 святых («более тридцати»), что служит истолкованию, на котором, впрочем, трудно настаивать.

страсть, как черное облачко... Бог одних был обширный и весь в складках, он расставил многочисленные руки и хотел все обнять и пожрать. Бог других сделался маленьким и весь скорчился, у кого-то была просто деревянная дубинка, на которую он взирал с совершенно диким видом, у третьего отвратительное животное, у четвертого шест. Эти идолы заполнили все пространство, и было удивительно, что Церковь, где так мало людей, стала полна идолов, так, что они едва поместились. И когда их дело было сделано, бог каждого снова заполз внутрь него. Но помещение было темным, все было черным, все, что происходило внутри, было тьмой и мраком.

Тут мне показали сравнение между тем Папой и этим, между тем храмом и этим. Мне жаль, что я забыла цифры. Но мне было сказано и показано, что хотя того Папу поддерживали немногие и слабо, однако его воля была сильна, ведь он ниспроверг многих идолов (чье число было велико). И насколько поддерживали другого Папу, но воля его была слабой, ведь одного истинного Бога и одно истинное поклонение он разбазарил, дозволив ложные храмы и ложное поклонение во славу многих идолов³³.

Еще мне показали тех язычников, которые смиренно поклонялись другим богам, поклонялись не себе, и они в простоте своей хотели бы принять единственного Бога, Пресвятую Троицу. Насколько же их молитва была лучше, чем молитва тех, что поклонялись самим себе в тысячах кумиров и не уделили Господу места даже среди этих идолов.

Все это я видела в цифрах: там собранная [Церковь], здесь рассеянная. И эта картина выглядела благоприятно для той (благой церкви. — *Прим. пер.*). **Я видела также, насколько пагубными были последствия для этой анальной³⁴ Церкви»³⁵.**

Весь этот сплошной текст выглядит сокрушительно и не оставляет сомнений в том, что борьба тьмы и света происходит внутри Церкви в эпоху «двух Пап», один из которых возглавляет «темную Церковь» без Бога.

³³ Соответствующее современное событие: 4 октября 2019 года в ватиканских садах в рамках Синода по Амазонии состоялась языческая церемония поклонения «Матери-Земле» — богине плодородия Пачамаме. Тогда же формальный преемник Бенедикта XVI благословил фигурку идола, представляющую собой голую беременную женщину. (Некоторые комментаторы утверждали, что это Дева Мария, что впоследствии было официально опровергнуто.) 7 октября епископы Католической Церкви на своих плечах внесли статуэтки в собор Св. Петра. Церемонии адорации Пачамаме прошли в ряде стран, в том числе в кафедральном соборе Лимы, Перу, при участии католических священников и монахов.

³⁴ Afterkirche — нем. After — анус, Kirche — Церковь. Это слово неверно переводят как «ложная Церковь» или «пост-Церковь», из-за путаницы с английским словом after — после. Однако в немецком используется уничижительное бранное слово безо всяких разночтений. Очевидно, блаженная была в негодовании от этого зрелища.

³⁵ P. K. E. Schmöger «Das Leben der gottseligen Anna Katharina Emmerich». С. 492–493.

Слова Катарины Эммерих о «смирненных язычниках», не поклонявшихся «самим себе», перекликаются с определением идолопоклонства, которое дает Бенедикт XVI в своей энциклике «Свет веры»:

«Мартин Бубер цитирует определение идолопоклонства, предложенное раввином Коком: идолопоклонство имеет место, “когда одно лицо благоговейно обращается к другому лицу, которое лицом не является”; когда вместо веры в Бога предпочитают поклоняться идолу, чей образ определен и чье происхождение известно, поскольку он изготовлен нами же. С идолом нет риска, что последует призыв, заставляющий пожертвовать своей безопасностью, поскольку идолы “имеют уста и не говорят” (Пс 115, 5). **Следует понимать, что идол — это некий предлог для того, чтобы поместить самих себя в центр реальности, поклоняясь делу рук своих.** Человек, утратив фундаментальный ориентир, дающий целостность его существованию, теряет себя во множестве страстей, не желая ждать обетованного часа, он дробится на тысячу мигнов своей истории. Поэтому идолопоклонство — это всегда многобожие, нескончаемое движение от одного господина к другому. Идолопоклонство предлагает не путь, но множество тропинок, не ведущих к определенной цели и складывающихся, скорее, в лабиринт. Кто не хочет довериться Богу, должен слушать голоса многих идолов, вопящих: “Доверься мне!” Вера, в силу того, что она связана с обращением, противоположна идолопоклонству, это отторжение от идолов, чтобы вернуться к Богу живому посредством личной встречи. Верить означает предаться милосердной любви, всепринимавшей и всепрощающей, которая поддерживает и направляет наше существование и во многом может выправить искривления нашей истории. Вера есть готовность снова и снова быть преобразованным призывом Господа. Вот парадокс: постоянно прибегая к Господу, человек обретает твердую дорогу, освобождающую его от беспорядочного движения, на которое обрекают идолы»³⁶.

Под идолами следует понимать не только конкретных языческих богов, но и определенную идеологию поклонения «самим себе» в деле рук своих. Идолами современности становятся множество симулякров³⁷ (означающее без означаемого), идей и стимулов, не имеющих реального содержания, но при этом чрезвычайно могущественных. Один из таких стимулов — «борьба за спасение климата», тоже нашел поддержку у Церкви нового типа. И получил отражение в видениях Катарины Эммерих в видении, озаглавленном «Церковь под влиянием Планетарного Духа».

³⁶ Бенедикт XVI. Энциклика «Свет веры» — *Lumen Fidei*, п. 13, 2013 год. Papst Press. Пер. автора.

³⁷ Идолы — на латыни *simulacra*, симулякры, это также термин философии постмодернизма, означающий псевдовещь, симуляцию реальности, копию без оригинала. Псалом 96 (97) гласит: «Да постыдятся все служащие истуканам, хвалящиеся идолами». На латыни: «*Confundantur omnes, qui adorant sculptilia: et qui gloriantur in simulacris suis*» (п. 7).

«12 сентября 1820 года. Я видела, как строилась диковинная, извращенная Церковь... Я не видела ангела при строительстве ее; но жесточайшие виды разнообразных духов из планет все стаскивали в подвал, откуда люди в накидках духовенства выносили это наружу. Ничто в той Церкви не явилось свыше, но все от земли, что насадили в ней тьма и планетарные духи. Только вода, казалось, имела освящение. Вот что особенного я видела — в эту Церковь приносили огромное количество приборов. Многие люди, даже дети, имели всевозможные приборы, чтобы что-то делать и производить. Но все было темно, извращено и безжизненно, одно только разделение и распад.

Я видела рядом другую церковь, светлую и со всей вышней благодатью. Я видела, как ангелы поднимались и спускались. Я видела жизнь и рост внутри, но также теплохладность и расточительство. И тем не менее она была подобна полному соков древу по сравнению с другой, похожей на сундук с мертвыми начинаниями.

Та была похожа на птицу, парящую в небе, эта — на летающего бумажного змея, с кучей веревок и бумажек на хвосте, которые он тащит через поле, вместо того, чтобы взлететь. Я видела много инструментов в новой церкви, собранных для того только, чтобы использовать их против живой церкви, например, стрелы. [...] Они замесили под куполом (в сакристии) хлеб, но он не поднялся и опал... стоял ужасный дым и чад. Затем они сделали трубку и отверстие сверху, но он не хотел подниматься, и все стало темным и удушливым. Другие люди дули и шумели на рожках, ничего не замечая, и все оставалось на земле и уходило в землю, и все было мертвым и сделанным людьми. Такова на самом деле новомодная Церковь, созданная людьми, и новая некатолическая Церковь в Риме того же типа».

«Я должна сказать Святейшему Отцу...»

Наконец, Катарина Эммерих говорит о Святейшем Отце, и это тот Папа, кому адресовано ее послание. Видения апокалиптического характера часто не выдерживают критики, поскольку могут быть отнесены к неопределенному будущему и к любому настоящему. Гораздо интереснее и убедительнее для сужего ума совпадение реальных деталей. И, хотя духовное истолкование важнее буквального, нам нужно «вложить перст в раны», получить осязаемое подтверждение того, что нас окликает нечто, превосходящее всякое понимание.

После Отречения Бенедикт XVI поселяется в отдельно стоящем здании на территории Ватикана (в монастыре Mater Ecclesia — «Мать Церковь», лат.) с небольшим штатом своих ближайших сотрудников. Он сохраняет ясность ума, однако физические силы понемногу ему изменяют. Папа сильно похудел и выглядит очень хрупким, через несколько лет после отречения проблемы с ногами вынуждают его использовать инвалидное кресло. Говорит Катарина Эммерих:

«Я вижу Святейшего Отца в большой беде. Он живет в другом дворце и оставляет при себе лишь нескольких доверенных лиц. Если бы плохая

партия сознавала свою силу, она бы уже вырвалась на свободу. Я боюсь, что Святейшему Отцу до конца жизни предстоит претерпеть еще много страданий. Я вижу, как разрастается и дурно влияет на людей черная анальная Церковь. На самом деле бедствие Святейшего Отца и Церкви настолько велико, что нужно молить за них Бога денно и нощно. Меня просили много молиться за Церковь и Папу.

Той ночью меня привели в Рим, где Св. Отец по-прежнему скрывается, будучи в великом бедствии, чтобы избежать грязного мошенничества. Он очень слаб от печали, забот и молитв. Он скрылся главным образом потому, что многим больше не может доверять. Но при нем есть старый, простодушный, очень благочестивый священник³⁸, который является его другом и которого из-за его наивности даже не стараются удалить от Папы.

Однако этот человек имеет много благодати от Бога. Он многое видит и много делает, и добросовестно сообщает об этом Святейшему Отцу. Ему я должна открыть в молитве о предателях и злонамеренных людях среди самых доверенных высокопоставленных чиновников Святейшего Отца, чтобы он передал это Папе. Таким образом, он предупрежден, и тот, кто делал все до сих пор, больше ничего не сделает. Папа настолько слаб, что больше не может ходить один».

И тут Бенедикт XVI показал характер. Он продолжает ходить один и дорожит своей самостоятельностью, что стало известно благодаря серии фотографий. После отречения он продолжает принимать избранных посетителей и не отказывается им позировать. В результате были обнародованы фотографии Папы с синяками на лице, что свидетельствует о случаях падения в апартаментах. Он действительно больше не может ходить один, и все-таки ходит. Только теперь на правой руке носит браслет с кнопкой экстренного вызова, на случай если ему вдруг станет плохо. Этот прибор виднелся из-под рукава сутаны, тогда как на левой руке были часы. Папа не «насколько слаб», он не-сгибаем.

В начале своих видений Катарина Эммерих говорила о «двух или трех посланиях», которые она должна передать Святейшему Отцу. Если предупреждение о «злонамеренных людях» — первое послание, то далее есть намеки на второе: Папа не должен покинуть Рим. Это может означать как то, что Бенедикт не должен уезжать из Ватикана, так и в глобальном смысле, что папство не должно быть уничтожено.

«Церковь, — плакала она, — находится в большой опасности, мне велели каждого, кто ко мне приходит, просить молиться “Отче наш” в этой интенции. Нужно молить, чтобы Римский Папа не покинул Рима, это причинит огромный вред. Нужно молить, чтобы он сохранил Святого Духа. Его хотят сейчас к чему-то принудить. Протестантское учение и греческое

³⁸ «Простодушный священник» — возможно, личный секретарь Георг Генсвайн — человек прямодушный, однако его трудно назвать простоватым. — *Прим. пер.*

должны распространиться повсюду... У них везде есть свои работники, особенно у мелкого темного человека в Риме, которого я часто вижу, есть много людей, которые работают на него, не зная его истинной цели. У него также есть свои люди в новой черной анальной Церкви. Если бы Папа покинул Рим, эти враги Церкви одержали бы верх»³⁹.

«Мы прошли через роскошные залы и пришли к Папе. Он сидел в темноте и спал в большом кресле, он был очень болен и обессилен, он больше не мог ходить...⁴⁰ Я говорила с Папой, что он не должен покидать Рим, иначе все придет в беспорядок»⁴¹.

«Сейчас идут всеобщие молитвы. Повсюду у могил святых на коленях молят о помощи. Я видела святых, которых особенно почитают. Папу я тоже видела. Он был очень печален. Я очень боялась за него и удвоила мои молитвы».

Печально и тревожно звучат вести о здоровье Папы, пришедшие к нам за двести лет до текущих событий. Впрочем, Катарина Эммерих убеждена, что не все потеряно и спасение придет.

«В Сретенье 1822 года она рассказала: В эти дни я видела много чудесных вещей о Церкви. Церковь Петрова была почти целиком разрушена сектой, но работа секты также была уничтожена, и все ее вещи, передники и инструменты были сожжены в нечистом месте палачом. Это была сплошная конская кожа, и она так сильно воняла, что мне стало плохо».

«10 Сентября (1820). Я видела Петрову Церковь, которая была почти вся снесена, кроме пресвитерия и главного алтаря»⁴². [Архангел] Михаил сошел к Церкви в доспехах и с оружием и своим мечом преградил дорогу многим дурным пастырям, которые хотели в нее проникнуть. Он загнал их в темный угол, чтобы они оставались там и смотрели. То, что было разрушено в церкви, через несколько мгновений было восстановлено как бы плетением, чтобы богослужение могло полностью состояться. А снаружи священники и миряне со всего мира снова отстраивали стены из камня, потому что имели твердый краеугольный камень»⁴³, который разрушители не могут поколебать».

Как и подобает пророческому жанру, надежда сохраняется. И третья весть перекликается со вторым посланием Катаринины о папстве. «Краеугольный

³⁹ P. K. E. Schmöger «Das Leben der gottseligen Anna Katharina Emmerich». С. 509.

⁴⁰ Видения используют разные образы, но их содержание повторяется. Разнообразие картин передает ограниченный набор информации.

⁴¹ P. K. E. Schmöger «Das Leben der gottseligen Anna Katharina Emmerich». С. 512.

⁴² Возможно, имеет место аллегория. «Пресвитерий» как символ благочестивого священства и «главный алтарь» как таинства.

⁴³ Краеугольный камень — первый камень, который кладут в основание строения, принимает на себя основную тяжесть и определяет расположение здания; в настоящее время понятие, обозначающее основу, начало, суть чего-либо; широкое распространение получило благодаря Библии, где в основном использовалось как метафора. Википедия.

камень» — это одновременно Христос («Камень, который отвергли строители, соделался главою угла»⁴⁴) и Преемник Петра («Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»⁴⁵).

Фатимская тайна

«Тому, кто говорит правду, нужна чертовски быстрая лошадь»⁴⁶, — гласит немецкое присловье. В критические для Церкви времена, когда молчат современники⁴⁷, за них говорят пророки: те, кого уже унесла упряжка столетий. С их губ люди хватают правду, и народная жажда на нее ненасытна. Зная об этом, Церковь бдительно следит за чистотой источника, исключительно редко поддерживая своим авторитетом «частные откровения»⁴⁸. Одно из таких полностью и официально признанных пророчеств известно под названием «Фатимской тайны». Послание Богородицы было получено близ португальского города Фатима в начале XX столетия, в год русской революции (1917). Трое детей, благочестивых пастушков от семи до десяти лет, пережили личные встречи с Девой Марией и услышали ее слова⁴⁹. Церковное расследование подтвердило подлинность явлений, одно из которых произошло при огромном стечении толп. Оно известно как «пляска Солнца». Так как среди свидетелей были журналисты, подробности описаны в газетах того времени и затем повторяются в книгах. Вот один из рассказов о явлении при свидетелях:

«Уже за два дня до наступления 13-го числа дороги были так запружены народом, повозками и ослиами, что по ним было трудно пробираться. Приехавшие раньше, из желания сохранить за собою лучшие места, расположились спать на голой земле, хотя все время моросил унылый и холодный осенний дождь. Лиссабонские газеты командировали своих лучших репортеров. 13-го числа к половине двенадцатого дня на поле Кова-да-Ирия можно было насчитать свыше пятидесяти тысяч собравшихся; причем, по некоторым подсчетам, число их даже превышало семьдесят тысяч. Дождь не переставал идти, и люди, большей частью пришедшие сюда давно, промокли до костей.

Люсия с Жасинтой и Франсишко с трудом пробирались к дубу, от которого остался лишь ободранный ствол: все ветви и все листья были разобраны людьми как драгоценная память. [...] В то время как дети созерцали несколько явлений Иисуса, Марии и Иосифа, собравшиеся люди стали свидетелями чуда, ныне известного как “Чудо солнца” (или “Пляска солнца”).

⁴⁴ Пс 117, 22; 1Петр 2, 6–8.

⁴⁵ Мф 16, 18.

⁴⁶ Wer die Wahrheit sagt, braucht ein verdammt schnelles Pferd.

⁴⁷ Молчат современники — «Если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк 19, 40).

⁴⁸ «Частные откровения» — богословский термин, означающий пророчества после воплощения Христа. Об особенностях см. далее в тексте комментариев кардинала Ратцингера.

⁴⁹ Послание Богородицы Фатимской передано 13 июля 1917 года и заключается в трех частях — «тайнах».

Дождь внезапно прекратился, и непроницаемые с самого утра облака вдруг рассеялись. Над головами засияло солнце, подобное серебряному кругу, на который можно было без боли смотреть, не щурясь. Этот диск был окружен сверкающей короной, настолько яркой, что самый диск представлялся потемневшим, как это бывает во время солнечного затмения. И вдруг солнце задрожало, закружилось наподобие огненного колеса, бросая во все стороны снопы яркого света, принимавшего поочередно различную окраску. Небо, земля, деревья, скалы, дети, огромная толпа народа — все это поочередно окрашивалось во все цвета радуги, становясь то желтым, то зеленым, то красным, то синим, то фиолетовым.

Это продолжалось несколько минут. Люди бросались на колени и молились. Многие плакали. Другие били себя в грудь и каялись в своих грехах, думая, что наступил последний час. Небесное светило остановилось и через несколько мгновений возобновило свою световую пляску. Снова остановка, и снова небесный фейерверк засиял с невообразимой силой. И вдруг все созерцавшие это небесное знамение люди увидели, как один человек, что солнце как бы отделилось от неба и зигзагообразными скачками устремилось на них, излучая сильное тепло. Между тем солнце, внезапно остановившись во время своего головокружительного падения, зигзагообразно поднялось на небо и мало-помалу стало сиять своим обычным светом среди ясного неба. Толпа поднялась с колен и, как один человек, пропела «Верую». «Пляска солнца» продолжалась всего минут десять. Ее видели все: верующие и неверующие, крестьяне и горожане, люди науки и невежды, бесхитростные свидетели и профессиональные журналисты, любящие Бога и явные безбожники... Следствие, произведенное позже церковными властями, установило, что небывалое движение солнца наблюдалось за пять и более километров от Кова-да-Ирия. Установлен был и другой поразительный факт: промокшие до нитки люди заметили, что сейчас же после прекращения явления их одежда оказалась совершенно сухой. И так было со всеми. О небывалой «пляске солнца» было напечатано во всех значительных лиссабонских газетах, независимо от их направления. Фотографические снимки солнца в тот момент ясно показывают потемневший солнечный диск, окруженный короной, как бы затмение, между тем никакого затмения в это время в Португалии не наблюдалось»⁵⁰.

Двое детей-провидцев вскоре умерли от гриппа во время эпидемии «испанки», а старшая девочка Лусия душ Сантуш, сестра Лусия, сделавшаяся монахиней-кармелиткой, дожила до 97 лет⁵¹. Она-то и записала известный в настоящее время текст «Фатимской тайны». Это послание лишено тех

⁵⁰ «Явления Пресвятой Девы Марии в 1917 году. 13 октября 1917 — Шестое явление». www.fatima1917.ru (Спецпроект «Свободной католической газеты», посвященный юбилею фатимских явлений).

⁵¹ Сестра Лусия упокоилась в Господе 13 февраля 2005 года. Иоанн Павел II пережил ее менее чем на два месяца.

красок и подробностей, какими одарила нас Катарина Эммерих, но тоже имеет эсхатологический накал и свои загадки.

Послание состоит из трех частей, оно вызвало огромный ажиотаж и резонанс в католическом мире. Вдохновляясь им, Папа Пий XII посвящает народы России Непорочному Сердцу Богородицы, а Иоанн Павел II твердо верит, что третья, самая шумевшая часть тайны, повествует лично о нем. Об этом пророчестве написаны тома, мы же поговорим лишь о некоторых его аспектах. Первая часть повествует о видении ада, который Богородица показала детям. Это ужасная (и традиционная) картина мучений душ грешников в пламени. Вторая часть знаменита тем, что в ней упоминается Россия. Текст настолько краток, что можно привести его целиком.

«Вы видели ад, куда отправляются души несчастных грешников. И дабы спасти их, Бог желает учредить в мире почитание Моего Непорочного Сердца. Если то, что Я говорю вам, будет сделано, много душ будет спасено, и будет мир. Война окончится, но если люди не перестанут оскорблять Бога, то в понтификат Пия XI начнется другая, еще хуже. Когда вы увидите ночь, освещенную неизвестным светом, знайте, что это великое знамение, данное вам Богом о том, что Он собирается наказать мир за его преступления посредством войны, голода и преследований Церкви и Святого Отца.

Чтобы предотвратить это, Я приду просить посвящения России Моему Непорочному Сердцу и искупительного Причащения в Первые Субботы. Если просьбы Мои будут услышаны, Россия обратится, и будет мир; а если нет, то она распространит свои заблуждения по всему миру, вызывая войны и гонения на Церковь. Праведники станут мучениками, Святейший Отец будет много страдать; различные народы будут уничтожены. В конце концов, Мое Непорочное Сердце Восторжествует. Святейший Отец посвятит Мне Россию⁵², которая обратится, и миру на некоторое время будет дарован мир»⁵³.

Таким образом, в 1917 году Богородица предсказала революцию в России, Вторую мировую войну и понтификат Пия XI, до начала которого оставалась пять лет. Парадокс заключается в том, что сестра Лусия записала этот текст по особому распоряжению и буквально под давлением епископа в 1941 году, когда другая война «еще хуже» шла уже около двух лет, а Пий XI два года как скончался. Подобное предсказание постфактум выглядит как минимум неспортивно. Монахиня медлила зафиксировать его в течение 24 лет, ссылаясь на некое внутреннее препятствие. Она считала, что Божественное произволение мешает ей предать послание бумаге.

Но первой и второй частью раскрыто еще не все. С большим трудом епископу удастся добиться от сестры Лусии продолжения. В то время монахиня

⁵² Посвящение состоялось 7 июля 1952 года, когда Пий XII публикует Апостольское послание «*Sacro vergente anno*», в котором посвящает народы России Непорочному Сердцу Девы Марии.

⁵³ «Фатимское послание». Уточняющий перевод о. Георгия Стасюка. www.fatima1917.ru.

серьезно больна, и церковные власти всерьез опасаются, что она унесет пророчество в могилу. «В середине октября епископ Лейриский да Силва письменно дает сестре Лусии указание записать Третью Тайну, однако та долгое время не находит в себе сил сделать это. 2 января 1944 года Богородица является ей в лазарете в Туе и дает разрешение исполнить поручение епископа да Силвы (согласно опубликованной в 2013 году в биографии сестры Лусии записи из ее дневника, явление произошло в часовне, 3 января). После этого сестра Лусия записывает содержание Третьей тайны на листках бумаги, запечатывает их в конверт и в июне того же года передает их титулярному архиепископу Гурзы Мануэлу Марии Феррейре да Силве, который отвозит конверт епископу Лейрийскому»⁵⁴.

Далее происходит удивительное: каждый последующий Папа отказывается публиковать текст.

«Третья часть “тайны” была записана “по распоряжению Его Преосвященства епископа Лейрийского и Пресвятой Матери” 3 января 1944 года. Рукописный текст существует в единственном экземпляре. Запечатанный конверт сначала хранился у епископа Лейрийского. Для лучшего сохранения “тайны” 4 апреля 1957 года конверт был передан на хранение в Секретный архив Священной Канцелярии. Сестра Лусия была извещена об этом епископом Лейрийским. В соответствии с архивными записями, сделанными с ведома Его Преосвященства кардинала Альфредо Оттавиани, 17 августа 1959 года комиссар Священной Канцелярии отец Пьер Поль Филипп, О.Р., отвез конверт с описанием третьей части “Фатимской тайны” Иоанну XXIII. Его Святейшество, “после некоторых колебаний”, сказал: “Подождем. Я помолюсь и доведу свое решение до вашего сведения”.

Впоследствии Иоанн XXIII решил вернуть вновь запечатанное письмо Священной Канцелярии и не раскрывать третью часть “тайны”. Павел VI прочитал письмо с заместителем государственного секретаря, Его Высокопреосвященством монс. Анджело Дель Аква 27 марта 1965 года — и отправил конверт в архив Священной Канцелярии, решив не публиковать его текст»⁵⁵. И так далее вплоть до 2000 года, когда «тайна» была обнародована после долгих раздумий Иоанном Павлом II. Вот она:

«Пишу, повинуюсь Тебе, Боже наш, поскольку Ты приказываешь мне это сделать устами Его Преосвященства епископа Лейрийского и Твоей и моей Пресвятой Матери.

После двух частей, которые я уже описала, слева от Пресвятой Девы, чуть выше Нее увидели мы ангела с огненным мечом в левой руке; вспыхивая, он излучал языки пламени, которые, казалось, подожгут мир; но, едва коснувшись света, исходившего в направлении меча из правой руки Пресвятой Девы, они тут же гасли; ангел, указуя правой рукой на землю, громко произнес: Покаяние! Покаяние! Покаяние! И мы увидели в безмерном

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

свете, который есть Бог: “что-то похожее на то, как выглядят люди в зеркале, когда проходят перед ним”: Епископа, одетого в Белое, “у нас было ощущение, что это был Святой Отец”. Другие епископы, священники, монахи и монахини поднимались по крутой горе, на вершине которой возвышался большой Крест, сколоченный из грубо обтесанных бревен, как будто из необтесанного пробкового дерева; прежде чем дойти туда, Святой Отец пересек большой наполовину разрушенный город; полудрожа, он шел нетвердым шагом, объятый болью и скорбью, он молился за души мертвецов, которые попадались ему на пути; а когда он достиг вершины горы и пал на колени у подножия большого Креста, был убит он группой солдат, выстреливших в него пулями и стрелами; и так же точно умирали один за другим и другие епископы, священники, монахи и монахини, миряне, мужчины и женщины разных сословий и положений. Под двумя плечами Креста были два ангела с хрустальными кропильницами в руках, в которые они собирали кровь мучеников и кропили ей души, приближавшиеся к Богу.

Туй, 3.01.1944»⁵⁶.

Признаться, содержание «тайны» не объясняет приданного ей грифа секретности. И это второй парадокс Фатимского пророчества (если считать первым запоздание относительно предсказанных событий). Кардинал Ратцингер, при публикации сопроводивший этот текст богословским комментарием, тоже не находил в нем сенсационности. «Фатима не балует наше любопытство, — пишет он. — Как, впрочем, и вся христианская вера не желает и не может быть пищей для нашего любопытства». Он трактует записи сестры Лусии, опираясь на обрисованную им концепцию христианского пророчества. Вот некоторые выдержки, которые позволяют понять ход его мысли и заодно уяснить богословски правильную установку.

«Тот, кто внимательно читает текст так называемой третьей “тайны” Фатимы, которая после стольких лет, наконец, по распоряжению Святого Отца, публикуется здесь полностью, скорее всего, будет разочарован или удивлен, учитывая все те спекуляции, которые вокруг нее возникали. [...] Необходимо сделать некоторые основополагающие разъяснения, касающиеся того, как, в соответствии с учением Церкви, следует понимать феномены, подобные Фатимскому. Учительство Церкви различает “Откровение общее” и “откровения частные”. Они различаются между собой не только по степени, но по самой своей сути. [...] Говоря об “Откровении общем”, мы подразумеваем Откровение Божие, адресованное всему человечеству. Свое письменное отражение оно нашло в двух частях Библии — Ветхом и Новом Завете. Его называют “Откровением” потому, что в нем Бог постепенно позволяет людям познавать Себя, вплоть до того, что Сам становится человеком, чтобы привлечь мир к Себе и соединить его с Собой через Своего воплощенного Сына, Иисуса Христа.

⁵⁶ Там же. При переводе учитывались особенности текста первоисточника, в том числе не всегда точная пунктуация, которая, однако, не мешает пониманию. — *Прим. о. Георгия Стасюка.*

Речь, таким образом, не идет об интеллектуальных посланиях; речь идет о жизненном процессе, в котором Бог сближается с человеком. Естественно, что в этом процессе есть место и для разума, и для познания Божиих тайн. [...] Единственное Откровение Божие, обращенное ко всем народам, было завершено во Христе [...] Однако это вовсе не означает, что Церковь должна теперь смотреть только в прошлое и обречена на то, чтобы заниматься бесплодным повторением. [...] В этом контексте Катехизис цитирует исполненные глубокого смысла слова папы Григория Великого: “слова Божии и тот, кто читает их, растут вместе” (ККЦ 94). [...] Катехизис Католической Церкви: “В ходе веков бывали откровения, называемые «частными», некоторые из них были признаны Церковью. Их роль — не «дополнить» окончательное Откровение Христа, но помочь жить более полно в определенную историческую эпоху(ККЦ 67)”. [...] Как их правильно классифицировать, исходя из Писания? Каков их богословский статус? На мой взгляд, указание на это содержится в самом древнем Послании святого Павла, сохранившемся до наших дней и являющемся, возможно, самым древним текстом Нового Завета. В Первом послании к Фессалоникийцам апостол пишет: “Духа не угашайте. Пророчества не уничтожайте. Всё испытывайте, хорошего держитесь” (1Фес 5, 19–21)»⁵⁷.

Говоря о самой Фатимской «тайне», Ратцингер склоняется к обобщенному символическому толкованию:

«Гора и город символизируют место, где разворачивается человеческая история: история — это трудный подъем на вершину, история — это и творческий дух людей, и их сосуществование, но в то же время это и пространство разрушения, где сам человек уничтожает дело своих собственных рук. Город может быть местом общения и прогресса и в то же время местом крайних опасностей. На вершине горы стоит крест: цель и ориентир истории. Крестом разрушение превращается в спасение; он возвышается как символ нищеты истории и как обетование для истории. [...] На этом Крестном пути того века особая роль отведена Папе. Тяжелый подъем в гору, без сомнения, следует рассматривать как метафору — это собирательный образ многих Пап, начиная с Пия X и заканчивая Папой нынешним. Они испытали на себе страдания своего века, но, несмотря на это, стараются идти вперед по пути, ведущем ко Кресту. В видении Папу убивают на пути мучеников. [...] Кровь мучеников — семя христиан, — сказал Тертуллиан. Как сама Церковь родилась из смерти Христа, из его пронзенного бока, так смерть свидетелей веры питает будущее Церкви Таким образом, третья часть “тайны”, начинавшаяся с таких ужасов, заканчивается образом надежды: ни одно страдание не напрасно, именно Церковь страждущая, Церковь мучеников укажет человечеству путь в поиске Бога»⁵⁸.

⁵⁷ Богословский комментарий префекта Конгрегации Вероучения кардинала Ратцингера к публикации «Третьей фатимской тайны». www.fatima1917.ru.

⁵⁸ Там же.

Кардинал Содано, также выступивший при публикации, решительно заключает: все, что могло совершиться в рамках предсказания, уже произошло.

«Несмотря на то, что события, описанные в третьей части Фатимской тайны, по всей видимости, уже принадлежат прошлому, призыв к обращению и покаянию, сделанный Девой Марией в начале XX века, не потерял своей значимости и актуальности и сегодня»⁵⁹.

Казалось бы, на этом дело Фатимы следовало считать закрытым, однако дальнейшие события вынудили подать апелляцию. Гонения на Церковь в понтификат Бенедикта XVI (и лично на Папу) усилились настолько, что Фатимская «тайна» актуализировалась в новом ключе. Когда Бенедикт XVI направлялся с паломничеством к стопам Богородицы Фатимской, он не избежал этой темы. И, вопреки мнению многих, на проповеди у святилища в Фатиме, которую он произнес по-португальски, Папа заявил:

«Тот, кто думает, что пророческая миссия Фатимы завершена, ошибается». И чуть ранее, в интервью: «Что касается новых граней, какие можно сегодня открыть в этом послании, в нем присутствует тот факт, что Папа и Церковь атакуются не только извне, но страдания Церкви происходят именно изнутри Церкви, из греха, существующего в Церкви. И об этом всегда было известно, но сегодня это открывается нам поистине ужасающим образом...»⁶⁰

Со своей стороны, сделаем несколько наблюдений. Кардинал Ратцингер неоднократно и ответственно заявлял, что текст Фатимского пророчества опубликован полностью. Все, записанное сестрой Лусией, увидело свет. Но и по сей день различные авторы (в том числе ватиканист Антонио Соччи) высказывают подозрения, что существует некая четвертая часть, которую Ватикан якобы скрывает из-за ужасающих подробностей. Двигатель подобных поисков один: разочарование. Рассуждая о пророчестве Катарины Эммерих, мы видели, что, хотя призыв к духовному обращению безусловно важен, однако предсказание, совпадение с реальными событиями — неотъемлемая часть любого пророчества. Именно поэтому они всегда читаются от настоящего к прошлому, от совершившегося к предреченному. Прорицание — не самая важная часть, но это, так сказать, «верительные грамоты» пророчества. Если послание свыше воплощается в человеческое слово, то в нем должна течь кровь земных людских судеб. Тогда Фатима своего рода «пророчество без пророчества». Тот факт, что оно записано и обнародовано после всех событий, подрывает его внутреннюю логику. Иоанн Павел II видел в нем предсказанное покушение на его особу, когда понтифик был

⁵⁹ Parole del cardinale Angelo Sodano, segretario di stato del Santo Padre, riguardo la “Terza parte” del Segreto di Fátima, 13 мая 2000. Vatican.va («Речь кардинала Анджело Содано, госсекретаря Святейшего Отца, по поводу “Третьей части” Фатимской тайны»).

⁶⁰ Бенедикт XVI. Интервью в самолете по дороге в Португалию «Церковь всегда будет страдать, до скончания века», 11 мая 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой. (Цитата звучала в главе о педофильских скандалах.)

тяжело ранен 13 мая 1981 года. Говорят, он сразу же после операции запросил тексты и ознакомился с ними. И все же достоянием гласности они стали только в 2000 году, а до того были эксклюзивно доступны лишь узкому кругу папских советников.

Что еще более разрушительно, во второй части Богоматерь настоятельно требует, чтобы люди предприняли конкретные действия, обещая, что это даст шанс предотвратить войну и не дать России распространить «свои заблуждения по всему миру». Как отнестись к тому факту, что люди никак не могли выполнить этих условий, поскольку узнали о них слишком поздно? В первых двух томах своих воспоминаний (изданных до войны) сестра Лусия указывает только, что Богородица велела читать розарий. Довольно туманно, учитывая трагический пафос второй части «тайны», со словами «Если то, что Я говорю вам, будет сделано, много душ будет спасено, и будет мир... если люди не перестанут оскорблять Бога, то [...] начнется другая (война), еще хуже». А провидица молчала. Это ставило в тупик многих исследователей, и церковные власти не раз допрашивали сестру Лусию по этому поводу. Вот один из таких диалогов:

«Отец Йонген: Остается только сожалеть, что Секрет не был опубликован до войны, тогда предсказания Богородицы имели бы большую ценность. Почему ты не сделала его известным до этого?

Сестра Лусия: Никто не спрашивал меня о Секрете.

Отец Йонген: Кому ты еще открыла Секрет до войны?

Сестра Лусия: Матери-настоятельнице, епископу Лейрии и отцу Жозе Галамбе.

Отец Йонген: Ты открыла им все без исключения?

Сестра Лусия: Я не помню.

Отец Йонген: Давала ли ты общий смысл того, что Божия Матерь говорила вам, или ты цитировала Ее слова буквально?

Сестра Лусия: Когда я говорю об явлениях, я ограничиваюсь только общим смыслом слов. Когда я пишу, наоборот, я забочусь цитировать буквально. И поэтому я хотела записать Секрет слово в слово.

Отец Йонген: Ты уверена, что сохранила все в твоей памяти?

Сестра Лусия: Я так думаю.

Отец Йонген: Были ли слова Секрета открыты в том же порядке, в котором они были доведены до вас?

Сестра Лусия: Да»⁶¹.

Странности сестры Лусии в ее связи с Фатимской «тайной» не исчерпываются запоздалой передачей текста (к сожалению, здесь неуместно углубиться в эту захватывающую тему). Достаточно отмеченного, чтобы задаться

⁶¹ «Фатима. Лусия. Молчание Лусии». Проект «Жена, облеченная в Солнце», www.1260.org. Оригинал: Father John De Marchi, I. M. C., *The Crusade of Fatima* — P. J. Kenedy & Sons, New York, 1948, p. 168–171, online: Mark Fellows, Sister Lucia, Ch. XXIX.

вопросом — неужели Дева Мария ошиблась в выборе посланника? Если бы мы не знали, что она не может ошибаться. Вступая здесь в неудобную область толкований, позволим себе предложить гипотезу, которая позволила бы до некоторой степени примирить указанные парадоксы.

Мы выдвинули тезис, что пророчество всегда предшествует событию, то есть становится известно заранее. Опираясь на него, можно предположить, что будущее, которое несла в себе Фатимская «тайна», к моменту ее обнародования еще не наступило. Вот почему она не могла быть прочитана как полноценное пророчество (по принципу от совершившегося к предреченному). И для третьей части «тайны» отсчет идет со времени публикации, то есть с 2000 года. С этой даты «работает» прорицание, но никак не задним числом. Иоанн Павел II обнародовал третью «тайну» только потому, что увидел в ней себя. Правда ли она указывала на него, или же он **должен** был увидеть в ней себя, чтобы она была обнародована?

Долгое время ответить на эти вопросы не представлялось возможным. После Отречения Бенедикта XVI его фраза «Тот, кто думает, что пророческая миссия Фатимы завершена, ошибается» зазвучала с новой мощью, поскольку кое-что наконец прояснилось.

Епископ в белом

Ощущение недостаточности текста третьей Фатимской «тайны» наталкивало исследователей на мысль, что у нее есть продолжение. Искали недостающие записи, и поначалу никому не приходило в голову посмотреть на стороне. В связи с Отречением внимание привлекло разбиравшееся нами пророчество Катарини Эммерих. Главным образом ее слова о «двух Папах». Такое не могло быть случайностью, и в фатимском тексте журналисты заметили сходный намек:

«И мы увидели в безмерном свете, который есть Бог: “что-то похожее на то, как выглядят люди в зеркале, когда проходят перед ним”: Епископа, одетого в Белое, “у нас было ощущение, что это был Святой Отец”».

В португальском оригинале: «Tivemos o pressentimento de que era o Santo Padre» — у нас было чувство, впечатление, мы думали, что это был Папа. Странно, обычно у католиков не возникает проблем с идентификацией — белая сутана без цветных оторочек и капюшона подобает исключительно Папе Римскому. Фраза «епископ, облаченный в белое» вызывает нехорошее чувство, может быть, Святейший Отец, а может, и нет? Дискутировалось, о ком идет речь, может быть, имеется в виду Папа на покое? Является ли он подлинно Папой или просто «епископом в белом»? Такая возможность не исключалась. Тем не менее с развитием кризиса текст Катарини Эммерих набирал все большую силу, совпадения множились. Что если это и есть та информация, которой не доставало для понимания «тайны»? Как часть «дощечки», которую нужно совместить с другой, тоже неполной, чтобы прочесть сообщение.

В XVI веке существовал такой способ дешифровки, когда на текст накладывался трафарет с прорезями, и значение имели только слова (или слоги) в оконцах⁶². Видения Катарини Эммерих и Фатимская «тайна» дополняют друг друга примерно таким же образом. Одно избыточное, другое лаконичное, одно непризнанное, другое авторитетное, одно содержательное, другое — пустое. Мнение о том, что это взаимодополняющие тексты, утвердилось после Отречения, ему лишь недоставало систематического обоснования; попробуем его предложить.

В том и в другом случае перед нами возникает некая двойная фигура, зная о «двух Папах» Катарини Эммерих, рассмотрим этот отрывок из Фатимы еще раз. В нем есть слова о зеркале. Образ зеркала обычно символизирует удвоение, причем отраженное является эфемерным и неподлинным вариантом реальности.

«“что-то похожее на то, как выглядят люди в зеркале, когда проходят перед ним”: Епископа, одетого в Белое...”»

Епископ в белом смотрит из зазеркалья, из мира, где правое становится левым. Еще один примечательный момент. В фатимском тексте присутствуют неуместные кавычки, и это не опечатка, так выглядит автограф пророчицы. Эта фраза — единственное место, где она использует кавычки, даже в прямой речи (Покаяние! Покаяние!) их нет. Словно это способ привлечь внимание.

«...Епископа, одетого в Белое, “у нас было ощущение, что это был Святой Отец”».

Вот они, наши «прорези», сквозь которые проступают слова: «у меня было видение двух Пап и двух Церквей». Реальность и зазеркалье, «тот» Папа и «другой», светлая Церковь и темная. Одно знание, разные картины. Когда Бенедикт XVI описывает внутренний механизм пророчества, ему удастся структурировать иррациональный процесс:

«В 2000 году, во время презентации, я сказал, что явление, то есть сверхъестественный импульс, который исходит не только из воображения человека, но на самом деле от Девы Марии, от сверхъестественного, этот импульс входит в субъекта и выражает себя посредством его возможностей. Субъект обусловлен исторической ситуацией, своими личностными особенностями и темпераментом, и, следовательно, он пропускает великий сверхъестественный импульс через свои способности видеть, представлять и выражаться, но в том, как это сформулировано субъектом, скрывается содержание, идущее дальше и глубже, и только в ходе истории можно увидеть всю глубину импульса, который был, скажем так, “облечен” в это видение, которое стало доступно конкретным людям»⁶³.

⁶² «Решетка Кардано» математика и инженера Джероламо Кардано, он же является изобретателем карданного вала и автором ряда математических открытий.

⁶³ Бенедикт XVI. Интервью в самолете по дороге в Португалию «Церковь всегда будет страдать, до скончания века», 11 мая 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии

Вряд ли Церковь смогла бы целиком взять под свое покровительство пророчество Катарини Эммерих, слишком удручающее, несколько «замусоренное» и пугающе объемное. Зато она дала большую силу Фатимской «тайне». С таким мандатом Фатима пронесла под полой весть о глобальном кризисе папства, и в годы после отречения Бенедикта такое толкование сделалось важнейшим аспектом Богородицыных тайн. Принимая такую интерпретацию, можно заключить, что Дева Мария не ошиблась. Пророчество было записано тогда, когда следовало, и пролежало под сукном столько, сколько нужно. Наконец, пришел час, когда круг замкнулся. Теориям и домыслам приходит конец, когда они сменяются фактами.

Признание

В мае 2017 года, в столетнюю годовщину явлений Девы Марии в Фатиме, произошло событие, окончательно разрешившее навязчивый парадокс третьей Фатимской «тайны».

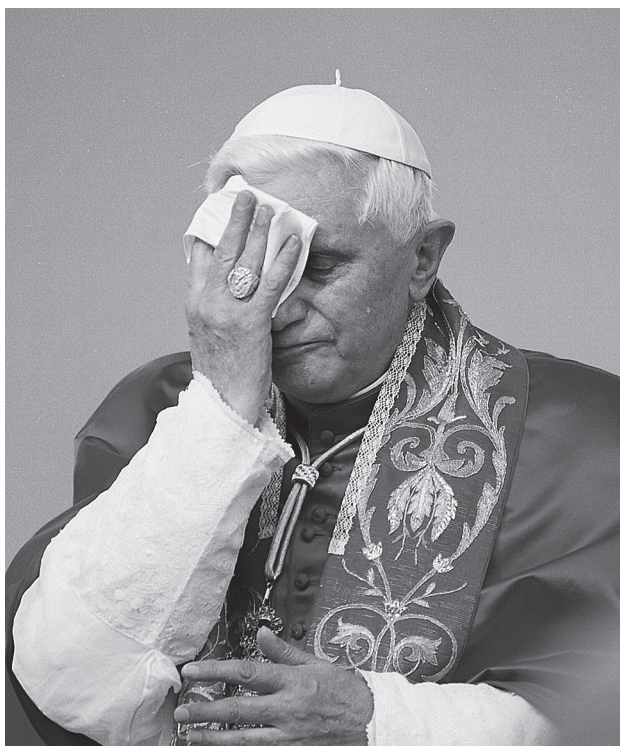
«В пятницу вечером, в ходе своего визита в Фатиму, Хорхе Марио Бергольо в часовне Явлений преподнес Золотую Розу в дар Фатимской Богородице и произнес молитву (скорее всего, написанную не им самим, но тем не менее), в которой назвал себя “епископом, облаченным в белое” (португ. *bispo vestido de branco*). Надо отметить, что это крайне опрометчивое самоопределение, потому что смысл этих слов сестры Лусии, которыми она передает Третью тайну, до сих пор был не вполне ясен»⁶⁴.

На фоне разыгравшейся драмы подобное признание не может быть отброшено. Хотя окончательное толкование по-прежнему принадлежит будущему, в настоящем только идеологическая светобоязнь вынудила бы избегать прояснившейся картины.

Когда речь идет о страданиях Папы, в тексте Фатимы уже нет оговорок. По-видимому, страдать будет подлинный Папа (тогда как кривое зеркало лицедействует, перетягивая на себя внимание). Стоит отметить еще одно совпадение двух пророческих текстов. Катарина Эммерих пишет, что «новая» (неистинная) Церковь будет атаковать подлинную. В частности, она упоминает стрелы: «Я видела много инструментов в новой церкви, собранных для того только, чтобы использовать их против живой церкви, например, стрелы». Во многих языках, в том числе немецком, стрелы являются метафорой критики, идиомой для описания нападок и осуждения (*Pfeile der Kritik* — «стрелы критики»). В первой главе мы уже приводили цитату из интервью, когда кардинала Ратцингера спросили о его роли при Иоанне Павле II: «Будет ли неверным сказать, что Папа на коне, а кардинал Ратцингер — его сторожевой пес?», и он ответил: «Я, по крайней

Халходжаевой, ред. автора.

⁶⁴ Цитата по публикации «Свободной католической газеты», 15 мая 2017.



Миллиард католиков не в силах отстоять Папу

мере, стараюсь не быть им, хотя, конечно же, в обязанности кардинала входит отклонять критику, чтобы она не попала прямо в Папу. Я думаю, что это мудро охранять Папу от столкновений и заставлять все пущенные в него стрелы падать на пороге его кабинета. Только так Папа может остаться всеобщим отцом, на которого люди смотрят снизу вверх, даже если не одобряют его деяний». Журналист Дмитрий Белявский, вспомнивший эту цитату, отмечает, что стрелы, пущенные в Бенедикта XVI, у него на пороге не падали.

«А каких стрел только не выпускали СМИ в Папу Бенедикта за время его понтификата — и длительное муссирование регенсбургской речи, и скандалы вокруг священников-педофилов, и возвращение в лоно церкви лефевристов (общества Св. Пия X), и возможная беатификация Пия XII, и Ватиликс, и карикатурные календари, и даже такие мелочи, как насмешки над появлением в канун Нового года в красной шапочке с белым отворотом — все эти стрелы летели и летели в Папу».

С ними перекликаются слова третьей Фатимской тайны: «Святой Отец пересек большой наполовину разрушенный город; [...] а когда он достиг вершины **горы** и пал на колени у подножия большого Креста, был убит он группой солдат, выстреливших в него пулями и **стрелами**». Бенедикт устоял, он вступил на свою гору («Господь призывает меня “взойти на гору”», — говорит

он во время своего последнего обращения перед молитвой «Ангел Господень»⁶⁵). Между тем ложь и очернение продолжают избирать его своей миссией даже после Отречения.

И все же пророчество не приговор, оно не детерминирует реальности, не диктует событий, которых нельзя ни в коем случае избежать. Как подчеркивает Ратцингер: «Несущей опорой в конструкции христианства всегда является надежда». Есть ли у нас шанс не дать последнему Папе «упасть под стрелами»? Данная книга продиктована именно таким намерением. Завершить разговор о пророческих текстах нам помогут слова кардинала Ратцингера: «Территория пророчества — это в высшей степени территория Бога, которую он оставляет за Собой, чтобы каждый раз по собственной инициативе лично вмешиваться в жизнь людей»⁶⁶. И Он «оставляет за собой право прямого вмешательства в жизнь Церкви с целью пробудить ее, предостеречь, поддержать и освятить ее»⁶⁷. Достаточно ясно.

Знаки

Помимо пророчеств, существует иной тип вмешательства Божества в человеческую жизнь. Не такой глобальный, но порой даже более впечатляющий. То, что называется «знаки» — особенные жесты Провидения, зачастую очень индивидуальные. Вся наша жизнь насыщена подобными знаками, стоит только начать их замечать. Как правило, они имеют глубоко личное значение, это ответы на молитву, тонкие совпадения, некий мистический опыт. Нечто, создающее у нас ощущение трансцендентного диалога, своего рода неслучайные совпадения. В жизни людей исключительных такие события и знаки вызывают особое любопытство. То, что мы знаем о знаках в судьбе Бенедикта XVI, известно частью из его автобиографических признаний. Другие произошли на наших глазах, и о них мы вправе свидетельствовать перед потомками. Итак, небольшая подборка случаев из жизни Папы, когда Провидение проявляло себя посредством необычных случаев, за которыми можно попытаться прочесть судьбоносный смысл.

Молния, ударившая в купол. Миллионы вольт, слепящая Божья длань. Она, безусловно, занимает первое место, и, отсылая за подробностями к первой главе хроники, напомним, что этот знак произвел большое впечатление. Благодаря фотографиям, он сделался символом Отречения, и с тех пор редко какая обложка или статья по теме обходились без нее.

Голубка, которая была атакована за несколько дней до Отречения. В последнее январское воскресенье («День мира») Бенедикт XVI выпустил

⁶⁵ Бенедикт XVI. Речь перед молитвой Ангелус «Господь призывает меня “взойти на гору”», 24 февраля 2013. Papst Press. Пер. автора.

⁶⁶ Йозеф кардинал Ратцингер. «Проблема христианского пророчества». Papst Press. Пер. Романа Стырана.

⁶⁷ Там же.

из окна двух белых голубей. Безобидная традиция, основанная Иоанном Павлом II, на сей раз едва не обернулась трагедией. С этими голубками всегда выходила какая-нибудь незадача. Бывало, птица, заложив петлю, врывалась обратно в окно, и личному секретарю ничего не оставалось, как отлавливать ее в кабинете. Тогда Папа выдворял ее окончательно твердой рукой. Не всегда это удавалось, и он, со вздохом и смехом («А, голубка хочет остаться с Папой!»), оставлял ее в апартаментах. Таким образом, запуск голубей был немного юмористическим и трогательным шоу. 27 января 2013 года после молитвы «Ангелус» Папа объявил:

«А теперь освободим голубок, символ Святого Духа, который дает мир тем, кто принимает его любовь. Попробуем освободить этих голубок...»

Запуск прошел успешно, и Папа с удовлетворением отметил: «Итак, получилось! Хорошего воскресенья всем вам, хорошей недели. Спасибо!» Затем он вернулся в свои покои, а в это время за окном разыгралась драма. Камеры трансляции еще не были выключены, когда на одну из голубок сверху спикировала крупная тибрская чайка. Эти птицы всеядны и отличаются хищной жестокостью. Голубка билась у папского окна на волоске от смерти, а чайка атаковала, раз за разом заходя на цель. В итоге птичке удалось спастись, чайка кружила, но не достала и, потеряв терпение, отступила. Осмелевшая беглянка прошлась по подоконнику, давая понять, что с ней все в порядке. Газеты не обошли вниманием счастливый конец этой истории. Красивый символ, как под сенью Папы находит спасение голубь мира.

Знак, однако, имел продолжение в абсолютно иных тонах. Через год, когда формальный преемник Бенедикта выпускал голубей из папского окна, на них напали две крупные птицы: чайка и ворона. На глазах толпы они растерзали голубку, разметав кровавые перья, после чего церемония была отменена. Это означало конец традиции. Комментируя случай, журналисты напомнили, что «воронами» в итальянской прессе называли тайных врагов Бенедикта XVI, действующих при его дворе. Тех, кто злонамеренно ставил палки в колеса его понтификата. У глумливой чайки тоже нашелся прототип. Весь конклав 2013 года на наружной трубе Сикстинской Капеллы, откуда подавался дым по итогам голосований, просидела жирная чайка. Просто грелась, но в таком месте, что последующий вердикт был однозначен: это она, разбойница. Это ее конклав.

Чудо с радугой. Еще одно знамение имело место в начале понтификата Бенедикта XVI. 25–28 мая 2006 года Папа совершает апостольский визит в Польшу. Маршрут поездки проложен по следам Иоанна Павла II, в нем отражается дань памяти и личные чувства преемника. Это его первый «самостоятельный» визит, предыдущий был спланирован при Войтыле, и здесь особенно проявляется его индивидуальный, непохожий почерк. Польша принимает нового Папу с восторгом и креативом, в эмоциональном плане польская поездка одна из самых ярких. Очень много цветов — гирлянды, многометровые панно, букеты. Разные «набоженности», столь

любимые поляками и в не меньшей степени баварским Папой. Масштабные молебствия и литургии на открытом воздухе. Наконец, тур по святыням, конечно же с заездом в Вадовицы — на родину польского понтифика.

Бенедикту XVI только что исполнилось 79 лет, но как Папа он еще относительно молод и полон сил. Нужно благодарить поляков, что они встретили его так по-семейному: доминантой этой весенней поездки была радость (родная Германия была в его отношении более сдержана). Но финальный аккорд ей был уготован не из простых. В заключительный день Бенедикт XVI едет в концентрационный лагерь Освенцим (Аушвиц) и в крематории Биркенау (лагерь уничтожения, Аушвиц II). Место, где были убиты и замучены около полутора миллионов человек (по современным оценкам, 1,4–1,6 млн). Где inferнальный доктор Менгеле резал людей по живому и проводил опыты, от которых стынет кровь. Крупнейший и самый долголетний из всех нацистских лагерей. (После войны он продолжает свою работу, сделавшись тюрьмой НКВД.)

Кардинал Ратцингер уже побывал здесь, сопровождая Иоанна Павла II во время первой апостольской поездки в Польшу (7 июня 1979 года). Почему немецкий архиепископ оказался в той свите, не совсем понятно, он еще не стал префектом⁶⁸. Теперь, спустя четверть века, все внимание приковано лично к нему. Бенедикт XVI вышел из папамобили за оградой лагеря и пешком прошел под поднятым шлагбаумом в кованые ворота с пятиметровой железной вывеской «Arbeit macht frei» («Труд делает свободным»). Он идет один по бесконечной аллее мимо кирпичных бараков, свита следует сзади на почтительном отдалении. В молчании, только шорох шагов да перезвон с далекой колокольни. Папа молится у расстрельной стенки, выщербленной очередями, и ветер раздувает его пелерину. Вот он говорит с выжившими узниками, пожимает руки. Вот спускается в камеру, где умер святой священник Максимилиан Кольбе⁶⁹. Охрана заметно нервничает, даже стены здесь сочатся смертельной опасностью.

Затем еще один переезд, и Папа прибывает в Биркенау, где произнесет речь, которую начнет словами:

«Говорить в этом страшном месте, скопище преступлений против Бога и против человека, не имеющих никакого сравнения в истории, почти невозможно — и особенно трудно и угнетающе для христианина, для Папы родом из Германии. В месте, подобном этому, слова оказываются бесполезными,

⁶⁸ Кардинал Ратцингер в качестве правящего архиепископа будет принимать Иоанна Павла II во время визита в Баварию (в ноябре 1980-го: Альтеттинг, Мюнхен) только через год после своего присутствия в свите при посещении Освенцима.

⁶⁹ Десятерых случайно выбранных заключенных в Освенциме приговорили к казни голодной смертью. О. Максимилиан Кольбе предложил себя в обмен на жизнь семейного человека. Спасенный им Франтишек Гаёвничек дожил до 93 лет, он пережил лагерь и присутствовал на канонизации священника в 1982 году.

и остается лишь растерянное молчание — безмолвный крик, обращенный к Богу: «Почему, Господи, Ты промолчал? Как Ты смог стерпеть все это?» [...] Папа Иоанн Павел II был здесь как сын польского народа. Я сегодня здесь как сын немецкого народа, и именно поэтому должен и могу сказать как он: «Я не мог не прийти сюда». Я должен был прийти...»⁷⁰

Но еще до того, как он подойдет к микрофону, и прежде, чем выслушает заупокойные молитвы разных конфессий, в том числе рыдающий кадиш на иврите, произойдет нечто необыкновенное.

Когда Бенедикт XVI подъезжал к концлагерю, начался дождь. И когда он молился у длинного ряда мемориальных плит Биркенау, ассистент держал над ним зонт. Минуты тянулись долго, Папа переходил от одной плиты к другой (всего их 23, по числу национальностей, представители которых были здесь замучены), а оркестр исполнял оркестровую сюиту Баха. Плачут скрипки, плачет природа, и вдруг в толпе начинают складывать зонты. Дождь прекратился, солнце пробилось, упав на лица и полосатые робы бывших узников. А за спиной Бенедикта XVI на фоне черных туч, с той стороны, где трубы печей крематория, встала широкой полосой полноцветная радуга. Ошеломляющее зрелище.

Птичка у алтаря. Эта история рассказана кардиналом Ратцингером в его автобиографии, и все же она остается одной из самых любимых у интервьюеров. Им нравится переспрашивать о ней и слушать из первых уст. Так поступил ведущий немецкой передачи «Альфа-форум» Мартин Лооман, заполучив в качестве гостя префекта Конгрегации Вероучения:

«— Высшим пунктом вашей жизни стало рукоположение в священники 29 июня 1951 года. И там произошло что-то особенное: маленькая ласточка пролетела вдоль собора к алтарю, когда кардинал возложил на вас руки.

— Да, это драгоценное воспоминание. С одной стороны у меня была эта моральная уверенность, что это воля Божья для меня, что все правильно. Но когда события так велики, и будущее так неизвестно, все же всегда остается вопрос: поступил ли ты правильно, было ли это хорошим решением, выдержишь ли ты это? Это для меня действительно был знак, который мне очень помог»⁷¹.

В книге Ратцингер склоняется к версии, что в собор влетел полевой жаворонок. Тем более удивительно, ведь в Европе ласточки — городские жительницы и часто населяют церковные кровли. Зато певца полей занесло в кафедрал необычным ветром и в нужный момент. В тот день кардинал Михаэль Фаульхабер рукоположил свыше 40 человек. Это было

⁷⁰ Бенедикт XVI. Речь при посещении концлагеря Аушвиц-Биркенау (Освенцим). «Встань, что спишь, Господи!», 28 мая 2006. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

⁷¹ «Ласточка у алтаря. Более 50 ответов на очень личные вопросы». Интервью с Кардиналом Ратцингером, Мартин Лооманн для «Альфа-Форум», 1998. Papst Press. Пер. Яны Завацкой.

одно из первых послевоенных рукоположений в Германии, долгожданное и выстраданное. «Сияющий летний день», — пишет Ратцингер. Переполненный собор во Фрайзинге, люди теснятся даже на хорах, а кандидаты строятся по шесть плечом к плечу. Фрайзингский собор далеко не самый крупный. Почему же не знаменитая мюнхенская Фрауэнкирхе с двумя башнями, одна из самых вместительных церквей западного мира? Налеты союзников во время наступления на Мюнхен нанесли ей сильный ущерб: купола оказались пробиты насквозь, часть сводов обрушилась. В год рукоположения Ратцингера ремонт был еще в разгаре, первичная реставрация закончится в 1955-м, а окончательную богатую отделку собор получит в 90-х годах в преддверии 500-летия Мюнхенского собора. «Нас было свыше 40 кандидатов, в ответ на призыв произнесших: “Adsum” — “Вот я!”» (Автобиография). Среди них было много блестящих молодых людей, впоследствии прелатов, ученых, педагогов. Сам Ратцингер вернется на эту кафедру уже архиепископом, сделавшись «правнучатым» преемником кардинала Фаульхабера (вслед за монс. Йозефом Венделем и монс. Юлиусом Дёпфнером). И только ему пропоет маленькая птичка, вспорхнув на высокий барочный алтарь в тот далекий сияющий день послевоенного лета. «И птичка находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой!» (Пс 83, 4).

Сплетение судеб. Жесты Провидения в жизни Бенедикта XVI соответствуют его личности — они одновременно эффектны, скромны и обаятельны. Еще один род знаков, о котором хотелось бы упомянуть, — то, как нить жизни Йозефа Ратцингера вплеталась в другие судьбы. Как через него рука Бога касалась других людей. Одна из таких историй произошла с немецкой монахиней Эммануэль Хофбауэр. Ей было 11 лет, когда рукоположили 24-летнего Ратцингера. Затем новорукоположенные священники Йозеф и Георг Ратцингеры должны были отслужить свою первую мессу. По традиции, это делается в родном приходе, и баварский городок Траунштайн, где прошли их школьные годы и где по-прежнему жили их родители, занялся подготовкой. Примиция (первая служба) Ратцингеров вылилась в общегородской праздник. очевидцы вспоминают, как по полям и улицам прошел духовой оркестр, как девочки надели белые платья первого причастия, как гордились земляки и как толпа желающих получить благословение не вместились в церковь. О первой мессе Ратцингеров написала газета, опубликовав их фотографию. Рассказывает сестра Эммануэль:

«Когда братья Ратцингер были рукоположены в 1951 году, мне исполнилось только 11 лет. Одна из моих учительниц показала мне газетную вырезку со статьей о рукоположении. Фотография братьев Ратцингер произвела на меня глубокое впечатление. Я уже надеялась стать монахиней, как сестры Св. Елизаветы, которые жили рядом с нашим домом. Одна из сестер рассказала мне, как она хотела поступить в Кармель в Кёльне, но ее не приняли

из-за астмы. Она сказала мне, что апостолом Кармеля главным образом является молитва за Церковь и священников. В этот же момент я решила, что это то, к чему я призвана. Я хотела молиться о святых священниках, таких, как братья Ратцингеры»⁷².

Прошло 50 лет, и пожилая монахиня встретила с очень пожилым Папой, который своей юношеской фотографией определил ее судьбу. Это произошло во время первого визита Бенедикта в Германию в 2006 году. По стечению обстоятельств, ее родственниками оказалась та самая семейная пара Хофбауэр, которая заботилась о доме Ратцингера в Пентлинге.

«Это дом, в котором он и его брат собирались жить после ухода на пенсию, но у Бога был иной план. В то время мой кузен пригласил меня к себе и попросил помочь подготовить дом Святейшего Отца к его приезду в последний раз⁷³. Впечатления были незабываемые, это было как настоящее воссоединение семьи. Полиция и его гвардейцы разрешили нам приблизиться к нему. Я помню, как он взял меня за руки и просил не забыть его в моих молитвах»⁷⁴.

За год до этого, во время визита Папы в Кёльн на День молодежи произошёл знаменательный случай. Процитируем заметку тех лет:

«Похоже, Бенедикт XVI сотворил чудо, об этом сообщают немецкие газеты “Bild Zeitung” и “Express”. Почти два года шестилетний Виктор из Дюссельдорфа был болен раком. Болезнь не остановили несколько операций и курс химиотерапии. При этом у него было заветное желание: “Я хочу встретить Папу”. Когда Бенедикт XVI посетил в августе Германию, он увидел в толпе мальчика с обритой головой и в маске. Папа подошел, коснулся его лица и благословил ребенка. Эти кадры увидел весь мир.

“Теперь у меня есть самое сильное в мире благословение”, — говорил малыш после этого. И, кажется, оно подействовало — паренек здоров. “Это граничит с чудом, он так много пережил, — говорит его мама Михаэла. — Конечно, немало сделали хорошие врачи, но главное — этот случай с Папой”.

Спустя три месяца исследование подтвердило — в организме мальчика нет раковых клеток. Однако он будет находиться под медицинским наблюдением. “Болезнь в любое время может вернуться. Но папское благословение вместе с нашей верой в Бога дало нам силы”, — говорит его отец Феликс. Маленький Виктор хохочет в камеру и выглядит гораздо лучше, чем прежде. Волосы отрастают, и он пойдет в подготовительный класс школы. Мать Михаэла счастлива: “Раньше мы едва ли могли думать

⁷² «Монахиня молится за Йозефа Ратцингера уже 50 лет». Papst Press. Пер. Анны Беловой.

⁷³ Приезд в последний раз — Папа передал свой дом в собственность епархии, признавая, что ему не суждено там больше поселиться. Ныне в нем находится действующий музей Бенедикта XVI.

⁷⁴ Там же.

об этом. Но он чувствует себя таким бодрым. Теперь мы снова смотрим в будущее!»⁷⁵

О другом чуде Бенедикта стало известно уже после его отречения.

«Папа Бенедикт исцелил мальчика от рака», — заявляет семья. Опухоль размером с грейпфрут исчезла после благословения Бенедикта XVI.

Когда Питеру было всего 17, ему диагностировали агрессивную форму рака. Опухоль была настолько велика, что сдавливала легкие и аорту. После недели анализов и исследований было установлено, что причиной опухоли стала лимфома, один из типов рака крови.

— Ему сделали рентген грудной клетки, и он показал опухоль размером с мяч для софтбола (примерно с грейпфрут. — *Прим. пер.*), — говорит Лаура Срлич, мать Питера. — Определили, что это была четвертая стадия неходжкинской лимфомы.

Следовательно, по всем признакам Питер был обречен. В процессе лечения друзья и семья поддерживали молодого человека как могли. Они начали носить зеленые резиновые браслеты, на одной стороне которых было написано — «Молюсь за Питера», а на другой — «Послание к Римлянам, 8:28». Это любимая строка Питера из Евангелия: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу».

Поскольку рак был настолько агрессивным, его лечили тоже агрессивно: с помощью семи циклов химиотерапии и 20 дней облучения. С июля по ноябрь 2011 года он провел 65 ночей в детской больнице в Авроре. Он страдал от такой сильной боли, что впал в депрессию. В этот период к нему обратился Фонд «Загадай желание». Целью этого фонда является выполнить желание (часто последнее) тяжелобольных детей от 2 до 17 лет. Во время разговора с представителями Фонда Питер рассказал им о своей мечте стать священником и о желании получить благословение Папы Бенедикта XVI.

— Первое, что сказал Питер, было: «Я бы очень хотел встретиться с Папой в Риме», — говорит Лаура.

Благодаря фонду, мечта Питера исполнилась: утром 30 мая 2012 года вся семья Срлич — мама Лаура, отец Том, Питер и его младший брат Джонни ждали начала аудиенции на площади Святого Петра. После ее завершения Питер занял очередь на личный разговор с понтификом.

— Когда я поднялся, чтобы поговорить с ним, я был поражен тем, какой это человек, — говорит Питер. — Для меня это был опыт смирения — видеть, как смиренен он.

Папа Бенедикт XVI слушал, как Питер рассказывал ему о своем путешествии. Питер вручил Папе лаймового цвета браслет с надписью «Молюсь за Питера». В ответ Папа дал юноше благословение.

— Затем он благословил меня. Он положил руку мне прямо на грудь, где была опухоль. Он не знал, где была опухоль, но положил руку именно туда.

⁷⁵ «Папа вылечил малыша». Papst Press. Пер. автора.

Я никогда не забуду этот момент. Это самый потрясающий момент в моей жизни.

Сейчас, спустя почти год, Питер здоров и учится на втором курсе Университета Реджис (частный иезуитский университет в Денвере, Колорадо. — *Прим. пер.*). Он надеется однажды стать священником»⁷⁶.

И он действительно пошел по этому пути, сделавшись в 2014 году студентом архидиоцезной богословской семинарии св. Жана Вианнея в Денвере. 22 февраля 2020 года Питер Срсиц, обучающийся к тому времени в Риме в Папском Североамериканском колледже, был рукоположен в диаконы — первую священническую степень.

Еще одна история о призвании и роли Бенедикта. Итальянец Розарио Витале (Rosario Vitale) прислуживал у алтаря с восьми лет, пел в хоре и мечтал о священстве. С возрастом его желание окрепло, проблема в том, что руки Витале вдвое короче нормального и пальцы слишком тонкие — он инвалид. Это служит серьезным препятствием, церковный закон не допускает инвалидов к священству, и Розарио Витале обратился с письмом к Святому Престолу. Ответ пришел непосредственно от Бенедикта XVI, и в нем было — да. Уже после Отречения, весной 2016 года, Папа Бенедикт принял в ватиканских садах молодого семинариста, которому дал путевку в жизнь. Их совместная фотография появилась в соцсетях вместе с рассказом Витале о том, как Папа тепло шутил с ним и молился на четках. Еще через три года новоиспеченный канонист дон Розарио Витале презентовал в Риме свою книгу: «Бенедикт XVI: первый Папа на покое в истории. С историко-канонических позиций»⁷⁷.

Что общего между этими столь разнородными событиями и текстами, лучше всего поясняют слова кардинала Ратцингера. Ими можно резюмировать его отношение к сверхъестественному: «Я уважаю Провидение, а каковы могут быть Его инструменты — это меня не интересует»⁷⁸. Поэтому будь то исполнившееся пророчество, гром с неба или хрупкие пальцы дона Витале, поддерживающие гостию, — все это жесты живого Бога, вошедшие в человеческую историю. Через них в ткань повествования вплетается золото. И то, как бережно Бенедикт XVI обращается с каждой такой «божественной нитью», дает почувствовать настоящее «веяние тихого ветра», в котором Господь является нашему шумному миру. Весь его понтификат стал знаком такого присутствия.

⁷⁶ Дэйв Делозье. «Папа Бенедикт исцелил мальчика от рака» — заявляет семья». Papst Press. Пер. автора. (Dave Delozier. Family credits Pope Benedict XVI with saving boy from cancer. KSDK-TV.)

⁷⁷ Rosario Vitale. Benedetto XVI: il primo papa emerito della storia. Un profilo storico-canonistico, 2019.

⁷⁸ «Интервью с кардиналом Ратцингером о конклавах 1978 года. Беседовал Джузеппе де Карли, 2004». Papst Press. Пер. Олега-Михаэля Мартынова.

9. ЧТО ТАКОЕ ОТРЕЧЕНИЕ? ФИЛОСОФИЯ ПАПСТВА

Бенедикт XVI, по выражению одного исследователя, — «тотальный Папа» (заголовок книги Марко Манчини¹), и это выражение можно понять двояко — как Папа целиком и полностью, до кончиков ногтей, так и всеохватный, во всем проявившийся Папа. Вот почему его отречение ставит перед исследователем глобальный вопрос: чтобы выяснить, от чего отрекся Бенедикт, следует недвусмысленно определить, что такое папство, какова роль Римского Папы в Церкви и в человечестве, то есть требуется концептуализировать совокупность идей, иначе говоря, некоторым образом сформулировать «философию папства». Почему вдруг это стало необходимо? При всей древности феномена до сих пор в таком осмыслении не возникало потребности, Папы успешно оставались своеобразной «вещью в себе», существующей за завесой церковного и придворного ритуала. Они неуклонно исполняли свою функцию до самой земной кончины, являясь для просвещенного века представителями, или даже квинтэссенцией, субстанции, явно внеположной научному дискурсу. Вместе с тем Католическая Церковь по-прежнему притягивает и пугает, возможно, даже больше прежнего, ведь дети века механических игрушек сильнее удивляются тайне цветка, чем дети пашен и открытых улиц. И она все еще влиятельна, даже гипервлиятельна, однако в определенный момент она оказалась депортированной за границу объективного знания. Мы добровольно лишились полушария мозга, ослепли на один глаз, и не исправим этого уродства, пока не переведем на язык своего мышления важные составляющие бытия, не опошляя их при этом банализацией.

С другой стороны, богословие как наука не имело возможности и, снова повторимся, потребности осмыслять феномен папства, иначе как действуя одним старым церковным циркулем и догматико-схоластическим инструментарием, что делало плоды подобных попыток малосъедобными за стенами костела. Кроме того, в XIX–XX веках методологическими чемпионами в христианском богословии оказались протестанты. Смелость их работы

¹ Marco Mancini. Benedetto XVI. Un papa totale, 2015.

рождала зависть и дух соперничества у католических исследователей, но эта смелость переходила в дерзость и необузданность, так что в условиях постоянного напряженного диалога католическим ученым приходилось держать периметр и не давать варварским ордам подкапывать корни. В результате новые проблемы уплывали в руки протестантов, чьей отличительной чертой является критическое и негативное отношение к папству, и это вторая причина, по которой папство как таковое не подвергалось систематическому изучению сообразно современным рациональным возможностям. И третья, хотя можно привести еще множество, но затронем пока основные, причина состоит в том, что Папа являлся субъектом знания, а не его объектом. В положении единственности, в своей надсоциумной роли он просто не попадал в бинокли, и изучать его казалось неприлично, что ли. Посему мы обладаем многотонной и фундаментальной догматической литературой и лишены базовых философских наработок и простейших практических выводов на междисциплинарном уровне. Поскольку Папа — явление отнюдь не только догматическое, но историческое, социальное, психологическое, архетипическое и сакраментальное, то для начала следовало бы уяснить себе хотя бы его идею, и эту идею придется вывести заново, ибо она, понимаемая интуитивно, по сей день не была оформлена и переведена в целостное понятие. Таким образом, она до сих пор, как ни странно, не интегрирована в единый умопостигаемый конструкт. Кто такой Римский Папа?

Безусловно, в рефлексиях минувших веков о папстве были озарения и ценные находки, но, чтобы оценить, их потребуетеcь сперва обнаружить, ибо литература на эту тему велика и размыта. В основном она касается полемики вокруг галликанства и обсуждения догмата о непогрешимости Папы, принятого в последней трети XIX века. Также масло в огонь подливали расколы: православный, лютеранский, англиканский — для них спор с Римом означал резкую критику папства и его притязаний. Французская революция дала толчок консервативным интеллектуалам поразмышлять о роли суверена, и это одна из первых попыток определить феномен папства более широко (Жозеф де Местр). О роли и личности Папы думали многие, начиная с отцов Церкви первых столетий христианства и самих Римских Пап. Но, повторяю, в основном это был спор с раскольниками и внутрицерковная полемика, пусть даже Церковь тогда равнялась всему цивилизованному миру, а по масштабам интуиций превосходила его. Но к концу XX столетия, когда ее культурообразующее влияние было насильственно сужено, с ним ушел и аргументационный базис. Нам сейчас недостаточно почерпнуть у классиков и воспринять сказанное ими, так как они ставили и решали вопрос иначе: на весах лежали религиозный авторитет и священнописменные источники. Обремененные нуждами собственного века, мы смотрим и на этот вопрос его глазами, с позиций, возможно, слишком трезвых и рационалистичных, но если сейчас возникла нужда в суждениях такого рода, пускай они будут предложены. Остается надеяться на полезный вклад, пусть даже на первых порах наибольшей заслугой станет сама постановка проблемы.



Бенедикт XVI произнес за свой понтификат около 4,5 тысяч речей и проповедей

Обычно анализ папства, будь то в критических или апологетических целях, начинает движение мысли с первых веков христианства и вынужден преодолеть два тысячелетия политической истории, прежде чем доведет утомленного читателя до актуальной проблематики. Отдавая должное историческому подходу и не думая соперничать с такими блестящими работами, как англоязычная «Папы и папство. История» Томаса Нобля² или немецкая «Против папства» графа Пауля Хёнсбрёха³, испробуем другой путь, открытый перед нами оригинальностью предмета. Рассмотрим папство через призму приоритетов, выдвинутых Бенедиктом XVI, и, делая неизбежные вылазки к истокам, постараемся быть более практичными, нежели абстрактными.

Зачем нужна Церковь?

Эта сцена никогда не надоедает. «Папа садится, ему подають микрофон» — с этого жеста, с декларации 11 февраля началась долгая история Отречения, и такими словами в первой главе мы начали странствие по ее путям. Но прежде этот жест повторялся сотни и тысячи раз, около четырех с половиной

² Thomas F. X. Noble. *Popes and the Papacy. A History*, 2006.

³ Graf Paul Hoensbroech. *Wider das Papsttum*. Berlin, 1921.

тысяч, если быть более точными⁴. Иногда он говорил с кафедры, иногда стоя на сцене, но в целом все выглядело именно так. Папа надевает очки (футляра всегда в кармане у его секретаря монс. Генсвайна), берет распечатку или листок с тезисами для импровизации. «Дорогие братья и сестры!» («Господин президент Республики, Ваши Преосвященства, Дамы и господа!») Потом он поднимает глаза и смотрит на нас, и под этим взглядом, сквозь очки или поверх, любая аудитория как будто юнеет, становится немного студенческой. А затем следует одна из его речей — порой судьбоносная, иногда не дольше пяти минут (перед молитвой): проповеди, аудиенции, беседы. Многие из них напоминают лекции, независимо от длительности строго структурированные и насыщенные. Позднее они складываются в циклы и выходят отдельными книгами. Папа снимает очки, Генсвайн убирает конспект и микрофон — мы присутствовали при удивительном явлении, которое называется папским учительством (*pontifical magisterium*, или папский магистэруим). Папское учительство отличается от университетских лекций или президентских спичей, оно принадлежит к иному комплексу знания, и не только по содержанию. Что это такое?

Чтобы понять суть явления, нам нужно посмотреть на него глазами церковной веры, использовать ее оптику и ее понятия. Пришедший на землю, воплотившийся в земном человеческом времени Бог вверил себя людям. Он поручил себя своей Церкви: свое Тело — в таинстве пресуществления, а свое Слово поместил в сосуд церковного учительства, откуда оно изливается уже третье тысячелетие, повторяясь со всех амвонов и не устаревая. И, что весьма важно в случае истины, не изменяясь, хотя и нуждается в постоянной адаптации к меняющимся условиям и реалиям жизни. Нельзя преуменьшить трудность подобной задачи: в разных странах, нередко враждующих, при различном политическом строе, в условиях войны и мира сохранить и передать Слово, снабдив его актуальным пояснением, внятным людям той эпохи и ее различных социальных слоев. Недаром история Церкви представляет собой историю перманентного кризиса; ее лодку, «Кораблик»⁵, как ласково называет ее святая Екатерина Сиенская⁶, бьет шторм один причудливей другого, и никогда не знаешь, как предупредить следующий. Церковь — плоть от плоти человечества, обладающая всеми его достоинствами и пороками, сталаместилищем чего-то необычайного, Тайны. Поэтому ее существование направлено на сохранение и передачу этой Тайны, от которой нельзя ни отломить ветку, ни вырезать кусок, не повредив существенной

⁴ Цифра усреднена, официальной статистики по данному вопросу не существует.

⁵ Екатерина Сиенская. Письма. Серия «Литературные памятники», 2013. Пер. А. В. Топорова.

⁶ Екатерина Сиенская (в Европе известна как Катерина ди Бенинкаса) — католическая святая Позднего Средневековья, сыгравшая большую роль в возвращении Римских Пап в Рим из Авиньона. Писательница, монахиня-терциарка, провозглашена Доктором (Учителем) Церкви Павлом VI в 1970 году.

связи с основой, и эта основа — Учительство. Невозможно грамотно читать Писание отдельно от толкования Церкви (если не считать его сугубо литературным памятником) или внедрять отдельно ее социальные инновации — история знает массу попыток, более или менее трагических. Однако Учительство Церкви — это не проповедь священника, не толкование богослова, не очередной том катехизиса, хотя и то, и другое, и третье. В первую очередь Учительство Церкви — это преемственность веры сквозь века и поколения и передача Откровения в оболочке этой веры, остальное же только средства. Посетим для начала ту верфь, где строился «Кораблик».

Церковь как скорлупка Бога

Термин «откровение» означает процесс, в котором Бог открывается людям, и предыстория вопроса уходит в древние библейские времена. Являвшийся сперва патриархам и пророкам Израиля, позднее, «во дни Ирода, царя Иудейского», Бог делает радикальный и экстраординарный шаг, рождаясь человеком среди нас. Это может восхищать или смутить, однако хозяин всех физических (и метафизических) измерений приносит себя в жертву, до предела ограничивая собственное всемогущество, чтобы сделать падшему человечеству глубокую инъекцию любви. Он погибает, чтобы спасти от смерти каждого человека, ведь человечество было больно смертью. И с Его воскресением смерть побеждена в вечности. Он восстанавливает прерванную связь между людьми и вечностью, его кровь — кровь Бога и человека, служит отныне каналом связи, мостом и дорогой жизни. Открыться сильнее, сделать Откровение более полным и интимным невозможно, поэтому на Христе откровения заканчиваются (эта мысль уже звучала в главе о пророчествах). Но Бог не прекращает своего присутствия, теперь Он лично и постоянно находится с людьми в таинстве алтаря, где его Жертва непрерывно продолжается. Но чтобы это стало возможным, нужны руки человека, руки священника, который предоставляет их Богу, служа *in persona Christi* — «в лице Христа».

Христос «есть священник, жертва и жертвенник — посредник между Богом Отцом и народом, жертва умиловления, принесящая себя на алтаре креста. Никто не может сказать “это есть Тело Мое” и “это есть чаша Крови Моей” иначе, нежели от имени и от лица Христа, единственного Первосвященника нового и вечного Завета»⁷ (Бенедикт XVI).

Настолько высокий акт требует соблюдения ряда условий, поэтому те знания и опыт, который получили апостолы, ходившие по галлилейским холмам и высотам Иерусалима вслед за Иисусом, особенно знание о Нем и опыт Его присутствия среди людей, они обязаны были передать дальше.

⁷ Бенедикт XVI. *Sacramentum Caritatis*. Постсинодальное Апостольское обращение Святейшего Отца о Евхаристии, п. 23. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халоджаевой.

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»⁸. «Эта смелость Бога, — который доверяет Себя людям и даже, зная наши слабости, считает, что люди способны действовать и присутствовать вместо Него, — эта смелость Бога является поистине великой реальностью, которая скрывается в слове “священство”. То, что Бог считает нас способными на это; то, что Он таким образом призывает людей к Своему служению, изнутри соединяясь с ними: именно это мы желали понять и именно над этим желали размышлять в этом году. Мы желали пробудить радость, возникающую от того, что Бог так близок к нам, и благодарность за то, что Он вверяет Себя нашей слабости; что Он день за днем ведет и поддерживает нас»⁹.

Удивительно, но Церковь до сих пор продолжает в это верить и жить так, словно это правда. Не достаточно ли ее изобличили в патриархальном мышлении, в жажде наживы, в намерении ковать из людей удобных рабов? И кто попробует утверждать, что в ее истории этого не было? Но она все еще убеждена, что раны исцелимы, опираясь на то, что в ней действует иная, всепобеждающая логика.

Итак, Бог делает свой шаг навстречу людям и оставляет залог веры, или сокровищницу веры (*depositum fidei*), в руках апостолов. В первый момент они были по-человечески растеряны, смерть Христа застала их врасплох, а его Воскресение не укладывалось в голове. Только на 50-й день происходит событие, которое расставило все точки над *i* — на группу ближайших учеников сходит Святой Дух, обещанный Учителем. «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26). Этот день, Пятидесятница, считается днем рождения Церкви. Тогда, как бы под действием катализатора, выкристаллизовалась доктрина, и Церковь получила ту закваску, которая в будущем поможет ей из имеющихся знаний о фактах извлекать знания о вере, а из веры черпать понимание фактов. Церковь становится хранительницей Откровения, и сам Господь гарантирует правильность ее трактовок: «Вся Церковь не может ошибаться», к этой максиме апеллирует Фома Аквинский (*Ecclesia universalis non potest errare*)¹⁰, и она является основополагающей для понимания того, как устроена и как функционирует Католическая Церковь.

⁸ Мтф 28, 10.

⁹ Бенедикт XVI. Проповедь на закрытие Года Священника «Он вверяет Себя нашей слабости», 11 июня 2010. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

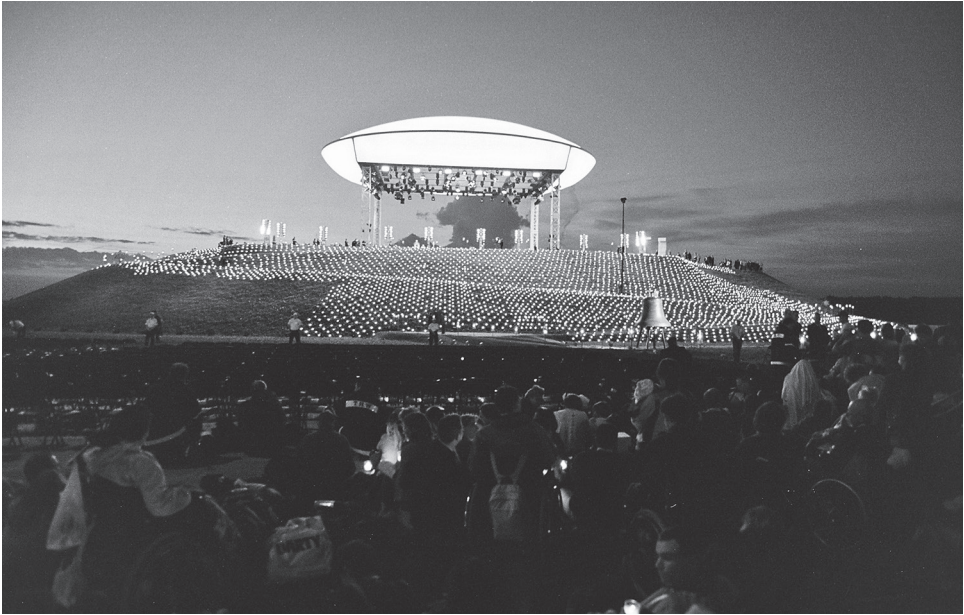
¹⁰ «Вселенская церковь не может ошибаться, поскольку она руководствуется Святым Духом, Который есть Дух истины, обещанный Господом своим ученикам: “Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину” (Ин. 16, 13)». Фома Аквинский, Сумма теологии. Трактат о вере. Вопрос 1. О вере как таковой. В оригинале: *Sed contra est quod Ecclesia universalis non potest errare, quia spiritu sancto gubernatur, qui est spiritus veritatis, hoc enim promisit dominus discipulis, Ioan. XVI, dicens, cum venerit ille spiritus veritatis, docebit vos omnem veritatem.*

Самое главное

Ходили слухи, что он чуть не довел организаторов до сердечного приступа. Бенедикт XVI стоял на коленях перед Святыми Дарами и молча молился, а с ним миллион двести тысяч представителей католической молодежи молились в полной крошечной тишине. Считалось, что молодые люди не способны выдержать больше минуты без громкой музыки, и перед тем их 2,5 часа нон-стоп развлекали всевозможными способами. Всемирный день молодежи в Германии 2005 года, рассчитанный на Иоанна Павла II, грохотал барабанными установками, заливался саксофонами, подпрыгивал в танцах и цирковых репризах. Посреди бескрайнего поля Мариенфельд близ Кёльна, на искусственно насыпанном 10-метровом холме величественно восседал понтифик. Композиция «Папского холма» (Papsthügel) включала огромный бело-голубой купол, горящий холодным светом в теплой августовской ночи, так что даже за несколько километров люди в темноте ориентировались на присутствие Папы. Передовое техническое оснащение: прожектора, акустические системы, экраны трансляции. Немцы задумали грандиозное шоу и превосходно его воплотили, но гвоздем программы оставался Римский Папа. Ради встречи с ним съехались сюда люди из 166 стран, и многие шли пешком из Кёльна 20 километров, чтобы участвовать в вечернем бдении и заключительной мессе с понтификом. Следует учитывать, что Дни молодежи придумал Иоанн Павел II, и их религиозно-диско-течный формат плохо вязался с образом нового Папы-профессора, который рисковал показаться скучным и, как видно, не боялся этого. Когда он молился в промежутке между эстрадными композициями — бит-ритмы сменял григорианский распев.

Но такого демарша от него не ожидали. В какой-то момент программы разошлись: Папа молча молился, а рядом топтались люди, которых поторапливал сценарий, и с ними — распорядители спектакля. Папа молился. Оркестр исчерпал бодрую мелодию и угас. Ночь и тишина, и под прожекторами Римский Папа в длинном золотистом плаще-плувиале на коленях перед Телом Господа. Эти минуты стали самым ярким и символическим моментом многодневного праздника. Настолько впечатляющим, что ватиканист Сандро Маджистер в своем обзоре напишет: «Фотография Бенедикта XVI на коленях и в молчании перед Евхаристией является теперь ключевым образом этого понтификата». Весьма показательно, так как обычно подчеркивается образ Ратцингера-богослова, якобы не способного на эффектные жесты. Разумеется, он остался верен себе и знал, что сказать молодежи: речь на вечернем бдении продолжалась 22 минуты. Однако в той молчаливой адорации¹¹

¹¹ Адорация — церемония поклонения Святым Дарам, т.е. Иисусу Христу, присутствующему под видом хлеба в освященной облатке, которая помещена в специальный сосуд — монстранцию. В заключение священник благословляет монстранцией собрание верующих.



Купол «Папского холма» в Кёльне, 20 августа 2005 года

он открылся с другой стороны. Deutsche Welle окрестила кёльнский визит «триумфом немецкого Папы», и журналист не скрывает удивления: «Как удалось человеку на пороге своего 80-летия так кардинально изменить свой имидж, остается загадкой»¹². Ответ содержится в прозорливой статье Сандро Маджистера: **«Бенедикт XVI не делает ничего специального, он только серьезно относится к основополагающей реальности христианской жизни»**. Святые Дары, то есть Евхаристия. Вот кого Бенедикт принимает всерьез — Бога. В таком случае слова Маджистера можно ставить эпиграфом ко всему правлению Бенедикта, впрочем, как и к его богословскому наследию.

С эпизодом в Германии перекликается другой, более ранний, о нем повествует эссе Кэти Грант «Унесенные Бенедиктом», приводим его с небольшим сокращением. Английская журналистка оказалась в Риме в первые месяцы после избрания Папы. Судьба занесла ее в собор Св. Иоанна на Латеранском холме, а проводниками в чудесное событие стали две малосимпатичные монахини, с которыми она столкнулась:

«Они зарычали на меня, как пара ротвейлеров, когда я присела на солнышке там, куда я смогла пробраться. Наконец толстуха наклонилась ко мне. “Пожалуйста, — сказала она, всем тоном выражая крайнее неодобрение, — сядьте прилично. Вы что, не знаете, что ожидается прибытие Папы?”

И он прибыл. Следующие три часа я провела в ожидании, ощущая себя крошечным кусочком огромного пазла, который постепенно складывался

¹² Андрей Кобяков. Кёльнский триумф «немецкого Папы». Deutsche Welle [Дойче Велле].

в картинку. На возвышении был установлен золотой алтарь, расстелена ковровая дорожка — человек с пылесосом тут же принялся за дело — люди стали просачиваться на площадь — сначала тонким ручейком, потом людской поток хлынул полноводной рекой. Монахи и монахини всех возрастов и национальностей в рясах всех оттенков, дородные итальянские матроны, покрытые морщинами и одетые сплошь в черное, семьи, студенты, богомольцы, зеваки и бесконечное множество людей, страдающих от неизвестных хворей. И все они устремились к тому месту, где расположилась я, откуда лучше всего можно было лицезреть Папу Бенедикта XVI.

Сердечное спасибо Сестре Неповоротливой Толстухе. Увидев, что мне грозит перспектива превратиться в блин, будучи расплющенной между пухленьким подростком в полосатой футболке и массивной мамашей, лицом схожей с диким вепрем, она (толстая монахиня. — *Прим. пер.*) громко залаяла. Синьора Дикий Вепрь было гавкнула на нее в ответ, но лай “ротвейлера” оказался громче.

У алтаря царил хаос. [...] Многие кусочки пазла оказались не на своих местах. Монахини начали перебирать четки Розария, им вторили вопли людей, говоривших по мобильным телефонам. Полицейские жевали резинку, не предпринимая никаких попыток поддерживать порядок или же спасать случайных прохожих, затянутых в водоворот толпы и бывших не в состоянии вырваться. Я, с цинизмом стороннего наблюдателя, не смогла удержаться от мысли, что весь этот дурдом и фальшивое благочестие совершенно чужды нам, британцам.

Внезапно дверь Собора Св. Иоанна Латеранского тихонько отворилась и произошло нечто невероятное. Едва показались верхушки алебард швейцарских гвардейцев, весь мой цинизм и чувство отчужденности вмиг улетучились. Я вдруг заметила, что жду вместе со всеми, затаив дыхание. Алебарды продвигались вперед, и вдруг — мы увидели Папу. Он еще ничего не сделал, но мы все, как один, качнулись в его сторону. По щекам монахини-ротвейлера текли слезы, и, к великому удивлению, по моим — тоже. Перед нами стоял живой преемник Святого Петра, страж духа, обитающего посреди позлащенных мирских сокровищ Рима. Перед нами был Святейший Отец. Когда люди заплодировали, я к ним охотно присоединилась.

Весьма удивленная своей реакцией, я ожидала, что это пройдет. Не прошло. Всю длинную Мессу, с ее привычной литургией и хитроумными песнопениями, я пребывала погруженной в совершенно некомфортное состояние. Я желала вернуть назад чувство отчужденности, но не могла его нащупать в себе. И это был еще не конец. Поскольку в тот день был праздник Тела Христова, когда Месса подошла к концу, Папа, держа над головами толпы дароносицу со Святыми Дарами, медленно сошел с возвышения и вошел в открытый папамобиль с золотым балдахином. Папа был очень близко и выглядел чрезвычайно серьезным.

Вдруг Синьора Дикий Вепрь окликнула его по имени — “Бенедетто!” — и когда он в ответ обернулся к нам, его лицо просветлело, и он, очаровательно

улыбнувшись, воздел руку, показывая нам, что Святые Дары больше заслуживают нашего внимания. Если бы Синьора Дикий Вепрь не была столь щетиниста, я бы ее расцеловала. Между тем уже почти стемнело, и нам раздали свечи в разноцветных бумажках. Передавая огонь от одного к другому, мы медленно двинулись за Папой от Собора Св. Иоанна Латеранского к не менее величественному Санта-Мария Маджоре (Santa Maria Maggiore). В окнах домов вдоль улицы зажглись сотни свечей, перекликавшихся огоньками с нашими свечами и осветивших вывешенные маленькие католические флажки. Мужчины и женщины, идущие домой с работы, становились на колени перед проезжающим папамобилем. Дети останавливались.

Я оглянулась. Мы, с нашими поднятыми вверх свечами, походили на огромный поток мерцающих цветов, как если бы освещенный иллюминацией шелестящий сад пришел в движение. У Санта-Мария Маджоре мы склонили головы, и Папа благословил нас. После этого, так же тихо, как появился, Папа исчез.

По пути домой, галантно пожертвовав свое такси в пользу трех подвыпивших ирландцев, я пыталась осознать пережитый мною опыт. Было ли это для меня и для десятков тысяч других проявлением подлинной католической духовности? Или же мы всего лишь попали под завораживающее влияние места и действия? Все мои эмоции на этот счет не поддавались даже смутному разумному обоснованию. И все же я знаю, что в тот момент, когда я под приветливым римским небом пела *Salve Regina*, стоя рядом с дико фальшивившей Синьорой Диким Вепрем, я ощущала такую же сильную веру, как ребенок во время своего первого Причастия, но более глубокую, как будто корни, проросшие в мою душу еще в детстве и потом засохшие, вдруг были орошены. Вы можете найти это смешным. Вы даже можете найти это тревожным. Все, что я могу сказать — я нашла это чрезвычайно живительным и возрождающим.

И это чувство живительности и возрождения, кажется, остается во мне. В Риме у меня было еще много дел и много впечатлений. Но даже при том, что я посетила бесчисленное количество великолепных храмов, пару амфитеатров и несколько до невозможности модных магазинов, самый глубокий след в моей душе оставило одно событие — моя случайная встреча с пожилым седовласым человеком с кольцом рыбака на руке. Власть и сила Папы Бенедикта XVI все еще безграничны¹³.

Что еще способно сегодня побудить человека добровольно опуститься на колени и удерживает его в этом положении? Что побуждало его делать это раньше? Независимо от рас и сословий, поколение за поколением, столетие за столетием, ряд за рядом. Они опускались на колени — римские рабыни и французские короли, рыцари и оборванцы, грешные и «омывшие одежды в крови Агнца». Понятные и непонятные нам люди, построившие

¹³ «Унесенные Бенедиктом». Papst Press. Пер. Романа Стырана.

ту цивилизацию, что передали нам, и частично ее разрушившие. Вот они стоят на сырой земле возле своих окопов, на последней мессе, чтобы пасть в битве под Верденом. И на сухой треснувшей земле Иерусалима. Рыцари, апостолы и просто те, чьи руки пахали, а сердца вспыхивали и гасли под порывами жизни. Но свечи на высоком алтаре горели ровно, когда они опускались на колени, потому что если нет ничего, достойного благоговения, ничего, превосходящего нас самих, то мы не найдем ни покоя, ни оправдания. «Только исходя из такой глубины обновления индивидуума рождается Церковь», — говорит Ратцингер, который в своем богословии ставит Церковь-событие выше, чем Церковь-институцию. Какого рода это событие?

Вертикаль и горизонталь

Эксцентричная англичанка Кэти Грант, как и молодые люди в Кёльне, не имела ничего против того, чтобы молча молиться с Бенедиктом XVI, потому что в тот момент в ней и при ее участии происходило холистическое событие: рождение Церкви. Той, что как целое всегда больше, чем сумма своих частей. В эпоху, когда большинство политических и даже моральных векторов направлены на десакрализацию, душа человека по-прежнему таинственна и очарована тайной. Интуиция о собственной глобальности подталкивает ее к поиску переживаний на самой грани бытия. Только там обнаруживается подлинный сверкающий лик «христовой Невесты». Кардинал Ратцингер так раскрывает ее природу на конференции в Римини в 1990 году:

«Речь идет о смерти и рождении. Я вырван из своей обособленности и принят в новое сообщество-субъект. Мое “я” вошло в “я” Христа и таким образом стало едино с “я” всех моих братьев. [...] Только принимая во внимание все это, мы видим Церковь в подлинном масштабе ее величия.

Церковь не просто маленькая группка активистов, которые собираются в определенном месте, чтобы зажечь общиной. И не только шеренга тех, кто по воскресеньям стекается для совместного служения Евхаристии. Наконец, она нечто большее, чем Папа, епископы и священники, облеченные сакраментальным служением. Все, кого мы назвали, принадлежат Церкви, но луч сообщества, в которое мы входим посредством веры, идет много дальше, **проникая даже за пределы смерти**. Ее частью являются все святыне, начиная с Авеля и Авраама, и всех исповедников надежды, упомянутых в Ветхом Завете, далее через Марию, мать Господа, и его апостолов, через Фому Бекета и Томаса Мора, [...] и многих других. Ее частью являются все неизвестные и непоименованные, чьей веры никто не знает, кроме Всевышнего»¹⁴.

¹⁴ Йозеф кардинал Ратцингер. «Почему Церковь не демократия». Конференция 1 сентября 1990 года в Римини на тему *Una compagna sempre riformanda*, текст, впоследствии авторизованный им для богословского журнала «Communio». Papst Press. Пер. Романа Стырана.

За пределами смерти находится «время Бога», иная размерность, и не случайно Бенедикт XVI вводит этот термин в свою энциклику *Spe Salve* — «Спасенные надеждой», ведь взгляд за границу, непроницаемую для обыденного зрения, открывается только надеждой. И только взгляд, вооруженный ею, распознает фонари, горящие в руках у «всех святых».

Это очень по-человечески, и Папа подтверждает наше право ожидать за-предельной встречи:

«Человеческая жизнь по своей природе устремлена к чему-то более великому, к тому, что превосходит ее; страстное стремление человека к справедливости, истине, полному счастью — неистребимо. Перед загадкой смерти во многих людях живут желание и надежда найти в потустороннем мире своих близких. Равно как сильно их убеждение и в Страшном суде, который восстановит справедливость, ожидание окончательного утешения, в котором каждый получит то, что ему следует»¹⁵.

Более того, Бенедикт XVI сам от души надеется на встречу с теми, кого любит. Один эпизод на встрече семей в Милане вызвал его на откровенность. Когда маленькая девочка задала ему бесхитростный вопрос о его семье. И он стал вспоминать — родителей, сестру и брата, трудные времена диктатуры и бедности, взаимную заботу и любовь, бывшую сильнее тягот, и, наконец, признался:

«По правде говоря, если я пытаюсь немного представить, каким будет Рай, мне всегда представляется пора моей юности, моего детства. Насколько мы были счастливы в той атмосфере доверия, радости и любви, и я думаю, что в Раю должно быть что-то подобное, как было в моей молодости. В этом смысле я надеюсь прийти “домой”, отправляясь “по ту сторону мира”»¹⁶.

Так образуются горизонталь и вертикаль Церкви, составляющие ее единство. *Communio sanctorum* — общность всех святых, всех причастных, тех, кто надеялся. Об этом диалог с журналистом из книги «Отчет о вере»:

«Ратцингер : Только Церковь в этом мире переходит границу, недоступную человеку при всем его совершенстве: смертный рубеж. Члены Церкви, как живые, так и мертвые — живы, соединенные той жизнью, что дает сопричастность всех к телу Иисуса Христа.

Мессори: То, что католическое богословие обычно именует *communio sanctorum*, общением святых, где “святые” — это все крещеные.

Ратцингер: Конечно. Но не надо забывать, что это латинское выражение означает не только единство членов Церкви, будь то живых или мертвых. *Communio sanctorum* означает также “общность в святом”, то есть благодать таинств, изливающаяся из Христа умершего и воскресшего. Вот та связь,

¹⁵ Бенедикт XVI. Речь перед молитвой Ангелус в торжество Всех Святых «Трудно думать о Боге», 1 ноября 2006. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

¹⁶ Бенедикт XVI. Выступление в Милане на встрече с семьями «У нас нет простых рецептов», 2 июня 2012. Papst Press. Пер. автора.

таинственная, но реальная, то единение в Жизни, утверждающее, что Церковь не является “нашей” Церковью, которой мы можем располагать по своему желанию, но это Его Церковь. Все то, чем является Церковь “наша” — это не Церковь в высшем смысле, оно принадлежит ее человеческому, а посему вторичному, преходящему облику»¹⁷.

Значит, чтобы понять стройную логику, заключенную в ней, нужно признать или хотя бы допустить, что суверенная Церковь **не суверенна**, напротив, она **достоверна**. Продолжая эту мысль с рационалистических позиций, примем в качестве аргумента ее заботу о верификации, о том, что делает истину достойной доверия для последующих членов ряда, не бывших очевидцами. Среди примеров такой верификации — скучные библейские списки. Писание подчеркивает, что передача Откровения происходит от непосредственного свидетеля к ближайшему родственнику и далее в народ, организованный на основе семейных уз¹⁸. Модель идеальной верификации построена на трансляции трансцендентного опыта от одного честного человека к другому, который не лжет. По сей день мы склонны верить в первую очередь людям, пережившим реальный опыт, и доверять личному поручительству. В христианскую эпоху такую работу проделывает единство Церкви, передающее эстафету через поколения. Если собрать вместе по одному их представителей, то выйдет компактное число: приблизительно 60 человек, средний туристический автобус. По три поколения на столетие, две тысячи лет передачи традиции. Постараемся, однако, не упустить другой составляющей части, без которой любая традиция рискует оказаться старьем и ненужным балластом. «Церковь не является “нашей” Церковью», — с отчаянным упорством повторяет Бенедикт XVI. И еще: «единство — это прежде всего дар Божий». Информационной цепочки, даже самой прочной, недостаточно. Церковь, единая в истине, невозможна без передачи того «фермента», который обеспечивается непрерывностью «апостольского преемства», то есть прямой генеалогии и рукоположения духовенства от апостолов. Таким образом, Церковь есть организм высокоорганизованный, и, не поддерживай ее привязка к небу, она бы рухнула под собственной тяжестью. Настолько сложна, при простоте принципов, и настолько чужда упоминавшемуся ранее *kosmos houtos*, «миру сему». Итак, истина гарантируется верой в широком смысле, ее единством, то есть тем, что присутствует в Церкви и сохраняется ею, для чего она вообще задумана и существует. А чистота веры, как условие органичного присутствия в ней Божества, обеспечивается традицией

¹⁷ Rapporto sulla fede. Vittorio Messori a colloquio con Joseph Ratzinger, 1958. Йозеф Ратцингер, Витторио Мессори. «Отчет о вере». Пер. автора.

¹⁸ Избранный народ структурирован на основе 12 колен, 12 родов от одного общего патриарха. Принцип непрерывной родственной преемственности Завета выделяется особенно настойчиво (ср. «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова», Исх. 3, 6).

и преемством. Но если в самой экклезиологии, церковном устройстве, есть все предохранительные средства для обеспечения единства, материальные и нематериальные, для чего ей Папа?

Роль Папы

Языки Святого Духа погасли, дверь иерусалимской горницы захлопнулась. Из древней Палестины апостолы разбрелись по всей Римской империи и далее, охватывая земли язычников. Они начинают свою проповедь, из которой вырастет Учительство Церкви — деятельность по передаче христианской веры, и только единство Церкви, неразрывность Тела Господа, служит гарантией качества ее миссии. Чтобы быть безошибочной в своей миссии (как места, жеста и текста), Церковь должна быть единой, целокупной. Сложность заключается в том, что даже между малым стадом учеников Христа вскоре начались разногласия, и дальше сквозь века центробежные силы только нарастали. Они неизбежно должны были разрушить единство рано или поздно, и скорее рано: первый глобальный спор¹⁹ возник еще в Иерусалиме. И здесь перед нами встает знакомая фигура преемника святого Петра, «Папе подают микрофон»:

«Кафедра Петра обязует тех, кто восходит на нее, говорить, — как уже сказал Петр в момент духовного кризиса учеников, когда многие отошли от Иисуса: “Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни; и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Святой Божий”²⁰. Восседающий на кафедре Петра должен помнить слова, которые Господь сказал Петру в час Тайной Вечери: “...и ты некогда, обратившись, утверди братъев твоих...”²¹. Исполняющий Петрово служение должен осознавать, что является человеком хрупким и слабым, — сколь хрупки и слабы его собственные силы, — постоянно нуждающимся в очищении и обращении. Но ему также дано осознание того, что **от Господа идет к нему сила укреплять братъев** и объединять их в исповедании Христа распятого и воскресшего»²².

Господь предвидел ситуацию будущих людских разногласий по поводу вероучения, ведь конфликтовать ради истины — очень по-человечески. И когда Петр на его вопрос твердо исповедует: «Ты — Христос, Сын Бога живаго», Иисус делает выбор:

¹⁹ Событие получило название Первого Иерусалимского Собора, став прообразом дальнейших церковных Вселенских Соборов. Дискутировался вопрос: обязательны ли для христиан, обращенных из язычества, предписания Ветхого Завета (такие как обрезание и пр.).

²⁰ Ин 6, 68.

²¹ Лк 22, 32.

²² Бенедикт XVI. Проповедь на торжественном богослужении по случаю вступления на римскую кафедру епископа Рима «Дорогие римляне, теперь я — ваш Епископ», 7 мая 2005. Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

«И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне²³ Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»²⁴.

Приведенные цитаты и события на слуху у всех христиан, однако их целостное (и целесообразное) понимание обыкновенно ускользает от внимания даже самих католиков. Единство Церкви как гарантия безошибочности, непогрешимости ее Учительства и миссия преемника Петра как залог единства ее веры в качестве необходимого условия таковой безошибочности.

«Епископ Рима восседает на своей кафедре, чтобы свидетельствовать о Христе. Таким образом, кафедра является символом *potestas docendi*, той **власти наставления**, которая является главной частью поручения связывать и отпускать, данного Господом Петру, а вслед за ним — двенадцати»²⁵.

«Власть наставления» — вот в чем заключается и как осуществляется власть Папы, и в этом суть такого явления, как папское учительство, или магистериум. С этой точки зрения, в теле Церкви Папа является мозгом, и от него исходит побудительный импульс, он обеспечивает согласованную работу всех ее органов. Критики папства со стороны православных церквей возражают, что таковым «мозгом» является для них сам Господь, выражающий себя через волю Вселенских Соборов. Но тогда им пришлось бы признать, что последний раз этот «мозг» совокупно функционировал более тысячи лет назад²⁶, ведь заключительный, признаваемый православными Вселенский Собор состоялся в 787 году (II Никейский), в восьмом «косматом» веке, еще до воцарения Карла Великого с регалиями императора.

И здесь мы вплотную подходим к тому, что является самым спорным, точнее оспариваемым, аспектом, который больше других недопонят и недооценен, и это — папская непогрешимость. Власть наставления тесно связана с безошибочностью Папы (*infallibilitas*), а та, в свою очередь, определяет глубинную сущность его прерогатив. (Термины «непогрешимость» и «безошибочность» относительно римского престола в русском языке являются синонимами, одинаково пригодными к употреблению; и непогрешимость никак не коррелирует с «безгрешностью».) Итак, Католическая Церковь верит, что Римский Папа принимает эстафету у апостола Петра и продолжает исполнять вверенную ему миссию «в Церкви и в людях», то есть **внутри**

²³ Греческое слово *Petrus* означает камень.

²⁴ Мтф 16, 17–19.

²⁵ Бенедикт XVI. Проповедь на торжественном богослужении по случаю вступления на римскую кафедру епископа Рима «Дорогие римляне, теперь я — ваш Епископ», 7 мая 2005. *Agnuz/Papst Press*. Пер. Софии Халходжаевой.

²⁶ Католическая Церковь насчитывает 21 Вселенский Собор, последний из них произошел в середине XX века. Православные признают в основном 7 Соборов древней Церкви. Также в первом тысячелетии имели место 5 Соборов, называемых «разбойничьими», чьи решения признаны противоречащими вере Церкви.

человеческой истории как истории спасения. Поручение, данное Христом Петру, состоит из трех частей, трех опорных цитат, и сводится к следующему:

1. Храни веру («утверждай братьев»).
2. «Паси моих овец».
3. Будь фундаментом («ты — камень»).

Таким образом, Римский Папа — это человек, исполняющий поручение, служение (*munus*) Петра, в этом смысле он его преемник. И стоящий во главе Церкви, где ему полагается второе место после Христа, в этом смысле он — Его викарий, наместник Господа на земле. Папа опирается на Христа, полагаясь на его гарантии («Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя»), а Церковь в своей вере, то есть исповедуемой доктрине, опирается на него, реализуя свое единство. То самое, что позволяет ей не сбиться с курса и не расплескать доверенную ей мистическую Чашу.

Мы — перелетные птицы над океаном истории, которые возвращаются к своей небесной отчизне. Общая вера единой Церкви подобна чувству направления, что ведет стаю. Но без вожака она неминуемо собьется, птиц разбросает ветром, стихийные лидеры передерутся между собой. Кто-то должен ее собрать и вести, ориентируясь на безошибочное чутье — чувствительность к истине и Божьей воле. Особая благодать, харизма, дарованная Папе, тянется к силовым линиям Откровения и позволяет ему сделать правильный выбор, дать верный ответ. Что совершенно не означает, будто понтифик выбирает дорогу вслепую, на основании непроверяемого мистического чувства. Наоборот, его окружает надежная система координат, и все же единственно интеллектуальным способом ею нельзя воспользоваться, ни персональной компетенции, ни контроля лучших экспертов не достаточно. Материя, выходящая за людские пределы, требует «обратной связи», непрерывного запроса, который Папа делает к Божьей воле, к его замыслу Спасения и к Его безграничной любви, изливающейся на людей и Церковь.

Ведь Церковь имплицитно присутствует в судьбе каждого человека, и эти судьбы неразделимы. Зов, что ощущает пришедший в этот мир, является буквально зовом крови, той Крови, что отныне смешалась с нашей, и открывает небо, и колет, доставляя много беспокойства. Не будь это зовом любви, он стал бы проклятием, столь настойчиво звучит и подталкивает к болезненным вопросам, особенно людей с обостренной совестью. Соответственно, Церковь не падает с Луны, а ее члены не выращиваются в парниках и питомниках. Она — плоть от плоти человечества, и всякий раз заново кристаллизуется вокруг мистического стержня. Поколения приходят и уходят, обновляется менталитет и органы власти, меняется картина мира, в результате человек принужден заново искать в ней свое место. Нет верующих по праву рождения, нет праведников по заслугам предков. И тот настраивает оркестр для общей симфонии, кто лучше других слышит камертон веры.

Каждым своим жестом Папа помогает Церкви сознать себя, он есть не само «я» Церкви, но персонификация ее личностного осознания себя в единстве своих членов и своей миссии. Сознание Церкви пропущено через него, как нитка через иголку, поэтому он является гарантией ее единства, и не благодаря поздно сформулированной догме (мы еще вернемся к ней) или административным полномочиям. Власть наставления, не расширенная, а **ограниченная** безошибочностью, является исполнением «мунуса» (*munus*), это — «исполнительная власть», то есть служение, а совершенным в исполнении может быть только служение любви.

Кто-то должен любить ее, Церковь Божию, всю целиком, чтобы она была единой. Харизма безошибочности, данная Петру, это харизма божественной любви, которая одна не погрешает. Папа должен любить Церковь, как один Христос может ее любить, и в этом он тоже — викарий, наместник, представитель Христа. Проявляется это через учительство, через то, как он хранит ее в истине, и в заботе о механизмах верификации — традиции и преемстве. И в том, как он изливает на нее свою нежность Отца и Пастыря. Тогда Церковь дышит и исполняет свою роль в человечестве — исцеляя, наставляя и распространяя семена. Только на таком основании Папе принадлежит та власть в Церкви, за которую он почитаем и критикуем. Если Церковь может уподобиться Марии, несущей Христа в своем лоне, то Папа при ней некто вроде святого Иосифа, обрученного с Девой, которому поручен весь этот драгоценный груз.

«Одной из главных черт пастыря должна быть любовь к людям, которые были вверены ему, любить их так, как любил Христос, Которому он служит. “Паси моих овец”, — говорит Христос Петру, и в этот момент мне. Паси — это значит любить, а любить — это значит быть также готовым страдать. Любить — значит давать овцам истинное благо, пищу Божией истины, слова Божия, пищу Его присутствия, которое Он дарует нам в Пресвятом Таинстве»²⁷ (Бенедикт XVI. Речь на интронизации).

Следовательно, не существует Папы, не любящего Церковь и разрушающего ее, равно как не может быть Папы нехристианина. В противном случае он не Папа, если доказано обратное.

Католический философ Жозеф де Местр в своей книге, которая так и называется «О Папе»²⁸, предлагает следующий образ:

«Заберите королеву из роя, и пчел у вас будет сколько угодно, но улья — никогда».

И еще он делает важное замечание:

«Давайте никогда не будем забывать: не было дано никакого обещания Церкви отдельно от ее главы, и никому не пришло бы это в голову, поскольку Церковь, как всякий нравственный орган, может существовать только

²⁷ Бенедикт XVI. Проповедь на мессе интронизации 24 апреля 2005 года «Я понял, что я не один». Agnuz/Papst Press. Пер. Софии Халходжаевой.

²⁸ Joseph de Maistre. «Du Pape». Paris, 1811.

в единстве, и обетование адресовано только ее единству, которое неизбежно исчезнет, если не будет Суверенного Понтифика»²⁹.

Действительно, обещание, данное Петру, и обещание Церкви — это одна фраза: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Отсюда логично сделать вывод, что Церковь непобедимая, нерушимая, способная противостоять Аду и тайне Зла — это Церковь непогрешимая, сберегшая в себе Истину, ведь иными средствами подобное недостижимо. Вот почему Бенедикт подчеркивает: «Я всегда знал, что в этой лодке есть Господь и что **ладья Церкви не моя, не наша, но Его**»³⁰.

Сделаем финальное усилие в этом непростом дискурсе и добавим последний штрих, который обнаруживает основательную логику всей обсуждаемой системы. Оказывается, «Его Церковь» принадлежит Ему в совершенно особом, деятельном ключе, она сама — ключ. Работая над своей второй докторской диссертацией (на право занять профессорскую кафедру), молодой теолог Йозеф Ратцингер получил необычную задачу, об этом он рассказывает в своей автобиографии:

«В это время католическая теология сфокусировалась на обсуждении истории спасения, и представление об Откровении, которое неосхоластика сделала прерогативой чисто интеллектуальной сферы, предстало в новом свете: Откровение перестало казаться лишь средством передачи истины рассудку, но стало рассматриваться как **действие Бога в истории**, благодаря которому **постепенно открывается истина**. Следовательно, я должен был попытаться выяснить — присутствует ли в каком-то виде у Бонавентуры некий эквивалент понятия истории Спасения и связан ли этот мотив, буде таковой обнаружится, с идеей Откровения»³¹.

И далее выяснилось следующее:

«Я констатировал, что у Бонавентуры (и вообще у богословов XIII столетия) не было ничего похожего на термин “Откровение” в нашем понимании, которым мы обозначаем все содержание откровения, вплоть до того, что Священное Писание стало принято называть попросту “Откровением”. В языке высокого Средневековья такое отождествление было совершенно немислимо. Там “Откровение” всегда подразумевало акт, это слово описывало действие, каким Бог обнаруживает себя, а не объективный результат такого действия. И поскольку дело обстояло так, понятие “Откровения” не могло обойтись без принимающего субъекта: **когда “Откровение” никто не воспринимает, никакого откровения не происходит, так как в итоге ничего не открывается**. К самой идее откровения на понятийном уровне принадлежит

²⁹ Там же.

³⁰ Бенедикт XVI. Речь на последней генеральной аудиенции «Бенедикт XVI: Я не покидаю креста», 27 февраля 2013. Papst Press. Пер. автора.

³¹ Joseph Kardinal Ratzinger. Aus meinem Leben. Erinnerungen (1927–1977) (Йозеф кардинал Ратцингер. Автобиография «Моя жизнь. Воспоминания (1927–1977)»). Пер. автора.

некто, вступающий в обладание им. Это понимание, открывшееся мне при чтении Бонавентуры, впоследствии приобрело крайнюю важность во время соборных дебатов об Откровении, Писании и традиции. Потому что если все обстоит так, как я описал, то Откровение предшествует Писанию и, хотя отражается в нем, однако полностью с ним не совпадает. Отсюда, в свою очередь, следует, что Откровение есть нечто большее, чем голый текст. А это, опять же, означает, что принцип “*Sola scriptura*” (“Только по Писанию”) в чистом виде неприемлем, ведь Священное Писание принадлежит осознающему субъекту — Церкви, и в этом заключается самая суть традиции»³².

Следовательно, традиция, которая позволяет Церкви безошибочно придерживаться чистоты вероучения (и сохранять себя в чистоте, в качестве Ковчега), эта традиция представляет собой историю воспринятого, распознанного Откровения. Бог выступает действующим лицом, участником человеческой истории, подталкивая «распознающего субъекта», то есть Церковь, углублять понимание, которое никогда не будет исчерпано. Церковь, словно по Жилю Делезу, «разворачивает складки» Бога в кипящей магне истории, которая продолжает оставаться историей любви между Богом и человечеством, между Богом и человеком. В этой картине Римский Папа является тем, кто уполномочен принять окончательное решение о современной ему странице Откровения³³, то есть о полноте исторического переживания Спасения здесь и сейчас и в связи с этим о движении церковного организма. По сути, историю папства нужно было бы писать с таких позиций и оценивать отдельных пап через призму их основной роли. Нам же выпал момент наиболее трагический во всей двухтысячелетней истории Церкви, когда «структуры греха» внутри нее разрослись настолько, что привели к поражению мозга. События после Отречения Бенедикта XVI поставили под угрозу само дальнейшее существование папства.

Конфликт «двух пап»

Жутко видеть на теле Церкви трупные пятна. Мистическое тело Христа отмирает на наших глазах, и неизвестно, сколько времени еще отпущено на спасение. Страшный сон Катарины Эммерих исполняется в деталях, и здание Церкви пришло в аварийное состояние, обваливаясь на наши головы, как она говорила — «рухнула кровля». Обрисовать нынешнюю обстановку придется максимально коротко, поскольку цель данной книги ограничена областью Отречения и не позволяет слишком забегать в «будущее». Однако новый статус Бенедикта XVI приковал к себе внимание именно из-за ситуации, развернувшейся непосредственно после того, как дверь летней

³² Там же.

³³ О том, как должно прочитываться окончательное откровение Христа, после которого никакие новые «откровения» невозможны и не требуются.

резиденции Кастель-Гандольфо тихо затворилась, и мир облетели фотографии уходящего Папы со спины. Он уходит, опираясь на трость, по плиточному коридору, а после жандармы сменяют в карауле швейцарскую гвардию. И все кончено. На этом дне и на этой минуте время книги остановилось. Поэтому в ней не будет имени человека, избранного кардиналами на трон Святого Петра 13 марта 2013 года. Того человека, который вскоре после своего избрания заработает славу предсказанного Малахией Петра Римлянина, он же Petrus Secundus, Петр Второй. То ли папа, то ли не папа (вторичный, «вице-папа»?³⁴), под чьим управлением Церковь будет страдать и переживать гонения. Поэтому то, что его выбрали в день литургической памяти Петра II аббата, святого и мученика, оказалось красноречивым совпадением. Антонио Соччи в книге «Тайна Бенедикта XVI» пишет: «Вероятно, случайность, но, как говорил кардинал Джакомо Биффи, порой случайность — это та одежда, в которую облачается Провидение, когда путешествует инкогнито»³⁵.

Одновременно с ним на балкон Ватиканской базилики вышли представители «оппозиции»: кардинал Джованни Баттиста Ре, кардинал Готтфрид Данеелс, представитель группировки «мафия Санкт-Галлена» — их час настал. Их креатура ревностно принимается за внедрение альтернативной программы реформ, которые подразумевают радикальную модернизацию и политизацию под лозунгами «милосердия». В результате чего должна получиться Церковь «более человеческая», то есть менее требовательная, более мирская, исповедующая неопределенный синкретический культ, уже не являющийся ни католицизмом, ни христианством. С тех пор учение, исходящее с самой верхушки церковной иерархии, делается двусмысленным и размытым. Оно изобилует вызывающими фразами, приводящими в недоумение, даже шокирующими.

«Добро и зло у каждого свои», — говорит епископ в белом. «Каждый имеет свою идею Блага и Зла и должен сделать выбор в пользу того, чтобы следовать Благу и бороться со Злом, **как он их понимает**. Этого было бы достаточно, чтобы сделать мир лучше»³⁶. (Церковь можно было закрыть сразу после этих слов. — *Прим. автора*.)

«Я верю в Бога, но не католического Бога. Католического Бога не существует»³⁷.

«Церковь больше не верит в ад»³⁸.

«Тот, кто больше всего испачкал руки — это Иисус. Иисус испачкался больше всего. Он не был “чистеньким”, но он шел к людям, был среди людей

³⁴ Antonio Socci. I segreto di Benedetto XVI. Perché è ancora Papa, 2018.

³⁵ Там же.

³⁶ Intervista a Scalfari: così cambierò la Chiesa, 1 октября 2013. La Repubblica. Пер. о. Георгия Стасюка. (Интервью Скальфари, редактору газете La Repubblica: «Так я изменю Церковь».)

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

и принимал людей такими, какими они были, а не какими они должны были быть»³⁹.

«Да, я ношу крест, чтобы было видно, что я христианин. Это неплохо, однако это не только отличительный знак, типа эмблемы команды, но **это память о том, кто стал грехом, кто стал диаволом, змием**, ради нас; унизился до полного самоуничтожения»⁴⁰. (Комментирует Свободная католическая газета: «Очевидно, что такой вариант прочтения особенно ему близок, и он в своей короткой проповеди использует выражение “стал грехом” 7 раз. Однако он идет гораздо дальше и, многократно обыгрывая новозаветную аналогию “вознесения” Христа на кресте с вознесением Моисеем медного змия в пустыне, заявляет, что, поскольку медный змий может быть символом змия-искусителя и диавола, то и Христос, следовательно, “принял вид отца греха” и “стал диаволом”».)

«Каждый из нас сегодня взглянет на Распятие, **взглянет на этого Бога, который сделался грехом**, чтобы мы не умерли в наших грехах, и ответит на эти вопросы, которые я вам предложил»⁴¹.

С гораздо большей симпатией он говорит о других религиях и культах; так, например, католикам рекомендуется брать пример с Будды: «Слова Будды предлагают каждому из нас руководство: “Победите гнев без гнева, победите злого добротой, победите скупца щедростью, победите лжеца истиной”»⁴². (Если христианству нечего сказать по этому поводу, возможно, стоило сразу предписать пастве принять буддизм? — *Прим. авт.*)

Гротескные, богословски неграмотные фразы поначалу занимали первые полосы газет, но затем интерес к ним постепенно иссяк, так как «низы», еще помнящие свой Катехизис, роптали, и многие солидные издания избегали скандализировать аудиторию. Однако были и те, кто, наконец, почувствовал себя в своей стихии. Как заявил архиепископ Пьеро Марини: «Раньше мы дышали зловонием болот, а теперь — воздухом свободы», разумея, что свободу принесла новая эра, наступившая после отречения Бенедикта.

Как сильно контрастирует программа Церкви «для людей» с восклицанием Ратцингера 30 лет назад на конференции в Римини:

«Не “более человеческая” Церковь нужна нам, а скорее более божественная, и только тогда она будет поистине человеческой»⁴³.

³⁹ Речь 16 июня 2016 года, во время открытия пастырского симпозиума Римской епархии. Пер. о. Георгия Стасюка (Discurso all'appertura del Convegno ecclesiale della Diocesi di Roma, 16 giugno 2016).

⁴⁰ Gesù “si è fatto peccato, si è fatto diavolo, serpente, per noi”. Речь 4 апреля 2017. Пер. о. Георгия Стасюка.

⁴¹ Там же. Оригинал фразы: «Ognuno di noi oggi guardi il Crocifisso, guardi questo Dio che si è fatto peccato perché noi non moriamo nei nostri peccati e risponda a queste domande che io vi ho suggerito».

⁴² Речь 29 ноября 2017 года.

⁴³ Кардинал Йозеф Ратцингер. Конференция в Римини на тему *Una compagnia sempre riformanda*. В русском переводе: «Почему Церковь не демократия», 1 сентября 1990 года. Papst Press. Пер. автора.

Еще более ярким примером «размывающего учения» служит постсинодальное увещание *Amoris Laetitia* («Радость любви»), подписанное формальным преемником Бенедикта. После его публикации в апреле 2016 года впервые открыто заговорили о схизме в Церкви уважаемые богословы и некоторые архиереи (в большинстве своем находящиеся на пенсии). Раскол приобрел зримые черты, поэтому публикацию *Amoris Laetitia* можно считать водоразделом.

«Выдающийся немецкий философ выступил с предостережением, что [***] поставил под угрозу единство Церкви, вступив в противоречие с учением своих предшественников в своем постсинодальном апостольском послании *Amoris laetitia*. “Росчерком пера хаос был возведен в принцип”, заявил в своем интервью агентству Catholic News Agency Роберт Шпеман — влиятельный мыслитель, близкий к Папе на покое Бенедикту XVI»⁴⁴.

Попытка четырех кардиналов (Берка, Брандмюллера, Майснера и Каффарры⁴⁵) внести ясность в положения документа и отклонить атаку на ценности Церкви потерпела сокрушительную неудачу. Их запрос был оставлен без ответа, а кардинал Берк, известный традиционалист, понижен в занимаемой должности.

Все больше двусмысленные фразы, спускаемые сверху, попахивали ересью. Тогда-то произошло нечто поистине замечательное. Оказалось, что при желании любую фразу и любую ересь можно истолковать в позитивном значении, и «он-де имел в виду совсем не это». То есть не то, что подразумевается по ходу высказывания, а то, что можно вымыслить, опираясь на церковный метаязык. Не составит труда выдумать успокаивающее объяснение, хитроумное толкование, отчего еретическая болтовня перестанет будоражить совесть и после ретуши может быть более-менее выдана за учение Церкви. «Осетрина второй свежести», — как сатирически определяет подобные натяжки Булгаков в романе «Мастер и Маргарита»:

«— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!»

«Вы — соль земли, — говорит Евангелие от Матфея. — Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поппание людям». Несоленая соль, относительная истина. Существует прямая библейская параллель для булгаковской

⁴⁴ «Роберт Шпеман: послание *Amoris laetitia* чревато схизмой». СКГ.

⁴⁵ Личный запрос в форме *Dubia* («Сомнения») подписали 19 сентября 2016 года кардинал Вальтер Брандмюллер, кардинал Рэймонд Л. Бёрк, кардинал Карло Каффарра, кардинал Иоахим Майснер. После того, как ответа не поступило, запрос был обнародован в прессе. Полный перевод «Сомнений» на русский язык и комментарии к нему на сайте «Свободной католической газеты» www.skgnnews.com.

метафоры: «Еще: подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон»⁴⁶. В такой перспективе констатирует Бенедикт XVI: «И в сети Петра попадает дрянная рыба». Ожидается, что в конце времен ангелы примутся за сортировку рыбы и отделение пшеницы от плевел. И те, кто думал обмануть других, обманут лишь самих себя. Самое прискорбное, что чем более нагло вели себя «реформаторы», тем сильнее прогибались «добрые люди», видя в послушании Риму свой прямой долг. В конце концов, верующие разделились на два лагеря: слепцы Брейгеля в благонамеренной слепоте счастливо летели в пропасть, а зрячие сходили с ума от горя и безысходности. Таков был результат сомнительного учительства, и можно ли вообразить нечто более противоречащее миссии преемника Петра? Приведем лишь один пример истины «второй свежести», которую активно продуцирует «новая Церковь». Изощренность цитируемого документа показывает, что не глупость руководит этими людьми, но трезвый расчет, и они хорошо понимают, что делают.

29 ноября 2019 года епископ в белом и имам Аль-Азхара Ахмад Аль-Тайеб подписали декларацию «О человеческом братстве. И мире во всем мире». Утопический документ «за все хорошее против всего плохого» вызывает в памяти Регенсбургский скандал и то, как католические и исламские либералы готовы были демонстрировать фиктивное сотрудничество без внимания к реальным трудностям диалога между религиями. Теперь их интересы представлял лидер нового режима, и всеобщее братство было провозглашено. Одно из положений документа гласит: «Плюрализм и различие между религиями, цветом [кожи], полом, расой и языком — это мудрая божественная воля, посредством которой Бог сотворил человеческие существа. Божественная Премудрость является тем источником, из которого происходит право на свободу верования и свободу быть разными».

Не всякий глаз сходу заметит здесь подмену понятий. Уважение ко всем людям без исключения, коего требует христианство, служит основой для вывода, будто Бог пожелал и сотворил все существующие у людей различия: этнические, сексуальные, религиозные. Посылка и заключение переставлены местами и одобрены щепоткой идеологических примесей. Религия — не этнос, а верующими, как мы знаем, не рождаются, и вера не данность, а дар. Но фальшивое «братство» ставит все с ног на голову. Говоря простыми словами, условный преемник Петра и имам Аль-Азхара договорились, что это Всемогущий Творец создал ислам и все прочие религии, включая языческие и восточные культы, магические и тоталитарные секты, подобно тому, как он создал людей с разным цветом кожи. Следовательно, исповедовать любую религию — это естественно, так как целиком отвечает Божьему замыслу, а значит, иные культы равноправны Святой Апостольской Церкви, поэтому убеждать их последователей в обратном как минимум ошибочно. (Что противоречит догмату

⁴⁶ Мтф 13, 47–48.

веры *Extra Ecclesiam Nulla Salus* — Вне Церкви нет спасения. Фраза принадлежит Киприану Карфагенскому, который сформулировал эту мысль наиболее кратко и афористично.) Напротив, Бенедикт XVI в энциклике *Caritas in Veritate* подчеркивает: «Свобода вероисповедания не означает религиозного индифферентизма и не приводит к тому, что все религии равны».

Идея о том, что единая синкретическая религия, основанная на «всеобщем братстве», была бы наилучшим ответом на межрелигиозные разногласия, не нова. Ничего удивительного, когда ее пропагандируют политики леволиберального толка. Но не Рим. Ведь если Католическая Церковь не хранит и не проповедует истину, то кому и зачем она нужна? С ее сложной номенклатурой, завышенными требованиями и страшными сказками. К чему она, когда огни реклам заслепляют сияние небесного Иерусалима? «Мы все грешники, и я грешник», — любит поговаривать епископ в белом. И шутит: «Кто знает, может быть, мы еще увидимся в аду!»⁴⁷ Трудно понять, каких именно братьев и в какой вере он утверждает, выказывая заодно глубокое презрение к проповедникам христианства: «Прозелитизм — это напыщенная глупость, он не имеет смысла»⁴⁸, — заявляет он. И подкрепляет слово действием. В Пасхальные праздники в папских базиликах первосвященник больше не проводит служб. Кем бы ни был епископ в белом, он едет на окраины, где в Страстной Четверг перед камерами информагентств оmyвает ноги сначала афромусульманам и мусульманкам, затем трансвеститам и беженцам, объявляя этих людей «Христом», которому он служит. В первый раз ноги женщинам, одна из которых мусульманка, оmyвались епископом в белом в Страстной четверг 2013 года в римской тюрьме *Casal del Marmo*. В 2016 году (24 марта) большинство из тех, кому оmyвались ноги в упоминание Тайной Вечери Христа, были мусульманами. Церемония проведена в центре приема беженцев в Кастельнуово (*Castelnuovo di Porto*). Очередная двусмысленность, ставящая в тупик и затыкающая рот критикам. Не сказано ли, что в узниках и бедных ждет нас Христос? Однако для чего в символических и священных ритуалах участвует мусульманин, отбывающий католическую мессу в череде других тюремных мероприятий? Чернокожий парень в наушниках от плеера, жующий резинку и плохо понимающий, что происходит. Для чего старик в балахоне, ползая на коленях, целует его голую ступню? (Пожалуй, конкретный узник предпочел бы в качестве жеста милосердия 20 евро и пачку сигарет, а не этот цирк.)

Наряду с вероучительным коллапсом повсюду под различными предлогами закрываются консервативные монашеские ордена и разгоняются монастыри, особенно созерцательные. Так в 2017 году изгоняют сестер-клариссок из их обители в итальянском Порто Виро (*Clarisse di Porto Viro*).

⁴⁷ Видеозапись разговора по громкой связи с семьей инвалида 29 апреля 2020.

⁴⁸ «Il proselitismo è una solenne sciocchezza, non ha senso». Intervista a Scalfari: così cambierei la Chiesa, 1 октября 2013. *La Repubblica*. Пер. о. Георгия Стасюка. (Интервью Скальфари редактору газете *La Repubblica*: «Так я изменю Церковь».)

По выражению ватиканского функционера, «они слишком много молятся», то есть придерживаются старинного устава св. Клары, требующего строгого затворничества и молитвенной жизни. Их настоятельницу, возглавлявшую монастырь в течение 23 лет, за сопротивление указу о роспуске объявляют сумасшедшей. Конгрегацию младших сестер Марии матери Искупителя (*Piccole Suore di Maria madre del Redentore*) в городе Лаваль на западе Франции, монахинь, придерживавшихся традиционного устава, в полном составе заставили подать заявление о лаицизации (исключение из монашества, перевод в состояние мирянок). 30 сестер были насильно лаицизированы после того, как в течение нескольких лет их терроризировали комиссии из Ватикана и собственный епископ Лавалья. При этом епископ в белом льет крокодиловы слезы о том, как, дескать, «мало у нас призваний к монашеству». Пока он делает заявления на публику, по его указке подвергается разгрому конгрегация Братьев францисканцев Непорочной⁴⁹. Входящим в нее священникам запрещено служить мессу в традиционном обряде, вопреки *motu proprio* Бенедикта XVI «*Summorum Pontificum*». Нельзя сказать, что они не защищались: были письма в Ватикан, сборы подписей, статьи в масс-медиа и поддержка со стороны других общин. Традиционный обряд, являвшийся частью их устава, находится сейчас в особо уязвимом положении, и преданные ему священники занесены, можно сказать, в «Красную книгу». Однако никакие петиции и протесты конгрегацию не спасли. В наказание за традиционную литургию в Ферраре тоже распущено священническое братство — *Familia Christi* («Христова Семья»). «Эти Священники, которые ни на секунду не покинули исповедальню и ризницу, где больные, бедные, молодые и старые, все отчаявшиеся находили духовное утешение и материальную помощь! И всегда с присущей отцам скромностью, серьезностью, культурой и симпатией. И теперь с ними так обращаются!» (Из открытого письма в защиту братии *Familia Christi*.) Примечательно, что никакого официального обвинения священникам предъявлено не было. Заявление, распространенное архиепископством, гласило: «Опыт, признанный непригодным для жизни и формирования священнического монашеского братства, заканчивается по серьезным религиозным, образовательным и административным причинам. Кроме того, завершился канонический процесс, длившийся два года и причинивший страдание нашей церкви в Феррара-Комаккио, глубоко отмеченной этим опытом». Заметно, как неуклюже архиепископство пытается снять с себя ответственность, избегая конфликта с всколыхнувшейся паствой. Орден был создан архиепископом Феррары Луиджи Негри, принявшим кафедру из рук Бенедикта XVI. Монсеньор Негри известен

⁴⁹ Братья францисканцы Непорочной (*Frati francescani dell'Immacolata*, ит.; *Congregatio Fratrum Franciscanorum Immacolatae*, лат.) — монашеская организация папского права, основанная 2 апреля 1970 года о. Стефано Мария Манелли, одним из духовных детей падре Пио. Утверждена Католической Церковью в 1990 году. Сокращение, употребляемое при имени монаха, F. I.

близостью взглядов к Папе Бенедикту, и ни для кого не секрет, что в целом инициатива возрождения традиционной мессы исходила от последнего. Тогда подобный опыт представлялся пригодным и желательным, но времена изменились. При первом удобном случае епископ Негри был удален в отставку, а его преемник Джанкарло Перего в ответе на возмущенные письма пояснил, что уничтожение ордена преследует своей целью не что иное, как «высший и необходимый прогресс». Подобным образом было уничтожено и «Братство Святых Апостолов» в Брюсселе (*Fraternità dei Santi Apostoli*), созданное архиепископом Андре Леонаром, близким к Папе Бенедикту. «В ужасающей панораме бельгийской церкви», как определили ее итальянские газеты (имеются в виду масштабы обмирщения), это братство отличалось консерватизмом. Вскоре оно насчитывало уже 23 семинариста, при том что во всей франкоязычной Бельгии не было ни одного! Им принадлежал приход св. Екатерины в центре бельгийской столицы. Братство закрыто персональным декретом епископа в белом. То, что Бенедикт XVI считал великой ценностью и достоянием Церкви, попирают у всех на виду не исламские фундаменталисты и не секулярные фанатики, а католические пастыри, ведомые «новым духом», поднявшимся на дрожжах «свободы».

На традиционные обители идет грубое административное давление, у них отнимают приходы. Между тем епископ в белом, выступая в итальянском центре приема мигрантов, открытом иезуитами, призывает передать закрытые монастыри чернокожим беженцам из Африки и арабским нелегалам. «Что такое закрытые монастыри для Церкви? Монастыри должны служить плоти Христа, а беженцы — плоть Христа», — заявил диктатор.

Остается только взмолиться вместе с псалмопевцем: «Господи! избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого» (Пс 118).

«Каждый достал своего идола»

Кульминацией дехристианизации стала церемония идолопоклонства при участии формального преемника Петра непосредственно внутри Ватикана за Львиными стенами. Где-то в недрах «новой Церкви» было решено провести сближение католицизма с шаманскими культами латиноамериканской Амазонии, дабы христианство стало понятнее местному населению, состоящему из остатков аборигенских племен. По особому приглашению в Ватикан прибыла важная делегация: индейские колдуны в перьях и с размазанными лицами прошли, потрясая культовой атрибутикой, по площади Святого Петра.

Наконец, в Ватиканских садах в присутствии епископа в белом был проведен «фольклорный» обряд поклонения «Матери-Земле». Церемония состоялась 4 октября 2019 года и называлась «Дань земле» (*Pago à la tierra*). На траве расстелили ковер, долженствующий символизировать реку Амазонку, и на нем расставили «различные изделия, статуэтки, некоторые из них, как кажется, представляют собой приапические, фаллические символы» (так вежливо описал комментатор обнаженную мужскую фигурку

с эрегированным половым органом). В центре водрузили деревянную статую, образец примитивного искусства, впрочем, новодел: раскрашенная фигура голый беременной женщины. Она символизировала богиню земли, Пачамаму. Участники церемонии, среди которых был человек в рясе францисканца, вошли босиком и, приплясывая, окружили ковер. Затем, встав на колени, они поклонились «изделиям», колдуны потрясали посохами, пели и воздевали руки. Затем лидеру «новой Церкви» преподнесли идола Пачамамы, на руку надели кольцо, а на шею ожерелье, сопровождая дары ритуальными жестами. Он благословил идола и взял фигуру в руки. Ни о каком недоумении не было речи, хотя позднее его участие пытались оправдать незнанием. Он сам подтвердил, что фигура является богиней Пачамамой, и осудил уничтожение нескольких идолов ревностными католиками в церкви Санта-Мария-ин-Траспонтина. Ныне любой желающий может в открытом доступе ознакомиться с видеозаписью официальной трансляции церемонии, длившейся больше часа. Такого унижения эти сады еще не знали.

Синод по Амазонии⁵⁰ завершил свою работу, и на заключительной мессе 27 октября 2019 года идол Пачамамы был установлен в соборе Святого Петра. Его внесли на плечах епископы в символической лодке-каное и расположили перед алтарем у балдахина Бернини, а итальянская епископская конференция опубликовала текст молитвы Пачамаме в буклете для рекомендуемой адорации, то есть молитвенного поклонения. Перевод размещен на официальном сайте Католической Церкви в России:

«Молитва, описываемая как “Молитва к Матери-Земле народов инков”, гласит: “Пачамама из этих мест, пей и ешь это приношение по желанию, чтобы эта земля была плодотворной. Пачамама, добрая мама, будь благосклонна! Будь благосклонна! Сделай так, чтобы волы ходили хорошо, и чтобы они не уставали. Сделай так, чтобы семя хорошо росло, чтобы с ней не случилось ничего плохого, чтобы холод не разрушил ее, чтобы она получала хорошую пищу. Мы просим тебя об этом: дай нам всё. Будь благосклонна! Будь благосклонна!”»⁵¹

Консервативные епископы из Амазонии отвергли версию, что Пачамама — это инкультурация Богоматери. «В этих обрядах есть дьявол, есть магия, — заявил епископ Белема на покое монс. Аскона (Jose Luís Azcona Hermoso). — Наша Госпожа — не Пачамама, а Дева из Назарета». Епископ подчеркнул, что культ Пачамамы аналогичен древним земледельческим культам Кибелы и Астарты. «Матери-земле нельзя поклоняться, потому что все, даже земля, находится под властью Иисуса Христа. [...] Пачамама не является и никогда не будет Девой Марией. Сказать, что эта статуя представляет Мадонну, — ложь»⁵².

⁵⁰ Sinodo per l'Amazzonia.

⁵¹ Орфография оригинала сохранена. Публикация на сайте sib-catholic.ru от 31 октября 2019.

⁵² «In quei riti c'è il diavolo». Parola di vescovo amazzonico, 23 октября 2019. Bussola Quotidiana. (Заголовок оригинала на испанском: Azcona, obispo amazónico: «En esos ritos está el diablo».)

Таким образом, Католическая Церковь оказалась перед небывалым парадоксом, когда формальный викарий Христа не является христианином, ибо для христианина невозможно поклоняться другим богам либо признавать спасительную силу иных религиозных деноминаций.

Тем временем продолжается молчаливое присутствие Бенедикта XVI «в огаде Петра», а именно в монастыре на территории Ватикана. И это присутствие колом стоит в гортле у реформаторов. Папа никак не комментирует эскапады лидеров «новой Церкви», но его позиция по доктрине веры слишком хорошо известна, и его молчание оглушительно. Папа молчит очень неодобрительно, считают газеты. Уничжительно молчит. В таких условиях совершенно невозможно как следует реформировать Церковь, возмущаются другие, не мог бы он молчать потише и поглуше? Парадоксально, но авторитет Бенедикта как хранителя веры после его Отречения вырос и еще более укрепился. Адресаты писем Йозефа Ратцингера стали передавать их для публикации в газеты, также он дал согласие на обнародование его мнения о ценности целибата. Ходили слухи, что отмена целибата уже считалась делом решенным (под предлогом недостатка священников в той же Амазонии), но, как заметила Кэти Грант: «Власть и сила Папы Бенедикта XVI все еще безграницны». После публикации его книги «De profundis» («Из глубины») в соавторстве с кардиналом Робертом Сара целибат получил отсрочку. Удивительно было наблюдать, как любое слово от Папы на покое шло на вес золота, и буквально каждую фразу, просочившуюся сквозь стены, перепечатывали СМИ по всему миру. Не исключено, что в сложившейся обстановке голос Бенедикта XVI распознавался как голос истинного преемника Петра, исполняющего положенную миссию. В противоположность официальному Ватикану, сеющему раздор и смуту. Следует отметить, что новости о Папе на покое официальный Ватикан полностью прекратил передавать по своим каналам. Его даже не поздравили с днем рождения 16 апреля 2013 года, газета «Оссерваторе Романо» в тот день не написала о нем ни строчки. Что называется, «сбросили с пархода современности». Независимым средством связи оставались визитеры Бенедикта XVI и его личный секретарь, единственный человек из его окружения, кому еще можно было верить.

«Грязный» конклав

Обеспокоенные происходящим и брошенные на произвол судьбы своим духовенством, образованные миряне принялись искать выход из положения. Теологи, специалисты в области канонического права, историки церкви и журналисты углубились в разностороннее изучение материи папства, что привело к появлению на свет множества важных наблюдений и постановке критически значимых вопросов. Как оказалось, вопреки долгой истории, суть и смысл первенства (примата) Римского Папы не были до конца осознаны даже внутри

Церкви. Точнее, они определялись тем церковным метаязыком, который понимается скорее интуитивно и требует больших усилий для понятийного перевода. Наиболее крупный вклад внесли итальянские ватиканисты Антонио Соччи и Марко Тозатти, британский историк Генри Сайр (Henry J. A. Sire), канонисты Стефано Виоли и Гвидо Ферро Канале, д-р Эдмунд Мазза (Edmund J. Mazza) — профессор истории университета Лос-Анджелеса, итальянский философ Джорджо Агамбен и другие. Выходит немало книг и статей по изучаемой теме (правда, на русском языке они пока недоступны).

Поставленные перед проблемой выживания Церкви и сознавая свою ответственность, исследователи сконцентрировались на двух основных целях. Во-первых, осознать происшедшее и предложить минимальный прогноз на будущее. И во-вторых — подготовить юридический и догматический инструментарий для изобличения узурпатора. Светские специалисты в сотрудничестве со священниками изучили столько материала, что хватило бы на небольшой Вселенский Собор. В результате их работы выкристаллизовалось два взаимодополняющих направления мысли. Одни специалисты предлагали доводы в пользу недействительности (нелегитимности) конклава 2013 года. Тогда как другие находили аргументы, свидетельствующие о недостаточности или неполноте отставки/отречения Бенедикта XVI. Их наработки оказались плодотворны и частично цитировались в предыдущих главах. Обобщим их здесь с попыткой оценить перспективы.

Для начала, версия о незаконном избрании. Она опиралась на серьезные процедурные нарушения, сделанные на конклаве 2013 года. Это было первым, что вселило надежды на возможность оспорить законность прошедших выборов. Коснемся тезисно трех основных моментов:

1. Нарушение папских постановлений о сроках начала конклава.
2. Избрание произошло во время незаконного, пятого в тот день голосования (когда разрешено максимум четыре).
3. В конклаве участвовали отлученные от Церкви кардиналы, виновные в сговоре о продвижении своего кандидата.

1. Сроки нарушил кардинал-декан Анджело Содано, который в качестве декана Коллегии кардиналов возглавлял организацию конклава, но не мог в нем участвовать в силу преклонного возраста⁵³. Поясняет «Свободная католическая газета»: «Бенедикт XVI 22 февраля 2013 года, то есть менее чем за неделю до вступления в силу его отречения, издал *motu proprio* “Normas nonnullas”, которым, в частности, предоставил Коллегии кардиналов полномочия перенести начало конклава на более ранний срок, “если известно, что присутствуют все кардиналы-выборщики”. На момент начала периода *Sede vacante* (20:00 28 февраля 2013 года) в Католической Церкви было

⁵³ Согласно нормам, введенным Папой Павлом VI, по достижении 80 лет кардинал утрачивает право голоса при выборах понтифика и не входит в конклав. Постановление *motu proprio* «*Ingravescentem aetatem*» от 21 ноября 1970 года и апостолическая конституция *Romano Pontifici Eligendo* от 1 октября 1975 года.

117 кардиналов, имеющих право голоса на конклаве. Однако двое из них сообщили о том, что не будут принимать участия в выборах: индонезийский кардинал Юлий Рияди Дармаатмаджа сослался на плохое здоровье, а архиепископ Эдинбурга кардинал Кит Майкл Патрик О'Брайен был вынужден отказаться от приезда в Рим под давлением общественности, поскольку обвинялся в сексуальных домогательствах к молодым священникам»⁵⁴. Кардинал-декан предлагает начать конклав раньше на три дня, хотя, теоретически, отказавшиеся кардиналы могли передумать и явиться. И «решение о переносе начала конклава на более ранний срок было принято, несмотря на отсутствие двух кардиналов-выборщиков, хоть и заявивших о своем неучастии, что противоречит тексту *motu proprio* Бенедикта XVI. Более того, не только конклав начался ранее положенного срока, но и избрание произошло на два дня раньше, чем можно было приступить к процессу выборов Понтифика»⁵⁵.

2. Количество голосований было нарушено, так как в урне обнаружился лишний листок, не заполненный и, возможно, брошенный туда по невнимательности. Аргентинская журналистка Элисабетта Пике, конфидентка епископа в белом, опираясь на информацию из первых рук, написала книгу, откуда стали известны подробности действия, развернувшегося в Сикстинской капелле: «После голосования, прежде чем приступить к чтению листочков, кардинал — счетчик голосов, который первым делом перемешивает листочки, брошенные в урну, обнаружил, что там находится один лишний — их было 116, а не 115, как должно было быть. Вероятно, один кардинал по ошибке положил в урну два листочка: один с именем своего избранника, а другой чистый, который остался прилипшим к первому. Такое случается. Делать нечего, это голосование было сразу же аннулировано, листочки были сожжены позже и даже не были просмотрены, и началось шестое (от начала конклава. — *Прим. авт.*) голосование»⁵⁶. СКГ резюмирует: «Нарушение 1-е: бюллетени не были сожжены после голосования. [...] Конклав пренебрег четким и недвусмысленным указанием Иоанна Павла II, что все бюллетени непременно должны сжигаться после каждого голосования, вне зависимости от того, являлось оно успешным или было аннулировано. Это предписание было введено в правила проведения конклава, чтобы исключить возможность подмешивания бюллетеней от предыдущего голосования к новым бюллетеням и тем самым предотвратить опасность подтасовки результатов. б) Нарушение 2-е: голосование было отменено безосновательно». Ситуация отвечает не п. 68, а п. 69 конституции «*Universi Dominici gregis*», и чистый листок просто можно было не считать. «Однако по какой-то причине руководство конклава решило применить не 69-й, а 68-й пункт конституции и аннулировать голосование. Нарушение 3-е: 13-го марта было проведено

⁵⁴ «Уж не пародия ли он? Избрание под вопросом». Свободная католическая газета.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

больше голосований, чем это разрешено правилами. Если все же допустить, что применение п. 68 конституции было оправдано, возникает новая проблема. Дело в том, что повторное голосование — а именно то, на котором состоялось избрание — стало пятым по счету в этот день. А п. 63 конституции ясно определяет, что каждый день может совершаться лишь четыре голосования — два утром и два вечером. Таким образом, пятое голосование в тот же день не предусмотрено правилами конклава, поэтому его результаты следует считать ничтожными».

Обнаружившиеся детали не были ни оспорены, ни опровергнуты ни одним из участников конклава 2013 года. В итоге они вызвали жаркие дебаты и серьезное беспокойство экспертов по каноническому праву. Избегая входить в детали, отметим, что нарушения процедуры избрания действительно выходят за рамки, определенные законом, то есть суверенной властью Римского Папы. История конклавов содержит немало примеров, когда после переноса голосования взгляды выборщиков кардинально менялись. Получить много голосов, но не быть избранным часто, выражаясь на жаргоне конклавов, означало «сгореть»: противоборствующие стороны, взвесив шансы, могут перейти к поиску альтернативной или компромиссной кандидатуры. Таким образом, дополнительное незаконное голосование является очевидной манипуляцией конклавом в пользу определенного кандидата. То, что этот кандидат, придя к власти, перестал вовсе считаться с законом в Церкви, еще не означает, что грубая подтасовка выборов Верховного понтифика допустима и прощительна.

3. Участие в конклаве 2013 года ряда персон, подпадающих под автоматическое отлучение от Церкви из-за предварительного сговора о кандидатуре. И, добавим, согласованных действиях по устранению правящего понтифика с целью заменить его своим кандидатом (следствие по данному обвинению было приостановлено после отречения Бенедикта XVI и бесследного исчезновения материалов дела). Подозрение падает, в частности, на группировку, известную как «мафия Санкт-Галлена», упомянутую в главе о педофильских скандалах. «Свободная католическая газета» дает каноническую справку: «Дело в том, что подобные тайные группы и секретные предвыборные кампании категорически запрещены Апостольской конституцией Иоанна Павла II *Universi Dominici gregis*, устанавливающей правила проведения конклавов. Более того, пункт 81 этой конституции предусматривает для нарушителей данного запрета автоматическое отлучение от Церкви. “Кроме того, кардиналы-выборщики должны воздерживаться от любых договоров, соглашений, обещаний и иных обязательств, которые могли бы вынуждать их голосовать или не голосовать за какое-либо лицо или лица. Если же что-то из этого на самом деле будет иметь место, даже с принесением присяги, Мы объявляем это ничтожным и недействительным, и никто не связан обязательством соблюдать это, а на поступающих противно этому настоящим налагаем отлучение *latae sententiae*. Мы, однако, не намереваемся запрещать обмениваться друг с другом мнениями относительно избрания

в период вакантного Престола. 82. Мы также запрещаем кардиналам заключать до избрания соглашения или с общего согласия принимать какие-либо решения, беря на себя обязательства их соблюдать, если один из них будет избран Понтификом. Если же такие обещания будут даны, даже с принесением присяги, Мы объявляем их ничтожными и недействительными». Таким образом, если верны сведения о существовании тайных групп, члены которых договаривались голосовать за единого кандидата (а по меньшей мере Даннеелс сам признался в организации такой группы), есть серьезные основания считать, что их члены во время конклава находились под отлучением».

Отталкиваясь от последнего факта, вряд ли возможно дезавуировать результаты выборов. Отлученные или нет — кардиналы могли голосовать, но если в 2005 году их попытка провалилась, то в 2013 она удалась. Отсутствие реакции и следствия по этому делу предполагает, что в дальнейшем власть в Церкви будет диктоваться не конклавами, а заговорами.

Следовательно, в 2013 году состоялся «грязный» конклав, на котором смешались незаконные действия, нарушения процедуры, халатность и легкомыслие. Вспомним шутку американского кардинала Долана: «Конклав будет быстрым. У меня заканчиваются носки». В отличие от своих предшественников, готовых думать месяцами и даже годами, нынешние кардиналы поспешили отделаться от выборов как от скучной и неприятной повинности. Они торопились вернуться в свои епархии и позволили собой манипулировать, с облегчением приняв подsunутую им кандидатуру. Этот пункт тоже следовало бы внести в список нарушений, так как конклав обладал явным недостатком интенции.

Со своей стороны отметим, что в настоящий момент находки канонистов не помогли выпутаться из кризиса. Поскольку для юридической процедуры требуется юридически же безупречный орган, а кардиналы, мнимые князья Церкви, давно превратившиеся в ее скромных буржуа, явно не чувствовали себя способными поднять устойчивый бунт. Особенно прискорбно выглядело, когда казалось бы консервативные и даже равнодушные прелаты один за другим сдавали позиции и изъявляли верноподданические чувства, чего от них никто специально не требовал, по крайней мере, публично.

Итак, канонический протест был пойман в ловушку юридического парадокса. Не существует полномочного органа, который мог бы лишить власти действующего римского понтифика, чья власть в Церкви уступает лишь власти Христа. Опираясь на нормы канонического права, его нельзя ни свергнуть, ни низложить, ни объявить ему импичмент, ибо Церковь — не демократия, как прямо заявлял еще кардинал Ратцингер. Поэтому прежде, чем избавиться от субъекта, разрушающего Церковь с папского престола, и предать его законному суду (тогда, возможно, станут актуальны канонические претензии к конклаву), он предварительно должен перестать быть Папой. И для этого существует лишь два пути: либо он умрет, либо окажется, что он никогда не был понтификом *ipso facto*. Католическое духовенство,

не питающее иллюзий, возложило свои упования на первый вариант, надеясь, что кризис разрешится сам собой без усилий с их стороны. Между тем в ожидании первого события обнаружился еще один путь. Не вполне безупречный, потому что ответчиком за чужие грехи снова должен был сделаться Папа Бенедикт.

Отречение без отречения

В ситуации, когда ни у кого не хватало духу бросить вызов лидеру «новой Церкви», родилась гипотеза о возможности признать недействительным само отречение Бенедикта XVI и, исходя из этого, выявить незаконность последующего конклава со всем его содержимым. То, что понтифик отрекся, но по каким-то причинам не снял белых одежд, не отказался от папского имени и сохранил титулярное обращение Ваше Святейшество, сразу привлекало внимание. По всей логике после отречения Папа перестал быть Папой, но по той же логике он без малейшего ущерба им остался. Причем без пятна на репутации и с большими заслугами, явно превышающими шаткое положение его формального преемника, авторитарного, но не авторитетного.

Так или иначе, Отречение изучалось с лица, с изнанки, под микроскопом, разбиралось по буквам и под разными фильтрами. Трудно даже назвать единственного автора образовавшихся теорий, но они определенно достойны изучения. Толчком послужили наивные попытки «исправить» Папу, который, по мнению некоторых, не вполне правильно поступил. Так об этом пишет «Свободная католическая газета»:

«Неужели эти атрибуты были просто дороги Ратцингеру как память, и он, уступив своей сентиментальности, решил сохранить их для себя, прекрасно понимая, какое смущение это может вызвать? Возможно ли, что он смог отказаться от верховной власти во Вселенской Церкви, но не нашел в себе сил расстаться с белой сутаной? Настырный Андреа Торниелли в своем письме к Папе Бенедикту не постеснялся потребовать от него прояснить и эти вопросы и получил великолепный ответ, который с гордостью воспроизвел в своей статье, приняв его за чистую монету:

“Сохранение белого облачения и имени Бенедикт — это чисто практическая вещь. На момент отречения в моем распоряжении не было других одежд. Впрочем, белые облачения, которые я ношу, ясно отличаются от тех, что носит Папа. Здесь тоже имеют место спекуляции без малейших оснований”.

Будучи крайне деликатным человеком, Ратцингер не смог отказать в ответе назойливому репортеру, но при этом ответил ему с тончайшим юмором, замаскированным под простецкую наивность, на что и купился Торниелли, обуреваемый желанием доказать несостоятельность сомнений Соччи. Итак, с 11 февраля (а скорее, даже с середины 2012 года, если учитывать свидетельства тех, кто говорит, что решение об отречении принималось задолго до того, как о нем было объявлено) до 28 февраля во всем Ватикане

и в окружающих его магазинах клерикальной одежды не нашлось ни одной черной сутаны подходящего размера, из-за чего отречшийся Понтифик решил донашивать оставшиеся у него белые облачения, а заодно и оставить себе папское имя и титулы»⁵⁷.

Таким образом, сразу наметились два направления истолкования внешней атрибутики, а исходя из них, две логики прочтения Отречения. Белую сутану Бенедикта либо считали подтверждением недействительности его заявлений, либо, приблизительно на тех же основаниях, подозревали в покушении на папское достоинство формального преемника. Торниелли со своими вопросами был не одинок, позднее неоднократно поступали предложения запретить Бенедикту белую сутану. А также запретить ему принимать гостей, писать письма, писать вообще, и лучше выслать его вон из Ватикана. Но атаковать его открыто не решались, слишком высок был его авторитет, а то, как он дистанцировался от любой кулуарной возни, убедительно доказывало, что он не претендует на власть, от которой только что отказался.

В результате родилась еще одна теория, дополняющая идею неполного отречения, на сей раз на основании анализа декларации, зачитанной Папой 11 февраля. Важный ключ на самом деле обнаружится в этом тексте, но перед тем с опорой на него делались весьма экстравагантные построения. В частности, некий итальянский латинист вывел уникальную теорию заговора, главным героем которого оказывался сам Бенедикт. Согласно этой теории, Папа отрекся, подвергаясь жесточайшему давлению со стороны секты внутри Ватикана, однако составил декларацию Отречения с таким расчетом, что впоследствии ее можно будет признать недействительной. Курьез состоит в том, что причиной недействительности предлагалось считать... многочисленные ошибки в латыни. Якобы Бенедикт составил намеренно безграмотный текст, передав таким образом тайный сигнал бедствия. Автор идеи насчитал сорок (!) погрешностей в двух абзацах из 262 слов (вместе с подписью). Ход дерзкий, однако другие латинисты не поддерживают этой теории. Чего нельзя сказать о другой идее того же автора (им является монах-францисканец фра Буньоло), которую мы со всем вниманием разберем чуть позднее.

Мы кратко упомянули о тернистых дорогах изучения Отречения, пройденных за несколько минувших лет, для полноты картины и чтобы не преуменьшить возникших трудностей. До формирования целостного видения создавшегося положения было еще далеко. Что касается сдержанности трактовок со стороны Бенедикта XVI, деликатность ситуации, в которой он оказался, вынуждала его минимизировать участие в любого рода полемике. Он уже сделал то, что посчитал нужным сделать, и сказал то, что выбрал сказать. Напомним, что в первые месяцы после Отречения у Бенедикта XVI была приоритетная обязанность, очевидно принятая им на себя: не афишировать своей персоны и не оказывать влияния. Будь у него в преемниках другой

⁵⁷ «Что стоит за отречением Бенедикта XVI?» Свободная католическая газета.

человек, он мог бы отвести Папе на покое достойное место по чести и по его талантам. Разве повредила бы Церкви совместная молитва с великим Папой или его небольшая регулярная проповедь? Только не в глазах тех, кто планировал менять эту Церковь до неузнаваемости. Бенедикт прекрасно знал, на что способны эти люди, но и высказываться открыто он не мог.

Чрезвычайное положение

Любые интерпретации нового состояния Папы на покое заходили в тупик, пока не поступила помощь непосредственно из монастыря Mater Ecclesia, где обретался отрекшийся Папа. Через три года, 20 мая 2016 года, в конференц-зале папского Григорианского университета в Риме состоялась презентация книги историка Роберто Реголи «Оборотная сторона кризиса в Церкви. Понтификат Бенедикта XVI»⁵⁸. Обстоятельный труд обзорного характера, предпринятый итальянским профессором, не принес особенных сенсаций. Зато сенсационным стало выступление почетного гостя, в качестве которого на мероприятии присутствовал секретарь Папы Бенедикта монс. Георг Генсвайн. Его программная речь открыла новую главу в дискуссии о папстве.

Генсвайн высоко оценил усилия проф. Реголи (тоже священника) по подведению итогов правления Бенедикта XVI, затем пояснил, почему нынешнее отречение отличается от всех прочих в истории (см. признаки выше). И далее с невозмутимым видом объявил:

«Поэтому с 11 февраля 2013 года папское служение больше не таково, как было раньше. Оно остается фундаментом Католической Церкви, и все же это — фундамент, который Бенедикт XVI глубоко и прочно преобразовал в своем исключительном понтификате (*Ausnahmepontifikat*). [...] Это было утро того самого дня, когда вечером километровая молния с ужасающим грохотом поразила купол Сан-Пьетро прямо над гробницей Князя апостолов»⁵⁹.

Генсвайна всегда интересно слушать, потому что он видит обстановку изнутри и даже не подозревает, что сообщает публике новые эксклюзивные подробности. Например, что купол содрогнулся от удара молнии прямо над могилой св. Петра, напугав дежурный персонал. Но не оговорился ли он? Понтификат Бенедикта... продолжается? Судя по его словам, Бенедикт XVI «глубоко и прочно» преобразовал папство, и случилось это во время его «исключительного понтификата», причем из текста не ясно, произошло это до или уже после отречения. Любая трактовка наводит на многие мысли.

Затем монс. Генсвайн, занимавший на момент презентации должность префекта папского дома, упомянул о «мафии Санкт-Галлена», что означало первое официальное подтверждение ее существования. Не будем забывать,

⁵⁸ Roberto Regoli. *Oltre la crisi della chiesa. Il pontificato di Benedetto XVI*, 2016.

⁵⁹ «Benedetto XVI, la fine del vecchio, l'inizio del nuovo: L'analisi di Georg Gänswein», 21 мая 2016. ACI Stampa. (Полный текст речи в итальянском оригинале.)

что в качестве секретаря кардинала-выборщика Йозефа Ратцингера монс. Генсвайн присутствовал на избравшем того конклаве, хотя, находясь в ранге помощника, участвовал не во всех выборных процедурах. Он точно знал и видел многое, чего не видели другие, пытающиеся заглянуть в трубу снаружи — он был внутри. Так значит компрометирующие сведения — не просто месть обиженного кардинала Даннеелса, «мафиозный клуб» существовал, боролся и проиграл конклав 2005 года, взяв реванш в 2013-м. Впрочем, Генсвайн хорошо сознает свою роль очевидца и выступает как бы перед судом истории:

«Я мог бы стать главным свидетелем по делу, если бы была необходимость, что за прошедшие годы кардинал Ратцингер никогда не гнался за высшей должностью в Католической Церкви. Очень уж он мечтал о таких условиях, которые позволили бы ему в тишине и спокойствии написать последние несколько книг. [...] И являясь, как-никак, непосредственным свидетелем этого впечатляющего и неожиданного шага Бенедикта XVI, должен сказать, что мне постоянно приходит на ум знаменитая и гениальная формула, которой в Средние века Иоганн Дунс Скот обосновал божественный декрет о непорочном зачатии Пресвятой Матери: “Decuit, potuit, fecit” (Так подобало [Божественному всемогуществу], Он мог это сделать, Он так и сделал. — *Прим. пер.*).

Таким образом, — продолжает Генсвайн, — эпохальное отречение Папы-богослова было, по сути, шагом к тому, чтобы 11 февраля 2013 года представить на латинском языке удивленным кардиналам Католической Церкви новый институт “Папы на покое”, когда он заявил, что его сил уже недостаточно, “чтобы надлежащим образом исполнять Петрово служение”. Ключевым словом этого объявления является термин **munus petrinum**, который здесь, как и в большинстве случаев, переводится как Petrusdienst, Петрово служение. Однако на латыни “мунус” имеет множество значений. Это может означать службу, долг, руководство, дар и даже чудо. До и после своего отречения Бенедикт видел и до сих пор видит свою задачу по-прежнему участвовать в означенном “Петровом служении”.

Благодаря своему жесту 11 февраля 2013 года он оставил папский трон, но не покинул этого служения. Наоборот, он объединил персональное служение (*ufficio personale*) с измерением коллегиальным и синодальным, это почти что общее служение (*un ministero in comune*), как если бы он хотел еще раз подтвердить призыв, содержащийся в девизе, который Йозеф Ратцингер избрал для себя в качестве архиепископа Мюнхена и Фрайзинга и, разумеется, сохранил его как епископ Рима: “*cooperatores veritatis*”, что означает именно “соратники истины” — не в единственном, а во множественном числе. Это отрывок из третьего Послания от Иоанна, где стих восьмой гласит: “Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться соратниками истины”^{60 61}.

⁶⁰ 3-е Иоанна 1, 8. Синодальный перевод «споспешниками истине».

⁶¹ «Benedetto XVI, la fine del vecchio, l'inizio del nuovo: L'analisi di Georg Gänswein», 21 мая 2016. ACI Stampa.

Своей небольшой речью монс. Генсвайн дал неисчерпаемую пищу для размышления. Профессор Эдмунд Мазза замечает, что, при всем уважении к монс. Георгу, мы никогда не знали его в качестве самостоятельного оригинального богослова. Та уверенность, с какой он предложил абсолютно революционную трактовку Отречения, указывает, что идея принадлежит не ему. А тот факт, что Бенедикт XVI ее не оспорил и не опроверг, подтверждает, что он с ней согласен или же является автором такого видения. После речи Генсвайна заговорили о «коллегияльном папстве», о «разделенном служении», о папстве деятельном и созерцательном и т.д. Далеко не сразу выдающиеся умы сумели предложить разгадку ребуса, и снова для этого им пришлось глубоко осмыслить природу папства. *Munus petrinum*, на который обратил внимание монс. Генсвайн, оказался в определенном смысле «бозоном Хиггса» в трактовке роли Римского Папы. Это был фактор, предсказанный задолго до того, как его сумели распознать и определить. Понадобилось 150 лет, чтобы «мунус», легший в основу догмата о непогрешимости, обнаружился в чистом виде. Но прошло немало времени после речи Генсвайна, пока один дотошный латинист не заметил то, что с самого начала лежало на виду.

От чего отрекся Папа Бенедикт

Церковь как единый организм обладает единой понятийной структурой, которую она шлифовала годами. Она прилежно училась вместе со всем человечеством, и этот процесс самоуглубления, идущий от Собора к Собору, от святого к богословскому гению, через конфликты и примирения, позволил ей возделать изумительный ландшафт бого- и миропознания. До 70-х годов XX века единым языком богословия и литургии оставалась латынь. Однако литургическая реформа после Второго Ватиканского Собора внедрила богослужение на национальных языках, что привело к трагическому надлому. В результате переводов и растущего обособления национальных церквей началось вавилонское смешение языков. Ко времени Отречения по-латыни понимали уже не все епископы, и лишь единицы священников владели ей профессионально. Таким образом, многовековое богословское наследие было либо недоступно рядовому служащему клиру, либо попало в зависимость от качества переводов. Но главное, из-за разноречия переводной терминологии нарушилась система понятий, что создало идеальные условия для путаницы.

Бенедикт XVI противодействовал этому всеми силами, при нем латынь оставалась, как положено, официальным языком Церкви, и все его понтификальные документы имели латынь своим оригиналом. Следовательно, если вам нужен был точный смысл выражения, всегда можно было обратиться к латинскому первоисточнику. Но даже тогда ватиканские служащие, занятые в бюро переводов, не слишком утруждали себя переводом с латыни. И хотя оригиналом являлся латинский, но переводы в поточном режиме

делались с итальянского языка, из-за чего содержали ряды наследуемых ошибок. (Ярким примером тому служат энциклики Папы Бенедикта.) Вот почему текст его Отречения, составленный и произнесенный на латыни, не был понят как должно, пока сам Папа, по всей видимости, обескураженный вереницей диковинных трактовок, не передал подсказки устами Генсвайна. И только спустя семь лет, уже в 2020-м, латинист монах-францисканец Алексис Буньола (Fra Alexis Bugnolo) подвел итоги непонимания, спровоцированного ошибкой ПЕРЕВОДА декларации об отречении Бенедикта XVI с латыни на все иные языки. Перевод, выполненный официальными службами Святого Престола, проигнорировал разницу двух терминов, прозвучавших в декларации. Сначала Бенедикт XVI заявляет, что у него недостаточно сил для исполнения Петрова «мунуса» — то есть духовной сущности папства, его исключительной особенности, а затем отрекается от «министерiums» — то есть практического активного служения. При сравнении видно, что в оригинале это два разных слова, тогда как в переводах — одно.

Л а т ы н ь

Conscientia mea iterum atque iterum coram Deo explorata ad cognitionem certam perveni vires meas ingravescente aetate non iam aptas esse ad **MUNUS** Petrinum aeque administrandum. Bene conscius sum hoc **MUNUS** secundum suam essentiam spiritualem non solum agendo et loquendo exsequi debere, sed non minus patiendo et orando. [...]

...ut incapacitatem meam ad **MINISTERIUM** mihi commissum bene administrandum agnoscere debeam. Quapropter bene conscius ponderis huius actus plena libertate declaro me **MINISTERIO** Episcopi Romae, Successoris Sancti Petri...renuntiare.

Р у с с к и й

Неоднократно испытывав свою совесть перед Богом, я пришел к уверенности, что моих сил, из-за преклонного возраста, больше не достаточно для надлежащего исполнения **СЛУЖЕНИЯ** Святого Петра. Я прекрасно осознаю, что это **СЛУЖЕНИЕ**, в силу его духовной сущности, должно исполняться не только делами и словами, но в не меньшей степени страданиями и молитвой. [...]

...я вынужден признать свою неспособность должным образом исполнять вверенное мне **СЛУЖЕНИЕ**. Поэтому, хорошо понимая серьезность этого акта, я при полной свободе заявляю, что отказываюсь от **СЛУЖЕНИЯ** Римского епископа, Преемника Святого Петра...

А н г л и й с к и й

After having repeatedly examined my conscience before God, I have come to the certainty that my strengths, due to an advanced age, are no longer suited to an adequate exercise of the petrine **MINISTRY**. I am well aware that this **MINISTRY**, due to its essential spiritual nature... [...]

I have had to recognize my incapacity to adequately fulfill the **MINISTRY** entrusted to me. For this reason, and well aware of the seriousness of this act, with full freedom I declare that I renounce the **MINISTRY** of Bishop of Rome, Successor of Saint Peter...

Итальянский

Sono pervenuto alla certezza che le mie forze, per l'età avanzata, non sono più adatte per esercitare in modo adeguato il **MINISTERO** petrino. Sono ben consapevole che questo **MINISTERO**, per la sua essenza spirituale [...]

...da dover riconoscere la mia incapacità di amministrare bene il **MINISTERO** a me affidato. Per questo, ben consapevole della gravità di questo atto, con piena libertà, dichiaro di rinunciare al **MINISTERO** di Vescovo di Roma, Successore di San Pietro.

И так далее — по всем языкам. Отсюда следует, что Бенедикт XVI сознательно отрекся лишь от внешней, административной части Петрова служения и оставил за собой мистическую его часть, посчитав, что его сил не хватает, чтобы тянуть на себе курию, но еще достаточно, чтобы «молиться и страдать» за Святую Церковь. Нужно быть осторожными с тем выводом, который немедленно отсюда напрашивается, а именно, что Папа намеренно удержал за собой духовную власть, имея в виду передать преемнику только бюрократические бразды. Вывод слишком соблазнительный, особенно когда нам известно, кто этот мнимый преемник. Добравшись в расследовании до этого пункта, наиболее светлые умы, среди них Антонио Соччи, профессор Мазза и другие, приходят к заключению, что Бенедикт XVI подписал отречение, находясь под давлением, окруженный врагами и лишенный иного способа сопротивляться. Однако, будучи блестящим богословом и знатоком латыни, он будто бы составил его так, чтобы впоследствии его было легко оспорить. Избранные им формулировки подразумевают далеко не полное, но частичное отречение. Следовательно, его преемник изначально поставлен в ситуацию вне закона и является «сомнительным папой», что, по известной максиме святого Роберто кардинала Беллармина, аннулирует его избрание. «*Dubius Papa habetur pro non Papa*» («Сомнительный Папа не считается Папой»⁶²).

Сильный довод, но для его принятия нам нужно сделать одно допущение: что Бенедикт XVI точно знал, кого изберет конклав. Тот факт, что он был осведомлен о существовании оппозиции и имел на руках огромное досье на некое преступное лобби внутри курии (результат работы назначенной им следственной комиссии из доверенных кардиналов), еще не означает, что у него могла быть полная уверенность в результатах выборов. 115 кардиналов собрались в Риме (их могло быть 117), почти половину из них назначил он сам. Другая половина — его старые враги, но и испытанные соратники.

⁶² Bellarm., De concil. II, 19, resp. ad 3 arg.

История знает примеры, когда ничтожнейший по составу конклав выбирал достойного Папу. Кто смог бы предсказать всю совокупность факторов, повлиявших на господ кардиналов в марте 2013 года? Бенедикт XVI мог догадываться, мог предполагать. Но его широко известная щепетильность по отношению к Провидению никогда не позволила бы ему играть столь серьезной материей. Считать Бенедикта XVI автором величайшей церковной махинации так же наивно, как возлагать на него ответственность за последующий кризис. При всем своем блистательном уме, проницательности и опыте, Папа Бенедикт не всемогущ и не всеведущ. И если на освобожденный им трон ворвались вандалы, то следовало бы стараться остановить их, а не сетовать, что Папа передал нас в недостаточно добрые руки. Церковь в ее человеческом измерении поплатилась за свое легкомыслие, как героиня соломоновой «Песни песней». И теперь, говоря словами псалма, «Твой виноград пожжен огнем, обесчен, от Твоего гнева погибает народ Твой»⁶³.

Формула папства

Деликатность ситуации усугубляется еще и тем, что, как указывает фра Буньолю, с 1983 года каноническое право требует отречения от «*munus petrinum*», тогда как раньше Папе достаточно было просто сказать «отрекаюсь». И если глаза нас не обманывают, Бенедикт XVI отрекся от «министериума», но не от «мунуса». Это имеет значение, поскольку именно латынь служит Церкви для наиболее точного выражения истин веры, и понтифик в полноте власти выбрал конкретные термины. Если бы Папа хотел сказать что-то другое, он сделал бы это иначе. Поэтому версию о том, что какая разница от какой части служения он отказался и что отказ от части влечет отказ от целого, придется отклонить. Тем более что «мунус», дающий власть по божественному праву, куда важнее «министериума». В конце концов, Папа мог бы даже назначить кого-нибудь для отправления «министериума», есть же у него викарий для города Рима, который от его имени исполняет административные функции епископа Вечного города.

Для начала, тяжело свыкнуться с мыслью, что папское служение может быть разобрано на составляющие и они называются по-разному и имеют свою сферу применения. Трудности возникли у всех, потому что хотя слова не новые, но в отношении папства эта терминология не была хорошо проработана. Мы благодарны профессору Стефано Виоли⁶⁴, который своим выдающимся эссе⁶⁵ навел в них относительный порядок. Итак, три слова используют-

⁶³ Пс 79, 17. Новый русский перевод.

⁶⁴ Стефано Виоли, профессор канонического права с богословского факультета в итальянской Эмилии-Романьи.

⁶⁵ Stefano Violi. *Officium e munus tra ordinamento canonico e comunione ecclesiale*. Впервые опубликован в журнале «*Stato, Chiese e pluralismo confessionale*», № 31 del 2019.

ся для определения папского служения, это упоминавшиеся мунус, министерium и (третье) оффициум, его иногда переводят калькой «папский офис», имея в виду, естественно, не бюро, а всю совокупность служения понтифика. Профессор Виоли установил, что в Вульгате оффициум и министерium относятся в подавляющем большинстве случаев к институту ветхозаветного священства. Оффициум в Вульгате — это комплекс прав и обязанностей, связанных с определенной службой. Министерium относится к службе Господу, напоминающей служение алтаря, и часто сопровождает предписания ветхозаветному священству по поводу отправления праздников, действий с литургическими предметами и т. п. В отличие от первых двух, термин «мунус» намного сложнее и многограннее. Он присутствует еще в римском праве, так, например, однокоренное слово «иммунитет» («без-мунусование») означало, что человек освобожден от пошлины или солдатской службы. То есть мунус означал отдачу, некую обременяющую службу. Далее проф. Виоли пишет:

«В Вульгате термин “*munus*” никогда не используется для выражения обязанности или должности в организованном сообществе. Почти всегда, когда латинская Библия прибегает к слову “мунус”, оно означает дар, подношение, жертвоприношение, подарок, пожертвование, дань — в качестве перевода синонимичных еврейских терминов... Впервые “мунус” появляется в 4-й главе книги Бытия как указание на приношения Каина и Авеля в ответ на великий дар творения. Значения дара природного и дара ритуального чередуются в употреблении термина. В Новом Завете “мунус” указывает на дары, принесенные Иисусу волхвами, ритуальное подношение к алтарю, а также на просто подарки безо всякой обрядовой коннотации. Ни разу “мунус” не находится в однозначной корреляции с термином “оффициум”.

Евангелист Матфей говорит нам, что волхвы: “Войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну” (Мтф 2, 11). “*Obtulerunt ei munera, aurum et tus et myrrham*”. Следуя канонам святоотеческой экзегезы, св. Иероним интерпретирует *munera* (“мунера”, мн. ч.) как таинства: волхвы приносят золото царю, фимиам Богу и мирро человеку. Таким образом, приношение “мунера” выражает первое исповедание христологической веры в бого-человечество и царственность Иисуса. По словам Григория Великого, волхвы исповедуют Иисуса мистическими дарами: царя — золотом, Бога — ладаном, смертного человека — мирром. [...] Приношение даров (*munera*), помещенное в контекст поклонения, в христологической герменевтике означает “добрые дела, которые верные Богу верою совершают” (аббат Вернер из Сан-Бьяджо). Таким образом, связь между даром и обязанностью находит свое богословское, а точнее христологическое обоснование. Через веру в Иисуса верующие выполняют свои особые обязанности, отвечая на Божий дар, предлагая свои дары (*munera*) одновременно ритуальные и экзистенциальные»⁶⁶.

⁶⁶ Там же.

Остановимся на этом. Здесь как нельзя лучше прослеживается связь между мунусом как даром, который человек получает от Бога, и его ответным приношением себя в дар. И к Петрову дару (*munus*) такое толкование имеет прямое отношение. Получив от Христа дар **безошибочной веры**, Римский Папа приносит себя в дар Господу и братьям, и в таком качестве он — Слуга слуг Божиих. Насколько велико его приобретение, настолько же полной должна быть добровольная жертва. Вот, что хотел защитить Папа Бенедикт: эту неотъемлемую категорию, обеспечивающую сакральность папства. Дар принятый и возвращенный, служение в ответ на благодать.

Почему же такие трудности с отказом от мунуса? Не правильнее ли было бы Папе лишиться дара Святого Духа, когда он сходит с трона? (Оставим в стороне диковинную мысль, что Святой Дух дает и забирает свои дары по росчерку пера.) Очевидно, дело в том, что безошибочность привязана не к трону, а к человеку, благодатью наделяется не должность и не тот, кто исполняет официум или министерium. Частью официума, «папского офиса», являются даже служащие Ватикана. То есть весь Святой Престол — это как бы Папа, но в значении его внешнего служения. Однако этот официум не действует без Папы-человека, без носителя благодати, без его мунуса, а благодать может воспринять только человек; ибо это дар веры и этот дар обоюден, как может быть только в любви. Вернемся еще раз к тому моменту, когда Христос выделяет Петра, и рассмотрим, почему это происходит. Сначала он опрашивает апостолов, и только Петр дает ответ, которого сам до конца не понимает.

«Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного...»⁶⁷

Так выглядела первая проверка на *sensus fidei*, чувство веры, и Петр — человек немолодой, простоватый, иногда тугодум, дает молниеносный ответ, что определяет судьбу его и всей последующей церковной иерархии. Именно Петр оказался наиболее восприимчив к просвещающему действию Святого Духа, и это качество призваны наследовать его преемники. Над остальными апостолами должны будут еще проплясать языки пламени, но Петр уже предзакален, он должен быть более чутким и более твердым, чем другие. В этом его мунус, его особый дар.

Поэтому Папа — это не должность, подобная президентской, и не власть теократического монарха, а носитель *munus petrinum*, Петрова дара. Такое истолкование легко проверяется одним несложным вопросом: когда, в какой момент Папа становится Папой? Не на инаугурации, не в результате помазания и не после объявления итогов голосования. Но в самый миг согласия

⁶⁷ Мтф 16, 13–19.

и принятия своего избрания. (Распорядитель конклава задает два вопроса: «Принимаешь ли канонический выбор тебя Верховным Первосвященником?» и «Каким именем желаешь назваться?») Даже тот факт, что он принимает новое имя, говорит об определенной трансфигурации (ее и подчеркивает эта традиция). В таком свете обратная трансформация выглядит проблематичной, и, по всей видимости, Ратцингер сомневался в ее возможности. Вероятно, этим также объясняется то, что он не дал ход отречению Иоанна Павла II.

Можно предположить, что Ратцингер приложил все усилия, чтобы не навредить грядущему папству, думая не об отдельном преемнике, более или менее либеральном, но о судьбе самого института. Его, как известно, мало интересуют инструменты Провидения, и он весьма реалистично предпочитает оставаться в текущем моменте. Если идея Бенедикта XVI заключалась в том, чтобы, сохранив дар, перенести отдачу в другое измерение, молитвенное и жертвенное, такой проект вполне имел право на существование. Формой своего отречения он подчеркнул уникальную специфическую природу папства, имеющую неотъемлемый характер. Одного этого было бы достаточно, чтобы произвести ошеломительную революцию. Не станем забывать, что власть, данная ему как Папе в распознавании Откровения, позволяет это сделать. По образу перелетных птиц, возможно, он видел себя в роли старого вожака, который не претендует на место впереди, но выдерживает курс, пока его носят крылья. Не его вина, что половина стаи внезапно развернулась и понеслась на полночь. Когда он обещает свое «безоговорочное почтение и послушание будущему Папе»⁶⁸, он не обещает его любому узурпатору, схватившему бразды, будь то еретик, вероотступник и безбожник, но Папе. **Законно избранному преемнику Петра, носителю и проводнику мунуса (благодатного дара безошибочной веры), правящему через магистериум (учительство), с опорой на Христов мандат (буквально — заповедь, поручение Христа) и в силу этого обладающего полнотой власти над официум (всеми видами административного и иерархического управления), куда входит также министерium (служащая власть Римского епископа).** Так выглядит формула папства. Все, что отклоняется от этой формулы и не выглядит, как Папа, не ходит, как Папа, и не учит, как Папа, — «*Dubius Papa habetur pro non Papa*» — Папой не является.

Исключительный понтификат

Когда немецкий журналист Питер Зеевальд завершал интервью с Папой на покое для книги «Последние беседы», он уже выключил магнитофон, а потом внезапно задал пришедший ему на ум вопрос: «Что же вы

⁶⁸ Полная цитата: «И среди вас, в Коллегии Кардиналов, присутствует также будущий Папа, которому я уже сегодня обещаю свое безоговорочное почтение и послушание». Бенедикт XVI, речь на прощании с кардиналами 28 февраля 2013 года. Papst Press. Пер. автора.

теперь — конец старого или начало нового?» И Бенедикт коротко и твердо ответил: «То и другое» («Beides»).

«Поэтому папское служение уже не то, что было раньше», — говорит монс. Генсвайн в затронутой нами речи⁶⁹. И далее:

«Шага, подобного тому, который совершил Бенедикт XVI, никто не делал до сегодняшнего дня. Поэтому неудивительно, что некоторые восприняли его поступок как революционный или, наоборот, как полностью соответствующий Евангелию. [...] Он не оставил служения Петра, для него это было абсолютно невозможно вследствие его безотзывного принятия⁷⁰ служения в апреле 2005 года. Актом необычайной смелости он, напротив, **обновил это служение** (также вопреки мнению благонамеренных и несомненно компетентных советчиков) и последним усилием **укрепил его** (как я надеюсь). Конечно, только история сможет это продемонстрировать. Но в анналах Церкви останется, что в году 2013-м прославленный Теолог на Престоле Петра стал первым “Папой на покое” в истории»⁷¹.

Итак, не «почетный папа» и не «бывший папа» (ex-Pope), как называют его по ошибке или злонамеренно. Но Папа в полном смысле слова с одним уточнением — «на покое». Что означает такая формулировка? Бенедикт XVI, отвечая на вопросы Питера Зеевальда для своей биографии, предлагает аналогию с «епископом на покое», обогатив нас заодно следующей информацией: «До конца Второго Ватиканского собора не существовало и епископов “на покое”. Когда продолжительность жизни увеличилась, и все больше архиереев доживало до преклонных лет, они стали уходить на пенсию. Но возникла проблема, так как епископская хиротония неснимаема, а “быть епископом можно только в отношении определенной епархии”. Поэтому им стали присваивать условные, “вымышленные” кафедры, существовавшие в некогда католических регионах Северной Африки. Поскольку с увеличением числа уходящих в отставку епископов эти вымышленные места быстро заполнялись, один немецкий епископ — Симон Ландерсдорфер (Simon Landersdorfer) из Пассау — решил, что он станет просто “епископом Пассау на покое”».

«Именно здесь Папа Бенедикт проводит сравнение с папством, — пишет LifeSite. — Ибо такой отставной епископ, добавляет он, “больше не имеет активного епископского престола, но все еще находится в особых отношениях, какие существуют между епископом на пенсии и его кафедрой”. Однако этот отставной епископ “не становится вторым епископом своей

⁶⁹ «Benedetto XVI, la fine del vecchio, l'inizio del nuovo: L'analisi di Georg Gänswein», 21 мая 2016. ACI Stampa. (Выступление Георга Генсвайна на презентации книги Реголи.)

⁷⁰ Генсвайн говорит «accettazione irrevocabile», и мы переводим это буквально, как то, что не может быть отозвано.

⁷¹ «Benedetto XVI, la fine del vecchio, l'inizio del nuovo: L'analisi di Georg Gänswein», 21 мая 2016. ACI Stampa. (Выступление Георга Генсвайна на презентации книги Реголи.)

епархии”, — объясняет Бенедикт. Такой епископ “полностью оставил свой пост, но теперь его духовная связь с прежним местом равно признается как законное состояние”. Эти “новые отношения с кафедрой... даны как реальность, но лежат за пределами конкретного юридического содержания епископского служения”. В то же время, добавляет Папа на покое, такая “духовная связь” рассматривается как “реальность”. “Таким образом, — продолжает он, — есть не два епископа, а один с духовным мандатом, суть которого состоит в том, чтобы служить своей бывшей епархии изнутри, от Господа, присутствуя и действуя в молитве”.

“Непостижимо, почему такая правовая концепция не должна применяться и к епископу Рима”, — прямо заявляет Папа Бенедикт, давая понять, что, согласно его собственным представлениям, он полностью ушел в отставку с папского поста, сохранив “духовное измерение” своего офиса”.

Если у кого-то еще были сомнения, что Бенедикт XVI считает папство неснимаемым сакральным состоянием, то сейчас они должны были отпасть. В этом свете совершенно иначе прочитываются его слова на последней генеральной аудиенции в феврале 2013 года:

«Это решение (согласиться на папство. — *Прим. пер.*) было тяжким, именно потому, что с того момента и впредь я находился на службе Господу уже постоянно и навсегда. Постоянно — так как тот, кто принимает Петрово служение, абсолютно лишается личного измерения (*dimensione privata*). Он все время и полностью принадлежит всем, всей Церкви. Личный аспект, так сказать, изъят из его жизни целиком».

Ранее мы понимали этот отрывок поверхностно, дескать, Папа настолько занят, что у него нет никакой личной, частной жизни. Но, оказывается, он имел в виду нечто более глубокое. Выходит, что, принимая *munus*, а именно это подразумевает духовное измерение папства, человек не просто ущемляется в привычках, но объективно жертвует целое измерение своей жизни, и никто ему этого не вернет, это безотзывная добровольная жертва-дар. Собственно, так Папа становится Папой и с тех пор не может перестать им быть. Тем не менее вопрос о нынешнем состоянии Бенедикта XVI еще не закрыт. Тот факт, что Папа формировал концепцию своего отречения без оглядки на заговорщиков, стоящих у него за спиной, не позволяет забыть о нынешней ситуации в Церкви. В итоге мы, по всей видимости, имеем одного настоящего Папу с духовным измерением, но без офиса, и кого-то «сомнительного», зато во всеоружии власти.

Американский архиепископ Фултон Шин, чей процесс беатификации был недавно приостановлен за его популярность у консерваторов, писал в 1948 году:

«Он (Сатана) сформирует некую антицерковь, которая будет обезьяной Церкви, поскольку дьявол — обезьяна Бога. Она будет иметь все свойства Церкви, но в извращенном смысле, и уничтожит ее божественное содержание. Это будет мистическое тело Антихриста, так похожее на мистическое тело Христа. И тогда будет парадокс: те же причины, по каким люди

прошлого века отвергли Церковь, станут причинами, почему они примут антицерковь».

Означает ли это, что Всевышний проявил особое чувство юмора, предложив эффективный способ отделить «агнцев от козлищ», дабы верующие могли сегрегироваться самостоятельно сообразно тому, кого они видят в фундаменте мистического здания Церкви? «Когда же придет Сын Человеческий... тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую»⁷².

Следует признать, что какие бы ни были сейчас предложены решения, какие бы мнения экспертов ни прозвучали, заключительная точка в этой истории еще не поставлена. Тот, кому принадлежит наивысшая власть над Церковью и всем мирозданием, недаром поставил нас в это положение. Он ждет ответа и не лишает нас надежды. Несмотря на избыточную ложь чиновников от религии и царящее в Церкви смятение, тайное стало явным удивительно быстро, не прошло и ста лет. Бог милостив, иначе невозможно было бы выдержать такое бремя поругания. Как предрекает евангелист Матфей: «И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных»⁷³.

Монс. Генсвайн называет правление Бенедикта XVI «исключительным понтификатом» и в речи на итальянском языке зачем-то прибавляет одно немецкое слово: «...фундамент, который Бенедикт XVI глубоко и прочно преобразовал в своем исключительном понтификате (*Ausnahmepontifikat*)». Итальянский канонист Гвидо Ферро Канале считает эту терминологическую отсылку ненаправленной. Слово «исключительный» имеет здесь не просто значение экстраординарный и выдающийся. Оно перекликается с другим местом того же текста: «это своего рода чрезвычайное положение (*Ausnahmezustand*)»⁷⁴, которого пожелали небеса». Ученый замечает, что «чрезвычайное положение» или «чрезвычайная ситуация» (*Ausnahmezustand*) — это «концепция в правовой теории Карла Шмитта, подобная чрезвычайному положению в военном праве (*Notstand*), однако **основанная на способности суверена превосходить верховенство права во имя общественного блага**»⁷⁵.

⁷² Мтф 25, 31–33.

⁷³ Мтф 24, 22–24.

⁷⁴ *Ausnahmezustand* — транскрипция: [Ауснамецущтáнд].

⁷⁵ В современном немецком языке термин также используется для обозначения чрезвычайного положения в широком смысле, как особого состояния государства, которое вводится управляющими органами, когда угроза для его существования или функционирования была признана критической.

Отсюда делается вывод, что Бенедикт XVI, в силу критических обстоятельств и следуя воле Небес, применил полноту своей суверенной власти и повлиял на папство так, что оно больше никогда не будет прежним. Или же, посмотрим с другой стороны, Небеса воспользовались решением Папы Бенедикта и ввели в Церкви аналог чрезвычайного положения, навсегда изменив папство. «Конец старого и начало нового», — если возлюбленный понтифик планировал всего лишь молиться за Церковь, эти слова звучат излишне драматично.

Рим отдельно?

Интересную версию предлагает лос-анджелесский профессор Эдмунд Мазза, она состоит в том, что, хорошо сознавая неизбежную угрозу вере, которую несет рвущаяся к власти секта (о чем говорят многие известные Бенедикту пророчества), и, не имея возможности ее остановить, он, опираясь на чрезвычайную ситуацию и в полноте папской власти, формой своего Отречения отделяет папский престол от престола епископа Рима. Такая гипотеза многое объясняет, например, устраняет парадокс двоевластия в Церкви и трудности с папством, поделенным на две osoby. И хотя укорененность папства в Римской кафедре является глубоко исторической, но эта укорененность именно историческая и только. Как выясняется, когда Первый Ватиканский Собор готовил комплексное определение служению Папы, дабы кодифицировать его безошибочность в догмате, этот вопрос подробно дискутировался.

Возникший тогда конфликт описывает цитата из классической работы о папстве Томаса Ливиуса 1888 года, на которую ссылается проф. Мазза:

«Сказать, таким образом, что Папы являются истинными преемниками Святого Петра и имеют первенство по божественному праву (*jure divino*), значит утверждать католическую истину, определенную Церковью как часть ее веры. Однако... [Христос] не определил, каковы должны быть условия истинной преемственности [наследования Петру] *in concreto*, но оставил все это на усмотрение самого апостола и его преемников... Даже допуская, что союз Первенства с Римским престолом происходит по божественному праву, вопрос в определенном случае все еще может быть поднят: **может ли Папа в случае очевидной необходимости при самых серьезных и неотложных обстоятельствах действительно отделить Первенство от Римского Престола?** Решение здесь непростое, и серьезные богословы могут быть процитированы с обеих сторон»⁷⁶.

Вот что происходило на Первом Ватиканском Соборе:

«Интенсивные дебаты о *romanitas* (праве римского епископа. — *Прим. пер.*) предшествовали заключительному заявлению в декларации «Пастырь

⁷⁶ Rev. Thomas Livius C. SS. R., St. Peter, Bishop of Rome, or the Roman episcopate of the Prince of the Apostles proved from the Fathers, history and archeology (London: Burns and Oates, 1888), 284–285.

предвечный”, Pastor Aeternus (закрепившей догмат о непогрешимости. — *Прим. пер.*). Разногласия впервые проявились в ходе голосования подготовительной богословской комиссии. Филипп Косса утверждал, что никакой человеческий авторитет, в том числе и власть папы, не может отделить преемственность Петра от преемственности в римском епископате. Франц Хеттингер также был убежден в неотделимости *perpetuitas* от *romanitas*...⁷⁷ Однако 18 отцов попросили разъяснить следующее утверждение документа: “Кто бы ни сменил Петра на этом престоле, тот удерживает первенство Петра над всей Церковью, согласно установлению самого Христа”. Поскольку не было божественного обетования, что Рим будет престолом, где преемник Петра должен будет предстоять в качестве епископа, еп. Дюпанлу [из Орлеана] полагал, что *romanitas* по божественному праву не может быть доказана.

Замечания епископа Мариотти были в том же духе: только преемственность в первенстве Петра опирается на божественное право... [в принимаемом документе] должно было очевидно подтверждаться, что из воли Христа происходит первенство Петра, но не *romanitas* (не первенство Рима. — *Прим. пер.*). Сам Петр избрал Рим своим епископским престолом. Поскольку этот выбор не был связан с явной волей Христа, преемник Петра не был по божественному праву римским епископом. В общем, отцы, которые выступали против формулировки комиссии, хотели оставить открытым вопрос, как можно квалифицировать отношения между *perpetuitas* и *romanitas*, тот вопрос, который комиссия, по их мнению, пыталась решить авторитарно.

В конце концов, Соборная комиссия не пожелала взять на себя ответственность принять заявление о праве, по которому римский епископ наследует первенство, хотя и считала, что “это было догматом веры, и кто бы ни сменил Петра на его кафедре, также является преемником первенства”⁷⁸.

Выходит, что, действительно, «в ситуации серьезной и беспрецедентной опасности для веры» Бенедикт XVI теоретически мог бы поступить так и разлучить престолы римский и папский. Однако у данной версии есть указанное слабое место: если бы ему были заранее точно известны результаты грядущих выборов, что невозможно. Но в этом деле есть еще одна активная сторона, рядом с Бенедиктом был Тот, кто точно знал. Возможно, на наших глазах исполнилось знаменитое обетование, по которому «и Врата Ада не одолеют ее». В условиях неопределенности Бенедикт XVI не стал бы посягать на установленный порядок, нам известна его чистосердечная привязанность к кафедре города Рима. «Дорогие римляне, теперь я ваш епископ...» Но по той же причине «серьезной и беспрецедентной опасности» для веры

⁷⁷ «Неотделимость *perpetuitas* от *romanitas*», т. е. «вечности» от «римскости». Рим, понимаемый как Вечный Город, носитель августейшей власти до конца времен.

⁷⁸ J. Michael Miller. *The Divine Right of the Papacy in Recent Ecumenical Theology* (Rome: Università Gregoriana, 1980), 45–46.

и Церкви это мог сделать Господь. Правда, провести демаркационную линию стало еще сложнее, когда весной 2020 года епископ в белом внезапно отказался от ВСЕЙ папской титулатуры.

Не было предела изумлению, когда был опубликован новый том ватиканского ежегодника *Annuario Pontificio*, содержащего статистическую информацию по Вселенской Церкви. Формальный преемник Бенедикта, пользующийся всеми привилегиями епископа Рима, отказался от титула викарий Христа. Как, впрочем, и от остальных папских титулов и определений: преемник Князя Апостолов, верховный понтифик Вселенской Церкви, примас Италии, архиепископ и митрополит Римской провинции, суверен государства Ватикан и слуга слуг Божиих. На странице, посвященной главе Католической Церкви, в самом верху стояло его имя, ниже биография и дата, когда «торжественно приступил к исполнению служения (*ministerio*) Вселенского пастыря Церкви (*Pastore universale della Chiesa*)». И в самом низу под чертой мелким шрифтом, помеченные как «исторические», то есть отошедшие в историю, устаревшие определения: викарий Христа, преемник Петра и др. Ранее они занимали первое место и набирались крупными прописными литерами. Интересно, что титула «епископ Рима» на этой странице нет вообще.

«Но титул “наместник Иисуса Христа” происходит из Священного Писания, в котором Иисус даровал святому Петру власть ключей в Церкви», — удивляется корреспондент немецкой *Die Tagespost* в Риме. Кардинал Герхард Мюллер, бывший префект Конгрегации доктрины веры, назвал это изменение «теологическим варварством». Нововведение «унизило основные элементы католического учения о первенстве [Папы], поместив их в историческую справку, — возмущается немецкий кардинал. — Ни Папа, ни Вселенский Собор не могут, ссылаясь на свою высшую власть над Церковью, покончить с первенством, епископством или Таинствами или переосмыслить их сущность».

Именитый прелат абсолютно прав, такого не сделают ни Папа, ни Вселенский Собор, у них не найдется столько фантазии. Но кто запретит аморфному «Вселенскому пастырю Церкви» выполнять ни с чем не сообразную программу? «Ничто так не поощряет дерзость злодеев, как бездействие добрых людей», — повторим житейски мудрую мысль Льва XIII. Не только Вселенскому Собору, редактору ежегодника это тоже не пришло бы в голову, кроме как по личному распоряжению сверху.

Пока все, что можно констатировать, это наличие глубокого тектонического разлома в Католической Церкви. Перед нынешней катастрофой меркнет даже протестантская схизма, и, пожалуй, можно утверждать, что перед нами не одна, а две разных Церкви. Бенедикт XVI, мужественно боровшийся за единство веры, не несет ответственности за раскол, возникший по вине функционеров «новой Церкви» во главе с ее титулярным «Пастырем». Как сказал однажды Ратцингер в бытность еще префектом Конгрегации: «Изменился не я, изменились они».

Следует ли толковать происходящее как бич Божий? Безусловно. Ждет ли нас нечто худшее, если мы не одумаемся? Несомненно. Как обычно реагировала Церковь в схожих обстоятельствах? Слишком поздно. Тем более что сейчас ревнители закона и традиции демонстрируют все признаки стокгольмского синдрома — известного в психологии явления, когда «заложники вырабатывают симпатию к своим захватчикам, несмотря на то, что содержатся в неблагоприятных условиях или даже в условиях прямой угрозы для жизни. Под воздействием сильного шока заложники начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия и в конечном счете отождествлять себя с ними, перенимая их идеи и считая свою жертву необходимой для достижения “общей” цели»⁷⁹.

Шок, переживаемый духовенством, воспитанным в духе верности и послушания Римскому престолу, не позволяет священникам признавать неоспоримые факты. Они скорее предпочтут «казнить вестника» — осудить журналиста или средства масс-медиа, но не признать болезненную правду. Даже самые достойные из них выбирают переживать свою боль молча, не вынося однозначных суждений. Поэтому отрадно, что для многих мирян в западных странах «послушание любой ценой» оказалось неприемлемо, и они продолжают выступать с открытой и компетентной критикой. Чем раньше все необходимые вопросы будут подняты и чем полнее изучены, тем менее разрушительными будут последствия. Поскольку рано или поздно неизбежное произойдет и, как выразился один рассерженный католик, мистическое тело Божьей Церкви будет отделено от «мистического тела сисястой болотной Пачамамы».

Остается перелистнуть последнюю страницу и добиться финальной ясности в деле о папской непогрешимости. Где-то у ее корней мы, возможно, обнаружим зерна нынешнего раскола.

Непогрешим и очень опасен

В список основных отличий западной Церкви от восточной входит независимость первой от государства. Испокон веков западные монархии были связаны прочными узами с папским престолом, наперебой оказывая ему услуги либо же тяготаясь его влиянием. Франция носила титул «старшей» и даже «возлюбленной дочери Церкви», короли Испании назывались христианнейшими. Но светские и политические интересы сталкивали европейские державы между собой в сложных комбинациях. И очередной Папа, каждый на свой лад, искал компромиссы и отстаивал интересы Церкви в котле международных отношений. Как бы ни было велико или мало папское государство, но Апостольский престол всегда оставался независимым, амбициозным и авторитетным на всем пространстве христианских земель от Польши до Португалии, а позднее и Нового Света. В связи с этим

⁷⁹ «Стокгольмский синдром ревнителей традиции». СКГ.

в интересное положение попадало духовенство поместных церквей. Нередко, будучи преданными Папе, они были не прочь выйти из-под его слишком тесной опеки. Так родилась идея галликанства — проект национальной французской церкви, институционально более независимой от Рима, более самоуправляемой. На противоположном конце полюса находилось ультрамонтанство — генерализованное подчинение светских властителей Папе (дело в ту пору преимущественно касалось королей). Кризис наступил в XVIII–XIX веках, когда практически все католические монархии рухнули и напоследок пал Рим. Для папства этот период был глубоко кризисным. 20 сентября 1870 года через пролом в стене близ Порто Пио берсальеры вместе с итальянскими повстанцами вошли в Город. Так прекратила свое существование Папская область — «патримониум св. Петра», а вместе с ней в одночасье исчезла светская власть римских пап. С тех пор у Папы больше не было «дивизий», и понадобилось время, прежде чем понтифики адаптировались к новой обстановке и стали править, полагаясь лишь на нравственный и духовный авторитет. Конечно, ватиканская дипломатия активно действовала и в таких условиях, и у Церкви имелись карты, которые она могла с успехом разыграть. Но в основном вмешательство понтификов в национальное управление давно перестало быть болевой точкой европейской политики. К примеру, Папа не может приказать канцлеру Германии отменить церковный налог, он может только постараться убедить заинтересованные стороны, и они могут его не послушать. Ультрамонтанство и галликанство, неприменимые в новом политическом климате, канули в Лету. Но нам пришлось о них вспомнить, чтобы понять, какой конфликт разгорелся на Первом Ватиканском Соборе в процессе кодификации догмата о непогрешимости Римского Папы.

Сама безошибочность понтифика в вопросах веры и морали мало кого беспокоила. Его авторитет в передаче традиции признавался даже Восточными церквями, особенно в эпоху раннего христианства. Но в Соборе участвовали епископы поместных церквей, и они всерьез опасались, что принятие документа даст папству инструмент прямого влияния, что догмат переподчинит всех католиков непосредственно Папе в сугубо секулярных и частных вопросах. Положение осложнялось тем, что Собор заседал под пушками наступающей революции и не успел завершить свою программу. Последним Вселенским Собором перед тем был Тридентский, собиравшийся в XVI веке⁸⁰. Он дал ответ на лютеранский раскол и мобилизовал Церковь на Контрреформацию. С тех пор прошло без малого три столетия, и Папа Пий IX посчитал, что пора освежить положения католической экклезиологии. Воинствующее безбожие справедливо его беспокоило, и он позаботился об укреплении позиций. Но в итоге не успел. Собор прервался, выпустив лишь два документа: о Боге-Творце (*Dei Filius*) и догматическую конституцию «Пастырь предвечный» (*Pastor aeternus*) о роли и миссии

⁸⁰ Годы работы Тридентского Собора 1545–1563.

Папы в Церкви. Католики признают, что Церковь не создает новых догматов, но иногда закрепляет аспекты вероучения, особенно в сложные часы истории. Вступление к документу о причинах его создания дышит искренней тревогой:

«Так как врата ада поднимаются отовсюду с возрастающей из дня в день ненавистью к этому фундаменту, заложенному Богом, чтобы ниспровергнуть, если возможно, Церковь, мы считаем необходимым ради защиты, сохранения и возрастания католической паствы, с одобрения Святого Собора, предложить всем верным учение, в которое они должны верить и которое должны поддерживать в своем основании, учение о незыблемости и природе первенства Святейшего Престола, на котором зиждутся сила и надежность Церкви, согласно древней и неизменной вере Вселенской Церкви, а также воспретить и осудить заблуждения, столь вредные для паствы Господней»⁸¹.

Далее отцы Собора на своем профессиональном языке излагают то, что нами обсуждалось во вступительной части и не вызывает трудностей (Церковь, Петр). Всех взбудоражила глава №4 «Безошибочное учительство Папы Римского». Она сразу определяет, что власть Папы — это издавна признанная власть учительства.

«Апостольское первенство, которым Папа Римский, как Преемник Петра, главы Апостолов, обладает во Вселенской Церкви, включает также верховную власть учительства (*supremam **magisterii** potestatem*). Святейший Престол всегда этого придерживался, неизменный обычай Церквией доказывает это, и Вселенские Соборы, особенно те, на которых Восток встречался с Западом в единстве веры и любви, это провозгласили»⁸².

Затем подчеркивается его миссия по сохранению веры в первоизданном виде без нововведений: «Ибо Святой Дух был обещан преемникам Петра **не для того, чтобы через Его Откровение они распространяли новое учение**, но чтобы с Его помощью они свято хранили и верно излагали Откровение, переданное через Апостолов, то есть залог веры (*depositum fidei*)». И, наконец, Собор дает заключение:

«Но поскольку сейчас, когда требуется в самой большой мере действенность апостольского труда, нет недостатка в людях, которые оспаривали бы его власть, мы считаем абсолютной необходимостью торжественно подтвердить прерогативу, которую Единородный Сын Божий придал папскому Верховному служению. Поэтому, верно держась Предания, полученного со времен возникновения христианской веры, во славу Бога и Спасителя нашего, для прославления католической религии и спасения всего народа христианского, с одобрения Святого Собора, мы учим и определяем как догмат, открытый Богом:

⁸¹ Первый Ватиканский Собор. Догматическая конституция «*Pastor Aeternus*». Una Voce Russia.

⁸² Там же.

Папа Римский, когда он говорит *ex cathedra*, то есть **когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан**, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью, пользуется, с Божественной помощью, обещанной ему в лице блаженного Петра, той безошибочностью (*infallibilitas*), которой Божественный Искупитель благоволил наделить Свою Церковь, когда она определяет учение по вопросам веры и нравственности. Следовательно, эти определения Папы Римского непреложны сами по себе *ex sese*, а не из-за согласия Церкви. <Канон>: Если кто-либо, не дай Бог, поймет дерзость противоречить нашему определению, да будет отлучен от сообщества верных»⁸³.

Собор действительно не сказал ничего нового и заботливо сослался на авторитетные постановления и церковные собрания предыдущих эпох. Но ряд епископов и теологов возражали против кодификации догмата и буквально приняли документ в штыки. А профессор канонического права Пражского университета Иоганн Шульте⁸⁴ организовал то, что в наши дни назвали бы «хейтерской атакой». Он сделал обширную выборку высказываний римских пап за всю историю, подав их таким образом, что если все приведенные цитаты являются отныне непогрешимыми, то понтифик претендует руководить католиками в режиме диктатуры. Вплоть до того, что будет решать, какое платье вам следует надеть к столу. В целом проф. Шульте демонстрирует скорее уязвленное самолюбие, чем глубину прозрений, но его памфлет всколыхнул других защитников прав и свобод. И тогда очень своевременно выступил с ответным опровержением епископ Йозеф Фесслер (Joseph Feßler) из Пёльтена, Австрия. Его ответ на нападки проф. Шульте «Истинная и ложная непогрешимость Папы»⁸⁵ является первым комментарием к догмату. Более того, он заслужил одобрение Папы Пия IX, который пожелал даже написать предисловие. Таким образом, мы имеем дело с официальным комментарием под покровительством Святейшего Отца, и удивительно, что он в настоящее время совершенно забыт и отброшен. Текст доступен только в старинных либо бумажных изданиях, хотя, учитывая остроту полемике, должен быть переведен и распространен повсюду. Епископ Фесслер терпеливо развенчивает доведенные до абсурда построения Шульте, и его брошюра помогла несколько успокоить страсти. Достойный епископ, к тому времени уже пожилой, скончался через год после публикации своего труда. Он был настолько скромнен, что отверг предложение издательства

⁸³ Там же.

⁸⁴ Johann Friedrich Schulte. Профессор канонического права и истории германского права в Карловом университете в Праге.

⁸⁵ Die wahre und falsche Unfehlbarkeit des Pápste. Verlag von Karl Sartori, Pápstlichem und Primatial-Bucchändler, 1871. В английском переводе: The True and False Infallibility of the Popes, London, 1875.

напечатать в предисловии полное похвал письмо Пия IX. Его оппонент долго пережил его, протянув до начала Первой мировой войны (скончался в 1914-м), и стал одним из основателей Старокатолической церкви, не принявшей догмата о непогрешимости.

Мы вынужденно задержались на этом противостоянии, потому что, как ни странно, в современном понимании догмата остался след не епископа Фесслера, а профессора Шульте. Приведенный нами единственный русский перевод документа, безупречный по стилю, содержит важную и показательную ошибку. Во фразе: «Но поскольку сейчас, когда требуется в самой большой мере действенность **апостольского труда**, нет недостатка в людях, которые оспаривали бы его власть» — в латинском тексте стоит не «апостольский труд», а *Apostolici muneris* — **действенность Апостольского дара**, *muneris* (форма род. падежа от *munus*). Тогда далее логично, что много людей оспаривают не власть апостольского труда, а право Церкви наставлять и учить, продиктованное ее апостольским даром безошибочного учительства (в единстве с преемником Петра, носителем *munus*'а безошибочной веры как залога единства).

С падением Рима Первый Ватиканский Собор был не завершен, а приостановлен до лучших времен. Две мировые войны подряд мешали Церкви компенсировать перерыв, и его проблематику вобрал в себя Второй Ватиканский Собор. В догматической конституции о Церкви «Свет народам» (*Lumen Gentium*) папская безошибочность находит свое законное место в общем плане эkkлезиологии.

«Эта безошибочность, которой Божественный Искупитель пожелал наделить Свою Церковь в определении учения о вере и нравах, простирается столь же широко, сколь и сокровищница Божественного Откровения, которая должна свято храниться и верно излагаться. В силу своей должности этой безошибочностью обладает Римский Понтифик, Глава Коллегии Епископов, когда он, как верховный Пастырь и учитель всех верных Христу, утверждающий в вере братьев своих (ср. Лк 22, 32), окончательным образом провозглашает какое-либо учение о вере и нравах»⁸⁶.

Прекрасный литературный перевод документов Собора допускает здесь ту же погрешность. «В силу своей **должности** этой безошибочностью обладает Римский Понтифик, Глава Коллегии Епископов» — *Qua quidem infallibilitate Romanus Pontifex, Collegii Episcoporum Caput, vi muneris sui gaudet*. Не в силу должности, официум, но в силу «мунуса», Петрова дара и всего, что с ним связано.

Профессор Шульте понимал папскую безошибочность как сугубо формальную прерогативу авторитарного характера, посягающую на свободу совести честного католика и лишаящую его инициативы на пути к спасению. Такое могло бы иметь место, если бы непогрешимость была привязана

⁸⁶ Догматическая конституция Второго Ватиканского Собора о Церкви «*Lumen Gentium*» («Свет народам»), п. 25. Пер. Андрея Коваля.

именно к должности, что открывает путь для злоупотреблений, когда упускается из виду ее мистический аспект. Благодаря проф. Шульте с очевидной ясностью проступает эта тенденция прочтения непогрешимости, правильно было бы назвать ее «безблагодатной». Но если не обращать внимания на ложность ее отправного тезиса, далее проф. Шульте мыслит здраво и рационально. Безошибочность, имеющая не метафизический, а юридический характер, должна сопровождаться строгими и понятными условиями по ее применению. Как мы должны узнать, когда Папа безошибочен, а когда нет? Для немецкоязычного канониста соборные прозрения выглядят типичным нонсенсом: где инструкция пользователя, где оговоренные рамки? Вот почему мы образно упомянули о «наследниках» въедливого немца. Глядя на формулировку догмата исключительно через призму буквы закона, можно обнаружить в нем нечто, напоминающее условия, когда безошибочность нисходит вдруг на Папу. Так в ранг всем известного термина было возведено выражение *ex cathedra* («экс кáтедра»).

Такое пояснение дает директор Католического института св. Фомы в Москве о. Штефан Липке:

«Употребленное в догмате латинское слово *infallibilitas* означает не безгреховность, а безошибочность папы Римского, и, конечно, не во всех случаях, а когда он **в торжественной форме провозглашает догмат в делах веры или нравственности**, который каждый католик после этого обязан принять как часть веры. Конечно, любой догмат не может быть чем-то абсолютно новым — скорее, это доформулировка того, что всегда содержалось в вере церкви»⁸⁷.

Вернемся к исходному тексту. «Папа Римский, когда он говорит *ex cathedra*, то есть когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан...» — пишет Собор. Он пишет это на латинском языке, в котором фраза «*ex cathedra*» не выпирает, как нечто чужеродное, но означает просто: с кафедры. Когда Папа наставляет народ со своей кафедры, как со своей поучает аудиторию профессор, как именуется любая кафедра — место оратора на возвышении, а в переносном смысле — положение, дающее законное право учить кого-либо, менее знающего и авторитетного. Догматическое выражение *ex cathedra* означает с папской кафедры, и если понтифик не трудится на ней постоянно, то чем он занят в остальное время? Для чего его вообще выбирали, и на основании какого права он поучает Церковь? Поэтому здесь имеет место не специфический термин, ограничивающий непогрешимость, а обыденное обозначение Папы при исполнении своих обязанностей. Догмат всего лишь подчеркивает, что если по некоему вопросу существуют противоречивые мнения, то Папа как носитель *munus*'а имеет право принять решение, не дожидаясь общецерковного консенсуса. И должно быть интуитивно ясно, что когда Папа заказывает чай, то его слова не имеют вероучительного характера.

⁸⁷ Интервью Штефана Липке SJ «Когда папа “бьёт без промаха”». Христианский портал «Стол».



Торжественность для Папы — норма жизни

В качестве второго условия указывается «торжественность». Однако ни в документах Первого Ватиканского Собора, ни Второго, ни в иных связанных постановлениях Святейшего Отца нет такого требования, для безошибочности папского учительства. Более того, за 150 лет Церковь не удосужилась описать рекомую «торжественность» и ее формы. Как можно узнать, когда торжественности достаточно? Когда Папа говорит по-особому вычурно и пафосно? Или во время литургии? Может быть, он должен перечислить перед тем все титулы и подчеркнуть свою высшую власть в Церкви, как сделал Пий XII, провозглашая догмат о Вознесении Девы Марии? Теперь этот случай считают единственным в истории применением догмата о непогрешимости. Стоило создавать догмат, которым никто не будет пользоваться. Такая уничижительная трактовка вероучительной истины может быть продиктована только одним: нежеланием понимать глубоко мистической

природы папства и стремлением обезопасить бюрократическую структуру, поставив должность выше дара. Вот что сегодня вынуждает сбитуую с толку паству к повиновению человеку, пренебрегающему верой, но зато занимающему правильную должность, которая будто бы наделяет его полнотой власти над Церковью. И приверженцы этой позиции в полной уверенности ссылаются на догмат, требующий от них безоговорочного послушания. Что это, как не гибрид нерассуждающего ультрамонтанизма с «шультианством».

Между тем непогрешимость или безошибочность Папы проявляется не в исключительно редких, а во всех случаях, когда он учит народ, то есть через магистериум реализует свою *potestas docendi* — власть наставления. И этой властью объединяет Церковь в единой истинной вере. Когда у пап была иная власть, когда понтифик был действующим государем и монархом, можно было опасаться, что он предпочтет опереться на силу, а не на благодать, и его светские интересы вступят в конфликт с иным державным суверенитетом. Однако догмат, возникший на опасном переломе двух эпох, призван не компенсировать силу, а очистить благодать и поднять ее понимание на новый уровень. Самым объективным, хотя слегка курьезным, было бы такое определение: Папа непогрешим, когда он говорит то, что все и так давно знают, но делает это подходящим ко времени способом. Когда же он провозглашает нечто чужеродное и небывалое — это можно пропустить мимо ушей или начать беспокоиться. Но не выдаивать из догмата обязательства к бездумному и безоговорочному послушанию. Можно предположить, что «зона непогрешимости» разных Пап окажется различной. Конечно, существуют документы высшего апостольского ранга: энциклики, буллы, послания и увещания, адресованные всей Церкви. Есть «средний» уровень — проповеди и вероучительные беседы. И «низкий жанр» — интервью, частные аудиенции, письма, статьи и т.п. Бенедикт XVI настолько скрупулезно подходил к исполнению папских обязанностей, что его магистериум простирается даже на его выступления в «низком жанре». При разборе речей Отречения мы видели, как на своих аудиенциях он обращается не только к конкретным слушателям — священникам, мирянам, политикам, но ко всей Церкви. Это ли не магистериум? Ему приходилось специально оговаривать не те случаи, когда он безошибочен, а когда хотел бы выступить в одеждах простого теолога, ученого, с которым можно поспорить. В предисловии к книге «Иисус из Назарета» он пишет:

«Наверное, нет необходимости говорить здесь о том, что эта книга ни в коем случае не является вероучительным актом, но представляет собой частный труд, отражающий мои личные искания “лица Господня” (ср. Пс 26, 8). Именно поэтому всякий, кто захочет, может мне возразить. О чем бы мне, однако, хотелось заранее особо попросить моих читателей, так это о некотором сочувствии, без которого нет взаимопонимания»⁸⁸.

⁸⁸ Иисус из Назарета, т. 1. Предисловие. Пер. Марины Кореновой, терминологически отредактирован.

Еще надежнее было бы, вслед за догматом, различать ситуативное и вероучительное. Папа может ошибиться в ситуации, но не в вере. Но даже тогда, когда понтифик выступает, не претендуя на непогрешимость, Второй Ватиканский Собор полагает, что к нему стоит прислушаться:

«Однако это благоговейное послушание воли и разума следует прежде всего проявлять по отношению к аутентичному учительству Римского Первосвященника — даже тогда, когда он не говорит “ex cathedra”. Это означает, что его верховное учительство следует почтительно признавать, высказанных им суждений следует искренне придерживаться согласно выраженной им мысли и воле, которая проявляется прежде всего либо в характере тех или иных документов, либо в неоднократном изложении одного и того же учения, либо же в самой словесной форме какого-либо высказывания»⁸⁹.

В этом отрывке явно проступает борьба между трактовками наследников Фесслера и Шульте, и перед нами их благочестивый компромисс. Недаром Второй Ватиканский Собор стал отправной точкой многих злоупотреблений: его блистательные документы содержали немалое число компромиссов, которые оказалось легко истолковать во вред. Наконец пришло время выступить со всей серьезностью против вредного и ошибочного толкования непогрешимости и придания ей лишних обременяющих условий. Именно это толкование и связанная с ним безблагодатная трактовка привели часть Церкви к ложному пониманию папства, что произвело текущий кризис. Не существует иного закона Церкви, кроме как основанного на ее вере, поэтому **всякую церковную власть, попирающую эту веру, следует без колебаний признать узурпацией.**

Каноническое право тоже не может утверждать обратного, оно защищает общие ценности, и, по словам Собора: «Иерархически организованное общество и мистическое Тело Христово, зримое собрание и духовную общину, Церковь земную и Церковь, наделенную небесными благами, следует рассматривать не как две различные вещи, но как две составляющие одной сложной реальности, образуемой божественным и человеческим началами»⁹⁰. И если вера как фундаментальная реальность Церкви оказывается ущемлена, никакие бюрократические нормы не способны оправдать подобного злоупотребления. Тот же, кто их совершает и поддерживает, автоматически вычеркивает себя из фундаментальной реальности и более не может рассчитывать на оправдание высшим смыслом.

⁸⁹ Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen Gentium» («Свет народам»), п. 25. Пер. Андрея Коваля.

⁹⁰ Второй Ватиканский Собор. Конституция Lumen Gentium, п. 8. Пер. Андрея Коваля.

Вывод

К каким выводам можно подойти, обобщив наше исследование? Постепенно углубляясь в предмет, мы двигались от обзора обстоятельств Отречения Папы Бенедикта через напряженные моменты понтификата к мистической и, наконец, историко-богословской составляющей. Способны ли мы теперь, пройдя столь долгий путь, ответить: почему все-таки отрекся Бенедикт XVI?

Признаться, на каждом уровне обнаружилось свое «почему», сквозь которое иногда проступает «для чего». Практически никто не сознавал, какую борьбу ведет Папа Бенедикт и на каком острие находится противостояние с силами зла. Убаюканная внешними спецэффектами времен Войтылы, паства была раздражена и обижена, что у нее отнимают ощущение благополучия и видимость успеха. Вместо того, чтобы очнуться и объединиться вокруг капитана «Кораблика», она излила свое раздражение на Бенедикта XVI, кидая ему обвинение «не такой, как Войтыла». Между тем прогрессистски настроенные кардиналы и епископы, проложившие себе дорогу к власти во времена Войтылы, сыграли немалую роль в той изматывающей битве. Роль «мафии Санкт-Галлена» должна быть официально расследована Конгрегацией Вероучения и прокуратурой Ватикана. На сегодняшний день о таком расследовании ничего не известно.

В то же время было бы слишком просто обвинить во всех бедах небольшую группу преступных архиереев. Пассивность и равнодушие в среде мирового духовенства принесли больше вреда, чем злонамеренность отдельных лиц. По остроумному выражению, фраза, что рыба гниет с головы, служит оправданием для хвоста. Во времена англиканского раскола все священники были католическими, откуда взялись служители англиканской церкви? Слишком удобно винить в расколе короля Генриха VIII или Лютера, но почему каждый отдельный католик не сказал «нет», как не сказали они «нет» литургической реформе XX века, оказавшейся в итоге пагубной? По той же причине, по какой мы сами не способны дать отпор злу, встающему поперек дороги. Когда в молитве «Отче наш» мы просим «Не введи нас в искушение», то просим Господа уберечь нас в том числе от этого. Искушение хороших людей — это искушение конформизма, поиска оправданий, перекладывания ответственности, мнимого послушания. Умение приспосабливаться жизненно необходимо, чтобы поддерживать целостность наших обществ и семей, но христианство всегда утверждало, что быть конформным злу — преступно, даже если ты всего лишь молчал, пока распинали Бога.

Мы установили, что отношение к папству внутри Католической Церкви в XX веке претерпело значительные метаморфозы. То, что являлось сакральным стержнем католической доктрины, постепенно бюрократизировалось, стало формальным и лишенным содержания. Только этим объясняется, каким образом вслед за Бенедиктом на престоле Петра оказался человек, не исполняющий Петрова служения и, возможно даже,

нехристианин. Более того, такое положение дел кажется приемлемым для большого числа католиков, следовательно, Церковь серьезно, если не смертельно, больна.

Ситуация выглядит так, что Церковь коллапсирует в результате системной ошибки — утраты понимания смысла и сущности папства. Мы убедились, что на эсхатологическом уровне такое положение дел отнюдь не случайно. 20 век был отмечен обострением борьбы между царством Христа и абсолютным Злом, в результате горизонт этой борьбы сместился внутрь Церкви. Мистики и папы минувших веков предвидели такую возможность, и хотя пророчество представляет собой иррациональное явление, оно тоже может быть осмыслено, когда касается сверхъестественной реальности и бытия сверхъестественного организма, каким является Церковь. В XXI веке, когда тайны Вселенной вынуждают разум признать свою определенную ограниченность, ему подобает немного смирения и перед сакральными тайнами. Однако что именно происходит, и какого развития событий можно теперь ожидать?

Активность ультралиберального меньшинства навязала Церкви тенденции, несовместимые с ее природой. Соответствующие примеры мы наблюдали при разборе скандалов, и если бы задались целью, то выявили бы их гораздо больше. Внутри Церкви проявилось лицо анти-Церкви, и это она — безрелигиозная, лишенная христианского содержания, одержимая политическими лозунгами — пришла в итоге к власти. Отречение Бенедикта XVI стало, с одной стороны, катализатором, так как «катехон» перестал удерживать равновесие, стабилизировать реактор. С другой же стороны, его Отречение дало Церкви шанс на выживание. Поднявшись «на гору», он указал направление и вымолил нам отсрочку. У нас есть время, чтобы одуматься и посмотреть на происходящее открытыми глазами, но этого времени немного. Только осознав трагизм положения, мы способны спасти то, что еще можно спасти.

Протестантизация католицизма имеет очевидные политические выгоды для мировых властей, в чьем стане наблюдается заметный перекося в сторону леволиберальных идеологий. Впрочем, протестантизм как новый уровень секуляризации вышел на арену задолго до современных политических течений, и теперь его повестка в целом сохранилась. Церковь, основанная не на тайне, а на общественном договоре, это Церковь контролируемая и интегрированная в современные секулярные процессы, в мейнстрим. Такая идея противоречит католическому вероучению, однако, как мы убедились, внутри самой Церкви существует немало ее энтузиастов, что обусловило характер текущего кризиса. Таким образом, Бенедикт стал фигурой на сломе эпох. Обладая особой чувствительностью, он отреагировал на создавшуюся ситуацию и сделал это наименее травматичным для Церкви путем, принеся в жертву самого себя. Можно сказать, что мы лишь приступили к расшифровке его жеста, и тайна Отречения до конца не исчерпана.

В первых строках списка того, что требуется спасать, находится папство. Как верно заметил итальянский политик, иначе «ни для кого не будет спасения». Что бы ни утверждали прочие деноминации, именно Католическая Церковь находилась на переднем крае противостояния тотальному обмирщению. Удивительно, что выведенная нами «формула папства» не противоречит, в какой-то мере, православному пониманию роли и положения епископа Рима. Мы утверждаем, что не бывает непогрешимости без особого дара Святого Духа, который может быть только благодатным. В Католической Церкви он основан на обоюдной любви и священнической жертве, и тот, кто более других возлюбил, тот сильнее восхищен к истине.

Таким образом, вопреки глобализированным воззрениям, роль личности в истории человечества первична. Поэтому Папа — не должность в институции, а конкретный живой человек, верующий человек. Вот почему Церкви нужен Папа как любящий представитель Христа на земле. «Церковь рождается в душах»⁹¹, а не в махинациях. И действенным может быть лишь святое папство, полностью направленное на христианскую миссию. Заслуга Бенедикта XVI не в том, что он установил некую личную перфекционистскую планку, но в том, что заново раскрыл требование святости для духовной власти. Сейчас, когда большая часть духовенства заигралась в политику либо замкнулась в башне из слоновой кости, такое требование чрезвычайно актуально, если мы все еще претендуем быть «солью земли». И если необходимо осознать водораздел между Церковью и не-Церковью, то он пролегает где-то здесь, на уровне истины, которая управляется не нами, но это она определяет всякое индивидуальное бытие. Только глобальный кризис истины мог привести к тому, что мы перестали различать черное и белое, и это болезнь нашего века. Бенедикт XVI в энциклике «Свет веры» предельно конкретизирует диагноз:

«Восстановить связь веры с истиной сегодня как никогда необходимо, именно вследствие кризиса истины, постигшего нас. [...] Истина великая, истина, объясняющая в совокупности и личную, и общественную жизнь, возбуждает подозрение. Не та ли это истина — спрашивают себя, — на которую претендовали крупнейшие тоталитарные системы минувшего века, навязывающая собственные взгляды на все, чтобы стереть историю отдельного человека? И тогда остается только релятивизм, которому вопрос об истине всего сущего, являющийся по сути своей вопросом о Боге, больше не интересен. В таком случае объяснимо желание разорвать взаимосвязь между религией и истиной, поскольку в ней будто бы находится корень фанатизма, желающего подавить всякого, кто не разделяет его воззрений. И в этой связи мы можем сказать, что современный мир страдает большой забывчивостью. Ибо вопрос об истине — это вопрос памяти, глубокой памяти, потому что он обращен к тому, что нам предшествует, и тем самым способен объединить нас за пределами нашего маленького и ограниченного “я”. Это вопрос

⁹¹ Выражение Романо Гуардини, которое цитирует Бенедикт XVI.

об истоках всего, в свете которого можно разглядеть цель и в то же время смысл общего пути»⁹².

Церковь, а следовательно папская власть, должна руководствоваться истиной, но и каждая человеческая жизнь должна ею направляться. Только когда истина существует, существует и нравственный выбор. Своим Отречением Бенедикт XVI привлек внимание к глобальной проблеме, к неизлечимой ране внутри Церкви, и события подтвердили его правоту. Из всех существующих институций Церковь является, пожалуй, единственным местом, где приоритеты определяются истиной и только ей. Поэтому выбор, сделанный в нынешних обстоятельствах, безусловно повлияет, по какую сторону баррикад мы окажемся в последней битве между добром и злом, важный акт которой разыгрывается на наших глазах.

И еще одно важное дополнение. Иерархические структуры, действующие в успешных человеческих сообществах, издавна опирались в своей власти на компетентность, а не на грубую силу. Подробно эту идею на уровне психологии поведения развивает в публичных выступлениях д-р Джордан Питерсон⁹³. Только власть, способная заботиться обо всех членах сообщества, служить всеобщему развитию и решать сложные проблемы, достойна выживания. Папство в Западном мире сделалось высшим нравственным авторитетом, вкладывая ресурсы в борьбу Добра со Злом. И оно определенно эволюционировало как социальный институт, совершенствуя свою компетентность, а к XX веку окончательно отказалось от силового давления, от «дивизий» в пользу отцовского авторитета. В сложнейшем современном мире эта его роль, подкреплённая исторической практикой, может быть полезна для всех, и она практически незаменима. Но, уязвимое перед модернизированным миром финансов и идеологий, перед секулярной духовной анархией, папство может все-таки потерпеть поражение. Тогда можно будет сказать, что человечество действительно «убило Бога»⁹⁴, прервав столь живую связь. Потому что невозможно предложить ничего равнозначного столь гуманной и одновременно архетипичной идее. Древнейший царь-первосвященник, облеченный духовной властью за то, что служит как бы коллективной совестью. И одновременно любящий отец, посвятивший себя служению высшим ценностям во благо человеческой семьи. И в качестве отца он обязан быть мудрым, то есть компетентным, и он обязан быть честным, иначе папство потеряет все, а человечество лишится отца, а с ним — важной части своей идентичности.

⁹² Бенедикт XVI. Энциклика «Свет веры» — *Lumen Fidei*, п. 25, 2013. Papst Press. Пер. автора.

⁹³ Джордан Питерсон. Курс «Личность и ее трансформации» (*Personality and its Transformations*) в университете Торонто, цикл лекций «Психологическое значение Библейских историй» (*Psychological Significance of the Biblical Stories*), а также отдельные интервью.

⁹⁴ Фридрих Ницше: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили!». «Веселая наука», 1882 («*Gott ist tot! Gott bleibt tot! Und wir haben ihn getötet!*»).

Заключение

На данном этапе истории, изнутри незавершенной повести, мы не сумеем предсказать дальнейшую судьбу папства. Наверняка у будущих историков будут на руках ключи к тем тайнам, которые сегодня повергают нас в недоумение. Но вряд ли мы ошибемся, если признаем, что судьба подарила нам встречу с личностью удивительной, с образцовым Папой, чья фигура останется загадкой, как пример практически недостижимого интеллектуального и человеческого величия. «Дети стали большими», — сказал Бенедикт XVI. Он убежден, что повзрослевшее человечество способно справиться с любыми трудностями и новыми задачами, если не позабудет о самом главном. И, чтобы напомнить об этом, сегодня у нас есть отец, уже не опекающий своих чад, но остающийся отцом «в более духовном, более интимном смысле»⁹⁵. Вот он улыбается, на одной из недавних фотографий, уже не с трона, а с инвалидного кресла. «Он выглядит сильным!» — замечают газеты. И он выглядит радостным, вопреки всем пророчествам. После похорон родного брата он тяжело захворал, об этом сообщил его биограф в газете «Passauer Neue Presse». По его словам, «Бенедикт XVI во время встречи был очень слаб, но сохранял оптимистичный настрой, даже пообещал, что в случае, если пойдет на поправку, то снова возьмется за перо». А затем его секретарь передал, что Папе стало лучше. Он не сдается, он остается собой, и этой радостью наполняется Церковь. *Habemus Papam!* У нас есть Папа.

⁹⁵ Benedikt XVI. Letzte Gespräche: Mit Peter Seewald, 2016 (Бенедикт XVI, П. Зеевальд. «Последние беседы»).

Часть третья

РЕЧИ ОТРЕЧЕНИЯ

(11–28 февраля 2013 года)



11 февраля

ТЕКСТ ДЕКЛАРАЦИИ СВЯТЕЙШЕГО ОТЦА БЕНЕДИКТА XVI ОБ ОТРЕЧЕНИИ

(русский — латынь)

Я созвал вас на эту консисторию не только ради трех канонизаций, но и чтобы сообщить вам о решении большой важности для жизни Церкви. Неоднократно испытав свою совесть перед Богом, я пришел к уверенности, что моих сил, из-за преклонного возраста, больше не достаточно для надлежащего исполнения служения¹ Святого Петра. Я прекрасно осознаю, что это служение², в силу его духовной сущности, должно исполняться не только делами и словами, но не в меньшей степени страданиями и молитвой. Тем не менее в сегодняшнем мире, подверженном стремительным переменам и взволнованном вопросами величайшей важности для жизни в вере, чтобы управлять лодкой Святого Петра и возвещать Евангелие, необходима энергия как тела, так и духа, а энергия эта в последние месяцы настолько угасла, что я вынужден признать свою неспособность должным образом исполнять вверенное мне служение³. Поэтому, хорошо понимая серьезность этого акта, я при полной свободе заявляю, что отказываюсь от служения⁴ Римского епископа, Преемника Святого Петра, вверенного мне кардиналами 19 апреля 2005 года, так что с 28 февраля 2013 года, с 20 часов, Римская кафедра, Престол Св. Петра, будет вакантным, и теми, на ком лежат соответствующие полномочия, должен будет созван конклав для избрания нового Римского Папы.

Дорогие братья, благодарю вас от всего сердца за любовь и за труд, посредством которого вы несли вместе со мной бремя моего служения, и прошу прощения за все мои недостатки. Вверим же теперь Святую Церковь заботе ее Верховного Пастыря Господа Иисуса Христа и будем молиться его святой Матери Деве Марии, дабы она сопутствовала своей материнской благостью Отцов Кардиналов в избрании нового Римского Папы. Что касается меня, то и впредь я буду служить всем сердцем Святой Матери Церкви жизнью, посвященной молитве.

Перевод: Радио Ватикана

¹ Мунус (munus).

² Мунус (munus).

³ Министериум (ministerium).

⁴ Министериум (ministerium).

Оригинал заявления на латыни

Fratres carissimi

Non solum propter tres canonizationes ad hoc Consistorium vos convocavi, sed etiam ut vobis decisionem magni momenti pro Ecclesiae vitae communicem. Conscientia mea iterum atque iterum coram Deo explorata ad cognitionem certam perveni vires meas ingravescente aetate non iam aptas esse ad munus Petrinum aequè administrandum.

Bene conscius sum hoc munus secundum suam essentiam spiritualem non solum agendo et loquendo exsequi debere, sed non minus patiendo et orando. Attamen in mundo nostri temporis rapidis mutationibus subiecto et quaestionibus magni ponderis pro vita fidei perturbato ad navem Sancti Petri gubernandam et ad annuntiandum Evangelium etiam vigor quidam corporis et animae necessarius est, qui ultimis mensibus in me modo tali minuitur, ut incapacitatem meam ad ministerium mihi commissum bene administrandum agnoscere debeam. Quapropter bene conscius ponderis huius actus plena libertate declaro me ministerio Episcopi Romae, Successoris Sancti Petri, mihi per manus Cardinalium die 19 aprilis MMV commissum renuntiare ita ut a die 28 februarii MMXIII, hora 29, sedes Romae, sedes Sancti Petri vacet et Conclave ad eligendum novum Summum Pontificem ab his quibus competit convocandum esse.

Fratres carissimi, ex toto corde gratias ago vobis pro omni amore et labore, quo mecum pondus ministerii mei portastis et veniam peto pro omnibus defectibus meis. Nunc autem Sanctam Dei Ecclesiam curae Summi eius Pastoris, Domini nostri Iesu Christi confidimus sanctamque eius Matrem Mariam imploramus, ut patribus Cardinalibus in eligendo novo Summo Pontifice materna sua bonitate assistat. Quod ad me attinet etiam in futuro vita orationi dedicata Sanctae Ecclesiae Dei toto ex corde servire velim.

Ex Aedibus Vaticanis, die 10 mensis februarii MMXIII
BENEDICTUS PP XVI

13 февраля

«РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ ИСКУШЕНИЯХ»

Первая встреча с народом после объявления об Отречении

Дорогие братья и сестры, как вам известно, я решил... (Аплодисменты.) — спасибо за вашу симпатию! — я решил отказаться от служения, которое Господь вверил мне 19 апреля 2005 года. Я сделал это совершенно добровольно ради блага Церкви, после долгих молитв и испытая перед Богом свою совесть, хорошо понимая серьезность такого поступка, но сознавая при этом, что я больше не в состоянии исполнять Петрово служение с той энергией, какой оно требует. Меня поддерживает и просветляет уверенность, что Церковь принадлежит Христу, который никогда не лишит ее своего руководства и попечения. Я благодарю всех за любовь и молитву, которыми вы меня сопровождаете. (Аплодисменты.) Спасибо! Я почти физически чувствовал в эти нелегкие для меня дни, как действует сила молитвы, и любовь Церкви, ваша молитва, придают мне сил. Продолжайте молиться за меня, за Церковь и за будущего Папу. Господь поведет нас. (Аплодисменты.)

Дорогие братья и сестры, сегодня Пепельной средой мы начинаем литургическое время Великого Поста, сорокадесятницу, которая готовит нас к празднованию Пасхи; это время особого усердия на нашем духовном пути. Число сорок неоднократно повторяется в Священном Писании. В частности, как известно, это напоминает сорок лет, когда народ Израиля странствовал по пустыне: длительный период становления народа Божия и вместе с тем долгий срок, когда есть постоянное искушение нарушить верность завету с Господом. Сорок — число дней, в какое пророк Илия достигает горы Бога, Хорива; а также время, проведенное Иисусом в пустыне, до того, как он начал публичную жизнь, и где был искушаем дьяволом. В сегодняшней беседе я хотел бы остановиться именно на этом этапе земной жизни Господа, сына Божия, как мы слышали сейчас и будем читать полностью в воскресном Евангелии.

Пустыня, куда удаляется Иисус, это в первую очередь место безмолвия, скудости, где человеку не на что материально опереться, и он оказывается лицом к лицу с фундаментальными проблемами бытия, что понуждает его

сосредоточиться на главном, именно поэтому ему проще встретить Бога. Но пустыня еще и место смерти, поскольку где нет воды, там нет жизни, и место одиночества, в котором человек особенно остро чувствует соблазны. Иисус идет в пустыню и там подвергается искушению покинуть путь, назначенный Отцом, чтобы последовать путями более простыми и земными¹. Таким образом, Он нагружается нашими соблазнами, принимает на Себя нашу нищету, чтобы победить злого духа и открыть нам путь к Богу, путь обращения.

Размышление об искушениях, которым подвергся Иисус в пустыне, это приглашение каждому из нас ответить на основной вопрос: что в моей жизни на самом деле важно? В первом искушении дьявол предлагает Иисусу обратить камень в хлеб, чтобы утолить голод. Иисус парирует, что человек жив и хлебом тоже, но не только хлебом: без ответа на алкание истины, на голод по Богу, человек не может спастись². Во втором искушении дьявол предлагает Иисусу путь власти: он возводит его на высоты и дарует ему мирское господство, но дорога Бога не это: Иисусу совершенно ясно, что не земная власть спасает мир, но власть креста, смирения и любви³. В третьем искушении дьявол предлагает Иисусу сброситься с крыши храма в Иерусалиме, чтобы Богу пришлось спасти его руками ангелов своих, то есть сделать нечто сенсационное и подвергнуть испытанию самого Бога. Однако ответ — Бог не объект, которому мы ставим свои условия, он — Господь всего⁴. Какова суть трех искушений, которым подвергся Иисус? Все это предложения манипулировать Богом, использовать его в своих интересах, для собственной славы и успеха. И значит, в сущности, поставить самого себя на место Бога, вытесняя его из своего бытия, так что он уже кажется излишним. В таком случае каждый должен спросить себя: каково место Бога в моей жизни? Это он Господь или я?

Преодолеть искушение подчинить Бога себе и своим интересам или задвинуть его в угол — начать правильно расставлять приоритеты, дать Богу первое место, такой путь каждый христианин должен проходить снова и снова. Призыв «обратиться», который мы часто будем слышать в Великий Пост, означает следовать Иисусу в конкретной ситуации так, как поведет Его Евангелие, значит позволить Богу преобразить нас, отказавшись думать, что мы — единственные строители нашей жизни, это значит, что мы — творения, что зависим от Бога и его любви, и только «теряя» свою жизнь в Нем, можем заслужить ее. Для этого требуется делать свой выбор в свете Слова Божия. Сегодня больше нельзя быть христианами только потому, что довелось жить в обществе, имеющем христианские корни: даже тот, кто родился в христианской семье и получил религиозное образование,

¹ Ср. Лк 4, 1–13.

² Ср. стихи 3–4.

³ Ср. стихи 5–8.

⁴ Ср. стихи 9–12.

должен ежедневно обновлять свой выбор быть христианином, то есть уделить Богу первое место перед лицом постоянных искушений обмирщенной культуры, перед лицом критического суда современников.

Нынешний социум подвергает христианина многим испытаниям — и в личной, и в общественной жизни. Не легко быть верными в христианском браке, практиковать милосердие в повседневной жизни, выделить пространство для молитвы и внутренней тишины. Нелегко открыто отказаться сделать выбор, который многие считают очевидным, такой как аборт при тяжелой беременности, эвтаназия в случае тяжелых болезней или селекция эмбрионов для предупреждения наследственных заболеваний. Сובлазн отодвинуть в сторону свою веру имеется всегда, и обращение становится ответом Богу, который нужно подтверждать в жизни не раз.

Примером и стимулом служат великие обращения, как было у св. Павла по дороге в Дамаск или святого Августина, однако и в нашу эпоху, когда чувство священного помрачилось, Божья благодать работает и совершает чудеса в жизни многих людей. Господь не устает стучаться в дверь человека в таких социальных и культурных контекстах, которые, казалось бы, поглощены обмирщением; так произошло с русским православным — Павлом Флоренским. Получивший целиком агностическое образование, с враждебностью относившийся к преподаванию религии в школе, ученый Флоренский доходит до того, что восклицает: «Нет, нельзя жить без Бога!» и полностью меняет свою жизнь, вплоть до того, что становится священником.

Вспоминается также личность Этти Хиллесум, юной голландки, еврейки по происхождению, которая умерла в Освенциме. Поначалу далекая от Бога, она обнаруживает, заглядывая вглубь самой себя, и пишет: «Внутри меня глубокий колодец. И в этом колодце есть Бог. Иногда мне удается увидеть его, но чаще всего камни и песок закрывают его: тогда Бог погребен. Нужно заново откапывать его» (Дневник, 97). В своей жизни, полной тревог и растерянности, она заново обретает Бога именно среди великой трагедии XX века, в Шоа (то же, что Холокост. — *Прим. пер.*). Эта хрупкая и беспокойная девушка преображается верой, превращаясь в женщину, полную любви и внутреннего мира, способную утверждать: «Я постоянно живу в близости с Богом».

О способности сопротивляться идеологическим обольщениям своего времени, чтобы избрать поиск истины и возможность найти веру, свидетельствует другая современная женщина, американка Дороти Дэй. В своей автобиографии она открыто признается, что поддалась соблазну решить все проблемы через политику, ответив на марксистский призыв: «Я хотела идти с манифестантами, отправиться в тюрьму, писать, влиять на других и выпустить мою мечту в мир. Какое тщеславие и сколько поиска самой себя было во всем этом!» Путь к вере в настолько секуляризованном окружении был особенно труден, но Благодать все равно действовала, как сама она подчеркивает: «Конечно, я все чаще чувствовала потребность пойти в церковь, встать на колени, склонить голову в молитве. Слепой инстинкт, можно

сказать, поскольку я не умела молиться. Но я шла, входила в атмосферу молитвы...» Бог привел к тому, что она осознанно присоединилась к Церкви, посвятив жизнь обездоленным.

В наше время нередко сознательные обращения тех, кто возвращается, получив христианское образование, хотя бы поверхностное, и, удалившись на годы от веры, позже заново открывает для себя Христа и его Евангелие. В книге Апокалипсиса мы читаем: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною»⁵. Человек внутри нас должен подготовиться к тому, чтобы Бог посетил его, именно поэтому нельзя позволять себе подпасть под власть иллюзий, видимостей и материальных вещей.

В этот период Великого Поста, в Год Веры, обновим наше усердие на пути к обращению, чтобы преодолеть склонность замкнуться в себе и вместо этого дать место Богу, глядя на повседневную реальность его глазами. Альтернатива между замкнутостью в своем эгоизме и открытостью любви к Богу и другим людям в каком-то смысле соответствует альтернативе искушений Иисуса: то есть выбор идет между человеческой властью и любовью Креста, между спасением, которое ищут только в материальном благополучии и спасении, как дела Бога, которому мы отводим в жизни первое место. Обратиться — значит не заикливаться на поиске личного успеха, своего престижа, своей позиции, но сделать так, чтобы каждый день, в мелочах, истина, вера в Бога и любовь становились тем, что важнее всего. Спасибо.

Перевод: Ричард Павлов

⁵ Апок., 3, 20.

13 февраля

«По дороге на Голгофу»

Последнее публичное богослужение. Пепельная среда 2013 года

Досточтимые Братья,
Дорогие братья и сестры!

Сегодня с Пепельной среды мы начинаем новый путь Великого поста, странствие, которое продлится сорок дней и приведет нас к радости Господней Пасхи, к победе Жизни над смертью. Следуя старейшей римской традиции великопостных стояний, мы собрались сегодня, чтобы совершить Евхаристию. По этой традиции, первое стояние должно было состояться в Базилике Санта Сабина на Авентинском холме. Обстоятельства побудили нас собраться сегодня в ватиканской Базилике. Мы во множестве сошлись у могилы Апостола Петра, чтобы заодно просить его заступничества о путях Церкви в этот особый момент, укрепляя свою веру в Верховного Пастыря, Господа Христа. А для меня это подходящий случай поблагодарить всех, особенно верующих епархии Рима, в то время как я готовлюсь завершить Петрово служение, и попросить особого упоминания в молитве.

Только что прозвучавшие Чтения дают нам зацепки, которые, с Божьей помощью, мы призваны воплотить в своем поведении и поступках за время этого Поста. Первым делом Церковь предлагает нам мощный призыв пророка Иоилия к народу Израиля: «И ныне еще говорит Господь: возвратитесь¹ ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании»². Следует подчеркнуть слова «всем сердцем», что означает из средоточия наших мыслей и чувств, оттуда, где лежат корни решений, выбора и действия, жестом полной и окончательной свободы. Но возможно ли это возвращение к Богу? Да, потому что наличествует сила, которая располагается не в нашем сердце, а исходит напрямую из сердца Бога. Это сила его милосердия. Пророк говорит снова:

¹ В Синодальном переводе: «обратитесь», однако в русском языке этот термин обычно используется для первичного религиозного обращения. Тогда как здесь описывается ситуация покаяния и возвращения к Богу человека, некогда отошедшего от исповедания или уклонившегося от Божественных путей.

² Иоил 2, 12.

«Возвратитесь³ к Господу, Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии»⁴. Возвращение к Господу возможно как «благодать», потому что это дело Бога и плод веры в его милосердие, которую мы питаем. В нашей жизни возвращение к Богу становится реальностью, только когда благодать Господа проникает в сокровенную глубину и потрясает ее, придавая нам сил «разорвать сердце». И снова пророк дает прозвучать словам Бога: «Раздирайте сердца ваши, а не одежды»⁵. На самом деле и в наши дни многие готовы «раздирать одежды» перед лицом скандалов и несправедливостей, само собой, совершаемых кем-то другим, но, похоже, немногие готовы проделать это со своим сердцем, своей совестью и желаниями, позволяя Господу изменить их, обновить и преобразить.

Этот призыв «возвратитесь ко мне всем сердцем» относится не только к индивидууму, но к общине. Мы все время слышали в первом Чтении: «Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев; пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы»⁶. Пространство общины — главный элемент жизни и веры христианина. Христос пришел, «чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино»⁷. «Мы» Церкви — это община, в которой Иисус собирает нас вместе⁸: вера обязательно является церковной. Это важно помнить и пережить в текущее время Поста: пусть каждый осознает, что приступает к покаянному пути не в одиночку, а вместе со множеством братьев и сестер, в Церкви.

Наконец, пророк акцентируется на молитве священников, которые со слезами на глазах обращаются к Богу: «Не предай наследия Твоего на поругание, чтобы не издевались над ним народы; для чего будут говорить между народами: где Бог их?»⁹ Эта молитва заставляет задуматься о том, как важны свидетельство веры, христианская жизнь каждого и наших общин в целом для того, чтобы показать лик Церкви, и как этот лик порой бывает обезображен. Я имею в виду, в частности, прегрешения против единства Церкви, разделение церковного тела. То, как проживается Великий Пост в одной из самых сильных и заметных церковных общин, как преодолеваются эгоистические рамки и соперничество, — это смиренный и драгоценный знак для тех, кто далек от веры или равнодушен к ней.

«Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения!»¹⁰ Слова апостола Павла христианам Коринфа звучат для нас сигналом такой же

³ Там же.

⁴ Иоил 2, 13.

⁵ Там же.

⁶ Иоил 15–16.

⁷ Ср. Иоан 11, 52.

⁸ Ср. Иоан 12, 32.

⁹ Иоан 2, 17.

¹⁰ 2-е Кор 6, 2.

срочности, не допускающей оставаться в стороне или бездействовать. Слово «теперь», повторенное несколько раз, говорит о том, что этот момент нельзя упустить, он был нам дан как возможность уникальная и неповторимая. И внимание Апостола сосредоточено на соучастии, которое Христос добровольно сделал основной характеристикой своей жизни, принимая на себя все человеческое вплоть до ответственности за сам грех людской. Св. Павел использует очень сильные слова: Бог «сделал его грешником ради нас». Иисус, невинный, Святой, «Не знавший греха»¹¹ взял на себя этот груз, разделяя его со всем человечеством в смертельном исходе и смерти крестной. Примирение, дарованное нам, оплачено самой высокой ценой — крестом, воздвигнутым на Голгофе, на котором был повешен Сын Божий, ставший человеком. Наше оправдание берет начало в этом погружении Бога в человеческое страдание и пучину зла. Чтобы «возвратиться к Богу всем сердцем», наш великопостный путь проходит через Крест, через необходимость последовать за Христом по дороге на Голгофу, к тотальной самоотдаче. Это путь, в котором каждый день надо учиться выходить за пределы своего эгоизма и замкнутости, чтобы уделить место Богу, открывающему и преобразующему сердце. И св. Павел напоминает, что весть Креста зазвучит для нас снова в проповеди Слова, которого Апостол сам является посланцем; это призыв к нам на пути Великого Поста быть внимательными и прилежными слушателями Слова Божия, озаряющего наши шаги.

На страницах евангелия от Матфея, относящихся к так называемой Нагорной проповеди, Иисус ссылается на три основные практики, предусмотренные Законом моисеевым: милостыня, молитва и пост; они также являются традиционными указателями великопостного пути, для ответа на призыв «вернуться к Богу всем сердцем». Однако Иисус подчеркивает, насколько подлинность каждого религиозного жеста зависит от настоящих и действительных отношений с Богом. Поэтому Он разоблачает религиозных лицемеров, работающих на внешний эффект, ищущих только аплодисментов и одобрения. Настоящий ученик служит не самому себе или «публике», но своему Господу в простоте и щедрости: «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»¹². Наше свидетельство будет тем убедительней, чем меньше мы станем искать себе славы и поймем, что воздаяние праведника — сам Господь, быть едиными с Ним здесь, внизу, на пути веры, и когда жизнь подойдет к концу, соединиться в мире и свете при встрече с Ним лицом к лицу навсегда¹³.

Дорогие братья и сестры, начнем же, уверовавшие и радостные, странствие Великого Поста. Пусть громко зазвучит в нас призыв обратиться, «возвратиться к Богу всем сердцем», принимая его благодать, делающую нас новыми людьми, через ту поразительную новизну, какую дает

¹¹ 2-е Кор 5, 21.

¹² Мтф 6, 4, 6.18.

¹³ Ср. 1-е Кор 13, 12.

непосредственное участие в жизни Иисуса. Итак, пусть никто из нас не останется глух к этому зову, что обращен к нам в суровом обряде возложения пепла, столь простом и впечатляющем, который мы вскоре совершим. Да сопровождает нас все это время Дева Мария, Мать Церкви и подлинный образец для каждого настоящего ученика Господа. Аминь!

14 февраля

«ЗАВЕЩАНИЕ БЕНЕДИКТА XVI О ВТОРОМ ВАТИКАНСКОМ СОБОРЕ»

Встреча Римского Папы со священниками Рима

Утром 14 февраля в 11:30 Святейший Отец Бенедикт XVI встретился в зале Павла VI с настоятелями и священниками епархии Рима. Перед началом аудиенции кардинал-викарий Агостино Валлини сказал несколько слов, после чего Папа произнес импровизированную речь.

Ваше высокопреосвященство,
дорогие братья во епископстве и священстве!

Я считаю особым даром Провидения, что я, прежде, чем оставить Петрово служение, могу снова встретиться с моим клиром, с духовенством Рима. Это всегда большая радость — видеть, как живет Церковь, и что в Риме она живая, здесь есть пастыри, которые в духе Верховного пастыря направляют стадо Господне. Это духовенство на самом деле католическое, вселенское, и в таком значении оно отвечает сущности Римской Церкви: нести в себе универсальность, кафоличность всех народов, всех рас и культур. В то же время я весьма благодарен кардиналу-викарию, который много делает, чтобы найти и пробудить новые призвания здесь, в самом Риме. Поскольку если, с одной стороны, Рим должен сочетать в себе качества града вселенского, он также должен быть городом с собственной сильной и крепкой верой, из которой рождаются призвания. И я убежден, что, с Божьей помощью, мы сумеем отыскать призвания, которые Он сам посылает нам, направлять их и помогать им созреть, способствуя трудам в винограднике Господа.

Сегодня вы прочли «Верую» перед гробницей святого Петра: в Год веры мне кажется особенно уместным, даже необходимым, чтобы римское духовенство объединилось вокруг гробницы Апостола, которому Господь сказал: «Тебе я вверяю мою Церковь. На тебе я создам Церковь Мою» (ср. Мф 16, 18–19). Перед лицом Господа вы вместе с Петром исповедали: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (ср. Мф 16, 15–16). Так происходит рост Церкви: вместе с Петром, исповедуя Христа, следуя Ему. И давайте делать это постоянно. Я очень благодарен за вашу молитву, которую я чувствовал — как я сказал в среду — почти осязаемо. И хотя я ухожу, в молитве я остаюсь рядом со всеми вами, и я уверен, что и вы тоже будете рядом со мной, даже если я буду скрыт от мира.

Возраст помешал мне приготовить на сегодня настоящую, большую речь, как от меня, наверное, ожидали, я, скорее, собираюсь немного поболтать с вами о Втором Ватиканском Соборе, каким я его увидел. Начну с одной забавной истории. В 59-м году я стал профессором университета

в Бонне, и там, среди студентов, были семинаристы из Кёльна и других соседних епархий. Так у меня возник контакт с архиепископом Кёльна, кардиналом Фрингсом. А в 1961 году, если я правильно помню, кардинал Сири из Генуи занимался организацией выступлений разных европейских кардиналов по поводу предстоящего Собора, и он пригласил кёльнского архиепископа провести одну такую конференцию под названием «Вселенский Собор и мир современной мысли».

Кардинал предложил мне, самому молодому из профессоров, подготовить для него проект речи; набросок ему понравился, и он прочел в Генуе написанный мною текст. Вскоре после этого Папа Иоанн вызывает его к себе, и кардинал не на шутку перепугался, вдруг он сказал что-то не то... допустил ошибку... и теперь его вызывают, чтобы сделать выговор, возможно, он даже лишится кардинальского пурпура. (*Смех в зале.*) Да! Когда секретарь облачал его для аудиенции, кардинал сказал: «Может быть, сегодня я надеваю эти одежды в последний раз!» (*Смех.*) Когда он вошел, Папа Иоанн двинулся ему навстречу, обнял и сказал: «Спасибо, Ваше Высокопреосвященство, вы сказали именно то, что я сам хотел сказать, но не нашел нужных слов». (*Смех, аплодисменты.*) Так кардинал понял, что он на верном пути, и пригласил меня поехать с ним на Собор сначала в качестве его личного советника, а затем, в ходе первой сессии, кажется, в ноябре 1962 года, я был назначен также официальным экспертом Собора.

И вот мы отправились на Собор не просто с радостью, а с энтузиазмом. Было ожидание чего-то невероятного. Мы надеялись, что все будет по-новому, что на самом деле грядет новая Пятидесятница, новая эпоха Церкви; поскольку Церковь тогда была еще достаточно сильна, много людей посещало воскресную мессу, количество призваний к священству и монашеской жизни уже немного снизилось, но их еще хватало. И все же было такое чувство, что Церковь не движется вперед, что она переживает упадок и становится скорее частью прошлого, чем вестницей будущего. И мы тогда надеялись, что эта связь [с миром] восстановится, изменится, что Церковь сможет снова стать силой завтрашнего дня, силой современности. Мы знали, что отношения Церкви и нового времени с самого начала были несколько напряженными, начиная с ошибки, сделанной Церковью в деле Галилея; мы собирались исправить это ошибочное начало и заново наладить союз Церкви с лучшими силами мира, чтобы проложить человечеству дорогу в будущее, к подлинному прогрессу.

Дело совести

Так что мы были исполнены надежд, энтузиазма и горели желанием внести свой вклад в это дело. Я помню, что в качестве отрицательного примера тогда рассматривался Римский Синод. Говорили — не знаю, правда ли это, — что на Синоде, в базилике святого Иоанна, читали заранее заготовленные тексты, а члены Синода их просто утверждали, встречая аплодисментами,

и что к этому сводился весь Синод. Но епископы сказали: нет, так не пойдет. Мы — епископы, и это мы — субъекты Синода, мы не хотим только одобрять то, что уже сделано, но сами хотим быть источником, носителями Собора. Поэтому тот же кардинал Фрингс, известный своей абсолютной, почти скрупулезной верностью Святейшему Отцу, сказал по этому поводу: здесь у нас другая роль. Папа собрал нас, чтобы мы были Отцами, чтобы мы были Вселенским Собором, тем субъектом, который обновляет Церковь. Поэтому мы хотим принять на себя эту роль.

Впервые это отношение проявилось в первый же день Собора. В программе первого дня значились выборы членов Комиссий, и были заранее составлены, как считалось — беспристрастно, списки кандидатов, за которых надо было голосовать. Но Отцы сразу же сказали: нет, мы не хотим просто голосовать по заранее подготовленным спискам. Это нам решать. Так что пришлось перенести выборы, поскольку Отцы хотели сначала познакомиться друг с другом и сами подготовить списки. Так и было сделано. Кардиналы Льенар из Лилля и Фрингс из Кёльна публично заявили: так не пойдет. Мы хотим составить собственные списки и выбирать собственных кандидатов. И это не было революционным актом, но делом совести, ответственности со стороны соборных Отцов.

Так начался процесс нашего активного знакомства между собой, что было не случайно. В Коллегии Дель Анима, где я жил, появилось много гостей: наш кардинал был очень известен, и нас посещало множество кардиналов со всего мира. Я хорошо запомнил высокую худую фигуру монсеньора Эчегарая, секретаря Французской епископской конференции, помню встречи с разными кардиналами и так далее. Разнообразные встречи на личном уровне вообще стали характерной чертой всего Вселенского Собора. Так я познакомился с великими людьми, такими как отцы де Любак, Даниэлу, Конгар, и другими. Заодно мы познакомились с разными епископами, мне особенно запомнился епископ Эльчингер из Страсбурга. И так далее. Это был опыт универсальности и одновременно конкретной реальности Церкви, которая не просто получает указания сверху, но растет совместно и движется вперед, разумеется, всегда под руководством Преемника Петра.

Как я уже сказал, все прибыли на Собор с большими ожиданиями, никогда еще не было Вселенского Собора таких масштабов, но не все знали, что делать. Наиболее подготовленными, скажем так, с наиболее ясными намерениями были епископы Франции, Германии, Бельгии и Нидерландов, так называемый «Рейнский альянс». И во время первой сессии именно они указывали путь, а затем их активность быстро передалась другим, и остальные стали все более активно участвовать в творческом процессе Собора. У французов и немцев оказалось много общих интересов, хотя акценты были составлены достаточно по-разному. Первым, изначальным и самым простым намерением, на первый взгляд простым, был вопрос литургической реформы, уже начавшейся при Папе Пие XII, который реформировал литургию

Страстной Недели. Вторая тема — экклезиология, третья — Слово Божие, Откровение, и, наконец, — экуменизм. Французы гораздо больше немцев были заинтересованы в изучении вопроса об отношениях Церкви с миром.

Хорошая идея — начать с литургии

Сначала о первой. После Первой мировой войны, особенно в Центральной и Западной Европе, расцвело литургическое движение, заново открывшее богатство и глубину богослужения, прежде почти целиком скрытые в Римском Миссале священника; тогда как люди молились по своим молитвенникам, составленным так, чтобы затронуть их чувства. В них пытались передать возвышенное содержание, высокий язык классической литургии словами более пылкими, более близкими сердцу народа. В результате чего существовало как бы две параллельных литургии: священник с министрантами служил мессу в соответствии с Миссалом, а миряне в это время молились по своим молитвенникам, понимая в основном, что происходит на алтаре. И вот, когда заново открылись красота, глубина, историческое, а с ним человеческое и духовное богатство Миссала, стало ясно, что не только представитель народа, маленький служка¹, должен говорить: «И со духом твоим» (*Et cum spiritu tuo*) и так далее, но должен быть подлинный диалог между священником и народом. Чтобы литургия алтаря и народное богослужение стали единой литургией при активном участии людей, и ее богатство доходило бы до народа. Таким образом, литургия была открыта заново и обновлена.

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что это была хорошая идея — начать с литургии, потому что таким образом ярко проявилось первенство Бога, первенство поклонения. «*Operi Dei nihil praerogatur*»: эти слова из Правила святого Бенедикта (ср. 43, 3) оказались тем самым высшим правилом Собора. Некоторые критиковали Вселенский Собор за то, что он говорил о многих вещах, но не о Боге. Собор говорил о Боге! И это был первый и самый существенный разговор о Боге, о том, чтобы открыть поклонение Богу всем людям, всему народу Божию, в общей литургии Тела и Крови Христовых. В этом смысле, прежде и превыше всех практических соображений, которые указывали на то, что не следует сразу начинать со спорных вопросов, это было, по сути, делом Провидения, что Собор начал с литургии, с Бога, с поклонения. Сейчас я не буду вдаваться в подробности дискуссии, но, помимо практических плодов, всегда есть смысл возвращаться к самому Собору, к его глубине и основным идеям.

Я бы сказал, что этих идей было несколько: прежде всего, это Пасхальная Тайна как центр всего христианства — и, следовательно, христианской жизни, христианского года, христианского времени, которые находят свое выражение в Пасхальном времени и в воскресном дне, всегда остающемся

¹ Служка (министрант) — мальчик, прислуживающий священнику при алтаре.

днем Воскресения. Снова и снова мы начинаем наше время с Воскресения, с нашей встречи с Воскресшим, и от этой встречи с Воскресшим идем в мир. В этом смысле жаль, что в наши дни воскресенье превратилось в «уик-энд», конец недели, тогда как на самом деле это первый день, это начало. Мы всегда должны иметь в виду: это начало, начало Творения, и начало нового Творения в Церкви — встреча с Творцом и воскресшим Христом. Такое двойное значение воскресенья весьма важно: это первый день, то есть праздник Творения, ведь мы стоим на фундаменте Творения, мы верим в Бога-Творца; и одновременно это встреча с воскресшим Христом, который обновляет Творение, и его подлинная цель — сотворить мир, который станет ответом на любовь Бога.

Затем были принципы, во-первых, понятности, чтобы литургия не была заперта в языке, которого не знают, на котором не говорят, и, во-вторых, активного участия. К сожалению, эти принципы тоже были неправильно поняты. Понятность не тождественна банальности, потому что великие тексты литургии — даже когда они, слава Богу, произносятся на родном языке — не так просто понять. Они требуют постоянного воспитания христианина, чтобы он мог расти и глубже проникнуть в тайну, и тогда достигнуть понимания. То же и со Словом Божиим: если говорить о ежедневной последовательности чтений из Ветхого Завета, или Посланий Павла, или Евангелий — кто может сказать, что ему все сразу понятно только потому, что они звучат на его родном языке? Только непрерывное воспитание сердца и ума создают условия для настоящего понимания и участия, имеющего большее значение, чем внешняя активность, это вхождение моей личности, моей сущности в общение Церкви и, таким образом, в общение с Христом.

Концепция «мы — Церковь». Мистическое Тело

Вторая тема: Церковь. Как известно, Первый Ватиканский Собор был прерван из-за Франко-прусской войны; так он и остался несколько односторонним, незавершенным. Потому что учение о примате Папы, которое было, благодарение Богу, провозглашено в тот исторический для Церкви момент и оказалось очень насущным в последующий период, было только частью более широкой экклезиологии, уже находившейся в проекте. Таким образом, нам остался лишь фрагмент. А пока фрагмент остается фрагментом, мы склонны к одностороннему видению, когда вся Церковь сводится только к первенству Папы. Поэтому с самого начала было намерение закончить экклезиологию² Первого Ватиканского Собора, по состоянию на текущий день, чтобы иметь полноценную экклезиологию. Здесь исторический момент тоже оказался очень подходящим, потому что после Первой мировой войны произошло переосмысление сущности Церкви. Как сказал Романо Гуардини: «Церковь пробудилась в душах людей», а один протестантский

² Экклезиология — учение о Церкви.

епископ говорил о «веке Церкви». В первую очередь была заново найдена концепция, которую уже предусматривал Первый Ватиканский Собор, а именно концепция Мистического Тела Христа. Люди начали осознавать, что Церковь — не только организация, структура, право, институция, хотя и это тоже, но в первую очередь — организм, животворящая реальность, которая проникает в мою душу, так что я сам, со своей верующей душой, являюсь кирпичиком Церкви как таковой. В этом ключе Папа Пий XII писал свою энциклику *Mystici Corporis Christi*, как шаг на пути к завершению экклезиологии Первого Ватиканского Собора.

Я бы сказал, что богословские дискуссии 30-х, 40-х, и даже 20-х годов полностью прошли под знаком «Мистического Тела» («*Mystici Corporis*»). Это открытие принесло в то время много радости, и именно в этом контексте возникла формула: Церковь — это мы, Церковь — это не структура, мы сами, христиане, все вместе, образуем живое Тело Церкви. И, конечно, это верно в том смысле, что мы, подлинное «мы» верующих, вместе с «Я» Христа, является Церковью. Каждый из нас, а не какое-то отдельное «мы», не какая-то группа, называющая себя Церковью. Нет, это понимание «мы — Церковь» требует, чтобы я занял свое место в великом «мы» верующих всех времен и народов. Итак, первой идеей было завершить экклезиологию не только в богословском, но и в структурном отношении. То есть наряду с преемством Петра, его уникальной ролью более четко определить роль епископов, всей епископской коллегии. И чтобы сделать это, было найдено слово «коллегальность», слово очень неоднозначное, о котором шли ожесточенные споры, на мой взгляд, даже чересчур.

Но это слово (может быть, можно было найти и другое, но это тоже годилось) означало, что епископы, в своей совокупности, являются продолжением Двенадцати, собрания апостолов. Мы сказали: только один епископ, епископ Рима, является преемником конкретного апостола, а именно Петра. Все остальные становятся преемниками апостолов, вступая в собрание, которое является продолжением собрания апостолов. Так возникает собрание епископов, коллегия, которая является продолжением собрания Двенадцати, и, следовательно, у нее есть свой смысл, свои функции, свои права и обязанности. Многим это показалось борьбой за власть, и некоторые, наверное, действительно думали о своей власти, но, по сути, речь шла не о власти, а о взаимодополняемости различных элементов и о полноте Тела Церкви, которого епископы, преемники апостолов, являются несущими конструкциями. И каждый из них в отдельности — опора Церкви вместе со всем большим Собранием.

«Народ Божий» и преемство Заветов

Таковы были два основных элемента, но постепенно, в процессе поиска целостного богословского понимания экклезиологии, в конце 40-х — начале 50-х годов, возникла определенная критика концепции Мистического Тела.

Само слово «мистическое» казалось слишком... мистическим, слишком эксклюзивным. Постепенно все больше внимания стали обращать на понятие «Народа Божия». Собор по достоинству оценил это понятие, поскольку Отцы сочли его выражением преемства между Ветхим и Новым Заветом.

В тексте Нового Завета слова «*Laos tou Theou*»³, в соответствии с Ветхим Заветом, означают (всего с двумя исключениями, как мне кажется) древний народ Божий, евреев, которые посреди прочих народов, «гоим», являются избранным Народом. Другие народы — то есть мы, язычники, — не являются сами по себе Народом Божиим; мы становимся сынами Авраама, вступая в общение с Христом от семени Авраамова. Вступая в общение с Ним, соединяясь с Ним, мы тоже становимся Народом Божиим. Одним словом, понятие «Народа Божия» подразумевает преемство Заветов, непрерывность истории отношений Бога с миром, с людьми, но также подразумевает христологический аспект. Только через христологию мы становимся Народом Божиим, и таким образом объединяются эти два понятия. Собор решил разработать тринитарную эkkлeзиологию: Народ Бога Отца, Тело Христово, Храм Святого Духа.

Но только после Собора обнаружился еще один элемент, который, впрочем, можно найти, хоть и неявным образом, в документах самого Собора. Речь идет о том, что связь между Народом Божиим и Телом Христовым — это причастность Христу в евхаристическом общении. Так мы становимся Телом Христовым: отношение между Народом Божиим и Телом Христовым созидает новую реальность: общение, *communio*⁴. И уже после Собора выяснилось, насколько Собор был сориентирован, на самом деле руководствовался этой концепцией общения как узловым понятием. Хотя, скажем так, формулировки этой концепции на Соборе еще не окончательно созрели, но это благодаря ему она с большей полнотой выражала сущность Церкви как общения в различных измерениях: общения с Троициным Богом, который Сам является общением между Отцом, Сыном и Святым Духом, общения в таинствах, и конкретного общения в коллегии епископов и жизни Церкви.

Острый вопрос Откровения

Еще более остро стоял вопрос по поводу Откровения. Речь шла об отношении между Священным Писанием и Традицией, и здесь в первую очередь экзегеты надеялись получить больше свободы, они чувствовали себя как бы немного ущемленными по сравнению с протестантами, которые совершали блестящие открытия, тогда как католики казались себе «неполноценными»

³ Транскрипция: [лаос ту теу].

⁴ *Communio* — латинский термин, означающий сложный комплекс понятий: причастие, причастность, общение, общность на разных уровнях — личном, божественном и общинном.

оттого, что должны были подчиняться Учительству [Церкви]. Следовательно, здесь завязалась вполне конкретная борьба — насколько свободны могут быть экзегеты? Как правильно читать Священное Писание? Что имеет в виду Традиция? Битва шла на разных уровнях, я сейчас не смогу это изобразить, однако важно то, что Священное Писание является Словом Божиим, и Церковь, подчиняясь Писанию, послушна Слову Божию, она не ставит себя выше Писания. И тем не менее Священное Писание является таковым только потому, что существует реальная Церковь, живой субъект Писания, без которого оно было бы просто книгой, имеющей и допускающей различные интерпретации и не дающей предельной ясности.

Битва, как я уже сказал, была тяжелой, и решающую роль сыграло вмешательство Папы Павла VI. Оно показало всю его отеческую деликатность, ответственность за ход Вселенского Собора и одновременно уважение к нему. Как раз рождалась идея, что Священное Писание само по себе исчерпывающее, там есть все, следовательно, нет нужды в Традиции, и поэтому Учительству уже нечего добавить. Тогда Папа передал Собору, по-моему, 14 формулировок фразы, которая должна быть включена в текст об Откровении, и дал нам, дал Отцам свободу выбрать одну из этих формул, но сказал: чтобы текст был законченным, одну выбрать необходимо. Мне более-менее помнится формулировка «*non omnis certitudo de veritatibus fidei potest sumi ex Sacra Scriptura*», то есть уверенность Церкви в вере рождается не из обособленного текста, но нуждается в просвещенном субъекте Церкви, ведомой Святым Духом. Только так Священное Писание говорит во всей полноте своего авторитета.

Та фраза, одна из 14 формул, которую мы выбрали в доктринальной Комиссии, я считаю, является решающей для демонстрации, насколько нужна и необходима Церковь, и тогда становится понятно, что такое Традиция. Это живое тело, в котором изначально живет Слово и откуда оно получает свой свет, откуда оно рождается. Уже сам факт канонического текста является фактом церковным: то, что эти произведения стали Священным Писанием, — результат прозрения Церкви, которая обнаружила в себе этот Канон как Священное Писание, она его нашла, а не создала; так что читать и понимать Писание как Слово Божие, Слово, направляющее нас в жизни и смерти, можно только и исключительно в этом общении живой Церкви.

Да, бой был достаточно трудным, однако благодаря Папе и, скажем так, Святому Духу, просветившему этот Собор, был создан один из самых прекрасных и новаторских документов всего Вселенского Собора, который нужно еще изучать и изучать. Потому что даже сегодня экзегеты склонны рассматривать Священное Писание вне Церкви, вне веры, исключительно в так называемом историко-критическом духе. Это важный метод, но никогда он не даст и не может дать окончательных гарантий, только если мы верим, что эти слова принадлежат не людям, а Богу, и только если жив субъект, к которому обращался и обращается Бог, мы можем правильно толковать Священное Писание. И здесь, как я писал в предисловии к моей книге об Иисусе (см.

том 1), требуется изрядно потрудиться, чтобы действительно прийти к чтению в духе Собора. В этом плане Собор проведен в жизнь далеко не полностью, и еще многое предстоит сделать.

Религиозная свобода

И, наконец, екуменизм. Я не хотел бы вдаваться сейчас в эти проблемы, но было очевидно, главным образом после «страстей» христиан в период нацизма, что христиане могли бы прийти к единству, по крайней мере, могли бы стремиться к нему. Вместе с тем было ясно, что только Бог дарует единство [такого рода]. И мы до сих пор еще находимся в пути. Итак, в отношении этих вопросов «рейнский альянс», так сказать, сделал свое дело.

Вторая часть Собора тематически оказалась более обширной. Тема «сегодняшний мир, современная эпоха и Церковь» стала самой что ни на есть насущной. А наряду с ней вопросы ответственности по строительству этого мира и общества, ответственность за будущее мира и эсхатологическая надежда, этическая ответственность христианина, которой он будет руководствоваться; затем, религиозная свобода, прогресс, все такое, и отношения с другими религиями. Тут уж в полемику вступили все соборные партии, не только Америка, США с их повышенным интересом к религиозной свободе. На третьей сессии они так и заявили Папе: мы не можем вернуться домой, не имея на руках принятой Собором декларации о свободе вероисповедания.

Папе хватило тем не менее твердости, решимости и терпения перенести обсуждение текста на четвертую сессию, чтобы дожидаться, когда соборные Отцы достаточно созреют и придут к взаимному соглашению. И правда, не только американцы играли на Соборе сильную роль, но и Латинская Америка, хорошо знакомая с нищетой католического континента, понимала, как сильно вера влияет на жизнь этих людей. Африка и Азия тоже чувствовали потребность в межрелигиозном диалоге и поднимали проблемы, которые мы, немцы, должен признаться, поначалу даже не видели.

Всего этого сейчас не опишешь. Выдающийся документ «*Gaudium et spes*» прекрасно проанализировал конфликт между христианской эсхатологией и мировым прогрессом, между ответственностью за будущее общества и христианской ответственностью перед лицом вечности. И таким образом обновлению подверглась христианская этика, ее основы. И довольно неожиданно, наряду с этим значительным документом, возник другой, отвечающий более синтезированно на требования времени, и это декларация «*Nostra aetate*».

Фундамент диалога в уникальности Христа

С самого начала на Соборе присутствовали наши братья-евреи, которые сказали, в первую очередь нам, немцам, и не только нам, что после печальных событий нацистской эпохи, после десятилетия нацизма, Католическая

Церковь должна высказаться по поводу Ветхого Завета и еврейского народа. Они сказали: хотя очевидно, что Церковь не виновата в Шоа⁵, те, кто совершал эти преступления, были по большей части христианами. Нам следует сделать более восприимчивой христианскую совесть, даже если мы знаем, что истинно верующие всегда сопротивлялись подобным вещам. Поэтому стало ясно, что нужно обсудить отношения с миром древнего избранного народа. При этом арабские страны, епископы из арабских стран, были от этого совершенно не в восторге, они слегка побаивались, что дело кончится прославлением государства Израиль, чего они, понятно, не хотели. Они сказали: ладно, хорошо, богословскую отсылку на еврейский народ нужно сделать, но если заговорили об этом, тогда говорите об исламе тоже, только так мы добьемся равновесия; ислам — это тоже большая проблема, и Церкви следует прояснить с ним отношения. Тогда мы даже не понимали до конца всего масштаба этой проблемы. Зато сегодня ясно видно, насколько это было необходимо.

И только мы приступили к работе уже по исламу, как нам сказали: а ведь есть еще другие мировые религии, это же вся Азия! Вспомните о буддизме, об индуизме... Так что вместо задуманной изначально декларации о древнем избранном народе возник текст о межрелигиозном диалоге, на тридцать лет предвосхитивший пик своей актуальности и значимости. Не могу сейчас углубляться в детали, но если почитать текст, видно, насколько он насыщенный и насколько люди, подготовившие его, разбирались в ситуации. Коротко, в нескольких словах он схватывает суть, а именно, что диалог фундаментально исходит из несопоставимого различия, в его основе — вера в уникальность и единственность Христа, и для верующего недопустима мысль, что все религии являются вариациями на одну тему. Нет! Существует одна реальность Бога живого, сказавшего Слово, и есть один Бог, Бог воплощенный, а значит, только одно Слово — Слово Божие. Однако существует также религиозный опыт, когда человек проливает свет на творение, значит, можно и нужно вступать в диалог, тем самым открываясь друг другу и сообщая мир Божий всем его детям, всей его семье.

Следовательно эти два документа, о религиозной свободе и «*Nostra aetate*», связанные с «*Gaudium et spes*», представляют собой очень важную трилогию, значение которой проявилось только в ходе десятилетий, и мы еще трудимся над их пониманием как целого в контексте уникальности Божественного Откровения, уникальности единственного Бога, воплощенного во Христе, и множественности религий, с которыми мы ищем мира, а также сердца, открытого сиянию Духа Святого, вразумляющего и ведущего ко Христу.

⁵ Шоа — с иврита «бедствие, катастрофа», термин, который евреи предпочитают использовать вместо «Холокост» (от перешедшего в латынь греческого слова «всесожжение»). Бенедикт XVI обычно использует слово на иврите.

Два разных Собора — реальный и виртуальный

Хотелось бы добавить здесь третий пункт: был Собор Отцов [Церкви], настоящий Вселенский Собор, а еще был Собор средств массовой информации. Они его делали почти что для себя, и мир получил Собор через их призму, пропущенным через СМИ. Поэтому тем Собором, который действовал на людей молниеносно, стал Собор СМИ, а не Отцов Церкви. Тогда как Собор Отцов воплощал содержание веры и был Вселенским Собором веры, ищущей разума (intellectus), желающей понять знаки, данные Богом в тот момент, и ответить на Его вызов в тот момент, и найти в Слове Божиим слова для настоящего и будущего, тогда как весь Собор, как я сказал, углублялся в веру, и это было как *fides quaerens intellectum* (вера ищет разума, св. Ансельм Кентерберийский. — *Прим. пер.*), — Собор журналистов проходил, естественно, не в пространстве веры, а в категориях современных масс-медиа, то есть вне веры и с другой герменевтикой. И герменевтика эта была политической: для СМИ Собор являлся политической борьбой, столкновением между различными течениями в Церкви. И очевидно, что медиа встали на сторону той партии, которая казалась более соответствующей их миру, то есть на сторону тех, кто искал децентрализации Церкви, власти для епископов и затем, пользуясь словами «Народ Божий», власти для народа, для мирян. Была эта тройственная схема: власть Папы, перенесенная на епископов, а затем на всех остальных — народовластие. Разумеется, эту партию они активно одобряли, популяризировали и поддерживали.

То же самое происходило с литургией, как акт веры она была неинтересна, зато привлекала как вещь, в которой делается что-то всем понятное, нечто для коллективного занятия, нечто мирское. И, как известно, существовало направление, подводившее сюда исторический фундамент, где говорили так: сакральность — это вообще языческая вещь, возможно, она еще допустима в Ветхом Завете. А в Новом имеет значение только то, что Христос умер снаружи, то есть не за закрытыми дверями, а значит, в мирской среде. Значит, с сакральностью нужно покончить, а культ профанировать: это больше не культ, а некий акт общности для коллективного участия и проявления активности. Такие трактовки, опошляющие идею Собора, отравили применение Литургической реформы на практике, ведь они были рождены представлением о Соборе вне его ключевого понятия, вне веры. Так же было со Священным Писанием: дескать, Писание является исторической книгой, нуждающейся в исторической же интерпретации и не более и т. д.

Мы знаем, насколько этот Собор, созданный масс-медиа, был общедоступен. Поэтому он сделался доминирующим, более влиятельным и породил столько бед, столько проблем и на самом деле принес столько горя: закрытые семинарии, закрытые монастыри, опошленная литургия... а подлинный Собор встретил препятствия для претворения в жизнь. Собор виртуальный оказался сильнее Собора реального. Однако Собор обладал реальной силой, и она мало-помалу воплощается и становится очевидной в подлинной

реформе, истинном обновлении Церкви. Мне кажется, что спустя 50 лет после Собора мы видим, как этот мнимый Собор распадается и проступает истинный Собор со всей его духовной мощью. И наша задача именно в этот Год веры, начиная с Года веры, трудиться над тем, чтобы истинный Собор с его силой Святого Духа получил воплощение, а Церковь действительно обновилась. Будем надеяться, что Господь поможет нам. Я из своего уединения в моей молитве всегда буду с вами, и мы вместе пойдем вперед с Господом в уверенности: победит Господь! Спасибо!

*Перевод: Ричард Павлов при участии Информационной службы
Архиепархии Божией Матери в Москве*

17 февраля

«ИСКУШЕНИЕ ИГРАЕТ БОГОМ»

*Предпоследняя молитва «Ангел Господень»
из окна Апостольского дворца*

Дорогие братья и сестры!
В минувшую среду, традиционным обрядом возложения пепла, мы вступили в Великий Пост, время обращения и покаяния в преддверии Пасхи. Церковь, наша мать и наставница, призывает всех обновиться в духе, решительно обратиться к Богу, отказавшись от гордыни и эгоизма ради жизни в любви. В этот Год Веры Великий Пост является временем благоприятным для того, чтобы вновь открыть для себя веру в Бога как основной критерий нашей жизни и жизни Церкви. Это всегда подразумевает борьбу, духовное сражение, потому что дух зла, конечно, противодействует нашему освящению и пытается сбить нас с Божьего пути. Поэтому каждый год в первое воскресенье Великого Поста провозглашается Евангелие об искушениях Иисуса в пустыне.

Действительно, «облеченный» титулом Мессии, Помазанника Духа Святого, при крещении в Иордане, Иисус был поведен Самим Духом в пустыню, чтобы быть искушаемым диаволом. В начале Своего публичного служения Иисус должен был разоблачить и отвергнуть ложные образы Мессии, которые предлагал Ему искушитель. Но эти искушения являются также ложными образами человека, которые во все времена одолевают совесть под видом удобных, эффективных и даже хороших предложений. Евангелисты Матфей и Лука пишут о трех искушениях Иисуса — с единственной разницей в их очередности. Суть искушений неизменно состоит в использовании Бога в своих интересах, когда придают больше значения успеху или материальным благам. Искушитель коварен: он не побуждает открыто ко злу, но лишь к ложному благу, заставляя поверить, что истинно реальными являются власть и то, что удовлетворяет первостепенные нужды. Таким образом, Бог уходит на второй план, превращается для человека в средство, он в конечном счете становится нереальным, больше ничего не значит и исчезает. В итоге искушение ставит на карту веру, потому что играет самим Богом. В решающие моменты жизни, но, по зрелом размышлении, в каждую ее минуту, мы находимся на распутье: следовать своей воле или идти за Богом? Личный интерес или истинное Благо, что благо на самом деле?

Как учат Отцы Церкви, искушения являются частью «нисхождения» Иисуса в нашу человеческую природу, в пучину греха и его последствий. Того «нисхождения», которое Иисус прошел до конца, до крестной смерти и ада предельной удаленности от Бога. Таким образом, Он — рука, которую Бог протянул человеку, заблудшей овце, чтобы вернуть ее в безопасное место. Как учит св. Августин, Иисус принял от нас искушения, чтобы подарить нам Свою победу. А потому и нам не следует бояться вступить в борьбу против духа зла: важно, чтобы мы делали это вместе с Ним, с Христом, Победителем. И чтобы пребывать с Ним, обратимся к Его Матери, Марии: обратимся к ней с сыновним упованием в час испытания, и она даст нам ощутить сильное присутствие своего Божественного Сына, чтобы отвергать искушения Словом Христа и вновь поставить Бога на главное место в нашей жизни.

Angelus Domini...

После молитвы Ангелус

Спасибо вам всем!

[...]

И, наконец, горячо приветствую паломников, говорящих по-итальянски! Спасибо вам. (Аплодисменты, приветствия.) Спасибо, что вас так много! Спасибо! Ваше присутствие является знаком любви и духовной близости, которые вы продемонстрировали мне в эти дни. Я глубоко благодарен вам! Приветствую, в частности, администрацию столичного Рима под руководством ее мэра, а вместе с ними — приветствую и благодарю всех жителей этого возлюбленного города. Приветствую верующих из епархий Вероны, Неттуно и Массаннунциата и римского прихода Санта Мария Януа Чели. А также молодежь из Сереньи и Брешии. Всем желаю хорошего воскресенья и великопостного пути. Этим вечером я начну неделю духовных упражнений: мы будем едины в молитве. Хорошей недели всем вам. Спасибо!

Перевод: Ричард Павлов

23 февраля

**«КРАСОТА ЕСТЬ ПЕЧАТЬ ИСТИНЫ.
ЛОГОС — НЕ ТОЛЬКО СЛОВО, НО ИСКУССТВО»**

В завершение духовных упражнений для Римской курии

Дорогие братья, дорогие друзья!
В завершение этой недели, чрезвычайно насыщенной духовно, остается только сказать: спасибо! Спасибо вам за то единение в молитвенном слушании, которое мне сопутствовало всю неделю. Спасибо, прежде всего, вам, ваше высокопреосвященство, за эти столь прекрасные «прогулки» по вселенной веры, по вселенной псалмов. Мы были очарованы богатством, глубиной и красотой этого универсума веры и пребудем благодарны, что Слово Божие говорило с нами по-новому, с новой силой.

Основной темой было «Искусство верить, искусство молиться». Мне пришло в голову, что средневековые богословы переводили понятие «логос» (logos) не только как «слово», но и как «искусство» (ars): «слово» и «искусство» взаимозаменяемы. Только в них обоих вместе проявляется, по мнению теологов Средневековья, весь смысл понятия «логос». То есть «Логос» — не только математический рассудок, «Логос» имеет сердце, «Логос» — это еще и любовь. Истина прекрасна, истина и красота идут рядом: красота — это печать истины.

Однако Вы, опираясь на Псалмы и наш повседневный опыт, так же настойчиво подчеркнули: тому, что в шестой день, по выражению Творца, «прекрасно весьма», постоянно противостоит в этом мире зло, страдание, распад. И кажется, как будто злой дух все время желает испачкать творение, чтобы идти наперекор Богу и сделать неузнаваемой его истину и его красоту. В мире, который настолько сильно отмечен злом, «Логос», вечная Красота и вечное «Искусство» показываются как «глава израненная» («sarut cruentatum»). Воплощенный Сын, воплощенный «Логос» коронован терновым венцом, и тем не менее именно так, в этой страдающей фигуре Сына Божия, мы начинаем видеть более глубокую красоту нашего Творца и Спасителя, мы можем в безмолвии «темной ночи» тем не менее услышать «Слово». Верить — это не что иное, как во мраке мира касаться руки Бога и так, в безмолвии, слушать Слово, видеть Любовь.

Ваше высокопреосвященство, спасибо за все и давайте продолжим «прогулки» по этой таинственной вселенной веры, чтобы быть всегда способными

уповать, молиться, возглашать и быть свидетелями истины, которая прекрасна, которая есть любовь.

В заключение, дорогие друзья, я хотел бы поблагодарить всех вас и не только за эту неделю, но за все восемь лет, в которые вы несли вместе со мной, с большой компетентностью, любовью и верой бремя Петрова служения. Эта благодарность сохранится во мне, даже если сейчас закончится «внешнее», «видимое» единство, но, как сказал кардинал Равази, останется духовная близость, останется глубокое единение в молитве. С этой уверенностью пойдем вперед, убежденные в победе Бога, убежденные в истине красоты и любви.

Спасибо всем вам.

Перевод: Ричард Павлов

24 февраля

«ГОСПОДЬ ПРИЗЫВАЕТ МЕНЯ “ВЗОЙТИ НА ГОРУ”»

Последняя молитва «Ангел Господень» из окна Апостольского дворца. 150 тысяч человек на площади Св. Петра

Дорогие братья и сестры!
Спасибо за вашу любовь!

Сегодня, во второе воскресенье Великого Поста, у нас особенно красивое Евангелие — о Преображении Господнем. Евангелист Лука особо выделяет тот факт, что Иисус преобразился в процессе молитвы: он переживает опыт глубокой связи с Отцом во время своего рода духовного уединения на вершине горы в обществе Петра, Иакова и Иоанна, трех учеников, всегда присутствующих при божественных проявлениях Учителя¹. Господь, который незадолго перед тем предсказывал свою смерть и воскресение², дает ученикам возможность заранее прикоснуться к его славе. И в Преображении, так же как в Крещении, звучит голос Отца небесного: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте»³. Далее, присутствие Моисея и Илии, представляющих здесь Закон и Пророков Ветхого Завета, как никогда знаменательно: вся история Завета оказывается ориентирована на Него, на Христа, совершающего новый «исход»⁴, не к обетованной земле, как во времена Моисея, а к Небу. Вмешательство Петра: «Наставник! хорошо нам здесь быть»⁵ представляет собой немыслимую попытку удержать тот мистический опыт. Св. Августин комментирует: «(для Петра) ...на горе... Христос был пищей души. Зачем надо было спускаться, чтобы вернуться к тяготам и мучениям, когда там, наверху, вдоволь святой любви к Богу и она вдохновляет на праведность»⁶.

Размышляя над этим отрывком из Евангелия, мы можем извлечь из него важный урок. Прежде всего, о первостепенной важности молитвы, без которой все рвение апостольства и милосердия сводится к [социальному либо

¹ Лк 5, 10; 8, 51; 9, 28.

² Лк 9, 22.

³ Лк 9, 35.

⁴ Лк 9, 31.

⁵ Лк 9, 33.

⁶ Discorso 78, 3: PL 38, 491.



Папа обнимает всех на прощание, 27 февраля 2013 года

политическому] активизму. В Великий Пост мы учимся уделять должное время молитве, личной и общинной, которая как воздух для нашей духовной жизни. Кроме того, молитвой не закрываются от мира и его противоречий, чего так желает Петр на горе Фавор, напротив, молитва заставляет продолжать путь и действовать. «Христианская жизнь, — писал я в Послании на этот Великий Пост, — состоит в непрерывном восхождении на гору встречи с Богом, чтобы потом спуститься вниз, неся исходящие из нее любовь и силу в служении нашим братьям и сестрам с той же Божьей любовью»⁷.

Дорогие братья и сестры, я чувствую, что это слово Божие в настоящий момент моей жизни обращено лично ко мне. (Аплодисменты.) Спасибо! (Аплодисменты.) Господь призывает меня «взойти на гору», еще сильнее посвятить себя молитве и размышлению. Но это не означает покинуть Церковь, более того, если Господь требует от меня этого, то именно затем, чтобы я мог продолжить служить ей с той же преданностью и любовью, как я старался делать это до сих пор, однако способом более подходящим для моего возраста и сил. Призовем заступничества Девы Марии: да поможет она всем нам всегда следовать Господу Иисусу в молитве и деятельной любви. Angelus Domini...

После Ангелуса

Возблагодарим Господа за то, что дает нам немного солнца! [...]

В заключение сердечно приветствую всех, кто говорит по-итальянски. Спасибо! Я знаю, что здесь присутствуют многие епархии, представители

⁷ Benedetto XVI. Messaggio per la Quaresima 2013, n. 3.

приходов, ассоциаций, движений (вижу!), организаций, а также множество молодых и пожилых людей и целые семьи. Благодарю вас за любовь и поддержку, в особенности молитвой, в этот особый период для меня и для Церкви. Желаю всем хорошего воскресенья и хорошей недели. Спасибо! В молитве мы всегда рядом. Спасибо вам всем!

Перевод: Ричард Павлов

27 февраля

«Я НЕ ПОКИДАЮ КРЕСТА.

В НОВОМ КАЧЕСТВЕ ПРИ РАСПЯТОМ ГОСПОДЕ»

Последняя встреча с народом на площади Св Петра

Вся площадь и Виа Кончилианционе переполнены народом. Кардиналы в первом ряду, некоторые не могут сдержать слез. Завтра, 28 февраля, Бенедикт XVI отправится из Ватикана в летнюю резиденцию Кастель-Гандольфо, а вечером в 20:00, в соответствии с его распоряжением, его понтификат завершится.

Досточтимые братья во епископстве и священстве,
уважаемые представители властей,
дорогие братья и сестры!

Спасибо вам, что вас так много на этой моей последней генеральной аудиенции... (Аплодисменты.) Спасибо от всего сердца! Я действительно растроган. И вижу тут живую Церковь. Думаю, мы также должны сказать «спасибо» Творцу за эту прекрасную погоду, которую Он дарит нам сегодня, хотя зима еще не кончилась. (Аплодисменты.)

Как и апостол Павел в прослушанном нами библейском отрывке, я чувствую в своем сердце необходимость поблагодарить, прежде всего, Бога, который ведет и возвращает Церковь, который сеет семена своего Слова и тем самым питает веру в своем Народе. Сейчас моя душа беспречно расширяется и обнимает всю Церковь, рассеянную в мире, и я благодарю Бога за те «вести», которые в эти годы Петрова служения я имел возможность получать, говорящие о вере в Господа Иисуса Христа, о том милосердии, что, циркулируя в Теле Церкви, приносит ей жизнь в любви, и о надежде, раскрывающей, направляющей нас к полноценной жизни, к Небесной отчизне.

Я чувствую, как несу всех в своей молитве, в том вечном настоящем, которое является временем Бога, где я сохраняю каждую встречу, каждую поездку, каждый пастырский визит. Всё и всех я собираю в молитве, чтобы вверить Господу, дабы мы целиком познали его волю, со всякой премудростью и разумением духовным, и поступали достойно Бога и его любви, принося плод во всяком добром деле (ср. Кл. 1, 9–10).

И сейчас меня переполняет уверенность, потому что я знаю, все мы знаем, что Слово истины Евангелия — это сила Церкви, это ее жизнь. Евангелие очищает и обновляет, приносит плод повсюду, где община верующих слушает его и принимает благодать Бога в истине и милосердной любви. В этом — мое упование, в этом — моя радость.

Когда 19 апреля, почти восемь лет назад, я согласился принять Петрово служение, у меня была твердая уверенность, и она никогда меня не покидала: уверенность, что Церковь живет Словом Божиим. Как я уже много

раз говорил, в тот момент в моем сердце звучали слова: «Господи, почему Ты от меня это требуешь? Чего Ты хочешь от меня? Ты кладешь мне на плечи огромное бремя, но если Тебе это угодно, по слову Твоему я заброшу сети, в надежде, что Ты будешь руководить мной, несмотря на все мои слабости». И, спустя восемь лет, я могу сказать, что Господь действительно направлял меня, был рядом со мной, каждый день я мог ощущать его присутствие. Для Церкви этот отрезок ее пути был отмечен мгновениями радости и света, однако случались нелегкие моменты, и я чувствовал себя подобно Петру с апостолами в лодке на Галилейском озере: Господь подарил нам множество дней, наполненных солнцем и веянием тихого ветра¹, когда улов был обильным. А иногда поднимались волны и дул встречный ветер, как постоянно бывало в истории Церкви, и казалось, что Господь спит. Но я всегда знал, что в этой лодке есть Господь и что ладья Церкви не моя, не наша, но Его. И Господь не даст ей утонуть, это он ею правит, конечно, через избранных им самим людей, потому что так он пожелал. В этом я был и остаюсь твердо убежден, и этой уверенности ничто не может поколебать. Вот почему сегодня мое сердце исполнено благодарности Богу: ведь ни вся Церковь в целом, ни я никогда не испытывали недостатка в Его утешении, в Его свете и в Его любви.

Сейчас у нас идет Год веры, который я объявил для того, чтобы укрепить нашу веру в Бога в том контексте, который все больше отодвигает Его на второй план. Я хотел бы призвать всех вновь ощутить непоколебимое доверие Господу и, как дети, вручить себя в руки Бога, зная, что эти руки нас всегда поддерживают и что именно это позволяет нам ежедневно шагать вперед, даже в изнеможении. Мне хотелось бы, чтобы каждый почувствовал себя любимым тем Богом, который отдал своего Сына за нас и который явил нам свою безграничную любовь. Мне хотелось бы, чтобы каждый почувствовал радость быть христианином. В одной прекрасной молитве, читающейся ежедневно по утрам, говорится: «Преклоняюсь пред тобой, мой Бог, и всем сердцем люблю тебя. Благодарю, что создал меня и сделал христианином...» Да, мы радуемся дару веры, это самый ценный дар, который никто не способен отнять! Возблагодарим Господа за это каждый день молитвой и подобающей христианской жизнью. Бог любит нас, однако ожидает, что и мы его возлюбим.

Однако Бог — не единственный, кого я хочу поблагодарить в этот момент. Папа управляет лодкой Петра не один, хотя и несет главную ответственность. Никогда я не чувствовал себя одиноким, неся радость и бремя Петрова служения; Господь окружил меня множеством людей, которые великодушно, с любовью к Богу и Церкви помогали мне и находились рядом. Прежде всего, это вы, дорогие братья кардиналы: ваша мудрость, ваши советы, ваша дружба были для меня драгоценны; также мои сотрудники, в первую очередь мой госсекретарь², который преданно сопровождал меня

¹ Веяние тихого ветра — вероятная аллюзия на третью Книгу Царств, глава 19, 11–12.

² Госсекретарем при Бенедикте XVI был кардинал Тарчизио Бертоне (Tarcisio Bertone). Пресса обвиняла его в неверности Бенедикту на основании публикации

в эти годы, а с ним госсекретариат и вся Римская курия, и все те, кто в различных областях нес свою службу Святому Престолу: как правило, они не привлекали внимания, оставались в тени, но именно в молчании, в ежедневной самоотдаче, проникнутой духом веры и смирения, они были для меня надежной и верной опорой.

С особой теплотой я думаю о Церкви Рима, о моей епархии! Хочу упомянуть братьев в епископстве и священстве, монашествующих и весь народ Божий: во время пастырских визитов, встреч, аудиенций и поездок я всегда был окружен большим вниманием и глубокой любовью. Но и я любил вас всех и каждого, не делая различий, той пастырской любовью, которая есть в сердце каждого Пастыря, и прежде всего епископа Рима, преемника апостола Петра. Я ежедневно, как любящий отец, помещал каждого из вас в свои молитвы³.

Я хочу, чтобы слова моего приветствия и благодарности были услышаны всеми: сердце Папы вмещает весь мир. Я хотел бы выразить мою признательность дипломатическому корпусу Святого Престола, представляющему здесь большую семью народов. И я вспоминаю всех, кто работает ради установления добрых связей и кого я благодарю за их важную работу.

Теперь я от всего сердца хотел бы поблагодарить то несчетное число людей по всему миру, которые в эти последние недели отправили мне трогательные знаки внимания, дружбы и молитвы. Да, Папа никогда не одинок, сейчас я снова это переживаю в таком масштабе, что это берет за душу. Папа принадлежит всем, и очень много людей ощущают свою тесную близость к нему. Конечно, я получаю письма от великих мира сего — глав государств, религиозных лидеров, представителей культурного мира и так далее. Однако мне приходит множество писем от простых людей, которые пишут мне просто от сердца и дают почувствовать их любовь, рожденную тем, что мы вместе находимся с Христом Иисусом, в Церкви. Эти люди пишут мне не так, как написали бы человеку знаменитому или облеченному властью, которого не знают лично. Они пишут как братья и сестры или как сыновья и дочери, с чувством глубокой семейной привязанности. Здесь можно прямо-таки прикоснуться к тому, что такое Церковь. Это не какая-то организация или сообщество, преследующее религиозные или гуманитарные цели; это живой организм, сопричастность братьев и сестер в Теле Иисуса Христа, в котором все собраны воедино. Таким образом соприкоснуться с Церковью, иметь возможность на практике приобщиться к силе ее истины и любви — большая радость, особенно во времена, когда многие говорят о закате Церкви. Но мы видим, что Церковь сегодня жива!

В последние месяцы я почувствовал, что силы мои убывают, и настойчиво просил Бога в молитве, чтобы он просветил меня и позволил принять

выкраденных из папского кабинета документов. Персональная подчеркнутая благодарность на прощание означает, что Бенедикт XVI отмечает подобные подозрения.

³ Помещал каждого из вас в свои молитвы — перекликается с началом речи: «Я чувствую, как несу всех в своей молитве, в том вечном настоящем, которое является временем Бога».

решение — наилучшее — не для моего блага, но для блага Церкви. Я сделал этот шаг, полностью сознавая его серьезность, а также беспрецедентность, но со спокойной душой. Любить Церковь — значит иметь мужество принимать трудные, болезненные решения, всегда заботясь в первую очередь о благе Церкви, а не о собственном благе.

Позвольте мне еще раз вернуться к 19 апреля 2005 года. Это решение (согласиться на папство. — *Прим. пер.*) было тяжким, именно потому, что с того момента и впредь я находился на службе Господу уже постоянно и навсегда. Постоянно — так как тот, кто принимает Петрово служение, абсолютно лишается личного измерения (*dimensione privata*). Он все время и полностью принадлежит всем, всей Церкви. Личный аспект, так сказать, изъят из его жизни целиком. У меня была возможность испытать на себе, и я убеждаюсь в этом сейчас: жизнь получаешь именно тогда, когда отдаешь ее. Я уже говорил, что многие люди, любящие Господа Бога, любят и Преемника Св. Петра и привязаны к нему, что у Папы на самом деле есть братья и сестры, сыновья и дочери во всем мире. И что он чувствует себя в безопасности в объятиях вашей общины, потому что больше не принадлежит самому себе, он принадлежит всем, и все принадлежат ему.

«Постоянно» значит также «навсегда» — возврата в частную жизнь больше нет. Мое решение отказаться от активного служения не отменяет этого. Я не возвращаюсь в частную жизнь, где есть поездки, встречи, приемы, конференции и т. д. Я не покидаю креста, но остаюсь в новом качестве при Распятом Господе. Я больше не наделен властью править Церковью, но в служении молитвы остаюсь, так сказать, «в ограде Св. Петра». Св. Бенедикт, имя которого я ношу как Папа, будет мне великим примером в этом. Он показал нам путь, на котором жизнь, деятельная или созерцательная, полностью посвящена делу Бога.

Я благодарю всех и каждого за то уважение и понимание, с каким вы приняли это столь важное решение. Я продолжу сопровождать путь Церкви молитвой и размышлением с такой преданностью Господу и его Невесте, с какой я до сих пор старался проживать всякий день и как хотел бы жить всегда. Прошу вас упомянуть меня перед Богом и, прежде всего, молиться за кардиналов, призванных к столь важной задаче, и за нового преемника апостола Петра: да сопутствует ему Господь светом и силой Своего Духа.

Взываем к материнскому заступничеству Девы Марии, Матери Бога и Церкви, дабы она сопутствовала каждому из нас и всей церковной общине. Ей мы вверяем себя с глубоким упованием.

Дорогие друзья! Бог ведет свою Церковь, поддерживает ее всегда, даже — и особенно — в трудные моменты. Давайте никогда не терять этого видения веры, которое является единственным видением пути Церкви и мира. В нашем сердце, в сердце каждого из вас, да будет всегда радостная уверенность, что Господь рядом с нами, он не покидает нас, он нам близок и объемлет нас своей любовью. Спасибо!

28 февраля

«ТАЙНА ВОПЛОЩЕНИЯ НЕПРЕРЫВНО ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

Прощание с господами кардиналами, собравшимися на конклав

Досточтимые дорогие братья! С большой радостью я встречаюсь с вами и адресую каждому из вас мой самый сердечный привет. Благодарю кардинала Анджело Содано, который, как всегда, сумел выразить чувства всей коллегии: *Cor ad cor loquitur* (сердце к сердцу говорит. — *Прим. пер.*). Спасибо, Ваше Высокопреосвященство, от всей души. И я хотел бы сказать, снова вспоминая учеников, шедших в Эммаус, что для меня тоже было радостью идти с вами в эти годы в свете присутствия воскресшего Господа.

Как я сказал вчера перед тысячами верующих, наводнивших площадь Святого Петра, ваша близость и ваш совет стали для меня большой помощью в моем служении. В эти восемь лет нам довелось с верой пережить чудесные, светлые моменты на пути Церкви, а бывало, что над ней сгушались тучи. Мы старались служить Христу и его Церкви с глубокой и всеобъемлющей любовью, которая является душой нашего служения. Мы несли надежду, идущую к нам от Христа, который один лишь может освещать этот путь. Вместе мы можем возблагодарить Господа, который дал нам сплотиться и сообща молиться ему, чтобы он помог вам углубить это единство, в котором кардинальская коллегия была бы подобна оркестру, где разнообразие — черта Вселенской Церкви — всегда способствовало высшей и согласной гармонии.

Я хотел бы оставить вам одну простую мысль, которая для меня очень важна. Это — мысль о Церкви, о ее тайне, которая является для всех нас, если так можно выразиться, смыслом и страстью всей жизни. Я позволю себе воспользоваться словами Романо Гвардини, написанные им как раз в тот год, когда Отцы Второго Ватиканского Собора приняли конституцию *Lumen Gentium* (Свет народам. — *Прим. пер.*). В своей последней книге, которую он посвятил в том числе и мне лично, поэтому слова из этой книги мне особенно дороги, Гвардини говорит: Церковь «не является институтом вымышленным и сконструированным за письменным столом; она — живая реальность. Она живет во времени и, как и всякое живое существо, развивается и преобразуется. Однако ее сущность всегда остается неизменной, а ее сердцем является Христос». Как мне кажется, вчера мы увидели это воочию

на площади Св. Петра — что Церковь — это живое тело, животворимое Святым Духом, и в действительности живет силой Божией. Она — в мире, но не от мира: она принадлежит Богу, Христу, Духу. Мы убедились в этом вчера. Поэтому верно и красноречиво другое известное высказывание Гвардини: «Церковь рождается в душах». Церковь живет, возрастает и развивается в душах, которые, подобно Марии Деве, принимают Слово Божие и зачинают от Святого Духа, отдают в распоряжение Бога собственные тела и именно в этом своем убожестве и смирении становятся способными рождать Христа сегодня в современном мире. Благодаря Церкви тайна Воплощения непрерывно продолжается. Христос по-прежнему шествует сквозь времена и пространства.

Пребудем же едины, дорогие братья, в этом Служении: в молитве, особенно в ежедневной Евхаристии, и тем самым послужим Церкви и всему человечеству. В этом наша радость, которую никто не в силах отнять.

Прежде, чем поприветствовать каждого персонально, я хочу сказать, что я останусь рядом с вами в молитве, особенно в ближайшие дни, дабы вы были полностью послушны действию Святого Духа при выборе нового Папы. Чтобы Господь указал вам того, кто желанен Ему. И среди вас, в Коллегии Кардиналов, присутствует также будущий Папа, которому я уже сегодня обещаю свое безоговорочное почтение и послушание. Поэтому с любовью и благодарностью уделяю вам от всего сердца Апостольское благословение.

Перевод: Ричард Павлов

28 февраля

«Я ПРОСТО ПАЛОМНИК НА ПОСЛЕДНЕМ ЭТАПЕ СТРАНСТВИЯ»

Прощание с народом с балкона резиденции в Кастель-Гандольфо

Пролетев на вертолете над Римом, Бенедикт XVI прибыл в Кастель-Гандольфо. Папа вышел на балкон летней резиденции, чтобы последний раз попрощаться со всеми. В 20:00 по римскому времени завершится понтификат Римского Папы Бенедикта XVI.

Спасибо! Спасибо вам! Дорогие друзья, я счастлив быть с вами, окруженный красотой творения и вашей симпатией, отчего мне становится очень хорошо. Спасибо за вашу дружбу, за вашу любовь. Вы знаете, что этот мой день отличается от всех предыдущих, я больше не Великий Понтифик Католической Церкви: еще буду до восьми вечера, после уже нет. Я просто паломник на последнем этапе своего странствия на этой земле. Но я хотел бы еще всем своим сердцем, своей любовью, своей молитвой, своими размышлениями и из всех моих духовных сил работать на общее благо, благо Церкви и всего человечества. И я нахожу большую поддержку в вашей симпатии. Вместе пойдем вперед с Господом ради блага Церкви и мира. Спасибо, от всего сердца уделяю вам мое благословение.

Спасибо, спокойной ночи! Спасибо вам всем!

Перевод: Радио Ватикана

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие. Человек-эпоха</i>	3
---	---

Часть первая

Хроника Отречения, или 10 последних слов

Введение	9
1. Удар молнии. <i>Ключевое слово: Отказываюсь</i>	11
2. Первая встреча с народом после объявления об отречении. <i>Ключевое слово: Выбор</i>	20
3. Последнее публичное богослужение. <i>Ключевое слово: Голгофа</i>	26
4. Встреча Римского Папы со священниками Рима. <i>Ключевое слово: Собор</i>	37
5. Предпоследняя молитва из окна Апостольского дворца. <i>Ключевое слово: Испышение</i>	45
6. Завершение духовных упражнений. <i>Ключевое слово: Красота</i>	51
7. Последняя молитва из окна Апостольского дворца. <i>Ключевое слово: Гора</i>	56
8. Последняя встреча с народом на площади Св. Петра. <i>Ключевое слово: Спасибо</i>	60
9. Прощание с кардиналами, собравшимися на конклав. <i>Ключевое слово: Церковь</i>	71
10. Перелет в резиденцию Кастель Гандольфо. Завершение правления. <i>Ключевое слово: Паломник</i>	78

Часть вторая

Анализ Отречения

1. Как принималось решение	91
2. По состоянию здоровья	104
3. Процедура, антураж	128
4. Скандалы, потрясения и жертвы	148
5. Педофильские скандалы. Извращение и Церковь	185
6. Педофильские скандалы при Бенедикте. Сумма	208
7. Вызов Дьяволу	283
8. Знаки и пророчества	308
9. Что такое Отречение? Философия папства	345

Часть третья

Речи Отречения (11–28 февраля 2013 года)

11 февраля. Текст декларации Святейшего Отца Бенедикта XVI об Отречении	411
13 февраля. «Размышление об искушениях»	413
13 февраля. «По дороге на Голгофу»	417
14 февраля. «Завещание Бенедикта XVI о Втором Ватиканском Соборе»	421
17 февраля. «Испышение играет Богом»	433
23 февраля. «Красота есть печать истины. Логос — не только Слово, но искусство»	435
24 февраля. «Господь призывает меня “взойти на гору”»	437
27 февраля. «Я не покидаю креста. В новом качестве при Распятом Господе»	440
28 февраля. «Тайна Воплощения непрерывно продолжается»	444
28 февраля. «Я просто паломник на последнем этапе странствия»	446

Научно-популярное издание

Ричард Павлов

ОТРЕЧЕНИЕ
Крестный путь Бенедикта XVI

Корректор *М. А. Иванова*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *Л. Б. Дерендяева*

Подписано в печать 00.00.2021. Формат 70×100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 36,1. Заказ № 2418. Тираж 500 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86



РИЧАРД ПАВЛОВ

ВАТИКАНИСТ,
ПЕРЕВОДЧИК,
ИСТОРИК
КАТОЛИЧЕСКОЙ
ЦЕРКВИ. ГЛАВНЫЙ
РЕДАКТОР
ПОРТАЛА
RAPS PRESS.
ОСНОВАТЕЛЬ
МЕДИА-ПРОЕКТА
«КАТОЛИЧЕСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ».

ISBN 978-5-4469-1954-3



9 785446 919543